

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
Факультет гуманитарных и социальных наук

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ВОСТОК – ЗАПАД

**Материалы
XVI научной конференции
студентов, аспирантов и молодых учёных**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2016**

УДК 008:316(063)
ББК 6/8
Д44

Под редакцией
В.Б. Петрова, О.В. Филатовой, В.А. Цвыка

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *Н.С. Кирабаев*,
доктор социологических наук, профессор *Н.П. Нарбут*,
доктор культурологии, профессор *Е.В. Васильченко*,
доктор исторических наук, профессор *С.А. Воронин*,
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*,
доктор философских наук, профессор *В.М. Найдыш*,
доктор философских наук, профессор *Ю.М. Почта*,
кандидат юридических наук, доцент *В.А. Глебов*,
кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*,
кандидат экономических наук, доцент *С.А. Семёнов*

Д44 **Диалог цивилизаций: Восток – Запад** : материалы
XVI научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. В. Б. Петрова, О. В. Филатовой, В.А. Цвыка. – Москва : РУДН, 2016. – 659 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06982-9

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

УДК 008:316(063)
ББК 6/8

ISBN 978-5-209-06982-9

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Цвык В.А., Филатова О.В. Молодежные научные конференции по социально-гуманитарным наукам в 2015 г.8

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

Гурьянова Л.А. Проблема человека в учениях последователей Зигмунда Фрейда (К.Г. Юнг, А.Адлер, К.Хорни, Э.Фромм).....20

Зимакова М.А. Эстетика страха и зла: реальность как наивысшее искусство?.....30

Мельницына Д.А. Нравственные аспекты межкультурной коммуникации на примере отношений России и Южной Кореи.....39

Микаелян С.В. Канонизация молодости и этические проблемы эйджизма.....44

Нгуен Ван Зьонг Особенности конфуцианства во Вьетнаме в период с XV по XVIII в.49

Поркиеян И.К. Концепция конца истории Ф.Фукуямы.....56

Чуквуджекву Еджике С.-Ф. Негритюд и панафриканизм.....65

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

Бадауи Н. М. Ан-нахда: роль протестантского и католического миссионерства в арабском возрождении Сирии XIX в.70

Брындина В.Н. Причины расцвета благотворительности монастырей Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX века82

Головкин А.А. Вклад русской эмиграции в науку, культуру и технику США.....91

Дехтярёва А.О. Славянское неоязычество в современной России: терминология, предпосылки и этапы становления, распространение среди молодёжи.....106

Логачёва Н.В. Меценатская деятельность П.И. Юргенсона и его нотоиздательской фирмы в конце XIX – начале XX в.117

Лутощкин С.А. Генезис финансово-промышленных групп в Российской Империи и ведущих мировых державах в начале XX в.123

Мамонтова Е.А. Политика запада эпохи Крымской войны (1853-1856) в консервативной дореволюционной публицистике131

<i>Маркелова Н.А.</i> Великое переселение в Европу.....	140
<i>Мишина Е.И.</i> Подготовка земской реформы в России в восприятии отечественных либералов.....	151
<i>Се Ипин</i> Правление Петра Великого в трудах китайских ученых 40-х годов XIX – начала XX вв.....	159
<i>Уразбахтин Р.И.</i> Поход Наполеона в Россию в мемуарах участников-французов.....	166

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

<i>Бульчев М.В.</i> Памятники Москвы: своеобразие и культурно-искусствоведческие ценности.....	183
<i>Иванова А.А.</i> Креативные стратегии управления: музей в меняющемся мире.....	191
<i>Идрисова А.М.</i> Роль арт-дилера при формировании стоимостной оценки произведений искусства.....	197
<i>Кривич Е.Т.</i> Репрезентация визуального нарратива в <i>live d'artiste</i>	204
<i>Кузьмина Н.Ю.</i> Факторы ценообразования на арт-рынке.....	215
<i>Лашко О.В.</i> Глобализация и культура.....	220
<i>Подлесных А.П.</i> Социальные сети как инструмент PR для популяризации и продвижения музейного дела.....	228
<i>Тедеева Э.П.</i> Развитие городской среды посредством парков.....	237

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

<i>Алистанова З.Ф.</i> Религиозно ориентированные практики в российском образовании.....	243
<i>Дудник А.С.</i> Теоретические аспекты инновационного менеджмента в рамках социального управления организацией.....	251
<i>Захарова С.В.</i> Анализ невербальных реакций респондентов в полужурнализованном интервью как способ повышения качества социологической информации.....	260
<i>Ильина А.А.</i> Социальные представления в социологии: конструирование и реконструкция.....	272
<i>Карзевич М.С.</i> Искренность респондентов в опросах на политические темы: методологические аспекты.....	282
<i>Кононенко И.А.</i> Рынок медицинского страхования в России: статистические данные и экспертные оценки.....	291

<i>Ломовцева А.Е.</i> Понятие «женственность» в современной культуре: истоки и содержание обыденных трактовок.....	300
<i>Нефёдов Я.И.</i> Социальное самочувствие российского студенчества(по результатам опроса в РУДН).....	309
<i>Рассадина Д.С.</i> Гендерные репрезентации в культуре: генезис и особенности в современном российском обществе.....	320
<i>Салова К.С.</i> Гражданская активность российского студенчества (по результатам опроса в РУДН).....	329
<i>Суховерова Д.В.</i> Образ идеальной семьи в российском общественном мнении: представления и реалии.....	340
<i>Шаталина С.А.</i> Эвристические возможности метода феноменологического анализа (на примере многопользовательских компьютерных игр).....	349

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

<i>Бадаева Г.Ш.</i> «Сланцевая революция» как фактор американской геополитики.....	358
<i>Хассими Барри</i> Религиозные основы исламского фундаментализма.....	369
<i>Вольничиков В.О.</i> Подходы Китая к взаимоотношениям с Россией на современном этапе.....	381
<i>Езерский К.В.</i> Анализ заинтересованности российской молодежи в политической жизни государства.....	388
<i>Курьшова К.И.</i> Республика Польша в НАТО-центричной системе европейской безопасности.....	392
<i>Мустафа Данар Абубакир</i> Политика России на Ближнем Востоке после «арабской весны».....	405
<i>Нессемон А.А.</i> Индия как субъект глобальной геополитики.....	416
<i>Османова Т.Р.</i> Практика реализации концепции «Электронное правительство» на региональном уровне в России и Германии: опыт Москвы и Берлина.....	424
<i>Урамян А.А.</i> Проблемы нормативно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.....	435

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Благова А.С.</i> Образование как механизм формирования ценностных установок в Исламской Республике Иран.....	440
<i>Смирнова Е.А.</i> К вопросу о регулировании миграции в России.....	444
<i>Папулин А.М.</i> проблемы инвестиционного климата и инвестиционной деятельности в России.....	456
<i>Станис Д. В., Насонова Е.К.</i> Международный и российский опыт развития государственно-частного партнерства.....	460

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

<i>Ага Сами Мунир</i> «Исламский фактор» во внешней политике королевства Саудовская Аравия.....	470
<i>Базылева С.П., Черненко Е.Ф.</i> Проблемы и перспективы экономического и политического сотрудничества России и Узбекистана в 2014-2015гг.....	476
<i>Данилин Н. Я.</i> Оружейное лобби в США.....	488
<i>Демина А. А.</i> Энергетический аспект Евро-средиземноморского партнерства.....	497
<i>Джаззан Ферас</i> Позиция султаната Оман по сирийскому кризису.....	509
<i>Дхар А. П.</i> Что может современная Индия предложить странам БРИКС?.....	512
<i>Забиров Д. В.</i> Новые вызовы и угрозы международной безопасности в Центральной Азии.....	520
<i>Кирюшина М. А.</i> Проблемы советско-китайских отношений в 1960 - 1970-е годы.....	530
<i>Лаврентьева М. В.</i> Роль Мексики в Тихоокеанском альянсе.....	543
<i>Мелконян Л.А.</i> Основные направления и перспективы экономического сотрудничества Японии и Республики Корея....	548
<i>Моисеенко А.О., Агаев Ю. И., Брезин Р. А.</i> Экономика стран Латинской Америки в контексте замедления темпов экономического роста КНР и девальвации юаня.....	566
<i>Пересыпкина А.А.</i> «Корейское экономическое чудо» (60—70-х года XX века).....	577

<i>Плотникова К. А.</i> Политика “Новых рубежей” Дж. Ф. Кеннеди: контекст Латинской Америки.....	586
<i>Рындин В. А.</i> Россия в исследованиях испанских аналитических центров: рейтинг глобального присутствия ELCANO.....	593
<i>Седакова А.В.</i> Средиземноморская политика Европейского союза: от Барселонского процесса к Средиземноморскому союзу.....	598
<i>Семибратов Е.В., Дудаков Д.А.</i> Роль немецких аналитических институтов в принятии внешнеполитических решений в контексте российско-немецких отношений.....	607
<i>Торкунова Ю.А.</i> Вашингтонский консенсус и новые пути экономического развития Латинской Америки.....	613
<i>Филоненко А.Е.</i> Молодежное направление гуманитарного сотрудничества России со странами Центральной Азии.....	622
<i>Хавьер Медина</i> Роль Эквадора в интеграционных процессах в Латинской Америке.....	631
<i>Чжэн Цзелань</i> Объединение стран БРИКС во многосторонней дипломатии Китая.....	639
<i>Чикризова О.С.</i> Шиитская политическая оппозиция Бахрейна (1938– 2011 гг.).....	648

*В.А. Цвык, О.В. Филатова**

МОЛОДЕЖНЫЕ НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ В 2015 Г.

Ежегодно в вузах России проходят молодежные конференции по социально-гуманитарным наукам. Рассмотрение особенностей организации и тематической направленности молодежных конференций в крупнейших университетах России, специализирующихся на социально-гуманитарных науках, дает представление не только об опыте организации подобного рода мероприятий и подходе к научной работе студентов, но и о научных интересах молодых ученых.

Учитывая все многообразие социальных и гуманитарных наук, часто приходится ограничивать сферу рассмотрения, поскольку, в противном случае, можно «утонуть» в обилии эмпирического материала. В данном обзоре концептуализируются типы мероприятий по обозначенным социально-гуманитарным наукам, и обобщаются их основные тематические направления. В качестве основных рассматриваемых направлений выбраны: философия, история, социология, политология, международные отношения, зарубежное регионоведение, государственное и муниципальное управление, теория и история культуры (такие направления, как экономика, право и филология не рассматривались, поскольку количество мероприятий по ним требует трех отдельных обзоров). Для анализа выбраны вузы России, стабильно занимающие высокие позиции в рейтингах качества образования и научной деятельности по обозначенным гуманитарным направлениям: МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РГГУ, МГИМО, РУДН, СПбГУ, хотя, безусловно, список может быть дополнен. Для составления обзора использовались

* **Цвык Владимир Анатольевич** – д. филос. н., профессор, декан факультета гуманитарных и социальных наук.

Филатова Ольга Викторовна – к.социол.н., ст. преподаватель, отв. за научно-исследовательскую работу студентов ФГСН.

данные открытых Интернет-источников, отчеты вузов о научной работе.

В МГУ наиболее масштабным мероприятием студенческой научной жизни является международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (13-17 апреля 2015) [4]. Конференция проводится на общеуниверситетском уровне, интегрирует мероприятия на каждом факультете или в учебно-научном структурном подразделении. Цель конференции – не только привлечение молодежи к научной работе, но и развитие единого научно-образовательного пространства СНГ. Конференция проходила по 35 секциям, 20 из которых посвящены социально-гуманитарным наукам: востоковедение и африканистика, глобалистика, государственное управление, иностранные языки, искусствоведение, история, культурология, международные отношения, журналистика и массовые коммуникации, педагогика, политология, психология, регионоведение, религиоведение, социология, филология, философия, экономика, экономическая и социальная география, юриспруденция.

Такие специальности, как философия, культурология и религиоведение были объединены в одну секцию с разнообразными подсекциями с более узкими тематическими направлениями: история зарубежной философии, история русской философии, этика, эстетика, философская антропология, социальная философия, философия и методология науки, онтология и теория познания, логика, история и теория мировой культуры, современные исследования популярной культуры, культурология, философия религии, образования, языка, политики, права и даже видеоигр.

Что касается направления «Социология», оно включало не только работу 11 подсекций, но и московскую весеннюю социологическую школу и конкурс теоретических, практических и методических работ им. Н.И. Кареева для студентов, аспирантов и молодых ученых в форме монографий, циклов или отдельных статей, а также учебно-методических комплексов, пособий, курсов лекций, рабочих программ и др. Тематика подсекций охватывает как классические направления социологической науки (историю и теорию социологии, методологию социологических

исследований, современные социологические теории), так и специфические направления, связанные с социальными процессами публичной сферы: социология международных отношений, социология государственного управления, политология и социология политических процессов, социология образования, экономическая социология и маркетинг, социология организаций и коммуникативных систем. В тематике секций также представлена социология семьи и демография.

Политологическое направление представлено 15 подсекциями, отражающими основные направления исследований на факультете: история политики и социально-политических учений, проблемы мировой политики, математическое моделирование политических процессов, политическая психология и коммуникация, сравнительная политология, политическая конфликтология, мировая политика и глобалистика. При этом отдельно представлена секция мировой политики, на которой приоритетными темами считаются международная безопасность, международные организации и мировые процессы, региональные проблемы мировой политики и вопросы информационного обеспечения внешней политики. Также на секции представлены такие темы, как политические аспекты качества жизни населения и историческая память в современной политике.

Секция «Современное общество как объект исследования социальных наук» Высшей школы современных социальных наук позиционируется как междисциплинарная секция, посвященная проблематике на стыке социологии, экономики, менеджмента, политологии.

Секция «востоковедение и африканистика» представлена историко-культурной, лингвистической и экономической тематикой исследования африканского и азиатского регионов.

Историческое направление представлено секцией «История и история искусств», тематика которой организована как по принципу периодизации (история России с древнейших времен до начала XX века, история древних цивилизаций, средневековья Нового и Новейшего времени), так и по географическому признаку (история ближнего зарубежья, Западной Европы, США). Также заявлены секции по археологии и этнологии, истории

церкви и исторической информатике, истории и теории искусства. Тему искусствоведения продолжает одноименная секция, на которой обсуждались вопросы семиотики и общей теории искусства, исторического искусствознания, а также музыкального и сценического искусства.

Направление «Государственное и муниципальное управление» представлено широким спектром тем: стратегическое планирование, современные тенденции развития мировой экономики, общество и формирование государственной политики, современные технологии управления человеческими ресурсами, совершенствование менеджмента организации, финансовые технологии и политико-административные проблемы государственного управления в России, вопросы правоприменения на разных уровнях государственного управления. В рамках секции было проведено два круглых стола – по тематике антикризисного управления и инновационной парадигме социально-экономического развития.

«Ломоносов» является общеуниверситетской конференцией, в которой каждый факультет представляет собой отдельную секцию, а каждая кафедра – подсекцию. Мероприятия конференции на каждом факультете организованы специфическим образом, включают не только работу подсекций, но и проведение научных школ, конкурсов и т.п.

В РГГУ осенью проводится Всероссийский фестиваль науки (5-9 октября 2015) [5] – Дни студенческой науки, цель которого – раскрытие потенциала молодых ученых, стимулирование проведения междисциплинарных исследований. В рамках мероприятий Дней студенческой науки подводятся итоги конкурсов, а также тематические конференции, заседания студенческих научных обществ, встречи и круглые столы, не всегда привязанные к тематикам конкретных кафедр.

В аналогичном формате проводятся «Гуманитарные чтения» (31 марта – 2 апреля 2015 г.) – общеуниверситетское мероприятие с участием студентов и аспирантов. Конференция работает по 4 укрупненным направлениям: «Теория и методология гуманитарного знания», основной темой которого была история и литература в исследовательском и образовательном пространстве гуманитарного университета,

«Общественные функции гуманитарных и социальных наук», в рамках которого пошли дискуссии о многообразии социальных проявлений жизненного мира современной российской интеллигенции, «Россиеведение» с обсуждением вопросов типологии личности в истории России, средневековья и Нового времени в исторических и художественных произведениях русской литературы. В рамках данного мероприятия проходит вручение дипломов победителям конкурса на соискание стипендии им. А.И. Солженицына.

Проводятся и конференции по направлениям, соответствующим специфике данного вуза: историко-архивоведению, документальному наследию выдающихся деятелей литературы и искусства, музейному делу, краеведению, вопросам сохранения памятников культуры и др. Также проходят конференции по широкой общегуманитарной тематике: общество и медиа, междисциплинарные и пограничные проблемы гуманитарного знания, специфика проблем гуманитарного знания в англоязычном мире, исследовательские практики и перспективы российской социологии, проблемы иудаики.

Таким образом, конференции, проводимые в РГГУ по социально-гуманитарной тематике, носят преимущественно историко-культурологический и литературоведческий характер, что следует из научно-исследовательской специализации вуза. При этом можно отметить достаточно большое количество конференций по социально-гуманитарным направлениям, многие из которых имеют статус международных и всероссийских.

В НИУ ВШЭ молодые ученые принимают участие в ежегодной Апрельской конференции в качестве слушателей, это мероприятие в основном рассчитано на более опытных участников. С участием студентов в ВШЭ проводятся преимущественно специализированные конференции, инициируемые и организуемые в рамках факультетов и магистерских программ при поддержке сторонних организаций.

Например, 19 марта 2015 г. академическим советом магистерской программы «Политические вызовы современности» НИУ ВШЭ при поддержке Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН и отдела истории Востока Института востоковедения РАН проведена

научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения» [6] с участием магистрантов и аспирантов. Вопросы, которые обсуждались на конференции, затрагивали следующие проблемы незападных обществ: природа и источники власти в Древности, Средние века, Новое время, власть и гражданское общество, власть и интеллектуальная элита, власть и культура, власть и религия, организация власти, генезис власти и насилие в постколониальных обществах, проблемы международных отношений в регионе, традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности в Азии и Африке, теоретическое осмысление проблем власти и насилия в незападных обществах, власть и конфликты в эпоху колониализма и т.д.

Что касается социологического направления, в ВШЭ в 2015 г. оно было представлено Ежегодной VII социологической межвузовской конференцией студентов и аспирантов «Социология в действии», прошедшей 17-18 апреля. [7] Тематика секций конференции предусматривала выступления студентов разных гуманитарных вузов из области социологии и смежных наук: культурологии, менеджмента, экономики, политологии и др. Так, например, обсуждались проблемы культуры и неравенства, социологический взгляд на проблемы молодежи в современном мире, некоторые вопросы социологии науки, образования и города, проблемы социальной информатики и социологический взгляд на электронные коммуникации, а также некоторые вопросы методологии социологических исследований.

На направлении «Государственное и муниципальное управление» в ВШЭ была проведена Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Здоровье населения и развитие» (24-25 апреля 2015). С научными сообщениями выступили абитуриенты магистерских программ «Управление и экономика здравоохранения» и «Народонаселение и развитие / Population and Development». Тематика конференции касалась демографических проблем, социально-экономических особенностей заболеваемости и смертности и их влияния на социально-экономическое развитие,

механизмов развития государственного и частного здравоохранения и пр. [8]

Управленческие проблемы в той или иной мере затронуты на 6-й Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Статистические методы анализа экономики и общества» (12-15 мая 2015 г.) [9]. Например, участники конференции обсуждали вопросы применения методов прикладной статистики и эконометрики в политике, социальной сфере, управлении и принятии решений.

Молодежные конференции НИУ ВШЭ, проводятся в основном в рамках определенных структурных подразделений и носят достаточно узкоспециализированный характер. Что касается тематики, представлены в основном социальные направления.

Научная работа студентов МГИМО ведется в формате кафедральных конференций и круглых столов, а также студенческих секций общеуниверситетских конференций [10].

Например, секция «Молодежная политика: роль молодых лидеров в формировании глобальной повестки объединения БРИКС» в рамках Глобального университетского саммита БРИКС. Речь на секции шла о совместной работе молодежи, финансовой поддержке молодежных проектов и студенческих организаций со стороны государственных и частных структур.

На студенческой секции конференции «Иранская ядерная программа: что осталось за кулисами?» были рассмотрены различные аспекты внешней политики, особенностей структуры экономики Ирана, российско-иранских отношений и т.д. На международной конференции «Председательство России в БРИКС в 2015 году» также состоялся студенческий круглый стол «Устойчивое развитие на пространстве БРИКС. Роль молодых лидеров», посвященный молодежной политике.

Таким образом, на конференциях МГИМО рассматривается специализированная международно-политическая тематика, что обусловлено в основном спецификой подготовки студентов.

В СПбГУ также проходят специализированные конференции молодых ученых, цель которых – дать молодежи возможность представить и обсудить результаты своих

исследований. На факультете социологии СПбГУ для этих целей проводилась студенческая секция X Ковалевских Чтений [11]. В центре дискуссии были вопросы соотношения теории и эмпирики в научном и прикладном исследовании, публичности социологии, диалога поколений в современной социологии. На факультете политологии в 2015 г. прошла молодежная конференция, посвященная обсуждению такого явления, как неонацизм в современной Европе и на постсоветском пространстве.

В РУДН, на факультете гуманитарных и социальных наук, проводятся научные студенческие мероприятия как общефакультетского характера, так и кафедральные конференции и круглые столы. В 2015 году было проведено три общефакультетских конференции. Две из них организованы по секциям, отражающим тематические направления кафедр. Так, например, в начале года прошел традиционный для факультета День науки (16 февраля 2015 г.), кафедральные мероприятия которого были объединены тематикой «Диалог цивилизаций: Восток-Запад», отражающей общее исследовательское направление факультета.[1] Аналогичным по способу организации является проводимый ежегодно Фестиваль науки.[2] Еще одна общефакультетская конференция «История, политика и философия в эпоху глобализации» [3] организована по тематическим секциям: социально-политические и экономические проблемы современности, исторические науки, современные проблемы философии, политические проблемы международных отношений (в частности, обсуждались международная политика в странах Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, в общую секцию была сведена международная проблематика Европы, США и России).

Философское направление представлено историко-философской, социально-философской этической и онтологической проблематикой: ближневосточными заимствованиями в античной философии, идеями африканской этнофилософии, этическими проблемами экзистенции, профессиональной деформации, онтологическими аспектами многозначности слова. Также затрагивалась проблематика

социального контроля (М.Фуко), особенности трактовки цели духовного самосознания Н. Кузанского и Ж. Жерсона.

На секциях, посвященных вопросам исторической науки, обсуждались темы, относящиеся как к всеобщей истории, так и к истории России. Например, история России представлена такими темами, как история финансово-промышленных групп в России, французская мемуаристика и русская публицистика XIX века. Что касается всеобщей истории, наиболее активно обсуждаются темы, связанные с историей Ближнего Востока.

Тематика направления «Теория и история культуры» разнообразна и включает как социально-антропологические, искусствоведческие темы, так и темы, разрабатываемые на границе культурологии и экономики. На секциях этого направления чаще всего затрагивалась тематика, связанная с искусством XX века: перформативные практики, взаимовлияние кинематографа и видеоарта, фотографии и живописи и пр. Значительное внимание уделяется истории музыкальных направлений: античные мотивы в музыке С.В. Рахманинова, принципы конкретной музыки (П. Шеффер). Также рассматриваются проблемы развития музейного дела и сохранения культурного наследия.

Доклады молодых социологов в 2015 г. затрагивали социальные проблемы миграции и этнической идентичности, ценности современной молодежи, гендерные роли и стереотипы. Можно отметить, что проблемы ценностных ориентаций и этнической идентичности являются одними из центральных научно-исследовательских социологических тем на факультете. Также вызывают интерес такие направления, как социология управления и экономическая социология.

На секциях, посвященных политологическим исследованиям, рассматривалась проблематика как мировой политики (мультикультурализм, эволюция неправительственных организаций, информационные войны), так и внутривнутриполитические проблемы иностранных государств (ислам в политической жизни Западной Африки, присоединение Кыргызстана к ЕврАзЭС, политическая история Тайланда) и России (государственное регулирование естественных монополий, противодействие международному терроризму).

У будущих специалистов в сфере государственного и муниципального управления интерес вызывают проблемы взаимодействия государства и общества в современной России, в частности, в рамках системы «Электронное правительство», экологические проблемы «Новой Москвы», и иные темы, связанные с управлением социальными процессами и развитием территорий.

Наиболее многочисленными на факультете гуманитарных и социальных наук в 2015 г. были секции теории и истории международных отношений и зарубежного регионоведения. Тематика исследований затрагивает разнообразные направления и аспекты: этнополитические конфликты, проблемы международной безопасности в регионах мира, энергетическое, военно-техническое и гуманитарное сотрудничество, внешняя политика России, а также других стран. Наибольший интерес вызывают такие регионы, как Юго-Восточная и Центральная Азия, Ближний Восток, Восточная Европа.

На факультете проводятся и кафедральные конференции, многие из которых имеют статус межвузовских. На направлениях «Теория и история международных отношений» и «Зарубежное регионоведение» прошла международная конференция по проблемам глобального управления, а также межвузовские конференции, посвященные Африке в контексте современной системы международных отношений, современным проблемам международных отношений и мировой политики, региональной системе безопасности в Центральной Азии. Межвузовская конференция «Восток и Запад: приоритеты эпох» прошла на кафедре всеобщей истории. Конференции, посвященные актуальным вопросам социологической науки, а также перспективам гуманитарного знания и гуманитариев в современном мире прошли на кафедре социологии. Молодежные научные конференции также прошли на кафедре иностранных языков, государственного и муниципального управления и истории философии.

Молодежные конференции на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН разнообразны как по способу организации (проводятся и общефакультетские мероприятия, и кафедральные), так и по тематике – секции общефакультетских

конференций и кафедральные мероприятия охватывают практически весь спектр гуманитарных и социальных наук, что обусловлено в основном тем, что на факультете представлены практически все направления социально-гуманитарного знания.

Таким образом, что касается концептуализации типов мероприятий, можно отметить, что формы организации конференций (а также близких по формату мероприятий) в разных вузах отличаются несущественно. Некоторые представляют собой крупные общеуниверситетские события, интегрирующие мероприятия разных форм, жанров и тематик, другие – проводят преимущественно специализированные конференции в рамках одного направления, не объединенные общевузовской концепцией, третьи – проводят и масштабные, общевузовские мероприятия, и специализированные кафедральные конференции.

Что касается тематических направлений представленных в обзоре конференций, можно отметить, что молодые ученые обращаются как к классической социально-гуманитарной тематике, переосмыслению «вечных» проблем, так и к новейшим, почти не исследованным темам. Тематика конференций определяется спецификой вуза и существующими в нем научными школами и традиционно развитыми исследовательскими направлениями. В качестве наиболее обсуждаемых тематических направлений молодежных конференций можно выделить различные аспекты востоковедения, международную политику, социокультурные трансформации в современном обществе.

В целом, можно отметить, что на сегодняшний день молодому специалисту в сфере социально-гуманитарных наук открываются широкие возможности для представления результатов своей научной работы и их профессионального обсуждения. Будущее социально-гуманитарного знания в такой, казалось бы, благоприятной ситуации зависит от того, как молодые ученые будут использовать эти возможности. Но это вопрос для другого исследования.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Материалы XV научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных/ Под ред. В.Б. Петрова. – М.: РУДН, 2015. – 588
- [2] X Фестиваль науки в Москве 9-10 октября 2015 года: сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук/ Под ред. В.Б. Петрова. – М.: РУДН, 2015. – 515 с.
- [3] История, политика и философия в эпоху глобализации. Материалы VI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых/ Под ред. В.Б. Петрова. – М.: РУДН, 2015. – 327 с.
- [4] <http://lomonosov-msu.ru/rus/event/3000/>
- [5] <http://rggu.ru/science/research-work-of-young-scientists/the-days-of-student-science.php>
- [6] <https://www.hse.ru/news/138668563.html>
- [7] <http://www.hse.ru/news/143512143.html>
- [8] <http://social.hse.ru/pa/announcements/142520407.html>
- [9] <http://pmconf.hse.ru>
- [10] http://old.mgimo.ru/news/social_news/
- [11] <http://soc.spbu.ru/news/?id=1981#main>

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

*Л.А. Гурьянова**

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИЯХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА (К.Г.ЮНГ, А.АДЛЕР, К.ХОРНИ, Э.ФРОММ)

Проблема человека является одной из центральных проблем философии с её зарождения и до наших дней. «Что есть человек?», «Каково его предназначение и куда он идёт?», «Какова мотивация его поступков и его основная движущая сила?.. Что из себя представляет его личность, его внутренний мир и какова их структура?» – характер анализа претерпел множество изменений, менялись также выдвигаемые концепции и формулируемые вопросы. Так, вплоть до 19 в. человек рассматривался как сознательное, разумное существо. Его бытие воспринималось прежде всего как следствие осознанных действий. Однако с течением времени бессознательное привлекает к себе всё большее и большее внимание. Само понятие «бессознательное» тесно связано с психоанализом, но еще до учения Фрейда многие мыслители начинают анализировать значение неосознаваемых психических процессов. Так, Ницше оперирует понятием «воля к власти», трактуя его как импульс, подчиняющий себе все сферы жизни человека. У Шопенгауэра бессознательное понимается как абсолютная сила, управляющая миром и человеком.

Тем не менее, именно Зигмунд Фрейд в своей концепции психоанализа первым обращается к подробному рассмотрению явления бессознательного и его влияния на человеческую жизнь. В его исследованиях бессознательное и его проявления становятся центральным предметом изучения и рассматриваются как особая психическая составляющая, подчиняющая себе наиболее значимые процессы в жизни. Описывая бессознательное, Фрейд предлагает и новую теорию человека, выстраивая на основе этого

*Гурьянова Лилия Александровна – студентка 2 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ф.В. Тагиров.

понятия определённую структуру человеческой психики. Она, а также некоторые закономерности, отмеченные австрийским доктором и его последователями, характеризуют человека как предмет философского анализа с качественно иной стороны, дополняя опыт предшественников и открывая новые перспективы для дальнейшего развития наших представлений о человеке. Здесь следует отметить, что ученики Фрейда, на мой взгляд, намного превзошли его самого, развив его учение и сгладив острые углы категорического некогда концепта.

Итак, бессознательное по Фрейду – психологическое выражение непроявленных стремлений человека. В структуре личности бессознательное обозначается термином «Оно». Остальные два компонента структуры психического, как известно, – «Я» и «сверх-Я». «Оно» является архаичным наследием от животной составляющей человека, это ничем не подавленные инстинкты. Но со временем произвольные импульсы начинает ограничивать враждебная внешняя среда, и психика человека рождает новый элемент – «Я». «Я» – рациональность, контроль, «Я» отвечает за взаимодействие с внешним миром, за регулирование деятельности человека, а также за вытеснение тех импульсов и стремлений, которые нельзя осуществить. Тем не менее, эти скрытые влечения проявляются потом в виде неврозов и истерик. Здесь важно не забыть упомянуть о насильственном влиянии культуры на сознание. По Фрейду, культура упорядочивает отношения в обществе, но при этом пресекает первичные влечения, тем самым зарождая в людях разрушительные тенденции; культура насильственна по природе своей, так как большинство людей инертно, с трудом отказывается от инстинктов и управляется преимущественно путём жестких запретов. «Я» есть воплощение моральных и этических культурных норм, поэтому, хоть и сдерживает «Оно», вторично по отношению к нему. Наконец, последнее: «Сверх-Я». Эта составляющая является проекцией родительского контроля, выполняя функции идеала «Я», а также совести и рефлексии. К тому же, этот элемент несёт в себе традиции народа и поколениями накопленные ценности. Поскольку «Я» – хрупкая надстройка над «Оно», «Сверх-Я» выполняет роль строгого надзирателя, гарантируя собой неподчинение слабого первого

второму. Из этого следует, что человеческое существование является вечным полем битвы между желаниями бессознательного и требованиями, выдвигаемыми культурой. Культура постоянно накладывает свои коррективы на процессы, происходящие в психике человека. В частности, Фрейд акцентировал внимание на участии подавленного либидо (энергия полового влечения) в процессе невротизации. Он выделял несколько стадий развития либидо на протяжении жизни: оральная (удовольствие от сосания материнской груди, от рождения и до трех лет), анальная (приятные ощущения, связанные с деятельностью толстой кишки и мочевого пузыря, до пяти лет), фаллическая (первые исследования своей сексуальности, до семи лет), латентная стадия (перенос сексуального интереса, до 12 лет), генитальная (пубертатный период, окончание психосексуального развития, с 12-ти лет и до смерти). Психические расстройства обуславливаются нарушением развития какого-то из этих этапов. Важно упомянуть, что по Фрейду, природа либидо мужская, даже у женщины. Либидо подчинено принципу удовольствия, который выражается в изначально присущем человеку бессознательном желании получать удовлетворение либо напрямую, либо путём избегания неудовольствия. Этот принцип хоть и является преобладающим в психике человека, не является абсолютным, так как ему противостоят и другие закономерности. Например, принцип реальности, в отдельные моменты заменяющий принцип удовольствия и вносящий коррективку в стремление немедленно получить удовлетворение, приводя человека к нему долгим окольным путём. Принцип реальности работает против принципа удовольствия, но примиряет человека с окружающей действительностью: к примеру, либидо привязано к «Оно» в качестве необузданного стремления, однако сам Фрейд писал о том, что имеет не только потенциальную энергию, но и направление; в частности сексуальная энергия переносится на культурную среду, тем самым формируя неинстинктивные формы поведения (сублимация). Таким образом, «Оно» и «Сверх-Я» уравниваются.

В последствии основные положения фрейдовской теории человека нашли дальнейшее развитие и переосмысление в работах его учеников и последователей.

Так, Карл Густав Юнг, один из учеников Зигмунда Фрейда, сместил акцент с подавляемых влечений либидо на социальные аспекты человеческого бытия. Юнг видоизменил структуру личности, предложенную Фрейдом; между первой и второй моделью прослеживаются параллели, но сама некогда индивидуальная система бессознательного, построенная на инстинктах, вытесненном опыте и интериоризированных культурных идеалах, теперь основывается на многовековой духовной культуре человечества.

Компонентами структуры личности по Юнгу выступают Эго\сознание, индивидуальное бессознательное, коллективное бессознательное. Эго – это личные воспоминания чувства и мысли человека, оно служит основой самосознания. Личное бессознательное облекает эго поверхностным слоем. В отличие от З. Фрейда, Юнг полагал, что в личное бессознательное вытесняются любые сильные переживания важных событий личной жизни. Причём человек вполне может осознать содержание личного бессознательного, оставшись на уровне коллективного бессознательного, которое является куда более глубоким слоем в структуре личности. В коллективном бессознательном хранятся универсальные, надиндивидуальные архетипы и образы, на них построенные. «Самая большая глубина, какой мы можем достичь в ходе исследования бессознательного, - это тот слой души, в котором человек перестает быть отдельным индивидом, и его душа сливается с душой человечества - душой не сознательной, а бессознательной, где мы все одинаковы. Подобно тому как всем телам присуще анатомическое сходство - у всех людей есть пара глаз, пара ушей, сердце и т.д. лишь с незначительными индивидуальными отличиями, точно так же и души сходны в своей основе. На этом коллективном уровне мы уже не отдельные индивиды, тут мы все едины." [2. С. 52] Юнг выделял три основных архетипа: Самость (центр личности, основополагающая жизненная цель), Анимус\Анима (внутренний образ женщины в мужчине\внутренний образ мужчины в женщине) и Тень (подавленная часть личности). Архетипичные

образы являются доминантными точками в человеческой психике, пронизывая её насквозь. Они всегда сопрягаются с индивидуальными представлениями человека, обрабатываются в процессе развития культуры, постепенно превращаясь в символы. Несмотря на эти процессы, человек не подозревает о наличии архетипов и не склонен соглашаться с существованием в своей психике надличностной компоненты, направляющей его действия. Кроме того, введение категории коллективного бессознательного позволяет Юнгу допустить наличие особой реальности – реальности психического, существование которой не зависит от отдельного индивида, а, значит, может быть определено как объективное. Психическое – или «психе» – дополняет бытие физического мира, но в отличие от последнего организовано не столько вокруг причинно-следственных связей, сколько вокруг связей «по смыслу». Эту смысловую, непричинную соотносимость явлений Юнг называет «синхронистичность». Как отмечает Ф.В.Тагиров, «между принципами синхронистичности и каузальности нет ничего общего помимо того, что оба эти принципа описывают ту или иную связь между явлениями. Более того, к привычным для современной науки категориям пространства и времени прибавляется категория психического, причем в случаях синхронистичности, именно психическое, *психе*, оказывается определяющим началом. Юнг позволяет себе говорить о «психически обусловленной относительности» пространства и времени» [3. С. 180.]. «Относительно психе, – пишет Юнг, – пространство и время являются, так сказать, «эластичными» и явно могут быть сведены до почти незаметной точки, как если бы они зависели от психического состояния и существовали не сами по себе, а только как «постулаты» осознающего разума» [4. С. 218].

Другой ученик Фрейда, также разошедшийся с ним во взглядах – Альфред Адлер. Расхождение во мнениях по ряду ключевых вопросов случилось ещё в 1911 году, Адлер также пересмотрел фрейдовские представления о сексуальности, влечениях и отношениях сознательного и бессознательного [1]. Так, он был уверен в том, что сознательное и бессознательное не противопоставлены друг другу, и личность, соответственно, характеризуется не противоречивостью, а единством,

обусловленным преодолением трудностей на пути к цели. Как и Юнг, Адлер ставит во главу не сексуальные мотивы. В его теории центральное влечение подчиняется не либидо, а воля к власти. Он полагает, что человеком движет чувство неполноценности, и это определяет всю его жизнь, начиная с детского возраста, когда ребёнок тяготится физической незрелостью, чувством подчинённости и неспособностью противостоять авторитету взрослых. Всё это может перейти в комплекс неполноценности и стать предпосылкой невроза. Но невроз никак не способствует личностному развитию. Наоборот, обострённая чувствительность к обидам, страх поражения и восприятие окружающей действительности в качестве враждебной среды отчуждают человека от реальности, толкая его на уловки, помогающие всячески избегать ответственности. Вследствие этого снижается социальная активность и усиливается скрытая агрессивность. Соответственно и лечение невротика предусматривает мягкое воздействие, коррекцию его убеждений и возвращение ему чувства реальности. Адлеровский невроз, рассматриваемый в соотношении с культурной средой – это ошибочная попытка избавиться от чувства неполноценности и обрести чувство превосходства. Лечение предусматривает несколько этапов: рассматривается цель превосходства, выясняется состояние борьбы и выявляются источники заболевания.

Карен Хорни, будучи неопрейдистом, ушла дальше всех от господства биологического в теориях о человеке. В 1941 году коллеги изгнали Хорни из института за неординарную интерпретацию положений психоанализа: с Фрейдом она сходилась лишь в том, что источником невроза становится социальное давление на человека. Как и Альфред Адлер, она отмечала наличие воли к власти, но при этом говорила ещё и о компульсивной потребности в любви. В частности, конфликт между «быть любимым» и «быть главным\успешным» в представлении Хорни является предпосылкой к неврозу (для здорового человека соперничество исключает возможность принимать и отдавать любовь). Более общая закономерность предусматривает столкновение противоположных стремлений: основой неврозогенеза становится конфликт нескольких невротических наклонностей, когда следование одним

наклонностям будет постоянно препятствовать осуществлению противоположных. В такой ситуации человек заходит в тупик. «Человек ощущает одновременно императивное влечение властвовать над всеми и быть всеми любимым, его влечет уступать каждому и каждому навязывать свою волю, уйти прочь от людей и умолять их о дружбе. В результате его раздрают неразрешимые конфликты, которые часто и являются динамическим центром невроза». [5. С. 25] Однако в более поздних своих наблюдениях Хорни усматривала в противоборстве несовместимых влечений лишь часть неврогенеза. Её идея о конфликте «идеального» и «реального» «Я» («Центральный конфликт»), расцениваемая Хорни как более глубокий, чем простой конфликт столкновения противоречивых наклонностей) совпадают со взглядами Адлера на человека, как на существо, имеющее «волю к власти». Таким образом, у Адлера и Хорни достаточно схожая симптоматика невротического поведения: общая тревожность, враждебность, компульсивная потребность в любви, грызущее чувство вины и обострённая реакция на обиды. Но у Хорни стремление быть лучше как раз связывается с потребностью получения внимания и любви. Но на практике такая закономерность не работает: потребность в любви этим не удовлетворяется, скорее наоборот. Этот пример является иллюстрацией ошибочных защитных механизмов, не предохраняющих от того, против чего изначально были задействованы: Хорни считала, что «наши стратегии защиты обречены на провал, поскольку создают порочный круг: средство, которым мы хотим смягчить тревогу, напротив, усиливает ее. Например, фрустрация потребности в любви делает эту потребность ненасытной, а требовательность и ревнивость, вытекающие из ненасытности, делают все менее вероятным, что человек обретет друга. У тех, кого не любили, развивается прочное чувство, что их никто не любит, и они отбрасывают любое свидетельство противоположного, а за любым проявлением симпатии ищут дурные намерения. То, что они были лишены любви, сделало их зависимыми, но они боятся зависеть от другого, потому что это делает их слишком уязвимыми» [5. С.25]

Значительным дополнением Хорни к идеям Фрейда является оспаривание значимости привилегированности мужского

положения в психосексуальном развитии. Как уже писалось выше, Фрейд наделял либидо только мужской природой, далее эта мысль получила своё продолжение в рассуждениях об общей женской неполноценности и о так называемой «зависти к пенису». В ответ на предположение о том, что осознание анатомической разницы болезненно влияет на психику девочек, Хорни выдвинула контраргумент, утверждая, что мужчины, в свою очередь, завидуют женщинам и их способности рожать детей. Помимо очевидного желания преодолеть неравенство женщин и мужчин в психоанализе, Хорни делает попытку отказаться от структурного деления психики на «Я», «Оно», «Сверх-Я». Она заменяет либидо и агрессивные инстинктивные стремления на «стремление к безопасности» и «стремление к удовлетворению», указывая при этом, что между двумя этими принципами неизбежен конфликт («Сверх-Я» как подавляющая сила отрицается), то есть, одну из потребностей так или иначе придётся подавить. Пойдёт человек по пути невротизации или нет, зависит от суммы и качества разрешаемых конфликтов.

Эрих Фромм, как и другие последователи Фрейда, развил учение доктора, но отмечал преувеличенность в нём биологического аспекта человеческой жизни. Он был одним из выдающихся неопрейдистов и совместил в своём учении идеи Зигмунда Фрейда, а также марксистские и экзистенциальные взгляды. Своё обновлённое учение он характеризовал как «диалектический гуманизм» или «гуманистический психоанализ». Прежде всего, Фромм отмечал, что нельзя получить полный спектр представлений о человеке, не рассматривая его как социальное существо. Этот тезис не мог не отразиться при пересмотре терминологии, в результате чего появляется так называемое «социальное бессознательное» – явление, не являющееся индивидуальным элементом человеческой психики, но включающее в себя нормы и правила поведения, а также настроения и переживания, привнесённые в систему ценностей каждого человека обществом. Так же появляется понятие «социальный характер» – ряд психологических, социальных и экономических характеристик, формируемый согласно требованиям общества в разные эпохи его развития. То есть, человек «встраивает» в своё представление о мире те установки,

что актуальны для развития социума в данный момент. В частности, Фромм выделял пять типов социального характера: рыночный, накопительный, эксплуатирующий, воспринимающий, продуктивный. Только последний, по мнению Фромма, может обеспечить самореализацию и гармоничное взаимодействие с природой, людьми, обществом и самим собой.

Подобно мыслителям, о которых уже шла речь выше, Эрих Фромм в своих работах отталкивался прежде всего от противоречивости человеческой природы. По его мнению, бытие человека связано с постоянной экзистенциальной дихотомией, а также историческими противоречиями, возникающими из-за разных требований, предъявляемых личности в различные эпохи. Развивая эту мысль, Фромм предпринял попытку отойти от сугубо психоаналитического метода исследования, что впоследствии привело его к рассмотрению понятия свободы как возможной причины разрешения этого личностного конфликта. Безусловно, стремление к свободе – одна из базовых онтологических проблем, Фромм выделяет в ней два аспекта: «свобода от» и «свобода для», негативный и позитивный соответственно. Первый предполагает свободу от инстинктивной предопределённости, второй – свободу в реализации своих творческих стремлений, позитивной деятельности и активном взаимодействии с другими людьми. «Свобода от» наделяет культуру негативными свойствами, так как человек, создавая её в противовес безраздельному влиянию природы, усиливает в ней материальную составляющую, тем самым теряя своё подлинное Я. Мыслит такой человек преимущественно в категориях «иметь»/«обладать». История развития человечества рассматривается как переход из потребности «быть свободным от чего-то» к желанию «быть свободным для чего-то». В своей книге «Бегство от свободы» Эрих Фромм писал: «Оковы спадали одна за другой. Человек сбросил иго природы и сам стал ее властелином; он сверг господство церкви и абсолютистского государства. Ликвидация внешнего принуждения казалась не только необходимым, но и достаточным условием для достижения желанной цели - свободы каждого человека.». [6. С.15] Так осуществляется переход из модуса обладания, пребывание в котором обесценивает личность, к модусу бытия, в котором жизнь человека представляется как

возможность раскрыть личностный потенциал, обрести зрелость и силу, реализовать духовные и творческие стремления. Основная мысль гуманистической этики Фромма предполагает отказаться от различных форм обладания ради ценности быть самим собой.

Таким образом, можно заключить, что психоанализ предлагает достаточно целостную систему представлений о человеке, о его месте в мире, о взаимодействии с культурной средой и социумом. Главная мысль, объединяющая Фрейда и его учеников, заключается в сущности бессознательных процессов, и понимание человека и специфики его бытия связано с выявлением и анализом неосознанных причин человеческих действий. Однако в вопросе о содержании самого бессознательного взгляды разошлись. Основным камнем преткновения стал натуралистический подход Зигмунда Фрейда, критикованный каждым из его последователей. К примеру, ближайший ученик Фрейда – Юнг – говорил о положительном влиянии культуры на жизнь человека, определял либидо как общий психический и духовный потенциал, в то время как его учитель наделял культуру репрессивной ролью и характеризовал либидо исключительно как «половое влечение». Юнг первым акцентировал важность духовного развития, Адлер и Карен Хорни обратили внимание на социальные и гендерные аспекты, а Фромм взялся за изучение таких категорий человеческого бытия как свобода, поиск смысла жизни, ответственность, творческое начало. Несмотря на проделанный путь, в учении психоанализа остались открытыми многие вопросы, например, соотношение сознательного и бессознательного. Тем не менее, значимым для нас является превращение психоанализа из простой терапевтической методологии в инструмент познания как психических, так и онтологических проблем человека, а также культурных, гендерных и социальных аспектов человеческого бытия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Адлер А. Понять природу человека. – СПб., 1997.
- 2) Юнг К.Г. Аналитическая психология: её теория и практика. Тавистокские лекции. – М., 1994.
- 3) *Тагиров Ф.В.* Сакральное: от традиции к новому символическому пространству: Монография. – М.: РУДН, 2007.
- 4) *Юнг К.Г.* Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип. // Юнг К. Г., Синхронистичность. – М., 1997.
- 5) *Хорни К.* Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию. – СПб., 1997.
- 6) *Фромм Э.* Бегство от свободы. – М., 1995.

*М.А. Зимакова**

ЭСТЕТИКА СТРАХА И ЗЛА: РЕАЛЬНОСТЬ КАК НАИВЫСШЕЕ ИСКУССТВО?

*Эстетика выше этики
Оскар Уайльд*

Данная статья посвящена проблеме разрыва между искусством и реальностью, в ней предпринимается попытка рассмотрения в качестве эстетического феномена такого явления как убийство, ставится вопрос о границах эстетики зла и страха. Источниками для моего исследования стали работы Ларса Свендсена «Философия зла» и «Философия страха», а также «Дневники вора» Жана Жене, «Убийство как одно из изящных искусств» Томаса Де Квинси, «Поэтика» Аристотеля, «Эстетика безобразного» Карла Розенкранца, «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» Эдмунда Берка, «Цветы зла» Шарля Бодлера, где в той или иной степени затрагивается проблема эстетического переживания и эстетического объекта.

Робин Коллингвуд в «Принципах искусства» писал, что искусство - образное осмысление действительности; процесс или итог выражения внутреннего или внешнего (по отношению к

***Зимакова Мария Артёмовна** – студентка 2 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ф.В. Тагиров.

творцу) мира в художественном образе; творчество, направленное таким образом, что оно отражает интересующее не только самого автора, но и других людей [1.С. 142].

Главной задачей искусства является воздействие на человека, оно должно вызывать эмоции, потрясать, вдохновлять, наставлять и открывать новые горизонты. Оно должно вызывать «восторг, который нельзя объяснить никаким логическим актом мысли» [2]. Искусство — «постижение действительности, полное наслаждения и боли» [2].

Искусство отражает жизнь, но не в полной мере, например, оно не может причинить нам физическую боль. Именно поэтому, считает Ларс Свендсен, оно превосходит жизнь, хотя кто-то бы сказал, что оно не превосходит, а не дотягивает до нее.

Это особая вселенная, где мы можем делать и изображать что угодно, наслаждаться и переживать чувства, и, казалось бы, не расплачиваться за это в реальности. Сцены, в которых изображено насилие, или которые просто заставляют нас испытывать отвращение, страх, - лишь еще один способ научиться справляться с нашими чувствами, переживая нечто невозможное или недопустимое «по эту сторону» искусства. Ларс Свендсен пишет: «Мы стремимся получить такой опыт не потому, что считаем его полезным, способным помочь нам в жизни, а просто потому, что он продуктивен сам по себе» [3.С. 2].

В чем же причина такой реакции и почему этот опыт может быть продуктивен? Жан Жене, французский писатель, поэт и драматург, в «Дневниках вора» писал: «Добрая воля всех моралистов разбивается о то, что они называют моей злонамеренностью. Если они могут мне доказать, что преступление отвратительно в силу зла, которое оно причиняет, то я один способен судить по песне, которую оно из меня исторгает, об изяществе и красоте преступления; я сам волен его отвергнуть или признать. Никто не сумеет меня вернуть на правильный путь» [4.С. 11]. Возможно, причина подобной эстетической реакции на то, чего мы боимся, может заключаться в чем-то болезненном, аномальном. Жан Жене замечал в своем произведении, что его подталкивала «любовь к тому, что зовется злом», он хочет «заставить признать зло в невинном обличье».

Станет ли главным ответ на вопрос – прекрасен ли поступок? И будет ли этическое подчинено эстетическому?

Этика занимается вопросами добра и зла, исследует мораль и нравственность, эстетика же отвечает за формы прекрасного в жизни и искусстве. Может ли прекрасное быть выше морали? Жене замечает, что любой поступок может быть прекрасным, будь то чужое предательство или насилие. Возражения по поводу аморальности поступка не всегда представляются субъекту эстетического убедительными, потому что этическим суждениям порой не так просто перекрыть эстетическое, в силу большей непосредственности самого этого переживания по отношению к этическому опыту, чаще всего опосредованного внешними факторами, будь то общественное мнение, социальные нормы, абстрактно-теоретическая аргументация и т.д. Здесь мы неизбежно выходим на проблему динамичности и социальной сконструированности наших представлений о норме; кроме того, уместно задаться вопросом, а не заложено ли в саму моральную норму искушение преодолеть ее – искушение, реализующееся хотя бы в некой запретной мечте? Как отмечает, в частности, Ф.В.Тагиров, ссылаясь на теорию, предложенную Ж.Батаем, «норма оказывается необходимой не только как структура, отвечающая за устойчивость общественных отношений, но и как искусственная предпосылка трансгрессии, тем самым открывая человеку подлинно человеческое существование. Человек как трансцендирующее бытие стремится к обретению тотальности. Обретение тотальности подразумевает преодоление ограничивающих рамок, приговаривающих человека к судьбе конечного бытия. По мнению Ж. Батая, запрет первичен по отношению к нарушению запрета, но вторичен по отношению к *желанию* нарушения запретов, произведен от потребности любого человеческого бытия стремиться к тотальности. Учитывая, что сущность трансгрессии не в достижении конечной цели, тотальности, которая, возможно, в принципе-то не достижима для человека, а в *устремленности* к этой цели, норма, конечно, создается не для того, чтобы тут же быть преодоленной, отмененной, но для того, чтобы бросать своим запрещающим императивом человеку вызов, соблазнять его к движению вопреки, наперекор границе и пределу к чему-то безграничному и

беспредельному, открывать человеку возможность *частичного* преодоления, каковым, к примеру, представляется Ж. Батаю брак по отношению к запрету на половую жизнь в некоторых исторических обществах, или *временного* прорыва в безусловное, как, например, разгулье карнавала посреди строгих предписаний средневековой культуры. И в конечном итоге оказывается, что одна из главных задач запрещающей нормы — расчерчивать поле для трансгрессивной самореализации субъекта» [5. С. 75–76].

Не только Жене был «одержим» злом, Бодлер в черновом варианте предисловия к «Цветам зла» писал о желании «выявить прекрасное во зле». Человек способен находить прекрасное в самых разных и подчас неожиданных вещах, Бодлер же, в первую очередь, связывает прекрасное со злом. А убийство — «излюбленное украшение красоты» [6.С.1]. Следовательно, эстетическое автономизируется, становится независимым от морали.

Еще более шокирующие мысли до Бодлера были озвучены Томасом Де Квинси в сочинении «Убийство как одно из изящных искусств» [3.С.24]. Он оценивает реальность как искусство и возводит его в степень наивысшего искусства. Согласно его логике, получается, что наивысшее и невообразимое зло, на которое способен человек - это убийство, и оно является актом творения. Де Квинси рассматривает убийство с точки зрения эстетики, «т. е. в категориях вкуса» [9. С. 3]. Однако даже факт того, что его произведение является сатирой, едва ли оправдывает позицию, исходя из которой Де Квинси считает убийство актом наивысшего искусства.

Де Квинси развивал идеи Эдмунда Берка и Иммануила Канта [3.С.49]. Берк в своем исследовании прекрасного и возвышенного писал, что если мы представим себе премьеру великой трагедии с самыми лучшими актерами, с берущей за душу музыкой, но зрителям скажут, что на соседней улице состоится казнь преступника высокого ранга, то театр сразу же опустеет. Людей привлечет не нравственный элемент наблюдения за тем, как преступника повесят или как ему отрубят голову, тем самым совершая справедливый суд, а нечто иное, что их очарует. Может быть, люди испытывают особое удовлетворение, когда смотрят на что-то, чего не сделали бы сами. Между эстетическим

и нравственным восприятием неких событий, пишет Берк, существует противоречие [7.С.78]. И самый важный вывод, который мы можем сделать из данного примера про казнь, заключается в том, что величие реальных событий значительно превосходит искусство по силе психологического воздействия. Тогда возможно, что произведением искусства может являться не только рассказ об убийстве, но и убийство как таковое.

Человек становится инструментом, полотном, на котором можно творить и из которого можно сделать как нечто ужасное, так и прекрасное. Творцом тут выступает сам убийца. Мы должны в данном контексте рассматривать преступление не с позиции страдания жертвы, а со стороны художника. Убийца может получить эстетическое наслаждение от того, что сделал с жертвой, но она этого наслаждения никогда не познает, потому что именно с ней творят нечто невообразимое, ее используют. Считая, что убийство может быть искусством, мы не оправдываем преступление. Тэд Банди - американский серийный убийца, насильник, похититель людей и некрофил, совершавший свои злодеяния в 1970-е годы, - остается преступником, который заслуживает наказания, и его мы не оцениваем как творца, но как убийцу, который издевался над своими жертвами. Но если мы отстранимся от позиции пострадавшего, то можем испытать нездоровый интерес к тому, что делает убийца. Даже выдуманный персонаж Ганнибал Лектер (персонаж, фигурирующий в четырех романах Томаса Харриса) привлекает нас искусным превращением жертв в изысканные блюда. Некогда обезображенное тело превращается в «свиную» отбивную с шалфеем и сливками. Думая о жертве, мы испытываем эмпатию, но оценивая совершенное с точки зрения убийцы, мы можем согласиться с противоречивой привлекательностью совершенного действия, мы можем проникнуться возможными чувствами убийцы. Тем не менее, необходимо признать, что если расценивать кантовское выражение «поступай так, чтобы максима твоего поведения могла бы стать всеобщим законом... Всегда относись к человечеству (и в своем лице, и в лице всякого другого) как к цели и никогда только как к средству» как действительно обладающее для нас императивной силой, то убийство явно не то, что может являться дозволенным, даже с

точки зрения искусства. Ведь убийца относится к человеку как к средству, вещи, которую он может использовать, получается, убийство становится вседозволенностью. Следуя словам Канта, убийца тем самым узаконивает преступление.

Слияние отвратительного и бесчеловечного становится пугающе-интересным, завораживающим. Наблюдая за казнью, мы объективируем жертву, она для нас – вещь, которую используют. Однако мы можем насладиться казнью и чужой смертью, если для нас этот человек не был важен. Когда жертва является близким другом или родственником, ни о каком эстетическом наслаждении речи быть и не может. Свендсен пишет о том, что мы не способны испытывать удовольствие, когда нашей жизни угрожает настоящая опасность, потому что все, что мы будем испытывать, – это страх [З.С. 12]. Мы должны находиться на безопасном расстоянии от предмета страха. Для нас открывается чувство возвышенного, только если присутствует элемент отстраненности.

Де Квинси утверждает, что мы должны оставить мораль и оценивать убийство с чисто эстетической точки зрения. «Он замечает, к примеру, что «объектом убийцы должен быть «хороший человек», у него должна быть семья, т. е., согласно логике Де Квинси, качество эстетического переживания обратно пропорционально нравственным качествам. Этика трансгрессии (трансгрессия (от лат. *transgressio* — переход, передвижение) — одно из ключевых понятий постмодернизма, фиксирующее феномен перехода непроходимой границы, прежде всего — границы между возможным и невозможным) всегда предполагает мораль, ведь именно она делает возможным само нарушение. Другими словами, лишившись морали, этика трансгрессии остается без объекта. Эстетическое восприятие преступления не является независимым от нравственной позиции, оно обусловлено этой позицией. «Тот факт, что некий поступок не соответствует нравственным или юридическим нормам, является важной предпосылкой качественности эстетического чувства, которое вызывает этот поступок» [З.С. 3]. Мысль «нас может притягивать то, что нас отталкивает» совсем не новая. Считается, что первым, кто систематизировал «эстетику безобразного» был Карл Розенкранц, немецкий философ и ученик Гегеля. Но еще

Берк писал, что безобразное совместимо с идеей возвышенного. Ту же мысль мы можем найти у Аристотеля: «На что мы в действительности смотрим с отвращением, точнейшие изображения того мы рассматриваем с удовольствием, как, например, изображения отвратительных животных и трупов» [9.С.14]. Катарсис – еще одно понятие в эстетике Аристотеля, обычно его переводят как «возвышение», «очищение». Аристотель пишет, что трагедия есть подражание действию, «совершающее благодаря состраданию и страху очищение подобных аффектов» [8.С.14]. Нет единого мнения, как следует понимать катарсис в этом контексте. Многие считают, что это очищение относится к наблюдателю, а не герою трагедии, а также, что Аристотель использует аналогию с медициной, избавление организма от чего-то вредоносного. В любом случае, самым важным является то, что Аристотель отмечает полезное влияние страха на зрителя. Какое именно это благотворное влияние – неясно. Может быть, речь идет об эмоциональной разрядке. Зритель избавляется от эмоционального напряжения, «которое, не найдя выхода, могло бы иметь антиобщественное проявление» [3.С.4]. Совсем другое толкование может быть связано с углублением в чувства. Если понимать поэтику Аристотеля через призму его этики, то катарсис можно истолковать как способ нравственного воспитания. Цель нравственного воспитания, как пишет Свендсен, – достичь согласованности между чувствами и разумом. «Аристотель отмечает, что нравственное воспитание в значительной мере заключается в умении чувствовать то, что следует, так, как следует, тогда, когда следует. Мы должны научиться так обходиться со своими чувствами, чтобы они не мешали нам правильно понять ситуацию, а также побудили нас действовать в соответствии с этим пониманием. Применительно к страху катарсис должен научить нас, чего именно, как именно и когда именно, нам следует бояться» [3.С.4]. Нам недостаточно только текста «Поэтики» для того, чтобы с точностью определить, какой именно смысл вкладывал Аристотель в понятие «катарсис», но можно с долей уверенности сказать, что он придавал большое значение «эстетическому переживанию страха» [3.С.4]. Де Квинси, позднее, и сам обращается к Аристотелю: «Конечная

цель убийства, рассматриваемого как вид искусства, та же самая, что и у трагедии в трактовке Аристотеля, а именно “очищать сердце благодаря состраданию и страху”» [8.С.25.].

Необычно то, что мы ощущаем радость, фокусируясь на объектах, которые пробуждают в нас чувство страха, ведь в повседневной жизни мы стараемся его избежать. Этот страх мы разделяем со стороны, ведь кто-то другой находится в положении или ситуации, которая его вызывает, а мы лишь сторонние наблюдатели. Нам дана возможность пережить необычную ситуацию, не находясь в реальной опасности. Благодаря страху, мы обращаемся к скрытым сторонам нашего эмоционального Я, которые редко открываются в повседневной жизни. Такие отдаленные действия, будь то казнь или сцена в театре, находятся под нашим контролем, в любой момент мы можем прекратить действие, просто закрыв глаза или покинув зал, площадь.

Мы можем наслаждаться убийством незнакомца или украшенным блюдом из человеческого сердца поклонника Ганнибала Лектера, но до тех пор, пока его блюдо сделано не из нашего близкого друга. Отстраненность – самый главный элемент эстетического наслаждения чем-то шокирующим и ужасным. Мы можем восхититься мощью торнадо, но только в том случае, если находимся далеко, и он не представляет нам реальной опасности. Тела, выложенные в виде знаменитой фрески, могут нас очаровать, но пусть убийца и выступит творцом и художником, это ни в коем случае его не оправдывает. Возможно, Де Квинси и прав, говоря, что реальность – наивысшее искусство, ведь любовь в настоящей жизни ярче, чем в книге, трагедия смерти задевает сильнее, если боль от потери испытана в реальности. Реальность как искусство или искусство реальности – смешение двух сфер действительного. Ларс Свендсен не отвечает на вопрос – может ли мораль подчиняться эстетике, можем ли мы допустить полную автономию прекрасного от нравственного. Налицо определенная неподконтрольность наших эстетических импульсов логике нормативной регуляции, о чем, конечно же, уже не раз говорилось и писалось. Как пишет О.В. Чистякова, «духовное бытие человека не поддается его полному познанию (...), контролю и формализации в виде социальных институтов или каких-либо политических практик» [10. С. 116.]. В любом случае, мы

вынуждены признать, что проблема разрыва и взаимообусловленности между этикой и эстетикой слишком велика, чтобы отразить ее в данной статье.

Убийство может восприниматься как акт творения, если мы рассматриваем его со стороны убийцы, но с позиции жертвы это акт вторжения в чужую свободу, покушение на бытие другого человека. Отнятие чужой жизни – преступление, однако налицо необходимость поставить вопрос: каким образом и почему нечто ужасное, отвратительное, бесчеловечное обладает возможностью включения в пространство эстетического опыта, притом не только в негативном значении, как отталкивающее и вызывающее отторжение, но и как нечто завораживающее, притягивающее. Причем вопрос этот можно ставить в разных плоскостях – например, в психиатрической, или с точки зрения истории искусства – мы же должны задать его и попытаться найти на него ответ, в первую очередь опираясь на рационально-критическую философскую аналитичность. В настоящей статье мы лишь попытались подойти к этому вопросу, обрисовать его контуры, его противоречивость и неоднозначность; его последующая разработка – дело будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Коллингвуд Р.* «Принципы Искусства» // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.krotov.info/libr_min/11_k/ol/lingvud_12.htm
- [2] Биеннале поэтов. «Задача искусства заключается в том, чтобы дать чувство счастья». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://poetrybiennale.ru/zadacha_iskusstva_zaklyuchaetsj_v_tom.html
- [3] *Свендсен Л.* «Философия страха», глава «Притягательность страха», отрывок «Философия зла»/ пер с норвежского Наргиз Шинкаренко. – М: ПРОГРЕСС-ТРАДИЦИЯ, 2008г. – 352 с.
- [4] *Жене Ж.* «Дневники вора»/ пер с франц. Нонна Панина. - М: ТЕКСТ, 2005г. – 224 с.
- [5] *Тагиров Ф.В.* «Эрос: между нормой и перверсией» // Философия права. 2011. № 4.
- [6] *Бодлер Ш.* «Цветы зла»/ пер с франц. Эллис. М: АЗБУКА, 2014. – 448 с.

- [7] Берк Э. «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного»/ пер с англ. Б. В. Мееровский. – М: ИСКУССТВО МОСКВА, 1979. – 237 с.
- [8] Аристотель «Поэтика»/ перевод с латинского В. Аппельрот, Н. Платонова - М: АЗБУКА-КЛАССИКА, 2007г. – 352 с.
- [9] Де Квинси Т. «Убийство как одно из изящных искусств» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.lib.ru/INPROZ/KWINSI/murd.txt>
- [10] Чистякова О.В. «Насилие и религия как социальные феномены современности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 1.

*Д.А. Мельницына**

ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

Современная Россия активно участвует в глобализационных процессах, она поддерживает контакты с другими странами путем участия в различных организациях - политических и экономических. Поэтому для успешного и плодотворного общения важно не только владение иностранным языком, но и знание культуры, истории, особенностей национального характера страны.

В последнее время многие страны (США, Германия, Франция, Бразилия), в том числе и Россия, заинтересовались азиатским рынком, который, по прогнозам экспертов, станет самым крупным рынком в мире [1. С. 5]. Следовательно, вести дела с Китаем, Японией, Южной Кореей и Тайванем становится престижнее и выгоднее. Поэтому основным условием налаживания отношений с азиатскими странами является изучение их языков и культурных особенностей.

* Мельницына Дарья Андреевна – студентка 3 курса кафедры этики. Научный руководитель – к.с.н., старший преподаватель В.С. Мухаметжанова.

Россия и единая Корея имеют долгую историю взаимодействия, однако на данный момент отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея только начинают укрепляться, и обе страны возлагают друг на друга большие надежды. Поэтому важно знать язык, культурные особенности и национальный характер страны-партнёра, чтобы беспрепятственно выстроить межкультурное общение, основанное на этических принципах. Можно выделить некоторые общие черты формирования национального характера двух стран.

Россия, как и Корея является страной с патриархальным укладом жизни. Несмотря на многочисленные изменения в структуре российского общества, отголоски традиционного уклада жизни все также присутствуют в общественной жизни. Корея же до сих пор следует принципам патриархата. Таким образом, и Корея, и Россия являются странами с традиционным укладом жизни. В этом случае коллективизм доминирует над индивидуализмом. Это является результатом влияния патриархальных отношений в обществе, где в любой социальной группе есть свой «отец», власть которого непоколебима и обязывает к послушанию. Кроме того, как и русский народ, в вопросах воспитания корейцы пользуются принципом: «Забудем о себе и ничего не пожалеем для наших детей» [2. С. 58].

Более того, и у русских, и у корейцев очень развито чувство национальной гордости, патриотизма. Долгое время Корея жила под японской оккупацией, во многом права и свободы корейского народа были ущемлены. Патриотизм в России также является важной составляющей национального характера. Патриотизм является регулятором национального самоопределения человека. Иными словами, патриотизм, сильное духовное чувство, не дает обществу, государству «рассыпаться».

28 августа 1992 года было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве [3], которое укрепило взаимосвязи между странами в области спорта, культуры, науки и образования с учетом этических принципов. В течение двадцати трех лет данное соглашение неоднократно корректировалось, но основная его часть осталась без изменений. Стороны составили подробный план по построению отношений

между Россией и Республикой Корея, а также определили тонкости межкультурного взаимодействия.

Таким образом, под российско-корейской межкультурной коммуникацией понимается совокупность различных форм отношений и общения между россиянами и корейцами на самых разных уровнях взаимодействий - от государственных и опосредованных СМИ до групповых и межличностных [4. С. 39].

Важным принципом, провозглашенным в статье 16 Соглашения, является принцип толерантности, а также отсутствие стереотипов по отношению к стране-партнеру [3. ст. 16]. Для этого Россия и Южная Корея пришли к обоюдному согласию, что необходимо способствовать ознакомлению с культурой страны-партнера различными путями: через телевидение, радиовещание, с помощью семинаров, фестивалей, выставок. В России стали открываться учебные заведения по обучению корейскому языку и ознакомлению с корейской культурой. Поначалу это было сделано с целью просвещения этнических корейцев, однако, следует отметить, что в последнее время, интерес к корейской культуре появился и у россиян. После установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея, в 1993 году в Москве открылась школа корейского языка Вон Гван, где все желающие, независимо от возраста, национальности и вероисповедания, могли обучаться языку, познакомиться с корейской культурой через традиционные танцы, игру на барабанах и корейскую йогу. Также с 2006 года при посольстве Республики Корея функционирует культурный центр, в котором тоже можно изучать язык. Культурный центр также организует различные выставки, музыкальные концерты, просмотры фильмов об истории и культуре Кореи.

Следующим важным этическим принципом является принцип справедливости. Это означает, что установленные правила в Соглашении должны распространяться на обе стороны, ни одна из них не должна иметь привилегированного положения, а также должны гарантироваться права и свободы [6]. В первой статье Соглашения указано, что развитие культурного сотрудничества должно быть основано на взаимной выгоде в соответствии с законами и правилами, действующими в этих странах. Культурное сотрудничество может осуществляться

между культурными, образовательными, информационными, научно-исследовательскими организациями и учреждениями стран, а также между регионами, территориями и городами [3. ст. 2].

Принцип гуманизма, основанный на доброжелательности, уважении к людям, отзывчивости также четко должен прослеживаться при выстраивании модели межкультурного общения [3]. Во введении Соглашения прописано, что договаривающиеся стороны должны подтвердить «свою приверженность уважению прав человека, в том числе права на свободу выражения своего мнения, демократии и верховенства закона» [3].

Еще одним не менее важным принципом межкультурной коммуникации является принцип доминирования – подчинения [10. С. 209]. Чтобы переговоры были более продуктивными, нужно придерживаться позиции сотрудничества как наиболее нравственной стратегии. Это значит, что партнеры должны формировать свои условия и отношения без ущерба друг для друга, по возможности обходить стороной конфликтные ситуации, а при их появлении избегать поспешного желания разорвать соглашение. Другими словами, страны должны обладать равными правами и обязанностями, прописанными в Соглашении.

Одной из важных проблем является проблема этической ответственности, главной целью которой является сохранение жизни и соблюдения принципа ненасилия. Однако в случае межкультурной коммуникации, речь идет о «сохранении лица», своего и партнера. Каждая сторона стремится защитить свой положительный образ. В этом случае, страны, заключающие Соглашение, должны исполнять указанные в нем обязанности, чтобы показать стремление к сотрудничеству.

Анализ законодательной базы и взаимоотношений Российской Федерации и Республики Корея показал, что этика в межкультурном общении является механизмом гармонизации, помогает снимать напряженность и находить компромиссный способ коммуникации. Сотрудничество России и Республики Корея формируется с учетом этических принципов, которые основаны на гуманизме, доверии, уважении, дружбе и свободе.

Ежегодно их взаимоотношения переходят на новый уровень развития: заключается все больше договоров о международном сотрудничестве по разным направлениям, проводятся ознакомительные мероприятия двух стран (фестивали, встречи, национальные праздники, изучение обычаев и национальной кухни). Обе страны посвящены в этику деловых отношений, осведомлены об особенностях национального характера, а также знают культуру и язык своего партнёра.

Сегодня очевидно, что продуктивное общение между странами возможно только при взаимодействии различных культур. При этом каждая страна должна осознавать как особенности своей национальной культуры, так понимать и принимать правила и нормы культуры других народов, отличать национальные и индивидуальные качества коммуниканта, обладать навыками межкультурного общения а также принимать во внимание нравственные и этические аспекты межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Терри Моррисон, Уэйн А. Конвей.* Деловая Азия. Правила путешественника: как вести бизнес в 12 странах Азии, М.: Поколение, 2007.
- [2] *Цой Е.Б., Гуцина А.М., Хван А.К.* Россия-Корея: Диалог культур, Новосибирск: Изд-во НГУ, 2005.
- [3] Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 N 630 О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о культурном сотрудничестве. (Текст документа по состоянию на июль 2011 года) [Электронный ресурс: <http://giod.consultant.ru/documents/1227873?items=1&page=>] (дата обращения 20.12.2015)
- [4] *Тангалычева Р.К.* Структура российско-корейской коммуникации // Межкультурные взаимодействия в условиях глобализации: Опыт России и Кореи. - Спб.: Скифия принт, 2012.
- [6] *Электронный ресурс:* [<http://old.lawru.info/base29/part3/d29ru3555.htm>], (дата обращения 20.05.2015).
- [10] *Мошняга Е.В.* Философско-этические аспекты межкультурной коммуникации// Знание. Понимание. Умение. - 2011, №2.

*С.В. Микаелян**

КАНОНИЗАЦИЯ МОЛОДОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЙДЖИЗМА

В каждый исторический период общество наделяло определенным ценностным содержанием возраст человека. Подобный аксиологический анализ выявлял акме эпохи - соматическое, физиологическое, психологическое и социальное состояние личности, которое характеризуется зрелостью ее развития, достижением наиболее высоких показателей в деятельности, творчестве [1. С. 57]. Если для античных философов акме связывалось с ранней зрелостью, то для конфуцианцев и синтоистов это было старостью. Современные представления о возрасте отличаются от предшествующих. Можно утверждать, что одной из современных базовых ценностей является молодость.

Аксиологическое возвышение молодости свойственно эпохе романтизма. Для романтика молодость - это, в первую очередь, духовно-нравственная категория и ее атрибутами является не свежесть лица и быстрота движений, а творческая активность личности, вера в высшие нравственные ценности. Субстанция молодости в романтизме определяется изначально в первую очередь дух, и только потом через телесность. Тело не является базисом, на котором зиждется молодость, потому что оно преходяще и подвержено увяданию, в то время как душа не имеет возраста. Если с точки зрения физиологии молодость – это расцвет живого организма и отсутствие атрофических процессов в органах и тканях, то с точки зрения романтизма молодые годы – это господство духовности над вещественностью и неугасающее творческое начало личности.

В настоящее время образ молодого человека неразрывно связан с его внешним видом. Порой, телесный идеал «весны жизни» превалирует над духовным и становится заветной целью людей, перешедших в следующую стадию онтогенетического

* **Микаелян Сергей Варданович** – студент 4 курса кафедры этики. Научный руководитель – к.ф.н., доцент М.В. Моисеенко.

развития. Побочным эффектом подобной идеализации молодости может являться неприятие человеком своего возраста и попытки всячески скрыть его от окружающих.

Молодость обладает, главным образом, положительным коннотативным значением. Основными преимуществами, которые приписывают молодым людям, являются: мобильность в любой сфере деятельности, активность и целеустремленность, неиссякаемый запал энергии и нестандартное мышление. В молодости люди амбициозны и обладают способностью быстро и легко находить новые стратегии решения различных проблем. Младшее поколение отличается высоким уровнем работоспособности: они готовы работать не покладая рук и создают вокруг себя непринужденную и приятную рабочую атмосферу.

Сегодня человек является свидетелем тотальной эстетизации молодости: она априори отождествляется с проявлением прекрасного. Отсюда вытекает активная пропаганда средств по сохранению молодости, антивозрастной косметики, средств пластической хирургии, фитнес центров и многого другого, что обещает их потребителю гарантированное продление молодости, а значит и в какой-то мере сохранение красоты и успешности. Медиа сфера также терпит видоизменения, спровоцированные канонизацией молодости. В данный момент происходит переход от «серьезного реализма» в рекламе и современном медиа и фото искусстве к идеализации образа жизни молодежи: портреты пожилых и зрелых людей предпочитают вечно молодым персонажам, за масками вечной юности которых невозможно угадать их реального возраста, от домашней хроники к глянцевай съемке, от ценности отдельно взятой человеческой жизни к прелести отдельно взятого счастливого момента.

Молодость – одна из излюбленных тем в поэзии и литературе. Ее образ зачастую воплощают с помощью следующих эпитетов: алая; буйная; быстрокрылая; веселая; вольная; жизнерадостная; кипящая; легкокрылая; любвеобильная; минутная; непокорная; свободная; светлая; сильная; смелая; шумная. Показательным является знаменитый афоризм французского писателя-романтика Александра Дюма-отца: «Молодость – большой недостаток для того, кто уже немолод».

Философия и эстетика романтиков послужила источниками культа молодости, который со временем, во многих аспектах отходя от концепции романтиков, приводит к современному восприятию старости как нежелательной патологии.

Старость воспринимается как антипод молодости, наиболее благостного периода в жизни человека. Более того, они противоположны друг другу не лишь как естественные начало и конец жизни. Сегодня старость рассматривается не только как биологический процесс увядания организма, но и как духовное истощение, «усталость» души. Представление о старости сегодня зиждется на образе пожилого человека, чья сфера деятельности прогрессивно сужается: с возвышенных общечеловеческих и порой романтических начал чаяния с возрастом свертываются до семейно-бытовых забот, пропадает стремление творить и духовно развиваться. Жизненный закат характеризуется полной победой вещественных, житейских интересов над духовными и творческими и обращения человеческих мыслей главным образом к собственному прошлому, постепенным угасанием заинтересованности в будущем. Рука об руку с угасанием стремления к преобразованию действительности на более высоких началах, происходит ограничение нравственного кругозора и духовное истощение личности. Отсутствие или утрата такого стремления, разочарование в возможности социальной активности, потеря исторической перспективы, — вот причины старческого состояния духа.

Что же касается физиологического старения, то в общих чертах оно обуславливается нарушением механизмов саморегуляции на разных уровнях жизнедеятельности организма, ограничивающего его приспособительные возможности. Нарушение регуляции генома приводит к изменению соотношения синтезируемых белков, ограничению потенциальных возможностей белоксинтезирующей системы, появлению ранее не синтезировавшихся белков. Все это сказывается на энергетическом обеспечении клетки, обуславливает нарушение ее функции, гибель клеток [5, С. 179].

Непривилегированный статус старости в современных реалиях нередко приводит к дискриминации по возрастному признаку - эйджизму, подразумевающему негативное

стереотипное мышление в основном по отношению к старым людям – геронтофобию. Р.Н. Батлер пишет, что геронтофобия определяется как отражающий глубоко затаенную тревогу некоторых людей, их личностное отвращение и ощущение неприязни к стареющим людям, болезням, инвалидности, их страх беспомощности, бесполезности и смерти [6, С. 283]. В культурной среде, где молодость возведена в ранг базовых ценностей, символика старости неизбежно воспринимается негативно и эйджизм при этом выступает в качестве защитной функции сознания, способствующей отрицать неизбежно надвигающиеся признаки увядания тела – болезни, связанные с изнашиванием тканей организма и, в конечном итоге, смерть. Геронтофобия в какой-то степени позволяет непожилым людям воспринимать старение и стариков не как определенную стадию возрастного развития человека, а как отдельно стоящую социальную группу людей, и, тем самым, снизить свой собственный страх старости. Нельзя отрицать, что серьезный вклад в развитие эйджизма был внесен современными глобальными экономическими реалиями, делающими особый акцент на производительность труда и эффективность индустриальной деятельности, которые находят свое определение в понятии экономического потенциала. Так, Р.Н. Батлер указывает на распространенность представления, что пожилые люди являются бременем для государства [6. С 243]. А. Дж. Тракслер идет дальше и говорит, что наряду со старостью, детство также рассматривается как бремя, однако дети не подвергаются возрастной дискриминации, будучи носителями экономического потенциала [7. С. 82].

Негативная стереотипизация старости обусловливается и тем, что позитивное отношение к жизни соотносится с удовлетворенностью жизнью, которая представляется тремя факторами: продолжением социальных связей, финансовой независимостью и хорошим здоровьем. Именно эти три элемента в пожилом возрасте утрачиваются и на место им зачастую приходят социальная изоляция, финансовая беспомощность, иждивенчество и плохое здоровье

Более того, геронтофобия находит свое воплощение в законодательстве и политике, в частности, по вопросам найма на

работу или юридической дееспособности. Нередко именно это становится первопричиной изоляции и социальной отчужденности пожилых людей, воспринимаемых непродуктивными и потому бесполезными членами общества. [3. С 67]. Главенствующую роль в возникновении эйджистского отношения к людям пожилого возраста можно определить недостаточной компетентностью и скудным морально-этическим базисом таких людей. Институциональный фактор, в виде гласных и негласных указаний и законопроектов относительно возрастных барьеров в предоставлении различных услуг или найме на работу играет второстепенную роль.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что тотальная эстетизация молодости приводит к восприятию старения как патологического процесса. Подобный непривилегированный статус старости приводит к дискриминации по возрастному признаку – эйджизму. Геронтофобия, как ответвление эйджизма, крайне негативно сказывается на психическом самочувствии людей, независимо от их возраста. Нетерпимость крайне затормаживает развитие гуманистического образования, без которого невозможно достичь благоприятных условий для развития человека как части сложной, многослойной психо-социальной системы.

К продуктивным мерам по преодолению эйджизма можно отнести: повышение геронтологической компетентности общества и проведение тренингов по взаимодействию поколений, разработку системы диагностики качества обслуживания пожилых людей и систематическое информирование членов социума об их социальных проблемах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Анисимов О. С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники. М., 1998. 772 с
- [2] Краснова О.В., Лидерс А.Г. Психология старости и старения. Хрестоматия. – М.: АСАДЕМА, 2003. – 416 с.
- [3] Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. Монография. – СПб.: Речь, 2009. – 160 с
- [4] Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”, выпуск 24. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.41-43

- [5] Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни, Л., 1988
- [6] Butler R.N. Ageism: Another form of bigotry // The Gerontologist. – 1969. – Vol. 9. – P. 243–246.
- [7] Snyder M., Meine P. Stereotyping of the elderly: A functional approach // British Journal of Social Psychology. 1994. no. 33. pp. 63–82.

*Нгуен Ван Зьонг**

ОСОБЕННОСТИ КОНФУЦИАНСТВА ВО ВЬЕТНАМЕ В ПЕРИОД С XV ПО XVIII В.

Во времена династии Маков (1527 – 1677 гг.), хотя конфуцианство и продолжало считаться главной идеологией управления государством, однако, у правящего класса, у многих слоев ученых-конфуцианцев и у простого народа ослабла вера в конфуцианство. Это произошло потому, что оно не могло привести все слои общества к согласию и процветанию, не поспособствовало установлению порядка, при котором правитель - мудрый, а подданные - послушные.

Когда у власти была династия Тэйшонов (1788-1802 гг.), конфуцианство по-прежнему было в почете и считалось государственной религией, были реорганизованы пришедшие в упадок в предшествующий период система образования и система конфуцианских экзаменов. Несмотря на то, что большое внимание уделялось конфуцианству, династия Тэйшонов также широкую поддержку оказывала другим религиям, было восстановлено и отремонтировано несколько пагод, возможность проповедовать получили католические миссионеры. Таким образом, хотя в это время конфуцианство постепенно выходило из кризиса, однако оно не смогло восстановить позиции единственно господствующей религии. Абсолютная власть конфуцианства утвердилась еще раз только после того, как в начале XIX века

* **Нгуен Ван Зьонг** – аспирант 1 года обучения кафедры истории философии. Научный руководитель – д. филос. н., проф. С.А. Нижников.

династия Нгуенов свергла династию Тэйшонов и установила свое господство во всем Вьетнаме.

Процветание буддизма и даосизма во Вьетнаме в XVII веке свидетельствует о том, что конфуцианство в этот период имело слабые позиции и ограниченное распространение, именно из-за ведущей роли буддизма и даосизма конфуцианство должно было им уступить. Слабость конфуцианства во Вьетнаме в этот период выражалась прежде всего в его роли в обществе, была подорвана вера правящего класса и многих ученых-конфуцианцев в действенность конфуцианства как доктрины управления государством и мировоззренческой основы. Как доктрина управления государством конфуцианство еще не смогло способствовать прекращению смуты и установлению стабильности в обществе. Как мировоззренческая основа конфуцианство не смогло объяснить причины всех страданий в земной жизни и трагической судьбы человека. Говоря о XVIII веке, когда вспыхнули крестьянские восстания, развивались торговля, экономика, рыночные отношения и расширились города, ученый-конфуцианец Ле Кюи Дон (1726-1784 гг.) отмечал, «надо было гибко использовать конфуцианство, не цепляясь за отжившее и не действовать механически, в то же время нужно было умело сочетать его с другими учениями, и только тогда можно было бы разрешить сложные проблемы жизни общества» [1. С. 168]. Нгуен Зу (1766-1820 гг.) в «Поэме о Киеу» (это литературное произведение переведено на русский язык и издано в 2015 году), объясняя участь Киеу, соединил конфуцианские воззрения о судьбе с буддийскими представлениями о душе, предопределении и карме. В этой поэме автор утверждает: «Если у тебя плохая карма, то не надо упрекать в этом ни своих ближних, ни далекое Небо».

Можно сказать, что, по признанию самих ученых-конфуцианцев XVIII века, конфуцианство в то время не занимало позиции самой распространенной религии. Популярной была тенденция к сочетанию конфуцианства с другими религиями и учениями. В своем научном труде «Три учения и монизм» Чинь Туэ (1701-? гг.) пишет: «Три учения (конфуцианство, буддизм и даосизм) все же представляют собой одну дисциплину, три идейных течения все же являются одной теорией, про них нельзя

сказать, что это есть вода – огонь, черное – белое, сладкое – горькое, они не носят противопоставительного характера».

Таким образом, развитие буддизма, даосизма и других религий свидетельствовало, что роль конфуцианства снизилась. Однако это не привело к тому, что конфуцианство потеряло позиции руководящей доктрины, которая лежала в основе организации государства, управления обществом и функционирования административного аппарата. В период с XV века по XVIII века конфуцианство по-прежнему господствовало в таких сферах, как образование и система конкурсных экзаменов. Непрерывно пополнялись ряды ученых-конфуцианцев, что способствовало укреплению конфуцианства. Наряду с недостатками конфуцианства и ослаблением его роли во Вьетнаме в этот период оно имело и определенные успехи, особенно в XVIII веке.

В предыдущие столетия изучение классических книг конфуцианского канона, хотя и происходило, но было отрывочным, нерегулярным, не представляло собой важного направления в деятельности ученых-конфуцианцев. В XVIII веке появился ряд произведений, посвященных книгам конфуцианского канона. Это - «Толкование конфуцианских книг», «Изложение «Весны и Осени», «Разъяснение Четверокнижия», «Общие рассуждения о Книге Перемен» Ле Кюи Дона, «Толкование «Весны и Осени» Нго Тхи Няма (1746-1803 гг.), «Разъяснение «Суждений и бесед» Фам Нгуен Зу (1739-1786 гг.), «Трактат о высшей истине» Фам Хюи Оаня (1722-1789 гг.). Эти труды имели своей целью следующее: пояснять и толковать содержание конфуцианских книг, сопоставлять друг с другом канонические книги конфуцианства, кратко излагать на ханване и тынومه содержание этих книг для лучшего понимания и запоминания и даже делать переложение канонических текстов стихотворным размером лукбат. Можно утверждать, что изучение вьетнамскими учеными-конфуцианцами канонических текстов и редакторская работа с ними в XVIII веке - это было новым явлением, и оно носило даже активный характер с точки зрения форм деятельности, но по существу было малорезультативным и не спасло конфуцианство от того, что начиная с XVI века его влияние во Вьетнаме стало ослабевать.

Войны и насилие стали для феодальных кланов распространенными средствами взаимной расправы и борьбы за господство. Поэтому стремление народа к мирной и стабильной жизни также нашло отражение во взглядах конфуцианцев того времени, это касается в первую очередь представлений о нравственных ценностях и гуманизме. В книге «Пространные записи рассказов об удивительном» Нгуен Зи пишет: «Тот, кто является императором, должен взять за основу добродетель. Добродетель должны выбрать для себя и весь императорский двор, и чиновники, и народ» [2. С. 89]. А Фук Кхак Кхоан (1528 – 1613 гг.) отмечал: «Распри и борьба за власть не прекращаются, но все знает великую волю наших конфуцианцев. Образованный человек презирает взаимную борьбу», «если говорить о пути спасения страны и спасения народа, то позволил бы себе дать лишь один совет императору – придерживаться гуманности и справедливости» [3. С. 180]. Однако в те времена, для которых войны и насилие стали привычным делом, голоса о нравственности и гуманизме звучали очень слабо, не было больше такой силы, с какой раздавались призы конфуцианцев к нравственности и гуманизму при династии Чан (1225 – 1400 гг.) и при династии Ранних Ле (1428 – 1527 гг.)

Вьетнамские ученые того времени вели серьезное обсуждение таких философских категорий конфуцианства эпохи Сун, как «разум», «жизненная сила», «высшее начало». В XVI веке Нгуен Бинь Кхием лишь в общих чертах говорил о таких конфуцианских понятиях, как «путь», «высшее начало», «разум», «судьба». Но он не изложил четко, что означают эти понятия, главное - он не разработал такие два понятия, как «разум» и «жизненная сила», которые являются основными и неразрывными категориями в конфуцианской теории эпохи Сун. Ученые-конфуцианцы XVIII века, как например Ле Кюи Дон, Ле Хыу Чак (1720-1791 гг.), Буй Зыонг Ликь (1757-1828 гг.) взяли за обсуждение категорий «разума», «жизненной силы» и «высшего начала» с теоретической и практической точек зрения.

Ле Кюи Дон большой интерес проявлял к таким двум категориям, как «разум» и «жизненная сила». В своем труде «Записки из нетленного книгохранилища» он много страниц отводит обсуждению этих понятий. Хотя в своих разъяснениях он

не смог избежать мистицизма, но в целом он придерживался материалистических позиций, сказывалось то, что он во многом находится под влиянием Шао Юна (1011-1077 гг.) и был далек от идеалистических взглядов Чэн И и Чжу Си. Так, он считал, что «разум» - это свойство «жизненной силы», «разум» находится в ней. «Жизненная сила» привела к рождению Луны, Солнца, звезд, космоса, грома, молнии и т. д. Наполненность космоса – это есть «жизненная энергия». А «разум» - это реальное существование, но которое само по себе бесследно, оно приводит в движение «жизненную силу» [4. С. 325].

Вьетнамские конфуцианцы также много обсуждали «Книгу Перемен», учения об «инь – ян», «пяти элементах космоса» и о судьбе. В научном труде «Чжоуские перемены» Данг Тхай Фьонга (1674-середина XVIII в.) есть следующий отрывок: «В Пятикнижии никакая другая Книга не сравнится с Книгой Перемен. Если говорить теоретически, то будет достаточно инь-ян, четных и нечетных чисел, а можно рассуждать шире, охватывая всю природу и человека; если просто рассуждать, то достаточно придумать пустые слова, а можно проникнуть в смысл каждой вещи, разобраться в метаморфозах множества явлений» [5. С. 52]. Ле Кюи Дон отмечал: «Шестикнижие – это сборник, который учит постигать сущность вещей и явлений, быть искренним и честным, стремиться к самосовершенствованию, блюсти порядок в доме, управлять страной и поддерживать спокойствие среди людей. Но что касается правил для природы и человека, то вполне достаточно Книги Перемен» [6. С. 53]. Знаменитый врач Ле Хыу Чак считал, что учение о ян и инь – это закон природы, и поэтому медицина не может выйти за пределы действия этого закона. Ле Хыу Чак также широко использовал понятия конфуцианства эпохи Сун для того, чтобы аргументировать и объяснить проблемы медицины. Он считал, что если понять отношения между природой и человеком, исходя из положений конфуцианства, то можно будет разобраться и в медицине. Он отмечал: «Нельзя говорить о конфуцианстве, если не разобрался в природе и человеке. Если не разобрался в природе и человеке, то не стоит даже говорить, как приготовить лекарство». «Изучи сначала Книгу Перемен, а потом уже говори о лекарствах» [7. С. 217; 539].

С приходом XVIII в. начинается серьезное обсуждение Книги Перемен, воззрений на судьбу, теории разума, а также закона противоположности пяти элементов космогонии. Впоследствии ученые используют это для того, чтобы объяснить не только социальные процессы, но и природные явления, в том числе те или иные случаи в физиологии и патологии. При этом теологические представления конфуцианства о божественном характере судьбы были упрощенными, не приносили человеку облегчения в жизни, не отвечали его религиозным запросам. Поэтому немалое место в сознании значительной части народа и определенного количества ученых-конфуцианцев занимали буддизм и даосизм.

Говоря о конфуцианстве во Вьетнаме XVIII века, невозможно не отметить яркие достижения в области литературы, ведь авторами произведений были конфуцианцы. Конфуцианство высоко несло лозунг «у литературы должны быть мораль и идея», но в ту историческую эпоху мораль и идеи, которые несла литература, уже не были чисто конфуцианскими: конфуцианство слилось с буддизмом, даосизмом и гуманизмом в отношении простого народа. Наиболее ярко гуманизм проявился в таких выдающихся литературных произведениях того времени, как «Поэма о Киеу», «Жалобы королевской наложницы», «Жалобы жены воина, ушедшего в дальний поход».

Конфуцианцы также создали такие значимые исторические труды, как «Заметки о вехах истории Вьетнама» Нго Тхой Ши (1726 – 1780 гг.), «История Дайвьета» Ле Кюи Дона, «Подробное рассмотрение истории Вьета» Нгуен Нгиема (1708 – 1776 гг.). Эти исторические труды имеют большую ценность с точки зрения уточнения исторических фактов, наличия исторических документов и изложения исторических событий.

С XV по XVIII века развитие буддизма, даосизма и других религий во Вьетнаме свидетельствовало, что роль конфуцианства снизилась. Однако это не привело к тому, что конфуцианство потеряло позиции руководящей доктрины, которая лежала в основе организации государства, управления обществом и функционирования административного аппарата. Оно по-прежнему господствовало в таких сферах, как образование и система конкурсных экзаменов. Непрерывно пополнялись ряды

ученых-конфуцианцев, что являлось условием долговременного существования конфуцианства и предопределило рост его дальнейшего влияния на общество, философию и власть.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Нгуен Дык Шы.* Конфуцианство и его религиозные аспекты. Ханой, издательство «Культура – информация», 2011. 168 с. (Nguyễn Đức Sự. Nho giáo và các khía cạnh tôn giáo của Nho giáo. Hà Nội, nxb Văn hóa – Thông tin, 2011.168 tr.)
- [2] *Нгуен Зы.* Пространные записи рассказов об удивительном (перевод Нго Ван Чиена). Хошимин, Издательство «Дети», 1988. 89 с. (Nguyễn Dữ. Truyền kỳ mạn lục, (Ngô Văn Triện dịch). TP.HCM, nxb Trẻ, 1988. 89 tr.)
- [3] *Нгуен Дык Шы.* Конфуцианство и его религиозные аспекты. Ханой, Издательство «Культура – информация», 2011. 180 с. (Nguyễn Đức Sự. Nho giáo và các khía cạnh tôn giáo của Nho giáo. Hà Nội, nxb Văn hóa – Thông tin, 2011. 180 tr.)
- [4] *Нгуен Хунг Хау.* Общая история вьетнамской философии. Ханой, Госполитиздательство, 2010. 325 с. (Nguyễn Hùng Hậu. Đại cương lịch sử triết học Việt Nam, Hà Nội, nxb Chính trị quốc gia, 2010. 325 tr.)
- [5] Полная хроника династий. Том 4. Ханой, Издательство «История», 1962. 52 с. (Lịch triều hiến chương loại chí. Tập 4. Hà Nội, nxb Sử học, 1962. 52 tr.)
- [6] Полная хроника династий, Том 4. Ханой, Издательство «История», 1962. 53 с. (Lịch triều hiến chương loại chí. Tập 4. Hà Nội, nxb Sử học, 1962. 53 tr.)
- [7] *Хай Тхыонг Лан Онг «Ле Хыу Чак».* Ханой, Издательство «Медицина», 2008. 217 с, 539 с. (Hải Thượng Lãn Ông Lê Hữu Trác. Hà Nội, nxb Y học, 2008. 217 tr, 539 tr.)

*И.К. Поркшеян**

КОНЦЕПЦИЯ КОНЦА ИСТОРИИ Ф.ФУКУЯМЫ

В представлениях о конце исторического развития неугасимое стремление людей мечтать достигает своей высшей точки, разворачивается во всей красоте и силе, обретает форму. Какая другая концепция охватывала бы целиком судьбу человечества, все страдания и победы, отчаянье и надежду; какая мечта была бы столь пронзительна и так желанна в своей недостижимости, как не концепция самого последнего человеческого общества?

Человеческая история – это борьба противоречий, борьба в некотором роде невыносимая для людского духа, вечно стремящегося освободиться от их оков. И эта тяга к свободе находит выход. Человек думает: история – не хаотичный круговорот событий, а страдания не есть всего лишь только пустая бессмыслица; все противоречия ведут к логическому завершению. Наступит конец истории, и в обществе воцарится определенный порядок, долгожданное спокойствие.

Каким будет оно, общество будущего? Ответы давались разные, но вопрос оставался актуальным всегда, так как противоречия никогда не исчезали. Целью автора этой статьи стал краткий анализ наиболее современной концепции конца истории, принадлежащей американскому философу японского происхождения Фрэнсису Фукуяме.

Прежде чем перейти непосредственно к самому мыслителю, следует привести краткий исторический обзор развития идеи о завершении истории.

Представление о конце истории возникло не сразу. Например, мыслители Древней Греции и Древней Индии видели историю как совокупность бесконечно повторяющихся циклов; соответственно, у такого движения времени нет ни конца, ни

* **Поркшеян Инесса Карэновна** – студентка 2 курса кафедры социальной философии. Научный руководитель – к.ф.н., доцент Ф.В. Тагиров.

начала, и, строго говоря, можно даже поставить вопрос, справедливо ли именовать подобную цикличность «историей».

Распространение иудео-христианской мировоззренческой модели принесло с собой новый взгляд на историю. Христиане верят, что в конце всех времен человечество ждет «Страшный суд» - суд Бога, который отделит праведников от грешников, после чего первые будут вечно пребывать в раю, а вторые – в аду. Цикличность исключалась; истории стал приписываться линейный и необратимый характер. Средневековый богослов Аврелий Августин в труде «О граде Божьем» впервые поставил вопрос о развитии и конце истории как философскую проблему.

Одна из наиболее разработанных теорий направленного исторического развития в философской мысли Нового времени принадлежит немецкому мыслителю Г.В.Ф. Гегелю. По Гегелю, история диалектична, творится Абсолютной Идеей. Прогресс в истории совершается в силу необходимости и являет собой прогресс сознания свободы; в совершенном государстве все его граждане осознают, что свобода принадлежит всем.

На основе взглядов Гегеля возникло специфическое видение истории идеологами коммунизма. К. Маркс делает собственный вывод о том, что конец истории – это наступление коммунистического общества, где никто не сможет эксплуатировать другого, а труд будет неотчужденным; люди станут жить согласно принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Да и сегодня образ конца истории обретает новые и новые воплощения: так, например, конец истории можно разглядеть в постепенном растворении и «успокоении» бурлящего и противоречивого социального в бесконечно множасьей коммуникации, в которую все глубже погружается современный человек [1].

Ёсихиро Фрэнсис Фукуяма, американский политолог и экономист, чья концепция рассматривается в данной статье, в конце XX века вновь поднял вопрос о конце истории. И хотя сфера его интересов больше лежит в области политологии, две его работы – статья «Конец истории?» (1989 г.) и последовавшая за статьей книга «Конец истории и последний человек» (1992 г.) – заслуживают внимания философов, занимающихся проблемой исторического развития.

Ф.Фукуяма в своих рассуждениях так же, как и К.Маркс, берет за основу понимание истории, предложенное Гегелем, однако в отличие от Маркса исходит из «идеалистических посылок» – то есть признает весомое влияние материальных условий на развитие общества, но главную роль отводит определенному осознанию окружающего мира. [2] В соответствии с этим философ ищет ответ на вопрос «подошли ли мы к концу истории?» в сфере идеологии и делает следующий вывод: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив». [2] Западная идея – это капиталистическая либеральная демократия, и для всех остальных государств мира вопрос состоит только во времени, так как рано или поздно все они придут к данной форме человеческого общежития. Никакая другая форма в силу ряда причин не может в такой же мере удовлетворить потребности как каждого человека в отдельности, так и всего общества в целом.

Ф. Фукуяма утверждает: «Это признак не провинциальности, а космополитизма – признавать культуру, возникшую за последние несколько сот лет, поистине глобальной, построенной вокруг обеспеченного технологией экономического роста и капиталистических общественных отношений, необходимых для появления и поддержания этого роста. Общества, пытавшиеся противостоять этой унификации, от Японии Токугава и Блистательной Порты до Советского Союза, КНР, Бирмы и Ирана, смогли лишь продержаться в арьергардных битвах в течение одного-двух поколений».[3, с.204-205] По Ф. Фукуяме, история линейна, а не циклична, и конец её – это приход к либерально-демократической форме существования общества.

Ф. Фукуяма приводит различные доказательства в пользу своей позиции, стараясь, на мой взгляд, охватить полностью историю человечества, набросать всеобщую картину, в которой все стороны жизни людей сольются в единое, в конечную цель. Универсальное государство, как утверждает Фукуяма, «стоит на двух столпах»: экономике и «признании».

Итак, сначала мыслитель обращается к науке. Следуя примеру Монтеня и Бэкона, Фукуяма кладет в основу линейности

истории знание, так как из всех социальных институтов только наука имеет ярко выраженную направленность. Философ пишет о некоем порождаемом ей Механизме, который сильно влияет на жизнь общества. В чем же заключается воздействие Механизма? Во-первых, из-за непрекращающихся конфликтов человечество находится в условиях постоянной военной конкуренции; страны вынуждены не отставать от модернизации из соображений собственной безопасности, - таким образом, происходит всеобщая унификация. Во-вторых, наука и индустриализация служат удовлетворению возрастающих желаний человека, одновременно с этим обуславливая либеральный характер экономики. Современное постиндустриальное общество не может существовать и функционировать в условиях централизованного управления, как это было в Советском Союзе, а стремится к свободным связям, к децентрализации. Как утверждает Ф. Фукуяма, процесс воздействия Механизма неизбежен даже в том случае, если человечество постигнет ужасная катастрофа и людям придется строить цивилизацию заново. Благодаря всеобщей унификации каждый сейчас осведомлен о силе научного метода. Человечество с необходимостью восстановит утраченные знания, так как даже для оставшейся горстки людей в дальнейшем вновь могут встать вопросы военной конкуренции или удовлетворения желаний; что не менее важно – только наука сможет помочь в борьбе с постигшей катастрофой, будь то бедствие природного или техногенного характера.

Однако политика, стремление обществ к демократии не может быть объяснена логикой науки и вытекающими из нее экономическими факторами. Также недостаточно сказать только лишь про экономику, чтобы уверенно утверждать, что либеральная демократия действительно универсальна для всех стран и народов. В связи с этим Ф. Фукуяма ставит вопрос: есть ли в современном либерально-демократическом строе такое противоречие (ведь историческое движение основывается на разрешении противоречий), которое бы обусловило падение этого строя? Философ рассматривает вопрос с помощью двух подходов. Первый, «историцистский», гласит: либеральная демократия оказалась самым «живучим» строем, успешно пережив все

испытания, с которым не справились остальные формы организации общества.

Однако Ф. Фукуяма тут же подчеркивает и недостаток такого подхода: как из него может точно следовать, что в человеческой жизни не появится новых противоречий, требующих отказа от либеральной демократии и прихода к новому строю? Второй подход Ф. Фукуяма называет «внеисторическим». Философ утверждает: «Невозможно говорить об «Универсальной Истории», не ссылаясь на какой-нибудь постоянный, внеисторический стандарт, то есть без ссылки на природу (человека – прим. И.П.)». [3, с.222] Вновь обращаясь к Гегелю, он подчеркивает, что заслуга последнего состоит в объяснении движения истории не экономическими факторами или желаниями человека удовлетворить свои базовые потребности, а в так называемой «борьбе за признание»: «Человек превыше всего желает желаний других людей – то есть хочет, чтобы другие его признавали.(...) Иными словами, человек с самого начала являлся существом общественным: его собственное ощущение самооценности и идентичности тесно связано с оценкой, которую присваивают ему другие». [3, с.232] Только либеральное общество, граждане которого договариваются о взаимном признании, сводит борьбу за признание на нет, разрешает это существенное противоречие, и, что важно, на рациональной основе; «бывшие рабы стали господами самих себя». [3, с.308] Либеральное общество обещает людям права и защищает их. Люди выбирают демократию самостоятельно и осознанно, основываясь на внутренней глубокой потребности в признании.

Для Универсальной Истории вовсе не является важным, что не все общества пришли к либеральной демократии. Это может быть объяснено рядом причин, такими как религия или национальная самоидентификация, противоречащих либерализму и в целом объединяемых Фукуямой в понятие «культура»; либеральная демократия – это то, к чему народ приходит по своей воле, а не то, что может быть навязано при существовании мешающих факторов. Однако для Истории важен сам по себе факт того, что человечество пришло к ее концу, выработало высшую возможную форму существования, не имеющую никаких достойных альтернатив. В связи с этим философ пишет: «Это ни в

кчем случае не означает, что международные конфликты вообще исчезнут. Ибо и в это время мир будет разделен на две части: одна будет принадлежать истории, другая – постистории. Конфликт между государствами, принадлежащими постистории, и государствами, принадлежащими вышеупомянутым частям мира, будет по-прежнему возможен».[2] Также останутся злободневными и терроризм, и национально-освободительные войны – это связано с сохранением напряженности вокруг национальных вопросов. Однако политолог отмечает, что для серьезных изменений необходимы государства, остающиеся в рамках истории, но именно они и уходят в прошлое.

Что же будет представлять собой общество «постистории»? Здесь прогнозы Ф. Фукуямы неутешительны. Последний человек, в силу разочарованности и усталости, накопленных в ходе исторического развития, оставит всякую дерзкую мечту. Нельзя будет помыслить о той мечтательной революционности XX века, которая хоть и имела во многом страшные последствия, но все же окрыляла человека. Люди ради спокойствия и удовлетворенности оставят моральные вопросы, тяжелую работу, занявшись собственным здоровьем и безопасностью. Общество постистории ничего не примет на веру, пропитается релятивизмом, и уж тем более никогда не пожертвует своей «сытостью» ради каких-либо высших ценностей. Оставшиеся честолюбцы найдут отдушину либо в сфере бизнеса (что, по мнению Ф. Фукуямы, не так уж и плохо: в армии или политике эти люди могли бы нанести вред существующему строю), либо вернуться в исторический мир. Не станет философии и искусства как таковых – в этих сферах (да и в человеческой жизни в целом) восторжествует «пустой формализм» (мыслитель приводит как пример чайную церемонию в Японии).

Интересно, что после теракта 11 сентября в Америке Ф. Фукуяма радикальным образом пересмотрел свои взгляды, вследствие чего на свет родилась его книга «Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке».[4] Только сильное государство, по мнению мыслителя, способно отвечать требованиям современности, сохранить мировой порядок. Слабые государства с отсталой экономикой и политикой, мешающей развитию, являются источниками терроризма. Борьба с этим

следует решительно, вмешиваясь в жизнь этих стран и устанавливая необходимый для безопасности всего мира режим правления. Также, по мнению философа, в некоторой степени возможно, что либеральная демократия – не универсальный строй, подходящий всем народам без исключения, а уникальная форма общественной жизни, выработанная Западом в связи с специфическими условиями его развития. Еще в книге «Конец истории» Ф. Фукуяма отметил, что либеральная демократия слаба рядом с режимами, основанными на религиозной или националистической идеологии именно из-за собственной демократической сути, постоянного внутреннего критицизма, но, судя по всему, тогда этот аргумент не казался политологу достаточно существенным.

Насколько же справедливы выводы Ф. Фукуямы относительно конца истории и торжества либерально-демократического строя?

То, о чем пишет Ф. Фукуяма, на мой взгляд, и правдиво, и ложно в одно и то же время. Верно, что либеральная демократия по сравнению с другими формами общественно-политического устройства оказалась удивительно живуча. Коммунизм и фашизм прожили недолгую жизнь, и похоже, что человечество действительно глубоко разочаровано в возможностях этих идеологий. Монархия, судя по всему, исчерпала себя и существует либо чисто формально, либо действительно, но только в отсталых странах. В любом случае, в монархии человечество разочаровалось еще раньше, чем в коммунизме и фашизме. Видимо, общества, находящиеся на определенной ступени развития, находят наиболее приемлемой либеральную демократию что в сфере экономики и научного прогресса, что в сфере духовных потребностей; так сказать, выбирают «меньшее из зол». На мой взгляд, такое положение вещей может оказаться временным, а не постоянным, если человек найдет в себе силы заново поверить в некие высшие ценности и взбунтоваться против существующего порядка.

Ведь серьезный изъян либеральной демократии, на который указал сам Ф. Фукуяма как на характеристику общества постистории, – это то, что при либерализме человек занят только лишь удовлетворением собственных потребностей, получением

удовольствий. В глубине души человек не может не чувствовать, что это унижает его достоинство, достоинство существа, способного на нечто высшее, на жертву и самоотречение во имя великих целей. Здесь же возникает у человека вопрос: какой смысл жить, бесконечно удовлетворяя свои потребности? Можно ли назвать такую жизнь осознанной, ценна ли она вообще? Иными словами, при либеральной демократии человек соглашается на малое ради спокойствия, будучи где-то глубоко уверенным, что рожден для большего, и страдает от этого. По сути говоря, постистория Ф. Фукуямы – это в каком-то роде утопия, которая сбылась. «В утопии не предусматривается наличие конфликтующих противоположностей, трагических контрастов и потрясений. Утопия – это, прежде всего, образец «прозрачного» общества, в котором все установления предельно ясны и понятны, все социальные механизмы работают, как часы» [5. С.43.]. Да, история показала, что попытки утвердить великое часто провальны. Но людская память, к счастью или несчастью, коротка. Неужели невозможно, чтобы эти «уроки истории» забылись, как и все остальные, и чтобы человек не решил вновь бороться за то, что считает важнее собственной выгоды?

При определенных условиях возможно и обращение обществ к формам, которые сегодня представляются «отжившими», – например, к монархическому правлению. Можно предположить, что здесь наиболее полно удовлетворяется потребность человека в идеальном: монарх является выразителем представлений общества, и каждый член общества, подчиняясь монарху, живет в соответствии с собственными представлениями, на благо государства и окружающих. Сегодня такая позиция требует серьезного обоснования легитимности власти монарха, и, наверное, возрождение монархии просто невозможно. Каждый современный человек уже вкусил хотя бы мысленно ту свободу, свободу «от», а не «для», предоставляемую либеральной демократией. Только глубокое разочарование и душевный подъем дадут ему сил бороться с подобным соблазном, и вызывает сомнения, не приведет ли новая идеология к кровавым жертвам, необъективности и лжи, как было при фашизме и коммунизме. Также считаю нужным заметить, что понимание конца истории Ф. Фукуямы, не дает столь желанного человеком избавления от

страданий или торжества всеобщей справедливости. Либерально-демократический строй, по сути, есть только исчерпание всех интеллектуальных и творческих сил человека, и их последующее угасание.

Так или иначе, есть много признаков, указывающих на правоту Ф. Фукуямы. Однако попытки по переосмыслению вопроса о конце истории вряд ли будут когда-либо оставлены. Возможно, специфика этого вопроса такова, что он, как никакой другой философский вопрос, может быть однозначно решен только единственным судьей – временем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Нарыков Н.В., Тагиров Ф.В.* «Растворение социального или возрождение символического» // Теория и практика общественного развития. 2008. № 1.
- [2] *Фукуяма Ф.* «Конец истории?» politnauka.org «ПолитНаука – политология в России и мире» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php>
- [3] *Фукуяма Ф.* «Конец истории и последний человек» - М: АСТ: АСТ МОСКВА: Полиграфиздат, 2010.
- [4] *Ковалев В.В.* «Концепция сильного государства Фрэнсиса Фукуямы» // «Экономика, государство, общество» - выпуск №4(19), декабрь 2014 г.// [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2014/04/1/>
- [5] *Рудановская С.В.* «После утопии: topos другого и позиция социального наблюдателя» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2013. № 2.

*Чуквуджекву Еджике С.-Ф.**

НЕГРИТЮД И ПАНАФРИКАНИЗМ

Историю развития африканской философии хронологически можно разделить на три этапа: эпоху до колониализма, эпоху колониализма и эпоху постколониализма. Во время колониализма и постколониализма на основе идеи об освобождении африканских народов от колониального ига возник ряд культурно-философских и идейно-политических доктрин и движений. Среди них можно выделить доктрину негритюда и панафриканское движение.

Под негритюдом (франц. *Négritude*: буквально негритянство) понимают культурно-философскую и идейно-политическую доктрину, постулатами которой выступают самобытность, самоценность и самодостаточность негроидной расы. Появление негритюда относится к двадцатому веку, а в качестве его основоположников можно назвать сенегальца Леопольда Седара Сенгора, мартиниканца Эме Сезера, гвианца Леона-Гонтрана Дамаса.

В философской формулировке негритюд представляют одну из популистских идеологий периода освободительной борьбы Африки. Вначале в негритюде отражался протест африканцев против расовой дискриминации и колониализма, это течение выступало против приоритетов духовных ценностей европейцев. Несколько позднее у негритюда появляется другая окраска — в нём начали появляться уже мотивы расовой исключительности, где происходило противопоставление расового сознания сознанию классовому.

Идейной основой негритюда стали утверждения относительно особенностей негро-африканской личности, негро-африканской цивилизации. Стронниками теории была провозглашена особенная роль, которую играют негроидные народы в духовном развитии всего человечества. В этом аспекте

* **Чуквуджекву Еджике Сэм-Фестус** – магистрант 1 курса кафедры истории философии. Научный руководитель – д.ф.н., проф. К.М. Сатыбалдинова.

предшественником негритюда был философ Э. Блайден. Уже в 70-х годах он рассуждал о наличии у Африки особенной судьбы, о том, что Африке в судьбе мира, человечества принадлежит миссия специфическая. Для того, чтобы подчеркнуть способности негритянской расы, Блайден приводил в пример Александра Сергеевича Пушкина, потомка Ганнибала, африканца. В качестве еще одного предшественника негритюда можно назвать Уильяма Дюбуа.

Методологическую основу негритюда представляет африканский фольклор, а также труды западных этнографов. Что касается самого термина «негритюд», он был в 1932 году изобретен Эме Сезером в качестве обозначения африканской системы ценностей. Заключалась эта система ценностей в идеях ритма, в представлениях о первичности эмоций и интуиции, а также в так называемом чувстве группы. Философская оценка негритюда, основанная на экзистенциализме и марксизме, была дана Жаном-Полем Сартром в его эссе под названием «Чёрный Орфей» (1949).

Обратимся к онтологии негритюда. Основу африканской онтологии представляет так называемый принцип жизненных сил. Африканцы переживают бытие не абстрактно, в их представлении оно выступает динамической целостностью. Если говорить о мифологии, в ней это выражается через практики анимизма, тотемизма и инициаций. Основной формой отношения к миру является не завоевание или познание, а аффективная сопричастность.

В свое время Ж.-П. Сартр в «Очерке теории эмоций» ввел концепцию «взволнованного сознания», которое многое объясняет в ситуации эмоционального восприятия и видения мира. Он исходит из представления об эмоции как целостном выражении человеческой реальности, которая самодостаточна и самоценна в своей оценке мира, в своем отношении к нему. По Сартру, «взволнованное сознание» есть эмоция, понятая как значащее явление и обозначающая такой тип бытия (им является человек), который придает смысл своему существованию, поступку, модификации, оценивает их. Эмоция в этой ситуации становится образом «магически» ориентированного поведения человека в сложном и неоднозначном мире. Применительно к

африканскому самосознанию «чувствительность», эмоциональность выполняют функцию конструирования гармоничного образа мира не рациональными, не логическими средствами, а посредством символизации духовной культуры африканцев. Мир культуры предстает как единство природной и социальной действительности в поле деятельности человека и как единство этих сфер во времени культуры этноса.

Если рассматривать гносеологию африканского негритюда, нужно отметить, что Сенгором противопоставлялись «логос» и «рацио». Логос он представлял в качестве синтетического разума африканцев, а рацио – в качестве аналитического, дифференцирующего разума европейцев.

В негритюде феноменология, тейярдизм, экзистенциализм воспринимаются как течения, которые созвучны душе африканцев. Что же касается отношений субъекта и объекта, их рассматривают в контексте нераздельного единства, слияния. Базовая форма познания в негритюде - интуиция.

В соответствии с учением негритюда, основу африканского искусства, составляет не созерцание, а сопричастность, ритм и переживания. Характерные проявления негритюда - танец, и уже непосредственно вокруг танца происходит объединение изобразительного искусства (маска, орнамент) и музыки барабанной дроби. Африканская эстетика вовсе не характеризуется имитацией (выступающей, как известно, основой эстетики греко-римской).

Таким образом, в негритюде основным выступает противопоставление культуры европейской, в центре которой стоит техницизм, рационализм, безличность в социальной организации, индивидуализм в культуре непосредственно африканской, особенностью которой, в свою очередь, выступает негритянская магическая интуиция, цельность в мироощущении, общинные идеалы справедливости и взаимопомощи. Негритюд оставляет в нетронутом виде идеализированную общинность, древние традиционные уклады и верования африканских племён, которые им удалось пронести сквозь колониальный период и сохранить нетронутыми. В результате произошло формирование концепций африканской коллективности, африканской солидарности, африканского социализма.

Обратимся к особенностям panaфриканизма как философского направления.

Панафриканизмом называют идейно-политическое движение, которое появилось на рубеже XIX-XX веков в среде афроамериканской интеллигенции. Одним из его основоположников был тот же Эдвард Блайден. Существенная роль в политической философии Африки принадлежит идеям темнокожих левых мыслителей — Уильяму Дюбуа (идеи panaфриканизма), Джулиусу Ньерере (идеи социализма уджамаа), Кваме Нкруме (идеи коншиенсизма), Стиву Бико (идеи чёрного самосознания), Францу Фанону и т.д. Гуманистическое направление в африканской философии было представлено философией убунту.

Панафриканизм первой половины XX века имел непосредственные связи с требованиями представителей африканских общественно-политических движений относительно предоставления африканским странам независимости.

В отличие от негритюда panaфриканизм носит ярко выраженный идеологический характер и конкретную политическую направленность, соответственно он стал основой политической философии.

После того, как страны Африки получили независимость, panaфриканизм обращается к идеям, разработанным в 60-е годы XX века Кваме Нкрума, первым президентом Ганы, касающимся создания на африканском континенте единого государства, своеобразных соединенных штатов Африки. Эта идея на время забылась и потеряла актуальность, а позднее вновь возникла у правителя Ливии Муаммара Каддафи (1969 – 2011).

Один из основоположников течения – Уильям Дюбуа, который участвовал в первых panaфриканистских конгрессах (происходивших в 1919, 1921, 1923, 1927 годы). Также эти конгрессы проходили при участии африканских организаций Национального конгресса Британской Западной Африки, Совета студентов Западной Африки, Всемирной лиги защиты негритянской расы, Комитета защиты негритянской расы.

Кроме того, идейная база panaфриканизма послужила идейной базой для создания Организации африканского единства в 1963 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Негритюд // Энциклопедия социологии. – М., 2011.
2. Мосейко А.Н. Негритюд и современная философско-эстетическая и теоретико-литературная борьба в странах Тропической Африки. - В кн.: Теории, школы, концепции. Художественный процесс и идеологическая борьба. М., 1975
3. Сагадеев А.В. Между логосом и мифом: проблемы африканской философии // Философское наследие народов Востока и современность. - М., 1983. Философия // Африка: энциклопедический справочник. М., 1986.. Т.1, С. 75-78
4. Сартр Ж.-П. Очерк теории эмоций/ Пер. с фр. Е. Е. Насиновской и А. А. Пузыря, в книге «Психология эмоций», сост. В. К. Виллонас. СПб.: Питер, 2008.
5. Сартр Ж.-П. Черный Орфей – предисловие к “Антологии новой негритянской и мальгашской поэзии” (Antologie de la nouvelle poésie nègre et malgache) под ред. Сенгора Л., 1948
6. Сианар С. Дискуссия об африканской философии // Филофские науки. 1980, № 4, с. 108-115.
7. Сенгор Л. Избранная лирика. - М., 1969
8. Мава, Н. «Африканская философия « в свете диалектического и исторического материализма (на материале франко-язычной литературы). — М.: 1985 — автореферат дисс. на соиск. ученой степени канд фил. наук по спец. — 09.00.03

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

Н.М. Бадауи*

АН-НАХДА: РОЛЬ ПРОТЕСТАНТСКОГО И КАТОЛИЧЕСКОГО МИССИОНЕРСТВА В АРАБСКОМ ВОЗРОЖДЕНИИ СИРИИ XIX В.

Во второй половине XIX в. Сирия, географический центр ослабленной Османской империи, фактически являлась полуколонией Франции, историческое присутствие которой на этой земле восходит к началу XII в. – временам Крестовых походов. На окраинах империи у разных народов зарождались национально-освободительные движения, и Сирия не была исключением. Ответом на тяжелое социальное, общественное и экономическое положение явился культурный всплеск в арабских провинциях государства, который высвободил огромное количество интеллектуальной «энергии». Это явление было неразрывно связано со становящимся национальным сознанием у арабов. Причём, если говоря о средневековой арабской культуре, мы соотносим её с исламом, используя такой термин как «мусульманский ренессанс», то в середине XIX – начале XX века ситуация полностью изменилась: в рядах деятелей арабского возрождения (*ан-на́хда аль-арабийя* النهضة العربية) помимо мусульман будет целая плеяда выдающихся представителей как христианских конфессий, так и атеистов (1). Это движение, кроме прочего, явилось сопротивлением политике тюркизации и идеологии османизма (2).

Важную роль в арабском возрождении сыграли западные религиозные миссии – протестантские и католические.

Сирийцы впервые знакомятся с протестантизмом именно в начале XIX в., когда активизируют свою работу многочисленные миссионерские организации. Сами протестантские миссионеры

* **Бадауи Надя Мухаммедовна** – студентка третьего курса кафедры всеобщей истории. Научный руководитель – к.и.н, ст. преп. А.А. Куделин.

считают датой первой миссии в Сирию 1818 г., когда Плиний Фиск и Леви Парсонс стали первыми американскими миссионерами в Палестине [9. С. 9]. Вскоре центр протестантской миссии переместился из Иерусалима на север – в Бейрут. Здесь первыми миссионерами в 1823 г. стали пасторы Уильям Бёрд и Уильям Гуделл, которые сразу же начали заниматься публикацией книг. Через год к миссии присоединился и пастор Эли Смит, который впоследствии станет одним из авторов нового перевода Библии на арабский язык. В 1822 г. Американский совет иностранных миссий (*American Board for Foreign Missions*) организовал на Мальте три типографии, где печатались книги и пресса на нескольких языках, среди которых был и арабский (3). В 1834 г. часть издательства, печатавшая на арабском, переместилась в Бейрут, и ей стал заведовать Эли Смит (1801—57). По состоянию на первые года XX в. в нём издавались Библия, еженедельные и ежемесячные журналы, лекции, учебники, словари, церковные гимны, и др. [9. С. 11—12]. Среди всех городов Сирии миссионеры в качестве своего центра избрали именно Бейрут, так как это был один из наиболее европеизированных портов Леванта. Помимо этого, в Ливане не существовала цензура для прессы [3. С. 74].

На конец XIX в. в Сирии и Палестине действовали представители одиннадцати британских протестантских миссионерских обществ, четырёх американских и двух немецких, самым главным и эффективным из которых был Пресвитерианский совет (*Presbyterian Board*) [2. С. 417]. Миссионерская работа велась, прежде всего, среди мусульман, но не публично, а путём личных бесед. Так, многие мусульмане свободно посещали миссионерские школы и колледжи, и если они оставались мусульманами, то государственные власти относились к посещению таких школ спокойно, но в случае принятия мусульманином крещения ситуация менялась. Смертная казнь по отношению к нему не могла быть применена, поскольку в 1856 г. был издан Хатт-и-хумайюн, гарантирующий свободу вероисповедания, который, правда, не соблюдался [9. С. 7]. Протестантские источники сообщают, что в качестве наказания таких неофитов часто посылали нести военную службу в особо опасных отдалённых областях [2. С. 418]. Тем не менее,

большинство новообращённых ради собственной безопасности всё же предпочитали переезжать в христианские страны. Безусловно, такие враждебные действия со стороны османского правительства мешали протестантам вести проповедническую деятельность. В 1908 г. в результате младотурецкой революции была провозглашена вторая конституция (первая – «конституция Мидхата», действовавшая в 1876—78 гг.), которая объявляла религиозную свободу, что также позволило свободно публиковать и распространять по Империи Библию. Миссионерская работа активно велась и среди местных христиан. По словам самих миссионеров, целью Американского Совета изначально была «всего лишь реформация» древневосточных церквей изнутри [2. С. 427], также как и католических миссий, которые были направлены на возрождение и оживление христианской жизни у маловерных и «нечестивых» сирийских католиков [4. С. 155—156].

Католические учебные заведения появились в Сирии намного раньше, чем протестантские. Сирия рассматривалась европейскими католическими миссионерами как область, более удобная и спокойная для ведения образовательной деятельности, в отличие, например, от Стамбула, поскольку этот регион находился дальше от взора султана, а также здесь было больше христиан (особенно единоверных католиков). Ещё в 1626 г. в Бейруте при помощи маронитов (5) капуцинами была основана французская католическая семинария, которая находилась под патронажем французского короля и местного эмира Фахр ад-Дина II (1590—1633) [4. С. 119], а севернее тогда же появилась и первая на Ближнем Востоке монастырская типография на арабском и сирийском языках [7. С. 676]. Вообще же первое книгопечатное издание на арабском вышло в 1514 г. в оплоте католицизма – Италии [6. С. 159]. Вслед за появлением Сирийского протестантского университета в Бейруте иезуитский орден основал Университет Св. Иосифа (1875 г.), который сегодня считается вторым в Ливане. «Конкуренты» иезуитов, протестантские проповедники, высоко оценивали качество преподавания французского языка католиками [2. С. 427], знание которого было необходимо для обучения в университете, которое нередко велось на французском.

Важнейшим центром протестантской миссионерской деятельности также были образовательные учреждения. Именно через них и через печатные издания протестантам было легче обращаться к потенциальным неофитам, чем через прямую проповедь. В одном из отчётов Пресвитерианского совета даже отмечается, что одной из главных целей сирийской миссии является развитие образования, и вот почему: «Образовательная деятельность является наиболее эффективной, поскольку условия в стране делают детей единственной группой населения, к которой миссионеры имеют свободный доступ» [З. С. 24—25]. Так, первые в Сирии протестантские школы для мальчиков появляются в Бейруте в 1824 г. В отличие от католических школ, протестантские были платными. Важнейшей заслугой миссионерской деятельности было то, что девочки учились наравне с мальчиками: в 1835 г. было открыто первое в Османской империи учебное заведение для девочек, а впоследствии женские школы распространились по всей Сирии. Существовали и женские пансионы, или школы-интернаты. Так, в 1861 г. в Бейруте была основана Американская школа для девочек, которой покровительствовали не только протестантки, но и католички, православные, иудейки и мусульманки. Другое образовательное учреждение – Сидонская семинария (открыта в 1863 г.) – изначально создавалась как миссионерское учебное заведение с целью воспитания преподавателей миссионерских школ. Её воспитанницы были в основном протестантками, но в дневной школе учились также иудейки и мусульманки [9. С. 15—16]. В 1873 г. была образована ещё одна школа для девочек – в Триполи. В основном школы были американскими, но Британская Сирийская миссия (основанная в 1860 г.) имела в Сирии 56 школ, в которых обучалось более четырёх тысяч студентов [З. С. 56]. Поэтому протестантские миссионеры во многом были правы, когда, оценивая результаты своей многолетней работы на Ближнем Востоке, заявляли, что «протестантизм сделал невежество немодным, а [религиозное – Н. Б.] гонение позорным. Он сломал женские оковы, прямо и косвенно повлиял на создание системы женского образования, распространяющейся по Империи, и дал свет в бесчисленных домах, где женщина прежде находилась в невежестве и подчинённости. Работа, которую он

проделал для женщин и девочек, могла бы сама по себе оправдать все труды и затраты этих семидесяти лет» [2. С. 428].

Естественно, в таких школах, помимо гуманитарных и точных предметов, большая часть времени отводилась религии, и поэтому неудивительно, что многие учащиеся затем становились ревностными протестантами. Среди предметов были арабский и английский языки, математика, риторика, география, история, астрономия, философия и теология [8. С. 18]. Студенты также скрупулёзно изучали Библию и заучивали Новый Завет наизусть. В интернатах воспитанники не просто обучались определённым предметам, но уже весь образ их жизни и мышление стали строиться согласно протестантской вере, так как они постоянно жили в интернате под опекой американских воспитателей (особенно строгих протестантов – евангеликов) и под одной крышей с ними: «три школы-интерната для девушек дают возможность более тщательной интеллектуальной подготовки молодых женщин Сирии, и позволяют учителям интенсивнее влиять на их характеры и жизнь, чем если бы они каждый день возвращались в свои дома» [9. С. 15]. Говоря об этих школах, следует обратить внимание на то, что хотя они и были небольшими (самое большее — несколько сотен учеников в год), несомненно, что их выпускники, которые чаще всего становились квалифицированными учителями и ревностными проповедниками, могли быть востребованы как специалисты и привлекать к себе много людей. Такие школы были достойной заменой для родителей, которые желали для своих детей качественного образования, но по каким-либо причинам не имели возможность отправить их на учиться на Запад. Не следует недооценивать значимость этих школ, ведь если в год каждая из них выпускала по несколько десятков или даже сотен учеников, то во временной перспективе количество выпускников всех протестантских школ по стране измерялось уже тысячами. Впоследствии их количество увеличит и новое крупное учебное заведение. «Протестантский университет имеет стабильно растущее влияние по всей стране посредством своих выпускников», — справедливо отмечают в начале XX в. пресвитериане. Так, в 1908 г. количество учащихся

протестантских школ Сирии в целом составляло больше десяти тысяч человек [9. С. 27].

По-настоящему грандиозным проектом явилось основание в Бейруте Сирийского протестантского университета (*Syrian Protestant College of Beirut*, рис. 1) (4). И у него, и у протестантской миссии в целом была заявлена громкая цель «просвещения и спасения арабоязычного народа» [9. С. 19].

Создание высшего учебного заведения было обусловлено следующими задачами: «предоставление местным жителям возможности получать качественное литературное, научное и профессиональное образование в их собственной стране, на их родном языке и по умеренной цене; создание учреждения..., открытого для молодых людей любой конфессии и национальности Востока, которые будут подчиняться его правилам, но устроенное таким образом, что студенты, одновременно занимаясь своим интеллектуальным и духовным развитием, не должны изменять своим родным обычаям» [9. С. 19].

В 1866 году двери нового университета открылись, и его президентом стал американский миссионер Дениэл Блисс (1823—1916), который оставался в этой должности до 1904 г. Был выстроен внушительный комплекс зданий в неоготическом стиле (рис. 2). Университет стал независимым учебным заведением, тесно сотрудничавшим с Пресвитерианским советом. Выдающийся протестантский деятель Джон Мотт так о нём отзывался: «Это один из трёх самых влиятельных учебных заведений во всей Азии. Не существует другого университета, который бы за одно поколение проделал большую работу и имеющего большую перспективу сегодня. Благодаря нему в Леванте фактически появилось медицинское образование. Он стал самым влиятельным фактором в продвижении народного образования в Сирии и в других частях Востока. Он был и является центром настоящей христианской и научной литературы в регионе» [2. С. 421].

Рисунок 1. Лаборатория в Сирийском протестантском университете. Фотография 1890-х гг. [11. С. 30].

Несмотря на заявление о том, что обучение в новом университете будет проходить на родном студентам языке, то есть на арабском, с 1879 г. оно перешло на английский [9. С. 19]. В учебном плане университета преобладал экономический уклон, судя по таким предметам как коммерческая арифметика, бухгалтерия, банковское дело, коммерческая география, история торговли, политическая экономия, экономическая история Европы и т.д., хотя были и гуманитарные предметы: французский, арабский и турецкий языки (обязательные), древняя история, новая история, социология, психология и т.д. [1. С. 256]. Здесь училось много приезжих студентов из Палестины, Малой Азии, Ирана, Аравии, Египта, Греции и других частей Империи. Особых успехов добился медицинский факультет, который выпустил множество специалистов, поскольку наблюдалась их острая нехватка. «Несколько сотен выпускников университета стали элитой в империи»,– пишет миссионер в начале XX в. [5. С. 353].

Католики и протестанты, как и следовало ожидать, конкурировали в Сирии и мешали друг другу, а османское

правительство боролось с ними обоими. «Мы,— отмечает один из проповедников,— испытываем на себе сильную вражду со стороны ревностных священников и епископов... Народ, за исключением папистов, дружелюбный и стремится дать своим детям образование» [9. С. 24]. Пресвитериане, как и французские миссионеры, нелестно отзывались о местных маронитско-католиках, называя их невежами и фанатиками [9. С. 6]. Местные католики, в свою очередь, враждебно относились к протестантам, поскольку связь сирийцев с Католической церковью существовала ещё со времён Крестовых походов, эпохи, когда только закончился раздел Западной и Восточной христианских церквей. Так, с 1099 г. существовал Иерусалимский патриархат Католической церкви, поэтому за прошедшее тысячелетие своего присутствия на Святой земле католицизм органично влился в восточную среду и стал здесь одной из традиционных конфессий. Марониты в своем окружении непримиримо относились к перешедшим в лютеранство. Примером этого может служить история бывшего католика Ас'ада аш-Шидьяка (أسعد الشدياق), который после принятия протестантизма работал преподавателем и жестко преследовался со стороны Маронитской церкви, был арестован и умер в заточении. Интересно, что среди видных деятелей ан-нахды было несколько католиков, которые стали протестантами. Так, брат Ас'ада, урождённый Фáрес аш-Шидьяк (1805—87), лингвист и литератор, один из основоположников современной арабской литературы, также перешёл в протестантизм под влиянием американских проповедников (правда, позднее он принял ислам). Бúтрос аль-Бустáни, одна из ключевых фигур «арабского ренессанса», родился в маронитской католической семье и примкнул к протестантизму около 1840 г. Его важнейшим вкладом является арабская энциклопедия в двенадцати томах. Кроме того, он издавал несколько журналов, где в своих патриотических статьях выступал против конфессионализма и религиозной вражды.

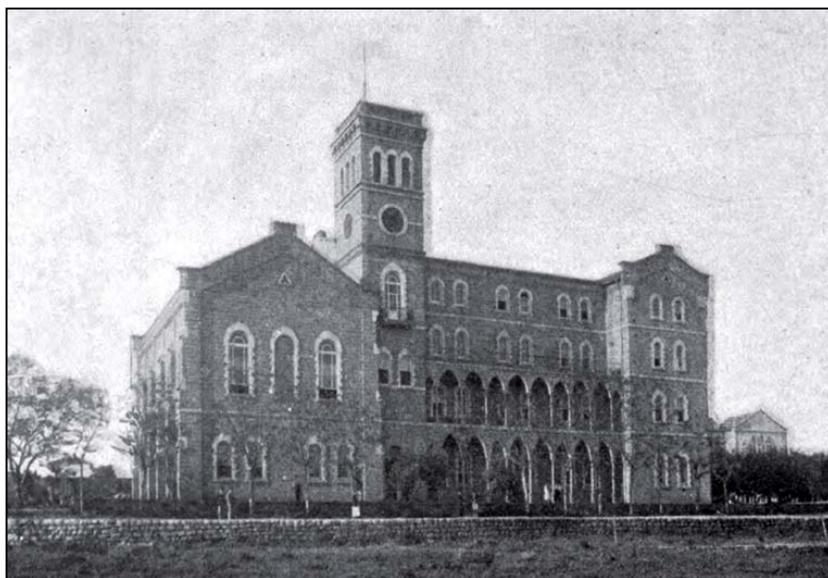

Рисунок 2. Главное здание Сирийского протестантского университета.

Фотография 1890-х гг. [11. С. 14].

Огромное влияние на общественное мнение оказывала пресса, издаваемая протестантами в Леванте. По состоянию на 1901 г., согласно отчёту, всего было продано больше восьмидесяти тысяч протестантских книг, в основном, на арабском языке [2. С. 422]. Важным событием в деятельности миссионерских обществ стал перевод Библии на арабский язык, выполненный американцами Эли Смитом, Корнелиусом Ван Дайком и сирийскими просветителями Насыфом аль-Язиджи, Бутросом аль-Бустани и мусульманином Юсуфом аль-Асиром. Их перевод, законченный в 1865 г., широко используется в арабском мире до сих пор. Эта облегчённая и модернизированная версия Священного Писания позволила сделать работу миссионеров более эффективной. Работа над переводом Библии заняла шестнадцать лет. Её начал Э. Смит, который перевёл большую часть Священного Писания, а закончил К. Ван Дайк. Издание протестантами нового перевода Библии заставило католиков сделать то же самое. Иезуитский перевод Библии, в работе над которым принимал участие Ибрагим аль-Язиджи, вышел в

Бейруте в 1880 г., правда, он мало отличался от версии Смита и Ван Дайка.

Помимо сферы образования, западные христиане были вовлечены и в социальную работу, такую, как, например, строительство больниц. Поскольку обычные методы проповеди не действовали на некоторых убеждённых мусульман, то миссионеры пользовались традиционным на Востоке уважением к лекарям. Идея проведения духовной работы через медицинские учреждения была очень замысловатой. На больных особое впечатление производило медицинское оборудование, являвшееся последним словом техники. Естественно, пациент мог быть наиболее восприимчив к разговору о Христе после того, как врач-миссионер его вылечил [2. С. 423].

Важным событием явилось основание Сирийского общества искусств и наук в 1847 г. Оно просуществовало всего несколько лет, но это был первый опыт научного общества в Сирии. Президентом был назначен Э. Смит, а среди его известнейших членов были вышеупомянутые Б. аль-Бустани, Н. аль-Язиджи, и К. Ван Дайк; причём большинство членов этого научного общества были сирийскими арабами. Американский востоковед Э. Солсбери в середине XIX в. отмечал, что «существование и процветание этого общества является самым интересным показателем для благотворителя и учёного того, что культура западных стран оказывает сильное и благоприятное влияние на умы в Сирии, и даже подаёт надежды на то, что утончённый по своей природе интеллект арабского народа может быть переплавлен в трафарете современной цивилизации» [10. С. 477]. Целями этого общества были заявлены «распространение наук и искусств членами общества посредством взаимного обмена информацией, брошюр, лекций и докладов; сбор книг, статей...; пробуждение всеобщего желания овладения науками и искусствами, независимо от спорных вопросов относительно религиозных обрядов и доктрин, которыми это Общество не занимается». [10. С. 477] Таким образом, членами Сирийского научного общества были влиятельные люди того времени, христиане разных конфессий. Один из них, сирийский учёный армянского происхождения Йоханна Вуртебат (يوحنا ورتبات), в своей статье о прогрессе науки и образования в Сирии выделяет

несколько причин этому. Во-первых, это развитие экономических связей с Европой, взаимодействие с «франками», с западной культурой. Вторая причина, по мнению Й. Вуртебата, заключается в широком распространении книг и прессы. Ещё один фактор – высокий уровень образованности правительственных чиновников, которые всячески способствуют просвещению народа. Помимо этого, культурному развитию Сирии, по словам Вуртебата, благоприятствует распространение по стране университетов [10. С. 483—485.]. Знаковое событие произошло в 1857 г., когда появилась новая организация – *Сирийское научное общество* (*الجمعية العلمية السورية*), в котором уже действовали не только сирийцы-христиане, но и мусульмане. Новое общество стало одним из важнейших центров науки в регионе, но самым главным результатом было то, что теперь благодаря этой организации, в которой работали местные представители разных религий, сирийцы объединились для общей цели и у них зародилось чувство национального самосознания. Это были первые ростки арабского национализма, который проявит себя в XX в.

История взаимодействия западных миссий и сирийских просветителей – это столкновение цивилизаций в положительном смысле, плодотворное сотрудничество, которое принесло впечатляющие плоды, прежде всего, для арабской стороны. Безусловно, проблема влияния западных миссионеров на арабское возрождение (*ан-нахда*) тесно связана проблемой европеизации Востока и глобализации в целом, взаимодействия Востока и Запада. Конечно, миссионеры играли далеко не главную роль в арабском возрождении, но они внесли в него немалый вклад, что было показано выше. Значение деятельности миссионеров заключалось не просто в открытии школ. Очевидно, что благодаря им качество образования вышло на совершенно новый уровень, а самое главное – они повлияли на образ мышления, сделав образование престижным и дав возможность учиться любому, включая женщин. Несмотря на то, что ранее отношения мусульмане—христиане и протестанты—католики были напряжёнными, сирийские просветители стремились препятствовать религиозному расколу в народе, и Сирия

встретила XX столетие культурным подъёмом и осознанием себя единой нацией.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Например, учёный социалистических взглядов Шибли Шумайиль شبلې شمیل и драматург Фарах Антун فرح أنطون, которые также родились в христианских семьях.

(2) Османизм — доктрина конца XIX—нач. XX в. османов и младотурок, провозгласившая равенство и единство всех народов Османской империи ради сохранения её целостности. Доктрину османизма сменили пантюркизм и панисламизм.

(3) Среди первых публикаций на арабском языке, изданных лютеранами на Мальте, были «Прощальное письмо преп. Джонаса Кинга», «Заявление Ас'ада Шидьяка о его обращении и преследованиях» и «Ответ маронитскому епископу Бейрута» У. Бёрда.

(4) Сирийский протестантский университет в Бейруте с 1920 г. носит новое название – *Американский университет Бейрута*.

(5) *Сирийская Маронитская Церковь Антиохии* – одна из шести восточнокатолических униатских церквей, западно-сирийского обряда. Членами её является по всему миру около трёх миллионов человек, более миллиона из которых живут в Ливане (около 21% от населения страны). Церковь берёт своё название от имени св. Марона (ум. 410 г.), сирийского аскета, жившего в районе в северной Сирии. Во время Крестовых походов Маронитская церковь заключила союз с Папским Престолом (1182 г.). Вскоре марониты становятся под покровительство Франции. Начиная с XVIII в. они начинают активно участвовать в общественно-политической жизни региона. С 1943 г. президентом Ливанской республики может стать только представитель маронитской конфессии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

[1] *Рунтин А.* Современная Сирия и Палестина. – Петроград, 1919.

[2] *Beach H. P.* A Geography and Atlas of Protestant Missions. – N. Y., 1901.

[3] *Brown A. J.* Report of a Visitation of the Syria Mission of the Presbyterian Board of Foreign Missions. – L., 1926.

[4] *De Barenton H.* La France Catholique en Orient Durant Les Trois Derniers Siècles: D'Après Des Documents Inédits. – P., 1902.

[5] *Dutton S. T.* American Education in the Turkish Empire // The Journal of Race Development, Vol. 1, No. 3. – 1911.

[6] *Encyclopedia of Arabic Literature.* – L., 1998.

[7] *Hitti P. K.* History of Syria (Including Lebanon and Palestine). – L., 1951.

- [8] *Laurie T.* Historical Sketch of the Syria Mission. – Boston, 1866.
[9] *Nelson W. S.* Historical Sketch of the Missions in Syria. – Phil., 1909.
[10] *Salisbury E. E.* Syrian Society of Arts and Sciences // Journal of the American Oriental Society, Vol. 3. – Ann Arbor, 1853.
[11] Syrian Protestant College, Beirut, Syria. – N. Y., 1896.

*В.Н. Брындина**

**ПРИЧИНЫ РАСЦВЕТА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
МОНАСТЫРЕЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В настоящее время в связи с политикой государства, направленной на возрождение института социального служения Русской Православной Церкви (1), разрушенного в годы советской власти, актуальным становится изучение процесса подъема благотворительной деятельности Церкви на рубеже XIX–XX вв. (2). Выявление особенностей социального служения в конце XIX - начале XX века, поможет лучше понять современные явления церковной жизни.

В фундаментальных работах таких авторов, как И. К. Смолич «Русское монашество 988-1917», П. Н. Зырянов «Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века», была поднята проблема подъема церковной благотворительности монастырей, однако до настоящего времени в отечественной историографии не были комплексно рассмотрены причины данного явления. В статье будет рассмотрена данная проблема на материале женских монастырей XIX – XX вв.

Одной из причин расцвета социального служения, являлся процесс феминизации, который наглядно иллюстрируют представленные ниже таблицы. Мы видим, что начиная с 40-х гг.

* **Брындина Валентина Николаевна** – студент 3 курса, кафедры истории России. Научный руководитель – к.и.н., доцент, Е.В. Кряжева-Карцева.

XIX века растет количество насельниц и как следствие – число женских обителей.

Таблица №1 "Количество монашествующих" [6. С. 669].

Год	Мужские монастыри		Женские монастыри	
	Монахи	Послушники	Монахини	Послушницы
1724	14534		10673	
1738	7829		6453	
1764	7659		4773	
1796	4190		1671	
1840	5122	3259	2287	4583
1850	4987	5019	2303	6230
1894	7582	6696	8319	21957
1908	9729	8739	13712	39781
1912	10998	10203	15003	55450
1914	11845	9485	17283	56016

Таблица №2 "Количество монастырей в Российской Империи" [7. С. 283].

Год	Мужские монастыри	Женские монастыри
1810	358	94
1825	377	99
1836	360	101
1855	415	129
1877	469	202
1893	507	235
1907	550	475

По мнению автора статьи, причиной процесса феминизации послужили следующие факторы.

Во-первых, в 1832 году, возраст пострига для женщин был снижен до 40 лет, тогда как до этого женщина могла принять постриг лишь в 50-60 лет [9]. Во многом этот закон, установленный «Духовным регламентом» Петра I от 1721 года, препятствовал уходу молодых девушек в монастыри. Тут играл чисто психологический фактор, ведь «искус» девушки, начавшей свой монашеский путь в возрасте 20 лет растягивался на довольно продолжительный срок, на что могли решиться далеко не все. С возрастом же девушка все более погружалась в житейские заботы,

выходила замуж, рожала детей, что естественным образом препятствовало ее уходу в монастырь. Несмотря на то, что, завершив все свои мирские дела, женщина могла покинуть семью и отправиться в обитель, с целью провести последние годы своей жизни в молитве, у многих на это попросту не хватало сил, а если учесть тот, факт, что средняя продолжительность жизни в то время не превышала 50 лет [4. С. 50-51], то многие до возможности принятия пострига не доживали.

Мужчина же мог быть постриженным в 30 лет. А вдовствующие попы, дьяконы или лица с богословским образованием могли быть пострижены в более раннем возрасте и без «предварительного искуса» [9]. Этим отчасти объясняется тот факт, что до 1832 года мужские монастыри были населены больше.

Во-вторых, начиная с 1842 года, женские общины, появившиеся после секуляризации церковных земель, проведенной Екатериной II в 1764 году, начинают получать юридическое признание [10. С. 156]. До этого времени ни их существование, ни число женщин, входящих в их состав, нигде не фиксировалось. Однако бесспорен тот факт, что они были широко распространены. И. К. Смолич в труде «Русское монашество 988-1917» отмечает, что 2/3 новых женских монастырей, появившихся в XIX столетии, выросли из общин [7. С. 297].

Таким образом, можно заключить, что начиная с церковной реформы 1764 года по 1842 год, женские монастыри фактически существовали, но под видом общин. Однако, так как юридически они оформлены не были, то и в статистике периода с 1796 по 1840 год это не нашло своего отражение. Из чего можно заключить, что приток женщин в монастыри мог начаться еще до 40-ых гг, но насколько он был силен, мы судить не можем.

Из таблицы №1 мы видим, что если в 1850 году число монахинь равнялось 2303, а послушниц было 6230, то 1894 году число монахинь увеличилось практически в 4 раза и равнялось 8319, а количество послушниц возросло до 21975. При том, что число монахов мужских монастырей за этот период увеличилось всего с 4987 до 7582, а послушников с 5019 до 6696. Разрыв в численности насельников женских и мужских обителей с течением времени лишь продолжал увеличиваться и в

совокупности в 1914 году количество монашествующих женского пола в 3 раза превышало количество монашествующих мужского и равнялось соответственно 73299 и 21330. Ясным становится тот факт, что в это время, появляются новые факторы, влияющие на приток женщин в монастыри

Стоит отметить, что в XIX-начале XX века монастыри, особенно женские, активно поддерживались правительством, которое было заинтересовано в их просветительской и благотворительной деятельности, которая в свою очередь способствовала подъему престижа Русской Православной Церкви [7. С. 296], переживающей в данный период кризис из-за значительного наплыва сект и отхода населения от православия. Следствием этого являлось то, что материальное положение монастырей в XIX столетии постоянно улучшалось [7. С. 284], а служение миру, результаты которого были значительны и заметны, способствовали тому, что женские монастыри получали большие пожертвования [7.С. 284]. Все это благоприятствовало развитию благотворительности и подъему женских обителей.

В 1861 было отменено крепостное право, именно это событие создало все условия для начала процесса окрестьянивания, который в полной мере проявился в 80-ых гг. XIX века. Если в 20-х годах доля крестьянского населения в монастырях составляла 43,5%, то к началу XX века их доля возросла до 62-70% [12. С. 120]. Также реформа по отмене крепостного права продолжила стимулировать и процесс феминизации, который к концу XIX века приобрел широкий размах.

Причин начала процесса окрестьянивания монастырей несколько.

Во-первых, до реформы 1861 года, только 38,5% [11. С. 72] крестьян могли свободно уходить в монастырь, так как являлись государственными и были лично свободными. После отмены крепостного права все представители крестьянского населения, которые составляли 82,55% [1. С. 306], получили возможность начать монашеский путь.

Во-вторых, тяжелая ситуация, сложившаяся в пореформенной деревне, вызванная ломкой старых устоев, после реформы 1861 года, также способствовала притоку крестьян в

монастыри. В основном в монастыри шло женское население, причины этого будут объяснены ниже.

В труде Н. М. Дружинина «Русская деревня на переломе 1861-1880 гг.» подробно анализируются те реалии, которые повлекла за собой данная реформа.

Автор отмечает, что ее реализация принесла освобожденным от крепостного права земледельцам новые потери: как правило, точного измерения отводимой земли не производилось, фактически крестьяне получали меньше земли, чем полагалось им по закону; вместо пригодных земель для хлебопашества сельским обществам навязывали неудобные участки с болотистой, каменистой или песчаной почвой. Бывшие крепостные начинали новую жизнь с урезанными и нередко худшими средствами земледелия. Переход временнообязанных крестьян на выкуп при слабом развитии денежных отношений грозил крестьянину хронической задолженностью и недоимочностью [2. С. 267-268]

Результатом неблагоприятных условий, сложившихся для земледелия, были пониженные посевы и урожаи у всех категорий крестьянства [2. С. 213]. Они влекли за собой голод и рост смертности.

В деревне складывалась тяжелая ситуация, заставлявшая людей уходить на заработки в города и устраиваться на фабрики и заводы.

Данные таблицы №3 наглядно иллюстрируют то, насколько быстро росло число рабочих после крестьянской реформы.

Таблица №3 "Увеличение числа рабочих" [5. С. 177].

Год	Численность рабочих (в тысячах)
1863	358
1873	498
1883	669
1893	860
1900	1485
1907	1723

Таблица №4 показывает, что в основном на фабрики и заводы уходило мужское население, количество мужчин занятых на фабриках и заводах превышало количество женщин практически в 4 раза, в первую очередь это было связано с крайне тяжелыми условиями работы на предприятиях, которые были непосильны женщине.

Таблица №4 "Половой состав на 1000 рабочих. 1900 год." [5. С. 181].

Отрасль труда	Мужчины	Женщины
Обработка металлов	972	28
Обработка питательных веществ	904	96
Обработка дерева	898	102
Обработка минеральных веществ	873	127
Обработка животных продуктов	839	161
Обработка химических веществ	804	196
Обработка бумаги	743	257
Обработка волокнистых веществ	554	446
Нефтеобрабатывающие заводы	995	5
Винокурение	986	14
Фруктовая, винная, водочная	937	63
Пивоварение	914	86
Свеклосахарные	876	124
Водочные	570	430
Спичечные фабрики	518	482
Табачные	322	678
Всего	12705	3295

Итак, кризисная ситуация в деревне, приводила к отходу в города в основном мужчин рабочего возраста, то есть от 20 до 60, что ставило женщину-крестьянку в затруднительное положение.

Следствием этого был приток женщин из крестьянского сословия в монастыри, конечно стоит учитывать тот факт, что некоторая часть женщин, шла в монастырь из-за тяжелой жизни,

ведь на фоне агонизирующей деревни, женские обители переживали период благоденствия, о чем было сказано выше.

Доказательством этого служат свидетельства об упадке дисциплины в женских монастырях, таких как приведенный ниже указ.

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, их Святейшего Правительствующаго Синода

«По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод имели суждение о мерах к благоустроению жизни в женских монастырях. Приказали: В настоящее время в жизни женских монастырей замечается не мало недостатков, требующих соответствующего исправления.

1) Одно из главных зол, разстраивающих жизнь этих монастырей составляют частые, особенно развившиеся в последнее время, переходы послушниц из монастыря в монастырь. Невоспитанные в монашеском послушании, сестры, при малейшем им замечании со стороны настоятельницы или старицы, вместо смиренного сознания своей погрешности, оставляют монастырь и направляются в другой.

2) В женских монастырях сестры часто, в ущерб духовным подвигам, увлекаются житейскими попечениями: отдаются в такой мере разным занятиям для добывания себе средств, что позволяют себе уклоняться, вследствие этого, даже от посещения церковных богослужений. Между тем, добываемые таким образом средства обращаются нередко на приобретение предметов, вовсе не требующихся в монашеской жизни.

3) Настоятельницы монастырей, принимая сестер из крестьянского сословия для несения черных трудов, не прилагают забот о духовно-нравственном просвещении и воспитании таких сестер. Многие из них- малограмотныя и часто совсем неграмотныя – поступая в монастырь не по внутреннему влечению к иночеству, а ради более спокойной и обеспеченной жизни, остаются не только не имеющими понятия о высоких обязанностях монашества, но не знают основных правил монашеской жизни и даже необходимых молитв Июля 12 дня 1910» [13. Л. 34]

Однако, бегство в монастырь из-за трудностей мирской жизни без какого либо духовного искания, не смогло бы привести

к такому бурному расцвету благотворительной деятельности. Поэтому очевиден тот факт, что все-таки большая часть женщин приходила в монастырь с духовными целями, а природная склонность к заботе о ближнем в совокупности со знанием той среды, откуда выходила монахиня, помогало организовывать благотворительность.

Таким образом, подводя итог данной статье, можно выделить четыре причины, способствовавшие расцвету благотворительной деятельности в монастырях на рубеже XIX-XX веков:

2. Процесс феминизации женских обителей;
3. Государственная поддержка Церкви и ее благотворительной деятельности;
4. Широкое распространение старчества;
1. Процесс окрестьянивания, вызванный реформой по отмене крепостного права 1861 года

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) Отличительной чертой нынешнего этапа является возрождение диаконии и активное внедрение новых подходов в практику социального служения на всех уровнях церковной организации. Значимой вехой в развитии благотворительности стало принятие на Священном Архиерейском Соборе 2011 г. документа «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», который задает основные направления диаконической деятельности, определяет ее структуру, а также очерчивает области партнерского взаимодействия с государственными и общественными организациями.

(2) После реформы 1721 года, Русская Православная Церковь стала государственным институтом. Реформы Петра I и Екатерины II сильно подорвали экономические возможности православных монастырей, сократили численность монашеских корпораций и произвели изменения в их составе [8. С. 21], но на рубеже XIX и XX столетий в Российской империи насчитывалось около 30 тыс. государственных, общественных и частных учреждений, которые оказывали благотворительную и медицинскую помощь населению. Значительную их долю, более 60% составляли либо церковные

(приходские, монастырские) учреждения, либо организации, тесно связанные с Церковью [8. С. 48].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Бушев А. Статистические таблицы Российской Империи. - Спб., 1863.
- [2] Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе 1861-1880. – М.: Наука, 1978.
- [3] Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века. – М.: Вербум-М, 2002.
- [4] Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. - СПб., 1916.
- [5] Рубакин Н. А. Россия в цифрах. – Спб., 1912.
- [6] Смолич И. К. История русской церкви 1700-1917. – М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996.
- [7] Смолич И. К. Русское монашество 988-1917. – М.: Церков.-науч. центр "Православ. энцикл.", 1999.
- [8] Социальное Служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / Под ред. И. В. Астер, В. Г. Галушко. – СПб.: СПбГИПСР, 2011.
- [9] Емченко Е. Мнение о том, что женские монастыри населены вдовами и неудачницами - несостоятельно// Проект Завет.RU. - <http://www.zavet.ru/news/news011216.htm>
- [10] Емченко Е. Б. Православные женские общины в XVIII - начале XX века// Вестник церковной истории. - 2006. - №1. - С. 151-161.
- [11] Кабузан В. М. Государственные крестьяне России в XVIII - 50-х годах XIX века. Численность, состав и размещение // История СССР. - 1988. - № 1. - С.72.
- [12] Кириченко О. В. Уход в женский монастырь: условия, обстоятельства, мотивы// Вопросы истории. - 2009. - №2. - С. 120-132.
- [13] ЦИАМ. Ф. 1175. Оп. 1. Д. 41.

ВКЛАД РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В НАУКУ, КУЛЬТУРУ И ТЕХНИКУ США

«Каждая волна иммиграции оставила на американском обществе свой собственный отпечаток, каждая принесла свой характерный «вклад» в становление нации и эволюцию американского образа жизни» [18.С. 64]. Эта цитата принадлежит президенту США Джону Ф. Кеннеди и ее можно в полной мере отнести и к трем волнам русской эмиграции в США, поскольку каждая из них внесла свой вклад в культурный и экономический прогресс Америки.

Эмигрант первой волны (дореволюционной), журналист М. Вильчур заметил в 1918 г., что к этому времени «большинство выходцев из России избрали Америку второй родиной, а их дети и внуки уже целиком принадлежали Соединенным Штатам... Они выплачивали свой долг... за ее широкое гостеприимство, вносили свою лепту в строительство США, в ее сельское хозяйство и промышленность ... в американскую культуру и науку, в американское искусство, представители интеллигентской и политической эмиграции почти целиком вошли в русло американской жизни, заняли место рядом с американской профессиональной интеллигенцией, в ученом мире, в профессуре. Почти нет в Соединенных Штатах колледжа или университета, нет научного учреждения, в котором бы не встречались среди ученых имена российских эмигрантов» [4.С. 136-137].

При этом, свою особую в этом смысле роль сыграла интеллектуальная составляющая второй волны русской эмиграции. Тысячи прибывших в Соединенные Штаты после революции 1917 года, в 1920-1930-х годах русских инженеров, деятелей искусства, врачей, представители ученых кругов и профессуры нашли за океаном применение своим знаниям, талантам и способностям, которое выражается в блестящих открытиях и выдающихся достижениях, обогативших в разных областях науку,

* **Головкин Александр Андреевич** - аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. М.Н. Мосейкина.

технику и культуру. Имена этих людей появлялись на страницах журналов и газет, а около двухсот таких имен уже накануне второй мировой войны появились в одном из самых престижных ежегодников США «Who is who?». Однако немалое значение, по словам американских исследователей, сыграл труд русских эмигрантов, и их потомков в качестве строителей, фермеров, шахтеров, землекопов, докеров, железнодорожных рабочих и моряков, металлургов и рабочих разных отраслей промышленности, а также сферы обслуживания [17.С. 386,389].

Среди русских третьей волны эмиграции, прибывавших в Америку в основном из лагерей перемещенных лиц (лагерей ДиПи) и с Дальнего Востока, также оказалось достаточно много инженеров, техников и других профессионалов со средним специальным и высшим образованием. По-видимому, это обстоятельство, ускорив и облегчив в дальнейшем их социализацию в среде американского общества, позволило одному из эмигрантских деятелей тех лет, профессору Г. Знаменскому заявить в своей речи по радио, что «нет в США сейчас такой области человеческого духа, в которой русский талант и русский гений и не играли бы выдающейся роли» [6.С. 135]. Во второй половине XX в. эмигранты третьей волны и их потомки также внесли свой вклад в дальнейшее развитие экономики, культуры и науки США.

В конце XIX - начале XX в. прибывшие в США малороссийские и русские и крестьяне, в их числе сектанты – молокане, штундисты, духоборы, кроме того немцы-меннониты - привозили из России не только свой опыт возделывания земли, но и семена многих культур, которые прекрасно прижились в местных почвах и климатических условиях. Например широко использовались и были особенно популярны в XX в. в Канзасе, Северной и Южной Дакоте, и вообще на Среднем Западе сорта пшеницы, известные как «безусая пятерка» - «крымка», «арнаутовка», «малаховка», «кубанка», «харьковка». Кроме того, овёс достаточно быстро прижился в Штате Иллинойс, Айове, Небраске, Канзасе, южной части Висконсина, в тоже время рожь - в Мичигане и многих других штатах, а подсолнух - особенно на северо-западе США. В прериях Среднего Запада и сегодня культивируются пришедшие с берегов Волги и Кубани, из степей

Украины и Туркестана сорта клевера и проса (сорта: «оренбургская», «timoфеевка», «омская», «саратовка», «семипалатинская»), гречихи, люцерны, яблоч (сорт «антоновка») дынь и арбузов, вишни. К началу Второй мировой войны, по словам И.К. Окунцова, все эти культуры постепенно «американизировались и перестали быть чисто русскими» [9.С. 195-197].

Очевидно, что в первой, дореволюционной волне русских эмигрантов, осевших в Америке, было немало горожан, помимо политэмигрантов, в их числе было много инженеров, научных работников и других профессионалов высокой квалификации. Например, уже в 70-х годах XIX в. у Томаса Эдиссона работал выходец из России, инженер-электрик Ладыгин. В 80-х годах XIX в. начал в США свою карьеру в качестве строителя железных дорог и кроме того, основатель города Санкт-Петербург в Штате Флорида, будущий предприниматель и позже сенатор Калифорнии, П.А. Дементьев (1850-1919).

В годы первой мировой войны в качестве сотрудников и членов и закупочных миссий царского и затем Временного правительств в Америке оказались десятки российских инженеров различных специальностей, экономистов и т.д., многие из них остались за океаном на постоянное жительство [2.С. 370-382].

После революции 1917 года Россию, как известно, покинули тысячи специалистов фактически во всех сферах технических, естественных, и гуманитарных знаний. Как пример, только одних дипломированных инженеров среди них насчитывалось около 3 тысяч. При этом для многих, особенно для тех, кто уже получил известность благодаря своим работам в области техники, с самого начала было характерно стремление обосноваться именно в Соединенных Штатах [3.С. 11]. Не случайно в 1939 г. конструктор двигателей крейсеров и других кораблей императорского военно-морского флота России, профессор и генерал Г.Н. Пио-Ульский, заявлял, что, сумев после революции «в значительном количестве просочиться в Америку... многие русские заняли выдающееся положение в промышленности и науке» [10.С.43]. В какой-то мере это произошло и с представителями третьей волны русской эмиграции.

Примеров подобного рода можно насчитать десятки и сотни. Например, инженер-электрик В. Карапетов (1877-1948), который родился в Санкт-Петербурге и окончивший там Институт путей сообщения в 1897 г., стал в Соединенных Штатах профессором целого ряда университетов, а также консультантом Военно-морской академии, был удостоен наград и медалей научных обществ, был автором большого числа работ в области электротехники. Инженер А.М. Понятов (1892-1980) внес вклад в развитие электроники в Америке и создал крупное предприятие «АМРЕХ», где работало 12 тыс. сотрудников. Инженер-строитель Г.П. Чеботарев (1899-1988) был профессором Принстонского университета, в течение 27 лет. Горный инженер Р.В. Малоземов (1909-1997), стал вице-президентом, президентом и председателем правления компании «Newmont», превратил ее в международную компанию, он также был удостоен членства в Палате славы горной промышленности США. Переехавший из Франции в США инженер – судостроитель В.И. Юркевич (1885-1964) был конструктором одного из крупнейших лайнеров XX века, «Нормандия». Инженеры-судостроители Н.И. и И.Н. Дмитриевы и инженер И.А. Автомонов (1913-1995) работали конструкторами в ряде крупных американских фирм. Инженер Р.А. Небольсин стал известным гидравликом, специалистом по очистке воды и предпринимателем. Инженер М.Т. Зароченцев (1879-1963) был видным специалистом в области технологий мгновенной заморозки, а инженер А.М. Тихвинский - известным конструктором подводных лодок [12.С. 118,129,130,253-254].

Но, пожалуй, одним из наиболее ярких (хотя бы в силу своей масштабности) примеров в этом отношении может послужить перечень имен известных нам русских инженеров-конструкторов, изобретателей, пилотов-испытателей, и организаторов производства, внесших свой вклад в развитие американского авиастроения. «Пионерами» среди них, приехавшими в Соединенные Штаты уже в 1918 г., были И.И. Сикорский (1889-1972), А.Н. Северский (Прокофьев-Северский, 1894-1974) и Г.А. Ботезат (1882-1940). Однако только после того как «вертолетчику № 1» Сикорскому удалось собрать команду для своей будущей фирмы, состоявшей из инженеров, авиаконструкторов, и пилотов-испытателей - С.Е. и М.Е.

Глухаревых, Б.В. Сергиевского (1888-1971), В.Р. Качинского, И.А. Сикорского (1891-1986), а также собрать с помощью композитора С. Рахманинова и других русских эмигрантов необходимые финансы, в 1923 г. в Стрэтфорде, Штат Коннектикут, была основана компания «Sikorsky Aircraft Corporation». В ней нашли работу и получили свои специальности многие русские конструкторы, инженеры, и рабочие. Здесь нашли применение своим навыкам и знаниям, такие крупные специалисты, как профессор Н.А. Александров, А.А. Никольский (1902-1963), В.Н. Гарцев.

В 1926 г. Г.А. Ботезат (изменивший в Америке свою фамилию на Де Ботезет) основал компанию «De Botezet Impeller Company» которая специализировалась на производстве вертолетов. Большинство ее сотрудников были русскими. В 1931 г. на Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк, А.Н. Северский создал компанию «Seversky Aircraft», в которой работали такие известные испытатели и инженеры-авиаконструкторы, как А.М. Картвелов (1896-1973), возглавивший после ухода в 1939 г. Северского компанию, и М.А. Грегор. Большая часть ее работников также была из числа русских эмигрантов. В 1943 г. создал свою «Chaise Aviation Company and Strukoff» (а в 50-х годах «Strukoff Aircraft Corporation») М.М. Струков (1883-1973), у которого работали его сыновья М.М. и А.М. Струковы. Наконец, в 1953 г. возникла еще одна русская компания по производству вертолетов – «Bensen Aircraft Corporation», которая была создана инженером-авиаконструктором (и богословом) И.В. Бенсеном (1918-1993), где работали и русские третьей волны эмиграции. О славе русских авиаконструкторов в США красноречиво свидетельствует тот факт, что при создании новых авиационных фирм инвесторы ставили условием, чтобы «половина инженеров там были русскими»(1) [7.С. 129].

После Второй мировой войны Общество русских инженеров в Америке было переименовано в Общество русско-американских инженеров. Председателем его на рубеже 70-80-х годов был Я.Л. Михеев.

Воздействие второй и третьей волн русской эмиграции на американское общество, прежде всего было интеллектуальным и культурным (2). Трудно переоценить, в частности, вклад

эмигрантов в научно-технический прогресс США - настолько значительны следы, оставленные ими в развитии самых разных отраслей американской науки и техники. Так, например, в области химии в Соединенных Штатах работали: Г.Б. Кистяковский (1900-1982) - вице-президент Академии наук США и консультант президента Эйзенхауэра по науке; академик В.Н. Ипатьев (1867-1952), о котором нобелевский лауреат Р.М. Вальштеттер говорил, что «никогда за всю историю химии в ней не появлялся более великий человек, чем Ипатьев»; И.И. Остромысленский (1880-1939) и др. В различных областях физики работали: специалист по теоретической и прикладной механике С.П. Тимошенко (1878-1972); «отец телевидения» В.К. Зворыкин (1889-1982); теоретик в области квантовой физики Г.А. Гамов (1904-1971); Н.Н. Митрофанов; А.А. Туркевич (1916-2002); астрономы - директор целого ряда крупнейших обсерваторий в США О.Л. Струве (1897-1963), С.И. Жардецкий (1896-1962), Гапошкин В.С. (1898-1984). В области гидродинамики: Б.А. Бахметьев (1880-1951), И.В. Федоров, К.Г. Белоусов. Математики: Я.Д. Тамаркин (1888-1944), Я.В. Успенский (1883-1942). В области геологии: П.Д. Крынин (1902-1966), П. Гудков (1881-1966), Г.А. Александров и др.

В области биологии, биохимии, биофизики, генетики и эмбриологии: зоолог М.М. Новиков (1877-1966), Ф.Г. Добржанский (1901-1974), ихтиологи И.П. Гальцев и Н.А. Бородин (1862-1935), энтомолог А.И. Петрункевич (1876-1965).

Не менее значителен вклад русских ученых-эмигрантов и в области общественных наук. Можно назвать десятки имен этих людей, которые работали в американских колледжах и университетах, музеях и научно-исследовательских институтах. Некоторые из них длительное время возглавляли кафедры русской истории и литературы, славистики, в престижных университетах так называемой «Лиги Плюща». Профессор М.М. Карпович (1887-1959), учениками которого были такие известные американские историки, как Ричард Пайпс, Роберт Дэниэлс, Джордж Фишер, Роберт Браудер, Ханс Реджер, руководил кафедрой в Гарварде, и там же работали византолог А.А. Васильев (1867-1953) и историк Г.В. Флоровский (1893-1979); Г.В. Вернадский (1887-1973) заведовал кафедрой в Йельском

университете, и там же работал выдающийся археолог и историк, академик М.И. Ростовцев (1870-1952).

Бывший секретарь главы Временного правительства России А.Ф. Керенского, П.А. Сорокин (1889-1968) стоял у истоков американской социологии, был создателем факультета социологии в Гарварде и длительное время возглавлял его. В числе его студентов были будущие президент Джон Ф. Кеннеди, госсекретарь Дин Раек, консультанты президента - А. Шлезингер и У. Росту. Среди других русских социологов, оказавшихся и работавших в Америке, известны Е.В. Спекторский (1876-1952), Н.С. Тимашев (1887-1971).

Легендарным эрудитом и «Эйнштейном лингвистики», читавшим свои лекции в зависимости от обстоятельств на русском, французском, английском, или немецком языках, называли Р.О. Якобсона (1897-1993), также работавшего в Гарварде.

Среди экономистов наиболее известны: Нобелевский лауреат В.В. Леонтьев (1905-1999), А.Д. Билимович (1876-1963), М.Т. Флоринский (1894-1981), В.П. Тимошенко, а из юристов - С.В. Троицкий, Г.К. Гинс (1887-1972), А.А. Боголепов (1885-1980), И.Н. Штейнберг (1888-1957); из психологов – М. Овсянкина.

Наконец, особое место в этом перечне имен занимает группа религиозно-философских мыслителей: С.Н. Булгаков (1871-1944), Н.С. Арсеньев (1888-1977), Б. Вышеславцев (1877-1954), В.Н. Ильин (1891-1974), К.И. Зайцев (1887-1976), Н.О. Лосский (1870-1965), А.Д. Шмеман, Г.П. Федотов (1886-1951). (3) [13.С. 15-739] [1.С. 3-20] [8.С. 37-73,123-181] [19.С. 108,127,175,183,223,227-229]

Характеризуя русский вклад в американскую духовную и культурную жизнь, американские слависты Й. Ружек и Я. Чиж оценивали его как «двойной - один, так сказать, международного плана и обретенный независимо от притока в США русских иммигрантов. Это музыка Чайковского и Глинки, произведения Толстого, Достоевского, Гоголя и Чехова, научные труды Менделеева, Мечникова, Павлова - и он нашел свой путь в американскую культурную жизнь без русской иммиграции. То же самое можно сказать о танцорах - Павловой, Нижинском, Фокине,

певцах - Шаляпине, Бакланове и Липковской, актерах - Назимовой, Баклановой... и множестве других, кто приводил в восторг американскую публику и повлиял на американское искусство. С другой стороны, невозможно не заметить прямого влияния на него русской иммиграции...». [16.С. 655]

В XIX - начале XX в. русскую музыку представляли в США С.В. Рахманинов (1873-1943) и А.Г. Рубинштейн (1829-1892), каждый из которых провел здесь несколько сезонов. Модест Альтшулер (1873-1963) основал в 1904 г. В Нью-Йорке русский симфонический оркестр. Вскоре филармонические и симфонические концерты в городах Америки стали редко обходиться без шедевров Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Рахманинова, Мусоргского. При русском кафедральном соборе в 1912 г. в Нью-Йорке была создана под руководством И. Горохова, хоровая капелла. А чикагский миллионер Ч. Крэйн, всячески пропагандировавший русское искусство, даже содержал русский хор за свой счет. Уже в те времена в США русские мастера рояля и скрипки заняли господствующее положение среди виртуозов. Другими словами, в первые два десятилетия XX века русские опера, балет, симфоническая и церковная музыка завоевали внимание американской публики. В Нью-Йорке в 1931 г. была создана Русская оперная группа, выезжавшая с оперой Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» также в Кливленд и Филадельфию [9.С. 128-128]. В 1920-1930-х годах в США, по словам И.К. Окунцова, «появилось много эмигрантов - пропагандистов русского искусства, которые развили и увековечили последнее до таких масштабов, что им прониклось все американское искусство в театре, музыке, живописи, танцах и даже в одежде» [13.С. 357]. По свидетельству американских современников, русские песни и романсы, например, «Очи черные», «Байкал», «Из-за острова», «Сижу за решеткой в темнице сырой» и некоторые другие пользовались в США огромной популярностью, и вообще в 30-х годах не проходило и дня в неделю без произведений русских композиторов и русских песен в программах радиопередач [16.С. 656]. Популяризации русского сценического искусства в межвоенные десятилетия и послевоенные годы активно способствовал С.И. Юрок (С.И.

Гурок, 1888-1974), организовавший в США гастроли крупнейших представителей этого вида искусства как из числа эмигрантов, проживавших в Европе, так и из СССР.

Среди композиторов первой волны русской эмиграции, следует в первую очередь назвать О.С. Габриловича (1878-1936), а среди представителей второй волны - прежде всего такого всемирно известного композитора, как С.В. Рахманинов, который поселился в Америке уже в 1918 году, а также И.Ф. Стравинского (1882-1971), Д.А. Амфитеатрова, Д. Тёмкина (1899-1979).

Огромным успехом у американской публики пользовались также русские балерины, хореографы и танцовщики: М.М. Мордкин (1881-1944), Д. Баланчин (Г.М. Баланчивадзе, 1904-1983), М.М. Фокин (1880-1942), Б.Г. Романов (1891-1957), Б.Ф. Нижинская (1891-1972), Л.Ф. Мясин (1894-1979), О.А. Спесивцева (1895-1991), А.Д. Данилова (1904-1983), В.Н. Немчинова (Обухова, 1899-1981), А. Эглевский (1917-1977), Л.Л. Новиков (1888-1956). Не случайно долгие годы в Соединенных Штатах под словом «балет» подразумевался именно русский балет, а в 30-50-х годах даже некоторые американские артисты выступали под русскими псевдонимами (4) [4.С. 128-129].

Первые русские драматические представления эмигрантов в конце XIX в. носили по большей части любительский характер. Среди «пионеров», которые участвовали в них, в Нью-Йорке, можно назвать такие имена, как Д. Лурье и М.Я. Лавровский, в Чикаго - А. Луганова, в Бостоне - М. Балабанова. Чуть позже труппа этих спектаклей создали артистическую фирму «Russian Spoke Company» (Лавровский, Водяной, Левин, Евгеньева, Азанчеев, Самсонова, Розанова, и др.), однако спустя 4 года по причине нехватки финансов, да и зрителей, группа распалась. В 1905-1909 гг. на гастролях в Америке побывали В.Ф. Комиссаржевская и дважды - П.М. Орленев с труппой, одна из артисток которой - А.А. Назимова (1879-1945), решила остаться в США. С течением времени, постепенно овладев в совершенстве английским языком, она заняла видное место на американской сцене, и этому примеру с разной долей успеха последовал ряд других эмигрантов (Карлин, Эльский, Дунаев, Сонов, Надеждина, Розанова). Однако попытки создания постоянного русского театра вплоть до 20-х годов, когда в Нью-Йорке появился театр Н.Ф.

Балиева (1877-1936) «Летучая мышь», терпели неудачи. В начале 20-х годов в Соединенные Штаты на гастроли дважды приезжал К.С. Станиславский с актерами МХАТа, и некоторые из них остались в США. Больше повезло в 1920-1930-х годах русским эмигрантам (и не только артистам) в США в киноиндустрии. Во всяком случае, накануне Второй мировой войны в Голливуде, по некоторым сведениям, было занято до двух тысяч русских артистов, режиссеров, статистов, сценаристов, переводчиков, операторов и т.д. Наиболее известными руководителями русских театральных школ и студий были: Успенский, М.А. Чехов (1891-1985, его учениками были Мэрилин Монро и Грегори Пек), Д. Карханов [13.С. 63-732].

Волны русской эмиграции принесли в США десятки художников (урбанистов, пейзажистов, графиков, портретистов, театральных декораторов, иллюстраторов, иконописцев), а также скульпторов и архитекторов. Проживавший в США с 1920 по 1923 г. Н.К. Рерих (1874-1947) основал и подарил Нью-Йорку музей своих картин. В 1924 г. в США был создан Союз русских художников, его многолетним председателем стал известный театральный художник С. Ю. Судейкин (1882-1940). В том же году в Америке поселился поэт и художник Д.Д. Бурлюк (1882-1967), в 1923 г. - художники Б.М. Арцыбашев (1899-1965) и Н.И. Фешин (1881-1955), а в 1933 г. - приобретший к тому времени мировую известность «портретист президентов и королей» М.А. Вербов (1896-1996). Первым русским скульптором, поселившимся в Соединенных Штатах еще в 1871 г., был Ф.Ф. Каменский (1838-1913). В 1923 г. туда прибыли С.Т. Коненков (1874-1971) и А.П. Архипенко (1887-1964), вернувшийся в 1945 г. в СССР [9.С. 360-362].

«Русское влияние на американскую культурную жизнь, - отмечали в 1939 г. Я. Чиж и Й. Ружек - видно и в многочисленных произведениях русских авторов, переведенных на английский язык, и в трудах русских эмигрантов, написанных и опубликованных в США...» [15.С. 656] Видимо, речь в данном случае шла об эмигрантах второй волны, поскольку, хотя И.К. Окунцов и упоминает десятки имен авторов рассказов и поэтов дореволюционной волны эмиграции, публиковавшихся в ранней русскоязычной прессе. [9.С. 346-348].

Если же говорить о русских писателях второй волны русской эмиграции, то среди них можно назвать имена: С.И. Гусева-Оренбургского (1867-1966), Г.Д. Гребенщикова (Л. Сибиряк - автор романа «Чураевы», 1892-1964), П.П. Балакшина (1898-1950), М.А. Алданова (1886-1958), В.В. Набокова (1889-1977), М.О. Цетлина (1882-1945), В.С. Яновского (1906-1989), а после Второй мировой войны - В.С. Варшавского (1906-1977), Р.Б. Гуля (1896-1986), Н.Н. Берберова. Среди оказавшихся за полвека, с 1920 по 1970 г., на американском континенте поэтов были: один из «отцов русского футуризма», Д.Д. Бурлюк (1881-1968), Б.Н. Волков (1894-1954), А.А. Биск (1899-1973), И. Яссен, И.В. Чиннов (1909-1997). И.В. Елагин (Матвеев, 1918-1987), Н. Воробьев (1908-1989), писатель, поэт, богослов, архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Д.А. Шаховской, 1902-1989) [13.С. 18-678].

В 1973 г. был создан Конгресс русских американцев. Спустя пять лет конгрессом - с целью почтить выдающийся вклад русских американцев в науку, искусство, литературу США, была учреждена Русско-Американская Палата Славы. С тех пор там увековечены такие имена, как: В.К. Зворыкин (1977) - «отец телевидения», Нобелевский лауреат, экономист В.В. Леонтьев (1981), писатель, общественный деятель и филантроп А.Л. Толстая (1979), руководитель Хора донских казаков С.А. Жаров (1982), виолончелист М.Л. Ростропович (1985), известная балерина А.Д. Данилова (1983), врач-офтальмолог Е.Т. Федукевич (1993), художник-портретист М.А. Вербов (1988), историк, писатель, и географ В.П. Петров (1996) [12.С. 61].

Первое русское издательство в Америке (оно так и называлось) было создано в Нью-Йорке М.Е. Вильчуром, М.Л. Пасвольским, и Н.Н. Сергиевским в годы Первой мировой войны, но просуществовало оно сравнительно недолго. В 1920-х годах писатель В. Левин и С.И. Гусев-Оренбургский основали в Нью-Йорке русское издательство «Orion». Позже, в поселке Чураевка, (Штат Коннектикут), писатель Г.Д. Гребенщиков создал издательство «Alatas», которое занималось публикацией главным образом его произведений, а также книг Ремизова, Рериха, и др. Случайными изданиями занимались газеты «Русский голос», «Новое русское слово», «Рассвет» и др. Основанное после Второй

мировой войны в Нью-Йорке издательство им. Чехова, до своего закрытия, издало более 150 книг русских авторов. В Вашингтоне с 50-х годов торговлей и изданием книг русских писателей (эмигрантских и советских) занималось издательство В.П. Камкина «Русское книжное дело». Позже в Новой Англии появились русское издательство «New England Corporation», которое основал Р. Левин и издательство Н. Мартьянова в Нью-Йорке [9.С. 348].

Наиболее крупные библиотеки прессы и литературы на русском языке, а также крупнейшие фонды российских архивных документов сосредоточены в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне, Нью-Йоркской публичной библиотеке, Гарвардском и Колумбийском университетах, Гуверовском Институте при Стэнфордском университете в Калифорнии[11.С. 22-23].

Русскими эмигрантами в Соединенных Штатах были основаны: Музей Рериха в Нью-Йорке, Музей Общества русских ветеранов Первой мировой войны, Коллекция основателя скаутского движения в России О.И. Пантюхова, Национальный музей вертолетов в Стратфорде, штат Коннектикут, а также дом-музей И.И. Сикорского в Уиндорф Локкс, штат Коннектикут, Музей Общества «Родина» в Лейквуде, штат Нью-Джерси, Кубанский войсковой музей казаков в Хоуэлле, штат Нью-Джерси; Институт художника Фешина в Таосе, штат Нью-Мексико. Кроме того, жена бывшего посла в СССР Джозефа Дэвиса - М. Пост (1937-1939) основала в Рок Крис-Порт, недалеко от Вашингтона, музей русского искусства в Хиллвуде [12.С. 137-144].

С русским наследием в США связаны также восемь парков-заповедников (семь принадлежащих штатам и один - федерального уровня): Национальный исторический парк в Ситке, Аляска; заповедник «Замок Баранова», штат Аляска; Парк «Старая Ситка», штат Аляска; Парк «Русское ущелье», штат Калифорния; Форт Росс, штат Калифорния; Парк им. князя Д.А. Голицына в графстве Кембрия, штат Пенсильвания, а также Парк им. Дементьева (Деменса) в Санкт-Петербурге, штат Флорида; [12.С. 145].

О наследии русской эмиграции напоминают многие десятки топонимов, нанесенных на карту США еще до 1917 г.

выходцами из Российской империи. Во всяком случае, М.Е. Вильчурю удалось насчитать более 70 таких названий в 31 штате, в том числе 17 названий Санкт-Петербург, 11 - Москва, 11 - Одесса, 5 - Волга, 2 - Севастополь. [15.С. 343-344].

Отдавая себе отчет в том, что и приведенный нами перечень фактов и имен далеко не полон, однако он достаточно убедительно свидетельствует, с одной стороны, что массовые волны эмиграции в XX в. из России, в частности в США, ученых, инженеров и других специалистов в различных сферах культуры нанесли весьма ощутимый ущерб научно-техническому и культурному потенциалу России. При этом он показывает, в то же время, что научно-техническое и иное культурное творчество представителей русской эмиграции в Соединенных Штатах, в общем, довольно успешно принималось американским научным и культурным сообществом. В этой связи встает вопрос о том, как же нам, россиянам, сегодня следует оценивать результаты исторически сложившихся трех волн эмиграции в США русских творческих кадров?

Один из советских эмигрантов на подобного рода вопрос ответил в 1995 г. так: «Я - американский гражданин. Сегодня Америка получает гуманитарную помощь от России, которая не сравнима ни с чем. Я не оговорился: именно Америка получает ее с притоком русской эмиграции, влияние которой на американскую науку, технику и культуру чрезвычайно велико. В ней десятки тысяч представителей российской интеллигенции - ученых, врачей, инженеров... Америке они вполне пригодятся, а Россия их потеряла. Безвозвратно» [14.С. 190].

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) В этих фирмах служили такие авиаконструкторы, пилоты-испытатели и другие работники, как К.Л. Захарченко (1900-1986), В.А. Клыков, Б.В. Корвин-Круковский (1895-1989), Д. Винер, В. Бари, Н. Гладкевич, И. Исламов, А. Крапиш, Б. Кудрявцев, Б. Лабенский, Л. Лапин, И. Попов, И.И. Дилль, В.Ф. Заходякин, Р.В. Рьельский, Ф.Д. Калиш, А.В. Сатин, Н. Соловьев, Н.А. Транзе, И. Фурцев, А.Н. Петров, И.Д. Акерман, А. Анчутин, С. Рогильский, В.Н. Серединский, А.А. Титов, А. Пишванов, С. Чемесов, В. Утгоф, Бодянский, Джунковский, Грязнов, Баранов, Козленко

(2) Известно, например, что в 1949 г. по инициативе оказавшихся в США деканов созданного ЮНРРА Мюнхенского университета (К.Б. Белоусов, А.Д. Билимович и др.) сформировалась Русско-американская академическая группа, председателем которой в 50-70-х годах были: Е.В. Спекторский, М.М. Новиков, А.А. Боголепов, Н.С. Арсеньев, А.П. Оболенский

(3) В других университетах преподавали историки В.А. Рязановский (1884-1958), С.Г. Пушкарев (1889-1984), лингвист и историк Р.А. Проскуракова (1910-1976), Г.В. Ланцев (1892-1956), Н.И. Ульянов (1904-1983), В.П. Петров, Б.И. Николаевский (1871-1955), Н.В. Рязановский, А.Н. Лосский, Д.Н. Вергун (1872-1952), А.Г. Мазур (1901-1983), А.А. Лобанов-Ростовский, Е.М. Двойченко-Маркова и ее сын Д. Двойченко-Марков, этнологи член-корреспондент АН СССР Н.Н. Поппе, И.А. Лопатин (1889-1969) и Н.Н. Мартинович (1884-1954) и историк церкви и богослов Н.Д. Тальберг (1886-1967), историк медицины О. Темкин и др.; лингвисты, в том числе слависты, библиографы, филологи: Г.П. Струве (1898-1985), С.М. Волконский (1860-1957), О.А. Масленников (1907-1972), Б.Г. Унбегаун (1899-1972), В.И. Алексеев, А.П. Оболенский, Л.Д. Ржевский (1905-1986), А.Л. Погодин, А.А. Сокольский, Н.В. Первушин, С.В. Зеньковский Г.В. Бобринский, Г. Ермолаев, В.Кипарский, А.В. Рязановский, Н. Стрельский, С.Якобсон, М.В. Шатов (Каштанов, 1917-1981), М.А. Струве, Л.А. Фостер, С.А. Карлинский, Н.П. Полторацкий; экономисты: Я. Маршак (1898-1977), В. Войтинский (1885-1960), А. Лернер, С. Кузнец (1901-1985), П. Баран (1904-1964), И.А. Курганов, Б.А. Константиновский, М. Мирский, Б.С. Ижболдин, А. Эрлих, П. Студенский.

(4) Наиболее известными из пианистов были И.А. Левин (1874-1944), В.А. Пастухов (1894-1966), А.К. Боровский (1889-1969), В.С. Горовиц (1904-1989), А. Браиловский (1896-1975), Г.А. Кочевитский, И.А. Венгерова (1870-1938), М. Богрич, Б.А. Мирович, А. Годовский (1870-1941) В. Фонарева. Немалую роль в успехах русского музыкального и хореографического искусства на американской сцене и влиянии его на американское искусство сыграли созданные в разное время самими эмигрантами в США фортепьянные и скрипичные (под рук. И.А. Венгервой, Л.С. Ауэра, В.Л. Яхлес, А.В. Дроздовой), а также балетные (под рук. П.Н. Владимирова (1893-1969), М.М. Мордкина, А. Долинова, Л.Л. Новикова, В.Н. Немчиновой) школы и студии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Болховитинов Н.Н.* Роль русских историков в становлении русистики в США // *Вопр. истории.* 2001. № 4.
- [2] *Бородин Н.А.* Идеалы и действительность. Берлин; Париж, 1930.
- [3] *Борисов В.П.* Российская научная эмиграция первой волны // *Российские ученые и инженеры в эмиграции.* М., 1993.
- [4] *Вильчур М.* Русские в Америке. Нью-Йорк.
- [5] *Вайль П., Геннис А.* Американа. М., 1991.
- [6] *Возрождение* (Париж). 1950. №51.
- [7] *Ковалеский П.Е.* Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Париж, 1971.
- [8] *Корицкий Э.В. и др.* Экономисты русской эмиграции. СПб., 2000.
- [9] *Окунцов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.
- [10] *Пио-Ульский Г.Н.* Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов. Белград, 1939.
- [11] *Попов А.В.* Россия в негосударственных хранилищах США // *Отечеств, архивы.* 1996. № 2.
- [12] *Русский американец.* 1995. № 20.
- [13] *Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века.* Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.
- [14] *Русские в Америке. Книга судеб / Сост. В. Левин.* Минск; Смоленск, 1996 .
- [15] *Энциклопедия российско-американских отношений.* М., 2001.
- [16] *Chyz Y. J., Roucek J.S.* The Russians in the United States // *The Slavonic and East European Review.* 1939. Vol. 17. N 51.
- [17] *Govorchin G.G.* From Russia to America with Love: A Study of the Russian Immigrants in the United States. Pittsburgh, 1993.
- [18] *Kennedy J.F.* Nation of Immigrants. N.Y., 1964.
- [19] *Raeff M.* Russia Abroad: A Cultural History of the Russians Emigration, 1919-1989. N.Y., 1990.

*А.О. Дехтярёва**

**СЛАВЯНСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ:
ТЕРМИНОЛОГИЯ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ
СТАНОВЛЕНИЯ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ СРЕДИ
МОЛОДЁЖИ**

Одной из важнейших проблем современного религиоведения является вопрос изучения возрождения и активного распространения неоязычества на территории России и других стран мира. Появление за последние 30 лет множества общин, группировок, фольклорных ансамблей, огромного потока издаваемой литературы, различных псевдонаучных телепередач, обсуждение этой темы в интернет-сообществах, также в искусстве – музыке, кино, художественной литературе, – может свидетельствовать о большом интересе к этой проблеме у огромной массы населения России. Особую актуальность эта проблема приобретает, когда речь заходит о молодёжи. Появление в кругах неоязычников молодёжи, активно интересующейся природной религией даёт большой материал для изучения этой проблемы.

Термин «*неоязычество*» тесно связан с термином «*язычество*», но далеко не эквивалентен ему, поэтому для дальнейшего изучения проблемы нужно определить эти два понятия и выявить их основные отличия. Для начала стоит определиться с термином «*язычество*», так как «*неоязычество*» развивается именно из языческих корней.

Слово «*язычество*» происходит от церковнославянского «*языцы*» – народы, племена, иноземцы. Этот термин достаточно обширен в связи с широтой его содержания, и трактуется многими исследователями и представителями религиозных движений по-разному. Рассмотрим видение этого понятия самими

* Дехтярёва Александра Олеговна – студентка 3 курса кафедры истории России РУДН. Научный руководитель – к.и.н., доцент Б.Г. Якеменко.

неоязычниками, хотя зачастую они и уходят в метафорические романтизированные образы в его определении.

Велимир, Добромир и Мизгирь (1) – неоязычники из общины «Коляда Вятчей» (2) утверждают, что язычество – *«это вера детства человечества»*, которая несет в себе неумирающие ценности, это начало, пренебрегая которым, человек также пренебрегает тем, что лежит в глубине его души [4. С. 5]. Главный же аспект языческой веры – *«чувство единения с Природой»* [4. С. 5], что даёт основание представителям «Коляды Вятчей» полагать, что каждый человек, переживающий подобное единение и радующийся ему – в глубине души язычник [4. С. 5-6]. «Сознательным язычником» может стать тот, кто выпустит свои первобытные страхи и чувства наружу, закрыв их от убеждений разума [4. С. 6].

По словам одного из самых ярких представителей национал-неоязыческого движения, Доброслава (3), *«изначальное язычество»* – это природное, совершенное и непорочное мировоззрение, *«единственно цельное, здоровое мироощущение, не знающее <...> непримиримых противоречий небесного и земного, души и тела, жизни и смерти, человека и Природы»* [7. С. 1]. Язычники же не только обожествляют Природу, но также являются носителями народной веры – *«жизнеутверждающего уклада бытия»* и первобытной мудрости, а не чужеродного христианства [6. С. 1].

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод, что, по мнению неоязычников, язычество – это совершенная, народная и природная вера, отвергая которую человек отвергает свою душу, а также мудрость предков.

С точки зрения христианской теологии «язычество» – широкое понятие, включающее в себя *«как различные религии и мировоззрения, так и сам характер, и дух жизни всех людей, в том числе и многих христиан, которые отвергают Евангельские нормы жизни»* [11. С.297-298]. Стоит отметить, что историк А.И. Осипов также говорит о том, что *«... и христианин <...> может в то же время быть настоящим богопротивным язычником»* [11. С.297-298]. Диакон А.В. Кураев, говоря о восхождении к Богу как о главной цели христианина, формулирует понятие «язычество» как временную остановку на пути к истинной конечной цели, а

«язычником» он называет того, кто запутался в ступенях, находящихся между Богом и человеком [9. С. 34].

Но для более полной трактовки данного термина нужно отойти от одностороннего понимания язычества, как со стороны христианства, так и со стороны самих неоязычников, так как все интерпретации понятия «язычество» чересчур однобокие и проповеднические в связи с восприятием неязыческих религиозных движений и Русской Православной Церкви как религиозно-идеологических оппонентов.

А. В. Гайдуков в своей диссертации даёт такое определение язычеству, делая упор на его архаичность – *«совокупность домонотеистических мифологии и обрядности с элементами анимизма, фетишизма, тотемизма, зоолатрии, фитолатрии и других проявлений архаического мышления»* [5. С. 17]. По мнению Б.А. Рыбакова, известного историка язычества древних славян, язычество – *«часть огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий и послуживших основой всех позднейших мировых религий»* [16. С. 3]. Рыбаков, в отличие от Гайдукова, отмечает, что язычество послужило основой для становления и развития мировых религий. То есть Рыбаков не противопоставляет язычество мировым религиям, а считает их закономерным религиозно-идеологическим развитием.

Нужно учитывать, что понятие «современное язычество» не может быть эквивалентно изначальному понятию «язычество», хотя некоторые действующие неязыческие организации и возрождают культы древних богов. В связи с различиями в уровнях мышления древнего человека и человека современного, а также с тем, что целостная религиозная система славян дохристианского периода не сохранилась, как и мифология, **язычество** не остаётся в изначальном виде, а развивается, что приводит не к возрождению, а к его реконструкции, то есть к **неоязычеству**.

Термин «неоязычество» чётко не определён, так же, как и «язычество». В научной среде понятие «неоязычество» активно используется, тогда как сами неоязычники в основной своей массе негативно относятся к этому термину, даже считают его оскорбительным. Им больше по душе такие определения как

«природная вера», «язычество», «родная вера» или «родноверие», даже «крестьянская религия». Связано это с тем, что неоязычники считают, что возрождают самобытную, исконную русскую традицию, а приставка «нео-» эту идею убивает.

Гайдуков А.В. Описывает понятие «неоязычество» как *«совокупность религиозных, <...> общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией»* [5. С. 19]. Этнограф В. А. Шнирельман считает неоязычеством *«общенациональную религию, искусственно создаваемую городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью «возрождения национальной духовности»* [21]. Также важно то, что Шнирельман отмечает ареал возникновения неоязычества – это городская среда, что не мешает неоязыческим идеологам говорить о необходимости постоянного единения с Природой.

В итоге мы можем сказать, что «язычество» и «неоязычество» – совершенно разные понятия. Основным отличием неоязычества от язычества стоит считать то, что это совокупность движений и объединений различного толка, возникающих именно в городской среде и нацеленных в первую очередь на возрождение и реконструкцию дохристианских верований, но уже с учётом современных реалий, которые невозможно не принимать во внимание. Мы не можем апеллировать к понятию «язычество» при рассмотрении проблемы распространения неоязыческого религиозного движения, так как в таком случае мы будем говорить о совершенно разных понятиях.

Неоязычество – относительно молодое явление для России. Расцвету его, пришедшемуся на 90-е гг. XX века, предшествовал ряд предпосылок.

Во-первых, неоязычество развивалось на фоне двух факторов: уничтожения советской идеологии и достаточно слабого авторитета Русской Православной Церкви – возникает повышенный интерес к истокам национального самосознания, важнейшим фактором которого всегда была религия. То есть,

именно идеологический кризис, подтолкнул людей к поиску нового мировоззрения.

Во-вторых, интерес к истории России и возможность заполнить образовавшийся после развала СССР вакуум новым образом мира, основа которого взята из исторического прошлого нашей страны.

В-третьих, определённым фактором появления массового интереса к древнему славянскому язычеству стало появление российского фэнтези и активное его распространение (4). Стоит также отметить и огромный интерес к произведениям Дж. Р. Р. Толкиена и появление «толкиенистов», основную массу которых составляла молодёжь, впоследствии часть которых с возрастом плавно перешла в неоязычество, наиболее приемлемое для их мировоззрения.

Всю историю становления неоязычества в России можно разделить на три больших этапа, это:

1. Середина 70-х гг. – середина 80-х гг. XX века (5). В этот период начинают зарождаться небольшие общины, создаваемые в основном исследователями славянского фольклора и ремесла, историками, этнографами и художниками: Н. Сперанским, Г. Якутовским, А. Рядинским, А. Добровольским, В. Бутровым, А. Беловым, К. Васильевым. Именно эти люди и составят в дальнейшем костяк современного российского неоязычества. Этот этап характеризуется большим интересом к прошлому России и к воззрениям дохристианской Руси. [14]

2. Середина 80-х гг. – середина 90-х гг. XX века. Деятельность неоязычников в общественной жизни возрастает, как и возрастает численность неоязыческих движений различного толка: военно-исторические клубы, воссоздающие как период дохристианской Руси, так и скандинавскую традицию, клубы, занимающиеся ратоборством (6). На этом этапе можно говорить об оформлении славянского неоязычества и разделении его на группы, а также об его активном распространении на территории России [14];

3. Середина 90-х гг. по настоящее время (7). Характеризуется этот период образованием и официальным оформлением ведущих неоязыческих общин, таких как «Коляда Вятчей», «Велесов Круг», «Московская Славянская Языческая

Община» и ещё ряда военно-исторических и общественно-политических групп неоязыческого толка (8) [14].

Нужно отметить, что при формировании неоязыческого мировоззрения важнейшую роль сыграли «сакральные тексты», такие как «Велесова книга», «Боянов гимн», «Заветные песни птицы Гамаюн», подлинность которых оспорена научным сообществом, но до сих пор обоснование фальсификации не принимается некоторыми представителями неоязычества.

В целом, становление неоязычества было долгим и сложным процессом поиска национальной самоидентификации на фоне идеологического кризиса после развала СССР.

По данным опроса социологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета на 15 декабря 2008 г., верующими людьми себя считают 71,2% молодежи в России [3]. При этом *«каждый второй молодой человек назвал себя православным или христианином. 4,9% респондентов отнесли себя к мусульманам, а другие религии исповедует лишь 1% молодёжи. Не идентифицируют себя ни с какой религиозной традицией 42,8% молодёжи»* [3]. Как мы видим, неоязычество не принимается во внимание при опросе, хотя отрицать его роль в формировании сознания молодых людей нельзя. Согласно всероссийскому исследованию ««Арена» – Атлас религий и национальностей России», представленному 16 января 2013 г. исследовательской службой «Среда» и Фондом «Общественное мнение», язычниками (*«Исповедую традиционную религию предков, поклоняюсь богам и силам природы»*) себя назвали 1,5% россиян [18].

Для того чтобы убедиться в том, что неоязычники среди молодёжи всё же присутствуют, стоит обратиться к месту наибольшего скопления неоязычников молодого поколения – интернету, а именно сообществ в социальной сети «В Контакте» (9).

На данный момент существуют два самых популярных сообщества «неоязычников-родноверов» в «В Контакте» – это сообщество «Родноверие» с количеством участников 13 607 человек и сообщество «Русская Традиция / Родная Вера», в котором состоит 18 814 человек (10). При этом, сообщество «Родноверие» не является официальной общиной, когда как

сообщество «Русская Традиция...» – официальный форум Содружества Славянских Родноверческих Общин – «Велесова Круга», образованного в 1999 г. Такие сообщества – это возможность интерактивного общения между неоязычниками из всех городов России. В них неоязычники обсуждают различные вопросы: от простых разговоров о музыке, литературе и кино до дискуссий на философские, идеологические и бытовые темы.

Почему российская молодёжь при существовании православия и других монотеистических религий выбирает веру в богов природы?

Начнём с того, что определим группу молодых неоязычников. По данным моего опроса, в котором приняло участие 482 человека – это молодые люди от 18 до 30 лет, получившие различное образование (педагогическое, филологическое, социологическое, историческое, юридическое, медицинское, инженерное, физико-математическое, музыкальное и др.) и работающие в различных сферах деятельности (учителя, социологи, музыканты, медики, дизайнеры, журналисты, бухгалтеры, историки, фотографы, режиссёры, инженеры, офис-менеджеры, биохимики, художники, руководители фольклорных коллективов и ансамблей и др.). Также есть люди без образования, занимающиеся различными ремеслами – резьбой по дереву, художественной ковкой, краснодеревщики, плотники, столяры, кузнецы и т.п. Налицо профессиональное разнообразие, и выявить какую-то закономерность в связях природной веры и профессий довольно сложно, но стоит заметить, что 142 человека из всех опрошенных получили историческое образование и работают либо учителями истории, либо в реконструкторских клубах, либо занимаются научной деятельностью. Можно сделать вывод, что интерес к истории – один из факторов, влияющих на выбор неоязычества в качестве вероисповедания.

1/5 опрошенных (98 человек) описывают свой путь к неоязычеству как логичную закономерность: их родители также относят себя к неоязычникам, они выросли в неоязыческих общинах, воспитаны в неоязыческой идеологии и другого пути не видят. Большинство (281 человек) говорят о другой, более серьёзной причине. Это разочарование в православии, институте церкви и поиск нового учения. По словам большинства,

разочарование заключается в основном в том, что церковь *«перестала быть местом духовности, сочувствия и поддержки, а превратилась в бизнес, где главная цель – продать больше свечек и иконок»*. Поиск нового религиозного учения обязательно сопровождался оговоркой «наше», «родное», то есть такие течения как буддизм, иудаизм, скандинавское язычество, близкое по духу многим славянским неоязычникам и т.п. не рассматривались. Поэтому, найдя эту поддержку в общинах славянских неоязычников, в силе природы, в силе предков, 3/5 опрошенных приняли неоязычество как свою веру. Остальные 102 человека (1/5) описывают этот путь как путь от атеизма к природной вере и вере предков.

Все опрошенные изучали литературу по язычеству древних славян, называя, в первую очередь Рыбакова Б.А. и вообще делают акцент на том, что изучать язычество следует при помощи научной литературы. Отношение к «Велесовой книге» на удивление отрицательное. Большинство из опрошенных говорят о том, что это фальсификация и не берут за идеологическую основу ни одну из «священных» книг. Важнейшим же «святым» документом считают «Русскую правду» Ярослава Мудрого (11).

Почти все опрошенные едины во мнении, что в любом случае всё, что нужно для понимания язычества, находится в самой природе. *«Лучшая книга – природа»*, так пишет один из них.

Все опрошенные говорят о падении нравов современной молодёжи, об утрате ценности института семьи и брака, о замене истинных идеалов на «западные» (имея в виду деньги, карьеру, социальное положение в обществе), об утрате ценности природы. То есть на фоне всеобщей моральной «деградации» молодые люди начинают поиски единомышленников и находят их именно в неоязыческих общинах или сообществах, где, по их мнению, семейные и духовные ценности выступают на первый план (12).

Особый интерес к истории, исторической реконструкции также играет важную роль. Как упоминалось выше, 142 человека получили историческое образование и многие из них работают преподавателями, профессионально занимаются исторической реконструкцией, являются руководителями фольклорных ансамблей и т.п., поэтому можно чётко проследить элемент

«игры» и романтизации прошлого. Не будем углубляться в психологические аспекты данного феномена, но то, что это возможность «убежать» от настоящего, от реальной жизни, не устраивающей молодых людей, вполне может быть причиной их обращения в неоязычество.

На вопрос, как сочетаются современные технологии, современная жизнь с верой в природных богов, четкого ответа из опрошенных никто дать не может. Все рассуждения сводится к тезису *«мы же современные люди, мы не можем жить без технологий и без того, что нас окружает, как и православные люди также не могут жить без этого»*. Но в статье «10 мифов о язычестве» А. Фанталова (говоря о язычестве, как о «традиции предков») даётся ответ на этот вопрос: *«Лучшее, чем современный человек может отплатить своим далёким предшественниками – это нести дальше в будущее начатую ими эстафету, а не бежать по кругу и по уже пройденным тропам. Традиция – это не охрана пепла, а сохранение огня»* [19]. По сути, когда-токовка меча или построение деревянной избы также являлись «высокими технологиями», как на данный момент интернет, мобильная связь и т.д. Неоязычники не отрицают технологии, принимают их и, как мы можем увидеть, прекрасно совмещают поклонение Стрибогу и поездку на машине (13).

Подводя итог, можно сказать, что в основном молодые люди приходят к неоязычеству самостоятельно, осознанно, или полностью разочаровавшись в других религиях, или просто перенимая веру родителей, или же выбирают неоязычество как один из множества вариантов религиозных институтов после долгих духовных поисков.

Причинами обращения молодёжи в неоязычество являются: разочарование в православии, а точнее – в институте церкви, и других монотеистических религиях; интерес к истории своей страны; сопротивление разрушению институтов семьи; неосознанное бегство от реальности; увлечение литературой в стиле фэнтези и романтизация образов прошлого; также интерес к научным материалам по славянскому язычеству; распространение развлекательных реконструкторских клубов, музыкальных ансамблей и т.п., а главное – осознание того, что человек не один, а в окружении единомышленников.

Таким образом, неоязычество само по себе – это сложный религиозный феномен, который нужно рассматривать со всех сторон: политической, социальной, духовной, культурной и бытовой. Неоязычество в молодёжной среде можно охарактеризовать как религиозный феномен, основанный на желании молодых людей сохранить традиционный институт семьи, вернуться к традиционной дохристианской вере предков, оказаться в группе духовных единомышленников и популяризируемый благодаря литературе и Интернету.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В обычной жизни – Н. Н. Сперанский, М. С. Васильев и А. Л. Потапов соответственно.
- (2) «Коляда Вятчей» образовалась в 1997 г. посредством слияния культурного центра «Вятчи» и славянской неоязыческой общины «Коляда». В 2000 г. к ним присоединилась община «Родолубие», и возник союз трёх общин «Родолубие Коляды Вятчей».
- (3) В обычной жизни – А. А. Добровольский (1938 – 2013). Мы не будем останавливаться на националистическом аспекте проблематики статьи, так как она заслуживает отдельной работы.
- (4) Например, такие писатели как Н. Перумов, М. Семенова, С. Лукьяненко, А. Сапковский, А. Мазин, А. Белянин и другие.
- (5) Началом языческого возрождения В. А. Шнирельман считает 1973 г. – год опубликования первого «манифеста русского неоязычества» в патриотическом журнале «Вече», автором которого был В. Емельянов. Емельянов («языческое» имя – Велимир) в первой половине 1980-х гг. оформляет общество «Память».
- (6) В подобных клубах имел обыкновение культ Перуна – восточнославянского бога воинов.
- (7) К 2000 г. насчитывается уже около сотни общин, практикующих славянское неоязычество, где *«общая численность активных неоязычников, состоящих в эти группах, может быть около полутора тысяч человек, неактивных – еще около 2,5 тысяч, сочувствующих и одобряющих – на порядок больше»*.
- (8) В 1994 г. на встрече представителей русских языческих общин в Москве было принято решение создать единое общероссийское религиозное объединение, получившее название «Языческая Русская Община». Ранее каждая община руководствовалась своими собственными идеями и целями, на этой же встрече был выбран единый путь и единая цель – выработка *«единой духовной национальной идеи»* и *«возрождение русского народа»*.

- (9) Тем более что «В Контакте», в основном, – молодёжная социальная сеть.
- (10) На момент написания данной статьи – конец ноября – начало декабря 2015 г. Стоит отметить, что численность каждой из сообществ после 2014 г. увеличилась минимум на 1000 человек в каждой.
- (11) То, что «Русская правда» была составлена уже после «крещения Руси» Владимиром, никто из неоязычников во внимание не берёт.
- (12) Здесь вопрос о том, почему Российская Православная Церковь не занимается привлечением молодёжи в свои ряды, остаётся открытым и требует более подробного рассмотрения, что не ставится целью в написании данной статьи.
- (13) Стрибог – в восточнославянской мифологии бог с не вполне ясными функциями. Возможно, бог ветра или дорог, направлений. В «Слове о полку Игореве», ветры названы «стрибожьими внуками».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Битцевский договор. URL: <http://viatichi.narod.ru/files/bdogovor.html>
- [2] Битцевское обращение. URL: <http://basilisc.narod.ru/dogovor.html>
- [3] Большинство российской молодёжи верит в Бога – опрос. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=27897>
- [4] Васильев М.С., Потапов А.Л., Сперанский Н.Н. Язычники отвечают. Троицк, 1999.
- [5] Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: автореф. дис. кан. фил. наук. СПб., 2000.
- [6] Доброслав. Радость солнцепоклонника. Калуга, б.г.
- [7] Доброслав. Язычество: закат и рассвет. Калуга, б.г.
- [8] Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М., 2007.
- [9] Кураев А.В. Соблазн неоязычества. М., 1995.
- [10] Опрос в сообществе «Русская Традиция / Родная Вера». Период с 5 февраля 2014 г. по 14 мая 2014 г. Личный архив.
- [11] Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 1999.
- [12] Портал русско-славянской родноверческой общины «Родолубие». URL: <http://rodolubie.info/obshina/index.html>
- [13] Портал содружества Славянских Родноверческих общин «Велесов Круг». URL: <http://www.velesovkrug.ru/informatsionnyiy-tsentr.html>
- [14] Прокофьев А.В. Современное славянское неоязычество (обзор). URL: http://www.avatargroup.ru/Probuzhdenie/Mirovie_Ucheniya_i_Religii/Yazichestvo/Sovremennoe_slavyanskoe_neoyazichestvo.aspx
- [15] Русский языческий манифест. URL: <http://pagan.ru/lib/books/0docs/000rpm.php>

- [16] Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994.
- [17] Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 2001.
- [18] Сколько в России верующих? – всероссийское исследование. URL: <http://sreda.org/2013/arena-atlas-religiy-i-natsionalnostey/16733>
- [19] Фанталов А. 10 мифов о язычестве. URL: <http://www.velesovkrug.ru/obnovleniya-na-sayte/10-mifov-o-yazyichestve.html>
- [20] Шнирельман В.А. Русское родноверие: Неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.
- [21] Шнирельман В.А. Неоязычество и национализм (восточноевропейский ареал). URL: http://www.kolhida.ru/index.php3?path=_etnography/arts/&source=05

Н.В. Логачёва *

МЕЦЕНАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.И. ЮРГЕНСОНА И ЕГО НОТОИЗДАТЕЛЬСКОЙ ФИРМЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Петр Иванович Юргенсон являлся основателем крупнейшего музыкального издательства, выпускавшего произведения великих русских и зарубежных композиторов, сборники музыкальных сочинений, книги по истории и теории музыки, на которых воспитывалось не одно поколение музыкальной интеллигенции. Деятельность П.И. Юргенсона ставит его в один ряд с выдающимися отечественными и зарубежными нотоиздателями. Примечательно, что одновременно он являлся крупнейшим меценатом своего времени.

Известно, что в отечественном книговедческом и музыкальном издательском сообществе П.И. Юргенсона справедливо и обоснованно именовали такими звучными эпитетами, как: «Глава Российского нотопечатания», учитывая тот факт, что именно по его инициативе и непосредственном участии впервые начали изготавливаться гравировальные доски с произведениями великих композиторов, которые при жизни, по многим причинам, не увидели свои произведения

* **Логачёва Наталья Вячеславовна** – соискатель кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., профессор Р.А. Арсланов

опубликованными, композиторов – современников издателя, а также начинающих творческую жизнь молодых талантов, которым П.И. Юргенсон практически открыл двери в мир музыкального искусства. Все это ярко и убедительно свидетельствует о его весомом вкладе в пропаганду музыкального искусства. Первые нотные издания были недорогими, по доступной по цене, даже произведения композиторов «Могучей кучки».

О масштабах его издательского дела и темпах его развития красноречиво свидетельствуют такие цифры: со времени основания издательства в 1861 году и по 1911 год, то есть за 50 лет, число опубликованных произведений достигло 35300 номеров, напечатанных примерно на 4 000 000 гравированных металлических досках, а капитал изданий фирмы в виде каталога с перечнем изданных произведений занимал в 1911 году 521 страницу убористой в 2 столбца печати.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что П.И Юргенсон организовал свое уникальное нотное издательство в 1861 году в возрасте 25-ти лет. Это было время, когда в условиях только что отменённого крепостного права и последующего развития капитализма началось активное создание крупных издательских и полиграфических фирм, а также типографий. Так, например, если в 1861 году в России насчитывалось всего 164 типографии, то в 1868 год их было уже 506. В частности, в это время в Москве функционировало 58 типографий и 83 литографии, в Петербурге – 86 типографий и 96 литографии и т.д. Всего в России в этот период имелось 323 полиграфических предприятий. 75% которых принадлежали частным лицам. Этот рост, по мнению П.И. Юргенсона, был вызван отменой крепостного права, который оказал существенное влияние на общественно-культурный подъем и охватил все слои прогрессивного русского общества и как следствие, приведшего к долгожданному расцвету русской культуры и искусства.

Музыкальная жизнь Российской империи переживали в 1860 - 1870 годах небывалый расцвет. Именно в этот период создаются такие классические произведения мировой музыкальной культуры как «Борис Годунов», «Хованщина», «Князь Игорь», «Псковитянка», «Евгений Онегин», «Лебединое

озеро» и т.д., получает развитие концертная музыкальная деятельность, связанная с именами таких блистательных исполнителей как братья Антон и Николай Рубинштейны, Г. Венявский, Л.С. Ауэр, К.Ю. Давыдов, Е.А. Лавровская, Ф.И. Стравинский и др.

Одновременно происходит демократизация всей русской музыкальной жизни, расширяется ее аудитория, театры и концертные залы заполняются разночинно-студенческой молодежью, создаются профессиональные музыкальные общества и организации, получает широкое развитие пропаганда русского музыкального искусства. В частности, в Петербурге по инициативе А.Г. Рубинштейна создается Русское Музыкальное Общество, главной задачей которого явилось развитие музыкального образования, привитие вкуса к музыке, поощрение отечественных талантов и оказание им помощи. В Москве Н.Г. Рубинштейн создает отделение этого Общества. И в деятельности этого общества видна большая заслуга П.И. Юргенсона, который, сблизившись с Н.Г. Рубинштейном, в течение более 30 лет состоял членом Дирекции, а также казначеем Общества.

Также стоит отметить, что еще в первый год деятельности своей фирмы П.И. Юргенсон издает бессмертные произведения И.С. Баха, К.М. Вебера, А.С. Даргомыжского, А.Г. и Н.Г. Рубинштейнов и др., в последующие годы – первое полное собрание фортепьянных сочинений Ф. Мендельсона, сборники романсов Ф. Шуберта и Р. Шумана, сочинения А. Гурилева, П. Булахова, Г. Венявского, А. Гензельта, А. Дюбюка, К. Пауфлера, сборник 50 романсов классических и современных зарубежных композиторов под редакцией Н.Г. Рубинштейна, в первое полное собрание фортепьянных сочинений Р. Шумана, первое полное собрание фортепьянных сочинений Ф. Шопена под редакцией К. Клиндворта, за которое получил большую золотую и большую серебряную медали на Политехнической выставке, полное собрание духовно–музыкальных сочинений Д.С. Бортнянского под редакцией П.И. Чайковского. Наконец, в 1884 году выпускает первый список «Дешевое издание в томах», под редакцией известных музыковедов, в 1890 году – дешевое издание 36 клавиров знаменитых европейских опер, с русским переводом,

для пения с фортепьяно, с подстрочником на языке оригинала и русском языке.

Одновременно с этой деятельностью общественно-культурные традиции музыкального издательства П.И. Юргенсона выражались в самых различных формах его благотворительной и меценатской деятельности. Важной чертой издательской деятельности П.И. Юргенсона как человека, действительно любящего и нашедшего именно «свое дело», осознающего свое жизненное призвание и моральную ответственность, понимающего культурную и общественную значимость того, чем он занимается, было то, что он не стремился к личному обогащению, а поставил перед собой благородную цель – распространение музыки, давая возможность тем, кто живет музыкой, наслаждаться ею. Его издания являлись сознательным вкладом в развитие музыкального искусства, а не коммерческой выгодой. Он оказывал бескорыстную помощь не только широко известным музыкантам и композиторам, но и всячески содействовал в творческом росте молодым музыкантам.

5 января 1903 года в «Русской музыкальной газете» была опубликована информация о том, что: «Известный московский музыкальный издатель П.И. Юргенсон с нового года открыл в помещении своей нотной торговли (Неглинный проезд,14) Бесплатный кабинет для чтения музыкальных журналов. Это первая бесплатная музыкальная читальня в России уже по своей идее крайне симпатичная. Читальня располагает более чем 10 музыкальными журналами на русском, чешском, немецком, французском и английском языках. При ней предполагается также открыть справочный музыкальный отдел (музыкальные словари, каталоги, календари и т. д.)» [8. 05.01.1903 г. Стб. 23-24.]. В 1903 году справочный отдел был действительно открыт, а к 1911 году в читальне стали доступны более 30 русских, польских, немецких, французских, английских, итальянских и американских музыкальных журналов [4. – С. 15].

Благотворительную деятельность П.И. Юргенсон часто осуществлял совместно с Н.Г. Рубинштейном, от которого он в свое время получил финансовую для становления своей карьеры. «Мы решили продавать эти экземпляры в пользу бедных студентов,- писал Н.Г. Рубинштейн П.И. Юргенсону, - а потом

покорнейше прошу приготовить мне 200 экземпляров с заглавием к 12-му числу и написать мне крайнюю цену за экземпляр. Таким образом, и ты не будешь в накладе и студентам будет помощь. Весь твой Н. Рубинштейн» [5].

Еще в 1891 году издательство П.И. Юргенсона перевело значительную часть средств в помощь голодающим ряда губерний России, организовало концерты А.Г. Рубинштейна, средства с которых направлялись в пользу голодающих и на постройку Московской консерватории.[1. С. 121-123]

В 1885 году П. И. Юргенсон взял на себя долг за помещение для консерватории и, кроме того, внес 50000 рублей на развитие Музыкального общества. Этому сопутствовало его меценатство, когда он являлся сотрудником Комитета Московского отделения Русского Музыкального общества; кандидатом в директора, а также приобретение здания для Московской консерватории. Кроме этого издательство П.И. Юргенсона внесло пожертвования на формирование книжного имущества Русского общества издателей музыки, организованного на рубеже веков по инициативе В.В. Бесселя при поддержке сына П.И. Юргенсона – Бориса. Одновременно 100 рублей было предоставлено на сооружение памятника М.А. Балакиреву. Немалые суммы были внесены для развития Киевской консерватории.

В 1916 году уже Б.П. Юргенсон – сын П.И. Юргенсона, поддержал пианиста и дирижера А.И. Зилоти. Выделенные ему материальные средства были направлены на создание фонда помощи нуждающимся музыкантам в размере 100 рублей ежегодно. Предварительно договариваясь с Музыкальным обществом, П.И. Юргенсон находил для талантливых музыкантов концерты, благодаря которым они имели возможность показать свои таланты, укрепить материальное положение.

В годы Первой мировой войны музыкальное издательство П.И. Юргенсона пожертвовало средства на организацию лазарета, бесплатно снабжало нотами многие музыкальные библиотеки, оказывало финансовую помощь нуждающимся музыкантам и их семьям. Одновременно оно поставляло ноты для Русского музыкального общества, при этом по два экземпляра с каждого издания передавалось библиотеке Московской консерватории.

В результате, он способствовал реализации имеющегося потенциала многих молодых талантливых музыкантов и композиторов. В частности, известен такой факт: 3 октября 1889 года нотоиздатель получил письмо от неизвестного тогда никому двадцатипятилетнего провинциального преподавателя пения: «Я страстно предан музыке, но не имею источников, не имею средств, из которых я мог бы почерпать тот сладкий, чудный нектар, который непреодолимо влечет меня к себе. В Ваших же руках находится все, что сделано доселе по теории музыки и истории ее. И не осмеливаюсь просить у Вас книг в собственность, но, по прочтении, обязуюсь с благодарностью возвратить их по принадлежности - в целостности и сохранности; или же приобрести их у Вас путем покупки, если только это возможно будет для меня. Ведь также лежат эти сокровища в Ваших складах, а высланные мне, как много сделали бы они пользы! Как подняли бы меня, как ободрили! Я серьезно занялся бы изучением музыки, я сумел бы быть полезным и для других!..» [5. С. 103] П.И. Юргенсон стал регулярно посылать ему свои издания. Именно благодаря отзывчивости и благородству нотоиздателя, А.В. Преображенский впоследствии стал крупным знатоком церковного пения.

В одном из писем П.И. Юргенсону дается такая оценка: «Ваша обширная просвещенная деятельность по части музыкального образования, Ваши многочисленные издательские труды и предприятия неоспоримо показывают, что вы глубоко понимаете облагораживающее, просвещающее и возвышающее значение великой силы – музыки и вообще эстетического воспитания. Никто не потрудился, да и не трудится на поприще издания музыкальных произведений у нас в России с таким сознанием святости своего дела и его высокой важности, как Вы»[7]. И с этой оценкой трудно не согласиться.

Вклад П.Ю. Юргенсона в российскую и мировую музыкальную культуру трудно переоценить. Благодаря ему стала доступной нотная продукция. Человек практический и деловой, умный и энергичный, он использовал все возможности, чтобы таинственный мир музыки стал доступным каждому.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] А. Г. Рубинштейн. Литературное наследие: Письма 1872-1894. – М., 1986. Т.3.
- [2] ГД МЧ, Юргенсон, №2, н.п.24771.
- [3] Московские ведомости. № 349. 21.12.1903.
- [4] Музыкальное издательство П. Юргенсона в Москве: 1861-1911. – М., 1911.
- [5] РГАЛИ, ф. 931, оп.1, ед. хр.95.
- [6] . Юргенсон. 150 лет крупнейшему музыкальному издательству России. – М., 2011.
- [7] РГИА, ф. 1109, оп. 1, ед. хр. 87.
- [8] Русская музыкальная газета.

*С.А. Лутошкин**

ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ДЕРЖАВАХ В НАЧАЛЕ XX в.

Во все времена существовали различные формы организации и ведения хозяйства. В процессе развития человеческой цивилизации совершенствовались орудия производства, а вместе с ними и усложнялся сам механизм материального производства, совершенствуя структуру производительных сил, которая приводила к объединению разрозненных частей одной линейной системы с целью создания конечного продукта потребления.

В конце XIX нач. XX вв. появляется новая форма организации капиталистического производства. Что же такое монополистические объединения? И чем они похожи на современные ФПГ?

Монополистические объединения и торгово-промышленные предприятия, зачастую с привлечением банковского капитала, создавались для установления контроля над определённой отраслью промышленности.

* **Лутошкин Сергей Александрович** – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., профессор В.М. Козьменко.

Первые английские монополии стали появляться в 1880-90-е гг. Крупные объединения создавались в новых отраслях промышленности таких как: электротехническая, трубопрокатная, химическая, военная. Английские монополии уступали по своей мощности монополиям других стран. Промышленность Великобритании была ориентирована на экспорт, сказывалось богатое колониальное прошлое и хорошо развитый флот. Финансово-промышленные круги «туманного Альбиона» не были так заинтересованы в получении сверх прибылей от крупных монополий, они их получали от эксплуатации колоний. Буржуазия Великобритании вывозила капитал за пределы страны, так как инвестиции занимали их больше, чем модернизация и развитие экономики собственной страны. Как потом покажет время, это стало фатальной ошибкой для дальнейшего английского доминирования в мире. Тем не менее, тенденция объединения промышленного капитала имела место, но в основном в традиционных для Британии отраслях промышленности. Именно в них появлялись немногочисленные картели в виде торговых ассоциаций, не имеющих мощную силу для экспансии и влияния. По сути, это период, когда Британия уже теряла своё экономическое могущество в мире.

Подобным образом ситуация с крупными финансово-промышленными объединениями складывалась во Франции. Там тоже процесс монополизации капитала проходил достаточно вяло на фоне других крупных держав. Так, около половины добычи железной руды было сосредоточено на четырёх крупнейших монополиях, угля - на десяти, морского тоннажа - на трёх [4.С.354]. Главной движущей силой экономики Франции выступали крупные банки. Они располагали 70% всех вложений [4.С.354]. Двести наиболее влиятельных акционеров Французского банка, центрально-финансового органа, управляли страной. В этой связи Франция проводила финансовую, а не промышленную экспансию в другие страны. В частности, в Россию.

Неудивительно, что для стран «старого» капитализма или традиционного характерен вывоз капитала. Эти страны достигли наибольшего пика своего экономического развития ещё в домонополистический период развития капитализма. Теперь их

главной целью стал вывоз капитала, так как основная материальная база для этого уже создана и теперь их целью было создания производств за пределами национальных государств.

В Германии вопрос с крупными монополистическими объединениями обстоял несколько иначе. Концентрация промышленного капитала происходила по стандартной для Западной Европы модели конца XIX - нач. XX вв. то есть под эгидой картелей и синдикатов. Преимущественно объединения наблюдались в тяжёлых отраслях промышленности, таких как металлургия, электротехническая, химическая отрасли. В Германии перед Первой мировой войной было большое количество монополий, которые активно срачивались с банковским капиталом, образуя мощные ФПГ. Самыми известными на тот период представителями финансово-промышленной олигархии были: Крупп, Тиссен, Кирддорф, Баллин. Общая прибыль всех немецких монополий составила в 1913 г. 15 млрд. марок [4.С.491]. Ситуация абсолютно противоположная сложилась в Великобритании и Франции. В этой связи и понятен страх этих двух держав перед лицом немецкого милитаризма, промышленная база которого, создавалась на рубеже конца XIX- нач. XX вв. В Германии, где появились крупные финансово-промышленные объединения требовалось огромное количество ресурсов и новые рынки сбыта продукции. То есть развитие монополистических объединений в Германии поспособствовало началу Первой мировой войны.

Ещё одной страной с бурно-развивающимися монополистическими объединениями в период конца XIX - нач. XX вв. стала Япония. Монополии, которые сразу же сложились как финансово-промышленные группы, что объяснялось «государственным» характером японского капитализма. Поэтому здесь раньше возник государственно-монополистический капитализм. Другое отличие процесса монополизации в Японии – это распространение влияния на различные направления, не ограничиваясь монополизацией какой-то отрасли производства или сбыта одного товара. Объяснение этому было весьма простое – хронический недостаток капитала. При таком характере монополизации ослаблялась конкуренция, а кроме того, фабричные товары, например, в текстильной промышленности,

где преобладали мелкие мануфактуры, обеспечивали устойчивую прибыль и без контроля над всем рынком [4.С.495]. Желание японских монополий распространить своё влияние на соседние страны, привело к столкновению с другими крупными игроками в этом регионе, в частности с Российской Империей, что привело к русско-японской войне 1905-1907 гг. Накануне Первой мировой войны 0,4% всех компаний Японии владели 38% совокупного капитала страны [4.С.496].

На фоне всех процессов, происходящих в экономике других стран, стоит утверждать, что США в этот период времени вырываются вперёд по уровню развития капитализма, на этом фоне повышается степень концентрации производства. В этих условиях США входят в стадию монополистического капитализма. Американский финансовый капитал создавался за счёт сращивания промышленных монополий с банковским капиталом. США были впереди всех стран мира по степени монополизации капитала. В Америке за счёт высокой концентрации производства процесс монополизации позволил перейти сразу к появлению крупных монополий и их безграничному влиянию в различных сферах жизни общества. Ярким примером такой концентрации служит группа Джона Д. Рокфеллера, вошедшая в историю под названием «Стандарт Ойл», которая окончательно сформировалась в акционерное общество 10 января 1870 г. Джон Д. Рокфеллер смог объединить под своим контролем ряд предприятий, которые были связаны с добычей, переработкой и транспортировкой нефти. К началу XX в. группа Рокфеллера контролировала порядка 70% мирового нефтяного бизнеса [5.С.8]. Проникая в разнообразные отрасли, образуя мощный промышленно-финансовый и торговый комплекс «Стандарт Ойл» стала одной из самых могущественных ФПГ в истории. «В последние десятилетия возникают несколько «ветвей» группы, Рокфеллеры и сегодня входят в состав финансово-экономической элиты США и всего мира» [5.С.8]. Это вызывало огромную волну возмущения со стороны других социальных классов. В частности рабочих, ощущавших свою беспомощность по отношению к монополиям, а также политиков и государственных деятелей, чувствующих, как реальная власть утекала из их рук, за счёт усиления монополий. В 1890 г. был

принят антимонопольный закон, где говорилось следующее: «Всякий договор, объединение в форме треста или любой иной форме или договор с целью ограничения коммерции или торговли между штатами или с иностранными государствами объявляются незаконными». На нарушителей закона налагались штрафы или даже тюремное заключение, а потерпевшие получали денежную компенсацию. Подобные законы были приняты в 27 штатах, а в 15 штатах антимонопольные законы даже включены были в конституцию [4.С.484].

О степени монополизации капитала можно судить по примеру двух мощных финансово-промышленных кланов: Морганов и Рокфеллеров. В их ведении был контроль над различными отраслями промышленности (нефтяной, сталелитейной, железнодорожной и др.). Об их влиянии говорит то, что в нач. XX в. их доля во всем акционерном капитале страны составляла 56%, по принадлежности им 341 руководящего поста в 112 банковских, промышленных, страховых и других объединениях [4.С.484].

В России в этот период времени также наблюдались процессы создания крупных монополистических объединений. Как и в других странах, данный процесс имел свои особенности. В первую очередь характерной чертой построения монополистического капитализма в Российской Империи являлась близость крупных монополий к государственной власти. Эта черта отечественного крупного капитала будет заметна и в период перехода экономической системы от командно-административной к рыночной. Главным потребителем продукции монополий нач. XX в. являлось государство, особенно после начала Первой мировой войны.

Само же зарождение синдикатов, картелей и трестов стоит относить к периоду 1861 г., когда происходит отмена крепостного права и либерализация экономики Александром II. Многие крестьяне уходят на заработки в города. Так в России появляется широкая социальная база для формирования рабочего класса, который являлся в конце XIX - нач. XX вв. одной из важных составляющих крупного производства. Для обслуживания средств производства, огромных заводов нужно было большое количество рабочей силы. До отмены крепостного права промышленники

испытывали её острую нехватку. Проигрыш в Крымской войне показал сильное отставание в технологическом и экономическом плане от стран Западной Европы. Нужно было предпринимать меры в развитии промышленного производства для создания материально-технической базы, способной обеспечивать вооружённые силы для защиты страны и действующего в ней политического режима. Об улучшении уровня жизни большей части населения страны, в тот период времени ещё мало думали, да и «революционно-настроенные массы» были слабы для свержения действующего режима, а народ был попросту к этому не готов. Тому свидетельствовал провал «народнического движения». Неизвестно какой класс общества в Российской Империи был инертней: крестьяне или дворяне. Первые классические представители традиционности и духовности в России, а вторые, за исключением небольшого процента, были вполне довольны жизнью. Получается, что сословий, имеющих личную заинтересованность в широком развитии капиталистического производства, не существовало. Даже купеческое сословие не могло выступать инициатором развития производства, потому что было в большой массе удовлетворенно прибылью от спекулятивных операций. В этой связи главным инициатором развития крупного промышленного производства становится государство. Буржуазия в России ещё не была сформирована, она так и не успеет окончательно оформиться как класс, растворившись в революционных потрясениях.

Несмотря на это процесс развития мелкого капиталистического производства проходил вполне успешно. Появляются небольшие «свечные заводики», пароходства, но этого мало. Для обслуживания экономических интересов такой огромной империи нужны более мощные производительные силы. В.И. Ленин об этом писал так: «этот период был периодом усиленного роста капитализма снизу и насаждения его сверху» [3.С.300]. Правительство активно вмешивалось в процесс капиталистического строительства промышленности. Все усилия были направлены, в первую очередь, на форсированное строительство железных дорог, а также – на организацию пароходных сообщений, на развитие и укрепление капиталистической кредитной системы, на создания внутри

страны транспортного машиностроения, металлургии и военной промышленности [1.С.90].

Одним из главных условий образования крупных монополий в нач. XX в. являлась высокая концентрация производства. В России в конце XIX в. происходит усиление концентрации производства и как следствие этого, создаётся материальная база для образования монополий. Первые монополистические объединения образовывались в железнодорожной отрасли ещё в конце XIX в. Далее этот процесс перекинулся на угольную, сталелитейную, нефтяную и другие добывающие отрасли. Потом появились монополии и в лёгкой промышленности. «Промышленный подъём 1909-1913 гг. явился новым этапом в развитии монополий в России» [1.С.93]. Бурный экономический рост был обусловлен финансовыми вложениями в промышленность и не только российскими банками. В русскую промышленность инвестировали иностранные финансовые учреждения, в основном французские. Происходит слияние промышленного и банковского капитала. Эти процессы отразились в том, что перед Первой мировой войной в Российской Империи появляются синдикаты и тресты. В нач. XX в. это было высшей стадией монополистического объединения и говорило о весьма высоком уровне развития экономики. При этом отличительной особенностью России было отсутствие нужной инфраструктуры для развития промышленности, а также отсутствие квалифицированного рабочего класса. О степени развития монополизации свидетельствует тот факт, что синдикаты и тресты смогли укрепиться, в отдельно взятых отраслях и практически там доминировать. В частности, например, синдикат «Продамет» контролировал 85% чёрной металлургии Российской империи в 1912-1913 гг. «Продпаровоз» и «Продвагон» достигли почти стопроцентного охвата общероссийской промышленности [1.С.93]. А одна из самых первых монополий Российской империи «Союз рельсовых фабрикантов», возникшая в 1882 г., куда вошли пять крупнейших металлургических заводов, сосредоточила до 75% всего производства рельсов в стране [2.С.247].

В основе развития синдикатов и трестов лежало два принципа: это горизонтальное кооперирование и вертикальное

комбинирование. Это способствовало их превращению в крупные межотраслевые объединения. Как мы видим, в период промышленного подъёма 1900-х гг. образование монополий происходило по двум системам. В первую очередь, монополии были промышленные и создавались на основе крупного производства, создавая вокруг себя целый комплекс предприятий. Однако в нач. XX в. очень активную позицию стали занимать банки, которые увидели большие перспективы в развитии крупного производства, ведь «деньги должны приносить деньги». Лидерами среди банков России по вкладам в промышленность были «Азовско-Донской коммерческий банк», «Петербургский международный коммерческий банк», «Русско-Азиатский банк».

Структура монополий состояла из главной «материнской компании», акционером которой и являлся владелец всего синдиката или треста. Через главную компанию происходило управление дочерними структурами. По своей наглядной калибровке очень напоминает устройство современных корпораций. Тут видна активная схожесть с финансово-промышленными группами, которые являются правопреемниками существовавших монополий начала XX в.

Тенденция развития крупных объединений с элементами хозяйственной самостоятельности продолжалась в годы новой экономической политики, но была прервана в нач. 1930-х гг. в результате создания административно-командной системы. В тот же период времени стали создаваться отраслевые министерства. Яркими примерами могут служить: Министерство авиационной промышленности СССР (Минавиопром), Министерство автомобильной промышленности СССР (Минавтопром), Министерство газовой промышленности СССР и т.д. По своей организации министерства напоминали корпоративные монополистические структуры, существовавшие до революции. В Советском Союзе наиболее развитой и сильной по своему влиянию была группа министерств оборонной промышленности (ВПК), топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и министерство путей сообщений (МПС). В условиях распада хозяйственных связей, практической ликвидации госзаказов, министерства ВПК стали стремительно разрушаться. Однако ещё до начала рыночных преобразований в СССР были попытки

создать другие, не министерские хозяйственные субъекты. В 1960-1970-е гг. активно стали создавать Советы Народного Хозяйства (Совнархозы). Также в 1960-1970-е гг. создавались производственные и научно-производственные комплексы.

В 1990-е гг. будут создаваться финансово-промышленные группы. Аналогом которых явились монополистические объединения нач. XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бовыкин В.И., Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. Государственно-монополистический капитализм в России // История СССР. 1959. № 3.
- [2] Ковлир В.Н. История экономики. – М., 2005.
- [3] Ленин В.И. Соч., Т.16.
- [3] Поляк Г.Б., Маркова А.Н. Учебник мировой экономики. – М., 1999.
- [4] Черников Г. Черникова Д. Люди и власть. Кто владеет Россией? – М., 1998.

*Е.А. Мамонтова**

ПОЛИТИКА ЗАПАДА ЭПОХИ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853-1856) В КОНСЕРВАТИВНОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Изучение публицистики эпохи Восточной (Крымской) войны (1853-1856) дает возможность посмотреть на фронтные события не только через призму военных действий, но и через развитие общественно-политической мысли той эпохи. В статье будет рассмотрено консервативное направление отечественной дореволюционной публицистики.

Предпосылки войны

Дореволюционная историография, посвященная предпосылкам Крымской войны, имеет ряд существенных особенностей. Первое: «Для дореволюционной отечественной историографии было характерно представление о миролюбии России и агрессии против нее в Крымскую войну Запада.

* **Мамонтова Екатерина Андреевна** – студентка 4 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.ист.н., профессор Р.А. Арсланов.

Османская империя, противостояние с которой стало формальным поводом для развязывания «большой войны» расценивалась лишь как марионетка более могущественных европейских государств» [2. С. 75]. И второе: «В освещении дипломатического аспекта Крымской войны оценки дореволюционных историков основывались на представлениях о «рыцарском» внешнеполитическом курсе Николая I, коварстве Австрии, несамостоятельности Турции, провокационной роли в развязывании войн Англии Франции» [2. С. 225]. Например, С.С. Татищев считал, что причиной войны стали агрессивные действия Англии и Франции». А их противоречия, по мнению историка, отступали на второй план перед объединяющей враждой к России [8. С. 127-128].

Наибольшую поддержку в начале Крымской войны, с точки зрения обоснования причин ее начала, царское правительство получило со стороны придворно-бюрократических кругов русского общества. К ним можно отнести чиновников, а также командование русской армии. «Оценивая ближневосточную политику России, представители придворно-бюрократических кругов опирались прежде всего на официальную версию происшедших событий. Она подробно излагалась на страницах «Русского инвалида» - единственной газеты, в которой в первые годы Восточной войны публиковались официальные документы, посвященные военным событиям» [11. С. 17].

В чем же заключалась их позиция? «В преддверии войны подавляющее большинство чиновничества мыслили в соответствии с официальной версией, что Османская империя не сможет оказать длительного сопротивления, а Европа не посмеет выступить против России. Война ожидалась краткосрочная и победоносная» [7. С. 15-16]. Тут же А.И. Шепарнева добавляет, подтверждая: «Несмотря на имеющиеся различия, представители придворных и бюрократических кругов однозначно считали, что начало войны с Турцией было спровоцировано Англией и Францией. Россия, по их мнению, была потерпевшей стороной, чьи интересы на Ближнем Востоке и Балканах постоянно нарушались европейскими державами, и одновременно являлась орудием божественного предназначения» [11. С. 12].

Таким образом, мы видим, что представители придворно-бюрократических кругов видели причины начала Восточной войны, преимущественно в агрессивных и коварных действиях западных держав, стремящихся всеми силами подавить возрастающее влияние Российской империи.

Следует отметить, что рассмотрение в рамках консервативного направления публицистики работ славянофильского запада, в данном исследовании, является совершенно условным. Критерием принадлежности славянофилов к консерваторам служит их позиция относительно Крымской (Восточной) войны, выраженная поддержка национальной идеи перед сильными антирусскими настроениями ведущих держав. «Для славянофильства Крымская война явилась предвестником будущего раскола. Она заставляла определяться, какой из принципов выше: православное панславистское единение под царским скипетром или отрицание императорской государственности. В практической плоскости это означало поддержку или не поддержку Николая I»[2. С. 18].

Крупнейшим представителем славянофилов являлся А.С. Хомяков. С.А. Толстой пишет: «Крымская война, с точки зрения А.С. Хомякова, знаменовала важную веху в истории человечества – гибель Османской империи»[7. С. 22]. Он имел в виду, окончание многовекового гнета славянского населения Балканского полуострова, который был установлен Портой после завоевания Константинополя и падения Византийской империи в 1453 году. По мнению Хомякова именно Крымская война подстегнула покоренные балканские народы начать национально-освободительную войну против Турции. Российской империи в этом процессе отводилась ведущая роль.

Формальную причину начала военных действий А.С. Хомяков видел в агрессивной политике Османской империи на Балканах, невыполнении заключенных ранее договоров об участии славянских народов полуострова. «Турция не исполнила своих обязанностей к нам; она нарушила свои обещания, к ущербу прав наших братьев»[5. С. 528]. Не остались без внимания и действия англо-французского блока, направленные на разжигание русско-турецких противоречий. «Англия и Франция, под предлогом сохранения Европейского равновесия, которому

ничто не угрожало, поддержали действия Турции. Благодаря Англии и Франции, и только им одним, угнетение и поношение, грабеж, убийство, насилдование, всякого рода страдание, широким потоком низверглись на наших братьев в Боснии, Болгарии, Румелии, Анатолии»[5. С. 528]. Своими действиями европейские державы стремились, втянув Российскую империю в войну, ослабить влияние царского кабинета на континенте.

А.С. Хомяков пишет: «Англия, в настоящую минуту, добивается, как кажется, первенства в бесчестии. Но пусть же Англия не забывает: позор не становится славою от того, что достиг исполинских размеров. С меньшей величественностью приготовлений, с меньшею решимостью принятого положения, но движимая враждой может быть еще сильнейшую, устремляется на поприще Франция, тщетно пытаясь опередить свою соперницу и восполнить дружбой с Турцией – собственный недостаток истинного величия и энергии. С большей нерешительностью ступает во след Англии и Франции – Австрия. Есть у нее конечно и симпатии к Турции, есть и враждебность к России – но она тревожима мрачными предчувствиями и предпочла бы, разумеется, держать себя в стороне»[5. С. 533-534].

В статьях, посвященных решению Восточного вопроса, А.С. Хомяков дает весьма образные и любопытные характеристики будущим противникам России на поле брани: «Англия закована в цепях прошедшего и в сухо ученой односторонности, которая убивает в ней способность сочувствовать остальному миру и понимать чужую жизнь. Великая царица морей в своем вещественном величии и в своей нелюдимои гордости отвергает всякое иноземное учение и презирает всякую отвлеченность, убивая в себе даже сочувствие к целой области мыслей человеческих. Франция, веселая, остроумная, щеголеватая, вечно самодовольная в своей ученой повседневности и художественном ничтожестве. Она требует еще долгих и великих уроков смирения, прежде чем в ней воссоздастся чувство человеческое, способное понимать человеческую истину и сочувствовать ей»[4].

В конце «Письма приятелю-иностранцу» Хомяков рассуждал о значении назревающей войны для России и о месте конфликта судьбе империи. «Для России же эта война станет священной. При этом она должна быть благодарна западным

державам поскольку «они, сами того не ведая, двигают Россию на новый путь, стать на который она так давно, так тщетно была призываема»[5. С. 500, 512].

Заслуживает особого внимания позиция относительно предпосылок и причин начала Восточной войны семьи Аксаковых – Сергея Тимофеевича Аксакова и его сыновей Константина Сергеевича и Ивана Сергеевича.

С.Т. Аксаков в основном позитивно оценивал перспективы участия Российской империи в предстоящем европейском конфликте, а также попытался предугадать судьбу европейских держав-противниц. «Меня не покидает убеждение, что из этой страшной войны Россия выйдет торжествующею; что все славяне не будут освобождены от турецкого, а может быть, и славянские племена освободятся от турецкого и немецкого ига; что Австрия и Англия упадут и сделаются незначительными государствами, и что все это будет совершено нами с помощью Франции и Америки, несмотря на то, что теперь Франция сильно против нас вооружается: естественная польза и народная ненависть к Англии скоро заставят ее протянуть нам руку»[1].

Константин Сергеевич Аксаков, оценивая политические действия ведущих европейских держав накануне войны, высказал мнение о том, что Европа наконец-то показала свое истинное, коварное лицо, в миг, утратив духовную основу, накопленную многовековым развитием. «Но посмотрите на Запад. Народы, оставив там внутренний путь веры и духа, увлеклись тщеславием и побуждениями народного властолюбия...развили в себе гордость и тщеславие власти мира сего»[1].

В свою очередь Иван Сергеевич Аксаков, говоря о главном виновнике и подстрекателе Крымской войны, соглашаясь с А.С. Хомяковым, ставил на первое место Великобританию. Франции и Австрии же отведена лишь вторичная по значимости роль. «В этом согласном хоре трех держав, Англия тянет свою неизменную басовую ноту, тогда как Австрия и Франция переливаются разнообразными дипломатическими манипуляциями»[1. С. 196]. А вот что писал Иван Сергеевич в письме к родным от 24 августа 1853 года: «Враждебные виды подлейшей Австрии обозначаются: я бы желал даже, чтобы она приняла участие в войне. Америка помогает нам тайно»[1].

Для составления более полного представления об оценке славянофилами предпосылок и причин, повлекших начало Крымской войны, осталось добавить мнение о происходящем в 1853 году И.В. Киреевского. Он писал: «Для всего мира, очевидно, приготовилось зрелище великих событий: война Европы с Россией, которая, если состоится и продолжится, то, по всей вероятности, и приведет с собой борьбу и спорное развитие самых основных начал образованности западно-римской и восточно-православной»[3. С. 286-287].

Ход военных действий

Представители консервативного направления отечественной дореволюционной публицистики в целом приветствовали начало военных действий против Османской империи с целью защиты славянских народов от усилившегося гнета Порты. «Уверенность императора и правящих кругов в благоприятном исходе войны, даже в том случае, если на сторону Турции встанут Англия и Франция, широко пропагандировалась в газетах и журналах»[11. С. 35].

Писавшие о событиях начального этапа войны, во многом были ослеплены волной патриотизма, охватившей почти все слои русского общества в первые месяцы кампании на Дунае. Уверенность подпитывали и известия о быстрых и сравнительно легких победах русского оружия. «Многие представители правительственных кругов высоко оценили значение русских побед в ноябре 1853 года и считали их закономерными итогами противостояния»[11. С. 32]. Стоит отметить, что война с Турцией вообще, воспринималась большинством населения России, как нечто обыденное, скорее даже привычное.

Однако радость от побед вскоре улетучилась. Под давлением европейских держав, русские войска, по неведомой для большинства причине, не потерпев ни одного поражения на суше, вынуждены были отступить за Дунай. Синопское сражение 30 ноября 1853 года и разгром адмиралом Нахимовым турецкой эскадры, вынудили Англию и Францию, вместе с союзниками, вступить в открытое противостояние с Российской империей. В 1854 году союзники высадились в Крыму. Русское общество застыло в ожидании вестей из осажденного Севастополя.

Подавляющее большинство представителей славянофилов вели отчет неудач России в войне против европейской коалиции с момента отступления войск за Дунай [11. С. 45]. С.Т. Аксаков при этом отмечал: «Но какая злоба, предательство и неблагодарность в целой Европе против нас! Александр I спас от раздела Пруссию, а Николай I спас от падения Австрию и Пруссию»[1].

Высадка союзных войск в Крыму вызвала неоднозначную реакцию в русском обществе – с одной стороны это был страх поражения и робкая надежда на благополучный исход кампании, с другой – непонимание и безразличие к происходящему. Приведем несколько примеров.

А.И. Кошелев писал: «Высадка союзников в Крыму в 1854 году, последовавшее затем сражение при Альме и Инкермане и обложение Севастополя нас не слишком огорчили, ибо мы были убеждены, что даже поражение России сноснее для нее и полезнее того положения, в котором она находилась в последнее время. Общественное и даже народное настроение, хотя отчасти бессознательное, было в том же роде»[11. С. 94].

Иван Сергеевич Аксаков вначале не поверил новостям из Крыма. Вот характерная строчка из его письма семье от 15 сентября 1854 года: «Носятся слухи о высадке англо-французов в Крыму, но я уже перестал верить слухам, особенно рассказам самовидцев»[1. С. 70].

А.С. Хомяков, лелея в душе мысль о скорой победе над врагом, с грустью отмечал пагубное влияние эйфории, охватившей российское общество задолго до начала боевых действий, в частности с 1849 года. «А время великое. Может быть Тильзит, но Тильзит предшествовал 1812 году. И так будет опять, ибо мы мыслию выше. Одно страшно, пять лет, увы! Еще не кончившегося самовосхваления, противного Богу и чуждого народному духу»[5. С. 55-56].

Патриотический и национальный подъем первых этапов Крымской войны, по мере развития событий вокруг Севастополя и Крыма по драматическому сценарию, сменился унынием и разочарованием. И.С. Аксаков пишет: «Страшная борьба! На их стороне наука, искусство, талант, храбрость, все материальные средства; на нашей – только правота дела и личное мужество

войск; остального ничего нет»[1. С. 75]. И, с горечью констатирует он: «Вообще восторги, возбужденные войною в начале, простыли, участие ослабло и сменяется каким-то равнодушием, какими-то утопическими упованиями на милость Божию»[1. С. 80]. Стоит добавить сюда и слова Аксакова – старшего: «Положение наше отчаянное: Крым должен быть потерян если не навсегда, то на время. Унижение наше достигло высшей степени...» [1].

Итоги и значение войны

27 августа (8 сентября) 1855 года закончилась оборона Севастополя. Русские войска вынуждены были отступить, оставив неприятелю 1/3 территории. Перед новым императором Александром II (Николай I скончался 18 февраля (2 марта) 1855) встал вопрос о том, что делать дальше? Как поступить? Продолжать войну или подписать мир?

С одной стороны, поражение в Крымской войне оценивалось как, без сомнения, колоссальная трагедия, но, с другой – как писали исследуемые авторы, именно благодаря военной катастрофе Россия избавилась от чувства самовосхваления и обрела шанс на обновление. Это убеждение проходит через всю публицистику консервативного лагеря второй половины XIX века.

М.П. Погодин в сочинении «Последний день 1855 года» отмечал: «Европа не догадывается, сколько добра извлечет Россия из того зла, которое она думает ей нанести. Эти страдания очистительные; эта болезнь к здоровью. Мы бы загнили и задохлись без этого потрясения до самых костей. Россия мучается, но это муки рождения. Тот не знает России и не думает о ней в глубине сердца, кто не видит и не чувствует, что из нее рождается что-то великое, не бывалое в мире – Общественный дух пробуждается»[10].

Ему вторят А.С. Хомяков: «Желайте одного – мира, какого бы то ни было. Лучше срам без кровопролития и разорения, чем больший еще срам с разорением и кровопролитием, а это неизбежно»[5. С. 69], и Ю.Ф. Самарин: «Мы сдались не перед внешними силами западного союза, а перед нашим внутренними бессилием. Мы должны обратиться теперь на себя самих, исследовать коренные причины нашей слабости, выслушать

правдивое выражение наших внутренних потребностей и посвятить все наше внимание и все средства их удовлетворению. Не в Вене, не в Париже и не в Лондоне – а только внутри России завоюем мы снова принадлежащее нам место в сонме европейских держав; ибо внешняя сила и политическое значение государства зависят более всего от цельности и крепости общественного организма»[12. С. 199].

Выводы

Рассмотрев позиции представителей консервативного направления отечественной публицистики, можно выделить три основных момента:

1. Представители консервативного направления дореволюционной историографии, говоря о предпосылках начала Крымской войны, наибольшее внимание уделяют коварству и вероломству европейских держав (в частности Англии и Франции), чем рассматривают внешнеполитический курс Николая I.
2. Патриотический и национальный подъем первых этапов Крымской войны, по мере развития событий вокруг Севастополя и Крыма, постепенно сменился унынием и разочарованием.
3. С одной стороны поражение в Крымской войне оценивалось консерваторами как колоссальная трагедия, с другой – они чувствовали, что именно благодаря военной катастрофе Россия избавилась от чувства самовосхваления и обрела шанс на обновление.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аксаков С.Т.* ППС. В 6 т. - СПб., 1886
- [2] *Багдасарян В.Э.* Русская война: столетний историографический опыт осмысления Крымской кампании. - М.: Изд-во МГОУ., 2002
- [3] *Киреевский И.В.* Избранные статьи. - М., 1984
- [4] *Носков В.В.* Крымская война и развитие славянофильской философии истории
- [5] *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений в 10 т. Т.3. - М., 1990.
- [6] *Тютчев Ф.И.* Полное собрание сочинений. - СПб., 1911

- [7] Толстой С.А. Отечественная историография Крымской войны – (вторая половина XIX – начало XX вв.). - М., 2002.
- [8] Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая I. - М. 1997
- [9] Смолкина Н.С. Россия и Запад в отечественной публицистике XIX века (т. 1-2). Т.1. - М.: «Радикс». 1995
- [10] Погодин М.П. Последний день 1855 год.
- [11] Шепарнева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения (1853-1856). - Орел. 1995
- [12] Цимбаев Н.И. Славянофильство. - М. 1986

*Н.А. Маркелова**

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ЕВРОПУ

Последние события на Ближнем Востоке и как следствие – движение народных масс (беженцев) в Европу заставляют нас задуматься: что будет дальше? На этот счет можно строить множество догадок. Но разумнее будет обратиться к истории.

Ведь что такое история? Как писал Марк Блок, история – это наука «о людях во времени». [1. С.15]. Заметьте, не о прошлом, как справедливо он отметил. Так как прошлое - это абстрактное понятие, следовательно, оно не может являться объектом науки. [1. С. 10]. Итак, историческая наука – гуманитарная наука, которая изучает человека и его деятельность в прошлом на базе исторических источников. Но с какой целью? Чтобы просто рассказать о том, что было? Нет. Историческая наука призвана показать закономерность политических, социальных, экономических и духовных процессов, выявленных историками. Следовательно, с помощью истории мы можем предвидеть последствия тех или иных деяний. Или, другими словами, предвидеть наше ближайшее будущее.

К современным процессам, происходящим на мировой арене, исторический опыт имеет самое прямое отношение – он служит уроком. История знает несколько ярких примеров,

* **Маркелова Наталья Александровна** – студентка 2 курса кафедры всеобщей истории. Научный руководитель – к.и.н., доцент Е.А. Попова.

показывающих, что случилось с государствами, на территорию которых двинулись народные массы другого происхождения.

Первым показательным примером служит судьба государств Месопотамии. В XIV в. до н.э. в Месопотамии образовалось централизованное государство – Аккадское царство, основателем которого был Саргон. Это было государство с мощной централизованной властью, с налаженной экономикой, о чем свидетельствуют создание крупной ирригационной системы, развитие товарно-денежных отношений, морская, речная и сухопутная торговля. [6. С. 211].

Но в XII в. до н.э. на территорию Месопотамии начинают проникать племена гор Загроса – кутии. Захватив Аккадское царство, они вели себя как варвары: разрушали храмы и города, угоняли в плен и облагали тяжелой данью местное население. И так, постепенно власть в Месопотамии переходит в руки кутийских вождей. [3. С. 57]. Конечно, нашествие кутиев не является единственным фактором, в результате которого Аккадское царство пришло в упадок. К тому времени у аккадцев назрел системный кризис: имели место внутривластные проблемы, экономика потерпела серьезные потрясения в результате разрушения системы ирригации, внешнеполитическая ситуация, так же не сыграла на пользу. [3. С. 61].

Около 100 лет длилось владычество кутиев в Месопотамии. За время царствования кутийские вожди так и не создали мощного аппарата управления всей страной. [6. С. 215]. И в 1209 г. Утухенгаль, царь Урука, поднимает восстание против кутиев, в итоге, последние были разбиты, а власть над Месопотамией перешла в руки царя Ура. [6. С. 217]. Шумеро-Аккадское царство при III династии Ура, по своей организации, обладая централизованной властью и экономикой, было мощным государством для своего времени. [3. С. 68].

Но постепенно внутри государства начинали нарастать социальные противоречия. Также появилась и внешняя угроза: «Пастушеские племена западных семитов, так называемых амореев, гонимые засухами из вытоптанной овцами Сирийской степи, стали переходить Евфрат, угрожая оседлым поселениям Месопотамии». [3. С. 70].

Другой народ – эламиты, также вторгшиеся на территорию Шумеро-Аккадского царства, разрушили Ур и увели в плен последнего представителя царской династии. Все это привело к политической раздробленности страны. [6. С. 223].

«В 1900—1850гг. до н.э. в Месопотамии образовался ряд государств во главе с аморейскими династиями, каждая из которых поддерживалась отдельным племенем или союзом племен». [3. С. 73]. Они соперничали друг с другом. На этом фоне возвышается город Вавилон («Врата бога»), где начинает править I Вавилонская или I Аморейская династия.

С течением времени «Вавилон из небольшого города превратился не только в столицу нового огромного государства, но и в крупнейший экономический, политический и культурный центр Передней Азии». [6. С. 233] Тем не менее, постепенно государство начинает охватывать системный кризис, который проявляется, прежде всего, в экономической и внешнеполитической сфере. Так на северо-западе Месопотамии образуется новое государство – Митанни. Оно отрезает Вавилон от важных торговых путей, которые ведут в Малую Азию и на Восточное Средиземноморье. Одновременно с образованием Митанни, воинственные племена касситов начинают активно вторгаться в пределы Вавилонского царства. А в 1595 г. до н.э. туда вторгаются хетты, захватывают и разоряют его, так заканчивается трехсотлетнее правление I Вавилонской династии. И, таким образом, в Вавилонском царстве начинает править касситская династия.

Итак, мы привели наиболее яркие примеры, показывающие, что произошло с государствами на территории Месопотамии, и можем сделать некоторые выводы. Вторжение иных народностей в пределы государств Месопотамии явилось одним из факторов, наряду с внутренними противоречиями и экономическими проблемами, который привел к коренным изменениям внутри государства. Кроме того, воинственно настроенные народы разрушали и грабили важнейшие политические и культурные центры. Не исключено, что подобные действия приводили к массовому истреблению коренного населения.

Теперь обратимся к другому, не менее показательному примеру. Таковым служит эпоха Великого переселения народов, ограниченная конкретными хронологическими рамками – II-VII вв. и определенной территорией – Африка, Азия и Европа. За данный временной отрезок на указанной территории произошли большие потрясения: пала Римская империя, и образовался целый ряд «варварских государств». И одной из причин явилось переселение народов.

До начала великого переселения народов южную и западную часть Европы, а также север Африки и западную часть Передней Азии занимала античная цивилизация, которая существовала в государственных рамках Римской империи. Некогда это было самое могущественное государство своего времени. Римская армия не знала себе равных. Год за годом римляне завоевывали новые территории. Затем упорядочивали систему управления государством, тем самым создав мощный государственный аппарат управления. Что касается экономики Римской империи, она базировалась на рабском труде. Но начиная «с конца II в. н.э. в государстве назрел кризис рабовладельческих отношений, который охватил все сферы жизни римского общества и государства, особенно в западных провинциях империи» [5. С. 9]. Таким образом, можно сказать, что в III в. Римскую империю охватил системный кризис, и этим воспользовались «варварские» народы.

Варварами в Риме называли «чужеземные» народы, культура которых отличалась от римской, и говорили они на другом, непонятном для римлян языке. К таким народам относились германцы, славяне, балты, финно-угорские народы, иранские племена и др., которые населяли Центральную и Восточную Европу и жили догосударственным строем.[2. С. 7].

Сподвигнутые различными причинами, «варварские» народы пришли в движение. Воспользовавшись сложившейся ситуацией в Западной Римской империи, они начали совершать на нее набеги, а также предпринимали попытки проникновения в пределы ослабевшего государства, которые нередко увенчивались успехами.

На Европейском континенте Великое переселение ознаменовано движением германцев. Германские племена начали

свое движение на юг с Северной Европы, которая считается их прародиной. К концу II в. у германцев сложились стабильные племенные союзы, которые представляли для Римской империи серьезную опасность. К таким племенным союзам относятся алеманы, расселившиеся к югу от Майна, франки, осевшие на Нижнем Рейне, свевы, занимавшие бассейн рек Эльбы, Майна и Некарра, саксы на Нижней Эльбе, вандалы в районе Панонии и готы, населявшие территорию к северу от устья Дуная на Черном море. [5. С. 22.] Складывание сплоченных племенных союзов побуждало стремление к завоеваниям, что и послужило одной из причин их переселения.

Итак, обратимся к конкретным примерам. Наиболее значительную роль из всех германских племен в жизни Римской империи сыграли готы. Свое движение они начинают со Скандинавского п-ва. Во II в. они оказываются в низовье р. Вислы, далее приходят в Преднепровье, где разделяются на остготов и вестготов. [5. С. 24].

В середине III в. вестготы вторгаются на территорию Империи – оказываются на территории Балканского полуострова. С этого момента начинается череда военных столкновений между римлянами и вестготами, победу в которых обе стороны одерживали с переменным успехом. Здесь следует отметить несколько важных моментов. В 322 г. вестготы заключили договор с императором Константином Великим. Согласно этому договору вестготы получали право федератов, т.е. должны были нести военную службу на территории Римской империи. [5. С. 30].

Далее вестготы продолжают свое движение на континенте. Так в 382 г. в результате готской войны, причем в последней битве – при Адрианополе 378 г. – римляне потерпели поражение, между Римом и вестготами было заключено мирное соглашение. По нему вестготом для поселения была предоставлена Фракия. [5. С. 36].

Затем вестготы приближаются к Апеннинскому полуострову. В результате к 410 г. им удается захватить Рим. Но, следует отметить, что особого вреда вестготы городу не принесли, но, тем не менее, город был разграблен и опустошен. [5. С. 38]. В 412 г. вестготы вступают в Галлию. Оттуда под натиском войск

Констанция, фактического правителя Западной Римской империи, вестготы вынуждены были уйти в Испанию. [5. С. 40].

После этого они предпринимали попытки переправиться в Африку, но они оказались безуспешными, и вестготы вновь заключают договор с Римом и становятся федератами. [5. С. 40]. Всего два года они воевали в качестве федератов против других «варварских племен» – вандалов и аланов. После вестготы в 418 г. получают для поселения одну из провинций Галлии – Аквитанию. Там они расселились среди землевладельцев, получали от них часть земли, часть рабов и хозяйственных сооружений. [5. С. 42]. Таким образом, образуется Королевство Вестготов, которое рассматривалось как составная часть Римской Империи. Формально правителем считался римский император, но, на деле, внутри королевства управляли вестготские короли. Кроме того, вестготы при любой удобной возможности стремились расширить свои границы. Так, например, в период своего расцвета – вторая половина IV в. – территория Королевства Вестготов в шесть раз превышала территорию, полученную в 418 г. В его территорию входила Галлия, а также практически весь Пиренейский п-ов, за исключением северо-запада. [5. С. 45]. Эту часть занимали другие племена свевы, речь о которых пойдет дальше.

Конечно, Вестготское Королевство оказалось не самым мощным государственным образованием и просуществовало не долго. Но, тем не менее, вестготы нанесли серьезный удар по Римской империи, ранили ее в самое сердце и ускорили ее падение.

Следующими народами, которые также оказали воздействие, способствующее падению Империи, являются свевы, вандалы и аланы. В I до н.э. – II н.э. вв. свевы населяли территорию бассейна рек Эльбы, Майна и Некарра. [2. С. 36]. Они предпринимали попытки проникнуть на территорию Империи в I в. до н.э, но были разбиты Цезарем около 58 г. до н.э, т.е. попытки не увенчались успехом.

Вандалы, вероятно, находились в юго-западной Скандинавии и Ютландии. Далее они переходят Балтийское море, расселяются на территории между Нижней Эльбой и Вислой. Затем они проделали путь до р. Тисы и стали представлять серьезную угрозу для Римской империи. [2. С. 36]. Вандалы

неоднократно совершали набеги на римские провинции, но набеги были отражены римскими войнами. В V к вандалам присоединяются аланы – народ иранского происхождения. С этого момента начинается их продвижение на запад.

В 406 г. вандалы, аланы, а вместе с ними уже упомянутые свевы, пересекают Рейн. Важно отметить, что они не встречали практически сопротивления, и в итоге быстро доходят до Пиренеев. [5. С. 53]. Во время своего движения они разрушили множество городов на своем пути. В 409 г. все три племени они оседают в Испании. В это время действующее правительство Испании вынуждено заключить с ними договор, по которому свевы, вандалы и аланы проживали на территории Иберии на правах федератов.

Обосновавшись на территории Испании, они делят сферу влияния, и впоследствии в 409 г. образуется Свевское королевство. В 416 – 418 гг. против вандалов выступают федераты в лице вестготов, в результате чего вандалы вместе с аланами переправляются на Север Африки и в 439 создают Королевство вандалов и аланов со столицей в Карфагене. [5. С. 58]. Таким образом, римское правительство утрачивает контроль над провинцией Африка. Кроме того, воспользовавшись политически нестабильной обстановкой в Риме, сложившейся в результате переворота, вандалы направились туда и разграбили город, но грабеж отличался планомерным характером. Вандалы пощадили жителей Рима, избавив их от пыток и истребления, но брали пленных. [5. С. 69]. Что касается наживы, вандалы похитили материальные ценности, в виде золота, сокровищ и т.п. Последствиями этого разграбления явилось безвластие в Риме на протяжении одного месяца. [5. С.72].

Тем временем после отхода вандалов и аланов на территории Испании свевы стремятся распространить свою власть на Бетику и Картахенскую область. [5. С. 58.]. С этого момента начинаются военные столкновения между Римским правительством и свевами. В итоге Риму удается одержать победу и Свевское королевство утрачивает свою самостоятельность до момента падения Западной Римской империи. [5. С. 54].

Таким образом, эти три народа, своими опустошительными набегами и стремлением установить свое господство в определенных территориях, (а вандалам и аланам удалось достичь этого – Рим утрачивает влияние в провинции Африка), также содействовали распаду великой державы – Римской империи.

Рим также утрачивает свое господство в еще одной провинции. В конце IV - начале V вв. германские племена – англосаксы и юты, которые прежде населяли север Европейского континента в районе нижнего течения рек Эльбы и Рейна, начинают свое движение на Британию. [2. С. 50]. Захват Британии сопровождался истреблением населявших данную территорию – кельтов. Кроме того, часть кельтов была вынуждена покинуть Британию, а оставшиеся были обязаны платить налог завоевателям. [2. С. 53]. Все это приводит к тому, что в 470 г. Рим окончательно утрачивает свое влияние в Британии.

Здесь также следует отметить роль кочевого народа азиатского происхождения – гуннов. Гунны проделали длинный путь из центрально-азиатского региона до Европы. [2. С. 37] В 70-х гг. IV в. гунны вторгаются в Европу, и тем самым дают начало эпохи Великого переселения народов, буквально заставляя передвинуться некоторые германские племена, которые впоследствии сыграли ключевую роль в судьбе Западной Римской империи. [2. С. 38]. Кроме того гунны образовали свое государство в Европе. В период расцвета гуннского государства в его территорию входили часть Центральной и Северной Европы, Восточная Европа, а также Предкавказье. [2. С. 40]. Гунны совершали опустошительные набеги на западноримские провинции, [2. С. 42]. влияя тем самым на состояние экономики.

Но, тем не менее, Рим смог оказать сопротивление гуннам. Так в 451 г. на Каталаунских полях состоялась битва между готами и римлянами в союзе с вестготами. [2. С. 45]. Результат этого сражения имеет огромное значение для Империи и для Европы в целом, так как было остановлено продвижение кочевого азиатского народа – гуннов на запад. Конечно, после битвы гунны совершали эпизодические набеги на территорию Империи, но они не увенчивались положительным результатом для гуннов. [2. С. 53].

Итак, мы привели примеры народов, которые сыграли немаловажную роль в судьбе Римской империи. Наряду с системным кризисом, охватившим государство, в Империю стали проникать «варварские народы». Своими опустошительными набегами и разграблениями городов в ходе переселения, они наносили большой урон римской экономике, уже находившейся в критическом состоянии. Кроме того, они создавали государственные образования на территории провинций Западной Римской империи, следовательно, в тех провинциях власть Империи постепенно утрачивала свое влияние. Все это ускорило падение некогда бывшей великой державы – Римской империи.

Еще одним примером, иллюстрирующим, что произошло с государством на территорию которого вторглись народы другого происхождения, является арабское завоевание Испании. Как было отмечено выше, Вестготское господство распространилось, помимо Галлии, и в Испании. Но, с течением времени, другое племя – франки, начали вытеснять вестготов из Галлии и Вестготское королевство с 531 г. ограничилось лишь Пиренейским п-вом. [4. С. 132].

С 711 г. территория Вестготского королевства подверглась экспансии арабов. Все началось с 711 г, когда при Хересе-де-ла-Фронтера, на правом берегу Гвадалquivира состоялось первое военное столкновение христианского и арабского миров. [4. С. 137]. В этой схватке вестготы, в рядах которых не было единоплеменников, были разбиты. [4. С. 138].

У арабов не было продуманного плана действий по захвату Пиренейского п-ва, но Вестготское государство к этому времени «оказалось настолько слабым, что в самое короткое время все укрепленные пункты страны достались завоевателям». [4. С. 140]. К 718 г. арабы захватили большую часть Испании. Таким образом, арабское завоевание Пиренейского п-ва, «разрушило» Вестготское королевство, наложив на местное население налоги и превратив христиан в народ «второго сорта». [4. С. 143]. Это в свою очередь положило начала Реконкисте, которая продолжалась в течение восьми столетий. [4. С. 234].

Следующим, не менее показательным примером служит захват турками-османами столицы Византийской империи – Константинополя. Как известно Византия или Восточная Римская

империя сформировалась в 395 году в результате раздела Римской империи. На протяжении многих веков это государство являлось одним из самых могущественных на континенте. Но к XV в. Византия утратило свое могущество и стала приходить в упадок. Так к середине XV в. вместо некогда входившей в состав Византии в период ее расцвета территории Северной Африки, Апеннинского и Балканского п-ова, а также части Юго-Западной Азии, осталась лишь малая часть – Константинополь и соседняя область до Деркона и Селимврии, а также несколько областей, рассеянных у побережья Греции. [7. С. 23].

Бок о бок с Византией существовало другое государство – Османская империя, основанная в 1299 и занимавшая северо-запад Анатолии. [7. С. 16]. Это государство с каждым годом расширяло свои границы и стремилось захватить Константинополь. Начиная с конца XIV в. турки предпринимают несколько попыток захватить столицу Византии, но они оказываются неудачными. С этого момента турки-османы начинают вести подготовку к войне против Восточной Римской империи. [7. С. 46.]

И 2 апреля 1453 г. небольшой отряд турок оказывается под стенами Константинополя, а 5 апреля туда подходит вся турецкая армия во главе с самим султаном. [7. С. 54]. Таким образом, турки-османы блокируют Константинополь. Помощь Византии оказали и Венеция, и Греция и др. государства. [7. С. 52]. Но, как оказалось, этой помощи было недостаточно.

Первые попытки взять город не принесли успеха турецкой армии. Но последующие попытки стали приносить плоды, вселяя тем самым христианам чувство безнадежности. Так, 29 мая 1453 г. пал, героически сражавшийся, город Константинополь. После этого победители приступили к разграблению города, сопровождавшееся массовыми убийствами христиан и взятием их в плен. [7. С. 62]. (Впоследствии, для выживших был разработан новый свод законов, заметно ущемляющий их права). Кроме этого, турки-османы отбирали у православных церкви и превращали их в мечети. [7. С. 87]. Все это означало только одно – пала христианская держава – Византия.

Итак, данные примеры показывают, что вторжение народов иного происхождения в пределы других государственных

образований, в совокупности с внутренними проблемами в этих государствах, способствует их «падению». Кроме этого, в некоторых случаях, пришлые народы, при оказании сопротивления, прибегали к массовому истреблению коренного населения, а выживших превращали в народ «второго сорта». Это особенно ярко иллюстрирует захват христианского народа мусульманами.

Перенесемся в наше время. В связи с системным кризисом ряда ближневосточных государств, во многом вызванного внешними причинами, часть местного населения данных регионов предпочла покинуть родные места и в поисках лучших условий жизни двинулась в Европу.

Позволив беженцам занять свои просторы, Европа, если не прислушается к истории, рискует повторить горькую судьбу государств, столкнувшихся с данной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. с фр. — Таллин: Ээсти раамат, 1983.
- [2] Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999.
- [3] История древнего мира / Под редакцией И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989.
- [4] История Испании. Т.1. С древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред. Ведюшкин В.А., Попова Г.А. — М., 2012.
- [5] Корсунский А. Р., Гюнтер Г. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) — М.: МГУ, 1984.
- [6] Кузищин В. И. История Древнего Востока. — М.: Наука, 1983.
- [7] Рансимен. С. Падение Константинополя в 1453 году. — М., Наука, 1983.

*Е.И. Мишина**

ПОДГОТОВКА ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИБЕРАЛОВ

Введение

Исследование выбранной темы позволяет проанализировать взгляды интеллектуальной элиты на модернизацию страны, ее отношение к реформам, и, прежде всего, к созданию всеобщего местного самоуправления. Актуальность темы определяется тем, что и в современной России существует проблема организации управления на местном уровне. Земская реформа 1864 г. – одно из наиболее крупных преобразований, проведенных после освобождения крестьян. Она была призвана создать принципиально новую систему местного управления. Данной теме посвящено большое количество работ [1], в которых раскрываются различные проблемы. Среди многочисленных тем, связанных с данной проблематикой, интерес вызывает и анализ восприятия земства отдельными представителями либерализма [2].

В статье предполагается выявить взгляды представителей ортодоксального либерализма на подготовку земской реформы 1864 г., а также установить, насколько обоснованно выделение их в особую группу. В соответствии с этим, необходимо определить особенности взглядов ортодоксальных либералов на земскую реформу 1864 г., установить, в чем проявлялась ортодоксальность позиции Б. Н. Чичерина и М.Н. Каткова.

Новизна статьи заключается в том, что в ходе исследования была выделена группа ортодоксальных либералов и изучены их взгляды на подготовку земской реформы.

Исследование проблемы

В первую очередь необходимо отметить важность изучения данной проблемы, так как ее разработка позволит не только установить особенности в подходах к земству отдельных представителей российского либерализма, но и обнаружить

* **Мишина Елена Ивановна** – студентка 4 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. Р.А. Арсланов.

существование различных течений в рамках либерального движения.

По мнению Б.Н. Чичерина, местное управление должно было иметь большую самостоятельность. «Куда ни обратиться, везде слышны возгласы против централизации и бюрократии, со всех сторон жалобы на то, что у нас отнята всякая возможность действовать, что чиновничество парализует всякую энергию и инициативу. ... Эти жалобы указывают на существенный пробел в нашем законодательстве» [3]. Б.Н. Чичерин утверждал, что самоуправление должно было быть введено на хозяйственном и административном уровне, поскольку «это прямой интерес местных жителей; здесь имеется в виду их благосостояние, о котором лучше всего заботиться им самим» [4].

Б. Н. Чичерин высоко оценивал идею земской реформы, надеясь, что «местное самоуправление служит школой для самодеятельности народа и лучшим практическим приготовлением к представительному порядку» [5].

В то же время Б.Н. Чичерин утверждал, что местное управление должно согласоваться с центральным. «Государство требует единства всех действий, не только во внешних сношениях, но прежде всего, в ходе внутренних дел. Само внешнее единство зависит от внутреннего, на последнем основана вся сила государства» [6].

Что касается администрации, то, по мнению Б. Н. Чичерина, она не должна быть искусственным механизмом, «насилованно наложенным на страну, и подводящим все под один уровень» [7]. Б. Н. Чичерин отмечал, что отдельные местности имеют свои особенные нужды, которые лучше всего удовлетворяются местным самоуправлением. Но в то же время местные интересы должны находиться в тесной связи с общими. Какая-то определенная область не должна существовать и развиваться вне государства, она должна взаимодействовать с другими частями страны. «Самоуправление не может быть исключительным началом местных учреждений; оно должно согласовываться с деятельностью центральных органов и во многих отношениях подчиняться последним, так как части подчиняются целому» [8]. Б.Н. Чичерин считал, что уничтожение централизации на уровне местного самоуправления приводит к тому, что государство не

может предпринимать никаких действий в областях. А правительство, которое бессильно в административной сфере, является таковым же и в политической, поскольку политика и администрация тесно связаны между собой. По мнению Чичерина, «устройство местной администрации зависит, прежде всего, от образа правления» [9].

В своем труде «О народном представительстве» Б. Н. Чичерин пишет: «Местное управление должно быть нейтральной почвой, на которой проявляется соперничество только в деятельности на общую пользу» [10].

По мнению М.Н. Каткова, «всякое истинное самоуправление должно быть в основе своей не правом, а обязанностью перед государством» [11]. Что касается лиц, которые служат в органах самоуправления, то их служба будет общепользна лишь в том случае, если они ее будут воспринимать, как обязанность служить обществу, а не как право. «Являясь как праздное право, она потеряет общепользительный характер и сейчас же будет иметь в предмете не общую пользу, а удовлетворение личных интересов, искание личных удобств и выгод» [12].

М.Н. Катков отмечал, что земские собрания и земские учреждения устанавливаются параллельно с дворянскими, что последние отдают первым только известную часть своих занятий.

Таким образом, и М.Н. Катков, и Б.Н. Чичерин признавали плодотворность принципа местного самоуправления, которое позволило бы в перспективе сблизить сословия, развивать привычку обсуждения общественных дел. Они считали необходимым, перед введением представительного правления, установить единство между элементами, которые составляли общество.

Что касается взглядов на проблему сохранения сословных привилегий дворянства и его представительства в земских учреждениях, то этот вопрос являлся одним из самых обсуждаемых в процессе разработки земской реформы.

М.Н. Катков считал, что не все классы могут быть представлены в местном самоуправлении. Так, он отмечал, что «не желание приобрести какие-либо преимущества или выгоды, а обязанность служить своему обществу должна привлекать членов общества к службе по выборам. Из этого следует, во-первых, что

общество может ожидать такой службы не от всех классов, а преимущественно от классов наиболее достаточных, - во-вторых, что и на людей достаточных общество не должно возлагать такие трудные и обширные задания, которые потребовали бы от них большей части или даже всего их времени» [13].

Прежде всего, М.Н. Катков указывал на отличие сословий: некоторые из них состоят из людей, не имеющих достатка и образования. Таким образом, по его мнению, «такое сословие, обязанное управляться своими выборными, конечно не найдет в своей среде много людей, годных для несения обязанностей, требующих и образования и досуга; оно по необходимости будет смотреть на право самоуправления как на обязанность изнурительную; его члены будут уклоняться от службы по выборам; они будут нести ее неохотно и с внутренней досадой, когда служебная очередь дойдет до них» [14]. Так, М. Н. Катков приходит к выводу, что хорошо служить по выборам могут только те, кто имеет некоторый достаток, кто получил некоторое образование. «Только в таких людях можно ожидать желания трудиться для пользы общества; ... только такие люди бывают доступны чувству того благородного честолюбия, которое побуждает служить обществу не из непосредственной выгоды, а из чести» [15]. По мнению М.Н. Каткова, собственность могла стать основанием представительства. Он обращает внимание на то, что образование сложно поддается оценке, в то время как именно собственность необходимо брать за существенную основу представительства. М.Н. Катков выступал за высокий избирательный ценз.

Вместе с тем, он был против сохранения сословной обособленности дворянства. Однако в то же время он являлся сторонником сохранения за землевладельцами их прежнего политического значения как высшего класса. «История поставила этих людей во главе русского общества; много жертв принес русских народ, много лишений претерпел он, чтобы в среде его образовался класс людей, обеспеченных в своем положении и способных заниматься не только своими частными, но и общественными делами. Народы, не имеющие этого класса, неспособны к политической жизни...» [16]. По мнению М.Н. Каткова, именно землевладельческий элемент был способен взять

управление в свои руки и «обойтись без канцелярской опеки». В это же время он отмечал, что это не является привилегией землевладельческого класса, это его обязанность, которую он должен выполнять в своих собственных интересах и в интересах земства.

М.Н. Катков признавал сословный характер выборов в земские учреждения. Он пишет: «Пусть человек, фактически стоящий во главе уездного земства, избирается не одним дворянским сословием, а целым земством» [17]. М. Н. Катков подчеркнул: «Дабы уездный предводитель остался по-прежнему первым лицом в уезде, для этого необходимо, чтобы он был предводителем не одного дворянства, а всего земства» [18]. В то же время, касаясь вопроса представительства, Катков подчеркивал, что маловероятно отразить в земствах всех представителей народа «в точных отношениях и пропорциях».

М.Н. Катков отмечал, что главной силой земства является его сельская часть, представляющая большинство. По его мнению, уровень народной жизни будет зависеть именно от распределения сельских элементов. Кроме того, он обращал внимание на то, что новое устройство земства необходимо освободить от всякого влияния со стороны «доселе господствовавшей сословной организации, как дворянской, так и всякой другой» [19].

Б.Н. Чичерин обращал внимание на то, что у русского народа отсутствуют качества, которые необходимы для успешного развития представительных учреждений. «Те великие достоинства русского народа, которые сделали Россию одной из первенствующих европейских держав, несокрушимое терпение, безропотное перенесение всевозможных лишений и тяжестей, готовность всем жертвовать для царя и отечества – прямо противоположны духу личной свободы. Эти свойства сплотили Россию в одно великое целое, но для самоуправления они менее всего пригодны» [20]. По мнению Чичерина, народ не был готов к политической свободе. Говоря конкретно о сельском населении, Чичерин подчеркивал, что оно скорее подчиняется руководству людей, которые стоят во главе местного самоуправления, т.е. аристократии. Участие крупных землевладельцев в местном

самоуправлении является главным средством сохранить их влияние в областях.

Что касается главного фактора, определяющего разделение общества на отдельные группы, то, по мнению Б. Н. Чичерина, это была собственность. Так, он отмечает, что «она дает человеку не только материальные средства, но и влияние на людей, а потому силу и власть» [21]. Особое внимание Чичерин уделяет среднему классу, к которому он относит всякого, «кто успел приобрести какие-нибудь образование и достаток; они не только совершенно открыты для массы, но переплетаются с ней и корнем и ветвями» [22]. По мнению Б. Н. Чичерина средние классы стремятся к власти, обладают инициативой и предприимчивостью, а, кроме того, способствуют объединению общества. «Они служат связующим звеном между крайностями богатства и бедности. Все это делает их самым существенным элементом народного представительства» [23].

Б. Н. Чичерин не считал правильным ликвидировать сословные привилегии дворянства. В целом, по его мнению, «изменение сословных отношений в особенности устраняет всякую возможность прочного представительного устройства» [24]. Более того, он отводил дворянству главенствующую роль в земствах. Чичерин выступал за то, чтобы в местных учреждениях принимали участие все сословия. Что касается выборов в земские органы, то они должны были проходить именно по сословиям.

Ортодоксальные либералы выступали за представительство всех сословий в земских учреждениях. Однако они поддерживают главенствующую роль дворянства, считая необходимым сохранить их сословные привилегии. Прежде всего, Б. Н. Чичерин и М. Н. Катков объясняли это тем, что большинство населения не имеет образования и собственности, и, соответственно, не сможет представлять интересы людей определенной местности.

Б. Н. Чичерин обращал внимание на то, что в земском управлении к местному интересу присоединяется интерес государственный. Этим он объясняет, почему во главе местного управления должно стоять дворянство, для которого государственный интерес имеет большое значение. М. Н. Катков придавал земским учреждениям не только чисто хозяйственное, но и политическое значение. По его мнению, они должны были

вытеснить дворянские собрания. По мнению М. Н. Каткова и Б. Н. Чичерина, дворянство имело государственное значение, а его задачей было исполнение общественных дел на местах.

Выводы

Итак, взгляды Б. Н. Чичерина и М. Н. Каткова отличались ортодоксальностью. Так, М. Н. Катков видит самую главную задачу в том, чтобы создать земство, представляющее из себя единство множества групп, объединенных общей жизнью и интересами. Что касается главного критерия разделения общества на группы, то, по мнению ортодоксальных либералов, это была собственность. Другой чертой ортодоксальности является, то, что Б. Н. Чичерин и М. Н. Катков считали, что местные учреждения должны иметь больше самостоятельности.

Представители ортодоксального либерализма не выступали против ликвидации сословий. Более того, по мнению Б. Н. Чичерина, земские выборы должны были проходить по сословному принципу. Б. Н. Чичерин и М. Н. Катков отводили главную роль в земских учреждениях, прежде всего, дворянству. Кроме того, они выступали за имущественный ценз.

Б. Н. Чичерин и М. Н. Катков подчеркивали, что самоуправление не должно становиться самовластием. Одной из главных задач земской реформы они считали восстановление внутреннего единства, примирение сословий.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Захарова Л. Г. Самодержавие, бюрократия и реформы 60-х годов XIX в. в России / Л. Г. Захарова // Вопросы истории. – М.: Наука, 1989. – №10. – С. 3 – 24.; Белоконский И.П. Земское движение / И. П. Белоконский. – М.: Задруга, 1914. – 399 с.; Верещагин А. Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты) / А. Н. Верещагин. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 192 с.; Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: В 4 т. Том 1 / Б. Б. Веселовский. – СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. – 725 с.; Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. – М.: Наука, 1990. – 264 с.; Джаншиев Г. А. Эпоха Великих реформ / Г. А. Джаншиев. – СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1907. – 10-е изд., доп. – 864 с.; Петров Ф. А. Органы самоуправления в системе самодержавной России, земство в 1864

- 1879 гг. / Ф. А. Петров // Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1992. – С. 203 – 221.; Толмачев Е. П. Александр II и его время: В 2 кн. Кн. 1 / Е. П. Толмачев. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 432 с.; Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия / Е. М. Ковешников. – М.: Издательство Норма, 2001. – 272 с.
- [2] Арсланов Р. А. К. Д. Кавелин: человек и мыслитель / Р. А. Арсланов. – М.: Изд-во РУДН, 2000. – 377 с.; Китаев В. А. От фронды к охранительству (из истории русской либеральной мысли 50-60-х гг. XIX в.) / В. А. Китаев. – М.: Мысль, 1972. – 288 с.; Емельянов Б. В. Борис Чичерин: интеллектуальная биография и политическая философия / Б. В. Емельянов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. – 107 с.
- [3] Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов / Б. Н. Чичерин. – М.: Типография В. Грачева, 1862. С. 249-250.
- [4] Там же. С. 250.
- [5] Чичерин Б. Н. О народном представительстве / Б. Н. Чичерин. – М.: Типография Грачева, 1866. С. 511.
- [6] Там же. С. 517.
- [7] Там же.
- [8] Там же.
- [9] Там же. С. 518.
- [10] Там же. С. 527.
- [11] Катков М. Н. Выборное начало / М. Н. Катков // Русский вестник, Т. 26. «Современная летопись». – М.: Типография Каткова, 1860 г. С. 96.
- [12] Там же.
- [13] Там же. С. 96 – 97.
- [14] Там же. С. 97.
- [15] Там же.
- [16] Катков М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год / М. Н. Катков. – М.: Типография В. В. Чичерина, 1897, № 140. С. 338.
- [17] Там же. № 138. С. 335.
- [18] Там же.
- [19] Там же. № 219. С. 590.

- [20] Чичерин Б. Н. О народном представительстве / Б. Н. Чичерин. – М.: Типография Грачева, 1866. С. 412-413.
- [21] Там же. С. 418.
- [22] Там же. С. 421.
- [23] Там же.
- [24] Там же. С. 426.

*Се Ипин**

**ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ТРУДАХ
КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ
40-Х ГОДОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

В научных трудах китайских ученых 40-х годов XIX – начала XX вв. все большее место стала занимать история России эпохи петровских преобразований. Усиление интереса к прошлому России вызывалось, с одной стороны, развитием двусторонних политических и экономических связей, а с другой, - назревшей проблемой модернизации Китая, часть интеллектуальной элита которого пыталась критически анализировать опыт реформирования других стран.

В китайской историографии первая четверть XVIII в. истории России не получила однозначной оценки. Одни ученые называли этот период «Императорским», другие – «Петербургским», третьи – началом новой русской истории. Уже эти различия в дефинициях свидетельствуют о разном понимании содержания эпохи правления Петра Великого.

Так, по мнению Тао Хуафэня, Петр, провозгласив себя императором, не только придал всей России статус империи и усилил мощь государства, но, одновременно, положил начало новому этапу развития страны [1]. Эту точку зрения поддерживает и известный историк Лю Цзунсюй [2]. Другие ученые, особенно представители старшего поколения, используют периодизацию, предложенную еще русским историком Николаем

* **Се Ипин** – аспирант кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф. Р.А. Арсланов.

Михайловичем Карамзиным, и называют время Петра – началом петербургского этапа развития России [3].

Следует подчеркнуть, что в самой России, начиная с XVIII в., стали активно изучать историю Китая. Существенную роль в его исследовании играла действующая в Пекине Российская духовная миссия. Китай же не имел таких «опорных точек» в исследовании других стран. К тому же научному изучению «северного соседа» определенное время препятствовала государственная политика правящих кругов Китая, представлявших его «центром мира» и с пренебрежением относившихся к «варварскому окружению». Лишь практическая потребность в развитии отношений с иностранцами, международная обстановка и кризис власти в конце XIX в. заставили китайцев по-новому взглянуть на Россию.

Сведения по истории России XVIII в. появляются в китайской историографии из официальных документов китайского правительства Цин и воспоминаний послов о своих путешествиях [4]. В них, прежде всего, освещались отношения между китайским и российским государствами, а также наглядные впечатления китайцев о российской жизни. Однако даже такие свидетельства встречаются редко, и они занимают небольшую часть в современной документации. Дело в том, что цинское правительство, придерживавшееся политики изоляционизма, уделяло слишком ограниченное внимание международным делам, не говоря уже о том, что русско-китайские отношения являлись лишь второстепенным направлением внешней политики Китая.

На китайскую историографию влияли также изменения в оценках правления Петра I в российской научной среде. Но в целом, позиции китайских исследователей формировались, прежде всего, под воздействием потребностей государственного строительства. Разработки китайских историков можно разделить на четыре главных периода: 1) 40-х гг. XIX – до 1911 г. 2) с 1912 до 1949 г.; 3) с 1950 до 1976 г. 4) с 1978 по настоящее время. Каждый историографический период имеет свои особенности, которые формировались под влиянием исторического контекста, а также изменений в задачах и целях исследования.

В данной статье основное внимание будет уделено историографии первого периода. В первой четверти XVIII в., когда Петр Великий стоял у власти в России, а цинский император Канси управлял Китаем, знания двух стран друг о друге были достаточно поверхностными. Петр Великий получал информацию о Китае из трудов европейских путешественников и торговцев, и в определенной степени использовал их в своей политике. Более того, в период его правления элементы китайской культуры стали модными в России.

В Китае в то время также появлялись документы по истории международных отношений и внешней политики России. К сожалению, специальный сборник архивных материалов, посвященный политике петровской эпохи, так и не был издан.

Положение дел в Китае XIX столетия было отмечено углублением социально-экономического кризиса, разветвлявшегося на фоне колониальной экспансии западных держав. В этих условиях стали очевидными несостоятельность политики самоизоляции государства и необходимость преобразования общества. Понимая, что противнику – Западу, невозможно противостоять, не зная его достижений, передовые ученые и государственные деятели цинского Китая, например, Линь Цзэсюй (1785–1850), обратились к его изучению.

Именно он написал и опубликовал «Основные сведения о Российском государстве» (Элосы го цзия) [5]. Данный источник до сих пор не привлекал внимания исследователей. Сочинение, насколько известно автору из общения с учеными КНР и ныне здравствующими потомками Линь Цзэсюя, мало знакомо как в Китае, так и за рубежом. Сам сборник «Основные сведения о России» хранится в коллекции китайских ксилографов библиотеки Санкт-Петербургского отделения Института Востоковедения РАН (инвентарный номер С-183). Сюда он поступил, вероятно, из частного собрания книг бывшего российского консула в Ханькоу, Шанхае, Тяньцзине и Корее П.А. Дмитревского (1852—1899), китаевода, переводчика китайских книг по истории и географии Кореи [6].

Отмечая начало консолидации Российской империи в XVIII в., истоки основных преобразований, приведших к могуществу страны, Линь связывал с деятельностью Петра I: «В начале

противоборства с разными странами Европы люди (России) были по-прежнему необразованными (и) дикими, (они) не были знакомы с техническими достижениями Запада до тех пор, пока царь Петр, умный и талантливый, не покинул столицу своего государства, отправился сотоварищи в Яньшидалань (Амстердам) и другие места на судовой верфи, в арсеналы изучать технические ремесла. Вернувшись домой, передал (приобретенные) знания; в том, как изготавливать огневые средства, строить боевые корабли, в чем русские даже превосходили другие страны. Были обучены и подготовлены войска. Дисциплина в войсках до настоящего времени исключительно строгая. Местные жители скифы были очень дики. Только во времена правления Российских владык Петра, Екатерины они постепенно стали постигать религиозное вероучение».

Произведение Линь Цзэсюя «Основные сведения о Российском государстве» является важным источником для изучения не только мировоззрения выдающегося государственного деятеля, мыслителя цинского Китая середины XIX в., но и представлений китайцев о России. Хотя оно не является специальной монографией, посвященной правлению Петра Великого, но содержит ценные сведения по истории русско-китайских отношений и позволяет проследить за истоками формирования знаний о Российском государстве в Китае.

В конце XIX в. некоторые китайские ученые, прежде всего, Ван Шунани [7] и Кан Ювэй [8] в своих исторических сочинениях обратились к теме деятельности Петра I. Появление интереса к России эпохи Петра было связано с движением реформаторов рубежа XIX-XX вв., с назревшей задачей обновления культуры и общества.

В 1896 г. появилось первое специальное исследование петровского времени, которое провел историк Ван Шунань (1859-1936). Он рассмотрел отдельные направления политики Петра I, подвел итоги его реформирования России в первой четверти XVIII в.

Сам труд Ван Шунаня состоит из 9 частей. Прежде всего, историк остановился на проблеме борьбы за власть и воцарении Петра. Далее он описал подготовку и реализацию Великого посольства, которое, по мнению автора, дало Петру уверенность

в необходимости европеизации страны и ускорило темпы преобразований [9]. Особое внимание историк уделил проблеме характера реформ, сведя их основное содержание к западным заимствованиям, направленным, прежде всего, на создание мощного государства и превращение России в великую державу. Кстати, эта оценка доминировала и в российской историографии того времени.

Специально автор остановился на военной реформе Петра, отметив, что создание новой армии и русского флота позволило России добиться выхода к морю, преодолеть изоляцию, сократить отставание от передовых стран Европы и превратиться в великую державу мира [10]. В своем исследовании автор обратил внимание на то, что реформы в области экономики наибольших результатов принесли не в сельском хозяйстве, а в промышленности. Однако в данном случае он ограничился констатацией факта, не попытавшись дать какого-либо объяснения данному феномену.

Специальный раздел в работе был посвящен церковной реформе Петра, проведение которой, как считал автор, превратило церковь в составную часть государственной машины [11]. Сама структура работы позволяет понять логику исследования автора, выявить те проблемы, которые его интересовали в первую очередь. Труд Ван Шунаня представляет собой первое специальное исследование России петровского времени, оказавшее к тому же, как отмечалось позднее, значительное влияние на развитие китайской историографии темы [12].

Важно отметить и то, что произведения о реформах Петра I оказали значительное влияние на развитие общественно-политической мысли в Китае накануне событий июня-сентября 1898 года.

Кан Ювэй (1858-1927) — китайский философ, реформатор эпохи Цин возглавил движение за реформы 1898 года, поддержанное императором Гуансюем. Апологет конституционной монархии, теоретик китайского национализма, он одним из первых китайских мыслителей приступил к изучению достижений западной цивилизации. Он полагал, что режим управления Россией чрезвычайно напоминает китайский, но преимуществом в положении Петра называл то, что он не

чуждался народа и не отдалялся от него. Кан заявлял, что множество бед Китая вызвано изолированностью императора от народа, и призывал государя последовать примеру Петра Великого [13].

По его мнению, в России и Японии реформы (имеются в виду реформы Петра I и японского императора Мэйдзи) привели к усилению государства, Турцию же и Польшу нежелание и промедление с проведением реформ привели к гибели. Таким образом, реформы — это вопрос жизни и смерти для государства: «Если посмотреть на государства всего мира, то видно, что те из них, которые проводили реформы, стали сильными, а те, которые придерживались устаревших традиций, погибли» [14]. Мимо внимания Кана не прошли и деяния Петра I, сумевшего, по его мнению, добиться небывалого усиления мощи России. В одном из своих произведений Кан Ювэй писал: «Государства, вставшие на путь реформ, обрели силу; сохранившие же приверженность прежнему исчезли. Современные проблемы Китая состоят в стремлении опереться на старые установления и отсутствии понимания того, как встать на дорогу перемен» [15]. Кан Ювэй рекомендовал повторить опыт японской революции Мэйдзи (1867-1868) и реформ российского императора Петра Великого.

Завершая обзор взглядов китайских ученых на правление Петра I, необходимо признать, что во второй половине XIX в. происходило лишь становление китайской историографии темы. Ощущалась узость источниковой базы, слабое знакомство с российской историографией, воздействие внутренних социально-политических потребностей. В своих ранних исследованиях китайские ученые приходят к выводу, что Петр был идеальным правителем и реформатором, его преобразования носили прогрессивный характер, и опыт петровских реформ в равной степени относится и к Китаю [16]. После революции 1911 г. и движения за новую культуру 1919 г. значительно расширилась проблематика всего правления Петра Великого, постоянно расширялась научная база исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- (1) Тао Хуафэнь. Петровские преобразования и европеизация

- России. – Гуанси.: - Издательство педагогического университета, 1996. С.196. (俄国彼得大帝的欧化改革)
- (2) Лю Цзунсюй. Всеобщая история Нового времени. – Пекин.: - Издательство Пекинского педагогического университета, 2004. С.112(世界近代史)
- (3) Хэ Ханьвэнь. История России.– Издательство “Восток”, (первое издание,1938), переработанное издание,2012.С.101 (俄国史) .
- (4) Регулярные записи о делах и событиях царствования императора Канси (один из важнейших официальных документов китайского правительства династии Цин, также является императорской хроникой). Тайвань. Издательство институт банковских экономических исследований, переработанное издание, 1963 (清世宗实录) Ту Лисэнь. Запись о чужих странах (первое издание,1715 г) - Издательство “Чжун Хуна Шу Цзюй”новое издание,1985 (异域录 图理琛撰) .
- (5) Линь Цзэсюй. Основные сведения о Российском государстве (Элосы го цзяю). Предисловие 1882. - Шанхай. 1841 (Ксилограф). (俄罗斯国纪要 林则徐著)
- (6) После смерти П.А. Дмитриевского в Российской миссии в Сеуле остались неразобранными его архивы. Г.В. Подставин (1785—1924), будущий профессор, директор Восточного института, а после преобразования последнего в 1920 г. в Государственный Дальневосточный университет, — первый его ректор, находясь в 1899—1900 гг. в научной командировке в Корею, систематизировал и описал библиотеку покойного консула [См.: Каталог книг покойного П.А. Дмитриевского, хранящихся в Императорской Российской миссии в Сеуле. Отдел II. Восточные сочинения. Составил Г. Подставин. Сеул, 1900]. В 1907 г. 414 корейских, китайских (около 350 наименований) и японских книг П.А. Дмитриевского были доставлены в Санкт-Петербург [Каталог фонда китайских ксилографов ИВ АН СССР. Т I. - М., 1973. С.7].
- (7) Ван Шунани. История петровских реформ. (Ксилограф). – Пекин.,1896. (彼得兴俄记 王树枏著)
- (8) Кан Ювэй. Записки о реформах российского царя Петра Великого. (Ксилограф). (俄彼得变政记 康有为著) 1898 .
- (9) Ван Шунани. Указ. соч., С.12; Тао Хуафэнь. Указ. соч., С.204.
- (10) Ван Шунани. Указ. соч., С.23.
- (11) Там же. С.26.
- (12) Тао Хуафэнь. Указ. соч., С.205.

- (13) Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй // Избр. произведения: в 5 кн. Кн. 1: История Китая до XX века. — Наука, 2006. — С. 228—229
- (14) Кан Ювэй. Собрание сочинений Кан Ювея. — Пекин-Издательство Сяньчжунь, предисловие, 2009. С.76 (康有为文集)
- (15) Там же. С.79
- (16) Тао Хуафэнь. Указ. соч., С.211.

*Р.И. Уразбахтин**

ПОХОД НАПОЛЕОНА В РОССИЮ В МЕМУАРАХ УЧАСТНИКОВ-ФРАНЦУЗОВ

Интерес к событиям, развернувшимся в Европе в начале XIX века, не угасает вот уже 200 лет. В связи с прошедшим юбилеем Наполеоновских войн появились новые исторические работы, посвященные данной теме.

В данной статье будет рассмотрено отношение участников похода Наполеона в Россию к личности Наполеона, настроения в армии на разных этапах кампании, их взгляды на причины поражения Великой армии.

Работа основана на мемуарных источниках. Эпоха Наполеоновских войн породила целый пласт мемуарной литературы, и в настоящий момент историками насчитывается 129 мемуаров, посвященных только Русской кампании Наполеона 1812 г., вообще же количество воспоминаний о Наполеоновской эпохе исчисляется сотнями [6. С. 7].

Для данной работы мы ограничились тремя книгами мемуаров французских военных, принимавших участие в походе Наполеона в Россию. Выбирая конкретные источники, мы выбрали мемуары, написанные авторами из различных социальных слоев, разных званий и военных профессий. В итоге перед нами оказались воспоминания Армана де Коленкура, Пьера де ла Флиза и Адриена Бургоня.

Арман Огюстен Луи де Коленкур (1773-1827) -

* **Руслан Ильдарович** – студент 3 курса кафедры всеобщей истории.
Научный руководитель – к.и.н., доцент Е.А. Попова.

приближенный императора Наполеона. Посол Франции в России, затем - министр иностранных дел. В 1812 г. – обершталмейстер Императорского двора (1), участвовал в Русской кампании. После Реставрации жил в Париже, где написал мемуары, впервые опубликованные только в 1933 г. французским историком Жаном Оното [9]. Труд переведен на многие языки мира.

Мемуары Коленкура известны довольно широко. Менее изучены «Записные книжки Армана де Коленкура» [2], написанные им для Наполеона во время посольства в Россию. Они отражают повседневную жизнь в России в 1808-1811 гг.

Доминик Пьер де ла Флиз (Демьян Петрович де ла Флиз) (1787 – 1861) – в 1812 г. капитан, хирург 2-го полка Пеших Гренадер Старой гвардии. В сражении под Красным 6 (18) ноября 1812 г. попал в плен. Решил остаться в России, обзавелся семьей. На Родину так и не вернулся. В России занимался медицинской и этнографической деятельностью. По поручению Комиссии описания губерний Киевского учебного округа и Российского географического общества составил историко-этнографические альбомы Украины.

Записки Д. П. де ла Флиза впервые были опубликованы в 1891 г. в журнале «Русская старина». Эти записки еще в 1873 г. передал редакции журнала сын автора Николай Демьянович де ла Флиз.

Адриен-Жан-Батист Бургонь (1786 – 1867) - велит Императорской гвардии. К 1812 г. считался уже бывалым воякой. Благополучно пережил поход в Россию. После реставрации Бурбонов вышел в отставку и поселился в Конде, где завел семью. Свои мемуары закончил в 1850-х гг. В 1898 г. вышел русский перевод.

Сначала рассмотрим, что авторы пишут о настроениях во французском войске во время похода.

Е.В. Тарле в своей книге «Наполеон» пишет, что накануне кампании 1812 г., в европейском сообществе царила уверенность в победе Наполеона [7. С. 278].

Однако среди офицеров и генералов Великой армии находилось немало противников вторжения в Россию. Например, сам Коленкур, открыто выступавший против похода [3. С. 36], а также начальник штаба Бертье, слова которого передает

Коленкур: «Мы сделали бы гораздо лучше, если бы не переходили через Неман.»

Французский историк А. Лашук пишет, что хотя энтузиазм солдат 1812 г. был далек от пылкого рвения первых лет Империи, перед началом войны «мало кто сомневался в успехе этого предприятия [7. С. 483]».

Среди младших офицеров и солдат (в основном – французов) наблюдалось воодушевление, восторженное чувство участия в одном общем большом деле, предчувствие чего-то великого и грандиозного, такого, чего ни они, ни даже их ближайшие предки до настоящего момента не переживали.

Однако Доминик Пьер де ла Флиз сообщает, что прусские солдаты, участвовавшие в походе вынужденно, «были угрюмы и молчаливы» [8. С. 10]. А. Лашук подтверждает, что в частях стран- сателлитов еще до начала войны отмечались случаи дезертирства [4. С. 484].

Уже через месяц после начала кампании солдаты были изнурены походом. Их утомляли быстрые марши, отсутствие отдыха и пищи, жара [7. С. 287]. Начались случаи мародерства и дезертирства [7. С. 287]. Великая армия разлагалась. Российский историк О.В. Соколов видит основную причину упадка дисциплины Великой армии в недостатке снабжения [6. С. 340].

Под Витебском Наполеон, ожидавший сражения, обратился к войскам с воззванием. Согласно Флизу, армия была воодушевлена этой речью [8. С. 11]. Для солдат генеральное сражение виделось окончанием мучений. Несмотря на то, что на следующее утро сражение не состоялось, армия с удовольствием выступила в поход, зная, что в Витебске ждут еда и отдых [8. С. 12].

Те же сведения мы видим и у Коленкура: «Император и вся армия слишком сильно желали этого сражения и тешили себя надеждой, что великая победа близка [3. С. 88]»

Согласно Флизу, в Витебске солдаты жаловались друг другу на постоянную нужду во всем, каждодневные трудности, плохие дороги, голод, на то, что Император не замечает этого, не замечает то, что климат России сильно отличается от европейского, вследствие чего армии и не хватает провианта, обозы со всем необходимым отстали [8. С. 17].

Несмотря на все трудности, в боях, по словам всех трех авторов, солдаты вели себя очень храбро [3. С. 89].

17 августа после ожесточенных боев французы вошли в Смоленск. Город сильно пострадал [7. С. 289]. Коленкур вспоминает, что сожженный город производил удручающее впечатление [3. С. 106]. Наполеон высказывал соображения о том, чтобы не идти дальше Смоленска [3. С. 106]. Коленкур был рад этому. Однако самым сильным желанием Императора было генеральное сражение. Он не мог закончить кампанию без победы [9. С. 289], и вскоре французская армия двинулась дальше. На Москву.

Доминик де ла Флиз сообщает, что французские офицеры желали остановиться в Смоленске и жалели о том, что Наполеон повел их дальше на восток [8. С. 27]. Со слов адъютанта маршала Сен-Сира он передает, что Сен-Сир, а также маршал Удино советовали Императору не продолжать поход. Армия устала от скорых маршей, голода, плохих дорог и невероятной жары. Перспектива продолжения таких мучений до самой Москвы не радовала никого [3. С. 108].

Коленкур в своих мемуарах говорит, что на пути до Бородина голод стал главным фактором боевого духа солдат. Те войска, что находили в занимаемых городах и деревнях провиант, легче переносили другие трудности войны. Однако же голодные части были подвержены повальному мародерству, и противодействовать этому было невозможно [3. С. 117].

Вечером 6 сентября, накануне Бородинского сражения он обратился к солдатам с воодушевляющим воззванием, однако, по воспоминаниям Флиза, оно не произвело обычного впечатления на солдат - они были слишком утомлены [8. С. 31].

На следующее утро музыканты оставшейся в резерве Старой гвардии играли марши времен Французской революции, но эта музыка к 1812 г. была не актуальной. Старые солдаты ощущали, что нынешняя война сильно отличается от освободительных войн Французской республики, «когда сражались за свободу [8. С. 31]». По слову де ла Флиза, многие старшие офицеры посмеивались над тем, что играют Марсельезу.

Бывалый хирург ужасается, описывая кровавые результаты сражения. «Как безумны люди в этом старании не только

истреблять друг друга, но еще увеличивать и без того неизбежные недуги свои [8. С. 34]!»

Флиз как врач остался в лазарете с ранеными. Вскоре он узнал о вступлении армии в Москву и о страшных пожарах. По словам автора, это его не удивило, но сильно огорчило [8. С. 31]. Раненые восприняли это, как дурное предзнаменование.

Адриен-Жан-Батист Бургонь в своих мемуарах описывает то восторженное чувство, с которым французские войска вступали в Москву. Солдаты забыли невзгоды и думали только о долгожданном отдыхе и «о победах другого рода – таков уж характер французского воина: от сражения – к любви, от любви – к сражению [1. С. 12]». Барон де ла Флиз также связывал Москву с окончанием всех бед и был крайне рад вступлению в город.. Однако «какое-то тревожное чувство отравляло эту радость [8. С. 28]».

Е. В. Тарле в своей книге подтверждает грандиозное впечатление, которое произвел на захватчиков вид древнего города. «Страшные бородинские картины сразу были заслонены этим зрелищем и этими перспективами».

Итак, 2(14) сентября французская армия вступила в Москву. Коленкур и Бургонь пишут о том, что многое было сделано для сохранения порядка в городе [3. С. 136], однако меры оказались неэффективны. «Час спустя после нашего прибытия начался пожар,» - пишет Бургонь [1. С. 15]. После этого французские солдаты все до единого стали тащить из пожаров все, что можно было спасти. Бургонь оправдывает грабежи тем, что хозяева сами оставили свое имущество, которое вот-вот был готов поглотить огонь [1. С. 26]. Тяжкие лишения похода заставляли солдат искать возмещения. Дисциплина Великой армии пришла в полный упадок [4. С. 542]. Именно в этом О.В. Соколов видит главную причину всей катастрофичности последовавшего затем отступления [6. С. 352].

В свободное от дежурства время солдаты посвящали либо мародерству, либо веселью. Флиз и Бургонь подчеркивают, что праздничатание стало обычным делом в Москве [8. С. 42]. 15 (27) сентября солдаты устроили настоящий бал-маскарад, используя те карнавальные костюмы, которые им удалось найти и спасти от огня. «Много веселились в компании женщин, болтали о Франции

и расстоянии, которое отделяет их от дома, о возможности удалиться еще больше» [1. С. 43]. 6 (18) октября Бургонь и еще несколько сержантов точно так же отдыхали на горностаевых мехах, когда до них дошла весть об оставлении Москвы [1. С. 44].

По воспоминаниям Бургоня, с самого начала отступления в армии царил беспорядок [1. С. 44]. «Содом был такой, что в ушах звенело», - вспоминает он. Подобные сведения есть и в мемуарах Флиза: «После привычки идти постоянно вперед люди скучали и досадовали на этот обратный поход по той же дороге, по которой наши еще недавно шли победителями [8. С. 48] »

Интересно замечание мемуариста о польских солдатах . Они, согласно Флизу, оказались лучше подготовлены к трудностям русского похода и по выходе из Москвы сохраняли порядок в своих рядах [8. С. 50]

Коленкур в своих мемуарах также сообщает о большом количестве беженцев, следовавших за армией [3. С. 191]. Чувство тревоги охватило всех.

Как видим, во всех трех рассматриваемых мемуарах передается разница в настроениях солдат Великой армии во время вступления в Москву и во время отступления. .

Солдаты терпели недостаток во всем: в еде, в питье, в обуви и одежде, в отдыхе. Моральный дух солдат подкашивала и погода: в конце октября выпало огромное количества снега, и уставшим людям стало еще тяжелее идти. В Дрогобуж французы вошли настолько изнуренными, что, по словам Бургоня, у них не было сил искать еду [1. С. 53].

Люди дрались за пищу. Сам автор мемуаров Бургонь силой принудил одного лекаря продать ему хлеб, который у него тут же отобрали сослуживцы [1. С. 54]. Голод стал причиной того, что уже на выходе из Москвы за армией следовал хвост из 6-8 тыс. дезертиров [6. С. 353]. Он рос с катастрофической скоростью: на подходе к Смоленску одиночек было уже 20-30 тысяч, во время сражения на р. Березина – 30-40 тыс. [6. С. 408].

Из воспоминаний Бургоня видно сильное ухудшение отношений французов с солдатами других наций [1. С. 72]. Значительно упал авторитет Императорской гвардии. Армейские служащие были недовольны тем, что все лучшее достается гвардейцам [6. С. 459], которые до битвы под Красным (3 (15)

ноября — 6 (18) ноября) ни разу не вступали в бой (2)!

Бургонь описывает один случай под Смоленском. Солдаты, не нашедшие себе укрытия на ночь, погибали от холода. Когда в одном из зданий произошел пожар, они сбежали, но не для того, чтобы помочь горящим заживо товарищам, а чтобы погреться и пожарить конину. «Глядя на них, можно было подумать, что этот пожар – суцая благодать Божья,» - передает автор [1. С. 61].

На человеческие трупы уже никто не обращал внимания. Они были повсюду, где проходила армия, по ним можно было определить ее маршрут [1. С. 57], [8. С. 58]. Бургонь с чужих слов передает о случаях людоедства [1. С. 62].

Несчастья сделали былых братьев по оружию равнодушными друг к другу [3. С. 208]. «Каждый думал о себе, только о себе» - вспоминает Арман де Коленкур [3. С. 210]. В мемуарах Бургоня прослеживается тот же мотив, как и в воспоминаниях офицера де ла Флиза. «Самые трагические случаи из жизни стали для нас безразличны, мы готовы были пожирать людские трупы [1. С. 108].», - пишет сержант.

Многих солдат охватило отчаяние. Один старый егерь, уставший, голодный и вконец замерзший, когда узнал, что в ближайшее время не предвидится никакой раздачи водки, в сердцах воскликнул «В таком случае остается только умереть!»

Коленкур обвиняет военачальников в том, что они допустили столь сильное моральное разложение армии, они не сделали ничего для удержания бойцов от мародерства и дезертирства [3. С. 212].

На подходах к Смоленску единственным желанием солдат было поскорее добраться до города – в теплые дома, к еде и отдыху. Бургонь пишет, что близость Смоленска заставляла людей находить в себе силы идти дальше [1. С. 6]. Об этом же сообщает и Коленкур. «Все лица повеселели, [...] Всем казалось, что Смоленск означает конец лишений [3. С. 222].»

Дисциплина и чувство товарищества проснулись снова. Молодой немецкий офицер подал свою флягу старому французскому солдату [1. С. 71]. Солдаты молодого принца Эмилия Гессен-Кассельского во время метели сплотились вокруг него, спасая своего командира от лютого холода [1. С. 75].

А. А. Лашук пишет, что солдаты ждали от этого города

всего, что бы позволило им вновь «поймать победу [4. С. 550]». Однако она вновь ускользнула от них, после Смоленска корпуса вновь подверглись разложению [7. С. 319]. В глазах командования пропал смысл мало-мальски поддерживать порядок . [3. С. 231].

Флиз также вспоминает, что под давлением несчастий всех охватило равнодушие. У людей пропало чувство жалости, каждый был готов убить товарища ради того, чтобы выжить самому [8. С. 69].

После Красного Бургонь становится одним из десятков тысяч одиночек, тащившихся за умирающей армией Наполеона. В конце концов, оставшись один посреди снежной пустыни, усеянной трупами французских солдат, он просто разрыдался. «Я стал сам не свой [1. С. 106]», - вспоминает сержант. Но возможность поесть горячего супа добавила ему бодрости духа. Он пишет «когда человек попал в беду, как мало нужно, чтобы сделать его счастливым [1. С. 124]».

Перед битвой при Березине 14-16 (26-28) ноября Император обратился к Гвардии с речью, и это ненадолго подняло боевой дух солдат [1. С. 105]. Во время самой битвы не только Гвардия, но и многие другие части храбро сражались [1. С. 162].

Однако после сражения, как передает Коленкур, корпуса вновь начали таять и на смену погибшим на Березине одиночкам пришли новые [3. С. 263]. Разложение передалось от корпусов, побывавших в Москве, к, казалось бы, свежим двинским корпусам [3. С. 263]. Тем не менее, по словам генерала, несмотря на все трудности, среди солдат не было ни тени возмущения. Мемуарист пишет, что все солдаты стойко переносили тяготы.

Таким образом, мы видим, что в целом французские мемуаристы из разных слоев общества сходны в описании настроений, царивших в Великой армии на разных этапах Русской кампании.

Особо интересен вопрос, в чем видели причины невиданного доселе поражения армии Наполеона в походе на Россию в 1812 г. те, кто это поражение потерпел. Французские мемуаристы видят три главных причины неудачи французского наступления в первой половине кампании.

1) Непредусмотрительность до и во время похода.

Коленкур подробно анализирует как подготовку к войне,

так и все этапы самого похода. Он считает, что во время подготовки вторжения многое не было предусмотрено. Были заготовлены обозы и продовольствие, однако почти сразу же этого продовольствия и всего остального стало не хватать, т.к. транспорт отстал от армии [3. С. 97]. Об этом сообщает и капитан де ла Флиз. Стадо быков, следовавшее за его дивизией, отстало в первые же дни, поэтому солдаты вынуждены были сами доставать себе еду [8. С. 7].

Генерал Коленкур видит этому несколько причин. Не были адекватно оценены огромные территории предстоящего театра военных действий [3. С. 42]. Качество дорог в России оказалось значительно хуже, чем качество шоссированных дорог в Европе. Перегруженные фургоны сломались уже в первые дни войны [3. С. 95]. В мемуарах де ла Флиза мы находим подтверждение этому [8. С. 17].

Почти сразу после форсирования Немана в Великой армии начался падеж лошадей. Конского состава не хватало ни обозам (это также стало еще одной причиной отставания), ни кавалерии. Этому способствовали три причины: нехватка фуража, слишком быстрое передвижение армии вперед с целью догнать противника [3. С. 90], а также то, что лошади не были подкованы, кузницы вместе с обозами отстали, не хватало гвоздей, медикаментов и пр. «Так как ничего не было предусмотрено, то не хватало самых необходимых вещей [3. С. 98]». Из-за нехватки лошадей, по мнению де ла Флиза, отстал госпитальный обоз [8. С. 17].

Таким образом, несмотря на бурную деятельность Наполеона по подготовке, многое не было сделано, многие факторы не были приняты во внимание.

2) Тактические промахи французских военачальников.

В своих мемуарах Коленкур обвиняет маршала Мюрата в том, что тот способствовал гибели кавалерии Великой армии [3. С. 92]. В горячке преследования он не видел ни усталости его солдат и лошадей, ни нехватки продовольствия. Он убеждал Императора двигаться дальше, тогда как войска нуждались в отдыхе [3. С. 112]. Как результат, армия и, в особенности, кавалерия не могла восстановить силы. «Всадники не покидали седла с трех часов утра до 10 часов вечера [3. С. 118]», - вспоминает дипломат.

Коленкур указывает и на недобросовестную службу Жерома Бонапарта, который покинул армию в ответственный момент. Это привело к провалу операции по расчленению русской армии. Сменивший Жерома генерал Жюно в бою у Валутиной горы не выполнил приказ Императора обойти позиции русских с левого фланга и внезапным ударом смять войска Баркляя. Мюрат, оставшийся без поддержки, вынужден был прервать свое наступление. Наполеон, как передает Коленкур, был очень недоволен действиями Жюно [3. С. 108].

Таким образом, из-за ошибок командующих Великой армии, из-за имевшихся разногласий между ними на начальном этапе войны Великая армия, несмотря на затраченные усилия и понесенные потери, не смогла завязать с противником генерального сражения, которого так хотел Бонапарт.

3) Стратегические ошибки Наполеона.

Коленкур пишет, что в начале кампании Наполеон не верил в возможность отступления русской армии далеко на Восток [3. С. 78]. Когда же это произошло, неуместная по мнению Коленкура спешка преследования выкосила армию: обозы отстали, солдаты и лошади были изнурены, не хватало самого необходимого. «Император хотел, чтобы все летели на крыльях [3. С. 79]».

Капитан де ла Флиз отмечает то же самое. «Не заставляйте делать усиленные переходы; продвигайтесь медленно, как следует поступать в дальних походах, когда идешь в неизвестные страны, где ничего не заготовлено для войска, [...], тогда никто не подумает бросить свое знамя... [8. С. 17]»

А ведь войска дошли только до Вильно!

В Витебске Наполеон решил дать армии отдых. По мемуарам Коленкура Император подумывал о том, чтобы укрепится на этом рубеже [3. С. 98], однако вскоре отказался от этой идеи, приняв решение двигаться дальше на Восток.

Такое же решение Наполеон принял позднее и в Смоленске [3. С. 107]. Коленкур видит в этом страшную ошибку. Де ла Флиз считает, что Наполеон был обманут незнанием страны, ее климата [8. С. 18].

Таким образом, авторы видят причины первоначальных неудач во множестве просчетов в подготовке и ведении кампании, как со стороны подчиненных, так и со стороны самого

Императора. Армия оказалась далеко в глубине страны, изнуренная, уставшая, к концу лета каждый солдат желал скорейшего мира и возвращения домой.

Теперь поговорим о причинах разгрома французской армии во время отступления.

Коленкур выделяет следующее:

-Задержка в Москве. Слепая вера Наполеона в свою непобедимость заставила некогда «здравого и рассудительного человека [3. С. 165]» проявить нерешительность в ответственный момент [3. С. 166].

-Безответственность. Отсутствие должной дисциплины во французской армии Коленкур называет *главной* причиной поражения. Ибо «от этого качества пошли все другие беды» [3. С. 177]: неосторожность и отсутствие сторожевого охранения на бивуаках, почтовые эстафеты от Парижа до Москвы долгое время передвигались без эскорта [3. С. 168], при подготовке к отступлению не было запасено еды, теплых вещей, лошади не были подкованы должным образом [3. С. 187].

Примечателен и еще один эпизод в воспоминаниях генерала. Командующие никак не хотели оставлять пушки и зарядные ящики без крайней необходимости. В результате получалось, что одну пушку тащили одна-две лошади вместо положенных четырех-шести. Через несколько дней эти кони тоже умирали, и в итоге все равно приходилось бросать орудия. Однако можно было бы, пишет автор, бросив часть артиллерии, спасти другую, поставив на меньшее количество орудий и ящиков большее число коней [3. С. 187].

В качестве причин поражения дипломат отмечает и умелые действия русских войск: Витгенштейн 19 (31) октября при Чашниках лишил Центральную армию крупных резервов, Чичагов с юга был готов отрезать французам путь к отступлению из России.

Пьер де ла Флиз много ругает Наполеона за его непредусмотрительность. Он плохо подготовил кампанию, не предупредил солдат как необходимо относиться к церквям и людям в России, он настроил русский народ против Великой армии. Крестьяне вышли на дороги, и много одиночек погибло на вилах партизан. Наполеон слишком долго оставался в Москве, и

зима настигла армию прямо в походе [8. С. 51].

Разложение армии, вызванное распущенностью, по мнению де ла Флиза, происходило от полного отсутствия отдыха во время отступления, нехватки провианта, а также беспорядок в обозах, мешавший идти колоннам войск.

Флиз объясняет огромное количество замерзших тем, что у них не было теплой одежды, а не непривычностью русской зимы [8. С. 59]. Он, также, как и Коленкур, указывает на то, что большие потери в конском составе Великой армии произошли оттого, что лошади не были заранее подкованы должным образом.

Таким образом, главную причину поражения Флиз видит в действиях Наполеона. Почти ничего не говоря о высших начальниках, военный врач говорит, что и рядовые солдаты тоже вели себя беспечно.

Сержант Бургонь считает, что московский пожар сильно подорвал дисциплину в армии [1. С. 38]. О.В. Соколов видит в этом главную причину потерь во время отступления [6. С. 352]. Солдаты уже готовились провести зиму в Москве – заготавливаясь к отступлению французы начали лишь за несколько дней [1. С. 40]. Однако О.В. Соколов, напротив, отмечает, что из Москвы французы взяли большое количество провианта [6. С. 351].

Еще одной причиной разложения Великой армии Бургонь называет голод и холод. Из-за голода солдаты покидали строй в поисках еды. От холода многие просто засыпали и больше не просыпались. В этом плане Бургонь обвиняет Наполеона в том, что тот задержался в Москве так долго, в результате французов застигла зима [1. С. 123].

Таким образом, мы видим в трех мемуарах трех различных по социальному положению людей три разные версии главной причины гибели Великой армии на просторах России. Генерал Коленкур видит ее во французском национальном характере, безответственности и недальновидности. Капитан де ла Флиз во всем винит Наполеона. Сержант Бургонь не выделяет какой-либо фактор в качестве главного, но основное внимание в его воспоминаниях уделяется жуткому голоду. Тем не менее, общие причины у мемуаристов схожи: задержка в Москве, голод, холод, моральная усталость и апатия. Действиям русской армии

уделяется не так много внимания, о сколько-нибудь серьезном уроне от казаков и партизан не говорится вообще. Некоторое внимание этому уделяет разве что Бургонь.

Теперь рассмотрим, что авторы пишут о своем Императоре. Генерал Коленкур является одним из горячих поклонников Наполеона. Вот что он пишет в небольшом введении к своей книге: «Мне думается, что его слова, его суждения, его размышления и даже его ошибки должны быть для его сына (3) лучшим руководством, а для публики – единственным достойным этого человека объяснением тех событий, которые она обсуждает и критикует, не зная их, но почти всегда несправедливо и недоброжелательно по отношению к великим заслугам тех, кому изменило счастье [3. С. 3]».

Коленкур много раз употребляет по отношению к Наполеону такие эпитеты, как «его гений», «его слава». Политические взгляды Императора автор называет великими [3. С. 17]. Также он отмечает, что Наполеон обладал закаленным характером, могучей волей и твердо держался против всевозможных неудач [3. С. 253].

Император умел превосходно убеждать. Он пускал в ход самые различные уловки. Например, обаяние и любезность [3. С. 15], равно как и свой гнев. Коленкур пишет, что Бонапарт легко мог изобразить свое недовольство подданным, если это было нужно. Во время разговора Наполеон легко мог быть ведущим, направляя тему беседы в нужное ему русло [3. С. 30].

Император старался охватить своей деятельностью почти все сферы жизни своих подданных. Как известно, он даже в Москве издавал декреты по внутреннему устройству Франции. Коленкур считает, что такое поведение пагубно сказывалось на армии, где никто не желал брать на себя малейшую ответственность.

Коленкур отмечает, что в Москве его монарх проявлял заботу о раненых: следил за выдачей пайков, при эвакуации выделил часть повозок своего обоза для раненых [3. С. 208]. Де ла Флиз же, как врач, оценивает эту заботу не так высоко: он пишет, что для выздоровления больных и раненых необходим был покой [8. С. 44].

В то же время Коленкур, стараясь быть объективным,

говорит и о недостатках Наполеона: «Император порой проявлял человеческие слабости [3. С. 4],» - пишет он. Наполеон не переносил критику в свой адрес. «Правдивость лишала человека благосклонности Императора [3. С. 4]». Стоит отметить, что по восшествии на престол Наполеон закрыл почти все французские газеты, поставив СМИ под свой жесткий контроль [7. С. 129]. Также, согласно мемуарам своего приближенного, Наполеон не любил, когда ему отказывали [3. С. 7]. Вообще, данный автор называет Наполеона человеком вспыльчивым [3. С. 30]. Монарх часто выходил из себя, когда его поручения выполнялись недобросовестно [3. С. 100], когда ход дел принимал дурной оборот [3. С. 101], а также, согласно рассматриваемым мемуарам, когда Коленкур спорил с ним об отношениях с Россией [3. С. 30].

Среди прочих недостатков Наполеона главный его порок Коленкур видит в увлеченности [3. С. 94]. Он пишет, что на своем пути он не замечал препятствий, не замечал пагубного эффекта от своих действий, в погоне за своей целью Наполеон мог забыть обо всем. В то же время, стоит отметить, что именно эта увлеченность давала Наполеону сил и энергии постоянно работать и идти к цели. Нам кажется, что эта черта характера была не просто палкой о двух концах. В этом и был его гений. Коленкур сам пишет, что твердость Императора, которую он проявлял в выполнении поставленных задач, внушала уверенность другим [3. С. 100].

В целом генерал считает Наполеона гениальным человеком и называет его не иначе, как «Император» и «Его Величество». «Император изменил национальный характер [3. С. 162],» - так подчеркивает Коленкур влияние Наполеона на историю .

Капитан де ла Флиз в своих мемуарах более холоден к своему монарху. Как уже говорилось, врач считает Наполеона главным виновником в несчастьях Русской кампании. Он сравнивает Императора «прежнего» и того, каким он был в Москве. Его деятельность в русской столице «делало его неузнаваемым [8. С. 43]». Де ла Флиз передает слова своего дяди: «Император не тот, что был в Италии и Австрии [8. С. 63]». Офицеры винят Бонапарта в том, что он не понял замысел русских и, не заботясь о своей армии, завел ее «в эту ужасную страну». В конце мемуаров, описывая свое пребывание в плену, де ла Флиз вновь обвиняет Наполеона в отсутствии благодарности

по отношению к своим солдатам.

Вид Бородинского поля через 40 дней после сражения навевал на автора дурные мысли. Он пишет, глядя на трупы павших солдат: «Таков был пьедестал, на котором воздвигаются военные трофеи! Как же виновны государи, которые хладнокровно жертвуют столькими людьми из-за лживой политики [8. С. 51]».

Тем не менее, мы знаем, что Реставрация Бурбонов стало одной из причин, по которой де ла Флиз решил не возвращаться во Францию. Он говорит о Наполеоне и много хорошего. Сообщает, что в Новогоднюю ночь 1813 г. он вместе с другими пленными вспомнил о своем монархе и выпил за его здоровье [8. С. 87]. Мы видим, что он любил Бонапарта.

Флиз также, как и наш предыдущий мемуарист, называет Бонапарта гением [8. С. 18], «вековым человеком [8. С. 19]», подчеркивая роль его личности в истории. Автор говорит о том, что Наполеон нередко разговаривал с простыми солдатами [8. С. 39], не чурался тех, кто отдавал за него жизнь. Вообще, капитан не очень много говорит об Императоре, сообщая, что ему так и не довелось поговорить с ним лично [8. С. 39].

Сержант Бургонь пишет о Наполеоне еще меньше, несмотря на то, что служил в Гвардии. Он упоминает только, что когда во время отступления, потерявшись с другом Пикаром, вновь присоединился к основной армии, Пикар, увидев, как Наполеон идет пешком вместе со своими солдатами, выразил восхищение «этим великим человеком». Он утверждал, что Император узнал его. Бургонь пишет, это вполне могло быть [1. С. 160].

О личности своего Императора мемуаристы также пишут в разных объемах. А. О. Л. де Коленкур, как приближенный Наполеона, говорит о нем постоянно, простой сержант А.-Ж.-Б. Бургонь – совсем немного. Однако все авторы восхищаются им, называя Наполеона великим человеком. Флиз с сожалением говорит о том, что ему ни разу так и не удалось поговорить с Императором, зато вспоминает, как на одной из русских дорог они встретились лицом к лицу.

Заключение

Проведя сравнительный анализ взятых источников, мы установили, что, во-первых, далеко не все авторы высказываются

по поводу определенных вопросов, которые нас интересуют, а во-вторых, по некоторым проблемам их мнения различаются.

Данные изученных источников касательно настроений в армии в целом схожи.

При переправе через Неман среди французов царило воодушевление, радость от участия в чем-то великом. И только небольшое число людей тревожило нехорошее предчувствие при вторжении армии в огромную неизведанную страну...Трудности затянувшегося похода подорвали боевой дух армии. Хотя в боях солдаты сражались храбро, пожар Москвы нанес смертельный удар по дисциплине Великой армии, и во время отступления она подверглась небывалому разложению.

Что же касается причин поражения непобедимой наполеоновской армии, то французские источники выделяют просчеты командования и лично Бонапарта, голод, холод, слишком стремительные марши и т.д. Однако главная причина поражения для каждого автора своя. А. О. Л. де Коленкур выделяет безответственность французских военных, от рядового до маршала, Д. П. де ла Флиз – непредусмотрительность Наполеона, А.-Ж.-Б. Бургонь – голод. Стоит отметить, что ни один из рассмотренных нами авторов не говорит о действиях русской армии как об основной причине их поражения.

О самом Наполеоне мемуаристы из разных социальных слоев пишут по-разному. Генерал Коленкур, близко знавший Императора, говорит о нем с первой до последней страницы своей книги, в то время как сержант лишь немного упоминает о своем монархе, выражая свое восхищение им. Различны и оценки личности Наполеона. Коленкур пытается понять, что же это был за человек, приводит его слова и пр. Флиз скорее говорит о негативных результатах деятельности Бонапарта, чем о его личных качествах. Оба автора не восхищаются им слепо, а открыто говорят, что у этого человека, несмотря на его гений, было множество недостатков. Сержант Бургонь гордится Императором, однако все же отмечает пагубные результаты, к которым привел Наполеон свою армию.

Итак, изучив мемуары французов-участников войны 1812 г. мы обнаруживаем, что картина этого похода в целом схожа у различных авторов. Особенно это касается фактов: дат и

хронологического порядка событий, названий мест, имен и т.д. Тем не менее, оценки произошедшим событиям, их причинам различные авторы дают разные.

Для более детального изучения реакции французских солдат армии Наполеона на войну 1812 г. требуется охватить большой диапазон мемуаров и литературы, а также подключить другие типы источников – например, эпистолярный жанр.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Grand écuyer – в его ведомости находился лошадиный парк Наполеона и приближенных.
- [2] Кроме артиллерийских частей.
- [3] Наполеон Франсуа Жозеф Шарль Бонапарт, Наполеон II (1811-1832) – сын Наполеона и Марии-Луизы. Никогда не имел реальной власти.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бургонь А.-Ж.-Б. Мемуары. – М., 2003.
- [2] Коленкур А. О. Л. де. Из записной книжки Коленкура. // Русский архив. – 1908. – № 4–5. – Кн. 1.
- [3] Коленкур А. О. Л. де. Поход Наполеона в Россию. – Смоленск, 1991.
- [2] Лашук, А. Наполеон. Походы и битвы. - М., 2004.
- [3] Промыслов Н.В. Образ России во французском общественном мнении накануне и во время Отечественной войны 1812 года.– М, 2012.
- [4] Соколов О.В. Армия Наполеона. – СПб, 1999.
- [6] Тарле Е.В. Наполеон – М., 1957.
- [3] Флиз Д. П. де ла. Поход Наполеона в Россию в 1812 году. – М., 2003.
- [9] Cauleuncourt A. A. de. Mémoires du général de Cauleucourt, duc de Vicence, grand écuyer de l'Empereur. – Paris, 1933.

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

*М.В. Булычев**

ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ: СВОЕОБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНО-ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

Памятники Москвы занимают уникальное место в архитектуре города. Они являются нарядом столицы, вызывающим интерес у исследователей-искусствоведов, туристов, имеют значение для мирового и современного искусства в целом.

Некоторые ученые считают, что памятники в Москве изучены недостаточно, имеются ввиду - монументальные памятники, которые и сегодня представляют собой огромный материал для изучения. В то же время, архитектурным памятникам-ансамблям «повезло» больше – существуют работы, посвященные Московскому Кремлю, Новодевичьему, Донскому и Даниловскому монастырям, Храму Христа Спасителя, резиденции царей в Коломенском, усадьбам Кусково, Кузьминки, Архангельское и другим значимым дворцово-парковым памятным ансамблям. Их исследованию посвящены научные статьи, монографии, альбомы, Интернет-сайты; частично материалы включены в путеводители столицы.

Исследуя значение памятников столицы, мы помним, что Москва издревле занимала особое положение в истории России, развивалась и строилась собственным неповторимым путем. И здесь большую роль играла опора на духовность, религиозность: ее символы нашли отражение в каменном убранстве города, его храмовой архитектуре, его памятниках. Не случайно столица называлась городом «сорока сороков куполов», «патриархальной».

* **Булычев Михаил Владимирович** - студент 4 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – к.культурологии, доцент С.П. Калита.

«Божественный» облик Первопрестольной был и остается своеобразным на протяжении многих столетий. Норвежский писатель Кнут Гамсун пишет о Москве начала XX в.: «Я видел прекрасные города, громадное впечатление произвели на меня Прага и Будапешт: но Москва - это нечто сказочное (...) В Москве около четырехсот пятидесяти церквей и часовен, и когда начинают звонить все колокола, то воздух дрожит от множества звуков в этом городе с миллионным населением. С Кремля открывается вид на целое море красоты. Я никогда не представлял себе, что на Земле может существовать подобный город: все кругом пестреет красными и золочеными куполами и шпицами. Перед этой массой золота в соединении с ярким голубым цветом бледнеет всё, о чем я когда-либо мечтал. Мы стоим у памятника Александру Второму и, облокотившись о перила, не отрываем взора от картины, которая раскинулась перед нами. Здесь не до разговора, но глаза наши делаются влажными»[1].

В Москве искусство создания памятников имело свои особенности, хотя и развивалось параллельно с традициями того времени, ярко представленными в «Северной Пальмире» и других русских городах. «Остатки разных эпох, накопившиеся на протяжении многих веков исторического существования города, смешиваясь с современными постройками, сообщают Москве совершенно своеобразный внешний облик» [2. С. 7].

Изначально архитектура Москвы развивалась собственным оригинальным путем. Мастера в XVI и XVII веках использовали элементы особого «звериного» стиля, вертограда в оформлении архитектурных памятников, например, в ансамбле Московского Кремля и его соборов. Русские зодчие, мастера, каменщики, лепщики, которых впоследствии назовут скульпторами и авторами памятников, декораторами, ранее назывались мастерами «урных дел». И в знаменитой кремлевской Оружейной палате были исполнены многочисленные монументально-декоративные скульптуры для башен Московского Кремля. «До сей поры сохранились скульптурные изображения химер, медведей, различные объемные украшения на Спасской, Троицкой и других башнях»[5. С. 6].

В XV веке государство Российское развивалось, Москва становилась «третьим Римом», столица и ее каменное украшение, стиль должны были отражать величие. Требовалось и искусство русских умельцев, а также привлечение великих заморских европейских мастеров. «Миниатюрные размеры построек ранней Москвы не могли удовлетворить окрепшее и богатое государство XV в. Техническая неумелость своих мастеров заставила прибегнуть к иноземной помощи, когда встали задания большой трудности. Из Венеции был приглашен в Москву болонец Аристотель Фиораванти (1415-85), известный художник раннего ренессанса. Вслед за ним на протяжении многих лет целой вереницей потянулись в далекую Московию итальянские мастера. Фиораванте строит в Кремле Успенский собор (1475-79), замечательное произведение, в котором интересно сочетались русские формы с приемами Ренессанса, и которое в продолжение двух веков служило неиссякаемым источником всякого рода подражаний и переложений»[2. С. 8].

Застройка и скульптурные композиции Москвы возникали достаточно медленно, с остановками после исторических бедствий – нашествий и пожаров на протяжении веков. Если северная столица устраивалась по прямой указке царя Петра по образцу европейских столиц, то Москва – древняя и современная столица – возводилась неторопливо, свободно. В ней отражался стиль каждого правления, которые приносили новые черты в облик художественного образа города - как московское нарышкинское барокко, например.

Памятники Москвы начинают свою историю с начала XIX века. До этого времени было не принято устанавливать памятные монументы конкретным лицам. В память о знаменательных событиях или выдающихся деятелях прошлого строили храмы или воздвигали кресты. Слово "памятник" - это русский вариант латинского "monumentum" ("moneo" означает "напоминать"). Но в русской традиции используется и слово "монумент", которое чаще применяют для обозначения крупного памятника, установленного в честь какого-либо значительного события.

Исследовать все московские памятники в статье – непосильный труд, и мы сосредоточимся на изучении некоторых наиболее известных памятников Москвы.

Первым из исследуемых архитектурно-исторических памятников является Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь на Девичьем поле, основанный в 1524 году. С 2004 года Новодевичий монастырь в качестве исключительного по сохранности архитектурного памятника московского барокко включен ЮНЕСКО в список всемирного наследия человечества.

Изначально Новодевичий монастырь по факту был одним из мощных укрепленных крепостей на подступах к сердцу столицы – Кремлю, закрывая подходы с юго-запада. Стены и башни окружают всю территорию обители по периметру, включая в себя 12 башен, среди которых круглые угловые - Напрудная, Никольская, Чеботарная, Сетуньская, остальные – угольные.

Монастырь в том облике, в котором он предстает сегодня, является ярким отражением стиля московского или нарышкинского барокко, который окончательно сформировался в Москве к концу XVII века. Для этого стиля характерно яркое декоративное сочетание резных белокаменных деталей с красной кирпичной стеной. Пожалуй, Новодевичий монастырь является самым ярким примером данного стиля.

В центре композиции храмового ансамбля монастыря — монументальный, пятиглавый Смоленский собор, в интерьере которого сохранилась фресковая живопись XVI века. Собор был построен по образцу Успенского собора в Кремле. Некоторые искусствоведы полагают, что первоначально собор мог быть девятиглавым, с четырьмя приделами по углам, как у Благовещенского собора Московского Кремля.

Смоленский собор, завершенный к 1525 году, – средоточие ансамбля монастыря, его самая древняя каменная постройка. Зодчими храма считаются либо Алевиз Новый (умер около 1531г.), либо зодчий Нестор, погибший при строительстве собора.

Описывая великолепие собора до реставрации, исследователи отмечают богатство украшения иконостаса. Здесь были собраны еще со времен Бориса Годунова иконы праздничного, деисусного, пророческого и праотеческого рядов. Пятиярусный главный иконостас собора был сделан по заказу

царевны Софьи в 1683-1686 годах мастерами Оружейной палаты. Иконостас сделан мастером из Шилова Климом Михайловым.

Новаторские духовные идеи искусства были воплощены в иконостасе южного Софийского придела Собора. Федор Зубов, знаменитый мастер-иконописец, работавший для Новодевичьего монастыря, изобразил вместо апостолов русских княгинь и преподобных жён. В местном ряду были помещены иконы святых мучениц Софии и Феодосии. Храмовой иконой этого придела стал образ святой Софии с дочерьми-мученицами Верой, Надеждой и Любовью.

Автором большинства построек Новодевичьего монастыря, исключая Смоленский собор, считается зодчий Петр Потапов.

Особое место в комплексе Новодевичьего монастыря занимают Успенский храм и Трапезная (1685-1687) - уникальное для тех времен единое сооружение, объединяющее храм и постройку для нужд монахов – общинную столовую. В Трапезной и Успенском соборе так же ярко проявлен стиль нарышкинского барокко. Видна «украшательность» - высокий, столпообразный храм имеет более низкие алтарь с востока и трапезную с запада; просторные светлые окна, обрамленные искусными наличниками. Вся отделка - декоративная, красивая, здесь соединены нарядные эффектные цвета – красный и белый.

И сегодня вид памятного историко-архитектурного ансамбля не сильно отличается от первоначального, монастырь остался одним из лучших памятников русской архитектуры XVII века. Сохранились Покровская церковь и Преображенская. Надвратная Покровская церковь (1683-1688), возведенная над южными воротами монастыря, не столь величественна, как Преображенская. Её оригинальность – в особом приеме, характерном для украинского зодчества, южнорусского барокко: трехглавость – три лёгких, ярусных главы этого храма поставлены в один ряд над притвором, трапезной и алтарём, причём в боковых главах устроены звонницы.

Колокольня (1687-1689), построенная архитектором Яковом Бухвостовым – еще одна значимая постройка в ансамбле Новодевичьего. Ее считают самой высокой после колокольни Ивана Великого в Кремле. Таким образом, все постройки

монастыря объединены, а центром композиции обители, ее доминантой является Смоленский собор.

Сегодня чудо-памятник соборного искусства московского «нарышкинского» барокко открыт для паломников, верующих, туристов и искусствоведов со всего мира.

Помимо выдающихся по зодчеству памятных архитектурных ансамблей в Москве большое место занимают памятники, посвященные историческим личностям, в том числе, защитникам Отечества. Таков монументальный памятник Минину и Пожарскому - знаменитая скульптурная композиция столицы в честь великого исторического события. Памятник расположен в самом сердце Москвы, на Красной площади, перед Собором Василия Блаженного. Этот памятник является олицетворением победы русского народа над иноземцами-поляками в Смутное время 1598-1613 годов. Сам монумент представляет собой скульптурную группу из латуни и меди. Автор - скульптор Иван Мартос, время создания - 1818 год.

Искусствовед Р. Кожевников пишет об особой «энергичности» сюжета памятного ансамбля, в котором проявлен образ мужественных спасителей, застывший в металле: «В рубашке с русским узором стоит перед князем нижегородский староста Кузьма Минин. Властный жест его вытянутой руки устремлен на площадь, к народу. Он призывает воеводу Д. Пожарского возглавить русское войско и спасти отечество. Опираясь на щит, и слегка приподнявшись, Пожарский принимает из рук Минина меч»[3. С. 88].

Последующие появившиеся памятники в Москве имели различную судьбу - в 1877 году был создан памятник М.В. Ломоносову скульптора С.И. Иванова. Монумент представлял собой бронзовый бюст, установленный перед одним из корпусов Московского университета на улице Моховой. А в 1880 году был установлен памятник А.С. Пушкину – своеобразный символ города Москвы, известный по всей России и за рубежом.

Впоследствии в Москве появились и памятники Гоголю, Достоевскому, многим другим выдающимся общественным и культурным деятелям. Одновременно продолжали возводиться и памятники героям-защитникам Отечества: мемориальная часовня Александра Невского, установленная в 1883 году в память о

героях русско-турецкой войны 1877-1878 гг., памятник гренадерам-героям Плевны на Ильинке.

Мемориальная часовня Александру Невскому отражает традицию возводить памятные храмы в честь исторических событий. Эта же традиция проявилась в возведении Московского храма Христа Спасителя.

В честь победы в Отечественной войне 1812 года император Александр I решил увековечить память всех погибших за Родину и возблагодарить Господа. Назначенный скульптор Константин Тон создал замечательное произведение по образцам древнерусской соборной церкви. Пристроенная к храму крытая галерея полностью опоясывала основной объем церкви и состояла из двух ярусов. В ней архитектор объединил два элемента, распространенных еще в древнерусском зодчестве - галереи и хоры. А в плане собор представлял собой крест равноконечный, в противоположность латинскому вытянутому. В наружном облике храма скульптор спроектировал четыре колокольни с четырнадцатью колоколами, украшенными рельефами, росписями и орнаментом. Особым символом служил храму главный – огромный - колокол. Отстроенный в 1883 году, московский памятник соборного искусства Храм Христа Спасителя был уничтожен во время сталинизма и борьбы с религией. Однако же в 1994 году началась реконструкция храма, и сегодня возведенный заново московский православно-исторический памятник является неотъемлемой частью архитектурного ансамбля столицы.

В целом, московские памятники и памятные ансамбли изначально художественно прославляли божественное, патриотическое и выдающееся для всех сторон общественной жизни, для страны и отчизны.

На сегодняшний день в Москве изменились ансамбли и герои, увековечиваемые в камне. Шире стала палитра настроений и сюжетов памятников. Такие памятники Москвы, как памятник «Плавленому сырку Дружба» («Ворона и Лисица»), Мост поцелуев, памятник Евгению Леонову («Доцент») рядом с киностудией «Мосфильм», памятник «Дети – жертвы пороков взрослых» М. Шемякина на Болотной площади стали новыми

штрихами визуализации столицы, они вызывают живой интерес у горожан и туристов. Существуют памятники, возведение которых споры, и к которым общественность относится иронично, например, памятник Петру I (автор - скульптор З. Церетели). Однако же в целом, Москва стала терпимее к сюжетам памятников. Так, множество памятников лидерам советского времени, не востребованных сегодня, не уничтожили. Им нашли место в парке «Музеон» на Крымском валу. Здесь почти рядом возвышаются и памятник Ф. Дзержинскому с Лубянской площади, и многочисленные памятники-бюсты Л.И. Брежневу и его соратникам.

Тема охраны памятников всегда имела большое значение для сохранения культурного наследия страны и ее столицы. И в разные социально-политические периоды правительства понимали значимость памятников для общества. Часто научная общественность трактовала охрану памятников широко, требуя защищать любые древние, старинные объекты и раритеты как памятники искусства и старины.

Памятники и музеефикация – важные составляющие охраны культурного наследия. Специалисты, занимающиеся проблемами музеефикации, исследуют и сам памятник, и его «взаимоотношения» со средой, с ансамблем пространства, со временем, с эмоциями, которые он вызывал и вызывает. В музейном использовании памятник может быть раскрыт многогранно: с утилитарной, функциональной, семантической, эмоциональной и духовной стороны.

Памятники Москвы как культурно-искусствоведческий феномен нуждаются в последующем изучении. Москва с ее архитектурным убранством вызывает интерес у исследователей-искусствоведов, туристов, имеет значение для мирового и современного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] 1. *Гамсун К.* В сказочной стране: переживания и мечты по время путешествий по Кавказу//Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. Систем. требования: Word. URL:

http://az.lib.ru/g/gamsun_k/text_1903_oplevet_og_dr248mt_i_kaukasien.shtml (дата обращения: 24.05.2015).

- [2] Згура В. Монументальные памятники Москвы. – М.: Московское коммунальное хозяйство, 1926.
- [3] Кожевников Р. Скульптурные памятники Москвы – 2-е изд., доп. - М.: Моск. Рабочий, 1983.
- [4] Памятник/Художественная энциклопедия//Сайт «Энциклопедии и словари». Систем. требования: Word. URL: http://enc-dic.com/enc_art/Pamjatnik-1540.html (дата обращения: 24.05.2015).
- [5] Соколовский Н. Скульптурные памятники Москвы. – М.: Московский рабочий, 1957.

*А.А. Иванова**

КРЕАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ: МУЗЕЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Музей – это один из многих социальных институтов, который является одним из самых необходимых, поскольку предполагает охрану и изучение всех значимых объектов природного и культурного наследия. В современном мире музей прочно зарекомендовал себя полнофункциональный социокультурный институт, обладающий широкими возможностями для формирования личности.

В обществе существует определенный стереотип, касающийся того, что музей – это устаревшая форма хранения и изучения объектов культуры и искусства. Музей как таковой не исчезнет, поскольку музей – это часть истории человеческой, а история – непреходящая ценность и основа социальной стороны человека, стороны той, что отличает человека от животного. Однако восприятие человека поменялось под влиянием промышленной и информационной революции – его перестала

***Иванова Александра Андреевна** - студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д.и.н., проф. С.П. Калига.

устраивать форма музейного института. Появилось множество технологий, которые могут заменить то, что дает музей зрителям, а так же вырабатывает в человеке новые потребности, потребности которых раньше не было, но музей их удовлетворить уже не может (например, физический контакт с объектом). Не говоря уже о том, что досуг занимает значительное место в мире, тогда как музей, находясь на перепутье собственной множественности, постепенно теряет все позиции разом, а развлекательная сторона вопроса и вовсе теряется из вида. В вихре доступной информации, возможности визуального контакта с любым музейным предметом через новые устройства избалованный техникой человек потерял интерес к музею. Однако, никто не говорит, что это не решаемая проблема. «Модернизация — это процесс адаптации традиционного общества к новым условиям, порожденным промышленной революцией.[1. С. 21]» Это естественный жизненный процесс, ход истории. Что-то отмирает и уходит в прошлое, а что-то меняется и реформируется. Но мы уже отметили то, что основная роль музея в архивировании прошлого, а прошлое это то, без чего невозможно ни настоящее, ни будущее. Поэтому выход из этой ситуации можно найти в развитии новых путей подачи музейной информации а так же в использовании медийных средствах, поскольку на смену хранительной функции пришли функции просветительские и образовательные. Привлечь посетителей разного возраста, сделать экспозиции более наглядными и захватывающими - одна из задач, стоящая на сегодняшний день перед всеми музеями в условиях рыночной конкуренции. В свою очередь, также необходима постоянная работа по поиску и освоению музеями дополнительных источников финансирования в условиях рыночной экономики. Этот вид деятельности принято определять как музейный маркетинг [2. С. 45].

Европейская маркетинговая политика до сих пор остается примером для российской маркетинговой политики. Увы, в большинстве случаев идет слепое перекраивание западного опыта не учитывающее особенности именно местного значения, а ведь это основной рецепт успеха для западных музейщиков - умение вырабатывать именно свою модель управления. Например, хоть и существует модель английского экономиста Бредфорда, она

служит лишь базой, фундаментом, а вот ключ к успеху заключается в индивидуализме, в разных подходах к решению первостепенных задач [3. С. 231]. Дело заключается в той же самой пресловутой макросреде и различных культурных особенностях, присущих той или иной нации, поэтому удачнее всего будет перейти к примерам. Например английская модель музейного маркетинга складывалась в эпоху кризиса, поэтому последовало жесткое государственное урезания бюджета. Поэтому, политика музеев направлена на поиск частных лиц, меценатов, коллекционеров и прочих финансовых покровителей, а так же корпоративных и государственных вложений. Американская политика – это поиск и привлечение инвесторов, то есть маркетинговые и коммуникационные программы будут ориентироваться на фандрейзинг. Французская модель, наоборот, направлена на потребителей, приоритетным направлением маркетинга видит создание и удовлетворение спроса посетителей. То есть, основным направлением маркетинга будет: исследование запросов потребителей, их основной интерес, спрос и т.д. [4. С. 158] Приведем пример – Австрия. Какие факторы сформировали данные черты? В первую очередь, богатая история. Альпы – это коктейль немецкой, французской и итальянской культуры. Отсюда – огромное количество музеев по всей стране и привлекающие туристов места. Богатая история и небольшая территория этого государства сделали ставку на культуру как на источник дохода, поскольку стратегических ресурсов и ресурсов для промышленности здесь не так уж и много. Еще одна сильная черта – природа, поэтому многие природные красоты прошли через музеефикацию. Музею приходится конкурировать с туризмом, поставленный в жесткие рамки конкуренции, он принимает множество мер по изменению своей политики, и, надо признать, весьма удачно. Одно из нововведений, например, это быстро сменяющиеся выставки. Выставочная политика довольно гибкая: новая выставка открывается почти каждый месяц; все выставки предполагают дополнительные платные услуги (экскурсии, показ фильмов, концерты, доклады, мастерские и пр.). Классических музейных экспозиций осталось мало. Новые выставки отражают новейшие достижения музейного дизайна,

предполагают использование экспонатов в интерактивном режиме.

Огромную роль играет музейное сотрудничество, проведение совместных мероприятий и проч. Кроме того, зачастую, музеи предлагают дополнительные услуги за дополнительную плату. Например, в базельском Музее культур во время работы выставки «Сильная штука – табак. Волшебная трава, покоровшая мир» организовывались визиты на табачную фабрику, встречи с мастерами, изготавливающими сигары и курительные трубки. Во время летних каникул для детей старше восьми лет были организованы события «Индийская ночь. Ночевка в музее» (во дворе или, при плохой погоде, в фойе), причем дети должны были принести с собой спальные мешки и изолирующие подстилки. В программу входили рассказывание индейских сказок, приготовление индейской еды, изготовление индейских украшений и пр. [5. С. 84]

Усиление практической направленности деятельности швейцарских музеев; вплетение образцов культуры прошлого в живую ткань современной культуры. Эта тенденция поддерживается внедрением механизмов государственного и общественного контроля и взаимодействия со спонсорами – главная изюминка швейцарской музейной политики.

Теперь перейдем к политике российской. Первоначально необходимо обозначить главные проблемы, которые в большинстве случаев заключаются в недопонимании и неполном восприятии. Теперь рассмотрим эти проблемы более конкретно.

Маркетинг и культура – несовместимые понятия. Так считает большинство. На Западе, музей давно сменил задачу «просветительскую» на «развлекательную». Посетителей тоже нет, есть клиенты, которые пришли за услугой и готовы заплатить. Музей для нас это «храм искусства», который нельзя осквернять коммерцией и погоней за прибылью. Опять-таки, это черта русской ментальности, делить на то, что приносит либо деньги, либо пользу. Поэтому многие считают, что маркетинг погубит культурную и научную значимость музея.

Далее, негативное отношение к маркетингу и маркетологам в принципе. Мы четко делим духовное и материальное начало. И мешать эти два понятия, значит, портить одно из них. У нас

сформирован четкий образ музея: как правило, основные ассоциации – пожилые смотрительницы, строго соблюдающие тишину в залах, множество экспонатов и ты наедине с ними. Маркетинг ассоциируется с открытым навязыванием товаров и стремлению к наживе путем вмешательства в твоё личное пространство. Поэтому, в понимании многих соотечественников это невозможно совместить. Однако маркетинг не предполагает вмешательства в построение экспозиций с точки зрения музееведения. Он затрагивает только вопросы качества продукта с точки зрения рынка: удобства осмотра экспозиции, чтения этикеток, распределение информации об открытии выставки в общем, потребительскую ценность услуги.

Музей ассоциируется со скучным местом, где ты занимаешься тем, что рассматриваешь то, что можешь посмотреть и дома на любом мобильном устройстве. Музей не предлагает других альтернатив, кроме визуального контакта с предметом, а его можно восполнить с помощью того же виртуального музея. Люди не видят необходимости в музее для себя, не видят смысла тратить деньги, когда можно потратить на «настоящее развлечение». Довольно любопытный комментарий дала Елена Карпова, декан факультета управления социокультурными проектами МВШСЭН, руководитель специализаций «Городское и региональное развитие» и «Менеджмент этнокультурных проектов», на сайте Postnauka. Она говорит: «Самый распространенный общественный стереотип — что в музеях работают малореализованные, никому не интересные представительницы женского пола — профессионалы, которые буквально хранят вещи в подвалах и никому их не показывают. Эта метафора подвала очень распространена в среде непрофессиональных музейщиков. Люди считают, что хранение музейных коллекций сродни тому, как «царь Кашей над золотом чахнет». И действительно, негативный образ неправильно отражает действительность.

Большие затруднения возникают из-за отсутствия профессиональных кадров. Тут опять-таки проблема в том, что мало кто знает, как функционирует музей и что для его полноценной работы необходимы не только смотрители и продавец билетов, что это очень строгая структура, в которой

нужны специалисты из разных областей. Так же работает ассоциация образа музейщика – пожилая женщина-смотрительница, которая сидит и ничего не делает. Это для многих и есть лицо музея, формирующее негативный образ работника музея.

Помимо всего вышперечисленного, присутствует непонимание разницы между маркетингом и рекламой. Реклама есть лишь один из инструментов маркетинга, это продвижение проекта, но не имеющее никакой связи со стратегией и управлением музеем явление.

Музеям очень трудно сейчас доказать свою нужность. Раньше музей был источником информации, наряду с библиотеками. Музей может спастись лишь выставками картин, которые вызывают интерес у посетителей. Конечно же музей очень быстро захватил и успешно применяет новые технологии: использует пиар в социальных сетях, рекламирует выставки, использует электронные носители и аудиогиды, но проблема заключается в другом. Зритель не понимает самого смысла существования музея, когда видит иные более дешевые и доступные альтернативы. Проблема музейной концепции, которую музей транслирует вовне, остается актуальной. Причина кроется и в кризисе исторической науки, и в кризисе музея как такового. Проблема в том, что мало кто осознает, что музей – особый тип нарратива, который не ставит перед собой цели пересказа истории с использованием своих экспонатов – музейных предметов, у музея совершенно иной тип коммуникации и другая цель, которая не сформулирована и пока не имеет способа донести это. Это и есть музейный кризис.

В заключении, мы приходим к выводу, что успешность выставочной деятельности музея в информационном обществе напрямую зависит от того, насколько, реализуя традиционные формы деятельности, он дополняет и обогащает их различными методами вовлечения посетителей в активные виды социокультурного творчества. Наиболее эффективный путь развития современного музея – в единстве традиционных форм его работы как центра духовной жизни, опирающегося на культурные ценности, и как средства стимулирования культурно-творческой активности разных групп населения.

Интерактивные экспозиции, построенные на принципе активного участия посетителей, позволяют раскрыть содержательную сторону демонстрируемых предметов и способствуют усвоению новой информации. Сознание современного человека подготовлено для визуального восприятия информации, визуальное сообщение несет большее число информационных прочтений, чем вербальное, и является универсальным для процесса восприятия. Следует отметить, что электронные компоненты, введенные в экспозицию, способны изменить способ взаимодействия посетителя с экспонатом, активизируя процесс познания и предлагая извлечь интересующую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] History in Focus, Issue 2: What is History? Professor Alun Munslow. What History Is (англ.). University of London (2001).
- [2] Т. В. Абанкина // Музеи. Маркетинг. Менеджмент. – 2009.
- [3] Kotler N. and Kotler P. Can Museums be All Things to All People?: Missions, Goals, and Marketing's Role // Museum Management and Curatorship. 2000
- [4] Соболева Е. С., Эпштейн М. З. Эволюция концепции музеев в меняющемся мире // Вопросы музеологии/2011
- [5] Eine Zeitskizze. Edition Jesina & raum.kunst.wien, Wien 2006

*А.М. Идрисова**

РОЛЬ АРТ-ДИЛЕРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА

Арт-рынок – это сложная система взаимоотношений, которая включает в себя как экономические, так и культурные отношения. Это хаотичный рынок, который достаточно сложно подвести под какие-либо законы или выявить основные

* **Идрисова Асият Муратовна** - магистрант 2 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д.филол.н., проф. И.М. Сахно.

алгоритмы функционирования. Важно отметить, что рынок искусства – это самый крупный нерегулируемый рынок в мире. Большинство продаж на данном рынке совершается напрямую, либо при помощи профессиональных арт-дилеров и галерей [2.С.22]. Рынок предметов искусства – это один из старейших мировых инвестиционных рынков. Задолго до появления биржевых, валютных и фондовых рынков существовала тенденция инвестирования средств в произведения искусства. Таким инвестированием занимались как частные коллекционеры, так королевские и имперские фонды. Главная особенность данного рынка, в отличие от других инвестиционных рынков, заключается в том, что он не претерпевал практически никаких существенных изменений на протяжении долгого периода времени. Главное изменение, которое произошло в современном рынке искусства, заключается в том, что теперь главные инвесторы – это не монархи, а частные коллекционеры.

Чтобы понять, что движет рынком искусства, важно принять во внимание основные мотивы, которые лежат в покупке художественных произведений. Искусство является уникальным объектом инвестиций. Его уникальность заключается в том, что помимо денежных причин, оно также содержит в себе нематериальные инвестиционные перспективы. Исследования показали, в среднем лишь 10% миллионеров инвестируют деньги в произведения изобразительного искусства и картины только для финансовой выгоды, хотя другие исследования показывают более высокий процент. Важно принять во внимание, что нельзя недооценивать фактическое нефинансовое значение произведений искусства. Основная особенность арт-рынка – это его слабая зависимость от событий на фондовом и других рынках инвестиций. Арт-рынок также слабо чувствителен и к политическим событиям: в периоды войн и других чрезвычайных ситуаций стоимость произведений искусства практически не изменялась.

Рынку произведений искусства свойственен ряд специфических черт, которые характеризуют его дальнейшее функционирование. Первое – это несовершенство конкуренции, что обуславливается уникальностью товара. Если мы рассматриваем произведение искусства как актив, то важно

подчеркнуть, что данный актив обладает низкой ликвидностью. Это значит, что произведение искусства достаточно сложно в короткий срок превратить в деньги, так как процесс продажи и связанные с ним необходимые процедуры способны занять достаточно весомый временной отрезок. Следующий фактор, который приводит к несовершенству конкуренции – это конфиденциальность сделок и общая непрозрачность рынка. Довольно часто истинную цену продажи не разглашают для публики, знает ее только закрытый круг людей, а о существовании некоторых сделок вообще практически никому не известно. В отличие от традиционных классов активов, таких как акции или облигации, где механизмы и алгоритмы более или менее понятны, в рынке искусства совсем другая ситуация. Большой сегмент рынка осуществляется через частные сделки, что делает его трудным и скрытым для посторонних лиц, чтобы разобраться, понять и провести анализ. Практически полное отсутствие прозрачности ставит преграды перед попытками оценки данного рынка. Также следует отметить, что такие услуги, как страхование, перевозка, экспертиза, консультационное и юридическое сопровождение сделок по продаже или покупке произведений искусства, является крупной статьей расходов [6. С. 45]. Формирование своей коллекции, а также инвестиционная деятельность на рынке искусства связаны с большим уровнем риска. Поэтому пользуются услугами профессиональных арт-дилеров, которые помогут создать коллекцию.

Арт-дилеры – это наиболее значимые фигуры на рынке искусства. Уважаемый арт-дилер обладает колоссальной властью и влиянием в сфере искусства. Известный дилер из никому неизвестного художника может сделать настоящую звезду. Можно сказать, что во многом арт-дилер влияет на формирование вкусов и тенденций на арт-рынке. Помимо тенденций, влиятельные дилеры способны создавать ценовую политику на рынке. При помощи своих хитрых трюков дилеры способны создать новый культ. Дилер играет одну из решающих ролей на рынке искусства. Это связующий элемент между продавцом и покупателем. Дилеры способны в разы увеличить стоимость произведений искусства. Конечно, у каждого дилера существуют свои стратегии, которые они никому не раскрывают.

Но существует один инструмент, которым пользуются все дилеры без исключения – это брендинг. При помощи брендинга создается уникальный ментальный и символический образ произведения искусства или художника. Брендинг – это мощный инструмент на рынке искусства, эффект, создаваемый брендингом, направляет покупателей к определенным арт-дилерам, неважно каким искусством торгуют эти дилеры, намного важнее их имя и репутация. Многие коллекционеры даже и не взглянут на произведение искусства без рекомендации арт-дилера. Таким образом, получается, что арт-дилеры иногда становятся намного популярнее самих художников. Чтобы успешно функционировать на арт-рынке, художник и его произведения должны стать брендом. Многие известные художники стали такими востребованными и дорогими, только потому, что их бренды активно раскручиваются. [З.С. 51]. Художник с именем может продать практически все, что он произведет, даже если объект не будет нести никакой художественной ценности и значимости. При помощи грамотной рекламной кампании и правильной концепции любой объект можно наделить глубоким смыслом, сделать из него объект восхищения и поклонения, икону массового потребления.

Известный арт-дилер своей репутацией и своим именем помогает художнику прославиться, занять свою нишу на арт-рынке, у художника появляется возможность продавать свои произведения по высоким ценам. Важно отметить, что это не односторонний процесс, известный художник тоже оказывает свое влияние на арт-дилера. Следовательно, мы делаем вывод, что успех художника формирует репутацию арт-дилера, а репутация дилера помогает художнику добиться успеха. Дилеры способны создавать карьеру художника, управлять ею. Дилеры создают имя художнику, а имя и популярность на рынке искусства в наше время важны. Коллекционеры, как правило, ищут художников с именем, чтобы их коллекция имела инвестиционную значимость [1. С. 15]. На протяжении многих веков стиль ведения дел и бизнес-модель дилерской деятельности сохранились фактически в неизменном виде. Это обусловлено наличием сильных конкурентных преимуществ в сравнении с другими формами доступа инвесторов к продаже и покупке арт-активов. Арт-дилеры

являются второй движущей силой на рынке искусства после именитых аукционов. В отличие от аукционов, данный сектор более фрагментарен.

Одним из самых успешных и популярных арт-дилеров является Джей Джоплинг. Джоплинг родился в Йоркшире, учился в Итоне, затем поступил в Эдинбургский университет, где изучал английскую литературу и историю искусств. В восьмидесятих годах. Джоплинг познакомился с молодым британским художником Дэмиеном Херстом. На тот момент Херст уже продал ряд своих работ влиятельному коллекционеру Чарльзу Саатчи. Но Джоплинг побудил Херста создавать более амбициозные и претенциозные произведения искусства. В мае 1993 года Джоплинг открывает свою культовую галерею «Белый куб», в которой выставляются современные художники, в том числе молодые британские художники. Галерея «Белый куб» на данный момент является одним из самых успешных коммерческих проектов на рынке искусства в Великобритании. Джоплинг приложил колоссальные усилия к популяризации молодых британских художников. Но мы не можем приписывать успех молодых британских художников только одному Джоплингу. Он не является первооткрывателем данного течения, он стал раскручивать уже достаточно успешный и известный проект. Первооткрывателем молодых британских художников можно назвать Чарльза Саатчи. Чарльз Саатчи – культовая фигура в мире искусства. Во многом Саатчи поменял ориентиры рынка искусства. Успех Саатчи, возможно, связан с тем, что на рынок искусства он пришел из мира рекламы [1. С. 20]. Не секрет, что все рекламщики умеют продавать, ведь основные задачи рекламы – это популяризация товара и повышение уровня продаж. Саатчи стал применять инструменты рекламного мира для рынка искусства. Изначально искусство оказало колоссальное влияние на формирование рекламного мира. Конечно, помимо искусства реклама впитала в себя черты из разных сфер, получился некий синтетический проект, который стал развиваться по своему пути и по своим законам. Данный процесс теперь повернулся в обратную сторону. Сейчас реклама начинает преобразовывать структуру мира искусства, и Чарльз Саатчи принимает в этом процессе непосредственное участие. У многих действия Саатчи не

вызывали одобрения. Многие считают, что Саатчи нивелирует истинное значение искусства, искусственно создавая цены на арт-рынке. Настоящий ажиотаж поднялся вокруг произведения Демиена Херста «Физическая невозможность смерти в сознании живущего», в продаже которого участвовал Саатчи. Произведение представляет из себя чучело акулы в формальдегиде. Акула находилась в коллекции Саатчи, но он вдруг решил ее продать. Огромное количество споров возникло вокруг позиционирования данного объекта. Конечно, новизну произведения никто не отрицал. Главная проблема заключалась в том, можно ли назвать это чучело акулы произведением искусства. Интерес к данному произведению был вызван также тем, что помимо Саатчи, в торгах принимали участие несколько всемирно известных персон. Это Лари Гагосян, известнейший арт-дилер, сэр Николас Сирота, директор Лондонской галереи современного искусства Тейт, Стивен Коэн - американский миллиардер и управляющий хедж-фондом. Такое колоссальное скопление известных имен привело к своим результатам. Получается, что все использованные технологии брендинга пошатнули критическое восприятие и оценку произведения. Акула стала частью всемирного художественного наследия, коллекция Саатчи моментально возросла в цене, а имя покупателя, который до этого был известен только в профессиональных кругах, увековечилось в истории.

Ситуация на арт-рынке сложилась таким образом, что многие коллекционеры собирают свои коллекции ради последующей экономической выгоды. Искусство превратилось в способ умножения своего капитала. На данный момент искусство – это одно из важнейших средств капиталовложения. Во многом, именно арт-дилеры способствовали такой колоссальной капитализации искусства [4.С. 31]. Из посредников, которые просто обслуживали данный рынок, выступая как коммуникаторы между продавцом и покупателем, дилеры превратились в трендсеттеров, в тех, кто формирует рынок искусства и в значительной степени управляет им. Искусство превратилось в трофей, за которым все охотятся, и чем дороже вещь, тем больше людей хотят ею обладать. Помимо эстетического наслаждения, искусство также предоставляет коллекционерам определенный социальный статус и престиж, инвестирование в искусство

позволяет обрести новые связи и знакомства, которые пригодятся для дальнейших деловых проектов [10. С.15]. Можно сказать, что многие инвесторы приходят в этот рынок не только для извлечения выгоды от вложений в произведения в искусства, а также для поиска новых деловых партнеров. Также присутствуют благотворительные мотивы при покупке произведений искусства, они проявляются в финансировании художников, создании коллекций, что способствует сохранению культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Томпсон Д. Как продать за 12 миллионов долларов чучело акулы. Скандальная правда о современном искусстве и аукционных домах. – Москва, 2015.
- [2] Скатерщиков С., Кориневский В., Яковенко О., Пихлер К., Цимке Т., Хансен Н. Руководство по инвестированию на рынке предметов искусства. Москва, 2006.
- [3] Бенаму-Юэ Ж. Цена искусства. - Москва, 2008 .
- [4] Тросби Д. Экономика и культура. – Москва, 2013.
- [5] Рубинштейн А. Экономика культуры: приложения общей теории социальной экономики. – Москва, 1997.
- [6] Рубинштейн А.Я. Искусство и рынок. Проблемы теории и практики. –Москва, 1996.
- [7] Шмидт Б. Маркетинг в культуре впечатлений. – Москва, 2005.
- [8] Фейген Р. Мемуары арт-дилера: художники музеи, кураторы, коллекционеры, аукционы, искусство. – Москва, 2004.
- [9] Карпов А.В. Художественный рынок: вопросы теории, истории, методологии: монография. – Санкт-Петербург, 2004.
- [10] Хангальдиева И. Г. Плюсы и минусы коммерциализации культуры и искусства.//Прикладная культурология: калейдоскоп идей. – Москва 2010.

*Е.Т. Кривич**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВИЗУАЛЬНОГО НАРРАТИВА В LIVRE D'ARTISTE

Проблема взаимоотношения визуального и вербального впервые появилась еще во времена зарождения письменности, и впоследствии на протяжении всей истории слово то сближается с изображением, активно с ним взаимодействуя, то отдаляется. Уже во времена Ренессанса и барокко (а более активно в символизме и авангарде) слово активно включалось в пространство картины, иногда подчиняя себе все каналы восприятия зрителя [3. С. 120]. На стыке двух форм искусства, изобразительного и литературного, рождается их связующий элемент – иллюстрация. В Книге художника, или точнее будет сказать, в Livre d'artiste, проблема синтеза текста и изображения встает особенно остро и приобретает новое звучание. Процесс репрезентации визуального становится не просто необходимостью, обусловленной самой структурой книги, а новым творческим методом, с помощью которого достигалось искомое единство книжного пространства. В Livre d'artiste проблема синтеза решается путем не прямого иллюстрирования повествования, а путем создания уникальных, рожденных фантазией художника образов, являющихся отображением лишь отдаленного эфемерного впечатления от прочитанного. В основе главной идеи Книги художника, а именно выстраивания пластического образа художественного текста, лежит более глобальная идея визуально-эстетического постижения вербального вообще. В связи с этим, можно выделить несколько основных подходов к данной проблеме. С одной стороны, Книга художника творчески ориентирована на создание единого ансамбля, достижения полного синтеза текста и иллюстрации в своем пространстве. А с другой, каждая из ее составляющих обладает собственной уникальной ценностью и

*Кривич Екатерина Тимофеевна — студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель — д.филол. н., проф. И. М. Сахно.

дает возможность рассматривать и текст, и иллюстрации отдельно, как самостоятельное произведение искусства.

Французский термин *Livre d'artiste* («Книга художника») раскрывает понятие редких, малотиражных изданий, которые создавались выдающимися художниками и писателями XX века. Создателем этого направления в искусстве принято считать маршана и издателя, Амбруаза Воллара. Для производства одного издания затрачивалось немало сил и времени, поскольку для каждой книги предусматривалась изготовка специальной бумаги, подбор подходящего шрифта и обложки. Традиционная Книга художника большое внимание уделяла оригинальным печатным техникам, таким как литография, офорт, ксилография и т.д., но что касается самого художественного исполнения, здесь мастерам была предоставлена практически полная свобода самовыражения. Воллар поставил перед собой задачу создать такой жанр, который объединил бы литературный текст и его визуальное представление, созданное художниками. Первые произведения такого рода появились еще в XIX веке, среди наиболее характерных примеров – «Фауст» Гете с литографиями Эжена Делакруа, «Ворон» Эдгара По с литографиями Эдуарда Мане и некоторые другие. Тем не менее, началом истории Книги художника как жанра принято считать именно издательскую деятельность Воллара, ведь именно он помог сформироваться *livre d'artiste* в том виде, в котором она вошла в мировую историю искусства [5. С 144]. Он привлек к работе над своим проектом таких великих мастеров как Боннар, Шагал, Миро и многих других, которые трудились над иллюстрациями к произведениям не менее великих французских авторов: Бальзака, Верлена, Малларме. Датой рождения Книги художника принято считать 1900 год, когда издатель Амбруаз Воллар выпустил в свет сборник стихов французского поэта Поля Верлена «Параллельно» («*Parallèlement*») с иллюстрациями художника Пьера Боннара. Важно отметить, что художники, которых Воллар привлек к созданию иллюстраций, не были профессиональными иллюстраторами, а создавали по большей части станковые картины. Таким образом, оформление книг художника выглядело довольно необычно и явно выходило за границы книжной графики того времени. Несмотря на то, что в книге художника

необычайно важен союз текста и иллюстрации, художники часто оформляли ту или иную книгу, будучи знакомыми с ней весьма поверхностно, и часто по-своему интерпретировали написанное. Для художников, в данном случае, становилось важным не только прямое отражение сюжета произведения, но и передача собственных мимолетных ощущений. Иллюстрации в этом случае выступали не как визуальное приложение к тексту, а как самостоятельное произведение искусства с возможностью экспонирования.

Книга художника обладает большой вариативностью в выборе основы для ее создания, поэтому для иллюстрирования выбирались совершенно различные по своей тематике и свойствам произведения. Но для рассмотрения *livre d'artiste* в контексте начала XX века, то есть в период самого ее зарождения, особый интерес представляют примеры активного участия в создании издательских проектов писателей и поэтов, относящихся к тому же кругу и временному периоду, что и художники, которые их иллюстрировали. К такому кругу относились такие поэты, как Поль Верлен, Андре Бретон, Стефан Малларме, Гийом Аполлинер, Поль Элюар, Луи Арагон и другие. Сопоставление такого рода интересно еще и тем, что оно раскрывает понимание того, в какой среде находились и творили первопроходцы книги художника, и как именно осуществлялось взаимодействие художников и поэтов, творениям которых было суждено слиться в одно произведение. Поэзия как основа для создания книги художника интересна еще и тем, что в силу частого отсутствия линейного сюжета и представления в большей мере чувственных ощущений, она предоставляет художникам большую свободу в интерпретациях, нежели прозаические произведения. Весьма плодотворным стал союз Воллара с французским живописцем Пьером Боннаром. За время их совместной работы было создано множество уникальных изданий, не говоря уже о вышеупомянутом сборнике «Параллельно». К 1902 году была закончена первая часть книги «Дафнис и Хлоя», иллюстрации к которой Боннар выполнил в технике литографии. Античный роман Лонга стал традиционным символом чистой зарождающейся любви. Литографии Боннара, которые выстраиваются в тексте строго геометрически, несколько

уравновешивают своим насмешливым, несколько небрежным тоном поэтику повествования.

Еще одному крупному художнику *livre d'artiste*, Пабло Пикассо, довелось поработать сразу с несколькими издателями: и Воллар, и Канвайлер, и Скира, и Териад, и Ильезд не раз обращались к нему для сотрудничества. Стиль Пикассо, столь самобытный и своеобразный, не позволяет отнести его к какому-то определенному направлению, но, несмотря на это, его работы стали определяющими для формирования представления о классической *livre d'artiste*. Первой книгой, выпущенной с иллюстрациями Пикассо, стала повесть Бальзака «Неведомый шедевр». Пикассо полностью воспользовался свободой, предоставленной ему Волларом и создал поистине уникальный шедевр Книги художника, который, однако, вызвал много споров среди библиофильских обществ. Во введении были представлены шестнадцать абстрактных композиций художника, раскрывающие тему творчества как идеи высшего порядка [7. С. 61]. Пикассо удалось передать главную мысль повествования, взаимодействие творца с его моделью, не прибегая при этом к прямому визуальному повествованию. Иллюстрация в Книге художника – это своего рода посредник, проводник между миром литературным и изобразительным, устанавливающий между всеми элементами книги некие формальные соответствия, одинаково читаемые и на языке текста, и на языке изображения. Н.В. Злыднева в своем исследовании, посвященном взаимодействию изображения и слова в аспекте риторики культуры XX века, отмечает, что изучение проблемы взаимоотношения изображения и слова ведется по нескольким направлениям: фактографически-описательный подход (как мы это видим в Книге художника, созданной самим живописцем на основе собственных воспоминаний, писем, дневников); анализ смыслового содержания (поиск общих для литературного и изобразительного произведений форм, тем, образов и мотивов) и сравнительный анализ близких по стилю мастеров (союз авторов с сопряженным мироощущением и способу трактовки сюжетов, как например, Малевич и Хлебников или союз поэта Блеза Сандра и художницы Сони Делоне) [3. С. 120]. Синтез вербального и невербального в Книге художника оформляется,

прежде всего, на основе какого-либо общего для литературного и изобразительного произведения семиотического знака («тропа» по Н. В. Злыдневой), некоего общего знаменателя. Синтез можно считать способным к восприятию, если этот знак прочитывается одинаково явно в двух произведениях, хоть и выражен с помощью разных кодов и художественных приемов. Во время своего исторического развития книга всегда воспринималась как некий особенный и уникальный артефакт. Книга – это не просто способ передать информацию, это огромная самостоятельная часть культуры и искусства. Даже после изобретения Гуттенбергом книгопечатания в 1445 году, отношение к ней практически не изменилось: сам процесс, безусловно, стал проще, но каждая книга по-прежнему воспринималась как произведение искусства. В конце XIX - начале XX века, в результате появления наборных, печатных и переплетных машин, книжное дело вступило в совершенно новый период своего развития. Отпала необходимость ручного труда в деле создания книги, на передний план выступило понятие тиража. Появление такого жанра, как *livre d'artiste* стало, в некотором роде, ознаменованием возвращения к первоначальному пониманию книги, творческому подходу к ее созданию. В первую очередь, это проявилось в возобновлении использования традиционных методов книгопечатания: литографии, офорта, ксилографии и многих других. Большое внимание стало уделяться не только содержанию, но и оформлению, внешнему виду издания. Главной особенностью нового жанра стало гармоничное соединение текста в виде произведений известных французских писателей и поэтов и иллюстраций художников. Этот синтез выделяет книгу художника в особое направление, самостоятельный вид искусства и творческий метод.

Большой вклад в изучение пространственной структуры книги внес В.А. Фаворский, который определял книгу как изображение пространственными средствами временного литературного произведения. Согласно его теории в книжном пространстве существует три большие композиционные системы, которые так или иначе взаимодействуют между собой: литературная система, в основу которой заложено само произведение, выраженное словесным языком; архитектурная

система, представляющая предметную ориентацию книгу, ее суть как вещи; и, наконец, изобразительная, иллюстративная система [6. С. 20]. Для плодотворного анализа книжного произведения в целом, Фаворский призывает рассматривать все эти системы в совокупности, а не отдельно, что помогает определить, соответствует ли книга заявленной ей цели. Рассматривать взаимодействие данных систем необходимо на нескольких уровнях: внешнем, строящем пространственную архитектуру книги (так сказать то, что мы можем уловить взглядом при беглом осмотре книги) и внутреннем, отрывающим более глубокие грани взаимоотношения текста и его художественного оформления, где вновь возникает проблема достоверной интерпретации литературного содержания. Таким образом, и текст, и буквы в книге выполняют сразу несколько ролей, одновременно строят и ее внешние ритмичность и динамику, и, конечно, наполняют ее смыслом. Из этого можно сделать вывод, что подлинный синтез начинается там, где элементарный порядок, простая логическая последовательность изображений и их однозначно деловая связь с текстом сменяются цельностью эстетически осознанного явления действительности.

Основной целью Книги художника становится стремление заставить страницу, буквы, текст также стать выразительной формой, задействовать оба канала восприятия – звуковой и визуально-графический. Иногда слово в буквальном смысле становится иллюстрацией смысла, которое оно вкладывает. Таким образом, книга художника дает возможность продемонстрировать результат единения содержания и формы. В этом случае большое значение приобретают все визуально-графические способы передачи этого единения: общий вид страниц, шрифт, фактура, обложка, переплет и др. [2. С. 44]. Шрифт, как важнейший формообразующий элемент, лишней раз подчеркивает рукотворный характер книги: нередко использовалось художественное начертание текста, ксилографические буквицы, каллиграфические элементы в тексте. Художественное пространство книги регулировалось несколькими основными факторами, среди которых пропорции между текстом и изображением, соотношение этих частей на странице, эстетически продуманная цветовая гамма. Это не только лишней раз

подчеркивает особое место книги в данном направлении, но и ее синтетический интермедиаальный характер. Иными словами, в книге художника слово и изображение выстраивают единую пространственную организованность, ритмичность и взаимодействие ее элементов. Текст, в данном случае, выступает не только как информационно-смысловой элемент, но и приобретает образно-художественную нагрузку.

Как уже упоминалось ранее, главной целью Книги художника становится не дословное изображение написанного и сопровождение текста, а создание нового, уникального художественного объекта, способного существовать как самостоятельное произведение искусства. Именно поэтому для создания таких изданий выбирались произведения, наполненные яркими, символическими образами, которые давали бы художнику возможность воплотить главную суть произведения, оставаясь преданным собственному стилю и характеру письма. Вот лишь неполный список источников для создания Книги художника того времени: Библия, произведения античных авторов, классическая европейская литература и, конечно, французская поэзия. Важнейшим источником мотивов и идей для иллюстраций стала Библия. Библейские сюжеты на протяжении всей истории изобразительного искусства становились излюбленным мотивом многих мастеров, во многом благодаря наличию значительного количества ярких образов, интересных для интерпретации. Так что появление подобных сюжетов в Книге художника стало своего рода продолжением исторически сложившейся художественной традиции. В контексте данного направления следует выделить двух крупных художников, работавших в жанре Книги художника и использовавших для этого тексты Библии – это Марк Шагал и Сальвадор Дали. Шагал получил от Воллара заказ в 1926 году, но непосредственно к выполнению приступил несколько позже, в 1931. Это объясняется тем, что, прежде чем начать работу, Шагал совершил поездку в Палестину, Сирию и Египет, для того чтобы эмоционально настроиться перед столь серьезным заданием и вдохновиться увиденными образами. На протяжении 30-40-х годов Шагал работает над серией гуашных работ и офортов, которые были практически сразу отпечатаны. И вновь привычные для нас

контрасты, необыкновенная формообразующая сила цвета, мощные, законченные образы. Остальная же часть «Библии» была продолжена спустя большое количество времени, в 1952-1956 годах. Образовавшийся в итоге цикл из 105 офортов стала одной из самых значительных и монументальных работ Шагала в жанре книги художника. Также, как и большинство остальных изданий, Библия была издана спустя много лет после заказа, уже после смерти Воллара, который, к сожалению, так и не увидел этого крупномасштабного издания в его законченном виде. Дали, так же как и Шагал, работал над заказом не один год: его работы, выполненные в технике гуаши, акварели, карандаша и пастели были изданы в 1963 году, а уже на следующий год они были представлены в виде литографий. Библейских сюжеты для этого проекта мастер выбирал сам. Безусловно, эти работы представляют большой интерес для изучения, так как несмотря на серьезность и несомненную каноничность сюжета, Дали не изменил собственному сюрреалистическому видению и стилю. В результате мы можем наблюдать очень необычную, полную свободы и фантазии интерпретацию привычной темы.

Аллегорические античные символы, возвращенные в искусство эпохой Возрождения, прочно закрепились в обиходе художников *livre d'artiste* и стали использоваться для внесения в работу особого олицетворяемого ими смысла. Законами этого аллегорического языка занималась особая дисциплина – иконология, все знаки и символы сводились в специальные справочники, служащие для художников и граверов. Античные тексты, так же как и библейские сюжеты, были популярны среди художников, еще задолго до формирования *livre d'artiste* как таковой. Но именно этот жанр, благодаря своей свободе в интерпретациях и способу визуализации сюжета, позволил прочесть символику античных произведений по-новому. Интересно то, что популярностью пользовались в большей степени не крупные работы, а менее объемные и динамичные. Так, «Одиссея» была иллюстрирована лишь однажды, Шагалом, в то время как «Буколики» и «Георгики» Вергилия становились объектом художественной интерпретации сразу нескольких мастеров: Бодена, Русселя, Майоля и многих других. Это во многом связано, вероятно, с обилием в этих литературных

произведениях ярких, интересных образов, способных воплотиться в виде самостоятельного художественного объекта. Стоит ли говорить, что и европейская классическая литература не могла остаться без внимания со стороны мастеров Книги художника. Чего стоит одна лишь «Божественная комедия» Данте, способная своими яркими метафорическими образами пробудить фантазию художника. Об особенностях восприятия этого произведения в контексте *livre d'artiste* стоит говорить сначала в тесной связи с творческой деятельностью Уильяма Блейка, который, как уже упоминалось ранее, считается одним из главных предшественников Книги художника. Он создал целый цикл иллюстраций, в которых в свою очередь отразилось влияние на его творчество английского романтизма, что видно по его мистическим, аллегорическим образам, необычному визионерскому видению мира. Среди мастеров *livre d'artiste*, работавших с литературными произведениями Данте, можно опять же выделить Дали, который, по словам многих исследователей, воплотил в гравюрах к «Божественной комедии» вершину графического искусства. Анализируя получившиеся иллюстрации, важно отметить, что несмотря на экстраординарный сюрреалистический подход Дали к сопровождению текста, общая суть поэмы и ее концептуальная составляющая по-прежнему прочитывается очень четко.

В этом смысле Книга художника близка в понятиям «изовербальный комплекс» и «креолизованные тексты». Все эти понятия объединяет особый подход к восприятию текста, преобладание иллюстративно-визуальной составляющей над сюжетной основой. В пространстве культуры мы часто сталкиваемся с такой проблемой, что художественный текст традиционно понимается как словесное произведение. Семиотика расширила понимание художественного текста вплоть до любого произведения искусства. Под креолизованными текстами в данном контексте понимаются тексты, в основе которых лежит комбинация естественного языка с элементами других знаковых систем. При упоминании терминов «креолизованные тексты», «изовербальные комплексы» или «семиотически осложненные тексты», как правило, ссылаются на работы Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова, которые считали, что «тексты, фактура которых

состоит из двух негомогенных частей (вербальной, языковой, речевой) и невербальной (принадлежащей другим знаковым системам, нежели естественный язык» [4. С. 180-181]. Большой вклад в изучение этих понятий также внесла Е. Е. Анисимова, которая проводит градацию текстов по степени спаянности в них вербальных и невербальных компонентов: гомогенные вербальные тексты — паралингвистически активные тексты — тексты с частичной креолизацией — тексты с полной креолизацией.

В современной практике подобный подход часто используется в процессе создания детских иллюстрированных книг, например, это четко прослеживается в книге А. де-Сент-Экзюпери «Маленький принц», где авторские рисунки наделены особой функцией: помимо простого сопровождения текста, они будто вплетены в сюжет и неотделимы от него. Большое значение приобретает так же и визуальное оформление книги, обложка, шрифт, буква, сорт бумаги – все это служит не просто формой, но и является самостоятельными коммуникативными элементами. Таким образом, с самого зарождения жанра, художественно-выразительная форма книги и ее оформления ценились выше её содержания. В связи с этим листы в книге не сшивались вместе, и каждая иллюстрация представлялась обособленно от других. Это, однако, создало ряд проблем для современных коллекционеров: сегодня стало очень непросто достать цельную книгу художника, так как многие листы были распроданы отдельно, в результате чего ценность книги резко снижается. В то же время есть и второй подход, связанный с пониманием книги как единого целого, где текст и изображение тесно переплетаются между собой, создавая неразрывную цепь визуально-смыслового повествования. Это обусловлено видением книги художником как единого ансамбля, единого организма и произведения искусства, прекрасного в своей целостности. Данное убеждение, как можно увидеть, становится определяющим и в современной книге художника, где форма хоть и преобладает над содержанием, но в то же время является ее тотальным отображением. Подобная тенденция зародилась уже на рубеже XIX и XX веков, проявившись, в первую очередь, в стремлении к синтезу искусств и торжеству лозунга «искусства во всем». Художники стремились не только

украсить книгу разнообразными декоративными элементами, но и создать совершенно новый формат книги, где изобразительное искусство тесно переплетается с декоративно-прикладным. Эта мысль особенно четко выражена в манифесте Дени «Определение неотрадиционализма»: «Иллюстрация, - артикулирует художник, - это декорация книги. Найти эту декорацию, без рабской зависимости от текста, без точного соответствия сюжета повествованию; но скорее как узор арабесок... аккомпанемент выразительных строк». Изображение и текст в книге художника при этом не только перекликаются по смыслу, но и чисто визуально, что достигается использованием обширного количества оформительских приемов: подбором шрифта, цвета, типа бумаги, размера декоративных элементов. Со временем появляется и особая концепция изображения, буквально врезающегося в текст, или обрамляя его как рамка. В основном эту роль выполняли полупрозрачные офорты, которые окружали несколько первых строк каждой страницы, включая их в свой декоративный витиеватый рисунок, заставляя буквы наряду с орнаментами становиться декоративной частью листа. Книга художника как интермедиаальный жанр, является воплощением такой знаковой установки, как синтез искусств. С помощью визуально-графических способов пространственной организации листа, достигается полное эмоциональное единение содержания и формы. Это можно назвать как раз той чертой, которая позволяет связывать традиционное и современное понятия воедино. Большое значение приобретает не только смысловой, но и пространственно-визуальный аспект книги. Именно этим обуславливается обилие аналитических и исследовательских фрагментов, посвященных оформлению и архитектонике книги. Ведь именно такие немаловажные ее элементы, как обложка, шрифт, цвет (а иногда еще звук и запах) являются решающими в процессе восприятия книги зрителем. Также, что особенно важно для понимания феномена книги художника, текст в данном случае выступает как визуальная форма, способная не только семиотически транслировать информацию, но и воздействовать на другие каналы восприятия читателя, стать не только буквенной, но и, наравне с иллюстрацией, визуальной формой воплощения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Амбураз Воллар, великий издатель великих художников. Боннар, Роден, Сезанн, Ренуар, Шагал, Пикассо, Дюфи, Брак, Руо, Дерен, Дега, Майоль. Каталог выставки. – М.: РОСТ Медиа, 2012
- [2] Герчук Ю. Я. Художественная структура книги – М.: РИП-холдинг, 2014
- [3] Злыднева Н. В. Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения. - М.: «Индрик», 2013
- [4] Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция// Оптимизация речевого воздействия – М.: Высшая школа, 1990
- [5] Сюрреализм и livre d'artiste. Каталог выставки – М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2014
- [6] Фаворский В.А. Образ в пространственном и словесном искусстве. – Декоративное искусство СССР. 1971. №9
- [7] Livre d'artiste. Выставка книг из собрания Марка Башмакова. Каталог. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2013

Н.Ю. Кузьмина *

ФАКТОРЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА АРТ-РЫНКЕ

Оценка стоимости нематериальных активов является сложным процессом, так как каждое произведение искусства является уникальным, и выстроить определенную, стандартную для всех работ схему оценки практически невозможно [8. С. 35]. Кроме того, на сегодняшний день трудность обуславливается тем, что существует нехватка профессиональной литературы на эту тему. Однако мы постараемся выделить основные факторы, которые влияют на ценообразование произведений искусств. Одним из основополагающих факторов является имя и бренд художника. В первую очередь, важен автор, а не художественные характеристики работы и оригинальность композиции. Бренд художника представляет собой результат кропотливой работы и

* Кузьмина Наталья Юрьевна – студентка 2 курса магистратуры, кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д. филол. н., проф. И.М. Сахно.

маркетинговой политики [7. С. 74]. Таким образом, искусство рассматривается как товар, который нужно продвигать. В то же время сам бренд очень часто заменяет критическую оценку произведения искусства. Существуют несколько факторов, которые влияют на значимость имени художника: свободное обращение работ художников на арт-рынке, средняя цена за его произведения, стандартное отклонение от средней цены, национальность художника, а также жив автор или нет. Следующим фактором можно отметить наличие провенанса работы. Стоимость поднимет наличие произведения в коллекции одного из влиятельных людей в сфере искусства [9. С. 8]. Помимо этого, участие в музейной выставке сразу придает работе «музейное качество» и также повышает его стоимость. Несмотря на то, что музеи не зависят от арт-рынка, они оказывают значительное влияние на оценку произведения искусства. Музеи выступают как независимые эксперты, в связи с этим их оценка, как правило, является объективной [1. С. 117]. В случае, если другие произведения автора находятся в музейной коллекции, это тоже увеличивает цену на всех остальные произведения. Максимальную ценовую надбавку в современном искусстве придает участие в продаже двух крупнейших аукционных домов – «Christie's » и «Sotheby's». Брендные аукционные дома продают работы современного искусства практически на 5,5 миллиардов долларов в год. Самая высокая цена, заплаченная за произведение искусства, которое когда-либо уходило с молотка, составляет 179,4 млн. долларов. За такую стоимость в мае 2015 года на аукционе «Кристи» была продана картина Пабло Пикассо «Алжирские женщины (Версия "О")» 1955 года. Одна из 15 работ, созданных Пикассо в 1954–1955 годах по мотивам живописи художника эпохи романтизма Делакруа, каждой картине художник присвоил литеры от А до О. Какое-то время «Версия «О» принадлежала известному американскому собирателю искусства XX века Виктору Ганцу. Предыдущий аукционный рекорд принадлежал триптиху Фрэнсиса Бэкона «Три наброска к портрету Люсьена Фрейда». Его продали в ноябре 2013 года на «Кристи» за 142 млн. долларов.

«Christie's » и «Sotheby's» создали полиэкономическую ситуацию, при которой на рынке доминируют две

конкурирующие компании. В целом, существование аукционных домов обуславливается тем, что традиционные методы оценки не подходят для произведений искусства. Аукционы за счет конкуренции и тщеславия участников достигают наивысшей цены произведения. Все аукционные дома, занимающиеся искусством, используют «английскую» систему с повышением стартовой цены. Аукционные дома заявляют, что наличие на торгах великих произведений повышает стоимость остальных работ. Важную часть процесса выбора аукционного дома составляют переговоры о гарантированной цене - гарантированная выплата определенной суммы продавцу, даже если итоговая цена произведения не достигнет этого уровня. «Sotheby's» расценивает гарантированную цену как возможность получения дополнительной прибыли. В то время как «Christie's» считают гарантированную цену необходимым злом, которое подвергает аукционный дом финансовому риску. Ажиотаж вокруг аукциона нередко приводит к тому, что люди не могут «разглядеть» произведение искусства за впечатляющим ценником. Кураторы и критики также подвержены диктату цен. Порой проданные за большую сумму произведения обретают значение и смысл отчасти именно из-за своей стоимости. Таким образом, цена преподносится зрителям как эквивалент ценности. Уровень цены напрямую зависит от бренда художника, репутации дилера и статусе потенциального покупателя. Оригинальность сюжета, техника выполнения, возраст произведения, размер также влияют на стоимость произведения. Согласно исследованиям Дональда Томпсона, экономиста и знатока искусства, яркие по цвету картины продаются намного лучше, чем тусклые; горизонтальные лучше вертикальных; сюжетные работы дороже, чем пейзажи; натюрморт с цветами будет стоить дороже, чем с фруктами; картина с розой превысит по стоимости картину с хризантемой; спокойная вода на холсте увеличивает ее стоимость, а бурная вода уменьшает. Если на картине присутствует дичь, то чем дороже обходится охота на нее, тем больше это увеличивает стоимость работы [3. С. 363].

Помимо этого также на стоимость произведения искусства влияет год написания работы. Даже существует такое понятие, как «урожайный год» - значимость периода написания работ в

общей оценке стоимости произведения искусства. Самый «урожайный» год по мнению исследователей является 1888. Да и в целом работы периода неоимпрессионизма является наиболее продаваемыми. На данный момент продано 100 работ, сделанных с 1888 по 1903 год. Таким образом, на ценообразование произведения искусства воздействуют как объективные, так и субъективные факторы. Вышеперечисленные механизмы, такие как, например, брендинг и маркетинговые инструменты, могут значительно увеличить стоимость произведения.

Если смотреть на ценовую политику в общем, то для цен на произведения искусства характерен «эффект храповика», то есть цены с легкостью уходят вверх и не склонны снижаться. Поэтому некоторые экономисты рассматривают искусство как удачное вложение капитала и как вариант удачной инвестиции. Согласно прогнозам в ближайшем будущем рынок искусства не обвалится, потому что и художественный мир, и экономика демонстрируют благоприятные тенденции. К тому же, на данный момент насчитывается большое количество богатых коллекционеров, их уже в 20 раз больше, чем до краха 1990 года. Музеи также проявляют активность и активно покупают произведения искусства, особенно новые музеи или филиалы известных брендовых музеев. Стоит отметить, что сам арт-рынок стал очень интернациональным, чему поспособствовал процесс глобализации в мире [5. С.189]. Если исследовать в рамках экономического анализа общее поведение покупателей на рынке произведений искусства, то их стоит разделить на две категории: те, кто рассматривает произведение исключительно с позиции эстетической ценности, и те, которые позиционируют его как инвестиционный актив. Кроме того, чем больше на рынке покупателей, которыми движут исключительно внутренние мотивы, тем ниже равновесный уровень доходности.

В кризисное время спрос на покупку произведений искусств не теряется, но коллекционеры предпочитают в такие периоды либо покупать работы величайших мастеров, так называемые «голубые фишки», либо работы недорогих, но перспективных художников. К «голубым фишкам» относятся такие художники, как Клод Моне, Пабло Пикассо, Поль Сезанн, Ван Гог, Пьер Ренуар, также Амедео Модильяни. Большинство продаж на

мировом арт-рынке приходится на традиционное русское искусство XVIII–XX веков. Наиболее высокие цены на международном арт-рынке получают те произведения, которые продаются в категории «Импрессионизм и модернизм».

Продажи работ этих художников составляют 5% от общего числа продаж произведений искусства. Что касается молодых художников, то все чаще появляются новые имена из Латинской Америки, такие, как: Оскар Мурильо, Сантьяго Сьерра, Габриель Ороско, Франсис Алус. Латиноамериканское искусство активно участвует в мировых аукционах. Возросший интерес к латиноамериканскому искусству связан с ростом арт-рынка в странах Латинской Америки. Этому процессу способствовали демократизация местных правительств, а также экономический подъем во многих странах региона. Кроме того, появились богатые коллекционеры, которые создают новые арт-площадки, а также поддерживают молодых художников. Стоит отметить, что латиноамериканский арт-рынок в целом ориентирован на коллекционеров из Европы и США, но рычагом движения для латиноамериканских галерей все же остается ARCO.

Вопрос ценообразования неизбежно ведет к коммерциализации искусства [6.С.9]. То есть произведения становятся товаром, который можно купить. Духовные проявления человеческой деятельности вовлечены в мировой экономический рынок. Но надо понимать, что культурная ценность некоторых товаров и услуг не эквивалентна их экономической ценности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Карпов А.В. Художественный рынок: вопросы теории, истории, методологии: монография. – Санкт-Петербург, 2004.
- [2] Рубинштейн А. Экономика культуры: приложения общей теории социальной экономики. – Москва, 1997
- [3] Томпсон Д. Как продать за 12 миллионов долларов чучело акулы. Скандальная правда о современном искусстве и аукционных домах. – Москва, 2001.
- [4] Тросби Д. Экономика и культура. – Москва, 2013.

- [5] Фейген Р. Мемуары арт-дилера: художники, музеи, кураторы, коллекционеры, аукционы, искусство. – Москва, 2004.
- [6] Хангельдиева И.Г. Плюсы и минусы коммерциализации культуры и искусства.//Прикладная культурология: калейдоскоп идей. – Москва, 2010.
- [7] Шмидт Б. Маркетинг в культуре впечатлений. – Москва, 2005.
- [8] Шпилевская Е., Медведева О. Основы оценки стоимости нематериальных активов. – Ростов-на-Дону, 2011.
- [9] Veithuis O. Talking Prices: Symbolic Meanings of Prices on the Market for Contemporary Art. – Princeton, 2005.

*О.В. Лашко**

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Глобализация, в первую очередь, - это взаимодействие, взаимопроникновение, взаимное влияние культур друг на друга. Она несоизмеримо больше процесса или явления и являет собою глубинную философию мироустройства и мирорационализации, действия которой влияют на развитие отдельных государств и мирового сообщества, затрагивая все сферы человеческой деятельности. Поэтому в современном мире проблематика глобализации является одной из наиболее обсуждаемых. Огромное количество публикаций и подходов – свидетельство практической актуальности данных вопросов, сложности и разнообразия этого явления [1].

Само понятие «культуры» как цивилизации впервые было сформировано в Западной Европе в XVIII - начале XIX веков. С течением времени оно вообрало в себя иное значение. Так, с одной стороны, оно стало обозначать различия между разными группами людей в мире, а с другой - различия между метрополиями и их колониями по всему миру. Немецкий философ Освальд Шпенглер рассматривал культуру как совокупность

* **Лашко Оксана Владимировна** – магистрант 2 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель - ассистент Ю.А. Кирсанова.

различных народов, которые проходят собственный эволюционный цикл, длящийся несколько сотен лет, и, отмирая, перерождаются в свою противоположность - цивилизацию. Цивилизация противопоставляется культуре как этап развития, который ее изменяет, где творческий потенциал отдельной личности не берется во внимание, а доминирующим является технизм [11. С. 320].

Поэтому культуру не следует рассматривать как некий застывший канон, ведь это не статическая, наглухо запертая в себе система, а поток значений, который постоянно растворяет старые значения и вступает в новые связи. Следовательно, значение одной культуры что смешивается со значениями другой, происходит создание другого культурного кода. Границы такой понятийной системы неплотные, размытые, в ней много противоречий. Именно таких черты и приобретает современная «глобальная культура».

По утверждению В.Ж. Келле, глобализация обостряет и выявляет в настоящем времени проблемы соотношения и взаимовлияния европейской и американской культур и культур остального мира, которые находятся в стадии развития [6]. В последние страны, по утверждению автора, вместе с необходимыми технологиями и новшествами, попала также и американская культура, вступившая в столкновение с местными обрядами, традициями и мировоззрением [6].

Бесспорно, во время глобализации теряются огромные залежи культурной памяти и знаний. В экономике и производстве углубляется разделение на страны с передовыми технологиями и страны, в которых концентрируется экологически вредное производство, или такие, которым суждено оставаться сырьевыми придатками первых. В следствие этого целые народы оказываются «на обочине» цивилизации. Также возрастает разделение уровня обеспеченности людей, а также уровня и качества жизни вообще [7].

Подобные взгляды также изложены в концепции культурного империализма. Ее автор Эдвард Саид связывает глобализацию «вестернизацией» Запада неевропейских народов, скрытое, либо принудительное навязыванием им чуждых культурных ценностей и знаково-символической системы

мировосприятия. Автор концепции указывает, что вследствие этого «Восток» превратился в пассивного игрока на мировой арене, безраздельно поглощающего стиль, образ жизни, привычки и ценности разработанные Западом [8].

Но упадок культуры не является характеристикой только настоящего времени. Поражает не это, а скорость, с которой все происходит в глобальную эпоху. В конце концов, количество этих изменений сможет качественно изменить культурный облик мира и сделать однообразными не только культурные предложения, но и культурные решения задач, которые неизбежно будут возникать перед человечеством, а это само по себе является опасным.

В течение своего исторического развития человечество непосредственно сталкивалось с такими явлениями, которые нельзя назвать глобализацией в полной мере, но в которых можно проследить некоторые общие черты с данным процессом и тем, какое влияние имел ход истории на формирование, развитие и упадок культур. Хронологически рамки этого предположения можно проследить от Древнего мира до XX века.

Учитывая этимологию понятия «глобализация», условно, в пределах исторического экскурса, можно провести параллели с явлением культурной экспансии. В прошлом культурная экспансия или сопровождала экспансию военную, экономическую, идеологическую, или предшествовала ей, подготавливали ее. Нередко именно культурный потенциал экспансии оказывался самым устойчивым и предоставлял ей характер глобализационного процесса, маскируя собой другие факторы. Так, вариант относительного культурного объединения (или культурного сосуществования) видим на примере истории Римской империи: на захваченном ею геополитическом пространстве народы и те культуры, которым посчастливилось уцелеть, имели некоторые возможности расширить свои контакты и обмены продуктами хозяйственной и интеллектуальной деятельности. Соответствующей параллелью сегодня является подход к рассмотрению глобальных процессов с точки зрения распространения западных ценностей и идей свободы личности, политической демократии, правового государства, прав человека и культурной свободы. «Запад» - современное самоназвание цивилизации, истоками которой были Древняя Греция и Древний

Рим, ныне расширилась и включает уже не только Западную Европу, но и Соединенные Штаты, Канаду, а также Австралию и Новую Зеландию.

Расширению и проникновению данной культуры во все уголки мира способствовало появление телевидения и Интернета. Это привело к тому, что экспансионизм западной культуры увеличился настолько, что поставил под сомнение существование менее развитые культуры.

И хотя возможности культурного взаимодействия и взаимообогащения неизмеримо увеличились, однако на самом деле культурные влияния остаются направленными одностороннее. Вследствие активной экспансии и навязывания определенных культурных кодов и стереотипов, менее развитые культуры усваивают не саму сущность культурного продукта, а его внешние формы и оболочки, несущие в себе более примитивную информацию. Все это можно увидеть на примере современного проникновения массовой культуры, которая, обыкновенно, является американской продукцией [7].

Хотя одним из основных принципов глобализации является свобода и волеизъявление, на самом деле сфера человеческой свободы сужается под давлением различных факторов (политических, экономических, масс-культурных и других).

Значение личности, как активного субъекта социальной жизни уменьшается из-за влияния сильных надличностных факторов. Человек, вследствие размывания понятия национальности и национального, вследствие процессов глобализации, уже начинает идентифицировать себя с определенными сообществами идентичности. Их активному развитию способствовало развитие массовых коммуникаций, особенно сети Интернет, где легко происходит коммуникация между представителями различных стран, наций и формируются кружки, группы, сообщества по интересам (феминизм, анархизм, пацифизм и т.п.) [8].

Подобное обстоятельство приводит к возрастанию пассивной роли человека в окружающем мире. С большей скоростью распространяется тенденция к технократизации мысли, нивелировке извечных человеческих ценностей, снижению нравственности, интеллектуальных возможностей и искажение

эстетических идеалов. К тому же влияние таких мощнейших регуляторов социальной жизни – религиозных организаций, моральных принципов – заметно уменьшается. На их место заступают понятия и представления новых объединений, образований и социальных институтов (уголовные группировки, ТНК, наднациональные организации).

Все это приводит к тому, что начинаются изменения самой личности, формирование своеобразного «космополитического индивида», «гражданина мира», в котором нет никаких особых религиозных, этнических, языковых и метальных различий.

Естественно, что такое положение вещей связано с более масштабными трансформациями, происходящими на мировом уровне. Сужение роли и влияния государства как посредника между потребителем культурных продуктов и их производителями, обострение взаимоотношений официальными институтами культурного производства и рыночными институтами ведут к значительным трансформациям в обществе, его функционировании и поведении. Это же, естественно, будет влиять и на каждого человека в отдельности [8].

Одним из элементов глобализации является также «массовая культура». Ее особенностью является доступность и ясность широким массам населения. Однако, стоит заметить, что это является в большей мере искусственно созданным продуктом, ориентированный на среднестатистического потребителя, не вышедшим из недр народной жизни. Основным приоритетом данной культуры являются необыкновенная приспособляемость, активная трансформация и объединение элементов порой совершенно различных культур, использование стандартизованных клише для массового тиражирования [2. С. 12].

Человек же, находящийся в поле активных глобализационных процессов, постепенно изменяет и частично теряет значимые черты личности, возникает риск меркантилизации, технократизации, вещевой фетишизации, нравственного нигилизма. Вместе с тем, личность, вероятно, будет толерантной религиозно, культурно, политически, интегрированной в мультикультурное мировое, в частности, информационное пространство. В то же время происходит

увеличение контрастности между элитой и маргиналами [2. С. 13].

Так как основой глобализационных процессов является интенсивная технологизация и развитие нового, информационного общества, то – по мнению М. Кастельса – главными и важнейшими должны стать человек и культурное пространство [5, с. 312].

Сегодняшнее общество постиндустриальных стран принято называть «обществом знаний», в перспективах которого широкое развитие и активное раскрытие творческих возможностей человека [5, с. 313]. Однако, внимание в данном случае уделяется в большей мере интеллектуальной части культуры, чем духовной, а это может грозить нивелировки важных моральных постулатов, искажение нравственных идеалов и попрание гуманистических ценностей. Потому важнейшей задачей следует признать сохранение общемирового культурного достояния и гуманистический вектор развития глобализации [3].

Чтобы дать объективную и реалистическую оценку развития, становления и проникновения глобализационных процессов в культуру и общественную жизнь, следует выделить два главных периода развития идеологической основы глобализации – глобализма. Принято считать 70-е годы XX столетия формированием глобализма и его идеологии. В это время печатались первые результаты исследований целого ряда проблем, проведенных с помощью Римского клуба. Данные результаты оказали сильное воздействие на мировую элиту: попытаться определить и осуществить новый план развития общества, либо ждать развития мировой экологической катастрофы, которую предрекали к 2025-2030 гг. [4]. Мероприятия, посвященные глобальным экологическим проблемам, дали мощный толчок к развитию различных исследований, известных как «Проблемы устойчивого развития».

Развитие СМИ стало, с одной стороны, огромным достижением человеческого разума, а с другой привело к кризисным явлениям в культурном и духовном планах. Еще О. Шпенглер называл отличительными чертами цивилизации бездуховность, техницизм и массовость [11. С. 507]. Однако, еще одним негативным фактором глобализации является усиления

неравенства между различными нациями и народами. На данный факт указывали многие ученые, изучающие глобализационные процессы.

Вследствие глобализации с каждым годом продолжает возрастать и различие в темпах культурного развития стран, порождая различные противоречия и проблемы, воплощенные в возрождении националистических организаций, возрастании шовинизма и ксенофобии. Глобализация возвратила к жизни принцип европоцентризма, позволив его принципам и понятиям занять доминирующую роль, тем самым косвенно разрешив экспансию «культурных конструкций» иных народов [10].

Следует также отметить, что ведущих политиков, культурологов, известных общественных и религиозных деятелей беспокоит проблема сегодняшнего развития глобализационных процессов, которые сильно обострили проблему национальной культурной идентичности. Социологические исследования выявили то, что индивид сегодня не соотносит себя ни с цивилизацией, в среде которой он был обитает и работает, ни с культурой нации, где он был с рождения воспитан, ни с родиной, оказываясь вне постоянных связей и взаимоотношений, возникших в обществе с давних времен [9. С. 7]. На сегодняшний день кризис идентичности переживается многими странами, однако наибольшего размера данное явление приобрело в странах, бывших членами Советского Союза и странах социалистического содружества [9 С. 10].

Обобщая материал, изложенный в этой статье, можно сделать выводы, что, во-первых, культурная составляющая глобализации является определяющей, ведь в первую очередь мы говорим о взаимодействии культур. Во-вторых, процессы подобные культурной глобализации имели место в историческом развитии человечества, и в-третьих глобализация как новая идеология, как новый образ жизни в культурной среде основывается на формировании так называемого «планетарного сознания», которое является производным от евроатлантического видения мира. Возникает вопрос: достигать монолитности или сохранить культурное разнообразие в контексте глобальных экономических, политических и социальных сдвигов;

поддерживать диалог ради развития или сконцентрироваться на разнообразии.

ЛИТЕРАТУРА

- [20] Актуальные вопросы культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа до статті: <http://intencia.ru/News-view-6.html>
- [21] Безугла Р. І. Масова та популярна культура: до проблеми співвідношення понять // Культура і сучасність : альманах. — К.: Міленіум, 2010. — № 2.
- [22] «Духовные и социальные проблемы глобализации»: итоговый документ научно-практической конференции. (С.- Петербург, 3–4 мая 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orthodox-newspaper.ru/numbers/at26338>
- [23] Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа до статті:<http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm>
- [24] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / [пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана]. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- [25] Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа до статті: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2005_1/Kelle/9.pdf
- [26] Людина і культура в умовах глобалізації [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.if.ua/publish2005/global.html>
- [27] Малахов В. Национальная культура в эпоху глобализации [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/rus_mir_i_lat/2009/02/3.pdf
- [28] Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек, 2003, №6.
- [29] Шендрик А. Глобализация в системе куртурологических координат [электронный ресурс] режим доступа к статье:<http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-v-sisteme-kulturologicheskikh-koordinat-okonchanie>
- [30] Шпенглер О. Закат Европы / Освальд Шпенглер. – М. : ЭКСМО, 2009. – 800 с.

*А.П. Подлесных **

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ PR ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И ПРОДВИЖЕНИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

Стремительное развитие современного бизнеса активно способствовало появлению такого явления как PR-технологии, созданной для продвижения в системе конкуренции определенного образа. Таким образом, любой бизнес стал нуждаться в продвижении, осуществление которого отчасти было возложено на PR.

Работа музеев так же стала тесно связана с работой PR-менеджеров. Данная программа широко распространена на Западе: огромные суммы вкладываются в работу PR-отделов. Это обуславливается тем фактом, что европейские страны намного раньше России перешли к рыночной экономике, а, следовательно, и намного раньше данная программа стала распространяться на различные социальные структуры, в том числе и музейный бизнес.

Социальные сети довольно быстро перехватили тенденцию популяризации в сознании образа того или иного объекта, что, в итоге, заставило специалистов обратить на них внимание как на инструмент PR.

На момент написания статьи данный способ PR является уже одним из самых обширных и распространенных. Это утверждение также подтверждают цифры, приведенные в ней. Таким образом, мы можем утверждать о концепции быстрого развития этой отрасли, которой за 10 лет удалось модернизироваться в одну из ведущих и широко распространенных инструментов продвижения и популяризации.

PR в социальных сетях давно перестал восприниматься как количественный PR с его эмпирическим подходом к реальности социального общества. С появлением Интернета, социальных сетей, свободной возможности обмена информацией и

* **Подлесных Анна Павловна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преп. В.В. Кудрявцева.

взаимодействия между различными субъектами PR переходит на другой уровень и теряет свой чисто профессиональный и научный статус.

Первоначально PR в Интернете считался дополнительным источником продвижения и рекламы. Однако с распространением социальных сетей это мнение было признано ошибочным [6. С.9]. Около десяти лет назад экспертам сложно было прогнозировать процветание рекламы через социальные сети, поскольку невозможно было предугадать их место на рыночной платформе интернета из-за повсеместного появления аналогичных сетей и конкуренции между ними. Однако именно этот факт и стал ключевым для широкого распространения PR в Интернете: топовые социальные сети способствовали развитию данной экономической парадигмы.

Таким образом, с появлением социальных сетей PR-бизнесу пришлось кардинально менять систему взаимодействия с общественностью. Основы старой системы оказались непригодными еще и по той причине, что PR в Интернете отрицал такие параметры, как оценка результативности и расчет затрат [1.С.107].

Именно здесь разнятся подходы к PR на Западе и в России. Стоит отметить, что Европа довольно быстро оценила перспективность использования социальных сетей для продвижения бизнеса, в том числе и музейного дела. Это объясняется тем фактом, что на Западе одна из самых крупных социальных сетей Facebook стала доступна в 2004 году. Причем стоит отметить широкое распространение данной сети: она стала популярной не только в Европе, но и по всему миру. В России распространение аналогичной сети ВКонтакте началось спустя два года, в 2006 году, однако данная социальная сеть не стала столь успешной в мире, она популяризировалась только в России и странах СНГ. Кроме того, для большинства граждан этих стран ВКонтакте является единственной социальной сетью для общения, обмена и получения информации, которую содержит в себе данная онлайн-платформа.

С мировым распространением социальных сетей PR-сообщество музеев и галерей начало глобальную программу модернизации подходов к рекламе. Были созданы официальные

страницы в самых широко используемых социальных сетях и организован новый штаб, в основном, из молодых людей, занимающихся блогингом в социальных сетях. В итоге продвижение музейного дела стало зависеть не столько от рекламы, сколько от преобразования рекламы в блогинговую индустрию, создания интернет-профайлов как страницы пользователя[2.С. 97].

Таким образом, когда Россия пришла к модернизации своей рекламной структуры, в западном мире уже была создана работающая экономическая концепция, правила которой нужно было перенять и применять в российской реалии. Однако проблема использования данного плана заключалась в том, что, имея перед собой готовый действующий образец, российское PR-сообщество лишалось эволюционной ступени, по которой пошел весь Запад, - реформирование всей PR-структуры музеев и галерей. Именно данный факт можно назвать одним из самых проблемных и одним из главных создающих сложность правильного применения продвижения музейного дела через социальные сети [2.С.184].

В данном ключе стоит снова упомянуть главную характерную черту социальных сетей в России – монопольное доминирование в одной социальной сети ВКонтакте. Именно эта черта забирает большую часть российской аудитории у более распространенной социальной сети Facebook, что сказывается на восприятии того или иного музея или галереи у зарубежного посетителя и мировой рейтинг среди музеев.

В качестве примера приведем статистику основных музеев и галерей мира и России в социальных сетях на 05.12.2015 г. У Государственного музея Эрмитаж в Facebook 26 282 оценки «мне нравится». Причем музей совмещает две версии страницы: русскоязычную и англоязычную. Однако большинство постов написано только на русском языке, когда в комментариях мы видим множество англоязычных пользователей. ВКонтакте же, в свою очередь, 71 955 подписчиков у музея Эрмитаж. На этой странице все посты только русскоязычные, причем их количество и частота обновления намного превышают официальную страницу в Facebook.

Аналогичная ситуация прослеживается и со страницами Государственного Русского музея. В Facebook страница музея имеет 14 514 оценок «мне нравится», ВКонтакте – 70 483. Стоит обратить внимание, что в Facebook Русский музей позиционирует свою страницу как рассчитанную на иностранных пользователей. Однако все посты за редким исключением – только на русском языке. На странице ВКонтакте дублируются все те же посты, что и на Facebook, однако в первой социальной сети намного чаще появляются анонсы мероприятий.

Кардинально отличается ситуация у Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина: на Facebook странице поставили «мне нравится» 61 692 пользователя, ВКонтакте – 15 342. Однако страницы на обоих сайтах совершенно идентичны и заполнены только на русском языке.

Не так сильно различается ситуация на двух страницах у Государственной Третьяковской галереи: в Facebook галерея имеет 67 311 пользователей, ВКонтакте – 77 600. Однако страница на Facebook, как и у предыдущих музеев, не направлена на иностранного посетителя: все посты и основная информация предлагаются только на русском языке. Аналогичная ситуация и во второй социальной сети, однако здесь тоже стоит отметить, что на странице ВКонтакте намного больше информации.

Значительное отставание от западных музеев и их PR-продвижения очевидно. Так, например, в Лувре число пользователей, поставивших странице «мне нравится», достигает 1 923 948, в музее Прадо – 601 086, в Национальной Лондонской галерее – 588 636. Данное количественное преимущество вряд ли обуславливается тем фактом, что PR-отделу музеев Запада не надо работать на две обширные социальные сети, потому что, как было сказано ранее, ВКонтакте – явление, распространенное в основном только в России. Данные цифры – результат временного преимущества в данной сфере рекламы, обусловленный иным подходом к системе[5].

Проанализировав использование наиболее распространенных на сегодняшний день социальных сетей, можно вывести примерную систему их использования для продвижения музейного и галерейного дела:

- Facebook. Платформу данной социальной сети западное PR-сообщество не использует в качестве основного способа информации, в отличие от российского. Главный акцент сделан на различность предлагаемого контента: фотографии, видео, короткая информация или историческая справка. Кроме того, Facebook для музеев и галерей используется в качестве отметки о посещении данного места у пользователей, поэтому создание и поддержание одной официальной страницы является приоритетным для PR-отдела (в России широко распространено существование неофициальных страниц, которые намного легче найти, чем официальные).

- Instagram. Концепция данной социальной сети – обмен фотографиями и короткими видео. Именно для этой социальной сети были разработаны так называемые интерактивы, системы взаимодействия, передачи информации и поддержания интереса через взаимодействие между субъектами. В музейном PR данная система осуществляется на популяризации и привлечении внимания в первую очередь экспонатами, находящимися в музее. PR через Instagram направлен на визуальное привлечение пользователя через красивую картинку или видео, а не через информацию в виде фотографии (анонсы, новости).

- Twitter. Проблема PR в Twitter весьма ощутима, потому что данная социальная сеть не позволяет помещать более 140 символов в пост. Однако популярность Twitter позволила создать систему PR, охватывающую множество различных «интерактивов», отличных от «интерактивов» в Instagram и нацеленных на проведение различных конкурсов и акций, анонсы новостей с фотографиями для привлечения внимания и ссылками на них, ответы на вопросы посетителей.

Как работает данная система, можно так же проследить на примере социальных сетей музеев Запада. Так подписчиков на Instagram-аккаунт Лувра насчитывает свыше 328 тысяч. На данном примере можно проследить систему «интерактивов»: Лувр на примере своих картин рассказывает о годовщине того или иного исторического события, знакомит с экспонатами, предоставляя о нем информацию и его месторасположении в музее, фотографии здания Лувра с видом на Париж с различными пожеланиями.

Instagram Национальной Галереи Лондона преимущественно представляет собой демонстрацию экспонатов с информационным сопровождением, фотографии различных мероприятий, а также фотографии, дающие представление о работе галереи (организация мероприятий, монтаж выставки, работа сотрудников над тем или иным проектом). Instagram Лондонской Галереи насчитывает более 26,6 тысяч подписчиков.

Музей Прадо не имеет своего аккаунта в Instagram, однако свое отсутствие в данной социальной сети музей компенсирует активным аккаунтом в Twitter. Здесь мы можем наблюдать активную популяризацию и продвижение музея при помощи ежедневных викторин (аккаунт ведется на испанском языке). Также видна обратная связь с посетителями посредством ответов и репостов записей пользователей-посетителей. Аккаунт в Twitter музея Прадо насчитывает более 629 тысяч читателей.

Более 612 тысяч человек читает музей Лувр в Twitter, который выбрал концепцией для ведения аккаунта демонстрацию внутренней жизни и функционирование музея. В данной социальной сети 546 тысяч читателей у Национальной Лондонской Галереи, сделавшей свой акцент на «интерактивах» и новостях о прошедших событиях и анонсах.

Российское PR-сообщество музеев и галерей в свою очередь переняло данный путь продвижения через социальные сети. Однако на примере главных музеев страны можно увидеть совершенно иную стратегию, отличную от стратегии иностранных коллег. В других социальных сетях мы наблюдаем аналогичную ситуацию, что имеет место быть в Facebook и ВКонтакте.

Twitter Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина читают 29, 9 тысяч пользователей. В большинстве случаев данная социальная сеть используется для предоставления информации и анонсов, но в то же время, как и в аккаунтах западных музеев, ГМИИ обращается к «интерактиву», который, однако, не регулярен.

Аналогичная ситуация у музея Изобразительных Искусств и в Instagram, который читают 16, 4 тысячи пользователей. Однако главной проблемой ведения данного аккаунта можно назвать преобладание однотипных фотографий, посвященных одному и

тому же мероприятию. Ошибкой ведения можно также назвать нацеленность на анонсирование мероприятия, а не на привлечение внимания именно с визуальной точки зрения.

Похожее состояние аккаунтов социальных сетей у Третьяковской галереи. Instagram на данный момент читают 12, 2 тысячи пользователей, а преимущественный контент составляет реклама и анонсы. Хотя, стоит отметить, что это может быть связано с изменением штаба PR-отдела галереи, поскольку около 15 недель назад качество контента и его разнообразие было значительно лучше.

Twitter Государственной Третьяковской галереи читают 312 тысяч пользователей, однако данная социальная сеть используется PR-отделом в качестве однотипных анонсов на различные статьи. Зачастую ссылки не сопровождаются никаким пояснением к ним.

PR в социальных сетях совершенно не развит у Государственного Русского музея. Кроме ВКонтакте и в Facebook музей больше не зарегистрирован ни в одной социальной сети. Руководство музея сделало акцент только на официальный сайт, который разделен на две версии: русскоязычную и англоязычную.

Наиболее близко к западной концепции ведения PR в социальных сетях подошел Государственный музей Эрмитаж. В Instagram музей имеет более 67, 9 тысяч подписчиков и совмещает в себе «интерактивы», анонсы акций, анонсы мероприятий, фото и видео событий Эрмитажа.

Концепция ведения Twitter, который читают 576 тысяч пользователей, у Эрмитажа нацелена на демонстрацию экспонатов музея. Однако в большинстве случаев Twitter Эрмитажа обновляется за счет репостов и ссылок на Instagram музея.

Таким образом, можно выявить еще одну систему ведения PR через социальные сети, которая характерна для российского сообщества:

1. Главным средством популяризации музеев и галерей остается информирование, которое осуществляется преимущественно через социальную сеть ВКонтакте.

2. Социальная сеть Facebook нацелена на привлечение интереса иностранного посетителя, однако данная

система остается в начальной стадии развития из-за небольшого количества англоязычного наполнения.

3. Использование Instagram как относительно новой социальной сети является еще не широко распространенным инструментом PR музеев и галерей, а потому еще не выработало собственную концепцию привлечения внимания посетителей.

4. Как было сказано выше, для продвижения музейного дела PR-сообщество России выбрало путь информирования, именно по этой причине Twitter используется в качестве краткого информатора тех или иных новостей, а также в виде «интерактива» между музеем и пользователем, что в западном мире заменяется частично или полностью использованием Instagram.

В итоге мы видим, что отсутствие реформирования PR-отдела в структуре отечественного музейного бизнеса привело к тому, что рекламная экономика продолжает работать по традиционной PR-концепции, разработанной еще в прошлом веке. Кроме того, изменения, произошедшие в коммуникационной среде, вызванные появлениями социальных сетей, сказались на модернизации рекламного сознания в России значительно позже, из-за чего переход и подход к широкому использованию социальных сетей как катализатора популяризации оказался замедленным и невозможным в осуществлении по парадигме, выстроенной западным миром [6. С.11].

Таким образом, PR в России в музейном деле оказался, в первую очередь, связан с предоставлением информации и привлечением клиента с коммерческой точки зрения, когда западная система предоставила эту роль официальным сайтам. Социальные сети российским PR-сообществом используются в качестве дополнительного источника предоставления информации, которая дублируется в каждой социальной сети. Таким образом, Государственный Русский музей просто отказался от лишнего информатора и затрат на него, используя только официальный сайт и две самые распространенные социальные сети.

Тенденция к расширению и укреплению позиций социальных сетей позволяет рассматривать их как один из ведущих и легко воспринимаемых инструментов PR. Социальные

сети позволили музейному делу наравне с другими отраслями бизнеса в условиях конкуренции создавать свой контент.

Концепция PR российского музейного бизнеса пока что заключается главным образом в поддержании коммуникации в рамках одной социальной сети, что делает популяризацию весьма локальной. Одной из главных задач современного PR-менеджмента в России является повышение заинтересованности различных групп посетителей посредством роста количества постов на английском языке и реформирование PR-отделов, которые сегодня, в основном, состоят из сотрудников пресс-службы, а не из PR-специалистов, способных структурировать систему популяризации через социальные сети.

Подводя итоги, стоит отметить следующее: сегодня PR в социальных сетях рассматривается как явление, предназначенное для популяризации. По этой причине организаторы музейного дела должны, в первую очередь, продвигать не собственный бренд, а именно искусство. Регулярное ведение блогов на разнообразных платформах с различной информацией, поддержание непринужденной обстановки, свойственной социальным сетям, наличие обратной связи, приведут в конечном итоге к популяризации и продвижению музейного дела.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Азарова Л., Иванова К., Яковлев И.* Организация PR-кампании - СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2007. - 320 с.
- [2] *Бекетов А., Игнатъев Д.* Настольная энциклопедия PublicRelations. -2-е изд. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
- [3] *Бутиков Г.* Работа музеев в условиях перехода страны к рынку. СПб., 1994.
- [4] *Данилина В.* К народу через Facebook / Вероника Данилина //Советник, 2010- N7.
- [5] *Сосновская С.* Пожалуйста, уступите место [Электронный ресурс] URL: <http://archives.colta.ru/docs/26479> (дата обращения 05.12.2015).
- [6] *KateFitch* Making friends in the Wild West: Singaporean public relations practitioners' perceptions of working in social media // Murdoch University, Australia, 2009

*Э.П. Тедеева**

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ПОСРЕДСТВОМ ПАРКОВ

В ходе исследования проблем городской среды Москвы в качестве основных были выявлены экологические проблемы и нехватка культурных площадок. В соответствии с обозначенными проблемами, Правительство Москвы в 2013 году представило программу развития города. Главной задачей данной программы было создание в российской столице комфортных условий для проживания и развитие городской инфраструктуры. План назывался «Москва – город, удобный для жизни» [13].

С 2013 года Правительство Москвы активно занимается реализацией поставленных задач. На сегодняшний день в Москве существует огромное количество возможностей для организации досуга всех категорий населения. Сегодня в столице:

1. 14 парков культуры и отдыха
2. более 90 парков шаговой доступности
3. 8 музеев-усадб
4. более 118 природных парков
5. 8 детских парков
6. множество скверов

В 2012 году для московских парков был разработан городской стандарт – это базовое благоустройство, детские площадки, танцевальные и спортивные площадки, пункты общественного питания, бесплатный Wi-Fi и т.д.

Для того, чтобы определить роль городских парков в развитии городской среды, необходимо, в первую очередь, определить, что такое городская среда. Городская среда – это совокупность конкретных основополагающих условий, созданных

* **Тедеева Элиза Павловна** – студентка 1 курса магистратуры кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель - ст.преп. И.К. Черкасова.

человеком и природой в границах населенного пункта, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека. Городская среда также формирует эмоциональное восприятие города [6 С. 48-79]. В настоящее время столичная городская среда активно развивается, также создаются комфортные условия для жизни и возможности для досуга. Посещение парка является наиболее популярным видом досуга среди горожан. Это вид городских учреждений, которые удовлетворяют потребностям жителей столицы в отдыхе на открытом воздухе.

С одной стороны парк – система, состоящая из работников, административной части, аудитории, территории и т.д., а с другой – место, где горожане могут провести свое свободное время. Парк культуры и отдыха сочетает в себе сразу несколько функций: «парк» - природный объект, «культура» - указывает на просветительскую деятельность парка, «отдых» - указывает на развлекательную функцию. Симбиоз этих трех понятий задает функции парка: экологическую, просветительскую и рекреационную. Парк создается для формирования условий для удовлетворения потребности в культурном досуге и отдыхе на природе, развитии творческой активности.

Парки отдыха должны соответствовать запросам горожан (должны быть удобными, привлекательными с широким спектром услуг). Удовлетворенность горожан своим досугом и доступность различных развлечений является показателем уровня развития социально-культурной сферы в стране. Социально-культурная деятельность оказывает непосредственное влияние на формирование мировоззрения жителей, в частности молодежи и детей. И именно парки отдыха и культуры выступают в качестве одного из самых главных и популярных объектов развлечений.

Развлекательная программа всех парков различна. Каждый из них предлагает уникальные программы: конкурсы, фестивали, концерты, аттракционы, спортивные игры и соревнования и т.д. [10 С.67-80]. Парк в первую очередь функционирует как учреждение культуры. В последнее время деятельность парков меняется, появляется много нового, возрастает роль экологической функции. Также возрастает и роль рекреационной функции, которая связана с активным отдыхом на природе. Парки

также выполняют различные социальные функции, являясь местом семейного отдыха.

Современный парк – это и место для бизнеса. И при правильном использовании данного факта, команда парка имеет возможность использовать приемы EVENT-маркетинга. В первую очередь разберемся с самим понятием EVENT. EVENT — это событийный маркетинг — организация мероприятий, направленных на продвижение марки или продукта компании при помощи ярких и запоминающихся событий. И парк выступает оптимальной площадкой для реализации различных маркетинговых ходов [12 С.49]. При помощи событийного маркетинга на территории парка можно реализовать различные цели, например, такие как: создание бренда парка; запуск продукта на рынок; формирование и продвижение имиджа компании; создание групп потребителей и т.д. Все это интересно и полезно для парковой сферы, потому что парк, также как и другие организации, зарабатывает и тратит деньги.

Для реализации задач создаются специальные мероприятия (Special Event) — организация события в целях создания рекламного мероприятия на территории парка. Основными задачами здесь выступают: формирование рекламной площадки; создание информационного повода для СМИ; эмоциональный контакт с целевой аудиторией, что приводит к созданию нужного образа продукта в сознании потребителей. Все данные задачи влияют на повышение продаж. EVENT в современных парках можно разделить на две категории – классический и современный. Ведь на сегодняшний день индустрия развлечений развивается с колоссальными темпами, мало обустроить парки различными аттракционами, необходимо создать особую атмосферу.

В первую очередь необходимо обратить внимание на оформление и фирменный стиль парка. Разрабатывается бренд парка, его индивидуальный образ и стиль. Это также является инструментом EVENT-маркетинга. Грамотное создание имиджа парка, обеспечивает привлечение большей аудитории.

Одним из уникальных столичных парков, несомненно, является Парк культуры и отдыха имени Горького, чью территорию посещает 40 000 человек в будние дни и 250 000 в выходные дни. Парк задает новые форматы и является первым

парком России, который соответствует мировому уровню. Такие парки отдыха имеют либо легко узнаваемую развлекательную, а значит, коммерческую структуру, либо практически не имеют структуры – это просто места для прогулок. До недавнего времени и в нашей стране индустрия развлечений, досуга и отдыха была направлена или на узкую группу людей (возраст, сфера интересов), или на людей с определенным достатком. И только в Парке Горького с момента его создания в 1928 году и на протяжении всей истории был реализован комплексный подход к организации досуга различных возрастных групп, что позволяло гармонично совмещать спорт, культурные мероприятия, молодежный досуг, развлечения и прогулочную зону. Лишь в 1990-е Парк Горького стал выполнять в первую очередь развлекательную функцию. [10 С. 530]

Концепция парка и мероприятий носит скорее культурно-образовательный характер, нежели развлекательный. Два последних года Парк Горького много экспериментировал: построили спортивные площадки, открыли кинотеатр под открытым небом. И параллельно с этим вели работы по благоустройству территории. Парк был очищен от незаконных строений, были налажены инженерные коммуникации, бесплатный Wi-Fi, организованы места отдыха и восстановлено освещение [14].

Еще в 2013 году Департамент культуры представил новую концепцию парка Горького, которая была разработана британским бюро LDA Design. В ней говорилось о 10 проблемах парка, а также были предложены пути решения поставленных задач. К лету 2015 года большинство проблем было решено, среди них проблема концентрации активности. Центры активного отдыха сейчас распределены равномерно по всей территории парка. Согласно новой концепции было создано девять узловых центров – это семейный центр, зона для прогулок, парк искусств, спортивная зона, оранжерея, образовательный центр и так далее. Большая часть этих объектов была построена давно, но новый формат предусматривал новое зонирование парка. Например, центр парка искусств – «Гараж», спортивная зона – это волейбольная площадка и все прилегающие к ней зоны. Также большое внимание уделялось ландшафтному дизайну парка, для

того чтобы он стал более зеленым. Также для равномерного распределения потока посетителей были созданы дополнительные входы с информационными центрами.

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день парки – это не только зона отдыха, парки относятся к социально-культурным институтам. Главными функциями являются рекреация, проведение оздоровительной, спортивной работы и просветительская функция. Парк должен создать оптимальные условия для привлечения посетителей. Каждый парк предлагает различные способы воплощения в жизнь данных функций. Перспективным направлением развития российских парков является создание тематических парков.

В нашей жизни социальная значимость парков очень велика. Из всех объектов досуга именно парки должны быть максимально доступными для всех жителей. И главной задачей парков в качестве некоммерческого учреждения является то, что они создаются и существуют для оптимального использования природных ресурсов в интересах поддержания и укрепления здоровья горожан, а также их культурного развития и организации активного отдыха.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Александрова А.Ю. Тематические парки мира: учеб. пособие - М.: КРОКУС, 2011. - 208 с.
- [2] Бгатов А.П., Бгатов Д.А. География тематических парков в Европе // Теория и практика международного туризма: сб. статей / под ред. А.Ю. Александровой. - М.: КРОКУС, 2003. - С. 417 - 431.
- [3] Боеико И. Национальные традиции в парке / Праздник. - 2011. - №8. - С. 22-25.
- [4] Городские парки и коммерциализация их деятельности : на примере ПКиО Москвы / Рос. гос. б-ка, Информкультура ; сост. В. А. Лапшин. - М., 1992. - 32 с.
- [5] Жаркова Л.С. Деятельность учреждений культуры : учеб. пособие для студентов вузов культуры и училищ культуры / М-во культуры Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. - М.: МГУКИ, 2003. - 233 с.
- [6] Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность: учебник - М.: МГУКИ, 2004. - 539 с.
- [7] Козлова Т.В. Маркетинг и оценка эффективности социокультурного проекта -Дом культуры. - 2010. - №6. - С. 25-27.

- [8] Линч К. Образ города. — М.: Стройиздат, 1982. - 328 с., ил. - Перевод изд.: The Image of the City/ Kevin Lynch. - The M. I. T. Press.
- [9] Лэндри Ч. Креативный город. — М.: Издательский дом "Классика-XXI, 2011. —399с.
- [10] Развлекательная культура России XVIII-XIX вв.: очерки истории и теории. - СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. - 522 с.
- [11] Семухин А. Пять составных частей успеха: (О работе парка культуры и отдыха) / Праздник. - 2004. - №3. - С. 14 - 15.
- [12] Тарасов А. EVENT рецепты для парка развлечений / Атракционы и развлечения. - 2009. - №6. - С. 48 - 50.

Электронные источники

- [13] Официальный сайт Департамента Культуры города Москвы//Режим доступа: <http://kultura.mos.ru/>
- [14] Официальный сайт Парка Горького// Режим доступа: <http://www.park-gorkogo.com/>
- [15] Официальный сайт парка «Сокольники»// Режим доступа: <http://park.sokolniki.com/>

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

*З.Ф. Алистанова**

РЕЛИГИОЗНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В конце прошлого столетия в российском обществе произошли трансформации, одной из которых стало усиление влияния и статуса религиозных институтов. В настоящее время традиционные в России религии заметно влияют на формирование мировоззрения многих членов общества самого разного социального статуса и этнической принадлежности.

Восстановление социальных позиций религиозных институтов вновь подняло вопрос об их должном соотношении с институтами государства. С правовой точки зрения, Россия является светским государством, в котором ни одна из религий не признаётся в статусе государственной [5]. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», одним из основных принципов «государственной политики и правового регулирования отношений» в образовательной сфере является «светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность» [16]. Однако, по мнению некоторых сторонников сохранения «светскости общества», юридическое положение вещей не всегда соответствует фактическому. Это, в частности, проявляется во введении в качестве общеобязательного предмета в школы курса «Основы религиозных культур и светской этики» [7. С. 72].

С ними не согласно большинство парламентариев. Вопрос о включении религиозных дисциплин в школьную программу поднимался также на федеральном законодательном уровне. Члены российского парламента, как правило, отмечают, что знания о религии школьники должны получать только в

* **Алистанова Заина Фейрудиновна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – к.ф.н., ст. преп. А.Е. Капишин Александр Евгеньевич.

добровольном порядке, и видят выход из данной ситуации в преподавании культурных аспектов религий в школе в рамках факультативных занятий [13].

Проблема присутствия религии в российском образовании часто поднимается в отечественной научной литературе. При этом оценивается оно по-разному.

Так, Н.Н. Реутов считает его вполне естественным и пишет, что: «конфессионально-ориентированное образование, сочетающее в себе элементы светского знания о религии и конфессионального знания, выступает основной формой интеграции светского и религиозного образования в современной российской средней общеобразовательной школе. Конфессионально-ориентированное образование реализуется на стыке двух традиционно существующих образовательных систем: светской и религиозной. В соответствии со светской системой образования оно выстраивается на базе религиоведческой компоненты социогуманитарного блока образовательного знания. В соответствии с конфессиональной системой образования акцент делается на воспитательный, ценностно-рациональный эффект транслируемого знания» [14. С. 31 – 32].

С.Д. Лебедев смотрит на ситуацию более критически. Он считает, что вхождение религии в образовательную сферу служит для Русской православной церкви (РПЦ) средством расширения своей социальной базы, упрочения «положения в российском обществе и, косвенно, – в мировом сообществе». Кроме того, оно направлено, по его мнению, на расширение «духовного, культурного, общественного, а в инструментальном ракурсе – политического и административного влияния», утверждения и укрепления «своего авторитета как основного представителя крупнейшей и "самой традиционной" среди российских религий и конфессий» [6. С. 122]. При этом Лебедев С.Д. утверждает, что РПЦ сегодня находится в ситуации «социокультурного отрыва от мейнстрима национальной системы образования» ввиду обладания недостаточным числом образовательных ресурсов, которые носят специализированный характер [6. С. 122]. Несмотря на это, такая ситуация выгодна для РПЦ, поскольку «многократно снижает затраты в сравнении с перспективой выстраивания "параллельной" массовой системы религиозного

образования и вовлечением в неё светского большинства» [6. С. 124].

Вообще, на протяжении многих лет производится мониторинг мнения граждан России относительно проблемы преподавания религиозных дисциплин в школах. Так, например, в 2007 г. Центром «Религия в современном обществе» Института социологии Российской академии наук был проведён опрос 1500 респондентов. Согласно результатам данного исследования, 26,4% православных, 20% католиков, 18% протестантов, 15,6% мусульман и 11,6% буддистов поддерживают обязательное преподавание религиозных учебных дисциплин (основ вероучения, религиозной истории и культуры). За факультативное изучение религиозных предметов высказываются 23,2% православных, 24,4% католиков, примерно четверть протестантов, треть мусульман; у буддистов – самый высокий процент выбора данного ответа – 37,6. Данная точка зрения преобладает у представителей всех религиозных групп, кроме православной конфессии. Доля респондентов, отмечающих целесообразность преподавания знания об основных религиях в рамках особого религиозоведческого курса, колеблется от 11,6% до 20,8%. Практически четверть всех респондентов согласилась с мнением о целесообразности включения сведений об основных религиях в программы общеобразовательных курсов, таких как история, литература, философия. При этом процент противников расширения влияния религиозных институтов в образовательной сфере существенно ниже. Против изучения в школах религии выступают только 5,6% – 8,8% ответивших [8. С. 346 – 347]. По данным исследования Института социально-политических исследований РАН, проведённого в 2010 г. в Центральном регионе России при участии социолога Лебедева С. Д., дисциплину «Основы православной культуры» в рамках учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» для своего ребёнка выбрали бы 49,1% респондентов [6. С. 123]. Итак, данные опросов фиксируют факт того, что большинство россиян поддерживают включение религиозного дискурса в том или ином виде в школьную программу [8. С. 346 – 347].

Начиная с сентября 2012 г., ученики четвёртых классов в России изучают «Основы религиозных культур и светской этики».

42,7% родителей выбрали для своих детей изучение основ светской этики, 31,7% – православной, 0,4% – исламской и иудаистской, 0,1% – буддистской, а 21,2% – мировых религиозных культур. Изучение основ православной культуры выбрало большинство родителей из Центрального и Дальневосточного федеральных округов, основы исламской культуры выбрали 100% школьников в Чечне и 99,9% в Ингушетии, а 70% учащихся школ Республики Тыва выбрали буддизм [10. С. 102]. В некоторых субъектах Российской Федерации, таких как Санкт-Петербург, Смоленская и Челябинская области, действуют соглашения о сотрудничестве между административными органами данных регионов и представительством Русской Православной Церкви [3]. Так, в 1997 г. в Санкт-Петербурге было принято «Соглашение о сотрудничестве между Комитетом по образованию Санкт-Петербурга и Отделом религиозного образования и духовного просвещения Санкт-Петербургской епархии». Одним из направлений данного сотрудничества выступает диалог светского и религиозного типов образования, который проявляется в разнообразных встречах и мероприятиях, касающихся вопросов духовной культуры и образования, а также в определении взаимных позиций обеих сторон-участников данного соглашения. Стороны, согласно документу, намерены «способствовать формированию государственных и негосударственных учебных и образовательных учреждений, ориентированных на традиционные духовно-нравственные начала российской педагогической культуры»; «способствовать развитию православного образования и воспитания в негосударственных образовательных учреждениях в рамках действующего законодательства»; «сотрудничать в разработке программ и совершенствовании преподавания религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин в государственных учебных заведениях» [15].

17 февраля 2014 г. Министерством образования были утверждены новые федеральные государственные образовательные стандарты по направлению подготовки «Теология» для бакалавриата [11] и магистратуры [12]. Создание теологических факультетов в государственных университетах

вызвало критику со стороны некоторых представителей научно-философской среды, утверждавших, что в светское образование не могут быть включены конфессионально направленные специальности, так как последние якобы не опираются на «строго научное знание» [1. С. 52].

Сама Русская Православная Церковь не раз высказывалась на тему возвращения религии в сферу образования. Ещё в 90-е годы Патриарх Алексей II выступил за введение в государственные общеобразовательные школы религиозной учебной дисциплины в качестве обязательного предмета [10. С. 102]. Патриарх Кирилл, ещё в духовном сане архиепископа Смоленского и Калининградского, отмечал, что духовное образование переживает кризис, вызванный ограничениями государством возможностей Русской православной церкви. В настоящее же время Патриарх Кирилл называет теологические курсы в высшей школе «противоядием от распространения в обществе религиозного радикализма». Он также настаивает на введении предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в качестве именно общеобязательного предмета в школах. Однако, в то же время, по его мнению, некоторые учителя, преподающие данную дисциплину, на данный момент обладают низкой профессиональной подготовкой. Поэтому он утверждает, что «создание кафедр теологии в светских вузах становится особенно своевременным и востребованным» [9].

И.С. Болотин и Д.И. Болотина в своей работе «Трансформация образования в Российской Федерации сегодня: роль религии в социологии» [2] указывают на проблемы, связанные с тем, что в конце XX века в Церковь пришло много людей, не имеющих достаточного теологического образования. Это привело к отчуждению многих образованных людей от Церкви, так как малообразованные служители Церкви не были способны удовлетворить интеллектуальные запросы более образованных граждан, прежде всего интеллигенции. С точки зрения авторов статьи, именно недостаточный уровень образованности немалой части священников приводит к искажённому пониманию роли Церкви в обществе.

Социолог О.В. Боброва провела сравнительный анализ учебных планов Екатеринбургской духовной семинарии и

гуманитарных специальностей Российского государственного профессионально-педагогического университета. Анализ показал, что в обоих учебных заведениях так или иначе преподаются дисциплины общих гуманитарных и социально-экономических профилей (среди них – русский язык и культура речи, отечественная история, иностранный язык, философия, психология и другие), в духовной семинарии список дисциплин из этих областей даже больше, чем в университете. Однако в духовной семинарии отсутствуют математические и естественнонаучные дисциплины. Отказ от естественнонаучных дисциплин объясняется в том числе и возможным противоречием содержащихся в них идей концепциям религиозных учений. О.В. Боброва отмечает, что данный факт влияет на качество образования, получаемого в семинарии, выступая препятствием для государственной аккредитации подобных образовательных учреждений. О.В. Бобровой в качестве выхода из сложившейся ситуации было предложено заключение договоров религиозными учебными заведениями со светскими образовательными учреждениями о предоставлении последними дополнительных образовательных услуг. Обучающиеся религиозных образовательных учреждений, таким образом, смогут получать дипломы духовных школ с дополнительными вкладышами в виде сертификатов, выдаваемых государственными учебными заведениями, с которыми заключён соответствующий договор [1. С. 55].

Таким образом, оптимальным решением поднимаемой в начале статьи проблемы является введение в государственных общеобразовательных школах религиозных курсов и (или) дисциплин на факультативной, а не на общеобязательной основе, а также заключение договоров между религиозными и государственными учебными заведениями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Боброва О.В. Взаимодействие государства и церкви в зеркале социологии образования // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ». 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев – Белгород: ИД «Белгород». 2013. С. 52.

- [2] Болотин И.С., Болотина Д.И. Трансформация образования в Российской Федерации сегодня: роль религии в социологии // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ «БелГУ». 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев – Белгород: ИД «Белгород». 2013. С. 68 – 69.
- [3] Вардомская Е.Е. Регулирование межконфессиональных отношений, деятельность религиозных организаций и иные вопросы религии в законодательстве субъектов Российской Федерации // Право и безопасность. 2008. № 1 (26). [Электронный ресурс]. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_22_13.htm.
- [4] Каневский К. Взаимоотношения светской школы и религиозных объединений: правовой аспект // Религия и право. 2005. № 2. С. 28 – 31.
- [5] Конституция РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>.
- [6] Лебедев С.Д. Конфессионально ориентированные практики в российском образовании как социально-политический консенсус // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2 (9). Ч. 1. С. 122 – 124.
- [7] Лебедев С.Д. Образовательная рефлексия религии: к социологической интерпретации // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 72.
- [8] Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Религия и общество в России: межконфессиональные отношения и противодействие экстремизму // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков – М.: Институт социологии РАН. 2009. Вып. 8. С. 346 – 347.
- [9] Патриарх Кирилл. Теология в вузах – это культурный императив для общества // Тезисы доклада на пленарном заседании совещания «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества». 28 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2619652.html>.
- [10] Поташинская Н.Н. Религии и средства массовой информации // Берегиня. 777. Сова. Научный журнал / Гл. ред. профессор Р.Г. Гостев, зам. гл. ред. профессор Е.П. Белозерцев, профессор Г.К. Сафаралиев – Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография». 2012. №3 (14). С. 102.
- [11] Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 124 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.03.01

Теология (уровень бакалавриата)» // Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/6648>.

[12] Приказ Минобрнауки России от 17 февраля 2014 г. № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры)» // Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/6649>.

[13] Религиозное образование в школах должно быть факультативным // Федеральное информационное агентство «Новости Федерации». Статья 15.09.2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2097535/>.

[14] Реутов Н.Н. Социокультурные практики интеграции светского и религиозного образования: автореферат диссертации – Белгород: Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова. 2008 г. С. 31 – 32.

[15] Соглашение о сотрудничестве между Комитетом по образованию Санкт-Петербурга и отделом религиозного образования и духовного просвещения Санкт-Петербургской Епархии. 1997 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura/obrazovanie/36/soglashenie-o-sotrudnichestve-mezhdu-komitetom-po-obrazovaniyu-sankt-peterburga-i-otdelom-.pdf>.

[16] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974>.

*А.С. Дудник**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В 2014 году аналитики и практики управления (1) прогнозировали серьезные проблемы, с которыми российская социально-экономическая среда может столкнуться течение 2015 года. В научной и публицистической литературе звучали мнения о неизбежном кризисе, стагнации, назревших экономических и социальных проблемах (2), высказывались опасения о грядущем снижении потребностей организаций в т.н. непроизводственных программах, т.е. в той деятельности, которая не приносит прямого дохода компании. Во многом они оправдались и к завершению 2015 года в полной мере можно говорить об общем уменьшении внутриорганизационных инвестиций в развитие (3).

Потребность организаций в саморазвитии и инновациях связана с необходимостью оперативного реагирования на вызовы окружающей среды. Поэтому одним из возможных путей обеспечения эффективного организационного управления выступает применение новых, нестандартных или инновационных способов управления организацией. Инновационное управление выступает для субъекта управления дополнительным ресурсом и драйвером развития организации в условиях «рыночной турбулентности».

Ресурсов у компаний стало меньше во всей плоскости организационного управления: в технике, технологиях, закупках, маркетинге (4) и т.д. Подобная тенденция вполне логична и очевидна для кризисной экономики и общий тренд организационного развития в большинстве отраслей получил негативный характер, в том числе снизились вложения компаний в инновационную деятельность. При этом следует учитывать, что

* Дудник Александр Сергеевич - аспирант 2 года обучения кафедры социологии. Научный руководитель – д.социол.н., профессор Ж.В. Пузанова.

инновационная деятельность организации является структурным и процессуальным элементом системы организационного управления, поэтому управление инновациями должно быть частью общей системы менеджмента организации.

Способы управления зависят от фундаментальных принципов принятых в конкретном обществе и специфики работы определенной организации. В настоящее время глобализация и интеграция социально-экономических связей между неоднородными общественными формами создают новые задачи для «сглаживания» противоречий, обусловленных особенностями социокультурных различий, на уровне управления организациями. В связи с этим многие организации вынуждены частично отказаться от собственных принципов управления и перейти на общепринятые международные стандарты управления.

Конкуренция, нарастание неопределенности и масштабов негативных экономических изменений, произошедших в последнее время (системный экономический кризис, экономические санкции, снижение производственных показателей, демографические проблемы и др.) требуют от управления организациями новых подходов и способов адекватного и своевременного реагирования на появившиеся вызовы рынка. Особенно это касается вопросов стратегического управления инновациями.

Стратегическое управление представляет собой систему мер и конкретных действий, рассчитанных на долгосрочную перспективу и обеспечивающих достижение целей организации. Проблемы стратегического управления тесно связаны с процессом стратегического планирования. Данный процесс представляет собой создание конкретного плана действий организации в области реализации краткосрочных (1-3 года), среднесрочных (3-5 лет) и долгосрочных (более 5 лет) целей.

Серьезной проблемой для современного стратегического управления инновациями выступает трудность прогноза развития событий даже на краткосрочный период. При этом организация не может отказаться от стратегического планирования в сфере инноваций или уменьшить его сроки (рыночная экономика просто не позволяет использовать более «мелкий размах»).

Как научная и практическая деятельность *инновационный менеджмент* является технологией организационного управления, созданной для компаний, работающих в системе рыночной экономики, поэтому в последней четверти XX века он стал актуален и для Российской Федерации. Разумеется, в СССР управление нововведениями имело высокое развитие, но в вопросах инновационного менеджмента в условиях современного рынка российская наука несколько отстает от зарубежной (следует учесть, что страны запада в той или иной форме реализуют инновационный менеджмент уже более ста лет). В связи с чем, для полноценного понимания особенностей управления социальными инновациями в современных российских организациях, *требуется проанализировать американский и западноевропейский теоретический опыт работы в данном направлении.*

Одним из первых проявлений научного управления социальными инновациями в организации можно считать разработки **Ф.Тейлора** [7] начала двадцатого столетия. Среди них были как технико-технологические инновации (например, новые методы обработки металлов), так и сугубо социальные (подбор и расстановка персонала; обучение персонала; управление «групповым давлением» и т.д.). Многие организационные подходы к осуществлению процесса производства («достигающий руководитель», функциональная администрация и т.д.), разработанные **Ф.Тейлором**, практически без изменений применяются в настоящее время (например, на многих предприятиях *концерна «Фольксваген»*).

Большой вклад в теоретическое осмысление процесса управления социальными изменениями внес **А. Файоль**, который определял «*инициативность*» как один из принципов эффективного управления, а также выделял потребность в планомерном регулировании процесса внедрения нововведений [7]. Инновационную (для своего времени) модель управления «бюрократией» (или государственным учреждением) предложил **М. Вебер** [2].

Одной из наиболее масштабных и эффективных систем управления нововведениями начала двадцатого века можно считать систему, принятую на предприятиях **Г.Форда** [9]. Его

методы внедрения инноваций во многом опередили свое время, включая в себя структурно-функциональный подход к реализации изменений, формирование «коллективного понимания» потребности в нововведениях, а также учет роли лидера в данном процессе.

Главной особенностью управления социальными инновациями в организациях стран Запада начала двадцатого столетия является понимание потребности в институционализации данного процесса. При этом на второй план ушла значимость субъект-объектных отношений сотрудников на производстве. Организация выстраивала систему управления таким образом, чтобы производственные процессы были максимально эффективны, а сотрудник должен был подстроиться под эту структуру. Имели место теоретические модели, получившие сегодня названия, «экономический человек» и «технологический человек», которые представляют эффективное трудовое поведение универсальным, из которых логически следует, что если производственная система построена оптимально, то хороший сотрудник обязательно в нее впишется. Процесс управления социальными инновациями был построен по принципу «*что хорошо для организации, то хорошо и для сотрудника*» и он не подразумевал масштабной аналитической работы до и/или после внедрения социальной инновации.

Некоторые исследователи считают [3], что еще в 1910 году **М.П. Фоллет**, отмечавшая высокую значимость понимания социально-психологических особенностей коллектива при реализации производственных изменений, заложила основу нового формата взаимодействия организации и сотрудника, но в явном виде идея «*человеческих отношений*» в организации сложилась только в 1930-е гг. после проведения «*Хоторнских экспериментов*» [1] с участием **Э. Мэйо**.

Новый подход, ознаменовавший потребность в исследовании социальной среды организации, а также сотрудника не как инструмента, а как *личности-актора социально-производственного действия* (в т.ч. инновационного) был продолжен исследованиями в сфере изучения мотивации. Например, учитывая структуру иерархии потребностей **А. Маслоу** [5], появляется возможность исследовать и понять, готов ли

персонал к участию в инновационном процессе. В случае неудовлетворенной потребности в безопасности (экономической), сотрудник вряд ли будет эффективно участвовать в нововведении, которое открывает новые перспективы внутриотраслевых коммуникаций. При этом, применив модель оценки мотивации **Ф. Герцберга** [11], исследователь сможет определить какие именно факторы смогут стимулировать сотрудника интенсивнее участвовать в инновационном процессе, т.е. сделать его эффективнее. На данном этапе управленец из «функционал-менеджера» становится «менеджером-исследователем», что определяет дополнительную потребность его социологическом, экономическом и управленческом образовании.

Значительное влияние на эффективность внедрения инноваций оказывает стиль руководства и лидерства в организации, что также было отражено в научно-практических исследованиях. Например, систематизация особенностей лидерского поведения **Р. Таннебаума** и **У. Шмидта** позволяет проанализировать перспективы внедрения инноваций с точки зрения сопротивления персонала и снижения негативного воздействия этого явления на процесс реализации инновационного менеджмента [8]. В начале 1980-х гг. отмечается высокое влияние организационной культуры на осуществление инновационной деятельности компаний [4]. В целом же, американскими и европейскими исследователями второй половины XX века неоднократно подтверждалась потребность в системном и стратегическом управлении инновационной деятельностью организации [12], поэтому инновационный менеджмент именно в это время стал отдельным разделом теории и практики научного управления. При этом, повторимся еще раз, не стоит путать данную отрасль с направлением «управление изменениями», так как эта дисциплина ставит своей целью создание оптимального алгоритма осуществления изменений, но не инноваций.

На сегодняшний день, с позиции зарубежной теории и практики управления, инновации в организации имеют несколько основополагающих значений. Во-первых, это объективная потребность в инновациях, т.к. научный прогресс в современном производстве характеризуется высокими темпами роста и

внедрение нововведений является уже не желаемым, а обязательным фактором существования организации. Во-вторых, любая организация, функционирующая в системе современной экономики, в той или иной степени подвержена воздействию инноваций (например, из-за изменений законодательства могут потребоваться инновационные способы улучшения фильтрации выбросов для снижения уровня вредных отходов производства). В-третьих, инновационная деятельность влияет на репутацию, а как следствие – на капитализацию организации.

Президент РАН, Академик РАН **В.Е. Фортov** в своем интервью в мае 2015 года (5) отмечает, что инновационная деятельность в каждой стране имеет свои уникальные характеристики, в связи с чем, невозможно скопировать модель управления инновациями какого-то другого государства. При этом он также выделяет, что одним из значимых факторов прогресса человечества нескольких последних десятилетий стала система инновационного менеджмента США. Полностью соглашаясь с бесполезностью попыток полностью перенести опыт инновационного управления, мы считаем, тем не менее, целесообразным его системное изучение и анализ.

Управленческие инновации, влияющие на социальные аспекты организационного управления, можно разделить на внешние и внутренние. Внешние инновации в системе организационного управления могут быть связаны с т.н. «стейкхолдерами». Термин «стейкхолдер» (от англ. stakeholder) дословно переводится как заинтересованная сторона. В современном управлении стейкхолдерами обычно принято считать потребителей, государство, партнеров, конкурентов, поставщиков и т.д. (в каждом конкретном случае список стейкхолдеров может быть расширен/сужен).

Как пример управленческих инноваций, напрямую связанных с социальным управлением, можно привести активное внедрение модели социально-ответственного бизнеса, которое имело место на Западе (1980-1990 гг.) и отечественных организациях (примерно 5-10 лет назад). Уже более 30-ти лет репутация североамериканских и западноевропейских компаний отражается в статье нематериальных активов бухгалтерского учета “intangibles: goodwill” («добрая воля», в российской

интерпретации – «деловая репутация») и имеет стоимостное выражение. Финансовые и экономические СМИ, а также рейтинги учитывают социальную деятельность компаний при составлении рейтингов и отчетов. Получили развитие этические инвестиционные фонды (с середины 1980-х до середины 2000-х они пережили бум), которые в настоящее время работают в направлении устойчивого общественного развития. Организация превратилась в полноценного гражданина общества, ее репутация начала замещать рекламу и стала частью рыночной стоимости бизнеса, что оказало сильное влияние на биржевые индексы и капитализацию компаний. В итоге на пересечении этического желания бизнесменов развивать общество, потребности участия корпораций в социальном развитии и объективной, выраженной в стоимостном эквиваленте, необходимости в создании и поддержании положительного образа в глазах стейкхолдеров родилась современная модель социально-ответственного бизнеса.

Подобные меры позволили улучшить репутацию организаций (в современном управлении возможные дивиденды от положительной репутации имеют более высокое стоимостное выражение, чем от рекламы); повысить капитализацию; увеличить степень участия организаций в жизни общества; поднять привлекательность для соискателей (т.н. HR-брендинг). При этом подобные управленческие инновации обычно воспринимаются позитивно и сотрудниками организаций, а также повышают их лояльность. Данный пример доказывает, что учет социальных аспектов при реализации инновационного управления позволяет значительно повысить его эффективность.

Рассматривая внутренний фокус инновационного управления организацией, нужно обратить внимание на анализ современных исследований [10], который показывает, что в условиях реорганизации модели управления в первую очередь следуют учитывать соответствие их стратегически-целевого направления деятельности организации, функционально-управленческую и организационную подсистемы, а также систему управления рисками. В структуре инновационного управления, помимо прочих новшеств, должны присутствовать социально-организационные изменения, соответствующие экономическим, производственным и т.д. с целью минимизации негативных

социальных проявлений.

В процессе реализации инновационного управления исследователями [10] рекомендуется учитывать социальное самочувствие сотрудников организации, в которое включается: степень готовности и вероятность сопротивления инновациям; удовлетворенность трудовой деятельностью в процессе внедрения управленческих инноваций; отношение к действительности как к результату управленческих инноваций.

Социальные риски организационных изменений, которые а priori присущи любому процессу внедрения инновационных моделей управления, связаны со снижением гарантий занятости; отсутствием положительной динамики в изменениях оплаты труда; увеличением интенсивности труда; снижением социальной защищенности персонала [10]. При этом управленческие инновации должны быть спроектированы и реализованы с учетом потребности их позитивного влияния на социальное самочувствие персонала.

Для минимизации социальных рисков в процессе внедрения управленческих инноваций рекомендуется применять социальные программы. В данные программы обычно включают: коллективный договор; положительные изменения системы оплаты и стимулирования труда; информационное обеспечение; элементы организационной культуры; социальное развитие организации [10].

Особенно важна роль социального развития, т.к. в организационном управлении развитие понимается не обобщенно (как любое изменение), а как положительное (с точки зрения миссии и целей организации) преобразование. В процессе инновационного управления в первую очередь следует обратить внимание на следующие составляющие социального развития организации: управление демографическим составом организации; развитие профессионально-квалификационных качеств персонала; развитие коллектива организации; развитие социальной инфраструктуры. Для детального анализа особенностей социального развития организации (до внедрения управленческих инноваций) и для мониторинга изменения социальных показателей (после внедрения управленческих инноваций) рекомендуется применять методики комплексной

оценки [6].

Структурные изменения в социально-экономической среде Российской Федерации в 2015 году определили необходимость пересмотра процессов инновационного управления. Теперь такие слова как «инновация», «модернизация», «нововведение» стали не просто данью моде или рекламным слоганом, а одним из немногих вариантов развития российских организаций. Применение международного опыта инновационного управления повышает эффективность нововведений, уменьшает риски и позволяет стране и организации интегрироваться в транснациональный инновационный процесс, что открывает дополнительные возможности государственного и общественного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) По данным аналитического проекта «Invsestop.ru».

URL: <http://investop.ru/vozmozhen-li-finansovyj-krizis-osenyu-2014-goda-analiz-ekonomicheskoy-situacii-v-rossii>.

(2) По данным аналитического проекта «Invsestop.ru».

URL: <http://investop.ru/vozmozhen-li-finansovyj-krizis-osenyu-2014-goda-analiz-ekonomicheskoy-situacii-v-rossii>.

(3) По данным ИД «Коммерсантъ».

URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2725165>.

(4) По данным исследований интернет-портала «Российской газеты».

URL: <http://www.rg.ru/2015/03/10/trata.html>.

(5) Интервью В.Е. Фортова в программе «Познер», мин. 37-40, «Первый канал».

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YwvCATaUN-k>.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Бурганова Л.А., Савкина Е.Г. – Элтон Мэйо. Теоретик и практик управления. М., 2013.

[2] Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

[3] Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века. – М., 2012.

[4] Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. – СПб., 2001.

[5] Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 2014.

[6] Неверов А.В. Комплексная оценка персонала в системе

социального развития организации // Вестник РУДН. Серия «Социология». – М.: РУДН, 2012. – №4. – С. 132–144.

[7] *Подвойский Г.Л.* Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф.Тейлор, Г. Форд. – М., 1992.

[8] *Рыжов В.В.* Применение принципов управления государством, рассмотренных Никколо Макиавелли, в процессе организации работы персонала на крупных предприятиях, с учётом особенностей российского менталитета – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/02/4027>

[9] *Форд Г.* Моя жизнь, мои достижения. – М., 1989.

[10] *Четверикова Н.А.* Управление организационными изменениями (в контексте структурной реорганизации электроэнергетики) // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2014. - №2. – С. 198-207.

[11] *Herzberg F., Mausher B., Snyderman. B.* The motivation to work. – New York, 1959.

[12] *Likert R.* Human organization: Its management and value. – New York, 1967.

*С.В. Захарова**

АНАЛИЗ НЕВЕРБАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ РЕСПОНДЕНТОВ В ПОЛУФОРМАЛИЗОВАННОМ ИНТЕРВЬЮ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Еще с древних времен ученые в своих трудах затрагивали невербальные аспекты межличностного общения. Об этом свидетельствуют такие философские произведения, как, например, сочинение Квинтилиана «Наставление оратору», где включена информация о жестах, которыми пользовались люди [1. С.122-123], а также работа Аристотеля «Физиогномика», где перечислены признаки, по которым можно распознать черты характера человека [7. С.116]. В наше время ученые различных областей, касающихся непосредственно человека, его жизни и

* **Захарова Светлана Валерьевна** – студентка 3 курса кафедры социологии. Научный руководитель – к.с.н., ассистент Т.И. Ларина. Призер **Открытой международной студенческой Интернет-олимпиады** в 2015 году (осень) - бронзовая медаль.

взаимодействия с окружающим миром, исследуют и используют невербальное поведение не только как фактор, обуславливающий движимые человеком стимулы, но и в качестве «ключа» к распознаванию такого явления, как неискренность. Это обусловлено тем, что с помощью невербальных действий человек зачастую сообщает больше информации, чем при вербальной коммуникации [9. С.104]. В социологии неискренние ответы приводят к смещению полученных данных, поэтому обращение к невербальной информации, как источнику «естественной» информации в социологии актуально.

В методологии социологии учет невербальной компоненты упирается в создание конкретных технологий, каких до недавнего времени не было. Изначально необходимым условием для сбора и использования невербальной информации при проведении социологических исследований был личный контакт социолога с респондентом, то есть «с глазу на глаз». Сейчас же стали появляться техники, позволяющие работать в режиме «респондент-анкета», одна из которых описана и проверена экспериментальным путем [8. С.78-80]. Эта техника предназначена для этапа пилотажа анкеты, для дальнейшего повышения ее качества. Эта же техника может быть адаптирована к интервью.

Интервью – метод сбора социальных данных на индивидуальном уровне [3. С. 255]. Данный метод имеет две функции [5. С.125] :

- ✓ Получение информации;
- ✓ Воздействие на респондента с целью изменения структуры его мотивации и ориентации.

Существует множество классификаций интервью по различным критериям. В данной статье нас интересует разделение по признаку «форма и техника опроса» на [10. С.380-383]:

- 1) формализованное интервью, которое включает жесткую формулировку вопросов, которые в свою очередь являются закрытыми, что предоставляет возможность контролировать условия и ход опроса, сводить влияние личности интервьюера к минимуму;
- 2) полужформализованное интервью, предполагающее использование не только закрытых вопросов, но и некоторого

количества открытых вопросов, при том, что интервьюер имеет возможность произвольно формулировать определенные вопросы, ориентируясь по ситуации, дополняя и углубляя ответы на закрытые вопросы;

3) неформализованное интервью, которое не содержит заранее подготовленного плана и сформулированных вопросов; исследователь, которому позволено активно создавать вербальные ситуации взаимодействия, должен задать определенный круг вопросов, по которым необходимо собрать информацию, но без строгой их очередности и без жесткой формулировки.

Остановимся на полуформализованном интервью: с одной стороны, благодаря частичной формализации, полученные в ходе исследования данные могут сравниваться и подвергаться дальнейшей математической обработке, а с другой – данный метод, в виду таких характеристик, как гибкость и восприимчивость, позволяет уловить и зафиксировать незапланированные, но интересные моменты беседы, что может привести к новому видению проблемы или способствовать корректировке искаженных восприятий формализованных вопросов [4. С.31].

Основные принципы полуформализованного интервью [4. С.29]:

1. Недирективность – относительное невмешательство интервьюера в поток информации, получаемой от респондента. Одним из критериев данного понятия в контексте интервью является ролевое равновесие между участниками.

2. Рамка референции предполагает, что «два человека могут взаимодействовать и общаться только в отношении к чему-либо, одинаковому для обоих».

3. Феноменологичность – стремление к «естественным» данным;

4. Этика. Полуформализованное интервью способствует возникновению высокой эмоциональной связи между его участниками, которая в ряде случаев приближается к установлению взаимопонимания. С одной стороны, данный факт полезен для достижения целей интервью. Однако следствием сближения информанта с интервьюером может быть падение

валидности и возникновение у последнего моральных обязательств перед респондентом. Особенность полужформализованного интервью заключается в том, что данный метод позволяет удерживать оптимальный баланс между взаимопониманием и валидностью за счет значительной степени формализации.

Ни для кого не секрет, что точность полученных в ходе социологического опроса данных напрямую зависит от качества разработанного для конкретного исследования инструментария, который, в свою очередь, должен отвечать следующим требованиям [2. С.101-105]:

1. релевантность – обоснование применимости измерителя к измеряемому признаку;
2. валидность – полное соответствие познавательной модели структуре исследуемого социального явления или процесса;
3. надежность – вероятность отклонения приписываемого объекту значения от истинной его характеристики;
4. точность – количество градаций переменной, которое может быть изменено в зависимости от задач исследования;
5. устойчивость – воспроизводимость результатов при многократных замерах.

При несоответствии одному из вышеперечисленных критериев, обнаружению чего способствует пилотажное исследование, необходимо корректировать разработанный инструментарий. Смещения полученной в процессе социологического исследования информации напрямую связаны с неискренними ответами респондентов, которые могут быть вызваны различными причинами: от некомпетентности респондента в данном вопросе до эмоционального фактора, возникающего как реакция опрашиваемого на некорректно составленные вопросы [8. С.17]. Неискренние ответы присутствуют в подавляющем большинстве случаев, и их необходимо выявлять, чему, помимо контрольных вопросов и различных косвенных приемов интервьюирования, способствует именно невербальная информация. В работе И. В. Журавлевой

говорится о том, что сознательная неискренность респондента приводит к 3 ситуациям [5. С.137]:

1. Респондент имеет одно мнение, а высказывает другое.
2. Респондент мог бы ответить, но не отвечает.
3. У респондента нет определенного мнения, но он все же отвечает.

Все это приводит к весоному смещению полученных данных, что, в свою очередь, ведет к допущению ошибок при анализе результатов проведенного исследования. С избеганием вышеописанных ситуаций связана задача исследователя в преодолении психологических барьеров и защитных реакций респондента, проявляемых часто посредством невербального поведения, и выяснении его истинных ценностных ориентаций [5. С.137]. Поэтому необходимо учитывать невербальные реакции респондента и уметь их интерпретировать.

Качество получаемой в ходе интервью информации зависит от характеристик основных компонентов, включенных в процесс взаимодействия: интервьюера, респондента, вопросника, ситуации интервью. Для того чтобы более успешно проводить интервьюирование и, как следствие, повышать точность полученных данных, необходимо знание техники интервьюирования.

Под техникой интервьюирования И.В. Журавлева определяет «набор приемов, имеющих целью стимулирование достоверных ответов респондента, без внесения искажающего, со стороны интервьюера, влияния на ход интервью» [5. С.134]. Эти приемы многочисленны и разнообразны и могут быть сгруппированы следующим образом [5. С.134-135]:

- ✓ настраивающие респондента на участие в интервью;
- ✓ направленные на ослабление напряженности собеседника;
- ✓ направляющие беседу по определенному руслу и сосредоточивающие внимание собеседника;
- ✓ разъясняющие непонятный вопрос;
- ✓ рассчитанные на преодоление «защитных реакций респондентов»;
- ✓ побуждающие респондента к откровенности;

- ✓ направленные на исправление неблагоприятного впечатления от начала беседы или неудачных ее моментов;
- ✓ направленные на восстановление неожиданно прерванной беседы;
- ✓ проверяющие ответ (нарочито неверной переформулировкой полученного ответа и т. д.).

Для быстрого и эффективного применения вышеуказанных приемов, интервьюеру необходимо следить за невербальными проявлениями респондента и иметь способность правильно их расшифровывать.

По вышеуказанной причине перейдем непосредственно к описанию невербальных реакций (являющихся индикаторами эмоций), которые чаще всего встречаются в интервьюировании, и сопоставлению с ними рекомендаций, способствующих удачному завершению интервью и повышению его эффективности.

Начнем с того, что каждый человек, независимо от личностных характеристик, обладает рядом эмоциональных реакций, которые присущи ему с рождения. Данные эмоции являются общими для всех и называются базовыми. На основании работ П. Экмана и К. Изарда, и многоэтапных экспериментов, выделены наиболее возможные ~~эмоциональные~~ —реакции при проведении социологического опроса, которые имеют свои невербальные проявления: удивление, отвращение, страх, радость, печаль, смущение, мышление/размышления, сомнения/нерешительность, презрение, раздражение, стресс/дискомфорт [8. С.62-66]. Ниже приведена таблица, где предпринята попытка систематизации и объяснения этих эмоциональных реакций, их невербальных проявлений и выводов, которые должен сделать интервьюер, корректируя ход беседы.

Таблица 1. «Отличительные характеристики эмоциональных проявлений в качестве возможной реакции респондента на задаваемый в ходе интервью вопрос»

Эмоция	Признаки эмоции (*все проявления – идеальный тип эмоции, выводы можно делать при наличии 1-2 из перечисленных)	Выводы, которые можно сделать на основании проявленной эмоции
Удивление	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Глаза широко открыты. ✓ Рот приоткрыт/уголки губ опущены. ✓ <i>Брови подняты и изогнуты.</i> ✓ На лбу морщины. 	Возможно, респондент не понял сути вопроса: нужно попытаться объяснить ему, что конкретно спрашивается или переформулировать вопрос.
Отвращение	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Нахмуренные брови. ✓ <i>Сморщенный нос.</i> ✓ Приподнятая верхняя губа и опущенная нижняя. ✓ Вдоль ноздрей к уголкам рта идут две глубокие морщины. 	Респонденту не нравится вопрос, возможно, он ассоциируется с какой-либо ситуацией из личной жизни: необходимо попытаться переформулировать вопрос или исключить его совсем.
Страх	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Глаза расширены, верхнее веко приподнято. ✓ Брови приподняты и сведены к переносице. ✓ <i>Лицо искажено.</i> ✓ Рот приоткрыт, углы рта оттянуты вниз. 	Возможно, респондент что-то скрывает и боится, что ответ на данный вопрос вскроет то, что нежелательно

	✓ Нижняя челюсть опущена.	знать посторонним: необходимо переформулировать вопрос так, чтобы он не был связан с ранее затронутой ситуацией.
Радость	<ul style="list-style-type: none"> • Уголки рта оттянуты назад и вверх. • Рот может быть приоткрыт или закрыт; в первом случае будут видны зубы, во втором — нет. • Морщины (носогубные складки) идут вниз от носа к областям, находящимся у краев рта. • Щеки приподняты. • <i>Морщинки в виде «гусиных лапок» идут от внешних уголков глаз к вискам.</i> 	Возможно, вопрос напомнил респонденту о каком-нибудь приятном моменте в его жизни: позитивный знак для хода интервью.
Печаль	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внутренние концы бровей приподняты и сведены к переносице. 2. Глаза слегка сужены. 3. <i>Уголки рта опущены и расслаблены.</i> 4. Иногда подрагивание выдвинутого подбородка или дрожащие губы. 	Возможно, вопрос напомнил респонденту о трагедии в его жизни: необходимо сменить тему, а в дальнейшем попытаться задать вопрос в другой формулировке.

Смушение	<p>5. Респондент прячет глаза.</p> <p>6. Отворачивается или опускает голову.</p> <p>7. <i>Легкая улыбка пробегает по лицу человека, прежде чем он спрячет глаза или отвернется.</i></p>	<p>Возможно, респондент будет «увиливать» от ответа, поэтому нужно попробовать переформулировать вопрос, не теряя его содержания.</p>
Раздражение	<p>8. Брови опущены и сведены, между ними появляются вертикальные морщины.</p> <p>9. <i>Нижние и верхние веки напряжены.</i></p> <p>10. <i>Губы могут находиться в двух основных состояниях: плотно сжаты, уголки губ прямые или опущены вниз; либо губы могут быть раздвинуты (образуя прямоугольный рот) и напряжены — как при крике.</i></p> <p>11. Из жестов наблюдается сжимание предмета в руке/сжимание руки</p> <p>12. Поза – откидывание туловища назад.</p>	<p>Возможно, данный вопрос затронул тему, которую респондент не желает обсуждать, ввиду его установок, принципов, или же других факторов. Нужно исключить данный вопрос и все, что связано с его содержанием, для дальнейшего проведения исследования либо грамотно перефразировать, сместив акценты.</p>
Презрение	<p>13. <i>Асимметрия на лице: ассиметричная улыбка</i></p> <p>14. <i>Презрение можно испытывать только к людям или их поступкам, но не у</i></p>	<p>При появлении признаков презрения, если контекстуальные подсказки отсутствуют, его следует отнести к</p>

	предметам.	самому интервьюеру, в таком случае кардинально меняя тактику проведения интервью.
Мыслительные процессы	15. Длительные движения глаз. 16. Из <i>поз</i> преобладают: <i>голова</i> подпертая <i>рукой</i> ; <i>ручка/рука</i> у <i>рта/подбородка/носа/виска</i> . 17. Откидывание назад/отстранение,	Необходимо не торопить респондента, а замедлить ход интервью для получения взвешенных ответов.
Стресс, дискомфорт	18. Сжатие / втягивание /закусывание / облизывание губ. 19. Сжатые челюсти. 20. <i>Вздохи, сглатывания</i> . 21. Из <i>жестов</i> характерны <i>манипуляции ручкой/волосами/одеждой</i> ; <i>трение/почесывание лба, носа, глаза, губ, подбородка/щеки, уха, затылка/виска</i> ; <i>прикрытие рукой лба, глаз, рта, лица</i> . 22. Поза <i>может</i> сменяться дистанцированием.	Нужно тактично узнать у респондента, что стало причиной дискомфорта и устранить данную проблему. В ходе интервью необходимо периодически напоминать о том, что можно в любой момент прерваться, а после паузы продолжить.
Нерешительность/сомнение	23. Приподнятые брови. 24. <i>Сомкнутые губы с опущенными уголками вниз одновременно</i> .	Возможно, данное проявление является не просто

	<p>25. Из жестикуляции наблюдается: манипуляции ручкой/волосами/одеждой, постукивание пальцев по столу, вопросительный жест рукой, сжимание предмета в руке/сжимание руки.</p>	<p>эмоциональной реакцией на стимул, а чертой характера человека. Если при переформулировке вопроса ничего не меняется, не придавайте особого значения данному факту.</p>
<p>Усталость</p>	<p>26. Опущенные верхние веки. 27. <i>Рассеянный взгляд.</i> 28. <i>Зевота.</i> 29. Непроизвольные покачивания головой.</p>	<p>Данная эмоциональная реакция не выявлена экспериментально, но мы предполагаем, что при проведении интервью она может проявляться. Следует отличать общую усталость респондента от усталости, вызванной интервью. Во втором случае следует как можно скорее завершить интервьюирование.</p>

На данный момент таблица является теоретической «канвой» для дальнейших социологических исследований. Полученные данные проверены экспериментальным путем, но пока технология анализа невербальных реакций респондентов не адаптирована для использования при проведении полуформализованного интервью. К тому же, такой вид реакции, как усталость, не был затронут в вышеуказанных экспериментах, поэтому мы можем только предполагать ее проявление в ходе проведения исследования. Однако в ближайшем будущем мы намереваемся осуществить ряд экспериментов, с целью внедрения данной техники в практическое использование в контексте интервьюирования. На основании эксперимента также будут сформулированы конкретные рекомендации, способствующие повышению точности данных, полученных при проведении социологического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахьямова И. А.* Основные подходы к исследованию невербального поведения: история и современность// Образование и наука, №7 (64), 2009.
- [2] *Батыгин Г.С.* Лекции по методологии социологических исследований: Учебник для студентов гуманитарных вузов и аспирантов. – 2-е изд. – М.: РУДН, 2008. – 368 с.
- [3] Большой толковый социологический словарь (Collins). – Том 1 (А-О) /Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – 544с.
- [4] *Веселкова Н.В.* Методические принципы полуформализованного интервью// Социология 4М, №5-6, 1995.
- [5] *Журавлева И.В.* Особенности интервью как разновидности метода опроса // Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн.1. Социологический опрос. Отв. ред. В.Г. Андреевков, О.М. Маслова. - М: Наука, 1990.С.125-149.
- [6] *Изард К. Э.* Психология эмоций. – СПб: Питер, 2011.
- [7] *Лагун А. Е.* Невербальное поведение: к методике использования в социологическом исследовании// Социологические исследования, №2, 2004.
- [8] *Ларина Т. И.* Повышение качества опросного инструментария на основе анализа невербальных реакций респондентов: дис. канд. социол. наук. РУДН, Москва, 2015.
- [9] *Матовская А.В.* Использование невербальной информации в личном интервью// Социологические исследования, № 3, 2006.

[10] Социология: Энциклопедия/ Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Мн.: Книжный Дом, 2003.— 1312 с.

[11] *Экман П.* Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. — 2-е изд. / Пер. с англ. — СПб: Питер, 2010. — 334 с.

*А. А. Ильина**

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ

Концепция социальных представлений — система социально-психологических взглядов, которая состоит из теоретических положений, а также эмпирических разработок по теме закономерностей в функционировании структур обыденного сознания в обществе. Она разрабатывалась С. Московичи при участии Ж. Абрика, В. Дуза, Д. Жоделе, Ж.Кодола, Р. Фарра, К. Фламана и др. Данная концепция считается одной из наиболее влиятельных в социальной психологии 60-70-х годов XX века в странах Европы, на сегодняшний момент социальные представления – предмет изучения и социологии. В концепции социальных представлений в фокусе изучения социальная реальность, которая представляется как совокупность представлений, с помощью которых общественные явления оказываются репрезентированными в индивидуальном сознании субъекта [6].

Стоит отметить, что исследование социальных представлений весьма актуально, в социологии оно может быть реализовано в двух направлениях: 1) изучение процессов конструирования социальных представлений; 2) реконструкция социальных представлений. Принципиальные различия этих двух направлений будут раскрыты в данной статье.

По мнению С. Московичи, социальные представления - это набор понятий, убеждений и объяснений, которые возникают в

* **Ильина Анастасия Андреевна** - студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель - к. с.н., ассистент Т. И. Ларина.

процессе межличностной коммуникации ежедневно. Социальные представления - это «мифы» современного общества, замена верованиям, которые были присущи традиционному обществу, даже современная версия здравого смысла. Подход ученого был сфокусирован на том, о чем люди думают и как создают свою реальность [10]. По мнению С. Московичи, социальные представления являются объяснением того, что нас окружает в рамках одной когнитивной структуры, основной чертой которой является превращение информационных когнитивных элементов в «репрезентативно-образные». Люди, опираясь на свои представления, избирательно принимают информацию, и реальность структурируется на основе имеющихся представлений, которые служат «фильтрами». Опираясь на данную идею, социальные представления можно анализировать как форму социальной реконструкции реальности [5]. Термин «социальные представления» можно также описать как идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, разделяемые людьми и формирующиеся в социальных взаимодействиях прежде всего под влиянием средств массовой информации. [2]

По первоначальной модели С. Московичи, социальные представления состоят из информации (ведь информация несет знания об объекте и необходима для формирования представления), полей представлений (иерархизированная организация образных и смысловых элементов) и установки (проявление позитивного/негативного отношения субъекта к объекту, готовность высказать какое-либо суждение) [4]. По С. Московичи установка существует лишь при недостаточной информированности или при нечеткости поля. Со временем, возникла необходимость в пересмотре позиций ученого и более глубоком анализе структуры социальных представлений.

Так, например, по концепции Ж.К. Абрика - одного из последователей С. Московичи, социальные представления имеют следующую структуру:

1. Центральное ядро - отвечает за коллективную память и историю группы. С помощью ядра также определяется гомогенность группы (через консенсус). Особенность данной системы заключается в том, что она стабильна и устойчива, не

чувствительна к определенному контексту, позволяет определить значение социального представления и его организацию.

2. Периферическая система (или периферия), которая обеспечивает интеграцию личного опыта каждого из членов группы и гетерогенность группы. Данная система отличается от ядра подвижностью, чувствительностью к изменениям, противоречива, приспосабливается к определенной реальности, допускает дифференциацию содержания, предохраняет ядро от внешнего воздействия [9].

Рассуждая о важности изучения социальных представлений в социологии, подчеркнем выполняемые ими социальные функции:

1. Социальные представления - это инструмент познания. Они являются не только «сеткой», с помощью которой люди перерабатывают информацию, но и фильтрами, которые селективно воспринимают информацию из внешнего мира [5]. По С. Московичи, социальные представления способны подчинять психический аппарат каким-либо внешним воздействиям, способны побуждать формировать привычки или не воспринимать определенные события. Другими словами, человек видит окружающий его мир не таким, какой он есть, а через призму своих желаний, интересов и представлений [3].

2. Социальные представления опосредуют поведение. Они появляются, проверяются на личном опыте индивида и регламентируют впоследствии жизнь членов определенной социальной группы. Эта функция проявляется во внешних формах: регламентируется поведение или форма одежды; и во внутренних: эмоциональные реакции на события, поступки, чьи-либо слова. Тем самым, социальные представления влияют на эмоции, поступки, цели и решения индивида или социальной группы.

Также социальные представления выполняют адаптационную функцию, так как приспособливают новые факты и явления социально-политической и культурно- исторической жизни общества к уже имеющимся правилам и нормам, также взглядам, которые ранее уже были сформированы у члена группы (общества).

Таким образом, социальные представления в социологии – важный объект изучения, который дает социологу понимание внутригрупповых ценностей, понимание того, как члены той или иной группы (общества) воспринимают реальность и организуют свою жизнь.

Социальные представления в социологии можно исследовать различными методами, как количественными, так и качественными. Рассмотрим подробнее возможные методы изучения:

1. Включенное наблюдение основывается на широком круге источников информации. Наблюдатель в течение продолжительного времени явно или неявно участвует в повседневной жизни людей и наблюдает за происходящим, прислушивается к сказанному, задает вопросы. Он собирает любые доступные данные, которые могут пролить свет на интересующие его проблемы социальных представлений, характерных для того или иного сообщества. Методология включенного наблюдения позволяет понять причины формирования социальных представлений, а также дает предпосылки к построению теорий, которые уже укоренились в реальности определенного социального опыта (повседневные поступки близких, их привычки, обращения и т.д.). Чаще всего включенное наблюдение основано на неформализованных интервью. Целью изучения социальных представлений через метод включенного наблюдения является создание некоего метатекста, дискурсивного пространства, который позволяет вычленив во всем массиве данных, факторы, указывающие на проявление социально сконструированных социальных представлений, отраженных в интервью и наблюдениях. Социальные представления, как, впрочем, и другие объекты изучения, в процессе наблюдения, следует четко фиксировать. Часто, в ходе включенного наблюдения исследователи используют видео- и аудиотехнику, все большую популярность приобретает метод фотодокументального исследования. Но основным источником эмпирического материала по-прежнему остаются заметки [8].

2. Анкетный опрос – самый распространенный метод социологического исследования. Анкетный опрос позволяет

получить полную информацию о мнениях людей, их мотивах и оценках социальных явлений, о феноменах и состояниях общественного, группового и индивидуального сознания, в том числе и о социальных представлениях. Если мнения, мотивы и феномены выступают свойствами изучаемых исследователем объектов, то опросы дают возможность сделать общий срез социальных представлений в той или иной области. Для выявления социальных представлений, опрос следует совмещать с методом наблюдения, контент-анализа, биографического метода, интервью, нарративного интервью и пр., а в саму анкету включать более гибкие методики (нежели открытые и закрытые вопросы), такие как психосемантические методики, метод ассоциаций и другие.

3. Интервью – это ситуация вербального обмена, где один человек – интервьюер – пытается получить информацию или выражения мнений, или убеждений от другого человека (от других людей в случае группового интервью). Существует множество разновидностей интервью, применяемых как в качественных, так и в количественных исследованиях. Специальная литература изобилует классификациями, не говоря уже о произвольном употреблении названий видов интервью. Следует упомянуть глубинные интервью, в которых исследователь может затронуть глубоко и широко те области, о которых необходимо получить информацию. Глубинные и нарративные интервью полезны для того, чтобы получить интерпретации относительно установок, ценностей, убеждений и социальных представлений респондентов. Эти интервью чаще всего проводятся с несколькими хорошо информированными респондентами, а не с большим количеством людей.

4. Биографические данные в социологии – это основной источник детальных и мотивированных описаний «истории» отдельной личности. И значимые социальные связи, и мотивы действий получают здесь убедительное освещение «с точки зрения деятеля». Чаще всего источником биографических данных становятся личные документы (мемуары, записки, дневники и т. п.) либо материалы интервью и бесед.

5. Метод контент-анализа является количественным методом, его суть состоит в изучении содержания документа на

предмет какого-либо события или явления. Документ в контексте данного метода, это не всегда официальный текст, это все написанное или произнесенное, что стало коммуникацией (книги, статьи в журналах, этикетки, рисунки, видеозаписи, телевизионные выступления и пр.)

Социальные представления возможно выявить и впоследствии проследить их динамику через изменения, отраженные в анализируемых текстах. Контент-анализ отличается от других способов изучения документов, так как он позволяет «вписывать» содержание в социальный контекст, тем самым переосмысливая его как проявление социальной жизни и как ее оценку.

6. Применение транссимволического анализа (ТСА) наиболее эффективно в опросных процедурах и в контент-анализе. С помощью этого метода, изучая социальные представления, можно вербализовать перцептивный символ, актуализировать его в символ апперцептивный (то есть, заставляем смутное переживание оформиться лингвистически), и в опросных процедурах и в контент-анализе снять информацию непосредственно с номинативного уровня, полу-, или полностью отрефлексированную. В итоге, эта методика является и проективной, и интерпретативной, количественной и качественной, что позволяет более глубоко и всесторонне изучить трансформацию социальных представлений в разных областях жизни и среди разных социальных групп. Данная методика, примененная в ходе контент-анализа позволяет исследовать феномен изменения социальных представлений в четких временных рамках.

Что касается различия понятий «конструирование социальных представлений» и «реконструкции социальных представлений», начнем с первого понятия.

В 1966 году П. Бергер и Т. Лукман представили миру свою книгу «Социальное конструирование реальности» [1]. Они представили миру сознание через концепт «знание», помогающее изменять что-либо в обществе и поддерживать его. Исследователи представили 4 способа - уровня социального конструирования реальности:

[1] Хабитуализация (с англ. Habitual- привычный), то, что превращается в повседневное. В данном контексте имеется в виду то, что среди большого количества реальностей есть одна, которая и является наиболее существенной - это повседневность или реальность повседневности. Социальное конструирование данной реальности заключается в ее воспроизводстве через память, знания, опыт, традиции, то, что передается из поколения в поколение.

[2] Типизация - разделение объектов на классы (женщина, продавец, индус и т.д.). Совокупность самовоспроизводимых, непроблематизируемых типизаций содержится в социальной реальности повседневности. Эти типизации вместе создают повторяющиеся образцы взаимодействия и представляют единую социальную структуру. Поэтому, разрушение повседневности при внезапной социальной переориентации разрушает типизацию и социальную структуру.

[3] Институционализация - закрепление типизации. Каждая типизация является институтом, но не каждый институт - типизацией. Институты включают в себя не только типизированные коллективные представления, но и роли, статусы, систему норм социального контроля и санкций, кодексы и пр., которые осуществляют деятельность, удовлетворяя различные потребности. Однако отметим, что без коллективных представлений, которые достигаются в процессе типизации, и усилий, которые направлены на достижение типизации и формирование коллективных представлений в динамично изменяющемся современном обществе (а именно: наука, СМИ, культура, литература, образование и пр.), социальная структура и деятельность институтов не могут быть обеспечены.

[4] Легитимация - передача только что сложившихся институтов новым поколениям. Этот процесс необходим для их обоснования для тех, кто не устанавливал институты, и захочет участвовать в «переделке» общества, в отвержении имеющихся социальных установок. Легитимация- это смысловая объективация «второго порядка». Она создает новые значения, которые служат для интеграции уже имеющихся значений. Роль легитимации заключается в том, чтобы сделать объективно доступными и субъективно вероятными уже институционализированные

объективации «первого порядка». Полный цикл социального конструирования реальности включает указанные способы в качестве ступеней.

Социальные конструкты - это не законы, которые ниспосланы нам свыше. Теория социального конструирования изучает пути создания людьми социальных феноменов, которые проходят институционализацию и становятся традициями. Реальность постоянно подвластна социальному конструированию, это перманентный и динамичный процесс, ведь реальность перевоспроизводится заново каждый раз при влиянии людей и их интерпретации этой реальности.

П. Бергер и Т. Лукман объясняют то, что каждое знание (даже базовое) происходит за счет социальных взаимоотношений. Люди, которые общаются между собой, пребывают в уверенности, что их восприятие реальности схоже, и с каждым днем эта уверенность все больше закрепляется, и кажется истиной. Все повседневные знания - это продукт договоренности людей, т.е. и все человеческие типологии, ценности и социальные образования представляются как часть объективной реальности. Получается, что реальность конструируется самим обществом.

«Любой стимул, любая частица окружения, любое впечатление социально реконструированы, и поведение не является ответом на стимул, но реконструкцией этого стимула», - утверждает С. Московичи. [10] Таким образом, делается попытка понять поведение не как пассивный ответ, жестко детерминированный в своем содержании внешним стимулом, а как активное взаимодействие с объектом. Конструирование социальных представлений в современном мире определяются множеством факторов, среди которых выделим фактор актуальной ситуации (взаимодействие внешних и внутренних условий конструирования) и коллективной памяти.

Конструирование социальных представлений – более психологичный процесс, когда исследователь ставит целью погрузиться в индивидуальный опыт образования представлений «с нуля», затем экстраполируя индивидуальный опыт на группу. То есть при изучении конструирования социальных представлений исследователь отвечает на вопрос – «КАК?».

Реконструкция социальных представлений – это механический процесс, когда исследователь изучает результат, то есть сами социальные представления и отвечает на вопрос «КАКИЕ?».

Основными различиями между конструированием социальных представлений и их реконструкцией является тот факт, что конструирование - это процесс, который не зависит от исследователя, а реконструкция всегда обусловлена авторским взглядом, используемыми им методиками.

Примером реконструкции социальных представлений является исследование, проведенное А.В. Пашкевич, Т.А. Сапрыкиной в 2015 году и посвященное реконструкции социальных представлений молодых людей до 30 лет о престижной работе [7]. Представления были получены с помощью применения рисуночной техники. Эта методика относится к невербальным, и имеет преимущество, которое заключается в том, что респондент сам определяет смысловые рамки темы, задания, так как интервьюер не ограничивает его поставленными вопросами. Авторы исследования выявили ключевые характеристики престижной работы, и на основе интерпретации рисунков выделили 12 устойчивых типов представлений, и тем самым доказали важность невербальных методик, с помощью которых смогли реконструировать социальные представления о престижной работе.

Также и социальные представления о любом другом явлении можно изучать путем реконструкции с помощью метода включенного наблюдения, анкетного опроса, интервью, биографического метода, контент- анализа, транссимволического анализа и любого другого релевантного целям исследования метода.

Так, реконструкция является более методологически обусловленной проблемой, которой занимается прикладная социология, в то время как проблемы конструирования большей частью относятся к феноменологическому направлению в теоретической социологии.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Социальные представления формируются в различных ситуациях: при давлении «сверху» (изменяются социально- политические

условия функционирования общества, где индивид адаптируется к новым условиям и у него формируются новые черты и способности); при личностных изменениях (при социализации); при индивидуально-личностном переосмыслении. Социологи могут ставить целью своих изысканий понять, каким образом эти социальные представления конструируются, создаются, пытаясь отследить все малейшие влияния извне на данные процессы, тогда мы имеем дело с процессами конструирования, и в данном случае более приемлем феноменологический подход. В то же время, даже чаще социологи пытаются вычлнить конкретные социальные представления, то есть уже результаты их конструирования, «застывшие следы», тогда имеет смысл говорить о реконструкции, которая реализуется при помощи опросных техник.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: "Медиум", 1995.
- [2] Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. Социология: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2003.
- [3] Донцов А. И., Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987. С. 59–60.
- [4] Московичи С. От коллективных представлений - к социальным // Вопросы социологии. 1992. № 2.
- [5] Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3-18; №2. С. 3-14.
- [6] Нефедова Н. И. Социальные представления об успехе. Вестник ВГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. №3, 2003. Электронный источник. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-ob-uspehe>
- [7] Пашкевич А.В., Сапрыкина Т.А. Какая она, престижная работа? (реконструкция социальных представлений на основе прочтения рисуночных данных) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 74-91.
- [8] Полюшкевич О. А. Основы гендерного анализа социальных представлений: учеб. пособие / О. А. Полюшкевич. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – 149 с. С. 81- 82.

[9] *Abric J.-Cl.* Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. V. 2. №. 2. P. 75-78.

[10] *Moscovici S.* On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by H.J. Forgas. L., 1981. P. 11-209.

М.С. Карзевич *

ИСКРЕННОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ В ОПРОСАХ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Проблема неискренности респондентов в опросах на политические темы является актуальной проблемой методологического сообщества и напрямую касается вопроса качества социологического инструмента. Эта проблема особенно актуальна в условиях принципиального отсутствия возможностей для проверки полученной информации.

Таким образом, определение наиболее эффективных приемов диагностики и стимулирования искренности респондентов, а также их опытная адаптация к специфике России – одна из важнейших проблем современной методологии социологии.

Не решив данную проблему, невозможно выработать точный экономический и политический прогноз. Очень часто принимаемые управленческие решения, в частности, в области политики, в итоге представляются малоэффективными, а часто и ошибочными, как раз по той причине, что изначально они опирались на сомнительную информационную базу, которая была сформирована на основе социологических результатов, не прошедших фильтрацию по результатам проверки на соответствие реальности. Поэтому разработка технологий,

* **Карзевич Мария Сергеевна** – студентка 3 курса кафедры социологии. Научный руководитель – к.соц. н., ассистент Т.И. Ларина.

которые помогут быстро и эффективно предотвращать получение неискренних ответов в политических опросах, которые являются одними из самых популярных в настоящее время, является «болевым точкой» как академического сообщества, так и крупнейших социологических центров.

В современной социологической литературе в отличие от литературы по криминалистике и профайлингу принято использование понятий «искренность» и «неискренность», а не «правда» и «ложь», так как респондент не подозреваемый.

Проанализировав соотношения категорий истина и ложь ответов, правильность и неправильность ответов, искренность и неискренность ответов, можно прийти к выводу, что истинность определяет соответствие ответа объективной реальности, правильность является выражением взаимосвязи между ответом и действительностью, в то время как искренность выражает соответствие ответа мыслям опрашиваемого. Таким образом, истина и искренность являются разными категориями, хотя и частично пересекающимися. В политических опросах мы всегда имеем дело с рядовым мнением (если только это не экспертный опрос, где применимы термины «правильность» и «истинность»), а с проблемой неискренности.

Итак, в свете того, что аспект истинности ответов участника опроса не играет главную роль в определении его искренности, главным критерием искренности ответа выступает желание опрашиваемого говорить все как есть. Анализ ответов респондента с точки зрения их истинности является вторичным при определении его искренности, этот анализ можно использовать в некоторых случаях, например, для оценки ответов на фактуально-событийные или социально-демографические вопросы, что является отдельной проблематикой.

Тема политического опроса, сенситивность вопросов, без сомнений, являются важными факторами, которые влияют на искренность участников опроса. Можно обнаружить общую закономерность: чем острее тема анкетирования (интервьюирования), тем с большей вероятностью будут получены от респондентов неистинные данные. Так, Р.Гроувз изучал воздействие темы опроса на искренность ответов и пришел к выводу, что самыми острыми для большинства людей являются

вопросы об электоральных действиях и политических предпочтениях [5. С. 120].

Э. Хит и Р. Пирс, проанализировав данные опросов избирателей Великобритании и США, пришли к выводу, что во многих электоральных исследованиях весьма существенными могут быть так называемые «ошибки сообщения» [5. С. 120]. Причем этот факт касается обеих групп вопросов: ориентированных на определение потенциальной явки на выборы и задаваемых с целью спрогнозировать исход голосования за конкретных кандидатов. Однако самые большие масштабы неискренности выявлены в ответах, касающихся электоральных планов опрашиваемых. В этом случае средняя величина расхождений между объявленной и фактической явкой избирателей составила по данным исследований примерно 22%. Авторы заметили, что доля социально желательных ответов увеличивается с приближением дня голосования. Респонденты более откровенно сообщают о своих планах, касающихся участия в выборах, в начале кампании. В момент наивысшего накала предвыборных страстей все большее число людей начинают скрывать свои истинные намерения. Чем назойливее политическая реклама, которая призывает избирателей участвовать в выборах, тем больше в анкете социально желательных ответов участников опроса. Здесь мы можем вспомнить парадокс Лапьера: Ричардом Лапьером, психологом университета Стэнфорда был проведен опыт, в ходе которого был определен социально-психологический феномен, выразившийся в том, что реальные действия человека не соответствуют высказанным им установкам, намерениям и ценностям, которые обычно он считает присущими ему. Это явление назвали **парадоксом Лапьера**. Данный парадокс свидетельствует о том, что слова и действия индивида очень часто могут расходиться между собой, не смотря на то, что держать свое слово – это социально-одобряемое действие, и людям свойственно высказываться так, как это принято в определенных общественных кругах. Однако в реальной обстановке человек поступит в большей степени под влиянием конкретных людей и обстоятельств, чем неких абстрактных взглядов.

Было также замечено, что уровень социальной

желательности находится в обратной зависимости от масштабов кампании. Таким образом, наиболее искренне люди отвечают на вопросы о планах принять участие в выборах Президента РФ [5. С. 149].

Мягков А.Ю. в своих исследованиях оценил уровень искренности респондентов на отдельные вопросы анкеты (табл. 1).

Таблица 1

Уровни искренности ответов по отдельным вопросам анкеты [5. С. 213]

	Содержание вопроса	Уровень искренности, %
1	Отношение к социально-экономической политике правительства	48,2
2	Намерение участвовать в выборах в Госдуму	63,6
3	Размер среднего дохода в семье	40
4	Уплата налогов	73,6
5	Партийные предпочтения	51,8
6	Оценка деятельности Президента России за прошедший год	45,4
7	Отношение к Президенту России	54,5
8	Отношение к правительству	51,8
9	Отношение к руководителям региона	53,6
10	Отношение к политическим партиям	53,6
11	Электоральные рейтинги политиков	58,2

По результатам исследования средний уровень искренности ответов на «содержательные» вопросы анкеты составил 57,8%, на демографические и статусные — 80,4%. Самым сенситивным в группе социально-демографических вопросов оказался вопрос о размере дохода: уровень искренности ответов на него составил всего 40%, но, как видно, искренность в вопросах, касающихся политики – 50/50, что подобно лотерее.

Действия опрашиваемых в ходе социологического опроса, степень искренности их ответов зависит от очень многих условий

и факторов, имеющих различное происхождение и обладающих разным суггестивным потенциалом. Говоря о причинах появления ошибок сообщения в опросных исследованиях, Д. Алвин, прежде всего, выделяет такие факторы как методика сбора данных, характеристики респондента и проводящего опрос, содержание и формулировки вопросов, а также взаимодействия между характеристиками опрашиваемых и спецификой используемых методов. Е. ДеЛиу, Г. Мелленберг и Дж. Хокс в качестве основных факторов, угрожающих валидности данных, выделяют следующие: респонденты, социологи, вопросы и метод. Ч. Кэннелл и Р. Канн, С. Садман и Н. Брэдбери, а также У. Джонсон и Дж. Деламер считают искренность ответов функцией трех классов переменных: характеристик участников опроса, социолога и вопросов [5. С. 96].

Множество факторов влияния можно условно разделить на несколько пересекающихся групп: *долговременные, фундаментальные* (тип социальности, социокультурная специфика общества, коммуникативные практики и традиции общения и др.) и *ситуативные*, имеющие отношение к конкретным условиям опроса; *макро- и микросоциальные; объективные* (вид общественного строя, тип политического режима, идеологическое и нравственное положение в обществе) и *субъективные*, связанные с личностью респондента (его психологические особенности, физиологические состояния, статусные составляющие и т.д.). Между тем наибольшую роль в формировании ответа играют, конечно же, факторы, связанные с опросной обстановкой. Именно они в первую очередь влияют на действия участника опроса и вызывают «ситуативную ложь».

Анализ роли общественно-демографических характеристик опрашиваемых позволяет сделать вывод о том, что высокие рейтинги значимости различий в искренности опрашиваемых, которые принадлежат к разным гендерным, возрастным, образовательным и профессиональным группам, являются преувеличенными. В социологическом опросе эти различия проявляются далеко не во всех опросах, а лишь при обсуждении с участниками опроса вполне определенных, табуированных для соответствующих групп респондентов вопросов и тем. Демографические характеристики сами по себе не определяют

искренность опрашиваемых. Определяющим фактором здесь является взаимодействие этих слагаемых с содержанием вопросов, степенью их остроты и восприятием респондентами общественных норм. В то же время тематическая специфика исследования – один из самых значимых факторов искренности опрашиваемых.

Демографические особенности интервьюеров также не влияют на искренность респондентов. Для большинства участников опросов пол и возраст людей, проводящих опрос, не оказывают значительного влияния на искренность респондентов. Искренность ответов респондентов зависит не от объективных характеристик социологов, а от их умений и способностей к проведению опросов.

Необоснованным является утверждение о том, что максимальная откровенность со стороны опрашиваемых достигается *только* в условиях близких отношений с интервьюером, которое было выдвинуто Мягковым А.Ю. и им же опровергнуто [5. С. 119]. Установление чрезмерной близости с участниками опроса рано или поздно выльется в снижение искренности сообщаемых ими данных.

Материалы многих исследований показывают, что одних лишь «инструментальных» средств (правильного выбора формы, формулировки вопроса, конструирования валидных и надежных измерительных шкал и т.д.), адаптированных к специфике конкретных вопросов, часто бывает недостаточно для получения истинных самоотчетов респондентов [5. С. 248]. В ряде случаев требуются более радикальные меры общеметодологического характера, способствующие обеспечению анонимности и конфиденциальности проводимого опроса. Поэтому создание условий для анонимности исследования в целом – важное условие повышения искренности ответов участников опроса на любые категории вопросов.

Итак, объективная и субъективная анонимность, наряду с темой исследования, являются наиважнейшими факторами, которые определяют форму взаимоотношений между социологом и участником, а также меру и границы искренности респондентов. Недооценка этого фактора может заметно ухудшить результаты исследования.

Говоря об инструментальной стороне опросов, заметим, что статистические модели организации опросов (RRT) выделяются некоторыми преимуществами по сравнению с традиционными, так называемыми «прямыми» опросами. Они позволяют существенно улучшить качество ответов респондентов благодаря тому, что исключается вербальный компонент коммуникации. Применение методов рандомизации плодотворно в случаях определения масштабов общественно неодобряемых действий. Мягков А.И. отмечает, что три модели (С. Уорнера, Р. Фолсома и Р. Боруха) способствуют получению более истинных данных, нежели традиционные процедуры опроса [5. С. 98]. Вместе с тем эффективность «нереактивных техник» заметно меняется в зависимости от обсуждаемой в исследовании темы, а также от общественной и демографической специфики участников опроса. С другой стороны, не все методы в одинаковой мере являются успешными в стимулировании искренности респондентов. Наиболее эффективным в исследованиях Мягкова А.И. был назван метод контаминации [5. С. 99]. Эффективность методов RRT можно повысить, если увеличить используемые объемы выборки и применять нейтральные в социокультурном отношении рандомизирующие устройства, не вызывающие негативных эмоций и предубеждений у участников.

Исследования, проведенные Мягковым А.И., касающиеся валидности метода «запечатанного буклета» дали такие результаты: 75% всех обследованных им случаев обеспечили более искренние данные о социально неодобряемых и стигматизированных формах действий опрошенных, чем «прямые» опросы. Метод доказал свою состоятельность в случае вопросов о проституции, фактах случайных связей и т.п. - было получено значительно большее число признаний, которые свидетельствовали о самораскрытии испытуемых [5.С.99].

Методы, которые основаны на рандомизации вопросов и ответов, обладают весьма существенным недостатком: из-за чрезмерной жесткости инструментария эти методы не позволяют использовать открытые и даже полуоткрытые вопросы, что является серьезным ограничением исследовательских и прежде всего аналитических возможностей социолога. Однако использовать их для того чтобы проанализировать масштаб

распространения девиаций не только возможно, но и необходимо, поскольку это дает больший эффект с точки зрения истинности и искренности получаемой информации.

Резюмируя, можно сказать, что выделены различные методики диагностирования и измерения искренности с целью снизить неискренность респондентов. В то же время, не ясно, в какой мере они являются эффективными и релевантными своему изначальному предназначению.

Нельзя не отметить важность темы невербальных составляющих для выявления неискренности, которая в социологии только начинают вставать на «методологические рельсы».

Так, голос и особенности речи - чрезвычайно информативный показатель эмоционального состояния участника опроса. Изучение изменений голоса способствует весьма показательному определению неискренности респондента, прежде всего, потому, что человек вследствие акустики черепа, а также других факторов восприятия, слышит себя не так, чем говорит на самом деле. В случае если респондент пытается солгать, он стремится держать под контролем звучание речи, но он не может точно проанализировать степень выполнения данной задачи, поскольку весьма трудно полностью контролировать звучание собственного голоса. Голос и речь человека, пытающегося передать неискреннюю информацию, определяется: неосознанным изменением интонации; изменением темпа речи; изменением тембра голоса; появлением дрожи в голосе; появлением пауз, когда респондент отвечает на вопросы, которые в рядовых случаях не должны вызывать затруднения; слишком быстрыми ответами респондента на вопросы, которые требуют размышлений; появлением в речи выражений, несвойственных данному человеку в традиционных случаях, или исключение из речи опрашиваемого типичных для него словесных оборотов; демонстративным подчеркиванием - интонацией, паузами каких-либо отдельных кусков передаваемой информации.

Американскими исследователями П. Экманом и У. Фризенем было высказано предположение о том, что успешность неискренности респондента связана с «емкостью» канала, участвующего в передаче неискренних данных. Согласно их

исследованиям, лицо человека лучше приспособлено к неискренности (в противовес голосу или телу), так как обладает значительной «емкостью». Самая разнообразная мимика, движение глазами, направление взгляда респондента, перемещение лица респондента в ходе опроса очень часто приводят к неправильности выводов о степени искренности человека, если вообще учитывается [1. С. 52].

На данный момент нет конкретной методики применения анализа невербальных проявлений интервьюируемых в опросах на политические цели, и автор статьи ставит перед собой задачу адаптации разработанной технологии анализа невербальных реакций респондентов в социологических исследованиях [4] к политическим опросам.

В заключение отметим, что проблема определения неискренности респондентов в опросах на политические темы чрезвычайно сложна из-за большого количества факторов, которые влияют на нее. Попытка систематизации симптомов, которые говорят о неискренности, приводит к более целенаправленному подходу в развитии коммуникативной компетентности специалистов, занимающихся политическими опросами.

Таким образом, главным критерием искренности респондента при проведении социологического опроса на политические темы является уверенность человека в своих ответах, его желание говорить все как есть. На искренность респондента влияет тема политического опроса и время его проведения относительно событий, о которых стоит цель получить информацию, чувствительность вопросов и их форма, условия анонимности, а также техника сбора данных в общем (интервьюирование, анкетирование, фокус-группа и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: 2001. – 154 с.
- [2] *Знаков В.В.* Западные и русские традиции в понимании лжи: Размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана. Послесловие // Экман П. Психология лжи: Пер. с англ. СПб.: Питер, 2009.

- [3] Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. - 1993.- № 2. - С. 9–16.
- [4] Ларина Т. И. Повышение качества опросного инструментария на основе анализа невербальных реакций респондентов: дис. канд. социол. наук. РУДН, Москва, 2015.
- [5] Мягков А.Ю. Искренность респондентов в массовых опросах: Дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01 / А.Ю. Мягков. - Иваново, 2003. – 330 с.
- [6] Мягков А.Ю. Правда и ложь в социологических опросах: Методы измерения и контроля. Иваново: ИГЭУ. 2008.
- [7] Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица. – СПб:Питер, 2010.

*Кононенко И.А.**

РЫНОК МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

В современных рыночных условиях люди все чаще задумываются о возможности защитить себя от тех внешних угроз, повлиять на которые они не в состоянии. Одним из способов свести к минимуму негативные последствия подобных угроз является страхование рисков, в том числе, медицинское страхование жизни и здоровья. Хотя оно может быть как обязательным, так и добровольным, ввиду низкого качества бесплатных медицинских услуг, что обусловлено недостаточным бюджетным финансированием, добровольное страхование становится сегодня все более привлекательным, особенно на рынке труда – как один из ключевых факторов, повышающих конкурентоспособность работодателя для высококвалифицированных кадров. Иными словами, построение эффективной системы медицинского страхования в России требует работы в двух направлениях – решения проблем нехватки ресурсов в сфере обязательного медицинского страхования и

* **Кононенко Иван Андреевич** – аспирант 2 года обучения кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доц. И.В. Троцук.

устранения барьеров на пути развития добровольного страхования.

Для решения обозначенных проблем и оценки состояния рынка медицинского страхования в России необходимо понимать исторические особенности его зарождения и развития. Первые организации взаимопомощи, которые собирали с граждан и выплачивали им средства в случае получения травм, при утрате трудоспособности в результате длительного заболевания или увечья возникли еще во времена Римской империи и Древней Греции [6. С. 151]; в средние века защита населения при инвалидности или болезни возлагалась на церковь и гильдии (ремесленные и цеховые). В современной своей форме страхование здоровья сложилось только в середине XIX века на базе профсоюзного движения, которое создавало страховые больничные кассы – первоначально в Германии и Англии.

В Российской империи становление системы страхования здоровья связано с развитием земской медицины в конце XIX века: она базировалась на дотациях из казны и ассигнованиях уездных и губернских властей. Первым нормативным документом, регулирующим вопросы страхования здоровья, стал закон об обязательном страховании, принятый в 1912 году [2. С. 383]. Как правило, здоровье страховало незначительное число рабочих, и более половины расходов они оплачивали самостоятельно; больничные кассы, страховавшие рабочих на случай болезни и выдававшие пособия, не организовывали саму медицинскую помощь. В целом развитие страхования в дореволюционное время шло намного медленнее, чем в Европе, и преимущественно в формате больничных касс, которые были открыты при крупных предприятиях в Санкт-Петербурге и Москве. Становление системы страхования здоровья было связано с развитием фабричной медицины: при организациях создавались больничные кассы добровольного членства, чьей основной задачей была компенсация ущерба от несчастного случая работникам конкретного предприятия, если они пострадали в рабочее время. К 1916 году медицинское страхование в России было распространено, хотя и не столь широко, как в Европе, – насчитывалось около двух тысяч больничных касс. Последние из них закрылись после революции,

поскольку в страховании была введена государственная монополия: фактически до 1990-х годов (на протяжении более семидесяти лет) медицинского страхования в его классическом смысле в России не существовало.

Началом формирования новой системы страхования здоровья можно считать упразднение прежней системы государственного страхования принятым в 1991 году законом «О медицинском страховании граждан РСФСР». Советская власть остановила дореволюционное развитие зачатков модели медицинского страхования, аналогичной европейским странам, поэтому отечественный рынок медицинского страхования, действующий сейчас, зародился только в 1990-е годы – после распада СССР, что объясняет его отсталость и несовершенство, в отличие от западных моделей страхования здоровья, которые развивались поступательно и в течение длительного времени.

Итак, медицинское страхование – особый вид страхования, в котором страховкой покрываются расходы по лечению заболевания и/или последствий несчастного случая. Объектом медицинского страхования является имущественный интерес, связанный с денежными затратами по причине наступления страхового случая, в частности [1. Ст.4]: оплата оказания и организации медицинских услуг, включая лекарственную помощь; оплата проведения мероприятий профилактического характера, которые снижают или устраняют угрозы для здоровья или жизни; прочие услуги, которых требует состояние здоровья физического лица.

Различают обязательное и добровольное медицинское страхование: первое осуществляется фондами, сформированными на государственном уровне за счет средств, в обязательном порядке уплачиваемых работодателями или работниками, и дотаций на материальное обеспечение сотрудников и членов их семей из федерального бюджета. Добровольное медицинское страхование предполагает долгосрочный страховой договор, гарантирующий оплату медицинских услуг, перечень которых установлен в полисе (либо прописаны исключения из него) и совокупность которых составляет значительный объем страхового покрытия.

Страховые риски могут включать в себя болезнь застрахованного лица, смерть в момент пребывания в медицинском учреждении, потребность в стоматологической помощи и консультациях, потребность в проведении амбулаторных и диагностических исследований и пр. [5. С. 16]. Соответственно, у медицинского страхования можно выделить две ключевые особенности: 1) отсутствие фиксированной суммы выплаты, поскольку страхование предполагает возмещение фактической стоимости лечения либо иных процедур и мероприятий, предусмотренных договором; 2) значительная разница в перечне рисков в добровольном страховании в зависимости от страховой компании, программы, стоимости полиса и пр. Страховым случаем для медицинского страхования в любом случае выступает обращение застрахованного лица в медицинское учреждение, которое, как правило, конкретизируется договором страхования, чтобы ему была оказана [6. С. 106]: медицинская помощь при остром заболевании, обострении хронического заболевания, из-за отравления, травмы, несчастного случая и пр.; или же консультационная помощь.

Несмотря на перечисленные преимущества медицинского страхования, по числу действующих договоров оно занимает всего 8% отечественного рынка страховых услуг (Рис.1), в то время как на долю страхования от несчастных случаев приходится максимальная доля рынка – 68%.

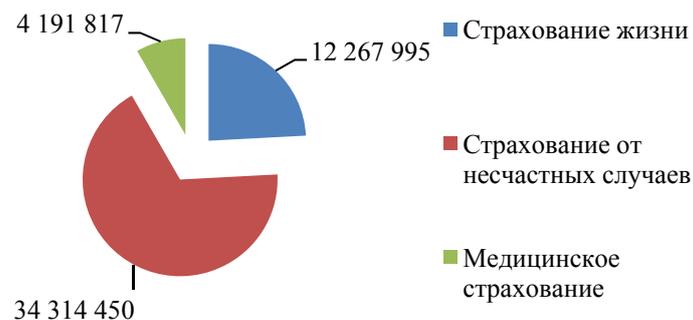

Рисунок 1. Структура рынка добровольного личного страхования (количество договоров, действующих в 2015 году) [9]

Однако если анализировать число заключенных за 2015 год договоров медицинского страхования, то их доля на рынке страховых услуг составит 15%, т.е. почти вдвое больше. Данное расхождение связано с более коротким периодом страхования, чем по договорам страхования жизни, а также с более сложной и дорогостоящей процедурой заключения самого договора, чем при страховании от несчастных случаев. Тем не менее, и в сфере медицинского страхования отмечается расширение рынка: совокупная страховая сумма по договорам, заключенным в рамках добровольного медицинского страхования (ДМС), в 2015 году выросла по сравнению с 2014 годом на 13%, а объем страховых выплат – на 8% (Табл.1).

Таблица 1

Динамика страховых сумм и премий по заключенным договорам ДМС, в тыс. руб. [9]

Наименование	2014	2015	Темп прироста (%)
Страховые премии	112 631 998	122 006 856	8,32%
Страховая сумма	40 458 312 218	45 804 650 700	13,21%

На рынке страховых услуг крупнейшие компании лидируют по всем позициям, в том числе по объему страховых выплат (Табл.2): основная доля – 32% – приходится на «СОГАЗ», в основном за счет активного сотрудничества с государственными организациями (компания работает на основании коллективного договора страхования с сотрудниками ОАО «Сбербанк России» и др.).

Таблица 2

Страховые выплаты и суммы по крупнейшим компаниям рынка ДМС, в тыс. руб. [9]

Страховая компания	Объем страховых выплат	Страховая сумма
АльфаСтрахование	7 504 363	2 872 621 446
Альянс	8 051 709	6 014 257 996
Жасо	8 052 681	1 660 561 919

Ингосстрах	8 441 510	5 257 972 403
Ресо-Гарантия	9 828 761	5 048 775 808
Росгосстрах	7 576 579	3 377 829 348
Согаз	29 949 992	12 275 695 592

С другой стороны, можно отметить сокращение числа обращений за страховыми выплатами: в 2015 году число заявленных страховых случаев сократилось по сравнению с 2014 годом на 1,4%, хотя положительным фактором является сокращение и числа отказов в страховых выплатах, что говорит о качественном росте рынка добровольного медицинского страхования. Тем не менее, здесь доминируют договоры с юридическими лицами: доля выплат по договорам, заключаемым с физическими лицами, составляет 23%, в то время как по договорам с юридическими лицами – 77% (статистика по объемам страховых премий аналогична). Таким образом, ключевым драйвером роста рынка добровольного медицинского страхования в России является корпоративное страхование, и его стимулирование на государственном уровне позволит значительно расширить границы рынка и повысить его эффективность.

Согласно Рисунку 2, число урегулированных страховых случаев в 2015 году сократилось почти на 4% по сравнению с 2014 годом, однако выплаты по страховым договорам, наоборот, выросли – темп прироста составил 6% за счет объемов и страховых, и прочих выплат. Конечно, это свидетельствует о росте расходов на медицинское обслуживание, но нельзя забывать и о высоком уровне инфляции в 2014-2015 годах, что привело к удорожанию стоимости как страховых продуктов, так и медицинских услуг. Кроме того, в условиях кризиса многие компании, страхующие своих сотрудников по программам добровольного медицинского страхования, ожидая сокращений, стремятся воспользоваться возможностями этих программ [7. С. 80], т.е. рост страховых выплат связан не столько с числом «заболевших», сколько со стоимостью лечения.

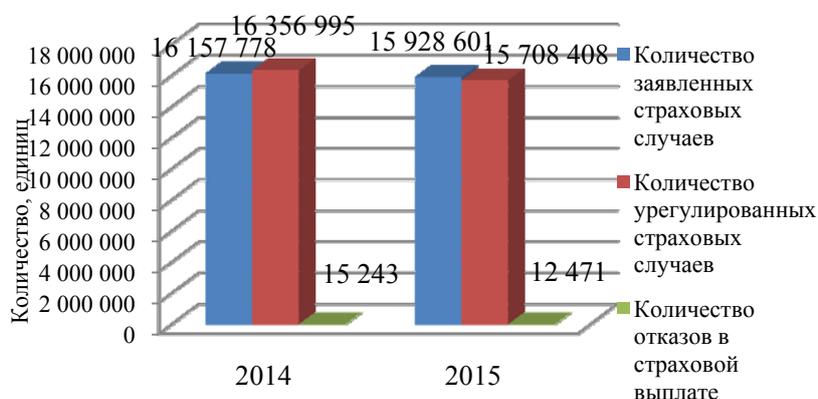

Рисунок 2. Динамика числа страховых случаев [8]

Вторым аспектом оценки состояния и перспектив системы страхования здоровья является взаимодействие страховщиков с медицинскими учреждениями. Так, согласно данным опроса, проведенного среди топ-менеджеров крупнейших российских страховых компаний в рамках круглого стола «Медицинское страхование в России» 5 марта 2014 года в Москве, основной проблемой рынка является большой объем «приписок», т.е. искажение данных медицинскими учреждениями [3]: 28% экспертов считают именно приписки ключевой проблемой во взаимодействии страховщиков и учреждений здравоохранения (Рис.3).

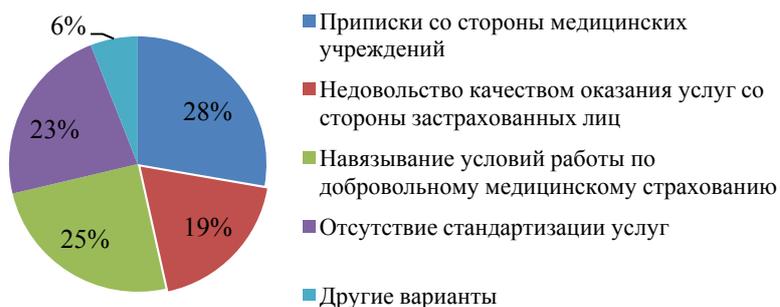

Рисунок 3. Результаты опроса топ-менеджеров страховых компаний по поводу проблем взаимодействия страховщиков с медицинскими учреждениями [10]

Рассматривая систему страхования здоровья с позиции потребителей, можно разделить население России на две условные группы – «активные» и «пассивные». По данным двух социологических опросов, первый из которых был проведен в 1997 году под руководством М.А. Нугаева, а второй – в 2010 году А.А. Бариевой [10. С. 15], для «активистов» характерны здоровый образ жизни, рыночная система ценностей, принятие платного лечения и приватизации медицинских учреждений, меньшая требовательность к ним и более высокая оценка качества их работы, в целом позитивное отношение к системе медицинского страхования. «Пассивные» весьма нетерпимо относятся к приватизации учреждений здравоохранения, считают качество оказываемых ими услуг низким, а наличие платных кабинетов и палат в учреждениях здравоохранения – неприемлемым. Как правило, «активисты» принимают ответственность за сохранность своего здоровья, в отличие от «пассивных», которые считают болезни неизбежными и не видят смысла в дополнительном страховании, т.е. именно первые выступают драйвером роста рынка медицинского страхования.

По результатам других социологических опросов можно сделать следующие выводы [см., напр.: 4. С. 134]: страхуются в системе добровольного медицинского страхования, как правило, люди 40-49 лет (38%), женщины (52%) и занятые высококвалифицированным трудом (42%), многие из них удовлетворены состоянием своего здоровья (на 4 балла из 5). Препятствует расширению рынка медицинского страхования целый ряд факторов: недостаточное правовое регулирование – если в западных странах вопросы страхования четко и подробно прописаны (например, в страховом кодексе Франции личному страхованию посвящено 600 статей), то в России личному страхованию в Гражданском кодексе уделена всего одна глава, а остальные нормативные акты носят слишком общий характер либо сосредоточены на обязательном страховании; отсутствует эффективная система защиты прав страхователей и страховщиков; отношения страхователей и страховщиков не носят долгосрочного характера; рынок страхования коррумпирован; низка доля дополнительных льгот (скажем, налоговых) для лиц, отчисляющих часть дохода на добровольное

медицинское страхование; медицинские услуги – некачественные; страховая культура населения низка, как и активность граждан в плане сохранения собственного здоровья; доступность и качество страховых услуг различаются по регионам (например, в Москве сконцентрированы платные медицинские услуги); недостаточен выбор условий и видов медицинского страхования, по сравнению с зарубежными рынками.

Впрочем, несмотря на все перечисленные сложности, анализ рынка добровольного медицинского страхования не показал существенного оттока клиентов в связи с нынешним социально-экономическим кризисом – напротив, объемы страховых сумм и премий возросли в 2015 году, что позволяет утверждать: несмотря на высокую стоимость медицинских услуг и инфляцию, а также сокращения, уже осуществляемыми рядом работодателей в связи с последствиями сложного 2014 года, рынок медицинского страхования продолжает функционировать, т.е. обладает высоким потенциалом стабилизации и развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г., №4015-1 (ред. от 13.07.2015 г.).
- [2] *Ахведиани Ю.Т.* Страхование. – М., 2012.
- [3] *Бариева А.А.* Общественное здоровье в контексте социального потенциала региона: Автореф. дисс. к.с.н. – Казань, 2012.
- [4] *Лебедева-Несевря Н.А., Гордеева С.С.* Социология здоровья. – Пермь, 2011.
- [5] *Турбина К.Е.* Современное понимание имущественных интересов как объекта страхования // *Финансы.* – 2012. – № 11.
- [6] *Шахов В.В., Григорьев В.Н.* Страхование право. – М., 2012.
- [7] *Юргенс И.Ю.* Страховой рынок в 2014 году: вызовы и перспективы // *Страхование сегодня.* – 2014. – № 4.
- [8] Министерство финансов Российской Федерации // URL: <http://info.minfin.ru>.

[9] Центральный банк Российской Федерации // URL: <http://cbr.ru>.

[10] Итоги интерактивного опроса на круглом столе «Медицинское страхование в России-2014» // URL: http://raexpert.ru/researches/insurance/med_opros_2014.

*Ломовцева А.Е.**

**ПОНЯТИЕ «ЖЕНСТВЕННОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ:
ИСТОКИ И СОДЕРЖАНИЕ ОБЫДЕННЫХ
ТРАКТОВОК**

Время, в котором мы живем, характеризуется постоянной сменой социальных, культурных, политических и нравственных ориентиров и образцов, а потому все базовые концепты современного социогуманитарного знания фактически находятся в постоянном динамическом изменении и обновлении, включая и интересующее нас понятие «женственность». Несомненно, гендерные различия с точки зрения своих доминантных трактовок эволюционируют вместе с (массовой) культурой, и каждое общество (вос)создает и (пере)форматирует модели и образы мужественности и женственности [3]. Причем не существует универсальных гендерных ролей – саму категорию «сексуальные роли» более чем полвека назад подвергла аргументированной и общепризнанной сегодня критике М. Мид, показав на фактическом материале, что женщины и мужчины в общественной жизни могут выполнять совершенно разные обязанности и функции, нередко прямо противоположные господствующим стереотипам о естественных для каждого из полов социальных ролях [7].

* Ломовцева Анна Евгеньевна – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доц. И.В. Троцук. Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант №15-03-00573.

Разные социальные и гуманитарные дисциплины сегодня предлагают довольно широкий диапазон определений женственности, однако их, как правило, объединяет неприятие ключевых повседневных интерпретаций женственности: на бытовом уровне люди склонны низводить сложный социальный конструкт женственности только лишь к биологическому полу, утверждая, что женщина (физически и эмоционально) слаба и нуждается в мужчине, поддерживающем ее жизнеспособность в опасном окружающем мире; она, в свою очередь, платит ему за заботу сохранением домашнего очага и обеспечением комфорта. В психологии женственность отождествляется с такими качествами, как тревожность, экспрессивность, мягкость, слабость и др.[1]; считается специфической чертой личности, которая распадается на внутреннюю женственность (утонченная чувственность, скромность и сдержанность, альтруизм и всепоглощающая материнская любовь) и внешнюю (плавные движения, ухоженный внешний вид и умение создать красоту вокруг себя) [5]. В гендерной социологии можно встретить самые разные трактовки женственности в контексте понятия «гендер», которое обозначает некую совокупность форм выражения женственности, подверженную активному влиянию и даже детерминации со стороны общества. Именно социальный характер распределения и идентификации гендерных ролей объясняет, почему в зависимости от множества самых разнообразных факторов трактовка женственности может существенно меняться в разных типах социальных систем в разные исторические периоды. Одна из серьезнейших детерминант трактовок женственности – гендерная стратификация: отождествление женственности с «женским» (как правило) приводит к тому, что она воспринимается как культурно вторичный феномен, что влечет за собой столетиями существующую на основе естественных (физиологических) различий между мужчиной и женщиной гендерную асимметрию [3].

В трудах огромного количества мыслителей прошлого можно обнаружить истоки практически всех существующих сегодня гендерных стереотипов, существенно повлиявших на жизнь современной женщины. Известная не только

представителям христианского вероучения библейская история грехопадения трактуется через призму «виноватой женщины». А. Шопенгауэр и Ф. Ницше считали и открыто постулировали, что лживость, притворство, неблагодарность и склонность к изменам – суть любой женщины, поэтому «женщина по своей натуре обречена на повиновение, ей нужен господин» (Шопенгауэр), она – «собственность, которую следует забирать» (Ницше) [3. С. 92]. Список достаточно уничижительных характеристик женственности в работах известных мыслителей прошлого и настоящего можно пополнять бесконечно, поэтому остановимся более подробно на работе, которая в значительной степени предопределила все современные дискуссии о гендерной стратификации и гендерных ролях.

Книга О. Вейнингера «Пол и характер. Принципиальное исследование» была опубликована в 1902 году и вызвала самые разные отклики – от восхищений оригинальностью мысли до упреков в сексизме и мужском шовинизме – никого из читателей не оставив равнодушным. В своей работе автор в большинстве случаев весьма нелестно отзывается о женщинах, о чем свидетельствует уже тот простой факт, что словосочетание «женщина лишена...» пугающе часто встречается на страницах книги: «лишена оригинальности сознания», «всякого значения в истории музыки» по причине отсутствия фантазии, «всякой творческой деятельности», «благочестия», «логики», «всякого “я”», «души», «способности рассуждать», «всякой самооценности для себя и перед собой» и т.д. [2. С. 61, 64-65, 83, 104, 106]. Вывод Вейнингера таков: «Женщина не обладает ни глубоким, ни высоким, ни острым, ни прямым умом... к ней вообще не применимы признаки интеллектуальности. Она, как целое... бессмысленна» (впрочем, автор великодушно замечает, что вышесказанное не означает слабоумия женщины, потому что в достижении важных для нее целей она довольно хитра и изворотлива) [2. С. 154].

В России книга Вейнингера была опубликована в 1908 году и стала столь популярна, что появился даже специальный термин – «вейнингерианство» – для обозначения последователей его идей (их возглавил Н. Бердяев). З. Гиппиус считала труд Вейнингера прекрасным произведением современности, но не соглашалась с

ним: признавая, что женское начало «внетворческое, неподвижное», что в нем «нет памяти, нет творчества, нет личности», Гиппиус подчеркивала, что «ошибки мыслителя начинаются там, где он с определения Женского Начала, “Ж”, соскальзывает на определение реальной женщины. Он забывает свою собственную мысль о несуществовании чистой женщины, произвольно конкретизирует “Ж” и постепенно все, что он так глубоко понял о “Ж”, оказывается принадлежащим всякой физической женщине». По этой причине, по мнению Гиппиус, в книге появляется предвзятое отношение ко всякому «женскому творчеству», которое «даже никто и не судит. Судят женщину, а не ее произведение. Если хвалят, то именно женщину: ведь вот, баба, а все-таки умеет кое-как» [4]. М. Меньшиков встал на защиту женщин, назвав творение Вейнингера «чудовищным во всех отношениях»: «Никто никогда не высказывал такого бешеного презрения к женщине, такой злобы к очарованию женственности, такой гадливости к тому, что составляет тайну романа. Никто еще не привлекал в качестве палачей над “прекрасной половиной” человеческого рода столько книжного знания и столько молодого невежества» [6. С. 104].

Было бы ошибкой полагать, что вышеизложенные идеи почти вековой давности изжили себя и никак не отражаются на жизни современной женщины: сегодня любая девушка повсеместно может столкнуться с разного рода ограничениями и дискриминирующими ее вербальными и поведенческими практиками, причем в большинстве случаев по причине того, что современная массовая культура (особенно в формате рекламной коммуникации) поддерживает устаревшие, мало чем подтвержденные и предельно стереотипизированные представления о способностях и социальных ролях женщины.

В качестве примера объективных ограничений приведем следующие показательные данные из отчета Всемирного банка под названием «На пути к равноправию», опубликованного в сентябре 2015 года. В этом отчете Россия оказалась лидером гендерного антирейтинга по числу трудовых ограничений для женской части населения: 456 видов работ (профессиональных занятий) женщинам официально недоступны (другой вопрос, насколько в принципе женщины хотели бы ими заниматься,

однако уже количество запретных трудовых позиций вызывает некоторое недоумение) [9]. Безусловно, ограничения затронули действительно тяжелые и опасные виды работы – это и добыча сырья (работа в шахте), и физически тяжелые виды производства, и строительство, и многое другое. Но в то же время в России женщинам недоступны и вполне «невинные» позиции водителей сельскохозяйственной техники, машинистов поездов, работников верфей и подъемных кранов в морских портах и пр. Часть запретов, очевидно, связана не столько с угрозой здоровью, вредностью производства и прочими объективно сложными или опасными факторами, сколько с более высоким уровнем ответственности, который считается прерогативой мужчин. Подобные запреты можно считать дискриминационными: скажем, россиянки практически не допускаются к работе в атомной отрасли, хотя вред для их здоровья там не больше, чем для здоровья мужчин.

Следует отметить, что ограничения на профессиональные занятия женщин во многих странах мира коррелируют с более низким уровнем заработной платы женщин по сравнению с мужчинами (52% от среднего мужского заработка при наличии отмеченных трудовых запретов против 64% в случае их отсутствия) и чаще фиксируются в странах с низкими показателями занятости женщин. В целом доля работающих женщин от числа экономически активных россиянок, по оценкам Всемирного банка, составляет порядка 69%, и этот показатель сопоставим с ситуацией в развитых странах мира (в США – 66%, в Германии – 72%; для сравнения: в Китае – 70%, в Индии – 29%).

Иными словами, суть проблемы состоит не в наличии самих ограничений как таковых, а общем настрое общества, который в большинстве своем разделяют не только мужчины, но и сами женщины. Дело в том, что россияне преимущественно сохраняют достаточно патриархальные представления о распределении гендерных ролей мужчин и женщин: в результате исследования гендерных установок, проведенного в августе 2015 года, социологи «Левада-Центра» выяснили, что, по мнению большинства опрошенных, главным для мужчин в возрасте до 30 лет считается карьера, а для женщин – семья и дети. В качестве самых важных для 30-летнего мужчины достижений россияне,

как правило, называют получение образования (65%), вступление в брак (56%), службу в армии (55%), карьеру (52%) или открытие своего бизнеса (20%), приобретение собственного жилья (46%) и автомобиля (30%), рождение детей (40%). В то же время, отвечая на вопрос «Что до 30 лет должна сделать современная женщина?», россияне иначе расставили приоритеты: должна успеть вступить в брак (77%), завести детей (75%), получить образование (60%), научиться готовить (52%), влюбиться (32%), сделать карьеру (19%), попутешествовать по стране/миру (18%), приобрести собственное жилье (14%). 44% россиян (41% мужчин и 45% женщин) осуждают женщин, которые сознательно отказываются иметь детей. При этом те, кто осуждают бездетных женщин, аргументировали свою позицию главным образом тем, что «рождение детей – основное предназначение женщины» (61%), а отказ от детей – эгоизм, т.е. такие «женщины живут в свое удовольствие» (30%), без детей «женщины “превращаются” в мужчин и выбирают карьеру вместо детей» (21%), «российская нация вымирает – и женщина должна выполнить свой общественный долг» (12%).

44% россиян (в 1996 году этот показатель был ниже – 32%) считают, что женщина, родив детей, должна оставить работу и воспитывать их минимум до трехлетнего возраста, а потом вернуться на работу. Каждый пятый респондент (в 1996 году это был каждый четвертый) уверен, что женщине следует заниматься детьми до школы и только потом выходить на работу. Только 17% (в 1996 году – 12%) полагают, что женщина, родив детей, должна постараться работу не бросать – противоположной точки зрения, что «с появлением детей женщине нужно совсем оставить работу и посвятить себя семье», придерживается сегодня каждый десятый россиянин (в 1996 году – примерно каждый пятый).

Другое, чуть более раннее исследование «Левада-центра», проведенное в январе 2015 года [10], также дало вполне ожидаемые, но все же весьма любопытные результаты относительно того, что российские мужчины и женщины больше всего ценят друг в друге. Выяснилось, что мужчины в первую очередь обращают внимание на внешнюю привлекательность женщины (49%), затем на ее хозяйственность (46%), верность и заботливость в женщине ценят, соответственно, 38% и 36%

мужчин, а ум и порядочность – 31% и 29%; сексапильность, способность сопереживать и легкость характера мужчины называли в числе необходимых женщине качеств гораздо реже – в среднем около 13%. Также респондентам предложили охарактеризовать образы идеальной женщины-матери, женщины-коллеги, женщины-жены и женщины-любовницы. Относительно качеств идеальной любовницы мнения опрошенных мужчин и женщин оказались наиболее схожими: по мнению 56% женщин, сексапильность и хорошая внешность должны в равной степени присутствовать у представительницы прекрасного пола, не закликающейся на серьезных отношениях; мужчины согласны с этим на 66% и 61%, соответственно. Также идеальная любовница должна обладать легким нравом и темпераментом, а ум для нее считают необходимым только каждый пятый опрошенный (у мужчин – 19%, у женщин – 18%). В наименьшей степени, по мнению опрошенных, женщине, не претендующей на заключение брака, свойственны независимость, верность и порядочность.

Таким образом, оказывается, что и в современном обществе для женщины наиболее важна внешность, приятная выбирающему ее мужчине (Вейнингеру и его предшественникам подобная формулировка скорее всего бы понравилась). В итоге женщины, столетиями впитывая в ходе социализации культурные и гендерные стереотипы, все еще смотрят на себя глазами традиционного общества и продолжают тратить огромные усилия на формирование в себе тех качеств, которых от нее ожидают, – физической привлекательности, кокетства, нежности и пр.

И это положение дел активно поддерживается коммерческой рекламой, которая повсеместно использует образ очаровательной недалекой девушки с роскошными формами, предлагающей нам и кредит, и мороженое. Современный рекламный контент сквозь призму гендерного анализа в целом ужасает: откуда только берутся все эти издевательские ролики, подчеркивающие глупость, меркантильность и социальную неприспособленность женского пола? Социальная стигматизация женского тела уже кажутся нормой: потеть нельзя, место волос – строго на голове, домашние дела – с утра до вечера, но только с улыбкой и в цветном платье; в «эти» дни реклама Always предостерегает от необдуманных выходов на улицу и слишком

активных действий без использования их продукции. Безумие и масштабы социальных стигматизаций биологических особенностей женственности очевидны: отрицательный тон подачи информации о естественных характеристиках телесности приводит к тому, что женщинам приходится отвоевывать свое право быть собой даже на биологическом уровне. Если покажется, что такая реклама безвредна, стоит заглянуть хотя бы в комментарии к рекламным роликам на YouTube, где зрители возмущаются, что певица Виктория Дайнеко рекламирует такую «мерзость». Впрочем, подобные невежественные реакции не новы в истории рекламы: компания Rexona (производитель дезодорантов) в нулевые годы сравнивала потеющих женщин со свиньями, а компания Veet (производитель кремов для эпиляции) не так давно вызвала волну негодования по всему миру из-за рекламы своей продукции, обращенной к женщинам, со слоганом: «Не рискуй показаться мужиком!».

Популярные среди молодежи телевизионные каналы несут практически вирусный посыл, убеждая своих зрительниц продолжать смотреть милые видео про котят или бессмысленные шоу, размышлять над цитатами известных людей и не забивать себе голову ничем серьезным. Так, российский телеканал «Ю» открыто поддерживает такой подход: в его рекламной кампании, чьи постеры наводнили московское метро в прошлом году, героини «не хотят про политику», спорт и бандитов, потому что они девушки. Пагубная тенденция эксплуатации образа «я девочка, я не хочу думать» или «я девочка, мне можно» упорно поддерживается многими «женскими» франшизами (модными компаниями, магазинами, журналами и пр.).

Массовая культура – главнейший транслятор образов женственности, она предлагает свои варианты и задает стандарты поведения, внешности и характера женщины, и нельзя сказать, что в подражании им по определению есть нечто негативное, особенно, если объект симпатий действительно успешен и привлекателен по многим параметрам. С другой стороны, массовая культура в довольно грубой форме диктует свои правила, что особенно заметно на страницах глянцевого журналов. Они четко дают понять, что следует носить в этом сезоне, что нужно есть, чтобы не поправиться, и как в противном случае

приводить тело в порядок. Журналы умело оперируют разными типами знания, чтобы доказать свое право на «истину»: во-первых, это (якобы) научно обоснованные и логически выверенные знания («для организма... обязательны глюкоза и жиры – топливо для мозга, именно поэтому ты можешь спокойно позволить себе сладкое, и оно не повредит твоей фигуре» [8. С. 230]); во-вторых, интуитивно-практические – основанные на личных наблюдениях и категоричных суждениях, перерастающих в правила жизни для поклонниц журнала; и, наконец, мистико-мифологические знания – они вообще не поддаются логическому объяснению, это различные суеверия (к этой категории можно отнести гороскопы, прочтение которых в некотором смысле программирует определенное отношение к событиям в жизни человека). Безусловно, противостоять конструируемым массовой культурой негативным образам и снисходительно-подчиненным образам женственности крайне сложно, но необходимо.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алешина Ю.В., Волович А.С.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Основные вопросы психологии. 1999. №4.
- [2] *Вейнинггер О.* Пол и характер. Принципиальное исследование. М., 2011.
- [3] *Кардапольцева В.Н.* Женственность как социокультурный конструкт // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2005. №1.
- [4] *Криволапова Е.М.* Литературная полемика вокруг «Розановских вопросов» в начале XX века // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. №1.
- [5] *Малова Т.В.* Сказка как средство формирования представлений о женственности // Фундаментальные исследования. 2007. №7.
- [6] *Меньшиков М.О.* Еврей о евреях // Письма к русской нации. М., 2002.
- [7] *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988.
- [8] *Полонский А.В.* Ключевые особенности дискурса глянцевого журналов // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2010. №18.
- [9] Газета «Коммерсантъ», №166 от 11.09.2015. С. 2 // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2807079>.
- [10] Качества, которые мужчины и женщины ценят друг в друге // URL: <http://www.levada.ru/old/13-02-2015/kachestva-kotorye-muzhchiny-i-zhenshchiny-tsenyat-drug-v-drug>.

*Нефёдов Я.И.**

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА В РУДН)

В современной социологии понятие «социальное самочувствие» выступает одним из базовых индикаторов социально-экономического состояния и изменений в обществе, а также своеобразным маркером характера и структуры социальных потребностей человека, впервые обозначенной в работах А. Маслоу [9]. В данной структуре, в частности, была выделена такая «социально-гигиеническая потребность», как социальная безопасность, защищенность личности – противоположность страха, стресса, социального беспокойства и незащищенности личности. Безусловно, в контексте исследования социальной безопасности как самоощущения человека особое значение имеет острота переживаемых им психологических и социальных страхов, совокупность и проявления которых вот уже на протяжении многих десятилетий формируют предметное поле психологии, социальной психологии, философии, педагогики, экологии и целого ряда других наук [см., напр.: 2; 4; 7; 8; 13; 15].

В социологии страхи, как правило, анализируются через призму ожидания/восприятия социальных катастроф, кризисов, конфликтов и рисков, и как аксиома в научной литературе нередко звучит тезис о том, что страх является одной из самых сильных и глубинных эмоций человека [см., напр.: 5; 14]. Принципиальное отличие социологической трактовки страха от прочих его дисциплинарных интерпретаций состоит, прежде всего, в отказе рассматривать страх как исключительно физиологическое свойство, например, считая тревогу перед неизвестным и необъясненным глубоко внедренной в человеческое мышление на генетическом уровне [см., напр.: 1], а страх – физиологической особенностью человека как природного

* **Нефёдов Ярослав Игоревич** – студент 3 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доц. И.В. Троцук. Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант №15-03-00573.

существа. Будучи существом одновременно и социальным, Homo sapiens sapiens создает вокруг себя искусственную среду жизни, вступает в социальное взаимодействие с другими людьми, поэтому наши страхи сегодня преимущественно детерминированы продуктами деятельности других людей и характером социальных отношений. Например, в социологии исследование экологических страхов неизбежно связано с оценкой реакции индивидов и групп на травматические изменения окружающей среды с точки зрения опасности существования в ней, следовательно, воздействие человека на окружающую среду, его роль как человека не только созидающего, но и способного к саморазрушению, привносит в феномен страха социально обусловленные объективные и субъективные факторы.

Тем не менее, социальные страхи – лишь один из возможных индикаторов и подходов к оценке социального самочувствия. В целом одна из ключевых проблем социологического изучения социального самочувствия различных социально-демографических групп на эмпирическом уровне состоит в том, что сегодня не выработано единых концептуальных и операциональных определений данного социального явления. Предпосылкой изучения социального самочувствия принято считать различные подходы к исследованию общественного сознания в рамках социальной психологии и философии, в частности, попытки зафиксировать такой сложный социально-психологический феномен, как общественные настроения. Монография Б.Д. Парыгина «Общественное настроение» [11] считается одним из первых отечественных образцов грамотного методологического подхода к изучению проблемы социальных настроений, а, значит, и социального самочувствия. Тем не менее, работы, посвященные именно последнему, появились в российской традиции лишь в середине 1980-х годов, и обычно в качестве структурных элементов социального самочувствия в них фигурировали эмоции индивидов, поскольку авторы большинства работ вполне справедливо полагали, что любая индивидуальная (и коллективная) жизненная ситуация должна рассматриваться как данность опосредованная, т.е. с точки зрения ее восприятия и оценки субъектом (хотя и с учетом соответствующих когнитивно-

мотивационных механизмов). 1990-е годы ознаменовали собой своеобразный бум эмпирических исследований социального самочувствия в отечественной социологии, однако, несмотря на чрезвычайную популярность данного термина (в силу того, что многим ученым он казался само собой разумеющимся, простым и понятным), оно продолжало сохранять свою размытость и содержательную неопределенность, зачастую недооценивался его комплексный характер (в значительной степени в отличие от зарубежной традиции [см., напр.: 6]), хотя нельзя не отметить и крайне успешные методологические находки, например, разработанный и успешно апробированный Е.И. Головахой и Н.В. Паниной интегральный индекс социального самочувствия [3].

Анализ сложившихся теоретико-методологических подходов к изучению социального самочувствия позволил нам провести его эмпирическое исследование в Российском университете дружбы народов, выделив для этого две группы эмпирических индикаторов: с одной стороны, это уже упомянутые выше страхи и опасения молодежи (как общего характера – надежды и переживания, связанные с будущим, так и частного характера – в отдельных сферах жизнедеятельности, например, в сфере учебы); с другой стороны, это оценки студентами степени и характера удовлетворения своих базовых потребностей в самых разных сферах – образовательной, профессиональной, досуговой, семейной и т.д. Используя эти эмпирические индикаторы, можно представить развернутую характеристику социального самочувствия современной студенческой молодежи, а также выделить в ней разные подгруппы по типу социального самочувствия, например: критически-, позитивно-, проблемно- и стабильно-настроенные (например, Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ) неоднократно проводил аналогичные типологизации российской молодежи по доминантным ценностным предпочтениям и реальным жизненным практикам в трудовой сфере, показав, что уже в середине 2000-х годов примерно каждый пятый молодой россиянин был уверен, что сможет справиться с поиском нового рабочего места и гибкого графика работы в случае увольнения или необходимости трудоустройства, для другой пятой части опрошенных характерен

позитивный тип социального самочувствия в целом, ориентация на карьеру и мобилизация жизненных усилий ради ее успешности рассматриваются молодыми россиянами как позитивные черты личности и т.д.). Многие российские исследовательские центры в мониторинговом режиме проводят замеры индексы социальных настроений (фактически это терминологический аналог интересующего нас социального самочувствия, но несколько более локальный, учитывая меньшее количество эмпирических индикаторов, чем было использовано в нашей объемной анкете в РУДН): так, для российского общества характерен достаточно высокий индекс удовлетворенности жизни в целом (выше 70%), социального оптимизма (выше 60%) и самооценок материального положения (порядка 70%), но не экономического оптимизма с позиций положения страны (это самый неустойчивый индекс, тяготеющий к «средним» оценкам) [10].

Поскольку целью нашего эмпирического исследования была характеристика социального самочувствия студентов (на примере РУДН), а студенчество (как и молодежь в целом) представляет собой особую социально-демографическую группу в общественной структуре, в качестве индикаторов социального самочувствия был выбран ряд наиболее актуальных для данного жизненного этапа и профессиональной деятельности параметров, зафиксированных в следующем наборе задач: охарактеризовать отношение студентов к учебе (в частности, основные мотивы получения высшего образования и ключевые сложности в рамках обучения), восприятие студентами своей специальности (насколько хорошо они представляли ее до поступления и насколько сознательно выбрали вуз для ее получения), оценку студентами своих перспектив на рынке труда (работают ли они в годы обучения и как оценивают свои шансы на трудоустройство по специальности после окончания вуза), восприятие студентами ситуации в своей семье (в каких семьях выросло большинство респондентов, как складываются их отношения с родителями и насколько они связывают жизненный успех именно с семейным благополучием); выявить доминантные страхи и опасения студенческой молодежи (с учетом тех проблем, которые респонденты считают базовыми для своего поколения); охарактеризовать «горизонт» планирования студентами

собственной жизни (на дальнюю или только на ближайшую перспективу и в оценочном смысле – верят ли респонденты, что будут жить лучше, чем их родители, в материальном отношении, бояться ли стать неудачниками, насколько уверены в том, что сами определяют свою жизнь и т.д.).

Учитывая ограниченный объем статьи, перечислим тезисно те основные результаты анкетирования по квотной выборке на девяти базовых факультетах РУДН, которое было проведено в нашем университете в ноябре 2015 года. Итак, для большинства опрошенных обучение в вузе – это, прежде всего возможность получить знания для дальнейшей жизни (51%), стать квалифицированным специалистом (49%) и шанс для саморазвития и самореализации (42%) – все прочие варианты (получение «корочки», необходимой для трудоустройства, гарантии карьерного роста или высокой заработной платы в будущем и т.д. выбрал примерно каждый третий или четвертый респондент, причем по данному вопросу не прослеживается сколь либо значимых гендерных различий, заслуживающих упоминания, как и по вопросу о том, с какими сложностями студенты сталкиваются в ходе обучения: здесь лидирует несколько вариантов (как и в предыдущем вопросе, студенты могли выбрать несколько возможных ответов) – все и всегда успевать (29%), сдавать долги (28%), писать контрольные работы (27%) и выступать перед аудиторией (26%). Во втором вопросе важно подчеркнуть, что студенты крайне редко упоминают проблемы коммуникативного плана (общение с учебной частью, преподавателями и одногруппниками).

Лишь каждый пятый студент утверждает, что его представления о будущей специальности и учебе не изменились с момента поступления, тогда как 56% убеждены в обратном (Рис.1), т.е. выбор специальности молодежью сложно назвать осознанным. Однако в случае выбора вуза (РУДН) ситуация совершенно иная: отвечая на вопрос «Если бы у тебя была возможность выбора, где бы ты предпочел учиться?», 47% выбрали вариант ответа «учился бы, где учусь сейчас, – мне мой вуз нравится» (39% хотели бы учиться за границей, а 14% – в другом российском вузе).

Рисунок 1. Представления о будущей специальности и учебе

Не работают и не подрабатывают лишь 37% студентов: крайне мало из них (5%) работает на постоянной основе по специальности, больше работает не по специальности (17%), но в основном в годы учебы студенты подрабатывают (41%) (Рис.2). Данный вопрос оказался одним из тех редких вопросов анкеты, ответы на который связаны с социально-демографическими характеристиками опрошенных: так, юноши реже не работают и не подрабатывают в годы учебы (25% против 45% девушек) и чаще трудоустроены на постоянной основе, хотя и не по специальности (25% против 12% девушек); вполне ожидаемо студенты старших курсов реже не работают и не подрабатывают (32% против 41% младшекурсников); «гуманитарии» и «технари» чаще не работают и не подрабатывают (47% и 41% против 25% «естественников», в основном студентов медицинского факультета); очевидно, что если человек живет не в Москве или Московской области, то трудоустроиться ему значительно сложнее по объективным причинам – отсюда каждый второй не работающий и не подрабатывающий против каждого третьего среди жителей московского региона (51% против 34%); среди тех студентов, кто опасается жить хуже своих родителей, самая большая доля работающих на постоянной основе (56%) против

36% среди настроенных жить так же, как их родители, или даже лучше (20%).

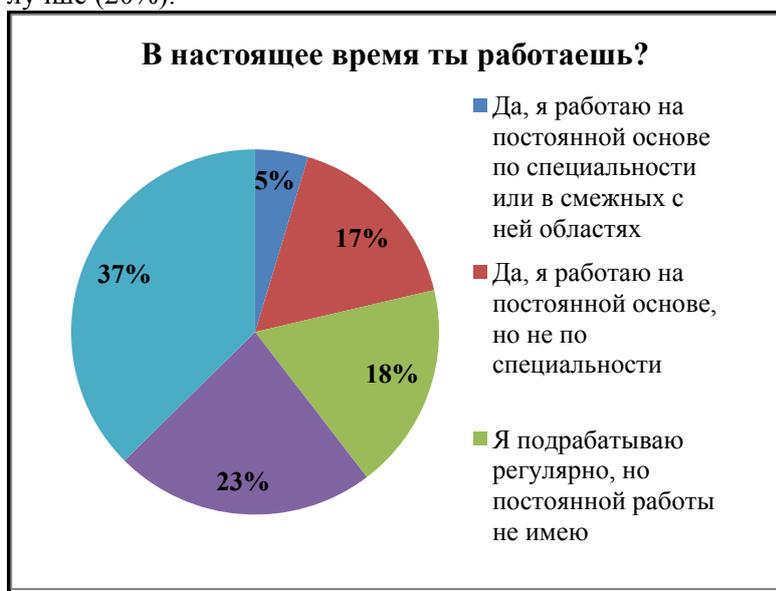

Рисунок 2. Трудоустройство студентов

Оценивая свои шансы на трудоустройство после окончания вуза, лишь каждый десятый опасается долго оставаться безработным, тогда как большинство студентов (72%) убеждено, что сможет найти работу, причем большинство из них (каждый второй опрошенный по выборке в целом) уверен, что это будет работа по специальности. Распределение ответов на данный вопрос среди разных подгрупп выборки показало, что курс обучения и место жительства не влияют на оценку шансов на трудоустройства после окончания вуза, но вот девушки, как правило, более пессимистичны, чем юноши: 26% юношей против 38% девушек полагают, что им придется долго искать работу именно по специальности (в позитивных оценках своих шансов на трудоустройство в принципе гендерных различий не прослеживается).

Согласно результатам опроса, более половины студентов выросло в полных семьях (53%), 41% опрошенных часть жизни

или всю жизнь росли в семье с одним родителем. В подавляющем большинстве семей (88%) у детей и родителей складываются теплые, дружеские отношения, причем в каждой второй из этих семей – полное межпоколенческое взаимопонимание (Рис.3).

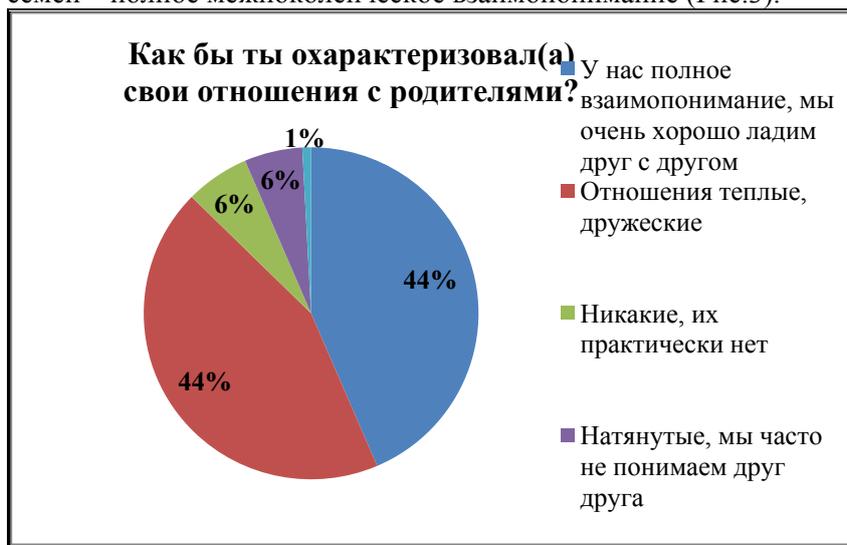

Рисунок 3. Отношения в семье

Тем не менее, вопреки нашей гипотезе, семейное благополучие не является основным критерием жизненного успеха для студенческой молодежи – его назвали в данном качестве 37%, тогда как в группу «лидеров» критериев жизненного успеха вошли материальный достаток (46%), карьерный рост (44%) и творческая самореализация (42%), а аутсайдером (на фоне названных цифр с учетом предоставленной респондентам возможности выбирать несколько вариантов ответа сразу) стало общественное признание (19%). Гендерные различия здесь незначительны за одним-единственным исключением: девушкам чаще важна творческая самореализация (45% против 36% юношей), что, видимо, объясняется тем, что женщина в принципе чаще и в согласии с социальными стереотипами может себе позволить на нее ориентироваться (мужчина же должен, прежде всего, зарабатывать).

С другой стороны, именно с ближним социальным кругом, семьей, связаны базовые страхи молодежи: отвечая на вопрос «Задумываясь о своем будущем, чего ты опасешься больше всего?» большинство назвали «потерю близких людей» (каждый второй опрошенный); вторую группу основных страхов молодежи составили варианты, которые выбрал практически каждый третий респондент – «получать заработную плату, которая не позволит мне жить так, как я хочу» (36%), «заболеть неизлечимой болезнью» (36%), «бедность» (31%), «оказаться одиноким человеком» (30%) или «безработным» (28%). Третью группу по частоте упоминаний составили менее актуальные для студентов страхи: «отчисления (боюсь, что не смогу доучиться/получить диплом)» (23%), публичного унижения/оскорбления и «вынужденного трудоустройства на неинтересную, но денежную работу» (21%), «умереть» (20%), «разочарования в выбранном деле/профессии» (19%), «неудачи в любви», «не выйти замуж/жениться», «стать жертвой преступников» или «оказаться под следствием/в тюрьме» (примерно по 17%). Иными словами, в сознании студентов существует целый «набор» страхов публичного и экзистенциального характера, часть из которых неизбежна, а часть лишь вероятностна. Несомненно, вопрос о страхах не мог не иметь «гендерного измерения», хотя существенных различий по нему не прослеживается, поскольку социальные страхи в значительной степени коррелируют с устойчивыми коллективными представлениями и объективными социальными угрозами: девушки чаще опасаются потерять близких, вынужденно трудоустроиться на неинтересную, но денежную работу, заболеть неизлечимой болезнью и стать жертвой преступников, тогда как юноши чаще опасаются лишь жизни без компьютера/Интернета. По критерию материального положения существенных различий по выборке с точки зрения доминантных страхов также не прослеживается. Единственное, что следует отметить: наименее обеспеченные студенты чаще опасаются получать заработную плату, которая не позволит им жить так, как они хотят, и неудачи в семейной жизни; студенты, балансирующие на грани нищеты, чаще опасаются бедности как весьма актуальной для них угрозы; потеря близких – серьезная угроза для всех групп, кроме самых бедных и самых богатых; у

наиболее обеспеченных студентов в целом ниже уровень тревожности практически по всем видам страхов, поэтому каждый пятый из этой группы вообще ничего не опасается, а каждый десятый живет сегодняшним днем.

Концентрацию базовых страхов молодежи в сфере частной жизни отчасти можно объяснить в свете восприятия респондентами ключевых проблем своего поколения: в качестве таковых опрошенные назвали, с одной стороны, алкоголизм (59%), наркоманию (51%) и курение (46%), т.е. девиантные практики молодежи; с другой стороны, морально-нравственную деградацию общества (41%) и безработицу (36%), т.е. объективные проблемы, с которыми сталкиваются молодые поколения в современном российском обществе. Менее актуальными проблемами для своего поколения студенты считают проблемы со здоровьем (29%), недоступность образования (22%), преступность (20%), экономическую ситуацию в стране (18%), коррупцию власти, нехватку материальных средств (17%) и отсутствие взаимопонимания с родителями (16%), т.е. вновь мы наблюдаем сложное переплетение девиантных практик и социально-экономических реалий. Вполне предсказуемо представления о наиболее острых проблемах молодежи в современном обществе характеризуют поколение в целом, а потому не имеют гендерного измерения и не связаны с материальным положением.

Однако, несмотря на перечисленные страхи и четкое представление о проблемах своего поколения, следует оценивать социальное самочувствие студенческой молодежи как позитивное. Так, лишь 18% респондентов предпочитают не строить планов – остальные студенты различаются лишь горизонтом планирования: 44% строят планы только на ближайшую перспективу, чуть меньше (38%) – даже на самую отдаленную. Хотя практически каждый третий студент (29%) затруднился однозначно ответить на вопрос о том, как изменится уровень его жизни по сравнению с его родителями в будущем, среди остальных (определившихся со своими оценками) пессимистов оказалось меньшинство (только 7% полагают, что в материальном положении они будут жить хуже своих родителей), тогда как оптимистов – наоборот, больше – 37% уверены, что

улучшат свое материальное положение, 27% – что сохранят родительский уровень материального достатка. 41% опрошенных никогда не испытывает опасений стать неудачником, каждый десятый прокручивает в голове этот грустный жизненный сценарий достаточно часто, а каждый третий – иногда, причем гендерное измерение в подобных опасениях прослеживается слабо за исключением одного параметра: юноши чаще, чем девушки (50% против 34%) утверждают, что никогда не испытывают опасений стать неудачниками, и реже затрудняются с однозначным ответом на данный вопрос (9% против 17%). Хотя лишь каждый десятый позиционирует себя как крайне автономную личность, на жизненные планы которой никак не влияет ситуация в стране; а остальные – порядка 76% – уверены, что ситуация в стране влияет на их жизненные планы, вопрос только в том, в какой степени – треть полагает, что незначительно, треть – что значительно, каждый десятый – полностью определяет, большинство студентов убеждены и в том, что очень многое определяют и в окружающей их жизни: 88% уверены, что способны контролировать ситуацию в своей семье (в большей или меньшей степени), далее по нисходящей по социальным кругам – ситуацию в своем доме/подъезде (73%), во дворе (60%), в их районе (54%), городе/селе (52%) и даже стране (51%), т.е. уровень уверенности молодежи в своих силах весьма высок.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бехтерев В.М.* Объективная психология. М., 1991.
- [2] *Викторов П.П.* Учение о личности и настроениях. М., 1904. Вып. 2.
- [3] *Головаха Е.И., Панина Н.В.* Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев, 1997.
- [4] *Грушин Б.А.* Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования. М., 1987.
- [5] *Давыдова Е.В.* Измерение социального самочувствия молодежи. М., 1992.
- [6] *Динер Е.* Субъективное благополучие // Психологический вестник. 1984. №9.

- [7] *Келле В.Ж., Ковальзон М.Я.* Формы общественного сознания. М., 1959.
- [8] *Леонтьев А.М.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
- [9] *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб., 1999.
- [10] *Мтиулишвили П.И.* Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала населения // Мониторинг общественного мнения. 2010. №6.
- [11] *Парыгин Б.Д.* Общественное настроение. М., 1966.
- [12] *Парыгин Б.Д.* Основы социально-психологической теории. М., 1971.
- [13] *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908.
- [14] *Рубина Л.Я.* Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социологические исследования. 1996. №6.
- [15] *Спиркин А.Г.* Сознание и самосознание. М., 1970.

*Рассадина Д.С.**

ГЕНДЕРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В КУЛЬТУРЕ: ГЕНЕЗИС И ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Общество диктует человеку, как вести себя «правильно», что носить, как говорить, чем заниматься в жизни, исходя из принадлежности к гендеру. Гендер интерпретируется в зависимости от того, как устроено общество, и по каким стандартам оно живет [5. С.289]. При этом неверно утверждать, что гендерные установки насильно навязываются людям, и это навязывание вызывает сопротивление. Механизм воспроизводства и трансляции гендера более сложный, и его конструирование в выгодном обществе аспекте осуществляется при посредстве множества агентов, выступающих способами

* **Рассадина Дарья Сергеевна** – студентка 3 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., проф. Л.Ю.Бронзино.

гендерной социализации. В первую очередь, установки на восприятие себя и других сквозь набор гендерных стереотипов транслируют родители, передавая те из них, что заданы нормами конкретной культуры: «Мальчики не плачут!», «Девочка не может быть грязнулей!».

Трансляция посредством разноплановых культурных образов – один из наиболее эффективных механизмов гендерной социализации. Различные образы вот уже на протяжении многих веков конструируются посредством культуры, которая «подгоняет» многообразие жизни под определенные рамки. Литературные произведения, фильмы, сериалы, рекламные ролики и т.д. создают определенные стереотипы и распространяют их на все общество, которое принимает их за реальные и воспроизводит из поколения в поколение, стремясь к определенным идеалам. Социализация подразумевает, что человек с каждым годом приобретает какие-то определенные свойства, которые в совокупности будут характеризовать его как личность. Этот набор свойств принято ассоциировать с понятием идентификации, которая подразделяется на два типа: социальная идентификация и самоидентификация [4. С.155]. Первый тип обозначает признаки, которые общество приписывает данному индивиду, а второй связан с формированием собственного «я».

Конечно, в эпоху глобализации каждый «человек может создавать себя сам», ориентируясь на свои цели в жизни. Однако стереотипы, сконструированные поколениями, никуда не ушли, они просто поменяли сферу существования, перешли в массовую культуру. Такова ситуация и в современной России, а предпосылки сложившегося положения вещей следует искать в событиях, которые происходили в нашем обществе в 19 и 20 веках [1. С.199]. И тут нужно отметить такой важный момент, как социальное влияние литературы в России вплоть до 1990 годов. В официальных документах того времени так и писали: «роль литературы и искусства», это говорит о том, что словесное творчество понималось как нечто, определяющее жизнь, а поэт, как говорил Е. Евтушенко, «больше чем поэт». Таким образом, литература выполняла функции и морали, и философии, религии и даже политики, на нее ориентировались другие виды искусства, такие как живопись, музыка, театр а затем и кинематограф. И как

бы то ни было, доминирующие в русской литературе образы – это образы созданные мужчинами. «Женская проза» появилась только в 80-е годы 20 века. Анне Ахматовой принадлежат знаменитые строки: «Я научила женщин говорить...», хотя немало женщин, пишущих стихи, существовало и до нее, но к ним в большинстве случаев относились как к «творцам второго сорта».

Учитывая особый статус литературы в российском обществе, ее анализ с точки зрения транслируемых гендерных стереотипов представляется корректным и эвристичным. 19 век – золотой век литературы – предоставлял значимые для общественной жизни типы, опережал действительность, создавая образцы поведения, которым люди потом следовали в своей жизни. Если обратиться к произведениям того времени, то мы сможем отметить, что женский образ занимает в них одно из центральных мест, выступая как горизонт духовных поисков героя. Авторское сочувствие всегда на стороне женщины, а о мужчинах он сожалеет лишь в том случае, если они не оправдывают его надежды. Этот принцип работает на протяжении всего золотого века, начиная с произведения Н.М. Карамзина «Бедная Лиза». Лиза – нежная и бескорыстная крестьянская девушка, она дарит Эрасту свою любовь, но он, будучи зависимым от общественного положения, отказывается от Лизы. Героини, как правило, связывают свою жизнь с традиционной ролью жены. Символом России постепенно становится женский образ, взывающий о любви, заботе, защите. И неслучайно авторы соотносят его с пространством: герой приезжает, в провинциальный город, в деревню, в родовое гнездо и именно там находит замечательную девушку. Это говорит о воплощении в женском образе национальных черт, какими обладали и Наташа Ростова, и многие героини Некрасова, и т.д.

Сильные женщины русской классики – это молодые девушки, вдовы (как предприимчивая Одинцова из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»), замужние женщины, как в романе «Анна Каренина», дамы полусвета, вроде Настасьи Филипповны из романа «Идиот» Ф.М. Достоевского. Но, так или иначе, все авторы связывают судьбу этих героинь с любовью к мужчине, с жертвой ради него или ради семьи. Так и сейчас многие школьницы учат наизусть «письмо Татьяны к Онегину»,

воплощая в своем сознании «милый идеал», созданный Пушкиным. Л.Н. Толстой показал свой идеал русской женщины в образе Наташи Ростовской, и на протяжении всего романа мы наблюдаем, как девочка превращается в хранительницу домашнего очага, любящую жену и заботливую мать.

Но во всех произведениях есть и периферийные женские образы, несущие отрицательные черты характера – это ведьмы Гоголя, «самодурши» Островского, светские львицы Толстого, нигилистки Лескова. Все они наделены реальной или символической властью, а это «неженское дело», поэтому в большинстве случаев они оцениваются как негативные персонажи. Образ женщины-матери в русской классике неоднозначен. У Л.Н. Толстого это идеал, к которому каждая женщина должна стремиться, а вот у М.Е. Салтыкова-Щедрина мать изображается воплощением ненавистной патриархальной власти, как Арина Петровна в произведении «Господа Головлевы».

Советская литература во многом наследует достояние русской классики. С точки зрения репрезентации роли женщины в обществе, можно выделить три произведения – роман А. М. Горького «Мать», пьеса К. Тренева «Любовь Яровая» и роман Н. Островского «Как закалялась сталь».

Героиня романа «Мать» Пелагея Ниловна, вдова слесаря, нацелена на идею построения нового мира. В пьесе «Любовь Яровая» изображены события гражданской войны, Любовь отрекается от своего мужа-белогвардейца, которого любит, во имя построения лучшего мира. В романе Островского Тая выходит замуж за инвалида Павла Корчагина, который является для нее воплощением героя, отдавшего все ради «освобождения рабочего класса». Таким образом женщины, так или иначе, связывают свою жизнь с героем, который ассоциируется с советским строем и коммунистической партией.

Процесс смены патриархальных устоев изображался в этот период проблемно, тому примером является роман Ф. Гладкова «Цемент». Главная героиня Даша не хочет больше выполнять традиционную роль жены, она становится советским руководителем, дочку отдает в детский дом, и каждый вечер изучает произведения Маркса. Они с мужем направляют все

усилия на восстановление завода, но случается несчастье – умирает их дочь. Новый семейный уклад по сути должен существовать ради будущего, но какое будущее без молодого поколения. Таким образом, стремление к власти приобретает оттенок эгоизма. Мужчины в советской литературе, как правило, – герои, способные изменить мир.

Перелом в репрезентации персонажей наступает в период оттепели. Впервые герои стремятся конструировать свой облик, ориентируясь на западные образцы [1. С.216]. Полоролевые отношения в прозе изображаются как романтическая любовь, предполагающая сексуальную близость, которая в большинстве случаев не связана с браком. Женщина – знак мужской состоятельности, если она и включается в общественную деятельность, то только ради того, чтобы быть с любимым, как героиня романа «Не хлебом единым» Надя, которая бросает мужа, способного обеспечить ей уют и комфорт ради нищего изобретателя Лопаткина. Для искусства оттепели в целом характерен образ женщины, которая ведет себя как девочка, и главное для неё – это любовь. Мужчина – это прежде правдоискатель и индивидуалист, которые оспаривают законы всего мира, чтобы добиться определенных целей, склонный к авантюрам (три товарища из произведения В. Аксенова «Звездный билет» не поступают в институт, как требуют того родители, а едут развлекаться в Прибалтику). Образ нежных женщин в то время создает и кинематограф, известны такие шедевры того периода как «Летят журавли», «Застава Ильича», «Когда деревья были большими».

Радикальная ломка гендерных стереотипов происходит в 1990-е годы, когда литература уходит на второй план, а важнейшим фактором становятся СМИ. Наступает так называемая эпоха постиндустриализма, которая отходит далеко от традиционного понимания мира. Массовая культура стала мощным каналом воздействия на людей. Телевидение, реклама, интернет конструируют образы уже посредством визуализации, а это в гораздо большей степени влияет на сознание людей. Появляется популярная литература, которая якобы помогает людям решать их жизненные проблемы. Таким образом жизнь женщины оценивается как подиум, по которому она нервно

прогуливается, соревнуясь за мужское внимание, потому что «такова уж женская природа».

Рынок начинает диктовать свои законы и показывает, что внешность мужчин и женщин – это товар. Многие издатели даже вполне известных журналов и газет, считают своим долгом опубликовать фотографию полуобнаженной девушки, якобы в качестве знака свободы и прогресса, ведь это нельзя было делать в советское время. До сих пор вспоминают заявления одного журналиста «Московского комсомольца» о том, что «каждая школьница мечтает быть проституткой». Женщины все больше превращались в сексуальный объект, лишенный права голоса. Об этом свидетельствуют и рекламные ролики, в которых женщина изображается туповатой и ничего не может сделать без помощи со стороны мужчины, ни пользоваться техникой, ни даже выбрать себе одежду. Но и образы мужчин изменились в то время: теперь они изображены в качестве суперменов, похожих на Шварценеггера, которые сильны и телом, и духом, не знают сомнений, и всего способны добиться любым путем.

В середине 90-х в России начинают активно развиваться гляцевые журналы, такие как «Cosmopolitan», «Elle» и др., в них и укореняются образы «сексапильной подружки» супермена и «настоящего мачо» [1. С.221]. На ТВ тоже происходит эксплуатация женской внешности, в сериалах она изображена в качестве любовницы, подружки сильного мужчины или преданной жены. Таким образом, культура представляет интересы женщин в строго ограниченном традиционном представлении. К концу десятилетия ситуация меняется в лучшую сторону, на первый план выходит занятие бизнесом, мужчины, конечно, находятся на ведущих позициях в крупном бизнесе, но женщины не уступают им места в среднем и мелком бизнесе. В культуру входит образ профессионала, которым могли стать лица любого пола, его освещают журнал «Итоги», газеты «Коммерсант» и «Независимая газета», на каналах НТВ и ТВЦ появляются различные передачи, в центре которых проблемы дискриминации, в том числе и женщин.

Конечно, всегда существует множество вариантов репрезентаций, а в наше время они становятся все более разнообразными. Чтобы показать, каким образом ситуация

обстоит сейчас, приведем данные двух исследований ВЦИОМ: «Самые ценные мужские качества: глазами россиянок» [3] от 21.02.2013 и «Женщина-мечта для российского мужчины» [2] от 07.03.2013, которые показывают, как видят друг друга лица противоположного пола (их обобщенные результаты представлены на рис. 1 и 2). Больше трети мужчин считают, что женщина должна обладать привлекательностью, каждый четвертый говорит о таких качествах как доброта, отзывчивость и взаимопонимание, а каждый пятый – об интеллекте, уме, образованности. Женщины же считают, что куда важнее внешности надежность (31%). Все это позволяет нам говорить о положительных тенденциях в обществе, во-первых, наконец-то, стала важна не только внешность, а ум, а во-вторых, такие качества, как доброта, отзывчивость и взаимопонимание, говорят о сохранении традиций культуры 19 века, которая во многом повлияла на современное общество.

Литературные произведения, рекламные ролики, газетные очерки создают стереотипы и делают их элементом общественного сознания. Репрезентации образов подобны языку, через них люди осмысливают свою судьбу, передают культурные ценности из поколения в поколение. В русской культуре, начиная с 19 века, в центр репрезентаций выходит женщина, а происходит это в литературе, потому что именно эта область определяла жизненные устои общества. На протяжении многих лет мы наблюдаем, как образы Татьяны Лариной, Анны Карениной, Наташи Ростовской, «преображаясь», перерастают в ядро массовой культуры.

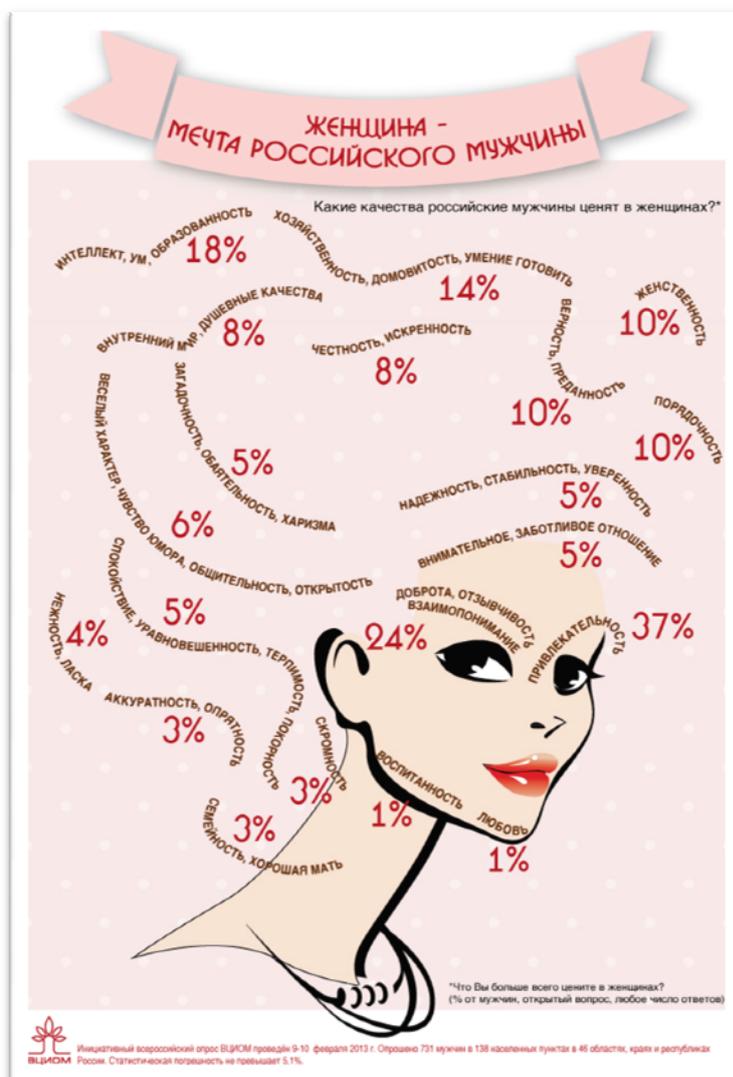

Рис.1. Женщина-мечта для российского мужчины

Рис.2. Самые ценные мужские качества: глазами россиянок

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеева Н.И.* Сборник статей «Основы гендера». – М.: Звенья, 2006. – 263 с.
- [2] ВЦИОМ «Женщина-мечта для российского мужчины: опрос 731 мужчины в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России от 9-10 февраля 2013 года». Дата публикации 7 марта 2013 года // <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/holidays-customs/article/krasivaja-dobraja-umnaja-zhenshchina-mechta-dlja-rossijskogo.html>
- [3] ВЦИОМ «Самые ценные мужские качества глазами россиянок: опрос 869 женщин в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России от 9-10 февраля 2013 года». Дата публикации 21 февраля 2013 года // <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/samye-cennye-muzhskie-kachestva-glazami-rossijanok.html>
- [4] *Гидденс Э.* Социология / пер. с англ. – М.: URSS, 2005. – 629с.
- [5] *Смелзер Н.* Социология / пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688с.

*Салова К.С.**

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА В РУДН)

Особенности проявлений разных форм гражданской активности в контексте становления гражданского общества имеют длительную историю изучения в рамках зарубежной и отечественной социологической и – шире – междисциплинарной традиции. Как правило, в фокусе внимания исследователей, представляющих разные дисциплинарные направления (философию, политологию, этику, социальную психологию и др.), оказываются проблемы и перспективы развития гражданского общества и модели его взаимодействия с государством, масштабы и форматы общественной и политической активности населения, количество и типы социальных движений и т.д.

* **Салова Кристина Сергеевна** – студентка третьего курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доцент И.В.Троцук.

Однако далеко не всегда накопленные эмпирические данные и апробированные и популярные концептуальные модели позволяют корректно оценивать гражданскую активность в российском обществе в целом и в отдельных его социально-демографических группах в частности – как в силу сложности данного социального явления, так и по причине отсутствия его однозначных и общепризнанных концептуальных и операциональных определений в социологии [см., напр.: 1; 3; 7; 8; 9; 10; 12].

С другой стороны, сложности изучения не могут являться причиной отказа от «замеров» гражданской активности уже хотя бы потому, что таковая сегодня во все большей степени становится действенным фактором становления любого социального актора, развития им своих возможностей в преобразовании окружающей действительности и самого себя. Соответственно, изучение и понимание специфики гражданской активности имеет далеко не только теоретическое (моделирование, концептуализация и пр.), но и практическое значение (оценка уровня социального доверия в обществе, степени его социальной интеграции и солидаризации, перспектив социальной мобилизации в решении сложных государственных задач или в преодолении социально-экономических проблем и последствий разрушительных техногенных катастроф и пр.).

Особую важность социологические исследования гражданской активности имеют для российского общества, поскольку, согласно данным многочисленных опросов общественного мнения, вот уже на протяжении нескольких десятилетий у российской молодежи фиксируется высокий уровень социальной апатии, отчужденность от политической повестки дня, политическая пассивность и в целом незаинтересованность в гражданском участии. Безусловно, нельзя сказать, что молодые россияне вообще не интересуются вопросами политики и государственного управления: вероятнее всего, молодые поколения находят какие-то иные средства для выражения своих мнений и реализации собственных интересов – за пределами устойчивых институциональных путей, характерных, в частности, для советского прошлого (скажем, вне рамок официальных молодежных организаций или молодежных

отделений политических партий). Негативное влияние на уровень гражданской активности молодежи оказывает и тот факт, что в России мало активных, известных и широко распространенных по территории страны молодежных организаций, движений и инициатив, поэтому молодые люди просто не знают, где и как могут найти себе применение (помимо очевидных и почти обязательных вещей – получения образования, трудоустройства, досуга и т.д.), развить и реализовать свое чувство социальной ответственности и причастности к общему делу в решении социальных, политических, экономических и других проблем – в результате все общество в целом страдает от пассивности своих самых потенциально активных членов [см., напр.: 3;7].

Перечисленные вопросы, определяющие практическое значение социологических исследований гражданской активности молодежи, объясняют, почему тематические акценты в научных работах, посвященных данной проблематике, существенно менялись с течением времени. Так, вплоть до XIX века социальных мыслителей скорее интересовали модели взаимодействия базовых институциональных сфер общественной жизни (экономики, политики, государственного управления и пр.), нежели участие в таковых конкретных групп граждан: А. де Токвиль и А. Грамши одними из первых обратили внимание на участие граждан в политических ассоциациях и организациях, считая его особой формой противостояния государству [см., напр., 11].

Будучи ограничены объемами статьи, мы не будем подробно останавливаться на изменении акцентов в исследованиях гражданского общества и гражданской активности как его неотъемлемой части и предпосылки, отметив лишь, что с начала XXI века содержательный фокус социологических работ в отечественной и зарубежной традициях практически совпадает. С одной стороны, публикуется все больше работ [см., напр., 1], в которых проблематизируются и суммируются теоретико-методологические основания изучения факторов развития гражданского общества и механизмов его взаимодействия с государством, в частности, форматы диалога гражданского общества и власти, взаимоотношения власти и организованной общественности с точки зрения таких заинтересованных

коллективных субъектов, как население в целом, руководители некоммерческих организаций, муниципальные служащие и др. С другой стороны, реализуется огромное количество эмпирических исследований гражданской активности населения в целях диагностики, моделирования и прогнозирования разных социальных и политических процессов [см., напр., 10].

Кроме того, в большинстве работ подчеркивается практическое значение изучения феномена гражданского активизма. Так, в российских реалиях политическая пассивность молодежи считается одной из ключевых проблем современного общества, поскольку молодые поколения – важнейший социальный и электоральный ресурс, на который стремятся опираться руководители страны и лидеры общественных движений и политических партий. Действительно, необходимо привлекать молодежь к активному участию в решении своих же проблем и определении векторов общественного развития, увеличивать число молодежи, знающей и умеющей использовать для достижения своих целей и отстаивания своих прав санкционированные государством и обществом формы борьбы за свои интересы. И для этого важен социологический мониторинг заинтересованности и участия молодежи в разных формах гражданской активности.

Один из возможных вариантов такой социологической диагностики был реализован нами в рамках анкетирования студентов по квотной выборке на девяти базовых факультетах РУДН в ноябре 2015 года. Результаты опроса показали, что лишь каждый седьмой студент в принципе в будущем хотел бы заняться политической деятельностью, тогда как остальные респонденты разделились на три примерно равные группы (сумма ответов превышает 100%, потому что студенты могли выбрать одновременно несколько вариантов ответа): треть опрошенных затруднилась оценить свою ориентацию на какую либо общественную деятельность в будущем, вторая треть категорически не видит себя в таковой, и, наконец, последняя треть допускает для себя участие в работе какого-то политического или общественного объединения (Рис.1).

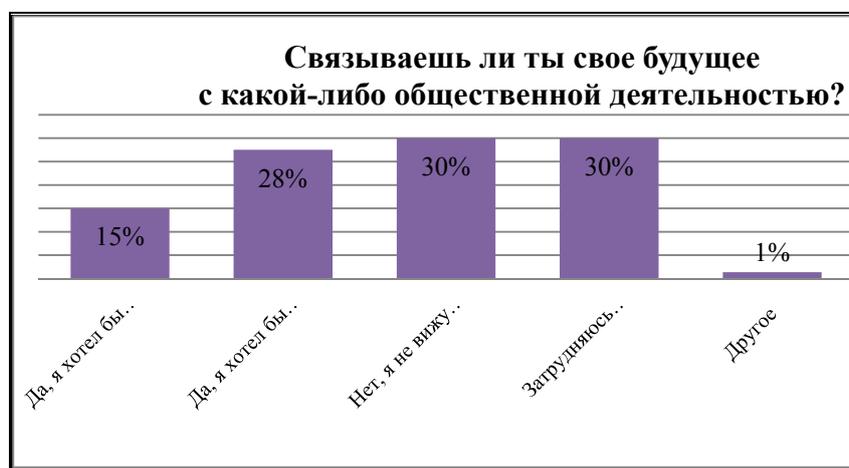

Рисунок 1. Ориентация студентов на общественную деятельность в будущем

Данное распределение предпочтений характерно для выборки в целом и не зависит существенным образом от социально-демографических характеристик или ценностных доминант – 42% опрошенных в принципе допускает для себя возможность в будущем участвовать в политической или общественной деятельности. Например, в подгруппах юношей и девушек доли заинтересованных в политической карьере, категорически не ориентированных на общественную деятельность и пока не определившихся практически одинаковы, а различия прослеживаются только по блоку допускающих для себя карьеру участника/руководителя общественного объединения – юноши чаще называют ее в качестве возможной (33% против 24% девушек). Вполне ожидаемо студенты-«гуманитарии» чаще высказывают желание заниматься в будущей политической деятельностью, чем их коллеги с естественных и технических специальностей (19% против 10% и 16% соответственно); среди «технарей» оказалось существенно больше затруднившихся ответить на данный вопрос (42% против 37% «гуманитариев» и 16% «естественников»), а «естественники»

чаще хотели бы стать членом или руководителем общественной организации (46% против 11% технарей и 19% гуманитариев).

Мы предполагали, что на ориентацию в будущем участвовать в общественной деятельности может влиять самооценка в терминах патриотизма. Данное предположение не подтвердилось: ориентация на политическую деятельность оказалась не связанной с идентификацией в качестве патриота (в ней заинтересованы равные доли считающих себя патриотами, не считающих или же затруднившихся «маркировать» в терминах патриотизма), как и желание или отказ участвовать в деятельности общественных организаций в будущем. Также мы полагали, что на ориентацию в будущем участвовать в общественной деятельности может влиять самооценка в качестве верующего: распределение ответов здесь оказалось неоднозначным, тем не менее, идентифицирующие себя как верующих студенты чаще ориентированы на участие в общественной деятельности (36% верующих против 15% неверующих).

Что касается материального положения, то говорить об изменении заинтересованности в общественной деятельности с ростом материального положения по результатам опроса нельзя – только о некоторых объяснимых различиях внутри разнодоходных групп. Так, самые необеспеченные и самые обеспеченные чаще затрудняются оценить свое вероятное участие в общественной деятельности (у первых, видимо, слишком для этого сложная жизненная ситуация, у вторых – слишком благоприятная) (39% и 36% против 25%-30% в остальных доходных группах), представители самой низкодоходной группы реже категорически отрицают для себя участие в общественной деятельности (17% против 38% в самой высокодоходной группе) и чаще заинтересованы в политической деятельности (26% против 6% соответственно).

Совершенно предсказуемо ориентация на участие в политической и общественной деятельности оказалась связана с интересом к политике: не интересующиеся политикой вообще не собираются связывать свою жизнь с политической деятельностью, – чаще всего им сложно однозначно оценить и свое возможное участие в общественной деятельности (43%). В целом среди не

интересующихся политикой 70% не уверено, что свяжет свою будущую жизнь с участием в общественной деятельности, а среди заинтересованных эта доля сокращается до 47%.

Не менее важным нам показалось оценить ориентацию студентов на участие в общественной деятельности с учетом оценок их возможностей повлиять на ситуацию в разных социальных контекстах. Как и по многим другим вопросам анкеты, с помощью которой мы пытались оценить достаточно сложную и в значительной степени проективную для респондентов ситуацию, здесь также сложно выявить однозначные тенденции. Тем не менее, студенты, которые полагают, что в той или иной степени могут влиять на ситуацию в своем районе (а также в городе/селе и в стране в целом – распределение ответов здесь аналогично), чаще заинтересованы в общественной деятельности (44% против 29% среди неуверенных в своих возможностях на что-то влиять).

Вопреки расхожему мнению о политической апатии российской молодежи, по крайней мере, декларативно студенты интересуются политикой в той или иной степени (70%), тогда как категорически не хочет знать ничего о ней каждый третий (Рис.2). Юноши чаще стараются быть в курсе политических событий в стране и мире (40% против 30% девушек), тогда как девушки чаще интересуются политическими событиями по мере необходимости (41% против 29%). Как правило, технари чаще вообще не интересуются политикой (13% против 7% естественников и гуманитариев) и считают, что это «не их» (16% против 26%).

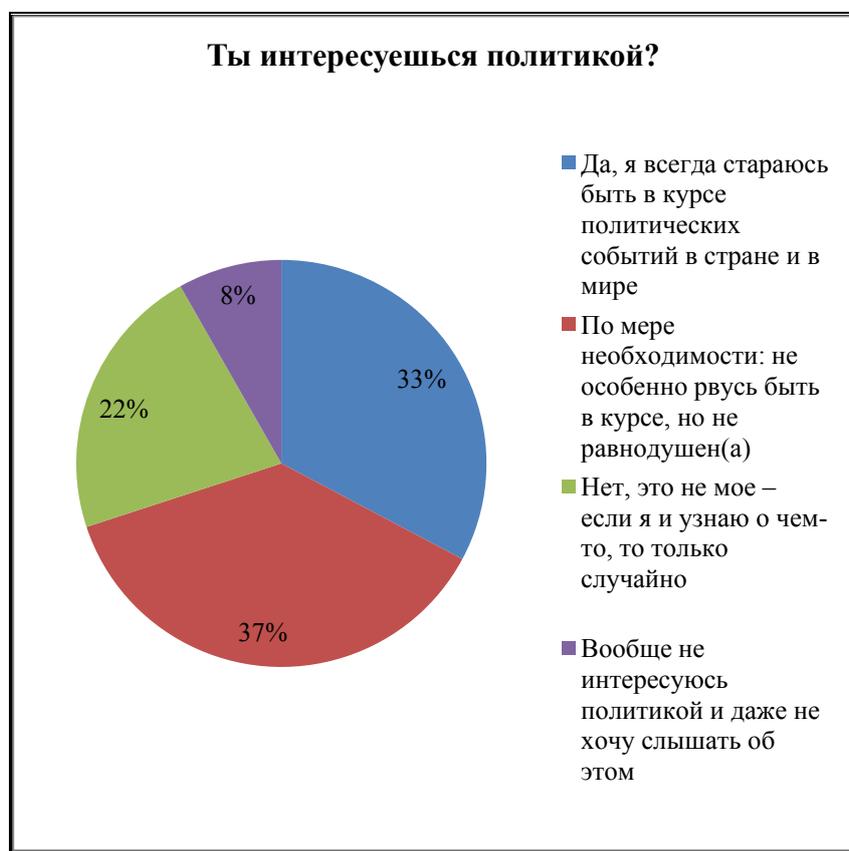

Рисунок 2. Интерес студентов к политике

Среди тех, кто не проявляет интереса к политическим событиям в стране и мире, сложно выделить доминантную линию аргументации: треть не видит в политике никакого смысла, у трети просто не хватает времени, чтобы следить за политическими событиями, а почти треть (28%) считает политику «грязным» делом.

Лишь треть всех опрошенных никогда не принимает участие в голосованиях, считая, что они ничего не меняют (33%) – остальные всегда принимают участие в выборах (каждый пятый) или только в важных голосованиях (каждый второй). Совершенно предсказуемо участие в выборах не имеет гендерного

«измерения» (поведенческие паттерны юношей и девушек не различаются), и незначительные различия по данному показателю фиксируются только по параметру взросления (его мы учитывали достаточно условно, разделив выборку на старшие и младшие курсы): старшекурсники чаще принимают участие во всех выборах (28% против 18% младшекурсников).

Интерес к политике имеет у студенчества достаточно абстрактный характер, т.е. студенты не являются приверженцами конкретных партий: 38% опрошенных симпатизируют тем политическим силам, что находятся сегодня у власти, каждый третий не симпатизирует никаким политическим игрокам, 23% симпатизируют либерально-демократическим силам, каждый десятый – социал-демократическим.

Чтобы оценить, в какой степени студенты доверяют основным социальным институциям российского общества, в анкете был задан вопрос «В какой мере ты доверяешь...» со списком закрытий. Согласно полученным данным, можно выделить двух лидеров социального доверия молодежи – правительство (61%) и президента (65%), а также антилидера – средства массовой информации (им доверяют только 35% опрошенных). Принимая во внимание сам факт социального доверия, а не его степень (полное или относительное), следует признать, что практически всем базовым социальным институциям российского общества доверяет каждый второй респондент (Рис.3).

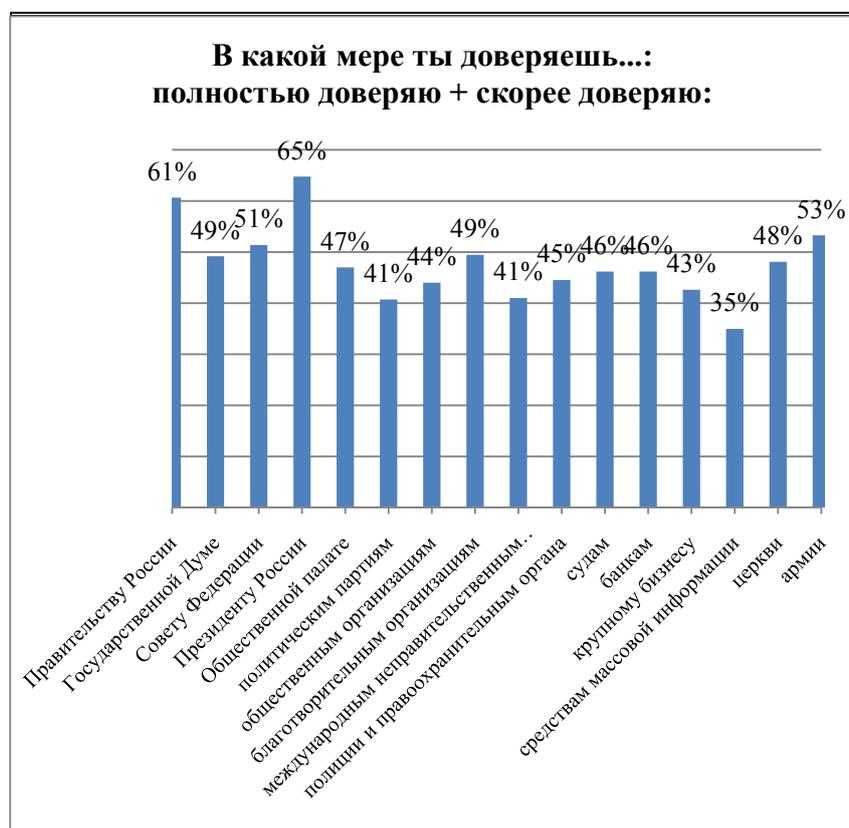

Рисунок 3. Уровень социального доверия студентов

Мы предполагали, что российская молодежь в целом социально не активна, и для проверки этой гипотезы задали в анкете вопрос о том, приходилось ли студентам за последний год в свободное время участвовать в каком-либо виде общественной активности: каждый второй респондент (56%) не проявлял за последний год никакой активности, 39% регулярно (несколько раз в год и чаще) участвовали в общественной деятельности, а эпизодически вовлечены в социальную активность 5%. С одной стороны, студенты прекрасно понимают суть и предназначение гражданской активности: примерно по 40% опрошенных считают, что основными мотивами социальной активности являются (1)

желание сделать мир лучше, принести пользу людям, (2) желание принимать участие в жизни общества, (3) удовольствие, которое люди получают, участвуя в жизни общества. Несколько отстают от данных вариантов по частоте упоминаний (их выбрал примерно каждый третий опрошенный) такие варианты, как возможность завести новые знакомства, почувствовать свою нужность людям, построить успешную карьеру и получить «хорошую стартовую площадку для индивидуального продвижения и самореализации». Реже всего студенты называли в качестве мотивов гражданской активности желание получить материальную выгоду (примерно каждый пятый) или наличие свободного времени (примерно 16%), т.е. респонденты в целом не считают гражданскую активность спасением от скуки или способом подзаработать.

Почему же столь четкое понимание сути и предназначения гражданской активности не влечет за собой масштабное в ней участие? По мнению студентов, люди не участвуют в гражданской активности по вполне банальным причинам: занятость, т.е. нехватка сил и времени (причем каждый пятый уточняет, что эта нехватка объясняется тем, что люди тратят много времени на помощь родным и близким, и на чужих времени и сил просто не остается), реже – убеждение, что простые люди ничего не могут изменить, а государство и общество не предоставляют возможностей для гражданской активности. Иными словами, налицо отсутствие у молодежи достаточной мотивации для гражданского активизма, который пока не рассматривается как важная часть собственной жизни, заслуживающая придания ей столь приоритетного статуса, чтобы тратить на нее время и силы. Будем надеяться, что данное положение дел вскоре изменится.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдрахманова Г.И., Ионин Л.Г., Израелян Е.В. и др.* Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Яковсона. М., 2008.
- [2] *Александр Дж.* Власть, политика и гражданская сфера // Социологические исследования. 2009. №10.

- [3] *Беляева Н.М.* Эволюция взаимоотношений государства с молодежными политическими и общественными организациями в современной России // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы. М., 2009.
- [4] *Бюриш М., Ланг С., Хертель А.* Гражданское общество и гражданская активность в России. Апрель 2010 г. // URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/08191.pdf>.
- [5] *Голенкова З.Т.* Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. №3.
- [6] *Ионин Л.* Теоретико-методологические основы изучения гражданского общества // URL:http://www.civisbook.ru/files/File/Ionin_L_G.pdf.
- [7] *Клягина А.А.* Гражданская активность россиян в условиях современного политического процесса: Автореф. дисс. к.п.н. Ставрополь, 2012.
- [8] *Матвейчев О.А.* Гражданское общество и государство. Модели взаимоотношения // Логос. 2005. №3.
- [9] *Массовые движения в современном обществе / Отв. ред. С.В.Патрушев.* М., 1990.
- [10] *Петухов Р.В.* Локальные сообщества и гражданский активизм // Мониторинг общественного мнения. 2014. №42.
- [11] *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1992.
- [12] *Халий И. А.* Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.6. М., 2007.

*Суховерова Д.В.**

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОЙ СЕМЬИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕАЛИИ

Как правило, образ идеальной семьи включает в себя четыре основных компонента: гармоничные отношения, доверительное общение, авторитет/уважение без особых усилий и

* **Суховерова Дарья Вячеславовна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., доц. И.В. Троцук.

личностное развитие каждого члена семьи. В самом понятии «семья» уже подразумевается некое душевное тепло (доверие и взаимопомощь) и простые человеческие радости (благополучие, непринужденное общение, веселье). И если по мере взросления или в силу объективных причин внешний мир нередко начинает выглядеть недружелюбным и угрожающим, то семья обретает все больше черт уютного и спокойного места: «Для нас, россиян, она – безусловная ценность, – полагает социолог Лев Гудков, анализируя исследования Левада-центра за последние двадцать лет. – Семья остается чуть ли не единственной точкой опоры, ведь большинство из нас доверяют лишь самым близким – “своим” – людям» [3]. Всем нам хочется, чтобы наша семья была мирной и дружной, по сути – безупречной, помогая нам стремиться к чему-то большему, чем мы имеем сегодня, задавая ориентиры на построение собственной счастливой жизни. Но если различия реальности с идеальными представлениями оказываются слишком велики, это может мешать нам жить, делая наши цели недостижимыми в силу их утопичности. Вот почему так важно понимать, какое именно содержание люди вкладывают в понятие «идеальная семья», в чем видят ее счастье, какими качествами она должна обладать, чтобы заслужить право называться «идеальной», и существует ли единое, общее для всех понимание семейного счастья?

В 2013 году исследовательская группа ЦИРКОН провела исследование [12], призванное оценить отношение граждан России к семейным ценностям и разным компонентам семейных отношений. Результаты опроса позволили выделить шесть кластеров респондентов, различающихся трактовками идеала семьи: первый (30%) состоит из «традиционалистов» – люди этого типа придерживаются традиционных установок, предпочитают большую, полную и многодетную семью, уважают безукоризненный патриархат и исповедуют почтение к старшим; как правило, у традиционалистов крепкий и счастливый брак. Второй кластер (15%) – «рационалисты», представители типичной современной семьи – они не противники традиционности (официального брака, детей, уважения к старшим поколениям и т.д.), но не считают ее обязательной, поэтому от супругов не требуют ничего определенного и не ограничивают их личную

свободу. Третий тип (23%) – «толерантные» к любым типам брачно-семейных отношений: они позитивно воспринимают как традиционную модель семьи, так и достаточно антисемейные ценности (измены, многоженство и многомужество, свободную любовь и пр.), что, впрочем, может свидетельствовать об отсутствии четкого представления об идеальной семье.

Четвертый кластер (13%) – «умеренные рационалисты», схожие как с толерантными, поскольку не отрицают свободу любви, так и с рационалистами, потому что позитивно оценивают традиционные нормы семейной жизни. Эту группу от рационалистов отличает только то, что им в меньшей степени важно количество детей или членов семьи в целом; кроме того, если для рационалистов антисемейные установки – табу, то умеренные рационалисты могут помечтать о свободной любви, признавая важность семьи. Пятый тип (5%) – это самый малочисленный, но растущий кластер проповедующих антитрадиционные установки, которые влекут за собой крах семейных устоев и норм. Если между предыдущими кластерами нет радикальных различий, то антисемейный и традиционалистский типы – полные противоположности. И, наконец, шестой кластер – смешанный – включает в себя все остальные вариации семейных ценностей у респондентов, которые высказывают противоречивые взгляды.

Как показали результаты опроса, наиболее консенсусными характеристиками (по которым наблюдается минимальный разброс в суждениях всех респондентов) оказались: среди социально одобряемых – полная семья, официальный брак, почтение к старшим, брак с одним-двумя детьми и нуклеарная семья; среди социально неодобряемых – супружеские измены и однополые отношения; менее однозначно воспринимаются гражданский брак, большая, многочисленная, многопоколенная семья, многодетность, церковный брак и один брак на всю жизнь.

Если сравнить представления россиян об идеальной семье и их реальный семейный статус, то оказывается, что у подавляющего большинства разрыв между параметрами реальной и идеальной семьи весьма велик: лишь примерно у 10% зафиксировано незначительное расхождение между «идеалом» и реалиями. Так, если в качестве компонентов идеальной семьи

респонденты чаще всего называли традиционные ценности, то в жизни чаще руководствуются рациональным мотивами. Идеальное представление может расходиться с реальностью по многим причинам как субъективного, так и объективного характера, в частности, реальный статус респондента может не соответствовать идеальному в силу возраста (юный или преклонный), жизненных обстоятельств, состояния здоровья и т.п. Но существует и другая веская причина расхождений между идеалом и реальностью – респонденты часто по-разному трактуют сам термин «идеал» и потому дают разрозненные ответы. Иногда респонденты понимают его как личный идеал, но чаще – как общепризнанный и одобряемый обществом, поэтому в данных неизбежны расхождения не только между представлениями об идеале и реальным статусом, но и между личными представлениями и моделями, которые одобряет общество. Например, в целом декларативно российское общество тяготеет к консервативным семейным ценностям (не следует путать их с патриархальными), а в частной жизни россияне предпочитают более либеральные позиции, например, все шире распространяется такой феномен, как совместное проживание без официального узаконивания отношений.

Кроме того, как показали результаты опроса, в общественном мнении россиян отсутствует единая трактовка понятия «традиционная семья». Одни понимают ее как наследие предков, другие – как среднестатистическую семью, которую мы привыкли видеть каждый день, типичную и ничем не примечательную (такого мнения придерживается большинство), т.е «традиционность» предполагает полную семью с детьми в ее современном «исполнении» – нуклеарную и малодетную. Во втором случае «традиционность» – следование не прошлому, а настоящему, типичным нынешним образцам семейной жизни. Кроме того, в описании традиционной семьи формальная структура оказывается более важным признаком, чем качественные характеристики, но как только речь заходит об идеальной семье, то ситуация кардинально меняется – на первый план выходят любовь и взаимопонимание, черты, касающиеся, прежде всего, отношений в семье, а не ее состава. Это расхождение также подтверждает наличие разрыва между

идеальным образом и реальной ситуацией, которую респонденты наблюдают в своей семье или вокруг, и разрыв этот сосредоточен именно в «качестве» брака, а не в его формальных признаках.

Чтобы понять, какими чертами должны обладать «идеальные» семья и взаимоотношения с точки зрения россиян, обозначим основные проблемы и признаки семейной жизни:

1) *Взаимоотношения в семье* сегодня допускают разные варианты общения и проживания супругов: допустимы периодическое отдаление или разъезд партнеров; популярны и гражданский, и гостевой браки; семья может рассмотреть подходящие обоим партнерам компромиссные варианты, муж и жена могут решить, как они будут проводить свое свободное время, – в идеальном случае мнения супругов совпадают. По данным опроса ВЦИОМ [10], семей, в которых муж и жена позволяют друг другу иметь личную жизнь – встречаться с друзьями, ездить на отдых, флиртовать и т.д., оказалось порядка 20%; в обществе преобладают традиционные взгляды на взаимоотношения в семье – в качестве идеальной россияне называют семью, в которой муж и жена имеют общие интересы и проводят все свободное время вместе (77%).

2) *Старшее поколение в семейной жизни молодых россиян.* Мы все прекрасно знаем, каковы могут быть последствия вмешательства родителей в жизнь молодых супругов. Безусловно, родители хотят «как лучше», но порой получается наоборот, хотя возможен и иной вариант – дети начинают жалеть, что когда-то не послушали старших. Социальная сеть «Макспарк» [8] спросила пользователей о том, должны ли родители вмешиваться в семейную жизнь детей: большинство опрошенных (64%) уверены, что родителям не стоит вмешиваться в личные дела детей, но советы давать необходимо, а уж прислушиваться к этим советам или нет – супруги должны решать сами. Меньше всего голосов (6%) набрал вариант «бессмысленно вмешиваться, дети все равно будут поступать по-своему»; каждый десятый отметил, что родителям ни в коем случае не стоит вмешиваться в семейную жизнь своего чада – оно должно жить своим умом; 8% согласны,

что родители – самые дорогие и важные люди, поэтому всегда должны помочь советом как более старшие и опытные. Получается, дабы не навредить своим детям, родители должны понять, что они могут помочь только советом, а детям необходимо принимать самостоятельные решения и самим обустраивать свою жизнь, и результат будет их личным достижением или неудачей.

3) Наиболее важными для россиян чертами идеальной семьи являются *взаимопонимание* (25%) и *взаимоуважение* (22%), вторым в иерархии семейных ценностей стал *материальный достаток*; на третьем месте по частоте упоминаний оказался вариант «затрудняюсь ответить» (19%), что означает отсутствие приоритетного компонента в образе идеальной семьи практически у каждого пятого опрошенного; на четвертом месте – полнота семьи, наличие обоих родителей и детей (17%). Реже встречаются варианты «*идеальна та семья, где есть любовь*» (13%) (у старших поколений любовь занимает одну из последних позиций в идеале семейной жизни, тогда как для молодых людей она приоритетна), «*где все счастливы*» (11%), «*где есть дети*» (8%), где хранят *супружескую верность* (всего 4%, хотя *доверие* важно для большего числа респондентов). Реже всего упоминались такие характеристики идеальной семьи, как «*где все здоровы*» (2%), «*где не пьют и не курят*» (1%), «*где супруги состоят в официальном браке*» (1%) [11]. Взаимопонимание больше ценят люди, которые перешагнули порог шестидесятилетия и состояли в браке долгое время; материальное благополучие как один из факторов счастья чаще называют женщины; полная семья (мама, папа и дети) приоритетна для 18-36-летних и для тех, кто еще не состоял в браке; в целом с возрастом люди начинают больше ценить благополучие и комфорт каждого члена семьи.

4) *Дети*. Согласно социологическим данным, желаемое число детей на одного женатого человека – в среднем 2,3 ребенка [9]; независимо от пола, возраста, социального статуса и образования, идеальное количество детей у россиян не меняется на протяжении десятилетий и составляет 2 ребенка на семейную пару (примерно каждый второй россиянин); на втором месте –

одно- или трехдетная семья; бездетную жизнь предпочитает не более 2% опрошенных. Представители более молодых возрастных групп хотят, как правило, меньше детей (молодые люди хотят «пожить для себя», построить карьеру, а дети могут стать тому помехой), чем старшие поколения, хотя средние показатели желаемого количества детей все равно не особенно различаются – 2,13 (молодые люди) и 2,36 (старшие поколения). Все чаще молодые россияне считают, что лучше отложить создание семьи и рождение детей до того момента, как оба супруга построят карьеру и накопят достаточный капитал, чтобы воспитать ребенка без финансовых проблем и дискомфорта. Наличие детей у молодых людей – неотъемлемый элемент идеальной семьи, но они считают важным сначала устроиться в жизни, в то время как для старших поколений создание семьи и рождение детей – первичный фактор счастливой и успешной жизни.

5) *Ссоры и скандалы.* Согласно данным российских и американских исследователей, именно женщина поддерживает мир и порядок в семье: самыми крепкими и счастливыми оказываются, как правило, те семьи, где после ссор и скандалов первой успокаивается жена, даже если муж все еще не желает идти на контакт и примирение: «В вопросе управления отрицательными эмоциями, возникающими во время домашних конфликтов, женщины, как правило, выступают главными персонажами, от которых зависит дальнейшее развитие событий. Такие чувства, как злость и ненависть, могут влечь за собой опасность для супружеских пар... и способность супругов, особенно жен, устранять ссоры мирным путем, способствует благополучию браков» [4]. В благополучной семье именно женщины, как правило, искусно применяют приемы так называемого «конструктивного общения».

6) *Семейная иерархия.* Вопросы о том, кто же в семье главный, все чаще возникают в современных семьях потому, что женщина сегодня стала более самостоятельной и зарабатывает порой больше мужчины, поэтому большинство проблем бытового характера может решить без помощи супруга. Относительно распределения обязанностей в семье мнения россиян

распределились почти поровну [10]: 45% опрошенных полагают, что идеальная семья – та, в которой муж и жена делят все обязанности пополам, где нет лидера, где царит равноправие супругов (причем данного мнения придерживается одинаковая доля и холостых, и женатых респондентов); с другой стороны, 53% россиян уверены, что именно мужчина должен брать на себя всю ответственность за семью, обеспечивая ее финансово и решая все проблемы (53%). Иными словами, для россиян вопрос о главенстве или равноправии в семье обрел личностный характер: каждый может определять свою личную позицию в семейной иерархии и жить, как считает нужным, потому что в обществе больше нет жестких указаний, как должно и правильно распределять обязанности в семье.

Таким образом, в целом, несмотря на декларативный отход от прежних консервативных моделей семейно-брачных отношений, в обыденной жизни россияне все еще предпочитают жить в браке (лучше официальном), полную семью, состоящую из родителей и детей (хотя позитивно воспринимается отход от нуклеарности и проживание в расширенной семье), но все чаще это семья нуклеарная и малодетная с доминированием партнерского типа взаимоотношений супругов. Расхождение между представлениями россиян об идеальной семье и их реальным поведением имеет двоякий характер: с одной стороны, россияне следуют (по крайней мере, пытаются) традиционным канонам (считаются обязательными/правильными/нормальными вступление в брак, рождение и воспитание детей, поддержание теплых отношений в семье, попытки достичь взаимопонимания и взаимоуважения между членами своей семьи и т.п.), но, с другой стороны, статистика показывает рост количества разводов, повторных браков и незарегистрированных отношений. Кроме того, нельзя не отметить, что в обществе сохраняются и довольно существенные межпоколенческие различия в трактовках идеальной семьи и реальных поведенческих практиках, что свидетельствует о невозможности сформулировать некий единый и общий для всех образ идеальной семьи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гребенников И.В.* Основы семейной жизни. – М., 1991.
- [2] *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. – М., 2008.
- [3] *Гудков Л.* Какой мы видим идеальную семью? // Вестник общественного мнения. – 2009. – № 2.
- [4] *Исаева А.П.* Эмоциональный интеллект. – М., 2009.
- [5] *Куликова Т. А.* Семейная педагогика и дошкольное воспитание. – М., 1999.
- [6] *Харчев А.Г.* Брак и семья в СССР. – М., 1989.
- [7] *Харчев А.Г., Мацковский М.С.* Современная семья и ее проблемы. – М., 1978.
- [8] Должны ли родители вмешиваться в жизнь своих взрослых детей? Резюме по результатам социологического исследования, 2012 // URL: <http://maxpark.com>.
- [9] Желаемое число детей в российской семье. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1802 // URL: <http://wciom.ru>.
- [10] Идеальная семья: «погода в доме» – важнее достатка // URL: <http://wciom.ru>.
- [11] Идеальная семья по-русски. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2383 // URL: <http://wciom.ru>.
- [12] Семейные ценности в современных СМИ. Резюме по результатам социологического исследования. М., 2013.

*С.А. Шаталина**

**ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ
МЕТОДА ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(НА ПРИМЕРЕ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР)**

Киберпространство, занимающее значительную нишу в жизнях не только подростков, но и многих людей старшего возраста, с каждым годом приобретает все более реальные формы и очертания, становится с каждой выпущенной игрой все реалистичнее и продуманнее. Миры, создаваемые разработчиками, и коды, написанные программистами, с каждым новым разом все совершеннее. И вот мы уже имеем дело с отдельной виртуальной реальностью. Фантастика, отраженная в придуманных мирах, – не новость, ведь множество книг, пришедших из прошлых веков и выпускающихся огромными тиражами в наши дни, актуальны до сих пор. Сюжеты большинства игр перекликаются или целиком написаны по мотивам художественных произведений. Иногда происходит и обратный процесс: по миру, придуманному специально для игры, выпускаются книги, комиксы, фильмы. У каждой игры есть своя история и вселенная, в которую ежедневно погружаются миллионы людей. Эта тема наиболее близка молодому поколению, и, возможно, приводя в пример именно компьютерные игры, можно понятным и доступным образом донести до детей и подростков научную информацию в игровой форме, чтобы заранее не вызвать скуку или отторжение вещей, в которых они пока не разбираются.

Возможно ли это? Использовать знания о таком, казалось бы, сугубо развлекательном явлении как компьютерные игры или фэнтези, чтобы, например, показать методологические возможности феноменологического анализа на примере одного из типов кибер-увлечений? Для ответа на этот вопрос необходимо,

* **Шаталина София Александровна** – студентка 4 курса кафедры социологии. Научный руководитель – д.с.н., проф. Л.Ю. Бронзино.

во-первых, проанализировать специфику феноменологического теоретического подхода и сформированного на его основе метода изучения, во-вторых – описать принципы виртуальных реальностей посредством описания многопользовательских игр. Таким образом, начнем с феноменологии как таковой, затем рассмотрим методологию внутри данной дисциплины. После обратимся к явлению многопользовательских игр, и посмотрим, как могут соотноситься эти понятия.

Феноменология как наука зародилась в Германии начала XX века. Расцвет дисциплины пришелся на 30-е годы, через фигуру Жан-Поль Сартра ее тесно связывали с экзистенциализмом, который, в свою очередь, был противопоставлен структурализму, из чего и вытекает один из главных тезисов науки. А именно – любое знание есть феномен в сознании человека, а интенциональность (способность сознания быть направленным на предмет) помогает изучать конкретные явления. Таким образом, феноменология означала появление нового дескриптивного метода, на основе которого была создана априорная психологическая наука и универсальная философия, ищущая, главным образом, ответ на вопрос, где искать фундамент человеческого знания. [2. С. 12].

Согласно феноменологии, основное понятие, которое позволяет точнее разобраться в предмете науки, это «эпохе» – способ смотреть на вещи вне всякого реального контекста, то есть изучать явления с позиции «чистого наблюдателя», так, как мы их видим. [4. С. 236-250]. Ключевыми представителями школы можно назвать основателя феноменологии Эдмунда Гуссерля, а также Мартина Хайдеггера, Альфреда Шюца, Ирвинга Гоффмана и Жан-Поль Сартра (хотя взгляды этих мыслителей значительно различались между собой).

Феноменология оказала серьезное влияние на многие гуманитарные дисциплины, среди них, например, социология и религиоведение. Стремление описывать явления от первого лица, от лица объекта изучения – главная особенность феноменологического метода и принцип того, кто хочет называться феноменологом в науке. Именно реконструирование реальности такой, как ее видит тот, о ком рассказывает наука, позволяет глубже проникнуть в суть вещей и лучше понять

явления, которые не всегда удастся объяснить другими способами. Объединяя в себе различные методологические процедуры, такие как: описание, наблюдение, герменевтическое истолкование – феноменологический метод применяется главным образом для анализа проблем, связанных с интенциональной деятельностью сознания. При естественной установке, которая присуща описательной (дескриптивной) феноменологии, исследователь вынужден ограничиться лишь описанием явлений вне всяких теорий и пережитого опыта, то есть, естественных феноменов. После проведения эпохи и редукции можно обратиться уже к более тщательному анализу характеристик, присущих феноменам, а также актов сознания. Этот принцип лежит в основе интенционального анализа, который, в свою очередь, делится на эйдетический (поиск типических структур или сущностей – эйдосов – и связей между ними в ходе анализа феноменов), конституитивный (результат процесса восприятия, переживания, представления, оценки феноменов), и трансцендентально-феноменологический (рассмотрение предпосылок философского знания).

Еще один способ познания – герменевтический, связан главным образом с текстовой интерпретацией феноменов через различие языковых выражений. И, наконец, если попытаться перенести результат истолкования феноменов на действительность, то это будет ничем иным как «реалистической» попыткой интерпретации феноменологии. Об этом говорят как о структуралистской феноменологии, исходящей из тезиса о том, что структуры сознания могут соответствовать структурам реальности. В отличие от дескриптивной феноменологии, что не эксплицирует предпосылки естественной установки сознания, феноменология структуралистская вновь возвращает нас к реальному явлению и опирается на некоторые онтологические предпосылки [1. С. 174-188].

Это идеальные типы феноменологического анализа и в чистом виде они не встречаются, так как некоторые из них априори невозможны: полностью отказаться от пережитого опыта и оценочного мнения – задача невыполнимая для любого исследователя и человека, поэтому описанные методы могут использоваться вместе, исходя из поставленной задачи. Можно

заклучить, что феноменологический метод изучения заключается в интуитивном, непринужденном, дескриптивном, аналитическом установлении различий и в приведении к ясности феноменов сознательной жизни. Описанный научным языком метод, как правило, вызывает затруднения в понимании, и легче всего рассматривать научные понятия, соотнося их с явлениями реального мира, то есть, используя актуальные примеры, одним из которых являются как раз компьютерные игры.

Разработка современных компьютерных игр может занять десятки лет, чтобы на выходе представлять собой высококачественный продукт, который претендует на звание отдельной вселенной, альтернативной реальности. Конечно, все зависит во многом от тематики игры, существует целая классификация многопользовательских игр по жанрам, которая включает в себя шутеры, автосимуляторы, авиасимуляторы, стратегии в реальном времени, пошаговые стратегии, викторины, ролевые игры и другие. Следует уточнить, что речь далее идет именно о массовых многопользовательских играх (главным образом – MMO RPG – Massively multiplayer online role-playing game), которые как нельзя лучше подходят из-за сходства с реальным миром на самых разных уровнях. По сути, MMO RPG [6] представляют собой отдельные миры со своей историей, ключевыми персонажами, политикой, культурой, экономикой и социальными институтами, со своим уставом, моралью и правилами, которые прописаны в гайдах и лорах (историях отдельных личностей, локаций, мира в целом).

Игра начинается с создания персонажа – аватара, который будет «представлять» человека в конкретном игровом пространстве. Для него часто можно выбрать определенные характеристики, внешность и расу, наделять уникальными чертами характера, иногда даже корректировать историю собственного персонажа в представленном мире, влияя на его биографию и положение на начало игры. С момента попадания в виртуальный мир персонаж, по мере накопления игрового опыта, проходит своеобразный процесс «игровой социализации», адекватный представленному миру: в ходе игры приходится принимать постоянные решения, от которых зависит успех развития аватара. Так как игра многопользовательская, персонажи

(кроме тех, что уже заложены программой – NPC – Non-player character), которыми управляют другие игроки, постоянно вступают во взаимодействие, помогая друг другу в развитии, или, наоборот, препятствуя ему. Нередко игроки объединяются в гильдии для достижения общих целей и взаимовыручки (своеобразный игровой социальный институт). Главная особенность и отличие онлайн-ролевых игр от персональных игр – невозможность сохраниваться и заставить игровой мир «застыть» на месте: мир не перестает функционировать и существует автономно, даже если отключатся абсолютно все игроки. Постоянное развитие мира, поддерживаемое силами создателей и разработчиков игры, обеспечивает интерес игроков к стремительно развивающемуся и меняющемуся пространству, что заставляет их играть и вкладывать деньги в игру дальше, таким образом, замыкая этот круг.

Итак, речь идет фактически об альтернативной реальности, в которой сосуществуют аватары как представители конкретных людей, взаимодействующие в киберпространстве и изучающие представленную реальность. Описать феноменологический метод посредством компьютерной игры значительно легче, если учесть, что, убирая из уравнения других игроков (то есть ту самую непостоянную и иррациональную переменную), остаются только знания разработчиков о придуманном мире – а они конечны и ограничиваются фантазией разработчиков. Даже неопределенность истории мира является вполне «определенной», потому что точно известно, что это – задумка конкретного человека, а значит, поддается объяснению. Даже главный принцип феноменологического метода – отказ от оценочного мнения и применения собственного опыта – находит отклик в анализе игры. Фактически, проведение эпохе автоматически свершается, когда человек заходит в игру первый раз. Это своеобразный принцип игры, одна из функций которой – уход от повседневной реальности. Как бы ни был похож виртуальный мир на реальный, сколько бы принципов не пересекалось – пользователь вынужден смотреть на происходящее незамутненным взглядом, так как он видит новый мир впервые. Конечно, сколь бы необычен и оригинален мир ни был, все равно он, скорее всего, будет составлен из кусочков того, что человек

давно уже знал. Если предложить кому-либо придумать и нарисовать нечто новое, оно все равно будет состоять из знакомых фигур, очертаний, красок и так далее. В этом сложность и невозможность чистой редукции, и, как следствие, феноменологического анализа. Несмотря на ограничения, принцип эпохе лучше всего раскрывается именно при получении нового знания, так как позволяет описать нечто неизведанное «чистого листа».

Визуальное восприятие игры происходит через экран монитора, что тоже имеет некоторое пересечение с феноменологической теорией. Гуссерль писал об интенциональной структуре вещей, используя в качестве примера восприятие объемного куба в трехмерном пространстве: видимая часть фигуры воспринимается в конкретном плане, тогда как задняя стенка, невидимая в тот момент времени, домысливается, так как она не может быть определена [2. С. 13-14]. Именно двумерное восприятие вещей с помощью экрана может облегчить анализ происходящих явлений, так как анализу подвергается только происходящее в данный момент времени в пределах монитора, который отображает определенное число пикселей. Несмотря на то, что за рамками экрана существует целый мир, и пользователь об этом знает, поле его зрения и анализа сосредоточено ежесекундно только на том, что происходит непосредственно перед ним. Он знает, что сзади него ничего нет, и если он повернет голову, то экрана не увидит, и компьютерного мира сзади него тоже нет, там будет мир реальный. Во всех играх камерой, отображающей обзор, можно управлять, то есть, человеку физически не нужно вертеть головой, чтобы рассмотреть виртуальный мир, ему достаточно повернуть своего аватара в игровом пространстве, но то, что увидит аватар и сам человек все еще будет ограничено прямоугольником экрана. Таким образом, меняя положение модели в виртуальном пространстве, мы имитируем собственное передвижение в пространстве реального мира, но, в отличие от нее, для нас процесс восприятия ограничен экраном. Фактически, аватар, если бы он мог мыслить, оказался бы в том же положении, что и мы в повседневной жизни и для него процесс феноменологической редукции был бы так же затруднен, как и для обычного человека в

повседневности. Именно благодаря экрану происходит более точная фиксация явлений, происходящих на нем, что необходимо для феноменологического анализа.

Интересно заметить, что аватар, несмотря на то, что является отражением персонального присутствия в игре, может рассматриваться двояко: и как собственное присутствие в виртуальном мире и как присутствие в этом мире другого, ведь сами люди, фактически, в киберпространство не попадают. Фиксирование собственных переживаний относительно того, что делает аватар, происходит по отношению к себе или по отношению к модели? Когда аватар сражается на поле боя, пользователь не чувствует реальную физическую боль, которую причиняют «представителю» мира, однако смерть персонажа может вызвать вполне реальную эмоциональную реакцию. Важно заметить, что почти в каждой игре смерть персонажа не является концом игры, обычно он возрождается в определенном пункте, теряя опыт или снаряжение, но игра все равно продолжается. Окончательная «смерть» персонажа происходит только в случае перманентного удаления его из игры, которая может произвестись только самим игроком (но не игрой). Известны прецеденты, когда удаление матерями персонажей своих детей вызывало приступы гнева и вспышки агрессии последних, вплоть до угроз сделать то же самое с самими родителями. Таким образом, соотношение собственного я с выдуманным персонажем иногда выходит за границы разумного, эта связь становится крепче других социальных связей в реальном мире. Есть случаи реальных свадеб, которые стали возможны именно благодаря знакомству в виртуальном мире. Персонажи, управляемые реальными людьми, женятся в игровом пространстве, но это не всегда выходит за рамки выдуманного мира, однако, когда те же люди встречаются и женятся в нашей реальности, это уже свидетельствует о переносе социальных связей из одного мира в другой. Здесь на помощь приходит теория Альфреда Шюца о множественности миров. Согласно этой теории, существует множество миров, которые располагаются на шкале, один полюс которой – мир повседневности, а второй – мир сновидения [4; 7. С. 535-541]. Примеров можно придумать много, но именно наш пример, мир киберпространства, скорее относится к миру сновидения и

располагается в противоположной от реального мира точке. Каждый из этих миров существует и функционирует по своим собственным правилам, но при этом там могут отображаться взаимодействия, происходящие в других мирах или в повседневности. Ролевые игры становятся тем миром, благодаря которому происходит реальная коммуникация людей посредством общения и взаимодействия их аватаров. И именно эти механизмы переноса из одного мира в другой наиболее ярко иллюстрируются с помощью компьютерных игр.

Что касается герменевтического опыта, то, как уже было сказано, виртуальный мир наделен своей собственной культурой, а, следовательно, чаще всего и уникальным языком, что открывает широкие перспективы в изучении языковых конструкций и иных средств выразительности. Звучание, слаженность, интонации – все это поддается моментальному анализу первопроходца игры, не всегда даже имеется перевод тех или иных выражений, что затрудняет понимание. Однако смысл того или иного послыла чаще всего предельно ясен. Эльфийские, орочьи и иные языки, новые слова и выражения могут переноситься и в реальную жизнь, использоваться, чтобы кодировать те или иные эмоции, которые необходимо скрыть от других людей.

Данные примеры «перехода» из одного мира в другой, лишь сильнее укрепляют обоснование тезиса о том, что, с помощью компьютерных игр, имитирующих повседневную жизнь человека, можно отработать феноменологический тип мышления необходимый для непосредственного феноменологического исследования. А подобный предмет, актуальный для молодого поколения, позволит снять некоторые ограничения в понимании предмета изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабушкин В.У.* Феноменологическая философия науки: критический анализ
М.: Наука, 1985.
- [2] *Гуссерль Э.* Феноменология // Логос. – 1991. – №1. С.12 – 21.

- [3] *Ионин Л. Г.* Альфред Шюц и социология повседневности // Современная американская социология. Под ред. В. И. Добренкова. – М., 1994.
- [4] *Уэст. Д.* Континентальная философия. – М., 2015.
- [5] Исследования игроков MMORPG // <http://www.nickyee.com/daedalus/>
- [6] Компьютерные игры: взгляд социолога. Виктор Вахштайн. Интервью // <http://arzamas.academy/materials/947>
- [7] *Шюц А.* Чужак // Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

*Г.Ш.Бадаева**

«СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ФАКТОР АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Появление понятия «сланцевая революция» в отечественной и зарубежной литературе напрямую отсылает нас к политике Соединенных Штатов Америки в энергетической сфере. Бурное развитие сланцевой отрасли в США заставили многих ведущих энергетических экспортеров пересмотреть собственную энергетическую стратегию, а стран-импортеров, в свою очередь, заинтересовал американский опыт в добыче сланцев.

Развитие сланцевой отрасли стало приоритетным направлением в энергетической политике США: сланцевый газ является своеобразным инструментом реализации геополитических интересов США, который позволил бы сбыться американской мечте – стать энергетически независимой страной. И если США в 2007 году импортировали топливо, то к 2020 году могут стать одним из крупнейших его нетто-экспортеров. Снятие ограничений на экспорт послужит на пользу американской внешней политике в Европе, которая получает около 30% топлива из России, а такие страны как Германия и Украина имеют наибольшую зависимость от российского газа, а значит, подвержены политическому давлению Кремля.

Насколько успешно будет реализовываться внешняя политика США с таким козырем, как сланцевый газ, как будет развиваться мировой энергетический рынок и к каким геополитическим последствиям приведет такая политика – цель данной статьи.

* **Бадаева Гульназ Шамилевна** – студентка 4 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н., доцент А.А. Кинякин.

На сегодняшний день энергетическая отрасль ведущих и развивающихся стран играет важную роль в экономическом, социальном и политическом контексте. В связи с этим топливно-энергетический комплекс (ТЭК) страны находится под особым присмотром государственной власти: эта сфера жестко регулируется государством вне зависимости от преобладающей в ней экономической модели. Уровень состояния ТЭК определяет уровень национальной безопасности, ее экономической составляющей.

Понятие «энергетической политики» тесно связано с такими определениями как «энергетическая безопасность», «энергетическая дипломатия». Тематика «энергетической безопасности» включает почти всю сферу мирового взаимодействия, связанного с производством, транспортировкой и потреблением энергоносителей, прежде всего нефти и газа[1].

В настоящее время в мировой экономике обостряется проблема энергетического обеспечения: в первую очередь, это связано с возрастающими энергетическими потребностями крупнейших стран мира (США, Китая, Индии), исчерпаемостью невозобновляемых энергоресурсов. В этой связи, США поставили энергетическую политику, как фактор, определяющий внешнеполитический курс. Поэтому обеспечение энергетической безопасности США является основополагающим аспектом. На Ближнем Востоке США активно защищают свои энергетические интересы, если учитывать устойчивую тенденцию роста энергетического сырья. Защита энергетических интересов означает контроль над основным стратегическим регионом добычи сырья, где политика США сталкивается с возможностями других стран (России, Китая).

Стратегия экономического преобладания стала доминантной во внешней политике США с момента распада СССР- с ликвидации биполярной системы мироустройства. С тех пор мир вступил в период взаимодействия геоэкономических полюсов [3]. Одним из таких мощных полюсов являются США. К примеру, те или иные приоритетные направления в экономике, энергетике всё отчетливее преобладали в поведении США на международной арене. Однако из этого не следует утверждать, что теперь американская внешняя политика полностью

определялась сугубо экономическими интересами страны: традиционные «силовые» аспекты внешней политики не только сохранили, но и приумножили своё значение. Примечательно также и то, что США удалось прагматично сочетать программу широкомасштабного экономического влияния с собственной геополитической ролью в мировой политике.

В то время как в большинстве развитых стран рост импорта газа только увеличивается (Индия – от 25 до 45%, ЕС- 60 до 85%), то США, в последние десятилетия, демонстрируют следующую тенденцию: из крупного импортера природного газа они «переквалифицировались» в экспортера [7 С. 67]. Причина – резкий рост добычи сланцевого газа, в результате которой, цены на внутреннем энергетическом рынке США упали, а импортный СПГ(1), предназначенный для США, был направлен в Европу, где в свою очередь такой «разворот» повлиял на спотовые цены [8 С. 8]

На протяжении всего XX века американцы пытались локально развивать сланцевую отрасль: с 60-ых гг. применяется технология гидроразрыва пласта, с 90-ых гг. начинается активное строительство буровых установок. Дороговизна технологий и низкие объемы добычи заставили многие компании отказаться от добычи сланцев. Благодаря инвестициям частных компаний (в этой связи особенно следует отметить Джорджа Митчелла, первопроходца в добыче сланцевого газа), исследовательским разработкам, усовершенствованию технологий рентабельность добычи была полностью пересмотрена[4 С. 85].

Сланцевый газ придал ускорение американской экономике (Lund, 2013), создал 1,7 млн новых рабочих мест (Cohen, 2012) и способствовал возрождению внутреннего производства (Hough, 2012). При этом это произошло на землях, не относящихся к федеральным. Роль и влияние Вашингтона на инновационный прорыв в добыче нефти и газа были минимальными. По большей части заслуга принадлежит свободному рынку, взаимодействию частных землевладельцев, властей штатов и энергетических компаний, которые создали инновационные методы разработки ресурсов нефти и газа, которые считались недоступными [5 С. 78].

Энергетическая политика стала одним из основных направлений администрации Барака Обамы. Во время первой

президентской избирательной кампании Обама максимально старался дистанцироваться от нефтяного бизнеса: относил себя к сторонникам «зеленой» энергетики и особенно акцентировал внимание на сланцевом газе и нефти. Однако уже к периоду второй президентской кампании вектор энергетической политики сместился в сторону углеводородного сырья: именно успехи «сланцевого бума» обеспечили успех Обама. По его мнению, «добыча газа, залегающего прямо у нас под ногами, позволит создать 600 тыс. рабочих мест только в газовой отрасли». Энергетическая безопасность становится своеобразной формой обеспечения национальной безопасности США: добыча сланцев приблизит США к целям, которые были заложены еще в 1973-75 гг. – т.е. к созданию автономной системы национальной энергетической безопасности. В концепции *«всеобъемлющей» энергетической стратегии* всё больше делается акцент на сланцевом газе и нефти, а не на другие энергоресурсы: ««Всеобъемлющая» стратегия, провозглашенная несколько лет назад, работает и сегодня Америка ближе к энергетической независимости, чем мы были в течение многих десятилетий» [13].

«Сланцевая революция» внесла переполох в мировой энергетический рынок: постоянное развитие технологии добычи такого газа в США заставило многих задуматься о перспективах его разведки и бурения в Европе, азиатском регионе, и даже в России. Феномен «сланцевой революции» особенно привлек внимание европейских стран, которые в свою очередь видят в ней «энергетическую независимость» от внешних поставок газа.

Фактор «сланцевой революции» способствовал новому этапу американской энергетической дипломатии: так советник Президента по национальной безопасности Т. Донилен полагает, что США, обладая таким «козырем», как сланцевый газ, должны действовать более наступательно, с позиции «большей силы» [14]. Это подразумевает лидерство в мировой энергетике, контроль конфликтных ситуаций, которые связаны с энергетикой, наращивание сотрудничества с теми странами, которые нуждаются в энергоресурсах, а также активное взаимодействие в сокращении выбросов парникового газа и внедрение альтернативных источников энергии. Такая концепция нашла широкую поддержку в Конгрессе, причем среди представителей

обеих партий. Конгрессмены и сенаторы выступают за активную внешнюю энергетическую политику США: сланцевый газ это новый инструмент для реализации внешней политики США, с помощью которого некоторые задачи на мировой арене будут решаться эффективнее.

На сегодняшний день аналитики прогнозируют два варианта внешней энергетической политики США: концепция «*энергетической стабильности*» и «*энергетического давления*» [12 С. 33]. **Первая** подразумевает, что США должны укреплять свои позиции за счет распространения своих успехов в нетрадиционной энергетике в странах – сателлитах. Такая политика предполагает добычу нетрадиционных углеводородов в этих странах, развитие свободной торговли энергоресурсами. Интересы США за границей будут представлять нефтяные ТНК (2), которые будут активно взаимодействовать с национальными энергетическими компаниями по разработке месторождений. **Вторая** концепция сосредотачивается исключительно на американском внутреннем рынке, т.е. на увеличении добычи в Штатах, которое будет означать высокие цены на энергоресурсы. Причем импортировать смогут исключительно страны-партнеры США – например, ЕС, некоторые страны Восточной Европы, не входящие в ЕС, Япония.

Независимо от того, какой стратегии американское руководство будет придерживаться, так или иначе, это будет своеобразный геополитический сигнал для остальных стран – участников мирового энергетического рынка.

Наглядный пример «*энергетической стабильности*» можно увидеть в ЕС и Восточной Европе: это моральная (идеологическая) и материальная (техническая) помощь в добыче сланцевого газа. Такие концерны, как *Chevron*, *Exxon Mobil*, *ConocoPhillips* подписали ряд соглашений с польским руководством о разведке месторождений сланцевого газа. Было пробурено более 60 скважин, но ни одна из них так и не заработала – самый лучший результат показали только 30 % от объема, который необходим для коммерческой добычи и производства. В конце 2014 года *Exxon Mobil* не добыв и кубометра сланцевого газа, ушел из энергетического сектора Польши. В феврале 2015 года американская *Chevron* также

заявила о прекращении разведки сланцев в стране, объяснив это тем, что данное направление не является конкурентоспособным, хотя инициатива сланцевой разведки и добычи исходила именно от этой компании. Бурение скважин показало, что запасы сланцевого газа оказались ниже оценочных, да и добыча оказалась далеко не экономически прибыльным делом: еще одним фактором в трудной добыче сланцев в Польше стали защитники природы, а также бюрократические издержки, связанные с Правительством страны. Однако *ConocoPhillips* продолжает свою деятельность в регионе, чтобы оценить перспективы развития сланцевого газа. В общей сложности, компании инвестировали в польскую версию «сланцевой революции» порядка 750 млн. долл [9].

Для реализации своей внешней энергетической политики в азиатском регионе, по инициативе Б. Обамы было создано *Американское и азиатско-тихоокеанское всеобъемлющее партнерство для устойчивого развития энергетики (U.S.- Asia Pacific Comprehensive Energy Partnership)*. Важную роль здесь также играет *Экспортно-импортный банк США*, который должен выделять кредиты для поддержки инвесторов в развитии энергетической отрасли в этом регионе. По данным годового отчета от 2014 года, «Эксимбанк» выделил 12 млрд. долл. для реализации нефтегазовых проектов в развивающихся странах [11].

Что касается примеров «энергетического давления», то можно отметить практику политических и экономических санкций в отношении энергетической отрасли некоторых стран. В июле 2010 г. были введены санкции против Ирана – запрет на импорт нефти и нефтепродуктов, капиталовложения в газовую, нефтяную промышленность и поставки отдельных технологий, оборудования. Результатом стало сокращение экспорта иранских энергоресурсов, которое было частично компенсировано эффектом «сланцевой революции», т.к. сами американцы не сняли на тот момент мораторий на экспорт американской нефти.

Россия, являющаяся стратегическим энергетическим партнером ряда стран ЕС, также попала под санкции и подверглась жесткой критике со стороны американского руководства: Москва несправедливо завышает цену за газ и шантажирует «энергетическим фактором» своих покупателей. На начальном этапе были приостановлены проекты *Российско-*

Американской Президентской комиссии, а также различные формы взаимодействия в энергетике.

Политический кризис на Украине также продемонстрировал наступательное «геополитическое измерение» американской внешней энергетической политики. США всячески поддерживают Украину не только в намерении быть свободной и демократической страной, но и стать энергетически независимой: в августе 2013 года американский посол на Украине Джеффри Пайетт заявил о том, что американские нефтегазовые компании готовы вложиться в «украинский сланец», реализовать «экологически чистые» технологии добычи сланца. Однако, год спустя, по итогам разведочного бурения, компания *Shell* пришла к следующим выводам: запасов сланцев на востоке страны – нет, хотя изначально в докладах говорилось о том, что бурение прекращено из-за военных действий на юго-востоке страны. В конечном итоге: компании в убытке, «независимое украинское топливо» также отсутствует. Поставки СПГ также должны были обеспечить Украину углеводородным сырьем и избавить от российских «грабительских цен» на сырье. В конечном итоге, «сланцевый фактор» используется лишь в качестве одного из рычагов давления на Россию, в частности на процесс ценообразования газа: реальная добыча и использования сланцевого газа на Украине это коммерчески нерентабельное мероприятие.

Сенатор Дж. Маккейн высказался в свою очередь, что США обладают теперь средством, который поможет европейскому рынку избавиться от «российской удавки». Также следует особо отметить резолюцию палаты представителей Конгресса №758 «О резком осуждении действий РФ под руководством президента Владимира Путина, который проводит политику агрессии против соседних стран, направленное на политическое и экономическое господство». (*Strongly condemning the actions of the Russian Federation, under President Vladimir Putin, which has carried out a policy of aggression against neighboring countries aimed at political and economic domination*)[16]. Она призывает ЕС, Украину и другие страны-союзники поддержать инициативу по энергетической диверсификации, способствовать поставкам сланцевого, природного газа из США, дабы ограничить

возможность России политического и экономического влияния на другие страны, посредством энергетических поставок. Ряд политических деятелей также потребовали ускорить одобрение министерства экономики на американский экспорт СПГ на Украину и в Европу.

Июль 2014 года ознаменовался санкциями США против ряда компаний российского ТЭК, а также юридических и физических лиц, связанных с этими компаниями. В список попали *Газпром*, *ЛУКОЙЛ*, *Роснефть*, *Газпром нефть*, *Газпромбанк*, *Сургутнефтегаз*, *Новатэк*. Этим компаниям было запрещено предоставлять новое финансирование сроком более 90 дней. В отношении *Газпрома*, *Роснефти*, *ЛУКОЙЛа*, *Сургутнефтегаза* действует особый экспортный контроль, который не позволяет предоставлять этим компаниям то или иное оборудование для добычи трудноизвлекаемой нефти в Арктике, сланцевых формациях. Список оборудования, услуг достаточно широкий – приборы для разведки, горизонтального бурения и ГРП (3), буровые платформы, различного рода программное обеспечение, логистические услуги. Такие компании, как *Hulliburton*, *Baker Hughes*, *ExxonMobil* также заморозили сотрудничество с компаниями российского ТЭК.

Страны «G-7» также договорились голосовать против финансирования Всемирным банком ряда российских проектов.

Комментируя санкции Обама заявил, что это «не новая холодная война, а конкретные меры для целенаправленного воздействия на Россию, из-за ее непризнания права за Украиной выбирать собственный путь»[15]. Так или иначе, цель санкций против России четко ясна – создать экономические трудности, подорвать авторитет России, как надежного партнера, тем самым уменьшить долю российского газа на европейском рынке. Некоторые отраслевые эксперты полагают, что с проникновением американского сланцевого газа или СПГ в Европу, доля российского сырья на рынке упадет на 13 % (на пике в 2007 г. она составляла 26%) [6 С. 87].

Однако американское агентство *Stratfor* полагает, что политические манипуляции со стороны США с помощью сланцевого газа для оказания давления на Россию не имеют под собой никакого основания; попытки отнять часть европейского, и

даже азиатского рынка также безуспешны: «Российский газ гораздо дешевле сланцевого газа США во всех регионах. Но в то же время нельзя не учитывать, что растущие объемы добычи рано или поздно вынудят США начать экспансию внешних рынков, даже несмотря на высокую стоимость транспортировки газа в другие регионы»[10]. Для конечного европейского и азиатского потребителя цена за американский газ достаточно высока: в цене учитывается транспортировка СПГ из США. В этой связи, наиболее выгодным предложением для европейцев является газ из Норвегии, Катара или Алжира. В Азии, в таких странах, как Малайзия, Бруней и Индонезия, экспортировать СПГ, сланцевый газ из США будет дороже, чем покупать краткосрочные контракты на поставку газа.

Неразвитая портовая инфраструктура для транспортировки газа из США также ставит под сомнение целесообразность и дальнейшую экспансию американского газа на внешних рынках. В отличие от США, энергетическое сотрудничество России и ЕС базируется на долгосрочных контрактах, развитой инфраструктуре и налаженных связях.

Следовательно, вряд ли энергетическая политика США заставит изменить внешнеполитический курс политики Кремля: российский природный газ относительно дешевый и в будущем будет оставаться конкурентоспособным на рынке.

Не стоит забывать о достигнутых договоренностях по поставкам российского газа в Китай (2014 г.): этот контракт также представляет угрозу поставкам американского СПГ.

Сегодня США стремятся стать чистым экспортером энергетических ресурсов к 2020 году. Поставки из США серьезно могут перекроить мировой энергетический рынок: роль ОПЕК, как основного регулятора мировых цен на нефть, снизится, а у США появится реальный шанс не только влиять на цену нефти через объемы добычи и экспорта, но и усилить свои геополитические позиции.

«Сланцевая революция» привела не только к фундаментальным сдвигам в мировой энергетике, но и к изменению геополитической расстановки сил в мире. В будущем ожидается снижение зависимости США от нерентабельного СПГ, американский экспорт усилит конкурентную среду среди стран – экспортеров на мировых рынках, что также приведет к положительной динамике цен.

Экспорт американских энергоресурсов заметно уменьшит энергетическое и политическое влияние таких стран, как Россия, Иран, Венесуэла. «Сланцевый бум» ограничит возможность применения «энергетического оружия» России на Европу. Всё это даст возможность США более широкой свободы действия на Ближнем Востоке. Экономический эффект создаст дополнительное предложение нефти и газа на внутреннем рынке что, является важным источником конкурентного преимущества, по сравнению с экономиками-конкурентами из Европы и Азии.

Скорее всего, США не упустят возможность расширения своего физического присутствия на внешних рынках: деятельность в различных организациях, а также форсирование ТТИП(4) (ЕС) и ТТП(5) (АТР (6) и Канада) будут лишь способствовать американскому влиянию в мире.

Снятие эмбарго на экспорт нефти из США вряд ли приведет к долгосрочному падению цен, и увеличения экспорта также ожидать не придется: при нынешней ценовой конъюнктуре, \$ 30-40 за баррель марки Brent, это абсолютно нерентабельно. Снятие эмбарго, поставки СПГ из США послужат сигналом для ведущих стран-экспортеров энергоресурсов, в частности, и для России: США намерены бороться за рынки сбыта, а также увеличивать свое влияние на энергетической карте мира.

С высокой долей вероятности, будущая энергетическая политика США будет содержать больше элементов наступательной геополитики: такие активные действия будут подкреплены идеей политического, технологического, экономического превосходства и «необходимостью» продвижения американских ценностей демократии, либерализма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1)СПГ - сжиженный природный газ.
- (2)ТНК - транснациональная компания.

- (3)ГРП – гидроразрыв пласта.
- (4)ГТИП - Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство.
- (5)ТТП - Транстихоокеанское партнёрство.
- (6)АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы. Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf
- [2] Дмитриев С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство.-М.:ИМЭМО РАН, 2014.-162 с.
- [3] Жан К. Геоэкономика: теоретические аспекты, методы, стратегия и техника // Жан К., Савона П. Геоэкономика. Режим доступа: <http://archipelag.ru/text/167.html>.
- [4] Иванов Н. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. М. : Магистр, 2014.-85 с.
- [5] Иванов Н. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. М. : Магистр, 2014.-78 с.
- [6] Иванов Н. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. М. : Магистр, 2014. – 87 с.
- [7] Иванов Н. Сланцевый газ и национальные интересы США//США и Канада,2013, 67 с.
- [8] Назаров А., Хромушкин И., Дорохов А. Сланцевый газ. Революция в Северной Америке, ограниченное влияние на остальной мир. М.: Газпромбанк, 2013.– 8 с.
- [9] Сланцевая революция в Польше не состоялась. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/52689>.
- [10] Сланцевый газ США не имеет шансов в Европе. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/54891>.
- [11] Export-Import Bank of the US. Annual Report 2014.

[12] Ladislav S., Leed ., and Walton M. New Energy, New Geopolitics. Balancing Stability and Leverage. CSIS. Washington, DC, April 2014, p. 33.

[13] President Barack Obama's State of the Union Address. Washington. DC, January 28, 2014. Режим доступа:<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/01/28/president-barack-obamas-state-union-address>

[14] Remarks by Tom Donilon at the Launch of Columbia University's Center on Global Energy Policy. Washington, DC, April 24, 2013.

[15] Statement by the President on Ukraine. Washington, DC, July 29, 2014; Background Conference Call on Ukraine Sanctions. Washington, DC, April 28, 2014.

[16] Strongly condemning the actions of the Russian Federation, under President Vladimir Putin, which has carried out a policy of aggression against neighboring countries aimed at political and economic domination. Режим доступа: <https://www.congress.gov/113/bills/hres758/BILLS-113hres758ih.pdf>.

*Хассимиу Барри**

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

В современной Африке, по свидетельствам специалистов в области политологии, социологии, культуры и религиоведения, все большее влияние на жизнь в последнее время оказывает фундаментализм, в том числе исламский. Фундаментализм, в широком смысле этого слова – это обращение к духовным первоосновам религии и культуры. Особая твердость в отстаивании ценностей духовно-религиозного характера в сочетании с приверженностью абсолютным принципам веры характерна для мусульманских общин. Исламистская часть

* **Хассимиу Барри** – аспирант кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент Д.Б. Казаринова.

африканской Уммы, выступая за преобразование мира в целом в соответствии с политическими принципами этой религии, предлагает собственный, в противовес западному, вариант социокультурной организации и развития всего африканского общества, выходящий за пределы отдельных общин, стран или даже регионов.

Отчасти исламский фундаментализм в Африке можно охарактеризовать как реакцию мусульманского мира на привнесенную западным миром культурную и социальную дифференциацию общества. Под «развитием» африканского континента, с точки зрения Запада, всегда понимались следование образцам индустриально-модернистской модели, индустриализация, урбанизация, интенсификация сельскохозяйственного производства, изменение места Африки в международном разделении труда, усиление политической, культурной, социальной взаимозависимости в современном мире, распространение на все страны деятельности транснациональных корпораций и так далее, то есть, подразумевалось использование западной модели, при том, что от африканского общества ожидалась ответная реакция принятия и поддерживания продиктованных извне перемен. Сложившиеся же без участия Запада традиционные структуры и институты при этом в расчёт не принимались.

Глобализация, как процесс взаимного углубления связей между во многом противоречивыми культурами Запада и Востока, вместе с сопутствующим этому процессу явлением стандартизации культурных и социальных норм по американскому образцу, принесла с собой разрушение традиционной общественной психологии с ее установкой на взаимопомощь, сострадание, доброту. Однако, одним из принципиальных требований исламской общины является сохранение целостности традиционной культуры. Неприятие мусульманскими конфессиями навязываемых агрессивных шаблонов, несущих реальную опасность обществу, принимая организованный характер, закономерно влечет за собой стремление возродить национальные культурные и религиозные ценности во всех сферах повседневной жизни, как противовес западной культуре как таковой. Иногда этот процесс перерастает

в попытке абсолютизировать национальную идентичность, превратить ее в фактор политического противостояния.

Современная волна исламизации в африканском обществе вызвана в большей степени общественно-политическими и международными факторами, а не внутренними доктринальными разногласиями. Можно сказать, что она обращена скорее к области идеологии, а не к проблеме духовного самосовершенствования человека. В последние десятилетия ряды приверженцев ислама пополнились за счёт мусульман, получивших университетское образование, представителей студенчества, светской интеллигенции, журналистики. Постоянно находясь в контакте с европейцами, они очень остро воспринимают факт технологического превосходства христианской цивилизации, и в силу этого испытывают желание реабилитировать ценности цивилизации, представителями которой являются. Одновременно они выступают против порядков и идеологии, типичных для международных отношений, где мусульманским странам отводится роль периферии человеческой цивилизации, и пытаются привести в подкрепление своих позиций теологическое обоснование.

Фундаментализм необходим для религиозного сознания как основа идентичности, особенно в условиях, когда происходит резкий слом привычного миропорядка и на смену одной эпохе приходит другая. В таких условиях фундаментализм позволяет обеспечить сохранение основных социально-политических моделей и культурно-религиозных ориентиров, то есть ключевых характеристик цивилизации; то есть его роль для существования цивилизации можно назвать скорее позитивной. Это правило работает применительно к любой крупной культурно-религиозной системе. Но при более глубоком рассмотрении можно выявить серьезные различия, разделяющие различные фундаменталистские доктрины.

Так, ряд учений сохраняют верность единожды провозглашенным духовно-религиозным принципам, традиционным этическим нормам, культурным ценностям, закрепленным Кораном, не выходя при этом за рамки нравственного поведения. Другие учения требуют от того же мусульманина обязательного активного вовлечения в

политическую жизнь, подразумевая в перспективе создание исламской политической системы (халифата). При этом в качестве идеологической базы приводятся заповеди Пророка, требования шариата «во имя свершения указаний Аллаха» [2].

Халифат – выстроенное в соответствии с идеалами ислама теократическое государство, в котором светская, административная власть является производной от религиозного авторитета признанного лидера, обладающего, согласно представлениям мусульман, особым благочестием. В таком государстве нет места никаким нормам, кроме раннеисламских, во всех сферах частной и общественной жизни. Исламский фундаментализм абсолютно тоталитарен и нетерпим к инокультурным элементам. По сути, он представляет собой попытку сохранить жесточайший контроль над образом жизни каждого из членов сообщества, исключить идейное, религиозное, политическое инакомыслие в форме даже малейших отклонений от установленного образца. В наиболее радикальных формах фундаментализма может отвергаться даже поклонение Пророку Мухаммаду, то есть речь идет об абсолютном единобожии. Ряд крайних, экстремистских идеологий настаивают, более того, на том, чтобы последователи их не останавливались перед применением насилия, кровопролитием, «ибо таковы указания в Коране и хадисах».

Именно такие идеи и организации воспринимаются широкой мировой общественностью как «радикальные», «экстремистские». Привлекая, в силу особенностей своей идеологии и функционирования, максимум внимания со стороны, они неоправданно ассоциируются с выражением смысла ислама в глазах представителей других конфессий. Убежденность в необходимости «вернуться к фундаменту веры - Откровению», изложенному в Коране, отличает тех, кого в европейских источниках принято называть «фундаменталистами» [3].

Мусульмане-фундаменталисты, в первую очередь «ваххабиты», стремятся к достижению полного единообразия внутри исламского сообщества. Здесь подразумевается создание мусульманского суперэтнического сообщества, без учета национальной принадлежности и различий. Достаточно известна точка зрения ряда идеологов, утверждающих, что «в исламе нет

национальностей, есть одна и только одна нация – мусульманская». Следование этому постулату означает, помимо прочего, обесценивание национальной идентичности последователей религии. Результаты применения этой идеи на практике мы можем видеть, наблюдая за уничтожением результатов арабских национальных революций руками приверженцев халифатского ислама.

Внутренней причиной возникновения фундаменталистских движений в Африке явилось соперничество между сторонниками суфийских орденов, обучавшимися в местных коранических школах и медресе, и молодым поколением улемов, получивших более серьезное религиозное образование в исламских университетах Ближнего и Среднего Востока. По началу соперничество между этими двумя группами находило выражение лишь в культурно-религиозной сфере (диспуты в области мусульманской догматики, создание союзов и ассоциаций богословской молодежи, вопросы просвещения единоверцев и обращения «пребывающих в состоянии невежества»), но со временем распространилось и в сферу социально-политическую, найдя выражение в борьбе за влияние в общинах мусульман – джамаатах и иногда переходя во взаимные столкновения. Этот этап становления фундаментализма в Тропической Африке совпал с созданием во многих государствах региона национальных советов, объединивших мусульманские общины. Такие объединения в некоторых случаях получали некоторую финансовую поддержку, официальную или частного характера, от местных правительств и арабских исламских фондов. Так возник следующий аспект соперничества – борьба за источники финансирования, хотя это причина взаимной нелюбви тарикатов, с одной стороны, и приверженцев фундаментализма, с другой, тщательно замалчивается. Однако, борьба за влияние в общинах-джамаатах остается на первом плане.

Категория мусульман, включающая помимо местных и зарубежных идеологов фундаментализма также ряд представителей светской интеллигенции и торговцев, выступает за воссоздание самоуправляемой религиозной общины мусульман в рамках страны, исламизацию власти, то есть фактически за организацию теократического государства. Приверженцы такого

рода взглядов - озабочены судьбой своих стран, оказавшихся после колонизации в униженном положении и воспринимаемым как «отсталые», «неэффективные». Тем не менее, взгляды идеологов, придерживающихся этой позиции, по отдельным вопросам далеко не совпадают. Большая часть представителей этой группы, говоря о необходимости создания халифата, подобного теократической общине пророка Мухаммада, все же не рассматривает путь вооруженного противостояния в качестве средства для достижения поставленной цели.

Для другой категории местных фундаменталистов необходимым и оправданным во всех отношениях средством создания единого исламского религиозно-политического образования представляется вооруженный джихад (газават). Первоначально под джихадом понималась борьба в защиту и за распространение ислама, преследуя такие практические цели, как приобщение к исламу все большего числа людей и расширение мусульманской общины. Использовали джихад и как средство достижения политических успехов, например, ниспровержения лидеров, исповедующих иную конфессию, при помощи мусульманского населения. Неоднократно на протяжении истории идея джихада применялась особенно фанатичными приверженцами ислама для борьбы с теми мусульманами и их правителями, которые, в их глазах, допускали элементы многобожия и нововведения, тем самым нарушая законы правоверия, что для истинно верующего не может быть приемлемо.

В более поздних источниках оговариваются различные типы джихада. Великим джихадом, по утверждению Пророка Мухаммада, является «джихад сердца» – внутренняя борьба, духовное самосовершенствование верующего, в то время как вооруженная борьба – всего лишь малый джихад. Также выделяют «джихад языка» (запрещение употреблять порицаемые слова и выражения), «джихад руки» (меры наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности). В новейшее время под джихадом может также пониматься мобилизация сил и средств для достижения национальной безопасности, причем как в военной, но и в социально-экономической сфере, например, для ликвидации последствий стихийных бедствий или борьбы с

распространением наркотиков [4]. Однако, исламские религиозные экстремисты сводят многообразное понимание пророком Мухаммадом форм джихада исключительно к «мечу». Согласно исламской экстремистской идеологии, мусульманин обязан вести вооруженный джихад, то есть бороться с неверными. Под неверными здесь подразумеваются не только иноверцы, навязывающие мусульманам светские формы правления, но и мусульмане, не разделяющие учения салафитов- «ваххабитов».

Продвижению фундаменталистских настроений в Африке южнее Сахары способствовала победа «исламской революции» в Иране. В парламентах ряда исламизированных стран после этих событий проходило обсуждение принятия шариата в качестве источника законодательных актов для уголовного и семейного кодексов. В частности, такие аспекты, как положение женщины дома и в обществе, статус немусульманских меньшинств предлагалось регулировать на основе мусульманского права в Сенегале, Мали, Гвинее, Нигере, Чаде. В период 2000-2002 г. в Нигерии 12 северных штатов страны (с преобладающим мусульманским населением) приняли шариатские установления в качестве основы уголовного и семейного кодексов, несмотря на конституцию страны, согласно которой, Нигерия является светским государством [5]. Для последователей религий, признанных исламским правом, то есть для евреев и христиан, их статус гарантируется законом, который сохраняет за ними часть прав, но не предоставляет им права, резервируемые за их соотечественниками-мусульманами.

Сейчас идею создания исламского государства ставят на повестку не только различные организации салафитской направленности, но даже, в некоторых из исламизированных стран континента, отдельные представители тарикатов (Бенин, Гамбия, Гвинея, Нигерия, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Мавритания, Мали, Нигер, Чад). Кроме этого, можно говорить о проникновении в Африку в области Сахельского пояса, южнее Сахары, влияния Аль-Каеды: самопровозглашенное государственное образование туарегов Мали под названием «Независимое Государство Азавад» связывают с деятельностью этой исламистской транснациональной организации. Нигерийские специалисты предполагают, что она в какой-то мере причастна и к

деятельности исламской организации, известной под названием Боко Харам (что можно перевести как «Западное образование - грех») в Северной Нигерии [6].

Наиболее известные среди исламистских группировок – «ваххабиты» и «Братья-мусульмане». В число таковых входят, например, секта шейха Балалы в Кении, которая создала отделение и в Зимбабве, Ассоциация мусульман-ортодоксов Кот-д'Ивуара (1975; с 1994 г. изменила название на «Ассоциацию мусульман-суннитов Кот-д'Ивуара») в ЮАР - организации «Исламский джихад», «Народ против гангстеризма и наркотиков»; группировки «Южно-африканский джихад», «Мусульмане против незаконных лидеров», входящие в религиозно-политическое объединение «Кибла» под руководством Ахмада Кассема. В Нигерии к ним причисляют общенациональную исламскую ассоциацию «Изалатулбид'аваикамат ал сунна», известную также под названием «Ианизала», и «Джамаатунасил ислам» («Общество за победу ислама»), созданное в 1962 г. В Сенегале к подобным исламистским организациям относятся «Движение ал-Фаллах за исламскую культуру салафийа» и группа «ДжамаатуИбаду Рахман» во главе с АлиуномХабибулахомДиуфом, В Буркина-Фасо действует «ДжамаатАхл ал-Сунна ал-Мухаммадиа» («Общество сунны Мухаммада») а в Сомали – «Джихад ал-Исламийа» и т.д [7].

«Ваххабиты»

Ваххабиты – наиболее известное и заметное из фундаменталистских течений. В области теологии они пошли против сложившейся системы, в первую очередь отвергнув обряды, ставящие под сомнение единство и превосходство Бога. «Ваххабиты» требуют возвращения к простоте «первородного» ислама и ведения джихада, в их понимании представляющего собой войну против «неверных», то есть против многобожников, а также тех мусульман, кто оскверняет чистоту ислама, использует его в корыстных целях либо отступает от канонических, по представлению «ваххабитов», принципов ислама времен Пророка Мухаммада.

Французский исламовед-африканист Ж.-Л. Трио выделяет четыре существенных черты «ваххабитов» Западной Африки: 1)

подчеркнутый разрыв с большинством улемов мусульманской общины, что выражается в специальных демонстративных действиях и создании собственных, независимых ассоциаций; 2) отторжение любых общепринятых форм почитания старших и уважения марабутов в сочетании с отказом от культа святых; 3) обращение исключительно к Корану и сунне Пророка в качестве источников в сопряжении с демонстративно выражаемым недоверием к любым, кроме исламской, юридическим системам; 4) враждебность по отношению к тарикатам, которые расцениваются как новаторские и еретические секты, искажающие смысл и содержание веры [8].

Влияние «ваххабитов», наряду с другими идеологами исламского фундаментализма, в последние годы неуклонно растет, в немалой степени благодаря освещению их деятельности средствами массовой информации. Внутри же самой религиозной общины популярности и авторитету «ваххабитов» способствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, «ваххабиты» выступают за скромность в быту и поведении, против масштабных торжеств, требующих большого расхода денежных средств, что находит широкий отклик в обществе.

Во-вторых, симпатии простого населения вызывает осуждение жадности накопительства и стремления к роскоши. Представители простого народа с готовностью воспринимают уравнилельские установки, господствующие в жизни «ваххабитской» общины, поддерживают обычаи взаимопомощи и совместной хозяйственной деятельности, в которой должны принимать участие все ее члены, на что также делают упор салафиты. Приверженность фундаменталистов групповой солидарности, единение членов религиозной общины привлекает африканцев.

В-третьих, глубокий отклик в душах людей находит свойственная ваххабизму критика распада нравственных основ общественной и культурной жизни, безответственности и продажности чиновников в сочетании с требованиями к власти взять под контроль преступность и казнокрадство [9]. Наибольшее понимание эти установки находят в среде сельского населения, но в последние годы эти лозунги стали популярны и в

среде «интеллигенции», в частности, среди тех ее представителей, которые по тем или иным причинам оказались в экономическом или нравственном тупике. «Ваххабизм» в этом случае выступает как помощь в преодолении отчаяния перед лицом жизненных проблем.

И тем не менее, «ваххабизму», как всем фундаменталистским религиозным течениям, присуща нетерпимость. Эта черта ярко проявляется уже в отношении общения «ваххабитов» с единоверцами, выражаясь в навязывании последним желательного с точки зрения «ваххабитов» стиля поведения. На более широком уровне нетерпимость разрастается до попыток свергнуть существующую власть и установить теократический режим правления, не считаясь с жертвами. Уже упомянутые взрывы в американских посольствах в Кении и Танзании в августе 1998 года, организованные, как принято считать, представителями Аль-Каеды, принято относить к числу таких действий, как и имевшие место в 1972-1975 гг. в ряде городов Кот-д'Ивуара неоднократные рукопашные схватки «ваххабитов» со сторонниками тарикатистского ислама [9]. Споры и ссоры с представителями суфийских орденов, в частности, по вопросам догматики имеют место и по сей день, как, впрочем, и напряженность с представителями иных конфессий [10].

«Братья-мусульмане»

Ассоциация «Братья-мусульмане» (ал-ихван ал-муслимин) была создана в Египте в 1928 г. шейхом Хасаном ал-Банной. Идеология организации сочетает доктрины панисламизма и мусульманского национализма. Основой последнего является понятие «аламийа» (всеобщность), присущее доктрине ислама самой по себе и противопоставляющееся космополитизму, который воспринимается как плод европейской культуры. Согласно этой теории, «патриотизм – это не что иное, как часть религии, а деятельность на благо родины является разновидностью культа, посредством которого люди приближаются к Аллаху». Границы патриотизма определяются не географическими или земными понятиями, а границами веры мусульманина: для него священна земля, где он находится. «Братья-мусульмане» утверждают, что ислам – это родина и

гражданство, и поэтому считают всех мусульман единой нацией, а исламское отечество – единым исламским отечеством.

Полностью исламское единство может быть достигнуто только на последнем, четвертом этапе, когда в одном союзе сольются африканские мусульмане и приверженцы этой религии из других периферийных регионов уммы. Этапы движения к цели, когда союз объединит африканских мусульман с и приверженцами этой религии из других регионов, с точки зрения по Хасана ал-Банни, выглядят следующим образом: 1) обеспечение единства мусульман Египта, который призван играть ключевую роль в дальнейшем процессе; 2) достижение единства приверженцев ислама, населяющих долину Нила – в пределах границ Египта и Судана; 3) установление арабского единства; 4) создание всеобщего мусульманского союза с подключением мусульман Тропической Африки и других периферийных районов мусульманского мира [11].

Салафийа – идеология исламского единства

Для характеристики идеологии ас-салафийа в научной литературе применяется термин «исламский фундаментализм». Исламские фундаменталисты в целом, несмотря на существующие между ними различия догматического, идейно-политического и культурного характера, предпочитают называть себя салафитами (от салаф – «предки», «предшественники»). В различные периоды истории ислама так называли религиозных деятелей и их сторонников, призывавших ориентироваться на образ жизни «праведных предков» (ас-салаф ас-салихун) – создателей мусульманской общины.

Салафиты выступают за строгое соблюдение религиозных требований, предначертанных Аллахом, которые якобы действовали в период раннего ислама, но под влиянием дальнейших этнокультурных и религиозных заимствований претерпели искажения. Нововведения в религиозной догматике, культовой практике, не говоря уже о любых новшествах, заимствованных у Запада, считаются бид'а («недозволенное, греховное новшество», «заблуждение»).

К наслоениям на структуру «чистого» ислама салафиты относят в том числе широко распространенный среди тарикатов культ святых, а также элементы африканских этнических культур.

Также салафиты – принципиальные противники использования обычного права в исламской судебной-правовой системе. Возвращение к «истинному» исламу, в их представлении, подразумевает построение исламского теократического государства (халифата) и регулирование всех сфер жизни общества и социально-экономической деятельности человека исключительно на основе Корана и шариата.

Разумеется, приведенное выше краткое перечисление далеко не исчерпывает всех многочисленных течений и форм, которые принимает современный фундаментализм, но тем не менее помогает составить общее представление об этом явлении. Суммируя сказанное, можно констатировать, что исламский фундаментализм в современной Тропической Африке постепенно становится важнейшим фактором общественно-политической жизни. Хотя приверженцы идеи реализации политической роли ислама в Африке немногочисленны, тем не менее, тенденция к усилению влияния ислама в его радикальной форме очевидна. Радикально-экстремистские настроенные исламские организации превращаются в отдельных странах в источник опасности для существующих правящих режимов и становятся реальной угрозой светской государственности. В то же время лозунги, под которыми действуют подобные организации, зачастую отвечают ожиданиям населения об установлении общественной справедливости, ликвидации преступности, коррупции, беззакония. Это обстоятельство позволяет исламистским организациям находить поддержку среди мусульманской прослойки населения, особенно в странах Западной Африки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Севостьянов И. Исламский фундаментализм и исламский экстремизм – это совсем не одно и то же // Россия и мусульманский мир. – М., 1996. – № 11 (53), с. 137-144.
- [2] Фундаментализм. Статьи. – М.: Ин-т востоковедения – Крафт, 2003, с. 4–11.
- [3] Молдалиев О. Исламский экстремизм в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 5, с. 41

- [4] Саидазимова Г. Ислам и Запад: возможен ли «диалог цивилизаций»? Об исламе и фундаментализме в эпоху глобализма // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 5, с. 230–23.
- [5] Усман Ладан. Исламский бунт «Боко Харам» в Северной Нигерии: фронт глобального джихада Ал-Каиды или восстание против местных несправедливостей? // Африка в условиях смены парадигмы мирового развития. XII конференция африканистов. Москва, 24–26 мая 2011 года. Тезисы. – М., 2011.
- [6] Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформации: междисциплинарное исследование /отв.ред. И.В. Следзевский, А.Н. Мосейко. М.: Книжный дом "ЛИБЕРКОМ", 2008. С. 179-185.
- [7] Les voies de l'islam en Afrique orientale / introd. de J.-L. Triaud, 1987.
- [8] Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ. 2000, № 5., с. 59.
- [9] Miran M. Le Wahhabisme á Abidjan: Dynamisme urbain d'un islam réformiste en Côte-d'Ivoire contemporaine (1960–1996) // Islam et sociétés au Sud du Sahara. – 1998. – № 12, p. 17–23.
- [10] Brenner L. Controlling Knowledge. Religion, Power and Schooling in a West African Muslim Society. – L., 2000, p. 146-148.
- [11] Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ. 2000, № 5., с. 60-61

*В.О. Волынчиков**

ПОДХОДЫ КИТАЯ К ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ С РОССИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

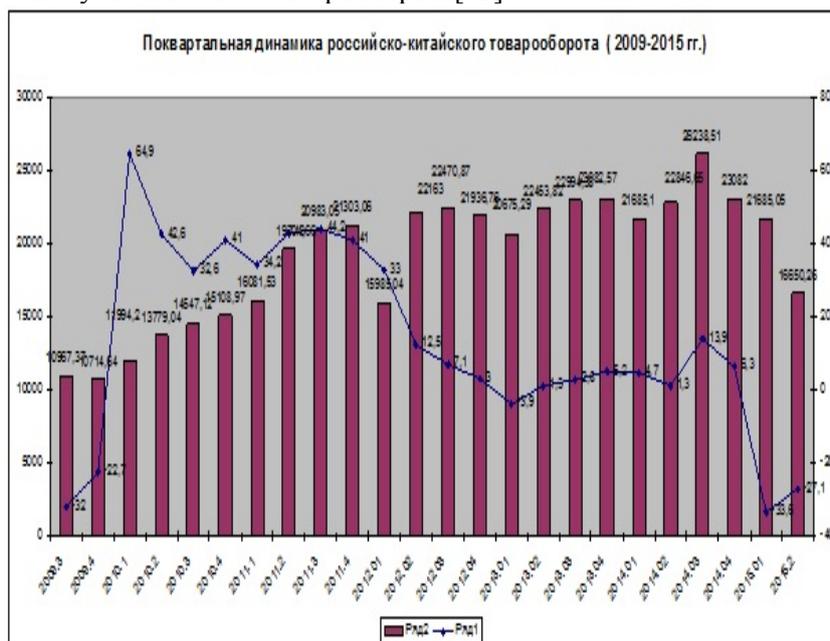
Россия и Китай сотрудничали на протяжении долгого времени, но по причине схожих геополитических интересов в Центральной Азии, две державы заявили о прекращении существования союзного блока, и с 1956 по 1991 между государствами произошел ряд конфликтных случаев.

* **Волынчиков Валерий Олегович** бакалавр 4 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – д.п.н., проф. С.С. Жильцов.

Китай был вынужден пересмотреть свою внешнюю политику после распада СССР. Как утверждает российский политолог Е.П. Бажанов, Пекин беспокоился по поводу последствий распада СССР для стабильности в Евразии и в мире в целом, кроме того Китай с тревогой следил за стратегическим сближением России с Западом, воспринимая эту тенденцию как изменяющую баланс сил в мире в ущерб китайского социализма [2. С.269]

В 90-е годы политика РФ была направлена на развитие отношений с США и Евросоюзом. Однако, сегодня вновь наступил период выстраивания дипломатических отношений с Китаем.

Отражением расширения российско-китайских отношений стало увеличение их товарооборота[13].

В КНР доля российского экспорта и участия в китайской экономике занимает 9-е место, а китайская сторона делит первые места в рейтинге стран-импортёров в России, занимая место наряду с Германией. [8].

По мнению китайской стороны, развитию двустороннего экономического сотрудничества мешают несколько факторов: неразвитость инфраструктуры на российской территории, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке и плохая осведомлённость российских граждан об успехах КНР в области новейших разработок [9. С.312-313.].

Исходя же из статистических данных, следует говорить о наличии трудностей в экономической кооперации двух стран. Прежде всего это высокая степень коррумпированности механизма двусторонней торговли, исходя из индекса коррумпированности стран [16]; в дополнение к этому, возникают китайские недовольства, связанные с запутанностью российского законодательства и неразвитостью инфраструктуры (отсутствие или непригодность дорог, а также любых временных жилых зон пребывания); также следует отметить низкое качество продукции российского машиностроения. [10. С.451-452].

Кроме экономических факторов, которые способствуют развитию отношений двух стран, Россия и Китай заинтересованы в расширении культурных контактов. Начало было положено в 2007 году с проведением в России “Года Китая”, кроме того, для продвижения своих интересов, Китай использует такой инструмент, как “мягкая сила” [17. С. 148]. КНР, с целью привлечения населения России к своей культуре и истории использует “Институт Конфуция”, подразделения которого действуют в 96 странах. По оценкам китайского правительства, число институтов Конфуция в разных странах мира приблизится к 1000 к 2020 г. [7]. Первым пунктом обозначается обеспокоенность РФ миграционным потоком из Китая в Россию. Об угрозе китайской “демографической экспансии ещё в 2002 г. известный политик Д.О. Рогозин проводит “круглый стол” о возможной угрозе со стороны Китая, где приводит данные, которые гласят, что на территории России проживает около от 300 000 до 3 млн. китайцев [14].

Тем не менее существуют китайские националистические точки зрения, которые рассматривают Россию в качестве страны агрессора, нанесшей наибольший ущерб Китаю. Подобные подходы отображены в публикациях СМИ КНР, в которых сильно выражены империалистические амбиции китайского государства,

а также присутствуют обвинительные строки в адрес российского правительства и народа: “Китай недоволен” или катехизис националистов “Теория современного китайского национализма”. В обеих книгах КНР описывается, как единственная держава достойная и готовая к управлению всеми мировыми ресурсами.

Помимо культурного и экономического аспектов отношений России и Китая существует ещё и геополитический фактор. Основные внешнеполитические ориентиры китайского правительства базируются на нескольких принципах: Китай вырабатывает свою позицию и политический курс по всем международным вопросам; он не подчиняется никакому внешнему давлению. Также Китай выступает против гегемонизма и защищает мир во всем мире. Пекин активно содействует созданию справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка. И в конечном счёте, КНР выступает за сотрудничество в основе которого лежат пять принципов мирного сосуществования: взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования [11. С.90-91]. Для расширения сотрудничества у КНР и России существуют определённые предпосылки: во-первых, возрождение Китая и России бросает вызов гегемонии Запада, во-вторых сближение двух сторон несёт в себе “геополитический эффект” – евразийская внутриконтинентальная цивилизация и, в-третьих, это подразумевает переход от однополярного мира к многополярному [4. С.19].

Китайскую внешнюю политику по отношению к России из-за нарастающего политического и экономического влияния следует рассматривать в двух форматах: глобальном и региональном.

Глобальный геополитический интерес выявляется в заинтересованности Китая в стабильной России, поскольку она будет способна стать независимым центром силы и противовесом в партнёрско-конкурентных отношениях КНР с блоком США и Западной Европы. Россия и Китай все последние годы выступают за сохранение принципов международного права и статуса ООН,

координируют голосование в ООН по основным мировым проблемам, выступают с единой позицией на переговорах по Ирану, Южной Корее, Косово, многим другим вопросам мировой политики [12]. Оба государства стремятся к уходу от однополярного мира и переходу к многополярному по причине доминирования на мировой арене США и его союзников. Китайское и российское правительства заинтересованы в реформировании международной финансовой системы, увеличения роли “незападных” государств во Всемирном банке и МВФ, расширения использования региональных валют в международной торговле и т.д [6. С.7.]. Ещё одним важным ориентиром для укрепления связей Китая и России являются связи в рамках политического блока БРИКС.

Под российскую зону влияния подпадают следующие территории: постсоветское пространство и Центральная Азия (“ЦА”). В Китае зоны влияния соприкасаются с российскими по вопросу ЦА, Дальнего Востока и отдельным пунктом идёт взаимоотношение России с Японией: опасение о передаче “законных территорий” японскому правительству, что грозит большим присутствием американских войск у китайских границ. Особое китайское внимание приходится на Восточную Азию, в которой после распада СССР сформировалось несколько задач: заполнить стратегический вакуум, образовавшийся после ухода СССР из региона; закрепление здесь присоединённого Тайваня, полностью исключив возможность объявления его независимости; не допустить резкого нарушения баланса сил в регионе за счёт усиления военного потенциала Японии и превращения её в ядерную страну, в своего стратегического соперника. [1. С. 112]

Точки соприкосновения означают столкновения интересов, приводящие, как правило, к конфликту. С российской стороны возникают опасения не по причине внутреннего национализма, а из-за опасности внешней экспансии со стороны Китая. Примером постановки такой проблемы является высказывание директора Института проблем глобализации, д.э.н. Михаила Делягина: “Китай не так давно провел первые в своей истории маневры, в ходе которых войска целого округа осуществили марш на тысячу километров и после марша с ходу вступили в бой. Вообще-то

такого рода операции не могут проводиться ни против Тайваня, ни против Индии, ни против США, - ни против кого, кроме России” [5].

Подводя итог, следует отметить комплекс мер по улучшению их сотрудничества России и Китая:

1. Совершенствование законодательной базы для развития двустороннего бизнеса.
2. Увеличение количества и расширение российских программ по студенческим и школьным обменов.
3. Создание российских центров в Китае, институтов по ознакомлению с историей и традициями России.
4. Популяризация китайской истории и культуры в РФ, расселение мифов с указанием адекватных цифр и фактов.
5. Укрепление взаимовыгодных отношений и продолжение политики Китая и России по отходу от однополярного устройства мира.
6. Больше привлечение Китая в совместную работу в рамках БРИКС.
7. Расширение торгово-экономических сотрудничеств Китая и России в рамках ШОС и подобных ей организаций.

На современном этапе происходит сближение между двумя странами. Несмотря на новые препятствия на пути сближения двух стран, китайское правительство видит в российской стороне, не только региональную державу, но и государство с глобальными амбициями. Появляются новые площадки, где Россия вместе с Китаем имеют возможность расширения и укрепления сотрудничества: АБИИ (Азиатский Банк Инфраструктурных Инвестиций) и концепция Морского Шёлкового Пути.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арешидзе Л.Г.* Международные отношения в Восточной Азии. Угрозы и надежды. – М.: Международные отношения, 2007.
- [2] *Бажанов Е.П.* Китай От Срединной империи до сверхдержавы XXI века; -М.: Издательство Известия, 2007
- [3] *Баров С.А.* Политическая стратегия в Восточной Азии-М.: Вестник РУДН 2013г. С.31.
- [4] *Ван Ивей* Сближение Китая и России даёт тройной стратегический эффект “Китай” №3 2014г.

- [5] *Деягин М.Г.* Основы миграционной политики. Лекция 2. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.apn.ru/publications/article17608.htm>
- [6] Жэньминь жибао 07.11.2014.
- [7] Информационное агентство “Синьхуа”. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm
- [8] *Лукин А.В.* Россия-Китай: чего нам бояться “Ведомости” 19 октября. 2009.
- [9] *Лукин А.В., Иванов А.В.* Российско-китайские отношения: проблемы и перспективы-М.:Вестник МГИМО-Университета 2011. №2(17).
- [10] *Лукин А.В.* Возвышающийся Китай и будущее России.-М.: Международные отношения, 2015.
- [11] *Лукин А.В.* Китайская мечта Россия в глобальной политике 2010 г. №2. С.90-91
- [12] Международная жизнь См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/8>
- [13] Портал внешнеэкономической информации Министерства Экономики России См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
- [14] Стенограмма дискуссионного клуба "Модернизация России: новый вектор", заседание 17-е. "Китай в XXI веке: стратегический партнер или стратегическая угроза?" См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=263119&soch=1>
- [15] *Сулакиин С.С., Хвьяля-Олинтер Н.А.* Отношение к России в мире.- М.:Новая политика. Выпуск № 8 2015 г.
- [16] Уровень восприятия коррупции. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>
- [17] *Ying Fan.* Soft power: power of attraction or confusion? //Place Branding and Public Diplomacy vol. 4 2008, №2

*Езерский К.В.**

АНАЛИЗ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА

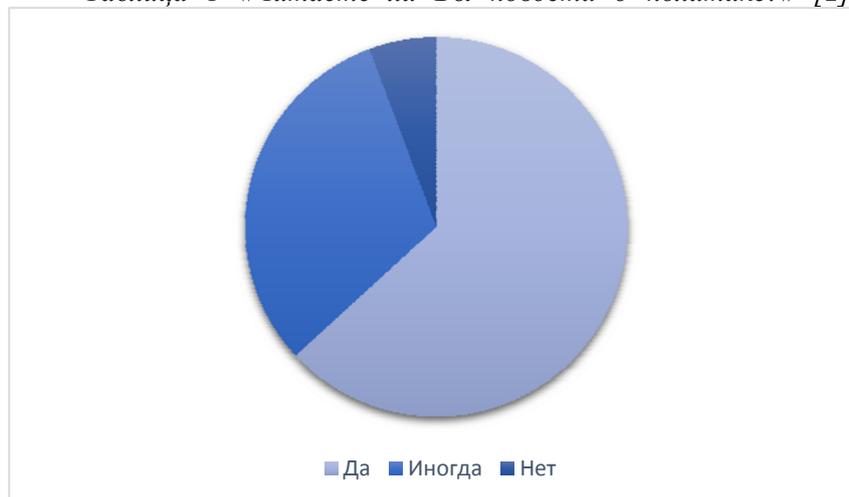
Цель данной работы – оценить заинтересованность российской молодежи в политической жизни государства.

Для выявления показателей заинтересованности российской молодежи в политической жизни государства был проведён опрос среди российской молодежи возрастом от 16 до 30 лет. Основной возраст респондентов составляет от 18 до 21 года (317 человек, 62,7%). По состоянию на ноябрь-декабрь 2015 года в опросе приняло участие более 500 человек. Опрос был проведён посредством онлайн платформы анкетирования «Анкетолог» (anketolog.ru). Данная платформа позволяет провести опрос не только среди респондентов, выбранных автором опроса, но и среди своей базы респондентов, отвечающих необходимым для опроса параметрам. Ввиду того, что данный опрос проводился только в интернете, то можно утверждать, что все участвующие в опросе респонденты являются активными пользователями глобальной сети.

Один из вопросов был поставлен следующим образом: «Читаете ли Вы новости о политике?» (таблица 1). Это позволило выяснить, что 63% опрошенных (322 человека) регулярно интересуются политической обстановкой в мире и Российской Федерации, 31% опрошенных (159 человек) периодически интересуются политическими новостями и только 6% (29 человек) не интересуются политическими новостями.

* **Езерский Кирилл Валерьевич** – студент 4 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н., ст. преп. Е.А. Иванова.

Таблица 1 «Читаете ли Вы новости о политике?» [2]

Результаты, приведенные в статье Петра Длугоша, доктора социологических наук Жешувского университета (Польша), показывают, что в 2010 году среди российской молодежи только 34% респондентов интересовались политикой [1.С.7].

Однако стоит разграничить такие понятия как «заинтересованность политикой» и «участие в политике». Заинтересованность российской молодежи политикой проявляется, прежде всего, в осведомленности о политической ситуации в России и мире. Этому способствовал ряд событий за последние два года: события на Украине, референдум в Автономной Республике Крым, экономические санкции стран Европейского союза и США в отношении России, военные столкновения на территории Донецкой и Луганской областей Украины, самопровозглашение Донецкой и Луганской народных республик, операция войск РФ на территории Сирии, теракты Исламского государства и конфликты России с Египтом и Турцией. Такая насыщенность СМИ информацией, связанной с политикой, позволила увеличить почти в 2 раза, по сравнению с 2010 годом [1.С.7], количество заинтересованной молодежи.

Следует заметить, что именно молодежь, составляющая примерно 20 - 35% населения индустриальных стран, в том числе около 40% трудоспособной его составляющей, является наиболее

активной и динамично развивающейся социальной группой. Уровень ее политической, социальной, правовой культуры является одним из важнейших показателей развития общества в целом [5.С.3]

Элвин Тоффлер в своей работе «Третья волна» рассматривает крах современных устоев, связанных с распространением информации в период «второй волны». Автор отмечает, что в период «второй волны» СМИ имели огромную власть, но с приходом (информационной) «третьей волны» они вынуждены делиться своим влиянием. Это явление Э. Тоффлер назвал «демассификацией масс-медиа» [7.С.267]. «Демассификация масс-медиа» вызвала увеличение количество информационных источников, разделённых на различные тематики.

Следующим шагом в изучении заинтересованности молодежи стало уточнение источников новостей о политике. Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов источников, из которых они получают информацию (респонденты, ответившие, что не интересуются новостями о политике, не отвечали на данный вопрос). Из 480 опрошенных 438 ответили «Интернет», 283 респондента выбрали «Телевидение», 142 – «Из газет и журналов» и 41 респондент выбрал свой вариант ответа. Наиболее популярным ответом, среди предложенных, оказался «Друзья, коллеги, родственники, знакомые».

Таблица 2 «Откуда Вы узнаете новости о политике?» [2]

Современная молодежь постоянно использует интернет, для своевременного получения актуальной информации, приведенная выше диаграмма наглядно это показывает. Наиболее популярными источниками новостей в интернете, согласно исследованию ФОМ, являются социальные сети (Вконтакте, Facebook, Instagram, Twitter, Живой журнал и др.). На втором месте закрепились новостные Интернет-издания [8].

Проведённый опрос продемонстрировал, что современная российская молодежь стала более заинтересованной в получении политических новостей. Исходя из опроса [2] и статистики ФОМ [9], Интернет-ресурсы являются наиболее привлекательными для молодежи, особенно социальные сети, в которых молодое население проводит значительное время. Заинтересованность, в свою очередь, должна порождать более активное участие, что, по нашему мнению, непременно должно произойти. В настоящее время в российском обществе происходит омоложение состава участников общественных и политических процессов, поэтому характер и уровень политической активности молодежи отразится на состоянии всей политической системы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Длугош П.* Негражданское поколение? Анализ политической активности молодежи Польши, России и Украины – Politbook №2, 2012;
- [2] *Езерский К.* Онлайн-опрос «Уровень заинтересованности российской молодежи в жизни государства» - Анкетолог [Электронный ресурс]: anketolog.ru;
- [3] *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000;
- [4] *Кузина С.В.* Влияние средств массовой информации на политическую социализацию учащейся молодежи: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2008;
- [5] *Мастерова Ю.И.* Политическая активность Российской молодежи в условиях распространения информационных технологий: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2009;
- [6] *Мастерова Ю.И.* Молодежные общественные организации и политика взаимодействия с будущим // Государственная служба. М.: Издательство Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 2009. №4. С. 68-71;
- [7] *Тоффлер Э.* Третья волна – М., АСТ, 2009;
- [8] *Фонд «Общественное мнение»* Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2015 – [Электронный ресурс]: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12369>;
- [9] *Фонд «Общественное мнение»* Интерес к новостям в интернете – [Электронный ресурс]: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12247>.

К.И. Курьшова *

РЕСПУБЛИКА ПОЛЬША В НАТО-ЦЕНТРИЧНОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В начале 1990-х гг. многие страны были вынуждены формировать новую внешнеполитическую линию, в связи с событиями, ознаменовавшими крушение мировой социалистической системы. Республика Польша достаточно

* **Курьшова Ксения Игоревна** – магистрант 1 курса кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – д.п.н., проф. М.М. Мчедлова.

быстро определилась со своими новыми приоритетами на мировой арене. Главным из них стали отношения с НАТО.

Существовал ряд факторов, обусловивших стремления Польши к членству в Организации Североатлантического договора. Так, отрицательный исторический опыт, а также предполагаемая неоимперская политика России, вынудили государство придавать особое значение проблеме безопасности. На момент обретения Польшей независимости, гарантом безопасности могло стать членство в НАТО, в организации, которая являлась мощнейшим мировым игроком.

Обеспечение безопасности Польше было необходимо не только для существования государственности, но и для успешной реализации реформ, которые были предприняты правительством Т. Мазовецкого [1]. Целью данных реформ было изменение государственного строя. В сфере внешней политики реформы были направлены на возвращение Республике Польша полного суверенитета. Было необходимо коренным образом пересмотреть основы внешнеполитического курса, а это предполагало ориентацию на сотрудничество с Западом.

Можем утверждать, что, изначально, процесс преобразования общественного строя посредством реформ был нацелен на западные образцы либеральной демократии, на рыночный капитализм. Несмотря на то, что потребность в обеспечении собственной безопасности представляла собой очевидный мотив стремления стать членом НАТО, наряду с этим, важное значение имела тогда сама сущность преобразования общественного строя, имевшая целью получение полного суверенитета.

Атмосфера незащищенности в Чехословакии, Венгрии и Польше способствовала пониманию того, что, кроме НАТО не существует никакой другой организации, которая могла бы дать солидные гарантии безопасности.

Важно подчеркнуть, что Польша во многом исходила из того, что нормализация ее отношений с США, как организатором и главным действующим лицом Договора Североатлантического Альянса в политической области будет в значительной мере способствовать расширению торгово-экономических связей между двумя странами и решению на этой основе отдельных

задач развития польского народного хозяйства [2]. Главным приоритетом в польско-американских отношениях того периода явилось развитие сотрудничества в сфере безопасности, в частности, в рамках НАТО.

Республика Польша вступила в НАТО 12 марта 1999 г. одновременно с Чешской Республикой и Венгрией. Процесс интеграции в структуру Североатлантического Альянса носил поступательный характер и растянулся на длительный срок.

Первый официальный контакт между Польшей и НАТО был связан с министром иностранных дел Польши К.Я. Скубишевским, который 21 марта 1990 г. нанес официальный визит в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Летом того же года посольством Польши в Брюсселе были установлены рабочие отношения с НАТО на постоянной основе.

В октябре 1991 г. Венгрия, Польша и Чехословакия обратились к руководству НАТО с предложением о сотрудничестве, - которое подразумевало дальнейшее вступление в Североатлантический союз - как основы для создания системы безопасности в Европе [3].

Стоит отметить, что курс на вступление в Североатлантический Альянс проводился последовательно и носил приоритетный характер вне зависимости от того, какой президент находился у власти. Однако несмотря на свои устремления на Запад, ситуация в Польше в первой половине 90-х гг. была далека от требований, которые НАТО предъявляло к странам-претендентам.

Процесс интеграции Польши в НАТО можно разделить на несколько этапов. Первый этап с 1989 по 1993 гг. характеризовался установлением более тесных отношений между двумя субъектами международных отношений. Именно тогда был учреждён Совет североатлантического сотрудничества – многосторонний консультативный орган, в рамках которого начался постоянный и конструктивный политический диалог сторон.

В октябре 1991 года Польшей совместно с Венгрией и Чехословакией была принята Краковская декларация, в которой декларировались цели для трех стран: подключение к европейской политической и правовой системам и системе

безопасности; развитие отношений с НАТО и последующая интеграция в Североатлантический союз [2]. Кроме того, в 1992 г. в Польше, по инициативе президента Л. Валенсы, обсуждались планы создания в Центральной и Восточной Европе новой военно-политической организации – «НАТО-бис», которая установила бы отношения сотрудничества с НАТО и могла бы защитить безопасность государств региона. Но эта идея была отвергнута ввиду неудачного опыта Малой Антанты, ставившей сходные цели в межвоенный период. Все страны Вышеградской группы, в итоге, пришли к намерению присоединиться к НАТО.

Второй этап начался в 1993 г. и закончился в 1999 г. В этот период было проведено несколько саммитов НАТО, была создана программа «Партнерство во имя мира» [4], к которой Республика Польша присоединилась 2 февраля 1994 г. Программа была адресована индивидуально всем участникам ОБСЕ, не являвшимся членами НАТО. В качестве основных целей «Партнёрства ради мира» были заявлены следующие задачи:

- 1) продвижение принципа гражданского контроля над вооруженными силами;
- 2) обеспечение транспарентности военных бюджетов;
- 3) способность и готовность вносить вклад в миротворческие операции;
- 4) совместное проведение учений для отработки операций по поддержанию мира, поисковых и спасательных операций [5].

Участие Польши в программе было переходным этапом на ее пути к полноправному членству в НАТО. На декабрьской сессии НАТО в 1994 г. уже обсуждались практические вопросы и сроки приёма отдельных стран региона в НАТО.

В сентябре 1995 г. было проведено и обнародовано «Исследование о расширении НАТО» [6], принципы которого и теперь составляют основу подхода Североатлантического Альянса к приглашению новых членов. На вопрос, почему НАТО расширяется, в исследовании дается ответ: с окончанием «холодной войны» и исчезновением Организации Варшавского Договора возникла необходимость и уникальная возможность упрочить безопасность во всем евроатлантическом регионе, не создавая при этом разделительные линии [7].

Первые реальные шаги и диалоги о вступлении Республики Польша в НАТО начались в начале 1997 г. и были связаны с предстоящим запланированным расширением Альянса. Уже в июле 1997 г. на Мадридском саммите главы государств и правительств Альянса выступили с официальным приглашением для Польши, а также Чешской Республики и Венгрии к началу переговоров о присоединении к Североатлантическому союзу. 16 декабря 1997 г. в Брюсселе были подписаны протоколы о вступлении и ратифицированы всеми 16 странами-членами НАТО. В этом же году Совет министров утвердил сумму польского взноса в бюджет НАТО в размере 2,48% [8].

В марте 1999 г. Польша, Чешская Республика и Венгрия присоединились к Договору, став новыми членами НАТО.

После вступления Республики Польша в НАТО руководство страны приложило все возможные усилия, направленные на всестороннее повышение своей роли в Североатлантическом Альянсе. Она приняла все обязательства, вытекающие из членства в организации, и получила соответствующие гарантии безопасности. Польша действует в фарватере внешней политики США: активно выступает в поддержку любых американских инициатив, зачатую отстаивает американскую позицию в ущерб отношениям с другими странами. Так, следование интересам США проявилось в поддержке политики в отношении Афганистана после теракта 11 сентября 2001 г., а также Ирака в 2003 г. Такая политика принесла Польше достаточно весомые преимущества на международной арене.

Польские Вооруженные Силы принимают участие в международных миссиях с 1953 г. 84 000 военнослужащих приняли участие в более чем 71 операциях [9]. Первые операции по поддержанию мира не представляли собой постоянное направление политики национальной безопасности и создавались на временной основе.

В 1953-1973 гг. польские Вооруженные Силы, а также гражданские специалисты приняли участие в работе Комиссии нейтральных стран по наблюдению за перемирием в Корее, Международной комиссии по надзору и контролю в Индокитае и Международной группы наблюдателей в Нигерии.

В период с 1953 по 1988 гг. поляки принимали участие в 7 международных инициативах, включая 3 операции по поддержанию мира, в которых было задействовано около 17000 человек [10].

Перемены 1989 г. оказали значительное влияние на политику Польши в отношении военных миссий за рубежом. Их роль в сфере государственной безопасности получила высокую оценку. Первая оборонная доктрина определила место заграничных военных миссий во внешней политике Республики Польша [11]. Также были разработаны правовые и организационные основы процесса выработки и принятия соответствующих решений. В 1989-2009 гг., количество персонала, участвующего в миссиях увеличилось в четыре раза. В общей сложности 67000 военнослужащих приняли участие в 64 операциях: 30 операций ООН по поддержанию мира, 13 миссий НАТО, 9 миссий ОБСЕ по наблюдению, 6 миссий стран ЕС и 6 прочих международных миссий.

До 1995 г. Польша принимала участие исключительно в операциях ООН, а польские контингенты осуществляли преимущественно логистические задачи. Однако начиная с середины 1990-х гг., польские Вооруженные Силы расширили спектр деятельности в операциях за пределами страны.

Не являясь членом НАТО, в 1991 г. Польша приняла участие в войне в Персидском заливе в составе коалиционных сил Альянса. В начале 1996 г., Польша, также не являясь членом НАТО, вошла в состав многонациональных Сил по выполнению Соглашения (СВС), создание которых было санкционировано Советом Безопасности ООН с целью содействия обеспечению выполнения положений Мирного соглашения в Боснии и Герцеговине (позже переименованных в Международные Силы по стабилизации (СПС)). Это был первый опыт участия польских вооруженных сил в подобной силовой операции.

По своей сути национальная политика безопасности Республики Польша носит оборонительный характер. Именно по этой причине Польша не является инициатором каких бы то ни было военных операций за пределами своей территории. Однако как полноправный член НАТО и Европейского Союза, она обязана исполнять союзнические обязательства. Польша должна

участвовать в операциях, одобренных Советом Безопасности ООН.

В мае 2008 г. польское Министерство обороны представило принципы трансформации Вооруженных сил в документе под названием: «План развития Вооруженных Сил Республики Польша – 2030 г.» [12]. Этот документ содержит анализ основных тенденций, определяющих геополитическую среду Польши, угроз как внешних так и внутренних; анализ общей обстановки на международной арене, а также обзор документов НАТО и ЕС в сфере обороны и безопасности. Согласно данному документу, национальные интересы Польши определены как неотделимые от интересов НАТО и ЕС. Таким образом, польские вооруженные силы призваны отстаивать независимость страны и нерушимости границ ЕС на евроатлантическом пространстве.

Республика Польша участвует в проектах сотрудничества НАТО в области обороны и безопасности в рамках программы «Партнерство ради мира» и Совета Евроатлантического партнерства. Польские войска входят в состав многонациональных подразделений таких как польско-немецко-датский корпус «Север-Восток», который расположен в польском городе Щецин, а также литовско-польский батальон миротворческих сил «Литпольбат» и польско-украинский батальон миротворческих сил «Польукрбат». В польском городе Быдгоще располагается Центр по подготовке многонациональных сил, который является одним из ключевых элементов в структуре управления Альянсом.

Вооруженные Силы Республики Польша участвуют в операциях по поддержанию мира и восстановлению порядка и безопасности, проводимых как под эгидой НАТО, так и ООН, ЕС и ОБСЕ. К настоящему моменту польские военные были задействованы в следующих миротворческих миссиях Североатлантического Альянса:

1. Международные силы в Косово (KFOR);
2. Международные силы стабилизации (SFOR) в Боснии и Герцеговине;
3. Международные силы содействия безопасности в Афганистане. с марта 2002 года, по состоянию на 1 августа 2013 г., численность контингента составляла 1177 военнослужащих.

Однако к 10 июня 2014 года контингент был выведен из Афганистана [13];

4. Миссия в Ираке (2003-2008 гг.);
5. Миссия НАТО по защите воздушного пространства стран Балтии («Силы быстрого реагирования ВВС НАТО»);
6. «Активные усилия» в Средиземном море;
7. Силы реагирования НАТО в Атлантическом океане [14].

На территории страны, а также за ее пределами систематически проводятся учения Альянса по отработке применения, как сухопутных сил, так и ВВС и ВМС.

Республика Польша участвует в программе создания европейской системы противоракетной обороны. Планируется, что элементы этой системы будут размещены на базе «Редзиково» к 2018 г., однако уже сейчас Министерство обороны Республики Польша объявило о создании специального подразделения, охраняющего щит ПРО в Польше. Официальное название подразделения - Батальон охраны базы системы защиты перед баллистическими ракетами [15].

Однако несмотря на преданную дружбу в отношении Североатлантического Альянса, польское правительство приняло решение не участвовать в интервенции НАТО в Ливию. Республика Польша отстаивает свое видение Альянса, которое заключается в четком следовании обязательствам, предусмотренным статьёй 5 Североатлантического договора. Заметим, что большинство поляков (82%) поддержали решение правительства [16].

Польский подход к безопасности специфичен. Связано это с тем, что восприятие угроз, в том числе военных, Республикой Польшей и странами Западной и Южной Европы отличается. Ведь Польша обладает особым геополитическим положением, как бы находится на стыке сфер влияния НАТО и Российской Федерации (Калининград). Польское видение роли Североатлантического Альянса является прямым следствием.

Несмотря на то, что, согласно распространенным заявлениям в польских СМИ, национальная безопасность государства гарантирована НАТО, Республика Польша

испытывает страх быть для НАТО членом второго порядка. И эти опасения не беспочвенны. Так, в ходе переговоров по подписанию «Основополагающего акта Россия-НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности» [17] весной 1997 г. Россия добилась важных уступок со стороны Альянса. Они касались трёх аспектов:

1. Государства-члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем;

2. НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия;

3. Россия и НАТО считают, что важной целью адаптации Договора об ОВСЕ должно стать существенное снижение общего количества ограничиваемых Договором вооружений и техники, разрешенных в районе применения Договора, совместимого с законными потребностями в области обороны для каждого государства-участника. Россия и НАТО поощряют все государства-участники Договора об ОВСЕ рассмотреть вопрос о сокращении их уровней для наличия по Договору как часть общих усилий по достижению пониженных уровней для техники, соответствующих изменениям в области безопасности в Европе [18].

Эти своеобразные ограничения способствовали принятию Россией расширения 1999 года, но, в то же время, ограничивали потенциальную эффективность Альянса в случае военной агрессии. Таким образом, с точки зрения Республики Польша, гарантии, вытекающие из статьи 5 Североатлантического договора, отсутствовали.

Интересен тот факт, что Стратегия национальной безопасности Республики Польша 2013 г. сочетается со стратегической концепцией НАТО 2010 г. по вопросам

безопасности. Таким образом, руководство Республики даёт понять, что её приоритетами являются повышение национальной боеспособности и следование военным и политическим приоритетам НАТО.

Принимая во внимание два основных направления польской внешней политики рубежа XX-XXI вв. – НАТО и ЕС,- можно заметить, что интеграция в Североатлантический Альянс занимает приоритетное место. Связано это, прежде всего, со стремлением Польши получить реальные гарантии безопасности. Такие гарантии Европейский союз не мог и не может дать, а НАТО являлся сильнейшим субъектом международных отношений.

В польской внешней политике и политике безопасности нашла отражение и повторение американская логика формулирования главных угроз безопасности (террористическая угроза - угроза распространения ОМУ - государства-изгои - несостоявшиеся государства - государства с авторитарными режимами) и ответов на них («коалиции желающих» - национальная ПРО - борьба с авторитарными режимами - продвижение демократии).

Одной из главных стратегических целей Польши в сфере внешней политики является дальнейшее укрепление своих позиций в НАТО. Дело в том, что Республика Польша убеждена в том, что данная организация является основой европейской и глобальной безопасности. В связи с этим Варшава указывает на необходимость укрепления европейской составляющей НАТО. А именно – Польша выступает за плотное сотрудничество организации с каждой европейской страной в отдельности. В связи с этим она поддерживает натовскую политику «открытых дверей».

Практически с момента вступления в НАТО, Польша претендует на особый характер отношений с альянсом, на роль проводника интересов организации к востоку от границ ЕС. Так, Варшава призывает к углублению взаимодействия с этими странами, в частности и с Украиной. Нарастание сотрудничества с Украиной является приоритетным, вплоть до вступления в НАТО. США, а также отношения с ними являются для Польши приоритетными. Опираясь на стратегический союз с

американцами, она рассчитывает на укрепление своего положения в Европе.

Беспрекословное подчинение и безграничная поддержка Варшавой США, в результате, сделали Польшу союзником Америки и проводником интересов НАТО в Европе номер один.

Польская внешняя политика призвана способствовать нагнетанию обстановки на континенте с целью выведения советских республик, как Украина, Белоруссия и Молдавия, из-под влияния России и создания на их основе буферной зоны, некой «стены», отделяющей Россию от Западной Европы.

Согласно распространённому в СМИ мнению, ещё во время подготовки «оранжевой» революции именно Республика Польша явилась основным плацдармом для развёртывания деятельности неправительственных организаций США на территорию Украины. Более того, активно действовали сами польские структуры, переправлявшие на территорию государства технологии «цветных» революций. Сегодня Польша выступает главным лоббистом интересов Украины в ЕС и одним из главных лоббистов в НАТО.

Саммит НАТО 2016 будет проходить на территории Польши, в Варшаве. Это даёт Республике уверенность в признании повышения ее политического веса в структуре Альянса. Однако есть сомнения относительно возможности Польши стать одним из лидеров военного блока. Так, по заявлениям постпреда Испании при НАТО М. Агирре, заявку на лидерство Польши в 2019 г. в альянсе воспринимают как сугубо политический ход.

Таким образом, Польша заинтересована в усилении политического и военного значения НАТО и повышении своей собственной роли как активного члена блока. В идеологическом плане Польша отводит себе роль «моста», транслятора демократических идей, западных ценностей на постсоветское пространство и с этой точки зрения продолжает выстраивать как отношения в рамках евроатлантических структур, так и двусторонние отношения с западными странами, в частности с США.

Итак, в структуре НАТО Польше отводится место проводника американских интересов в Старом Свете. Осознав,

что ее место на международной арене во многом зависит от прочности евроатлантических структур, Польша к концу XX века направила весь накопленный внешнеполитический потенциал на их дальнейшее развитие и укрепление. Это касается активного участия во всевозможных форумах в рамках НАТО, а также операциях Альянса за рубежом. Польша является активным членом организации и не упускает возможности внести свои коррективы и предложения по различным аспектам деятельности НАТО. Республика видит в Альянсе силу, способную вывести Польшу в ряд мощнейших и влиятельнейших государств если не в мире, то в регионе. Причиной перехода Республики Польша к активной внешней политике в рамках Североатлантического Альянса является особое геополитическое положение страны и ее история. В начале XX века географ З. Савицкий утверждал, что Польша находится на границе Западной и Восточной Европы и именно это определяет ее особую роль в международных отношениях. Он подчеркивал, что «Польша издавна являлась посредником в распространении идей и достижений западной культуры на восток и в этом видела главным образом свое историческое призвание» [19].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Waldemar Kuczyński, Zofia Psota (red.): Tadeusz Mazowiecki. Polityk trudnych czasów, United Publishers Ltd. – Presspublica Sp. z o.o., Warszawa 1997, ISBN 83-85794-28-X.
- [2] Пустогвар О. В. Польско-американские отношения во второй половине XX века // Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). [Electronic resource]. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/4-3/38.html
- [3] Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3-х т. Т. 3. Ч. I. М., Наука, 2002. - С. 370.
- [4] NATO Issues: The Partnership for Peace/ Le site officiel de l'Organisation du Traité de l'Atlantique Nord [Electronic resource]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50349.htm
- [5] Барановский В. Г. Меняющаяся Европа // Современные международные отношения и мировая политика. С. 506-515.
- [6] Справочник НАТО. 2001. Отдел информации и прессы НАТО. Брюссель, 2001. - С. 72.
- [7] Там же. - С.39.

- [8] List ministra spraw zagranicznych Bronisława Geremka do sekretarza generalnego NATO Javiera Solany z informacją, że Rada Ministrów RP zaakceptowała wysokość polskiej składki do budżetu NATO w wysokości 2.48%, 10 listopada 1997 r. (NATO Archives). [Electronic resource]. URL: http://www.msz.gov.pl/pl/p/msz_pl/ministerstwo/historia/wydarzenia/polska_droga_do_nato___dokumenty
- [9] Ministry of National Defence Republic of Poland// URL: <http://en.mon.gov.pl/missions/>
- [10] Там же.
- [11] Doktryna obronna Rzeczypospolitej Polskiej z 1990 r. [Electronic resource]. URL: http://www.koziej.pl/files/Doktryna_obronna_RP_z_1990_r.doc (accessed 02 September 2013).
- [12] «La vision des Forces Armées de la République de Pologne – 2030» Ministère de la Défense Nationale, [Electronic resource]. URL: http://mon.gov.pl/pliki/File/vision_of_paf_2030.pdf
- [13] International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures [Electronic resource]. URL: <http://www.nato.int/isaf/docu/epub/pdf/placemat.pdf>
- [14] Польша: твой экономический партнёр //Министерство экономики в сотрудничестве с институтом исследований рынка, потребления и конъюнктуры, Варшава, 2008 [Electronic resource]. URL: <http://www.mg.gov.pl/NR/rdonlyres/20CF051D-114D-446D-B4EB-CC4647E38670/50662/russian1.pdf>
- [15] Польские военные будут охранять американскую базу в Редзиково, 2015.// [Electronic resource]. URL: <http://www.polska-kaliningrad.ru/home/10-newsfrompoland/4605-polskie-voennye-budut-okhranyat-amerikanskuyu-bazu-v-redzikovo-sozdan-spetsialnyj-batalon>
- [16] Les résultats du sondage du 25 mars 2011 réalisé par l'Institut Homo Homini pour la Radio Polonaise, 2008 [Electronic resource]. URL:<http://rzeczpospolita.pl>
- [17] "Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Русской Федерацией и Организацией североатлантического договора", сайт NATO, 27.05.1997, [Electronic resource]. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_25468.htm
- [18] "Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Русской Федерацией и Организацией североатлантического договора", сайт NATO, 27.05.1997,

[Electronic resource]. URL:
http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_25468.htm

[19] Майорова О. Н. Приоритеты польской внешней политики в программах политических партий и обществе в целом // Международный исторический журнал. 2000. № 11. , [Electronic resource]. URL:
http://history.machaon.ru/all/number_11/analiti4/europe/majorova/index.html

*Мустафа Данар Абубакир**

ПОЛИТИКА РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

События на Ближнем Востоке заставили ведущие страны мира адаптировать свою политику в некоторых случаях для поддержки одной или другой из воюющих сторон. Как и многие другие страны, Россия была застигнута врасплох в начале «Арабской весны». Москва продолжала поддерживать связь с законными авторитарными режимами. В.В. Путин, который в то время занимал пост премьер-министра, сделал заявление в Соединенных Штатах, что Россия не позволит Западу установить однополярный мир и расширить сферу влияния ближе к границам Украины и Грузии [2]. В феврале 2012 года он заявил, что «Арабская весна» никогда бы не привела к демократии, защите политических прав, этнических, религиозных меньшинств и социальному благополучию. Вместо этого, как и ожидалось, в арабских странах набрали доминирующую агрессивную силу группы во главе с исламскими экстремистами, произошло уничтожение экономики и кровопролитие. Что касается гражданской войны в Сирии, где Россия сильно защищает свою позицию, поддерживая существующее законное правительство страны, то Правительство России неоднократно призывало к нормализации ситуации в Сирии с помощью национального диалога без вмешательства иностранных держав. После чего

* **Мустафа Данар Абубакир** – аспирант 1 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н., доцент О.Е. Гришин.

Совет Федерации разрешил использовать военных в Сирии 30 сентября 2015 года, после чего Россия нанесла первый удар по террористам на Ближнем Востоке. Российское военное присутствие в Сирии может продолжаться столько, сколько понадобится, сколько продолжится американское военное присутствие в регионе... [4].

Таким образом, развитие обстановки на Ближнем Востоке оказывает серьезное влияние на весь комплекс глобальных и региональных политических, экономических и военных интересов и обязательств России, а также затрагивает ее отношения с США и странами Евросоюза. В этом плане особую роль играет участие России в международных усилиях по урегулированию арабо-израильского конфликта (в рамках «ближневосточного квартета» посредников) [8].

После инцидента с самолётом РФ на границе с Турцией, эксперты считают, что это самый серьезный военный инцидент между Россией и одной из стран-членов НАТО в ее постсоветской истории. В.В. Путин назвал действия Турции «ударом в спину», обвинив власти этой страны в пособничестве терроризму. Российские власти готовы пересмотреть отношения с недавно еще достаточно близким партнером. После этого случая Россия намерено расширяет свои усилия на Ближнем Востоке особенно в Сирии, поставив ракеты С-400. С нынешними властями Турции договориться почти невозможно, – считает Президент РФ [3].

Турбулентные события 2011 года высветили значительные различия в подходах к реагированию на ситуацию между Россией и Западом, в первую очередь – США и рядом стран Евросоюза. Как известно, Россия воздержалась при голосовании за резолюцию между СБ ООН по Ливии, а потом подвергла критике страны НАТО за то, что они вышли за рамки полученного ими мандата, фактически приняв прямое участие в гражданской войне. Именно это обстоятельство послужило одним из оснований для использования Россией вместе с Китаем права вето при голосовании резолюции по Сирии, что вызвало негативную реакцию со стороны ряда официальных лиц США. В то же время Москва вела самостоятельные дипломатические усилия, направленные на то, чтобы побудить Б. Асада, быстрее провести обещанные политические реформы и содействовать началу

диалога между правительством и оппозицией в качестве альтернативы политике санкций и изоляции.

Хотя нельзя сказать, что Ближний Восток занимает особо высокое место на шкале внешнеполитических приоритетов, здесь, тем не менее, во-первых, сосредоточены значительные российские интересы, во-вторых, отсюда исходит целый ряд серьезных угроз и вызовов и, в-третьих, отдельные государства региона входят в число важнейших партнеров России, в первую очередь – в экономической, а также в гуманитарной и культурной сферах.

Так, географическая близость региона, примыкающего к южным границам СНГ, повышает заинтересованность в обеспечении в нем стабильности и безопасности. Россия также заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с ближневосточными странами, располагающими огромными природными ресурсами, финансово-экономическими возможностями и человеческим потенциалом. Российское государство, как и другие государства мира, оказывает поддержку отечественному бизнесу, нуждающемуся в обеспечении благоприятных для его работы условий в ближневосточном регионе. Реализации задачи поддержки российских компаний и корпораций на Ближнем Востоке препятствует нестабильность, уход, хотя авторитарных и одиозных, но привычных партнеров, существует перспектива нового передела энергетического и военного рынков. Впрочем, новые лидеры арабских государств, скорее всего, также будут заинтересованы в сохранении и упрочнении политических и деловых связей с Россией.

Говоря о развитии экономического влияния РФ на Ближнем Востоке после Арабской весны, стоит отметить, что компания «Газпром нефть» с недавнего времени является оператором проектов в Курдистане. «Газпром» закончил проведение двухмерной сейсмики в юго-западной части блока Halabja в объеме 225 погонных км. В настоящее время осуществляется перевод технического оборудования и персонала на юго-восточную часть участка для продолжения работы. Всего на Halabja планируется выполнить порядка 870 погонных км сейсмических исследований 2D. В 2014 году на блоке была проведена сейсморазведка 2D в объеме 130 погонных км. В 2015-

2016 годах предполагается пробурить первую поисково-разведочную скважину [7]. В центральной части Ирака, контракт в котором участвует российская «Газпром нефть», в конце 2014 году выиграл консорциум на разработку месторождения Бадра, За 7 лет добыча «черного золота» на выделенном к разработке участке должна быть доведена до 170 тысяч баррелей в сутки [7]. Экономическое проникновение России предполагает сокращение позиций арабских стран в нефтяной и газовой отраслях. Россия получила статус наблюдателя при ОПЕК и участвует в текущих форумах стран-экспортеров газа с 2008 года. «Газпром» заинтересован в установлении сотрудничества с Марокко и Ливаном.

Важно отметить, что на уровень отношений в экономической и гуманитарной сферах оказывают влияние традиции многолетних дружественных связей между Россией и народами стран региона. Акцентируем внимание на том, что РФ как страна со значительным коренным мусульманским населением позиционирует себя как одновременно православная и мусульманская страна, к тому же входящая в качестве наблюдателя в Организацию Исламского сотрудничества. При этом Россия несет ответственность и за судьбу сотен тысяч российских граждан, проживающих в Израиле. России небезразлична и судьба своих православных единоверцев, проживающих в ряде арабских стран и на палестинских территориях.

Анализируя угрозы и влияние «Арабской весны» на ситуацию в России, следует, прежде всего, назвать опасность со стороны религиозного экстремизма и международных террористических сетей, базы которых находятся в этом регионе. Именно отсюда идет подпитка радикального исламистского подполья на Северном Кавказе и в некоторых других российских регионах. Чрезвычайно велика угроза нелегального оборота наркотиков, основная часть которых поступает в Россию из региона Большого Ближнего Востока, в основном из Афганистана и Сирии. Общеизвестно, что действия коалиционных сил в Афганистане хотя и снизили для России угрозу транзита экстремизма, который нес с собой режим Талибан, но не только не уменьшили нелегальное производство и контрабанду

наркотиков, напротив, привели к огромному росту их объема. Вследствие всего этого можно сказать, что процессы, идущие сегодня в ближневосточном регионе, имеют для России не только внешнеполитическое, но и внутривнутриполитическое измерение.

Российские мусульмане с повышенным интересом следят за тем, что происходит в регионе, поддерживая гуманитарные контакты, борьбу с терроризмом в лице растущей политизации ислама в арабском мире за прошедшие год-полтора, за судьбами людей с Северного Кавказа, пойманных на Ближнем Востоке. В.В. Путин 17 декабря 2015 года в ходе пресс-конференции, отметил, что «Северокавказские боевики из Сирии проникают в РФ по турецким паспортам, пользуясь безвизовым режимом...» [3]. Если мы говорим о 20 миллионах этнических россиян исповедующих ислам, которые не строго практикуют его, то события в арабском мире вряд ли привлекут внимание гораздо большей части, чем представителей других религий и национальностей.

Существует проблема получения религиозного образования молодых граждан РФ Федерации в исламских странах. Выпускники арабских учебных заведений часто попадают под влияние радикалов. В этих заведениях преподаются нетрадиционные для России взгляды в исламе. Иногда российские граждане вступают в террористические организации. Они, вернувшись домой, имеют идейное влияние на других верующих, проповедуя им их «правильный» вариант ислама, или становятся членами незаконных вооруженных формирований. Эти факты были отражены в докладе Управления Генеральной прокуратуры за 2011 год об исламизации общественной и политической жизни в странах «Арабской весны», которые неизбежно увеличивают риски такого рода в России, и потребуют дополнительных мер по ограничению негативного идеологического влияния на мусульманские религиозные образования за рубежом. В проблеме политизации ислама в России добавляется вопрос о влиянии арабо-российских радикальных исламистов, которые встали на путь вооруженной борьбы. Тревога властей по этому поводу была поднята в начале арабского кризиса и о них заявил Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев на заседании Национального антитеррористического комитета во Владикавказе 22 февраля

2011 года. Он сказал, что «арабский мир вошел в сложную ситуацию. ... Россия будет действовать в очень трудных региональных условиях и сталкивается с новыми проблемами. ... Она должна установить отношения с исламистами, пришедшими к власти в различных арабских странах».

Москва готова к этому, и контакты между дипломатами и влиятельными российскими политиками в Тунисе и Египте свидетельствуют об этом. Основное условие успеха возможного сотрудничества между Россией и новыми арабскими правительствами с умеренной исламистской идеологией – невмешательство во внутреннюю ситуацию в России. В свое время В.В. Путин сказал: «Мы в России всегда имели хорошие контакты с умеренными представителями ислама... и мы готовы развивать эти контакты в нынешних условиях.» [1].

Несмотря на «похолодание» в отношениях с Саудовской Аравией из-за разногласий по поводу Сирии и Ирана, существуют предпосылки для нормализации отношений. Эр-Рияд и другие арабские страны, заинтересованы в проведении многовекторной внешней политики, сохраняя фокус на США и ЕС. В этой ситуации Россия рассматривается ими как политический противовес Западу, и в качестве дополнительного направления диверсификации экономических отношений с зарубежными странами. Следовательно, Россия будет продолжать развивать отношения со всеми странами Ближнего Востока. Установит более тесные связи с Ираном, которые будут требовать большей поддержки России на фоне конфликта вокруг его ядерной программы. Еще одна страна, с которой (из-за противоречий по Ирану), Россия имеет хорошие перспективы для углубления сотрудничества, является Израиль. После охлаждения отношений с Египтом и Турцией, Тель-Авив сделал предложение по развитию партнерства с периферийными странами – Грецией, Кипром, Болгарией и Азербайджаном. Москва заинтересована в политических контактах с государством Израиль, а также в сотрудничестве в области высоких технологий.

Россия осуществляет свою ближневосточную политику по многим азимутам. С одной стороны, это дифференцирует связи, обеспечивает более сбалансированный курс. С другой стороны, поддержание отношений с партнерами, находящимися в

состоянии конфликта, не может не приводить и к конфликту различных российских интересов. Например, поставки оружия в Сирию и Иран, и, контакты с палестинскими организациями, всегда вызвали резкую критику в Израиле, отношения с которым успешно развиваются и имеют собственную ценность, особенно в экономической и культурной сферах. Очевидно, что арабские революции создают не очень благоприятный политический фон для поиска урегулирования палестино-израильского конфликта, но есть шанс на попытку осуществления политического прорыва. Остается вызовом международной безопасности неурегулированность палестинской проблемы, которая усиливает радикальные настроения. Несмотря на отдельные позитивные сдвиги за последние годы в ближневосточном конфликте так и не было достигнуто реального продвижения к миру. Провал попыток возобновить палестино-израильские переговоры и достичь прогресса на этом направлении; активизация роли традиционных региональных игроков – Ирана и Турции, политика которых все более влияет на развитие событий и соотношение сил, приход к власти в Израиле правых партий осложнили и без того непростой комплекс взаимоотношений вовлеченных в конфликт игроков.

На эти взаимоотношения влияли существенные коррективы, внесенные Б. Обамой в ближневосточную политику США. Приход в Белый дом нового президента воспринимался как переход к переменам, показатель стремления политических элит исправить прошлые ошибки, отойти от односторонности и прямолинейности Буша. Одной из ключевых внешнеполитических задач администрации была задача улучшения отношений с мусульманским миром. Ввод американских войск в Афганистан и их затянувшееся пребывание в этой стране, накапливающиеся проблемы в отношениях с Пакистаном, война в Ираке, напряженные отношения с Ираном, все большее разочарование арабских союзников США в связи с неудачей американского посредничества в ближневосточном конфликте – все это в целом в последние годы ослабляло американские позиции, порождало недоверие, и даже враждебность, к США со стороны его населения.

Первым шагом Б. Обамы в направлении улучшения имиджа США в регионе стала его речь в Каире от 4 июня 2009 года, в которой он подчеркнул, что между США и приверженцами ислама нет и не может быть разногласий. Особое значение в контексте ближневосточного урегулирования имели те разделы речи, где говорилось о необходимости решения палестинской проблемы на основе принципа двух государств и о готовности США активно работать на этом направлении. Американский президент со всей определенностью выступил против строительства израильских поселений на оккупированных территориях, объявив его столь же нелегитимным, как и экстремистские призывы расправиться с Израилем: «Соединенные Штаты не признают легитимности тех, кто заявляет, что Израиль следует столкнуть в море, но мы также не признаем и легитимности продолжающегося процесса расширения израильских поселений» [6].

Премьер министр Израиля, лидер правого блока «Ликуд» Б. Нетаньяху, выступая в ходе визита в США в Совете по иностранным делам в Нью-Йорке 8 июня 2009 года, выдвинул новое требование к палестинцам – признать Израиль в качестве еврейского государства еще до начала первого раунда переговоров. Это крайне осложнило перспективу возобновления мирных переговоров, в повестку дня которых входило лишь четыре пункта – границы и поселения, Иерусалим, беженцы, безопасность. В Израиле, руководство которого продолжает выдвигать это требование, полагают, что формальное признание палестинцами Израиля положит конец латентной угрозе, таящейся в требовании права на возвращение и в потенциально возможном в будущем требовании автономии для израильского арабского меньшинства.

Президент США, многое сделавший для возобновления переговоров, не смог обеспечить устойчивость линии на продвижение мирного процесса в связи с изменившейся ситуацией в США. Он столкнулся с сильным противодействием со стороны не только республиканцев, но и израильского лобби, да и других политических оппонентов. От требования к Израилю продлить мораторий на строительство поселений Обама был вынужден отказаться, потребовав от палестинцев наряду с

Израилем возобновить прямые переговоры без этого предварительного условия.

Российская Федерация имеет определенные преимущества, позволяющие ей в последнее время играть все более активную роль в налаживании мирного процесса. К этим преимуществам относится то, что Россия имеет хорошие отношения, как с арабами, так и с Израилем. Отношения Москвы с Тель-Авивом вышли на новый уровень с отменой виз и заключением первого в истории соглашения о военно-техническом сотрудничестве.

Динамично развивались и отношения с Палестинской национальной администрацией. Достаточно вспомнить январский 2011 года визит президента Д.А. Медведева на Западный берег и его встречу с палестинским президентом М. Аббасом по вопросу о мирных переговорах. Выступая в Иерихоне, а затем и в Аммане (Иордания), президент ясно обозначил официальную российскую позицию: создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме. Специальное упоминание Восточного Иерусалима было расценено многими обозревателями как российский сигнал правительству Б. Нетаньяху, выступающему за сохранение единого Иерусалима при любых вариантах урегулирования.

Россия поддержала требование палестинцев, одновременно представив свой план возобновления мирного процесса. В целом же в настоящее время нет смысла разрабатывать принципиально новые идеи урегулирования. На протяжении многих лет, когда осуществлялись активные и не совсем бесплодные попытки разрешить ближневосточный конфликт, уже были наработаны и планы, и механизмы урегулирования. Вопрос заключается в том, чтобы заставить их работать с учетом внесения корректив в соответствии с новыми требованиями времени. План основанного на взаимных компромиссах урегулирования «мог бы включать обмен небольшими территориями, раздел Иерусалима (например, по так называемому «плану Клинтона»), отделение права на возвращение от практических действий (палестинские беженцы будут возвращаться на территорию палестинского государства), меры по обеспечению безопасности обоих государств. В дальнейшем не исключено создание конфедерации независимого палестинского государства и Иордании.

Пока процесс ближневосточного урегулирования сталкивается с труднопреодолимыми препятствиями, хотя время от времени происходят некоторые сдвиги к лучшему. Одним из таких сдвигов была достигнутая в октябре 2011 года компромиссная договоренность между израильскими властями и движением ХАМАС об освобождении капрала Г. Шалита в обмен на освобождение части палестинских заключенных в израильских тюрьмах (всего 1027 человек). Возможно, давление на стороны конфликта сложных обстоятельств, вызванных переменами на Ближнем Востоке (с одной стороны, фактическая утрата Израилем хороших отношений с такими партнерами на Ближнем Востоке, как Турция и Египет, с другой – угроза для ХАМАС потерять опорную базу в Сирии), побудят их проявить большую готовность к поиску компромиссов.

Развитие ситуации в регионе Большого Ближнего Востока будет в значительной мере зависеть от ситуации в Сирии. Разрыв экономических отношений с Турцией является повсеместным. Это один из ответов **на сбитый российский бомбардировщик Су-24. Турция не планирует извиняться за инцидент.** Американцы оставляют ее не подготовленной к тому, чтобы самостоятельно обеспечить свою безопасность и стабильность. Сохраняется угроза прихода к власти в стране радикальных исламистов или взятие ими под полный контроль значительной части территории страны. Это, в свою очередь, усилит угрозу проникновения в союзные России государства Центральной Азии групп экстремистов и террористов [5].

Суммируя все вышеизложенное, можно заключить, что регион Ближнего Востока сегодня переживает период динамичной трансформации, итоги которой вряд ли можно с уверенностью предсказать. В настоящее время российское руководство вынуждено восстанавливать позиции Советского Союза. Для укрепления своего влияния на Ближнем Востоке Москва использует традиционные инструменты влияния, отработанные ещё со времен Союза – контракты на закупку нефти и поставки вооружений. В качестве примера можно привести договоренность между РФ и Ираком, о продаже последнему российских вооружений на сумму 4,2 млрд долларов и

возможности продления старых и заключения новых нефтяных контрактов [8].

Помимо военного и экономического влияния, Россия наращивает обороты и на так называемом «гуманитарном» направлении. Российская Федерация выделяет немалые средства на поддержку гуманитарных программ за рубежом, культурных центров, которые пользуются весомой поддержкой русской диаспоры, а также местных граждан, так или иначе связанных с Россией. Эти граждане – бывшие выпускники советских вузов, которые занимают сейчас высокие посты в правительстве, бизнесе и науке своих стран. И они ждут укрепления российского присутствия на Ближнем Востоке.

Мы полагаем, что Россия после «Арабской весны» не допустила роковых ошибок в своей политике в регионе, несмотря на сложную ситуацию, которая сложилась после Ливии, а также с охлаждением отношений с Саудовской Аравией и Катаром. Она заняла сбалансированную позицию невмешательства во внутренние дела арабских государств, которая была оценена всеми заинтересованными сторонами на Ближнем Востоке и за его пределами, и показала готовность работать с умеренными исламистами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Актуальные вопросы внешней политики. <http://www.dal.by/news/1/27-02-12-4/> (дата обращения: 18.12.2015).
- [2] Анохин М.Г., Бочанов М.А., Ваховский А.М., Глебов В.А., Гришин О.Е., Давыдов В.Н., Матвеев Д.О., Молодчая Е.Н. Политика. XXI век. Инновационные технологии / под общ. ред. М.Г. Анохина, В.М. Платонова, О.Е. Гришина. – М.: РУДН, 2013. – 435 с.
- [3] Владимир Путин заявил о С-400 в Сирии. <http://ria.ru/politics/20151217/1343569932.html> (дата обращения: 18.12.2015).
- [4] Сагановский Е. Российское военное присутствие в Сирии может продолжаться столько, сколько понадобится. <http://www.kommersant.ru/Doc/2821790> (дата обращения: 18.12.2015).
- [5] Как Россия будет разрывать экономические отношения с Турцией. <http://www.gazeta.ru/business/2015/11/26/7918295.shtml> (дата обращения: 18.12.2015).

[6] Полный текст выступления Барака Обамы в Каире. http://newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html (дата обращения: 18.12.2015).

[7] Сокол Е. «Газпром нефть» приступает к проведению сейсморазведочных работ на Юго-востоке блока Халабджи в Иракском Курдистане. <http://kurdistan.ru/tags/48.html> (дата обращения: 18.12.2015).

[8] Хазанов А.М. арабская весна и позиция России. – М., 2012.

*А.А. Нессемон**

ИНДИЯ КАК СУБЪЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Современный международный политический процесс характеризуется интенсификацией роли новых участников на мировой арене. Одним из таких участников, чья геополитическая мощь в последнее время набирает обороты, выступает Индия.

В качестве независимого государства Республика Индия существует лишь с 1947 г., однако экономический, военный и политический потенциал государства свидетельствует о возникновении нового геополитического центра, способного оказать существенное влияние на мировой баланс сил.

За последние десятилетия произошла существенная трансформация облика Индии в международном политическом дискурсе, обусловленная, в первую очередь, переосмыслением государством собственной роли в развитии мирового политического процесса.

Формирование внешнеполитического курса Индии всегда было неразрывно связано с культурно-конфессиональными особенностями данного региона. Конфессиональная гетерогенность Индийского региона, компенсирующаяся доминирующей ролью религиозных и культурных традиций индуизма (по данным на 2011 г. индуизм исповедуют 81,3% населения Республики Индии), определяет этноцентрическое восприятие государством всего мирового порядка. По сути, индуизм выходит далеко за рамки религии в ее западном

* **Нессемон Александра Александровна** – студентка 4 курса кафедры политических наук. Научный руководитель – к.п.н., доц. А.А. Кинякин.

понимании и является неким системообразующим фундаментом для индийской цивилизации, глубоко проникая во все сферы жизни индусов.

Традиция индуизма характеризуется спецификой восприятия пространственно-временного континуума. Индусы, в отличие от представителей западных цивилизаций, воспринимают время не линейно, а через призму непрерывно сменяющихся друг друга циклов. При этом, цикличности подчинена не только духовная жизнь человека, но и политическая, включая категорию межгосударственных отношений.

Таким образом, значительная доля населения Индийского субконтинента рассматривает международные отношения в контексте повторяющихся циклов исторического развития, что обусловило возникновение традиции гиперреализма в рамках геополитической стратегии Индии. Гиперреалисты полагают, что единственный путь к осуществлению контроля над объективной политической действительностью лежит в обладании мощным военным потенциалом и готовности использовать его в качестве механизма силового принуждения. Возникающие в международных отношениях конфликты меньше всего подвержены конвертированию в стабильное межгосударственное сотрудничество. Военное противостояние между государствами становится неизбежным по мере того, как конкурирующие стороны обнаруживают явное отсутствие военного паритета между ними. Конфликты, регулярно возникающие на почве территориальных претензий государств друг к другу, рассматриваются как неотъемлемая часть международных отношений.

Тем не менее, специфика религиозного плюрализма Индии способствовала возникновению других течений геополитической мысли. В рамках традиций нерувианизма и неолиберализма эскалация межгосударственных конфликтов не является неизбежной перспективой коллизии интересов на мировой арене. Реорганизация международных отношений, с точки зрения нерувианистов, происходит путем достижения консенсуса между странами. Неолиберальное течение, напротив, исходит из тезиса о том, что трансформация международных отношений происходит под влиянием свободной рыночной экономики и логики

сравнительных преимуществ (термин «логика сравнительных преимуществ» означает политический прагматизм, основанный на сравнительном анализе выгод и издержек при выборе той или иной стратегии).

Геополитическая концепция Индии, апеллирующая к основному тезису гиперреализма, – необходимости наращивания военного потенциала государства – во многом формировалась под влиянием интенсификации групповой активности общества, что нашло отражение в создании традиции «военного индуизма», представляющей собой национальную доктрину Индии. Суть этой традиции заключалась в рекрутировании государственных служащих из числа кандидатов, прошедших специализированную подготовку в разветвленной сети милитаризованных структур, включающую разноуровневые образовательные учреждения и молодежные организации (имеется в виду крупнейшая организация индусского национализма «Раштрия сваямсевак сангх» (в пер. на русский – Союз добровольных слуг родины) в рамках группы националистических организаций Индии «Сангх паривар», иначе именуемой «Семьей Сангх»). Представители данной организации, действующей в соответствии с основными постулатами военного индуизма, вплоть до настоящего времени являются фигурантами множества социальных и политических движений в стране. Так, по мере политизации индийского общества, организация Сангх паривар трансформировалась в крупнейшую в стране группу интересов, выйдя при этом далеко за рамки религиозной доктрины.

Иными словами, религиозная изолированность Индийского субконтинента и культурно-мировоззренческие особенности данного региона способствовали формированию политических традиций Индии. Следуя основной геополитической концепции Индии, формировавшейся под влиянием группы организованных интересов, государственные и политические деятели Индии, сторонники военного индуизма, стремились к наращиванию военно-стратегического потенциала (в настоящее время Индия занимает 4-е место в мире по численности вооруженных сил. Регулярные вооруженные силы Индии составляет 1,303 млн человек. Резерв вооруженных сил насчитывает 535 тыс. человек, отдавая численно предпочтение сухопутным войскам – 300 тыс.

человек и резерву военно-воздушных сил – 140 тыс. человек.), в частности форсированной теоретической и материально-практической разработке ядерного оружия (материально-практическое направление развития военно-промышленного комплекса страны включало образование 39-ти крупных оборонных предприятий; на теоретическом уровне внимание в первую очередь уделялось проведению научно-исследовательских мероприятий, нашедших отражение в создании научной базы из 8-ми учреждений).

Современная ядерная доктрина Индии гласит, что ядерное оружие может быть и будет использовано в случае применения против индийских войск химического, биологического или ядерного оружия даже в случае, если их войска будут находиться за пределами индийской территории (текст «Ядерной доктрины Индии» был обнародован в августе 1999 г., в соответствии с ней Индия отказывала от использования ядерного оружия до тех пор, пока сама не подвергнется подобной атаке, и заявляла о невозможности применения со своей стороны ядерного оружия в отношении безъядерных стран. Позднее, в январе 2003 г. был опубликован программный документ «Введение в действие ядерной доктрины Индии», содержащий указанные выше поправки к положениям официальной доктрины).

Религиозные традиции индуизма, во многом определяющие векторы внутренней и внешней политики государства, по мере реорганизации общества и интенсификации роли групп интересов приобретали националистические черты, трансформируясь в мощную геополитическую доктрину, неотъемлемой частью которой является защита национальных интересов Индии. Это позволяет предположить, что в перспективе Индия будет проводить крайне решительную и безапелляционную политику в отстаивании своих национальных интересов на международной арене. Тем более, что военно-стратегический потенциал государства, к которому апеллирует основная геополитическая традиция Индии, представляет собой одну из сильных сторон государства.

Тем не менее, становление Индии как особого центра геополитического влияния происходило не только под влиянием

религиозно-культурного и группового факторов, но и как следствие геоэкономических особенностей региона.

Ограниченность углеводородных ресурсов на территории Индийского субконтинента способствовала закреплению за Индией статуса нетто-импортера. Экономическая вовлеченность региона в вопросы развития собственного энергетического сектора способствовала интенсификации роли тяжелопромышленного комплекса в экономике страны. Усиленное развитие комплекса тяжелой промышленности обусловило значительное усиление позиций атомной, химической, нефтехимической, металлодобывающей и металлообрабатывающей отраслей индийской промышленности и их последующее закрепление на ведущих позициях среди данных сегментов по всему миру.

Стабильный рост цен на импортируемые энергетические ресурсы обуславливает стремление индийских нефтегазовых компаний к международной интеграции для установления выгодного сотрудничества по вопросам разработки новых месторождений. Опыт Индии в постройке нефте- и газоперерабатывающих заводов, заводов по производству сжиженного газа, а также в разработке и добыче нефти и газа на больших глубинах определяет интерес к сотрудничеству со стороны Центрально-Азиатского региона.

По тем же причинам в Индии активно развивается сфера возобновляемых источников энергии, внедряющая энергоэффективные и чистые технологии, что особенно актуально для стран Центрально-Азиатского региона в их намерении диверсифицировать энергетику. Энергетическое сотрудничество Индии со странами Центральной Азии влечет за собой интенсификацию экономических и политических контактов государства на Евразийском континенте.

В настоящее время Евразия представляет собой крупнейший рынок индийского экспорта товаров и услуг, имеющий колоссальное значение для поддержания и наращивания экономического потенциала страны.

В вопросах торгово-экономического сотрудничества Индия стремится к интенсификации регионального взаимодействия в тех отраслях экспорта товаров и услуг, в которых она традиционно

претендует на первенство: чай, кофе, специи, текстиль, медицинское оборудование и фармацевтика, программное обеспечение и информационные технологии. Экспорт услуг представляет собой приоритетное направление экономической интеграции со странами Запада (сфера услуг составляет 41% ВВП Индии. Многие европейские и американские компании инвестируют в развитие сферы информационных услуг в Индии и заключают договоры на производство Индией программного обеспечения. В числе наиболее крупных компания Microsoft, Hughes, Computer Associates и др.).

Центрально-Азиатский регион составляет приоритетное направление внешнейторговой политики Индии также по причине того, что рассматривается государством в качестве транзитного коридора для экспорта товаров и услуг в Европу и СНГ. Кроме того, расширение торгово-экономических связей в данном направлении отвечает не только экономическим, но политическим интересам Индии.

Так, установление и усиление регионального сотрудничества со странами Центральной Азии представляет собой стратегический интерес Индии как формирующегося центра геополитической силы. Концепция регионального развития международных контактов Индии, во многом обусловленная внешнеэкономической стратегией региона, нашла отражение в политической программе «Лицом к Востоку» (от англ. «Look East»; разработана премьер-министром Индии Нарасимха Рао в 1991 г.).

Так, геополитическая заинтересованность Индии в интенсификации своей роли в восточном направлении, определяемая в контексте обеспечения своих национальных интересов, во многом формировалась под влиянием общеполитического курса правительства Нарасимха Рао. Несмотря на значительное расширение внешнеполитических контактов Индии, данная концепция сохраняет доминирующую позицию.

Однако, сфера национальных интересов Индии определяется не только в контексте поддержания отношений со странами Центральной Азии, - в настоящий момент регион представляет собой новый центр нарастающего геополитического

влияния, представляющий стратегический интерес для многих ведущих стран мира.

Индийский субконтинент и океанские пространства вокруг него составляют единый геополитический блок с тесной экономической взаимодополняемостью, общей историей и культурной идентичностью. Он представляет собой единую стратегическую общность, ограниченную лишь формальной дифференциацией по принципу суверенности входящих в него государственных образований. Тем не менее, Индия, занимающая центральное положение в регионе, следует императивам всего субконтинента в вопросах реализации своего внешнеполитического курса. Защита национальных границ Индии в данном контексте экстраполируется на целый субконтинент и его океанские пространства.

Современное правительство Индии сталкивается с дилеммой сопряжения императивов безопасности страны на субконтиненте с реальностью форм правления в отдельных странах, усматривая решение данной проблемы в использовании комплекса экономических, политических, военно-стратегических и культурных мер с целью создания прочной основы для интеграции стран во внешней политике, что со временем приведет разрозненные представления о безопасности под общий индийский знаменатель. Задача состоит в том, чтобы преодолевать границы, не пытаясь их стереть, и превратить оспариваемое пространство в единое целое.

В отношениях Индии и КНР преобладает практика достижения подобного консенсуса как основного механизма урегулирования пограничных инцидентов. Вопрос не до конца урегулированных с Китаем границ, использование проблемы индо-пакистанских отношений в качестве механизма оказания существенного влияния на политику Индии, а также возрастающее присутствие КНР в Индийском океане представляют собой важнейшие стратегические вопросы для нынешнего правительства Индии в лице Нарендры Дамодардаса Моди (премьер-министр Индии с 26 мая 2014 г., лидер Бхаратия джаната парти (БДП) - в пер. с хинди: «Индийская народная партия» – одна из ведущих партий националистического толка).

Индийский регион пытается активно противостоять этому вызову политикой активного взаимодействия с Китаем с акцентом на сферы совпадающих интересов, сдерживая при этом его склонность к односторонним и иногда агрессивным проявлениям силы. Это определяет необходимость расширения собственных возможностей сдерживания, включая улучшение приграничной инфраструктуры, а также укреплении связей в сфере безопасности с теми странами региона, которые разделяют индийские опасения по поводу политики КНР.

Одним из направлений внешнеполитического развития Индии является интеграция с Европейским Союзом. В 2004 г. Индия и ЕС установили отношения стратегического партнерства и признали взаимную заинтересованность в развитии друг у друга открытой, либеральной и плюралистической демократии.

Также наблюдается значительное расширение торгово-инвестиционных связей Индии с другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Японию и Южную Корею, с которыми Индия заключила соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве.

Параллельно с этим, активно развиваются отношения Индии в сфере обороны и безопасности с несколькими странами АСЕАН и восточноазиатского региона, в частности, в направлении военно-морской безопасности. Однако, наиболее значимым фактором стало расширение индийско-американского морского сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на противодействие со стороны и Китая, и России, существует вероятность, что может возродиться идея создания «четверки» в составе Индии, Японии, Австралии и США.

Таким образом, нынешнее правительство Нарендры Моди проводит крайне активную внешнюю политику на региональном и глобальном уровнях, перспективы которой предполагают продвижение экономических интересов Индии. Несмотря на то, что показатели на душу населения и социальное благосостояние индийского региона все еще значительно отстают от показателей развитых стран, она обладает большим влиянием в силу своего веса в мировой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Граборова М., Загиева В., Затонских А., Капкина А., Петрунина В., Петухова Е. – «Геополитическая доктрина Индии», - МГУ, 2011. http://www.worldpolit.ru/?id=127&Itemid=57&option=com_content&task=view
- [2] Заир-Бек В. А. Центральная Азия в системе международных отношений: Сб. науч. ст. — М., 2004. — 343 с.
- [3] Крылов С. Движение неприсоединения сегодня // Власть. — 2005. — № 4. — С. 58-64.
- [4] Миркасимов С. Особенности внешней политики Индии в настоящее время (конец XX - начало XXI в). — М., 2005.— 198 с.
- [5] Смирнов, М. Г. Дхармический национализм / М. Г. Смирнов // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 10, Востоковедение, Евразийство, Геополитика. – Челябинск, 2003. – № 2. – С. 96–110.
- [6] Kanti Bajpai. Indian Strategic Culture. - South Asia in 2020: Future Strategic Balances and Alliances, Strategic Studies Institute, November 2002, P. 245 – 305. http://www.stramod.ru/SP_001.html
- [7] Rodney W. Jones. India's Strategic Culture. p.5. http://www.stramod.ru/SP_001.html
- [8] Sengupta J., Neogi C. India's new economy. Industry efficiency and growth. 2008.
- [9] Sharma D. S. China and India in the age of globalization. Cambridge university press: 2009.

*Т.Р. Османова**

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО» НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: ОПЫТ МОСКВЫ И БЕРЛИНА

На сегодняшний день, в период масштабного развития Интернета, люди ждут от своих государств тот же уровень сервиса на безвозмездной основе, что и от бизнес-сектора. В частности, это касается 24-часового не только доступа к

* **Османова Тамара Робертовна** – студентка 1 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.п.н., доцент А.А. Кинякин.

информации, но и получения обратной связи в рамках своего запроса. Более того, эпоха всестороннего комфорта побуждает нас требовать получение данных не только в любое время суток, но и в любом месте нашего пребывания, то есть обеспечение доступа к данным как через стационарные устройства, так и мобильные (беспроводные).

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) сегодня - это то, без чего не может представить себя ни один современный человек. Мы настолько привыкли к наличию бесперебойного доступа к практически всей необходимой информации, что даже краткосрочный сбой для нас эквивалентен глобальной катастрофе.

В то же время новейшие технологии и их развитие способствуют также усовершенствованию и модернизации государства в целом посредством адаптации его отдельных институтов.

Парадоксально, конечно, но возникнув изначально с подачи государства, IT-сфера долгое время была актуальна только в коммерческом секторе.

Лишь к 90-м годам оформилось осознание того, что конкурентоспособность государства на мировой арене зависит от уровня внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов государственной власти.

Понимание этого возникло, само собой разумеется, не на пустом месте, а в силу определенных протекающих в мире процессов. Один из таких процессов – это глобализация. Она подразумевает не только укоренение какого-то одного морально-ценностного, социально-экономического, политического и прочего порядка, но и тесное сотрудничество между государствами.

С другой стороны, гражданин чаще всего выступает в роли «клиента» и опыт самых успешных транснациональных IT-компаний показывает, что он требует к себе особого, индивидуально-профессионального подхода. Поэтому возникла необходимость создания более эффективной и продуктивной модели коммуникации между государством и обществом.

Термин «коммуникация» в той интерпретации, в которой мы пользуемся им сегодня, вошел в категориальный аппарат

политической науки относительно недавно. Непосредственно в контексте политологии он был впервые использован Фридрихом Ратцелем, который говорил следующее: «Передача информации в политическом отношении является самой важной из всех коммуникационных услуг»[4].

Исследование политической коммуникации вылилось в самостоятельное научное течение по ряду причин. Во-первых, послевоенная волна демократизации и, как следствие, проведение ряда реформ, связанных с формированием более лояльного отношения к СМИ. Во-вторых, появление и развитие кибернетической теории (основа науки о получении, хранении и преобразовании информации). В-третьих, появление и активное использование новых коммуникационных технологий и систем.

Развитие информационных технологий оказывает прямое воздействие на политические коммуникации. Особенно это стало заметным после их интеграции с деятельностью органов государственной власти. В результате такого синтеза появилась новая система государственного управления, которая получила название «электронное правительство».

Концепция «e-government», в переводе на русский «электронное правительство», возникла на Западе в конце 1990-х годов как идея широкого внедрения современных информационных и компьютерных технологий в работу государственных структур. Нельзя сказать, что раньше (относительно недавно) чиновники не пользовались компьютером и прочей оргтехникой, однако, следует отметить, что это не предусматривало возможности государственным структурам быстро коммуницировать между собой. Интеграция информационных технологий производилась для повышения эффективности и «прозрачности» работы государственного аппарата.

Эта концепция также сопровождалась еще и другой идеей – идеей клиенто-ориентированного государства. Имеется в виду представление государства как организации или структуры, предоставляющей услуги своим гражданам на уровне интернет-сервисов. Для решения подобного рода задач во всем мире стали появляться соответствующие государственные целевые

программы, например, такие как e-Europe, e-Austria, Indonesia National e-Strategy и т.п.

Само электронное правительство подразумевает эффективное использование новых технологий (и в первую очередь сети Интернет) для улучшения взаимоотношений и развития связей государственных служб, как между собой, так и с гражданами. Это новейшая форма организации деятельности органов государственной власти и ее главная отличительная черта заключается в широком применении ИКТ, благодаря которым она обеспечивает принципиально новый - с качественной точки зрения - уровень оказания услуг гражданам и организациям.

Получая доступ к государственным услугам посредством Интернета, граждане могут оперативно и просто решить вопрос, требующий взаимодействия с государственными органами, по Интернету по принципу 24/7/365. Благодаря различным интерактивным службам граждане и предприниматели могут заходить на государственные веб-узлы и заполнять нужные формы, записываться на прием, искать работу и т.п. Другие службы, осуществляющие обработку операций, позволяют приобретать лицензии и разрешения, подавать налоговые декларации и заявки на получение социальных льгот, записывать детей в школу и различные секции и др.

Исходя из опыта ведущих стран мира, можно сказать о том, что предоставление государственных услуг в электронном виде дает неоспоримые преимущества, как для граждан, так и для государства.

Интеграция ИКТ в масштабах России сама по себе задача не из легких. Но все же основная проблема становления государственных электронных ресурсов в рамках нашего государства связана не столько с проблемами в сфере информационных технологий, сколько с его размерами и количеством ресурсов, которые необходимо было бы мобилизовать.

В Германии закладка фундаментальных основ на пути к модернизации социально-политического строя в стране произошла еще в далеком 1998 году. Ее причиной служила необходимость адаптации органов государственного управления при постоянно меняющейся социальной среде. Основной

постулат грядущих изменений звучал как: «Aufbruch und Erneuerung – Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert»[5]. Это и означало модернизацию деятельности органов власти.

По состоянию на 2013 год электронное правительство в масштабах всего немецкого государства все же было еще далеко от окончательной интеграции и находилось, скорее, в процессе становления.

Ситуация же на региональном уровне развития ЭП, напротив, в некоторых случаях достигала значительных успехов. Среди всех земель ФРГ особо выделялись Нижняя Саксония[9] и Баден-Вюртемберг[10].

В целом, тенденция успешного, по временным критериям, развития «электронного правительства» на региональном уровне (в отличие от общегосударственного уровня) обусловлена тем, что граждане имеют дело, в первую очередь, с местными, муниципальными и районными властями. Поэтому эти органы государственной власти интенсивнее участвуют в проектах ЭП. Вектор их деятельности направлен на решение таких вопросов, как регистрация граждан, обработка заявлений по разным тематикам в режиме онлайн (например, заявление на субсидии и другие социальные выплаты), обеспечение их определенного рода информацией и др.

Несмотря на общую позитивную картину процесса внедрения проектов «электронного правительства» в государственные органы ФРГ, все же порядка 70% государственных служащих отмечают, что нехватка квалифицированных кадров сильно тормозит этот процесс. Помимо нежелания со стороны некоторых государственных служащих, расширять спектр предоставляемых гражданам услуг посредством внедрения ИКТ, для некоторых органов это является еще и весьма дорогой процедурой, лишенной стандартизации. Под последним имеется в виду, что для передаваемых данных нет определенного структурного и форматного стандарта, а также не определен должный характер отправляемой и получаемой информации.

Развиваясь в отдельно взятом регионе, с учетом его демографических, экономических, социальных и культурных

особенностей, концепция интеграции электронного правительства позволяет удовлетворить интересы большего числа населения, тем самым обеспечивая себе эффективность, более лояльное восприятие со стороны граждан и, как следствие, адаптацию в максимально короткие сроки. Далее все региональные институты электронного правительства, образуя собой, так или иначе, единую цепь, способствуют возрастанию показателя уровня развития ЭП в государстве в целом на мировой арене.

В Берлине за развитие информационно-коммуникационных технологий отвечает департамент экономики, технологий и исследований. Началось все с так называемого «Проекта Будущего» еще в 1997 году. Претворение его в жизнь происходило в три этапа. На первом этапе фокус был направлен на модернизацию государственного управления и расширение сети Интернет в масштабах города посредством подключения к ней образовательных учреждений и больниц, а в 1998 году был запущен портал Berlin.de, который уже тогда позиционировался как некое коммуникационное пространство для взаимодействия граждан и органов государственной власти.

На втором этапе уже серьезно стали задумываться об электронной безопасности сообщества открытого кода, данных и т.д.

Третий этап характерен созданием так называемых «кластеров», то есть определенных центров, компетентно разделенных и участвующих в создании и реализации стратегий, а также помогающие в координации проектов.

На сегодняшний день на территории Берлина образован «ИКТ-кластер», объединяющий под своей эгидой 37 тысяч компаний. С 2007 года администрация города сменила программную концепцию на ориентированную не только на коренных жителей, но и на приезжих, а также уделяющую должное внимание бизнес-сервисам. Сегодня уже полным ходом идет освоение облачных сервисов и развитие беспроводных технологий.

Разрабатывая критериальный аппарат для сравнения, мы обратились к опыту крупной исследовательской компании IDC (International Data Corporation). Действующая с 1995 года на территории России, организация имеет около 100

представительств по всему миру и представляет из себя крупного международного поставщика консультационных услуг.

В своей научно-исследовательской работе компания определила ряд общих критериев, по которым происходил анализ развития электронного правительства в разных странах [1].

Учитывая, что исследование проводилось более пяти лет назад, что в сфере ИКТ равно практически целой эпохе, мы решили дополнить работу также своими критериями оценки деятельности порталов, адаптировав их под современные требования, которым должен отвечать электронный ресурс. Так, дальнейший сравнительный анализ мы будем проводить, рассматривая городские порталы Москвы (pqi.mos.ru) и Берлина (Berlin.de) по степени их соответствия следующим параметрам:

Москва	Берлин
1. Целевая аудитория	
Москва является одним из ведущих мегаполисов. Здесь сосредоточены представительства мировых международных компаний и постоянно сохраняется бешеный ритм жизни. Впрочем, равно, как и Берлин. К ресурсам электронных порталов обращаются по большей части люди, дорожащие собственным временем и, что немало важно, обладающие достаточными интеллектуальными ресурсами в сфере ИКТ: бизнесмены, офисные работники, студенты и др.	
2. Технические стандарты построения	
Московский портал разрабатывался в сотрудничестве с компанией Microsoft, которая является основным поставщиком концептуальных и системно-структурных решений в построении электронного правительства во всем мире. Разработанные в рамках проекта CityNext решения Microsoft для органов государственной власти (совместно с такими партнерами, как Innofactor, CGI Logica, CIC Consulting Informatico)[2] направлены на оптимизацию управления городом. Более того они заточены под меняющиеся требования городов. В	Так как в Берлине (и Бранденбурге) сосредоточено большое количество органов государственной власти разного уровня (федерального, регионального и административного), тут находится также центр "eGovernment Zentrum" общества им. Фраунгофера и под своим началом определяет деятельность восьми институтов, действующих в рамках берлинского проекта "Будущее". Так, непосредственно на Берлин

<p>сотрудничестве с MaxSoft был создан официальный сайт администрации.</p>	<p>проект "BundOnline 2005" направляет около 3/4 всего регионального бюджета, где сосредоточен департамент Public Services компании Microsoft Deutschland, департамент eGovernment Center компании IBM, а также фирма SAP и сеть Amt24.[3]</p>
<p>Оба портала, как и все мировые практики, развиваются на основе «облачных» решений, позволяющих варьировать мощности между сервисами в зависимости от необходимости.</p>	
<p>3) Количество предоставляемых услуг</p>	
<p>На Московском портале горожане могут получить информацию по 285 услугам, а воспользоваться в электронном виде 125 из них. В основном услуги подразделяются по категориям: образование, учеба; здоровье, медицина; культура, досуг, спорт; льготы, социальная сфера; работа и пр. Таким образом, можно, например, записаться на прием к врачу, оплатить коммунальные услуги, узнать результаты ЕГЭ и многое другое.</p>	<p>Берлин.де располагает возможностью предоставлять более 400 услуг своим пользователям. В целом и целом, эти услуги совпадают с теми, которые предоставляются московским порталом, но их спектр немного расширен за счет услуг в сфере туризма, досуга и отдыха.</p>
<p>4) Количество пользователей</p>	
<p>За 2014 год количество только зарегистрированных пользователей на портале «rgu.mos.ru» выросло практически вдвое и достигло цифры в 3,7 миллионов человек, которыми было заказано порядка 17 миллионов услуг. Касательно незарегистрированных пользователей, то их количество измеряется в среднем по числу посещений сайта, что равно более 70 миллионов. Основными пользователями сайта являются люди в возрасте от 30 до 45</p>	<p>Немецким электронным ресурсом в день в среднем пользуются 2,52 млн. пользователей и это только через зарегистрированные аккаунты, около 37,52 млн просмотров информации. По статистике, приведенной непосредственно на портале, из всех пользователей порталом 49% составляют мужчины и 51% соответственно женщины. Самые активные из них люди в</p>

лет.	возрасте от 40 до 49 лет (23% от общего числа пользователей).
5) Полнота предоставляемой информации	
<p>Портал Москвы предоставляет доступ к электронным базам и архивам всех ведомств, действующих на территории города, публикуется их новостная и справочная информация. Все это происходит в режиме онлайн с постоянной актуализацией информации. Тут можно найти не только общие сведения о ведомствах, но и воспользоваться детальными примерами необходимых бланков, форм и т.д. А полноту и достоверность публикуемой информации контролируют компетентные ведомства столицы.</p>	<p>Берлинская инфраструктура в сфере электронного правительства большей частью заточена под хранение библиотечных ресурсов. Более того, если зайти на сайт, то перед пользователем тут же открывается огромный ассортимент всякого рода информации: от афиши до банка вакансий. В первые минуты складывается ощущение, что наблюдаешь электронную версию какого-нибудь журнала, нежели портал, где сосредоточена деятельность городских ведомств</p>
6) Регистрация на портале	
<p>Оба портала выполняют свои главные функции - давать как можно больше информации. В принципе использование порталов может происходить и без предварительной регистрации, но рассчитывать при этом нужно только на получение какой-то информации и не более. Зарегистрировавшись, гражданин может не только получать данные о том, в какое ведомство обращаться и с каким пакетом документов, но осуществлять всю необходимую процедуру непосредственно из дома, сидя за рабочим столом (скачивание и отправка анкет, подача заявлений, оплата штрафов и пр.). По сути это процесс простой идентификации пользователя для</p>	

<p>предоставления более актуальной для него услуги. На московском портале существует также понятие «полной регистрации» предоставляющее статус «проверенного пользователя» и доступ к юридически значимым сервисам.</p>	
<p>7) Использование элементов Web 2.0.</p> <p>Актуальной задачей для всех электронных ресурсов является привлечение как можно большего числа пользователей. Для этого модераторы городских сайтов внедряют версии своих порталов еще в социальные сети, актуальные для каждого региона. Для России это «ВКонтакте»[6], для Берлина – чаще «Facebook» [7]. Более того важным показателем присутствия элементов городских порталов в социальных сетях является наличие прямой ссылки на них или возможность регистрации на портале через социальный профиль.</p>	
<p>8) Наличие мобильного приложения</p>	
<p>На данный момент не существует единого приложения, отражающего все возможности и весь потенциал городского портала государственных услуг. Однако, отдельные сервисы имеют собственные приложения. Например, пользователи могут скачать на свой смартфон или планшет приложение, через которое смогут оплачивать паркинг в городе.</p>	<p>На сайте берлин.де представлена специальная ссылка [8], пройдя по которой пользователь может, предварительно выбрав операционную систему, скачать специализированное приложение с полным контентом, который представлен на сайте, только адаптированный под мобильную версию.</p>
<p>9) Удобство использования</p>	
<p>Удобство заключается в простоте интерфейса, который помогает быстро найти необходимую информацию.</p>	<p>Сайт более, чем это необходимо наполнен информативно-справочным контентом, среди которого теряются непосредственно необходимые сервисы. Это создает некоторые неудобства и лишние затраты по времени.</p>

Проведя данное исследование и рассмотрев концепцию «электронного правительства» в разных вариантах реализации, можно сделать вывод о том, что эволюция средств коммуникации

– это один из факторов, существенно катализирующих преобразование социально-политической действительности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] «Анализ государственных услуг, предоставляемых в электронном виде в ведущих странах мира и в Российской Федерации; определение места России в рейтинге по уровню развития «электронного правительства» среди ведущих стран мира; описание лучших проектов по созданию «электронного правительства» в Западной Европе и США, чей опыт может быть полезен при реализации ФЦП «Электронная Россия (2002-2010 годы)»¹, IDC, 2007 год// [Электронный ресурс]// См.: <http://aisup.economy.gov.ru/start/>
- [2] «Берлин: электронные сервисы с немецкой педантичностью»//Инфогород: все о технологиях Москвы, №7, 2015 // См. [Электронный ресурс] URL: http://www.cnews.ru/downloads/infogorod/INFOGOROD_7.pdf
- [3] «Информационная и коммуникационная техника в столичном регионе Берлин-Бранденбург»// «The German capital region more value for your investment», 2014//[Электронный ресурс] URL: http://www.businesslocationcenter.de/imperia/md/content/blc/broschueren/branchen/informations_kommunikationstechnik_ru.pdf
- [4] Ратцель Ф. . Politische Geographic. – Oldenburg, 1903; цит. по: *Цыганков П.А.* Международные процессы в условиях глобализации: проблема эффективной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 1999. № 4. С. 57.
- [5] Электронное правительство в Германии [Электронный ресурс] URL: <http://open-gov.ru/elektronnoe-pravitelstvo-v-germanii/>
- [6] [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/pgu_moskva
- [7] [Электронный ресурс] URL: https://www.facebook.com/Berlin/app_230843067092894
- [8] [Электронный ресурс] URL: <http://service.berlin.de/app/>
- [9] Machtteilung und Machtverschränkung in Deutschland [Электронный ресурс] URL: <http://www.niedersachsen.de/portal/>
- [10] Minister Friedrich zur Bundesratssitzung am 07.06.2013 [Электронный ресурс] URL: <http://www.baden-wuerttemberg.de/de/startseite/>

*А.А. Уранян**

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ современной международной обстановки указывает на то, что мир переживает крайнюю нестабильность и снижение уровня безопасности. При этом системы государственного, регионального и международного контроля за событиями в мире постоянно дают сбои. В мировом сообществе наблюдаются серьезные противоречия в вопросах и подходах к обеспечению военной безопасности, появляются все новые и новые политико-экономические конфликты, растут угрозы безопасности, включая природно-техногенные катастрофы, распространение оружия массового поражения и развитие международного терроризма и экстремизма [1].

В начале XXI века вопросы обеспечения национальной безопасности стали особенно актуальными вследствие распространения социальной напряженности, религиозного радикализма, ксенофобии, общего роста агрессивности, террора и насилия, которые сопровождают современные геополитические процессы. Данные тенденции для России представляют особую опасность из-за большой протяженности границ государства. В связи с этим результативное противодействие вызовам и угрозам для России является залогом обеспечения суверенитета, территориальной целостности, полноценных международных отношений.

В Российской Федерации вопросы обеспечения национальной безопасности отражены во многих нормативно-правовых актах. В частности, Указом Президента России от 12 мая 2009 года № 537 была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В данном документе в качестве главных приоритетов национальной

***Уранян Айказ Акопович** - аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель - д.ф.н., проф. А.М. Ушков.

безопасности государства указаны общественная и государственная безопасность, национальная оборона. Стратегическими задачами обеспечения национальной являются предотвращение региональных и глобальных конфликтов и войн, а также стратегическое сдерживание, направленное на обеспечение военной безопасности России.

В стратегическом приоритете обеспечения национальной безопасности также находится и повышение уровня и качества жизни населения. Главными задачами при этом являются личная безопасность, безопасные товары и услуги высокого качества, достойная оплата труда и доступность жилья.

В силу ряда международных глобальных обстоятельств проблемы обеспечения национальной безопасности вновь напоминают о себе как о серьезной задаче стабильного и полноценного развития общества и государства. Все это требует научно-теоретического обоснования и совершенствования действующего профильного законодательства [2].

Термин «безопасность» в качестве системы мер, направленных на защиту интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз появился в Федеральном Законе «О безопасности». При этом главными объектами безопасности стали: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его суверенитет, конституционный строй и территориальная целостность. Субъектом обеспечения безопасности закреплено государство.

Термин «национальная безопасность» на программно-стратегическом уровне впервые появился в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Он обозначал обеспечение безопасности многонационального народа России в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года понятие «национальная безопасность» определено в качестве состояния защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни, территориальную

целостность, суверенитет и устойчивое развитие Российской Федерации, безопасность и оборону государства [4].

В данном документе обозначены стратегические приоритеты, цели и меры проведения внешней и внутренней политики, направленные на полноценное обеспечение национальной безопасности и долгосрочное устойчивое развитие государства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года впервые на официальном уровне обеспечение достойных условий жизни человека в России признано одним из приоритетов обеспечения национальной безопасности. Таким образом, была подчеркнута необходимость обеспечения социально-политической стабильности в России.

В этих целях Россия выразила намерение выстраивать международные отношения исключительно на основе взаимовыгодного сотрудничества и принципах равноправия в рамках действующего международного права.

Вместе с тем, как показывает современная напряженная обстановка на мировой арене, далеко не все государства руководствуются международным правом и Уставом ООН в своей деятельности. В связи с этим серьезной проблемой для России сегодня является полноценное взаимодействие со всеми факторами на мировой арене. Данную задачу Россия старается решать, в первую очередь, в рамках таких международных организаций, как ОДКБ, ШОС, БРИКС и некоторых других.

Мы считаем, что перечень контрольных показателей оценки состояния национальной безопасности, представленный в Стратегии, далеко не исчерпывающий. В частности, в настоящее время невозможно установить состояние военной безопасности государства исключительно по показателям ежегодного обновления военной и специальной техники, вооружения и обеспеченности инженерно-техническими и военными кадрами. Современные войны носят гибридный характер, необходимо, например, учитывать и информационные технологии, и специальные технологии манипулирования общественным сознанием и т.д.

В целом стоит отметить, что обеспечение национальной безопасности – это весьма широкая категория общественной

жизни, она обеспечивается всеми функциями государства. Многочисленные нормативно-правовые акты в области обеспечения национальной безопасности регулируют соответствующую деятельность государственных органов, общественных и прочих организаций, граждан.

Вместе с тем, к сожалению, в ряде государственных документов наблюдаются расхождения по вопросу обеспечения национальной безопасности, которые подрывают основы этой деятельности. В частности, в Военной доктрине подрыв суверенитета, попытки нарушить единство и территориальную целостность государства, изменить конституционный строй, дезорганизовать деятельность государственных органов власти, значимых государственных и военных объектов относятся к главным внутренним военным опасностям, однако Стратегия определяет их в качестве источников угроз общественной и государственной безопасности [5].

Таким образом, два главных документа (Военная доктрина и Стратегия), которые обеспечивают современное понимание в России национальной безопасности в военной области, недостаточно согласованы между собой, хотя были приняты с интервалом всего в несколько месяцев.

При этом Стратегия национальной безопасности Российской Федерации рассматривает в одном разделе вопросы общественной и государственной безопасности, что, на наш взгляд, вряд ли является правильным.

Прежде всего, стоит отметить, что эти два вида безопасности имеют разные стратегические цели: государственная безопасность призвана защищать конституционный строй, охранять суверенитет, территориальную целостность и независимость государства; общественная безопасность ориентирована на обеспечение гражданского мира и согласия, а также социальной и политической стабильности общества.

Более этого, эти два вида безопасности имеют разное происхождение главных источников угроз. В государственной безопасности речь идет, в первую очередь, о внешних источниках угроз, в общественной безопасности источники угроз имеют внутренний характер.

При этом обеспечением общественной и государственной безопасности занимаются разные службы: первой – МВД России и МЧС России, второй – ФСБ России, хотя нередко они объединяют свои усилия для более эффективного решения стоящих перед ними задач [3].

Подводя итог настоящей статьи, мы считаем, что значительной правовой доработки в области национальной безопасности требует в настоящее время следующий ряд вопросов:

- установление критериев в целом национальной безопасности и составляющих ее элементов;
- четкий порядок и механизмы сотрудничества органов государственной власти по борьбе с разными угрозами национальной безопасности;
- ответственность органов исполнительной власти и граждан России за обеспечение национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бэттлер А.* Национальные интересы, национальная и международная безопасность // ПОЛИС, 2012, №4. – С.148-151.
- [2] *Вахрамеев А.В.* К вопросу об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации (декларация и реальность) // Социально-гуманитарные знания, 2015, №1. – С. 16-21.
- [3] *Востриков С.В.* Россия в мире грядущего: прогнозы и перспективы // Социально-гуманитарные знания, 2015, № 4. – С. 29-32.
- [4] *Гриняев С.* Национальная безопасность. Глобализация и безопасность России // ОБЖ, 2014, №10. – С. 42-48.
- [5] *Зинченко Н.И.* Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания, 2014, № 6. – С. 176-181.

**СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

*А.С. Благова**

**ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК В ИСЛАМСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ИРАН**

Примером активной деятельности государства по созданию, поддержанию и популяризации национальных ценностей через систему образования может стать Исламская Республика Иран.

В этой связи, важно отметить, что религиозно-философская концепция «совершенного человека», пропагандируемая в контексте шиитской догматики, получила свое развитие среди духовенства в послереволюционные годы и была охотно поддержана бывшим президентом ИРИ Махмудом Ахмадинежадом вследствие осуществления объявленной им программы строительства в Иране совершенного государства. Концепция «совершенного человека» предполагала определенные пути воздействия государственного аппарата, в особенности теократических властных институтов, на сложившиеся поведенческие стереотипы граждан, а также на их сознание с целью достижения людьми духовного совершенства. Следует отметить, что данная концепция является одним из элементов, формирующих особое религиозное мировоззрение у населения, которое способствует воспитанию молодого поколения в системе духовно-нравственных ценностей, одобренных шиитским духовенством и, соответственно, государством. Реализация данной концепции напрямую связана с особой организацией воспитательного и образовательного процесса в стране.

Представляется важным отметить, что статья 16 Конституции ИРИ, вводящая обязательность преподавания арабского языка как языка Корана в средней школе «во всех

* **Благова Анастасия Станиславовна** – аспирант кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – д.ф.н., проф. В.А. Федоров.

классах независимо от их специализации», устанавливает масштабную популяризацию норм ислама в молодежной среде, за что активно ратовал исламский лидер Ирана – Рухолла Мусави Хомейни. По его мнению, светский характер шахского периода Ирана только «иссушал умы и души» иранского народа, а политика отделения духовенства от воспитания молодого поколения привела к тому, что «университеты были отделены от мечетей, а мечети от университетов, их превратили во взаимных врагов» [4]. Следует добавить, что нормативное закрепление обязательности преподавания арабского языка содействовало обеспечению свободной ассимиляции учащейся иранской молодежи внутри исламских религиозных сообществ и объединений, деятельность которых поддерживается государством, как религиозно-пропагандистская, что способствует более глубокому внедрению религиозных ценностей в национальную мировоззренческую систему для всеобщего объединения иранского народа. Также законодательным актом, оказавшим решающее влияние на всю систему образования в ИРИ, стал декрет Хомейни от 13 июня 1980 года. Декрет провозгласил начало «культурной революции», основным объектом которой стала система образования и, в особенности - высшее образование. «Культура должна быть исламской, должна сбросить оковы зависимости от Запада, наука тоже должна стать исламской» [5], - данное высказывание аятоллы Хомейни являлось основным лейтмотивом всех его выступлений относительно проблем воспитания и образования иранской нации. Следует заметить, что Хомейни, часто оперируя словом «культура», раскрывал его смысловое содержание посредством религиозного понятийного аппарата, употребляя данное слово для более прочного обоснования и утверждения исламских ценностей: «...во времена правления шаха была уничтожена большая часть всех государственных ценностей. У народа не было возможности расти интеллектуально...само понятие «культура» во времена шаха символизировало порок, а «центров разврата» было больше, чем книжных магазинов. Сейчас, разумеется, все обстоит иначе» [6], «мы освободим себя от влияния Запада, от порочной западной морали ради того, что является истинной культурой. Мы сделаем это при участии всей

нации. Мы создадим государство по образцу, предложенному пророком Мухаммедом» [8].

Важно добавить, что Высший Совет культурной революции - государственный религиозный орган, в ведении которого находится вся система образования ИРИ, утвердил концепцию «исламизации образования», для культивирования в молодежной среде ценностей ислама путем внедрения в систему образования исламских норм поведения и редактирования программ обучения. Важность данной концепции для государственной власти была настолько высока, что был создан специальный орган – «Университетский джихад», контролирующий ее реализацию на университетском уровне, который представлялся наиболее сложным уровнем для внедрения данной концепции [3.Р.65.]. В соответствии с поставленной задачей на уровне школьного образования был разработан обязательный курс по исламоведению — «исламшенаси», цель которого заключается в изложении основ исламской религии. Согласно этому положению со второго класса в школах ИРИ вводятся учебники по «исламской культуре и религиозному образованию», - что свидетельствует о выполнении предписаний имама Хомейни: «необходимо, чтобы наши учебные заведения, начиная с начальных школ и кончая университетами, стали школами воспитания личности в духе ислама...» [6].

Следует отметить, что Правительство Ирана уделяет особое внимание подготовке кадров для последующего внедрения их в систему образования, так как приверженность будущих преподавателей исламской системе ценностей оказывает определенное влияние на степень религиозной и, в соответствии с ней, политической преданности молодого поколения. Рухолла Мусави Хомейни в своих выступлениях неоднократно говорил о проблеме педагогических кадров: «следует должным образом подобрать преподавателей для воспитания детей. Нельзя позволять тому, что ушло в прошлое, и тем людям, которые находились в услужении у иностранцев и у свергнутого режима, тянуть наших детей назад.» [7]

Необходимо добавить, что помимо традиционных образовательных учреждений, в системе высшего и среднего специального образования распространены исламские учебные

заведения: религиозные школы, медресе (1) и исламские университеты, - выпускающие кадры для сферы религиозного права и теологии. Следует отметить, что исламские образовательные учреждения финансируются различными религиозными структурами за счет выплачиваемого мусульманами религиозного налога — «хумса», а также за счет доходов от деятельности исламских фондов и вакфов (2).

Государство также ведет активную политику по устранению неграмотности населения, в результате чего, широкое распространение в стране получило «Движение по борьбе с неграмотностью», которое смогло добиться положительных результатов в процессе ликвидации разного уровня неграмотности у жителей Ирана, путем создания различных образовательных программ, основанных на идеологической концепции, одобренной государством [1].

Важно отметить, что Правительство страны тратит значительные средства для поддержания данной системы. В период с 2009 по 2010 год, когда ужесточенные международные санкции против Ирана еще не были введены, общие расходы на образовательный комплекс составили около пяти процентов внутреннего валового продукта, что составляет почти двадцать процентов всех бюджетных расходов страны [2.Р.61.]. Из этого можно заключить, что для государства система образования является мощной опорной силой, которая помогает ему поддерживать определенный комплекс ценностей, являющейся основанием для идеологической базы страны, необходимой для реализации успешного управления. Следует отметить, что деятельность по организации образовательного процесса в Иране и последующего контроля, является следствием основательной работы государственных органов по обеспечению единства мировоззрения внутри данной страны на базе единства ценностей, идущих из одной религии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Медресе - мусульманская духовная семинария.
- (2) Вакф – имущество, отданное на благотворительные цели, а также в интересах поддержки ислама.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Третий взгляд. 2000, № 69.
- [2] Central Bank IRI. Annual Review 1389. 2010/2011. P. 61.
- [3] Iran Statistical Digest 1378, Tehran, 2991. P. 65.
- [4] روزنامه اطلاعات ۱۹۷۹. ۰۲.۰۶.
- [5] روزنامه اطلاعات ۱۹۷۹. ۱۷.۰۶.
- [6] روزنامه کیهان ۱۹۷۹. ۰۳.۰۷.
- [7] روزنامه کیهان ۱۹۷۹. ۲۶.۰۳.
- [8] روزنامه کیهان ۱۹۷۹. ۰۲.۰۳.

Е.А. Смирнова *

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Россия находится в серьезном демографическом кризисе. Несмотря на незначительные недавние улучшения, старение населения и депопуляция, скорее всего, продолжаться в течение десятилетий. Альтернативные сценарии Росстата показывают, что к 2050 году общая численность населения может либо сократиться до 116 миллионов человек, либо увеличиться до 165 миллионов. [9] В базовом прогнозе Всемирного банка сокращение численности рабочей силы оценивается примерно до 64 миллионов человек к 2050 году с 75 миллионов человек в 2014 году. В пессимистическом прогнозе численность рабочей силы падает до 55 миллионов человек, в то время как в оптимистическом сценарии она незначительно сокращается до 72 миллионов. [7] При этом ожидается, что сокращение населения России будет сопровождаться существенным увеличением относительной доли пожилого населения: коэффициент демографической нагрузки (на основе определения «населения трудоспособного возраста», используемого в настоящее время в

* **Смирнова Евгения Алексеевна** – магистрант 2 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.х.н., доцент Ю.А. Зубарев.

России) возрастет более чем на 50% - с 0,4 пенсионера на активного работника до 0,64. [1] В ближайшее время Россия также столкнется с проблемой нехватки населения трудоспособного возраста.

На сегодняшнем этапе развития РФ экономический рост не возможен без привлечения трудовых мигрантов. На 2014 год численность населения составляла 143,7 миллионов человек, естественная убыль 549,6 тысяч человек, а миграционный отток составил 137,8 тысяч человек, таким образом, миграционный прирост не только не возместил естественные потери, но и усугубил их. Даже при использовании таких ресурсов восполнения трудового потенциала, как повышение производительности труда, активизация внутренней мобильности работников, повышение пенсионного возраста, РФ не обойтись без увеличения числа трудовых мигрантов. Ежегодно необходимый миграционный прирост должен составлять не менее 600 тыс. человек.

13 июня 2012 года указом Президента была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, реализация которой направлена на стабилизацию и увеличение численности населения РФ, обеспечение потребности экономики в рабочей силе, а так же на создание условий для переселения на постоянное место жительства в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан. Можно утверждать, что российские власти определились со своим подходом к проблеме регулирования миграционных процессов, а так же признали, что миграция играет важную роль в увеличении численности населения, а привлечение иностранной рабочей силы является необходимым условием дальнейшего развития экономики.

Концепция, предполагает:

1. Упрощение правил въезда и пребывания на территории РФ иностранных мигрантов, прибывающих на территорию нашей страны в деловых целях.
2. Упрощение выдачи мигрантам документов для осуществления ими трудовой деятельности. С 1 января 2015 года юридические лица и индивидуальные предприниматели

получили возможность нанимать иностранных граждан, прибывших в Россию в безвизовом режиме, без разрешения на работу. Для этого потенциальному работнику-мигранту необходимо приобрести специальный патент, стоимость которого устанавливается субъектами РФ. [12] Такие правила предусматривает принятый 24 ноября 2014 г. Федеральный закон № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Стоит отметить, что сама по себе идея патентов для иностранных работников не является новой. Они использовались для привлечения мигрантов физическими лицами, но только когда дело касалось выполнения работ и оказания услуг для личных и домашних нужд. Теперь подобным образом иностранных работников можно привлекать и в рамках осуществления предпринимательской деятельности.

Основная цель изменений, с одной стороны, упростить порядок привлечения иностранных работников для организаций и индивидуальных предпринимателей. Для того, чтобы устроиться на работу в организацию или к индивидуальному предпринимателю, мигрант должен будет просто указать в миграционной карте "работа" в качестве цели визита в Россию. После этого ему необходимо в течение 30 календарных дней обратиться в ФМС России за получением патента, предоставив утвержденные документы. Если все проходит успешно, то территориальный орган ФМС России должен выдать иностранцу патент в течение 10 рабочих дней после подачи заявления. Для получения патента "на руки" заявитель должен предъявить документ, удостоверяющий личность, и документ, подтверждающий оплату стоимости патента. Таким образом, с работодателей снимаются обязанности по определению потребностей в рабочей силе, а также проблемы, связанные с нехваткой квот, теперь они могут сами регулировать количество привлекаемых иностранных работников. Организациям и индивидуальным предпринимателям не нужно заниматься оформлением разрешений на работу. Теперь получение права работать в России – это полностью забота работника. С другой стороны, данный закон предоставляет возможность регионам

регулировать количество мигрантов путем установления более высокой или более низкой стоимости патента, а также ограничений или даже полного запрета на их выдачу.

3. Содействие местной внутренней миграции, прежде всего между региональными центрами, малыми городами и сельскими поселениями.

4. Создание балльной системы отбора мигрантов для получения мигрантами вида на жительство, а так же введение упрощенного (ускоренного) порядка получения российского гражданства. [4]

Предполагается, что данная концепция должна решать проблемы социально-экономических, политических и иных последствий увеличения миграционных потоков, а также увеличить низкую территориальную мобильность населения РФ, связанную, прежде всего, с наличием таких административных барьеров, как высокая стоимость арендуемого жилья, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, низкий уровень доходов населения.

Внутренняя миграция также может смягчить огромные диспропорции межрегиональной занятости, а так же поможет более эффективно использовать ограниченные трудовые ресурсы России. По-прежнему остается множество регионов с низким уровнем заработной платы и высокими показателями безработицы. Так, если средний уровень безработицы в РФ составляет 5,4 %, в Москве и Санкт-Петербурге 1,4%, то в Республике Ингушетия - 29,8%, а в Чеченской Республике целых 21,5%. [9] Если проанализировать данные о движениях населения внутри России за 2013 -2014 гг., можно проследить следующие тенденции.

Во-первых, показатели миграции имеют тенденцию к увеличению год от года. Во-вторых, показатели миграции имеют прямую зависимость от уровня безработицы и занятости населения.

В 2013 г. внутри субъектов РФ число мигрантов составляло 4014620 чел., в 2014 г. их количество увеличилось до 4046353чел. Так, в 2014 г. в Центральном Федеральном округе зафиксировано самое значительное число мигрантов - 1016899 чел., занятость - 68,4%, уровень безработицы - 3,1%, в

Приволжском ФО - 794413 чел., занятость - 65,3%, уровень безработицы - 4,5%, в Сибирском ФО - 565401 чел., занятость - 62,6%, уровень безработицы - 7,0%, в Северо-Западном ФО - 497691 чел., занятость - 67,8%, уровень безработицы - 4,1%, в Уральском ФО- 395635 чел., занятость - 66%, уровень безработицы - 5,8%, в Южном ФО- 375352 чел., занятость - 61,6%, уровень безработицы - 6,2% Дальневосточном ФО - 210081 чел., занятость - 65,6%, уровень безработицы - 6,4%, в Северо-Кавказском ФО- 190881 чел., занятость - 58,7%, уровень безработицы - 11,2%.

В 2013 г. они составляли: в Центральном ФО- 987700 чел., занятость - 67,5%, уровень безработицы - 3,3%, в Приволжском ФО - 773931 чел., занятость - 64,7%, уровень безработицы - 4,9%, в Сибирском ФО - 581116 чел., занятость - 62,0%, уровень безработицы - 7,2%, в Северо-Западном ФО - 486831 чел., занятость - 67,8%, уровень безработицы - 4,3%, в Уральском ФО- 404643 чел., занятость - 66%, уровень безработицы - 5,7%, в Южном ФО- 375650 чел., занятость - 61,4%, уровень безработицы - 6,5% Дальневосточном ФО - 214646 чел., занятость - 65,2%, уровень безработицы - 6,5%, в Северо-Кавказском ФО- 190103 чел., занятость - 57,3%, уровень безработицы - 13.[9] Наиболее экономически активное население стремится в те регионы, к которым уровень безработицы меньше, а уровень зарплат больше имеющегося в регионе отбытия.

Для решения данных проблем необходимы следующие шаги :

- Снижение административных барьеров, касающихся учета граждан и препятствующие изменению места жительства и пребывания.

В своем послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года Президент РФ Владимир Путин акцентировал внимание на необходимости ужесточения наказания за незаконную миграцию, а также нарушений в сфере регистрационного учета граждан. В связи с этим уже 29 декабря в Госдуму главой государства был внесен законопроект, предусматривающий введение уголовной и административной ответственности за нарушение правил регистрации граждан

России по месту жительства и по месту пребывания. Документ был принят Госдумой, 21 декабря 2013 года подписан Президентом РФ и вступил в силу с 3 января 2014 года. По состоянию на конец 2013 года насчитывалось свыше 10 000 адресов, по которым граждане регистрировались без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрировались без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица, то есть фиктивно. [2] Количество граждан с фиктивной регистрацией по таким адресам (в том числе иностранных граждан) составляло более чем 500 млн человек. [14] В результате чего компетентные органы государственной власти не имели возможности собирать и направлять необходимые, достоверные данные в налоговые, судебные органы, а так в военные комиссариаты, был затруднен учет иностранных граждан.

Закон предусматривает штраф за данное правонарушение в размере от 100 до 500 тыс. руб., а так же лишение свободы на срок до 3х лет. [2] Наряду с этим граждане России не несут ответственность, если они являются супругами, детьми, супругами детей, родителями и другими родственниками нанимателей (собственников) жилого помещения, имеющих регистрацию по месту жительства в данном жилом помещении. При этом соответствующие факты должны быть документально подтверждены.

Наконец, наниматель (собственник) жилого помещения освобождается от административной ответственности за нарушение сроков уведомления территориального органа ФМС России о проживании гражданина России без регистрации (или предоставления заведомо недостоверных сведений), если проживающий у него гражданин представит документированную информацию о его регистрации по месту жительства в другом жилом помещении, находящемся в том же или ином населенном пункте того же субъекта РФ. [13] Данный закон существенно упрощает возможность трудоустройства, а так же повышает мобильность граждан РФ, которые приезжают из других регионов и проживают у своих родственников, и, что немало важно, направлен на борьбу с нелегальной миграцией.

- Создание системы межрегионального взаимодействия по трудоустройству населения. Правительство РФ своим распоряжением от 13 июня 2014 г. № 1048-р утвердило план реализации госпрограммы "Содействие занятости населения" на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов. Документ разработан Минтрудом России в соответствии с поручением Правительства РФ. Цели программы - создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда. Согласно утвержденному плану, предполагаются следующие мероприятия по развитию «институтов рынка труда, обеспечение роста занятости и эффективности использования труда, в том числе за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов:

- повышения качества предоставления услуг в области содействия занятости населения на основе развития государственной службы занятости населения и частных агентств занятости, а также их взаимодействия;

- реформирования системы государственной социальной поддержки безработных граждан с целью стимулирования их к активному поиску работы;

- использования новых информационных возможностей и обеспечения доступности информационных ресурсов в сфере занятости населения;

- создания механизма информирования населения о возможностях трудоустройства в различных регионах Российской Федерации;

- разработки новых направлений активной политики занятости населения;

- разработки и реализации комплекса мероприятий по содействию внутренней трудовой миграции, включая совершенствование системы предоставления государственной

поддержки гражданам и членам их семей, переселяющимся для работы в другую местность, включая субсидирование затрат на переезд и обустройство.[6]

• Развитие рынка арендного жилья. В России доля многоквартирных домов составляет приблизительно 70%, при этом доля арендуемого жилья составляет менее 35%. Официально сдается в аренду менее 20% жилых помещений. На сегодняшний день рынок арендного жилья является одним из сегментов теневой экономики и представляет собой огромное поле деятельности для частных и полуполюгальных структур. [10] По данным исследования Рейтингового Агентства ЭКСПЕРТ, государственное участие в зарубежных странах на рынке арендуемого жилья в основном проявляется в следующем:

1. Регулирование арендной платы государством;
2. Привлечение к строительству арендуемого жилья частных инвесторов;
3. Субсидирование государством малоимущих граждан или предоставление им в аренду социального жилья;
4. Государственное субсидирование строительства жилья для социального найма;
5. Выделение земельных участков под строительство домов, предназначенных для последующей социальной аренды на льготных условиях;
6. Государственный контроль за использованием арендованного социального жилья;
7. Государственное регулирование развития рынка арендного жилья фискальными методами;
8. Привлечение общественных организаций для управления арендуемым социальным жильем. [8]

В России многие из этих мер могут быть применены. Реализация программы развития арендного жилья и, а так же строительство общероссийской сети доходных домов позволит создать легальный рынок качественного арендного жилья, снизить социальную напряженность в обществе, сформировать такую жилую среду, которая отвечала бы потребностям современного общества, способствовала гармоничному развитию всех качеств человеческого капитала, повышала территориальную мобильность активного населения России, а так

же бы явилась новым инструментом реализации социальной, демографической, миграционной и кадровой политики.

- Совершенствование транспортной инфраструктуры, связывающие Сибирь и Дальний Восток с Центральной частью РФ.

Для России характерно неравномерное распределение транспортных объектов, а именно высокая их концентрация наблюдается в европейской части страны, и отсталость Восточных регионов от среднероссийских показателей по протяженности трасс, по плотности железнодорожного и автомобильного сообщения. Огромные размеры территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, неравномерность расселения с низкой плотностью населения, высокая зависимость от природно-климатических условий, а, следовательно, сезонность транспортного сообщения сдерживают социально-географическую мобильность населения, экономический потенциал региона, а так же не позволяют рациональным образом структурировать трудовую миграцию.[3] В соответствии с «Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 г.» приоритетными направлениями должны стать развитие сетей автомобильных дорог, формирование конкурентного рынка услуг пассажирских и грузовых перевозок, а, следовательно, повышение подвижности населения за счет увеличения количества перевозок. [11] Повышение инвестиционной привлекательности депрессивных регионов.

Аналитический центр «Национального Рейтингового Агентства» в декабре 2014 года опубликовал рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. В рейтинге рассматриваются такие факторы региональной инвестиционной привлекательности, как региональная инфраструктура, потенциал регионального спроса, обеспеченность региона природными и трудовыми ресурсами, социально-политическая стабильность, состояние окружающей среды, производственный потенциал экономики региона, а так же финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона. Исследование показало, что неблагоприятные геополитические факторы, падение цен на нефть, высокая волатильность на валютных и товарно-сырьевых рынках негативно сказались на рейтинговых

позициях регионов РФ, в том числе и тех, которые финансируются из федерального бюджета. При этом частные инвесторы, как правило, избегают вкладывать средства в депрессивные регионы из-за неразвитости инфраструктуры этих регионов и из-за возможности социальных рисков. Ключевую роль в привлечении инвесторов по-прежнему играет активная деятельность региональных властей по созданию инвестиционной инфраструктуры и формированию благоприятных институциональных условий для ведения бизнеса в различных отраслях. Регионам, использующим передовые практики в области инвестиционного климата, удалось сохранить или даже улучшить свои позиции в рейтинге. [5]

Как внешняя, так и внутренняя миграции имеют решающее значение для социального и экономического развития в России. Существует объективная экономическая необходимость увеличения потоков трудовых мигрантов и это является серьёзным вызовом для современной политики государства. В условиях процесса глобализации, а так же стремительного развития международных экономических отношений, именно адекватная и своевременная миграционная политика государства играет огромную роль не только с точки зрения роста ВВП, но и благосостояния всего общества. Если задача значительного увеличения легальных миграционных потоков не будет решена в ближайшее время, то увеличение потребности в трудовых ресурсах, приведет к перегреву рынка труда и росту нелегальных миграционных потоков, что в свою очередь спровоцирует рост социальных противоречий и экономической нестабильности. В тоже время, привлечение мигрантов для замещения естественной убыли населения несет за собой такие последствия, как социальные противоречия коренных жителей и приезжих на религиозной и национальной почве, в связи с этим, видится необходимость, в привлечении в страну мигрантов близких в этническом и социокультурном отношении. При привлечении, как временных, так и постоянных мигрантов, необходимо применять селективные методы отбора, основными критериями которого являются: профессия (предпочтение отдается иностранным гражданам, имеющим узкоспециализированные профессии (специальности), которые внесены в перечень

квалифицированных профессий, востребованных на рынке труда), возраст (предпочтение отдается молодым мигрантам), образование (отсутствие образования сопровождается трудностями адаптации в принимающей стране), уровень предыдущих заработков, обучение и опыт работы в РФ. Меры по сдерживанию оттока населения не менее важны, чем привлечение населения извне. Ведь, как часто утверждается, выезжают лучшие, а входящий поток по своему качественному составу хуже и не в полной мере компенсирует потери. Это можно сказать и о миграции из России в целом, и из каждого региона, города, в частности. Уезжают всегда наиболее активные, и они находят ниши там, где есть возможность реализации их потребностей. Безработные, безынициативные люди обычно никуда не едут, они не рассчитывают на свои силы, боятся перемен и не верят в возможность улучшить свою жизнь посредством выезда в другой город, регион, страну. В связи с этим необходимо создать систему мер по сдерживанию эмиграции. К такому роду мер можно отнести: создание новых рабочих мест, снижение цен и налогов, стимулирование трудоустройства молодых специалистов, привлечения трудовых ресурсов в дотационные секторы экономики, развитие рынка арендного жилья, а также проведение грамотной информационной политики.

Таким образом, внимание средне- и долгосрочному стратегическому компоненту миграционной политики, а так же системный подход к её формированию, дает возможность государству быстро реагировать на изменения, происходящие в структуре миграции, а также оперативно выстраивать систему управления миграционными потоками.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Деловая газета ВЗГЛЯД - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://vz.ru/news/2015/9/30/769659.html>
- [2] Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" и Примечание № 1 к ст. 322.3 УК РФ. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://base.garant.ru/10108000/33/#block_32233

- [3] Ивашин А.С. Сокол К.П. «Транспортная инфраструктура востока России. «ТРАНСПОРТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» № 2 (39) 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.rostransport.com/transportrf/download.php?src=%2Ftransportrf%2Fpdf%2F39%2F22-26.pdf>
- [4] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года ФМС [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.fms.gov.ru/documentation/868/details/53252/>
- [5] Национальное Рейтинговое Агентство. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.ra-national.ru/>
- [6] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 298 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Содействие занятости населения" – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://base.garant.ru/70643476/#block_3
- [7] Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2003 г. N 568-р Российская газета, 14.05.2003; Собрание законодательства Российской Федерации, № 20, 2003; Информационный фонд НТЦ "Система"
- [8] Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА» - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.rusdb.ru/dom/zhilpolit/arenda/arendnoe_zhilie/
- [9] РОССТАТ [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/>
- [10] Толкачев О.М. Арендное жилье, как необходимое условие модернизации России. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-24/VII/Tolkachyev.pdf>
- [11] Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Министерство транспорта Российской Федерации. - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.mintrans.ru/upload/iblock/3cc/ts_proekt_16102008.pdf
- [12] Федеральный закон 24.11.2014 № 357-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://base.garant.ru/70804216/>
- [13] Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" - [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70444924/>
- [14] Филимонов А. Меры по борьбе с «резиновыми» квартирами и фиктивной регистрацией граждан // Информационное агентство «ГАРАНТ». – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.garant.ru/article/522528/#sdfootnote1sym#ixzz2vseqz1j3>

*А.М. Папулин**

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Одной из главных проблем в экономике Российской Федерации остается проблема привлечения инвестиций. Наше государство в настоящий момент находится в весьма затруднительном положении, но оно продолжает совершенствовать условия и механизмы для привлечения иностранных инвесторов. Сегодня иностранные инвесторы относятся с большим недоверием к ряду вопросов, связанных с импортозамещением, что влияет на привлекательность российского рынка. Несмотря на то, что фирмы-производители выражают ряд опасений по поводу того, что действия Правительства РФ могут привести к ограничению конкуренции, а также затрудненному доступу товаров, производимых компаниями с заграничным капиталом, на российский рынок, производители все равно готовы к локализации производств на территории нашей страны.

Оценивая перспективу России в ближайшем будущем, трудно рассчитывать на оптимистические прогнозы. Эксперты многих компаний считают, что в России в ближайшие пару лет будет умеренный рост в их отраслях. Однако есть и те, кто считает наоборот и прогнозирует негативный сценарий.

Пожалуй, самыми привлекательными ближайшее время в России являются следующие отрасли: электроэнергетика, фармацевтика, легкая промышленность и телекоммуникационная сфера.

Рациональная по результатам и сбалансированная по степени гибкости регулирования инвестиционная деятельность в экономике затруднительна без создания ряда правовых норм. Прежде всего, нужно определить, что такое право и как оно

* **Папулин Алексей Михайлович** – магистрант 2 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.э.н., доцент В.В. Пармонов.

воздействует на инвестиционные процессы. Первое, что нужно отметить, что право определяет в субъекте РФ статусность инвестиционной деятельности. Инвестируемый субъект подвержен юридической ответственности. Право также определяет возможности применения инвестиционной деятельности, а также отвечает за регулирование отношений субъекта с его партнерами, в том числе и с государственными органами. Если смотреть на согласование интересов в процессах инвестиционной деятельности, то правовые нормы могут обладать характером запрещающим, дозволяющим и обязывающим. В рыночной экономике в отличие от плановой экономики, регулирующие механизмы носят правовой характер, который в свою очередь призван стимулировать и направлять.

Правовое регулирование в сфере инвестиционной деятельности и участие государства реализуется в России при помощи ФЗ о бюджете развития РФ, Указом Президента РФ о частных инвестициях в Россию, и рядом постановлений, принятых правительством РФ в данной сфере. [1]

Правовые механизмы, регулирующие налоговые льготы, преференции, льготные кредиты, банковские и бюджетные гарантии, таможенные пошлины, квоты, дотации и выделяемые субсидии, меры по поддержанию экспорта и т.п. придают нужную работоспособность соответствующим механизмам контроля в экономике. Регулирование в РФ может и должно осуществляется через общее гражданское и хозяйственное законодательство, которое еще называется предпринимательским. Второй же способ регулирования - это специальное инвестиционное законодательство, регулирующие порядок привлечения капиталовложений [2].

Нормативно-правовое регулирование по-прежнему является одним из важнейших факторов, которые оказывают огромное влияние на благополучие инвестиционного климата в России. Можно заметить, что за последнее время в этой сфере происходили изменения, которые оказали позитивное влияние на привлечение инвестиций в РФ.

Следует отдельно выделить, пожалуй, достижения, которые стоят наряду с важнейшими. Это - внедрение принципа рыночного регулирования, а так же приведение в соответствие с

международными стандартами, норм налогового и гражданского кодексов, которые действуют в рамках Евразийского экономического союза. Здесь мы можем рассматривать внедрение контрактной системы, снижение административной активности в сфере привлечения инвестиций. Однако, на сегодняшний день эффект от реализации многих инициатив до сих пор находится на недостаточном уровне. Например, в случае внедрения принципов рыночного регулирования ситуация с инвестиционным климатом может значительно улучшиться. Но в данный момент РФ еще далека от желаемого результата

Существует и другая проблема, которая оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России. Существующая нестабильность в законодательстве Российской Федерации негативно влияет на инвестиционную привлекательность страны.

Данная проблема стоит несколько выше, чем такая проблема, как действие или бездействие должностных лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Нужно заметить, что данная проблема стоит гораздо острее даже, чем проблема борьбы с коррупцией. Данная проблема так остро стоит еще и из-за применения устаревших норм и правил, из-за частичного применения и соблюдения законодательства. Наиболее проблемными частями нормативного поля РФ, которые оказывают наибольшее негативное влияние на работу предприятий, является область технического регулирования, в том числе трудовое и административное право.

Самые значительные изменения в нашем законодательстве происходят в сферах таможенного регулирования и трудовых отношений.

В сфере трудовых отношений положительным моментом стало принятие в декабре 2013 года Федерального закона о специальной оценке труда (ФЗ № 426) [3], а так же отмена командировочных удостоверений (Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2014 года № 1595) [4]. В области таможенного контроля можно отметить ряд позитивных нововведений таких как, принятие Таможенного кодекса РФ, создание Таможенного союза, внедрение принципа электронного документооборота, а также действенное и корректное применение права в таможенной

отрасли. Для того, что бы российский инвестиционный климат был наиболее благоприятным для иностранного инвестора необходимо заняться усовершенствованием правового поля по данным направлениям.

Нужно отдельно указать на повышение эффективности работы с органами государственной власти и органами самоуправления. Важными особенностями такой работы является коммуникативная связь с органами исполнительной власти и органами федерального уровня. Основными проблемами являются:

- 1) усложненный процесс согласования инвестиционных проектов с исполнительной властью,
- 2) отсутствие обратной связи между исполнительным органом власти и инвестором,
- 3) непоследовательность и некая избирательность в правоприменительных вопросах,
- 4) непрозрачность процедур принятия решений.

Для понижения негативного воздействия факторов, влияющих на выстраивание отношений с инвесторами, необходимо обратить внимание на высокий уровень коррумпированности органов власти.

В целом иностранный инвестор доволен результатом взаимодействия с российскими представителями.

За последние годы региональный инвестиционный климат становится все более благоприятным. Не последнюю роль в этом играет конкуренция регионов за инвестиции на фоне нездоровой макроэкономической ситуации. Эта ситуация привела к тому, что руководители региональных властей начали концентрировать свое внимание на аспектах, связанных с инвестиционным климатом и взаимоотношениях с партнерами. [5] Если же раньше региональные власти дистанцировались от крупных предприятий, плохо поддающихся влиянию, то сейчас ситуация меняется.

Введение Регионального инвестиционного стандарта и Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [6], создают дополнительные стимулы для совершенствования бизнеса, который планирует развиваться в РФ.

Со стороны властей существует осознание привлекательности делового климата и результативности работы с инвесторами. Повышенный интерес регионов к иностранным инвестициям ограничен централизованной властью и особенностями бюджетного и налогового законодательства.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Текст Федерального закона опубликован в "Российской газете" от 2 декабря 1998 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 30 ноября 1998 г., N 48, ст. 5856
- Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/179746/#help#ixzz3yAMR6oJu>
- [2] Проект Всемирного Банка «Doing Business (Ведение бизнеса)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org>
- [3] © Консультант Плюс, 1992-2015
- [4] <http://www.consultant.ru/law/review/fed/db2015-01-21.html>
- [5] Консультативный совет по иностранным инвестициям в России. Новый формат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fiac.ru>
- [6] <http://asi.ru/regions/rating/>

*Д. В. Станис, Е.К Насонова**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Зарубежный опыт развития государственно-частного партнерства

В последнее время, во многих странах происходят перемены в сфере управления государственными структурами. Зарубежные правительства начали предоставлять во временное пользование частному сектору объекты, находящиеся в

* **Станис Дарья Владимировна** – к.э.н., доц. кафедры государственного и муниципального управления.

Насонова Екатерина Кирилловна – студентка 6 курса вечернего отделения, специальность «Государственное и муниципальное управление».

государственном ведении, оставляя за собой право, управлять их деятельностью. К подобным объектам, например, относятся, железнодорожные объекты, объекты коммунального хозяйства и электроэнергетики. Причина такого подхода, с одной стороны, в том, что предприятия многих государственных структур не могут быть приватизированы вследствие их экономической, стратегической и социально-политической значимости. А с другой стороны, в бюджете государства недостаточно средств, которые могут покрыть расходы на воспроизводство данных отраслей. Таким образом, для того, чтобы регулировать взаимодействие между бизнесом и государством, используется концепция государственно-частного партнерства (ГЧП).

В широком смысле, понятие ГЧП включает в себя все, что связано с отношениями между государством и бизнесом. В некоторых случаях, для обозначения руководящей роли государства или частного сектора употребляются термины государственно-частное партнерство или частное-государственное партнерство. В зарубежной практике данный термин звучит как публично-частное партнерство (public-private partnership, PPP).

Первой страной, которая начала использовать форму взаимодействия государства и бизнеса, стала Великобритания. К 90-м годам XX в. в стране развилась собственная форма ГЧП – «Частная финансовая инициатива» (private financing initiative, PFI). Данная форма используется в Великобритании и сейчас. Её суть заключается в том, чтобы привлечь и получить средства от инвесторов для строительства, дальнейшей эксплуатации и, даже для найма персонала, крупного инфраструктурного объекта государства. Такими объектами могут стать школы, больницы, тюрьмы и т.п. На деле это означает, что частные предприниматели, выступающие инвесторами, осуществляют строительство такого объекта за собственные средства, а издержки компенсируются в ходе получения доходов от эксплуатации, либо выплатами из бюджета.

Необходимость в использовании формы ГЧП появляется в таких сферах ведения государства, как, например, являющиеся публичными (public services) службы уборки, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, ремонта, реконструкции и

содержания объектов, а также объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т.п.). Так как у государства нет возможности прекратить своё присутствие в подобных сферах, то выходом является либо сохранение контроля над определенным видом имущества (собственность), либо сохранение контроля над определенным видом деятельности.

Проанализировав использование государственно-частного партнерства различными странами, можно выявить, что применение такого типа партнерских отношений зависит от социально-экономического развития в стране. Например, в экономически развитых странах "Большой семерки" на первом месте стоит здравоохранение (184 из 615 проектов), второе место занимает сфера образования (138 проектов), а третье место за автодорогами (92 проекта).

Отдельно каждая страна опирается на основное приоритетное направление внедрения формы ГЧП. Так США развивают через партнерство государства и бизнеса сеть автодорог (32 из 36 проектов); Великобритания сферы здравоохранения (123 из 352 проектов) и образования (113 из 352 проектов); Германия - образование (24 из 56 проектов); Италия, Канада, Франция делают упор на здравоохранении.

В большинстве развитых стран мира предпочтение ГЧП отдается в области строительства и реконструкции автодорог: Австрия, Бельгия, Дания, Австралия, Израиль, Ирландия, Финляндия, Испания, Португалия, Греция, Южная Корея, Сингапур запустили 93 проекта в данной сфере, на здравоохранение и образование направлены 29 и 23 проекта соответственно [7. С. 8].

Классификация моделей ГЧП

Различия в моделях ГЧП по странам:

Страны	Цель создания и функционирования ГЧП	Правовое оформление ГЧП	Характерные особенности ГЧП в рамках модели экономики
Великобритания	Приватизация, привлечение	Специальное законодательств	Высокая степень

	частных инвестиций в обеспечение развития инфраструктуры и предоставление услуг, снижение финансовой нагрузки на бюджет	отсутствует. Основа отношений - внутренние директивы правительства и договорные процедуры	свободы и инвестиционная обязанность бизнеса
США	Привлечение частных инвестиций и инноваций в обеспечение развития социальной сферы, сокращение федеральных расходов, приватизация	Единое законодательств о отсутствует. Нормативное регулирование и управление осуществляется законодательств ом и органами власти отдельных штатов	Участие бизнеса в управлении госпрограммам и, социальная ответственность и инвестиционная обязанность бизнеса
Германия	Дефицит государственного бюджета, износ инфраструктуры	Реализация проектов ГЧП осуществляется на основе соглашений	При реализации проектов «объект» остается в государственной собственности
Франция	Удовлетворение нужд центрального правительства и муниципалитетов в (3/4 проектов), продвижение инноваций в инфраструктуре	Общий закон, посвященный «соглашениям о партнерстве» (2004). Регулирование ГЧП осуществляется по отраслям (юстиция, здравоохранение)	Госсектор и местные власти имеют большую долю в составе активов проектов и таким образом играют преобладающую роль в

		, оборона)	управлении ими
--	--	------------	-------------------

С экономической точки зрения в исследовательской литературе приводят более двадцати базовых моделей государственно-частного партнерства начиная с модели полного государственного контроля и заканчивая передачей объектов в частные руки [3, С.15-16].

Мировая практика широко использует классификацию проектов ГЧП, разработанную Всемирным банком. Во Всемирном Банке выделяют четыре основных группы, что отражено на его сайте [2]:

1) Контракты по управлению и лизингу (аренде) (Management and Lease Contracts)

В случае заключения подобных контрактов, частная компания получает госсобственность в аренду или в управление на фиксированный срок. Инвестирование, в данном случае, производится государством. Риски в контракте на управление будет нести государство, а арендном договоре их будет нести частная компания.

2) Концессия (Concession)

Самой распространенной в мировой практике формой ГЧП является концессия. Ее суть в том, что она это система связей между государством (концедентом) и частным юридическим или физическим лицом (концессионером). Такая система возникает вследствие предоставления концедентом концессионеру прав на использование государственной собственности по договору, за определенную плату и на возвратной основе. В некоторых случаях также предоставляются права на осуществление деятельности, которая находится в исключительном ведении государства. В то время как государству принадлежит право собственности на объект, частный сектор сохраняет за собой права на все усовершенствования, проведенные в концессионный период. Концессионер несет операционные и инвестиционные риски.

Концессия считается наиболее перспективной и продвинутой формой партнерских отношений. В основном это связано с тем, что бизнес сектор имеет возможность более

свободно принимать решения. Она носит долгосрочный характер, позволяя, тем самым, планировать ход своей деятельности.

3) Проекты, предполагающие новое строительство «под ключ» (Greenfield Projects);

В этом случае бизнес сектор строит и эксплуатирует новые производственные мощности в течение ограниченного срока, указанного в контракте.

4) Частичная приватизация активов (Divestiture).

Такая форма предполагает, что либо частная компания покупает пакет акций объекта - государственной собственности, либо правительство приобретает часть прав собственности на объект частной организации. Государство, в таком случае, устанавливает определенные требования к способу усовершенствования объекта и обслуживания граждан.

В зарубежной практике достаточно часто могут встречаться смешанные формы, сочетающие в себе отдельные элементы указанных выше категорий.

Российский опыт государственно-частного партнерства

Актуальность развития государственно-частного партнерства в условиях смешанной экономики подтверждается не только опытом зарубежных стран, но и опытом современной России, где этому вопросу уделяется большое внимание с середины 2000-х годов в различных научных исследованиях и экономической деятельности.

Так, например, по данным опроса российского бизнес сообщества структура ГЧП в регионах России примерно следующая [6]:

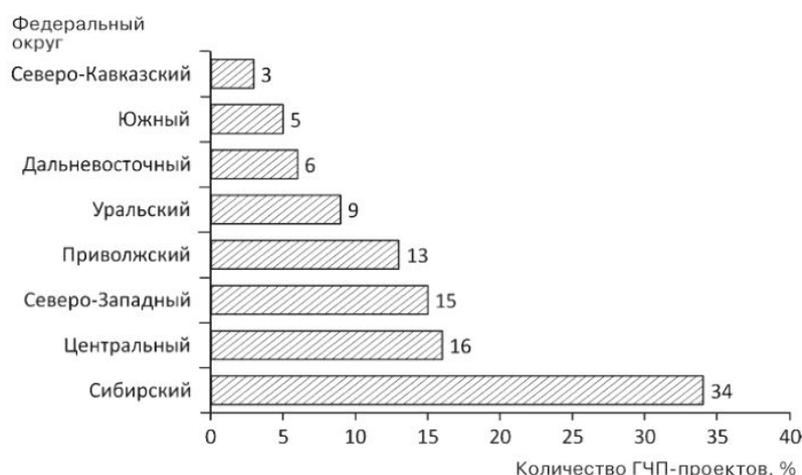

Рис. 1. Структура ГЧП в регионах России на 1 марта 2015 г.

По представленным данным видно, что из 106 проектов ГЧП в регионах России Сибирский федеральный округ лидирует и на его долю приходится 34% общего количества проектов, что по нашему мнению должно благотворно влиять на развитие экономики Сибири. Меньше всего проектов реализовано в Северо-Кавказском ФО (3%). В Центральном и Северо-Западном примерно поровну 16% и 15%, а в Дальневосточном – всего 6%.

Раскрывая тему транспортных проектов, можно сказать, что они развиваются традиционно благодаря сотрудничеству государства и бизнеса. Государство активно привлекает частные структуры для создания новых и реконструкции старых транспортных систем. Одним из удачных примеров реализации ГЧП в транспортной сфере можно назвать открытый в конце 2014 года участок новой автомагистрали М-11 соединяющий два мегаполиса Москву и Санкт-Петербург. При строительстве использовался механизм концессии.

В качестве нового направления ГЧП следует выделить реализацию информационно технологических проектов в России. Первый этап в развитии информационных технологий (ИТ) с помощью государственно-частного партнерства был осуществлен в 2004-2005 гг., когда телекоммуникационные операторы смогли убедить крупные ведомства не строить за свои деньги, так

называемые, «последние мили», то есть, канал соединяющий конечное клиентское оборудование с узлом доступа провайдера. На сегодняшний момент это является одной из стандартных процедур (операторы для нужд государства строят их самостоятельно).

Следующий этап наступил в 2009 г., начавшись с проектов софинансирования программ электронного правительства «Ростелекомом» и создания инфраструктуры универсальной электронной карты (УЭК) Сбербанком, хотя последний проект столкнулся с проблемами на последней стадии реализации, связанной с недостаточностью софинансирования со стороны региональных органов власти [1].

В России перспективы применения партнерства бизнеса и государства опираются на положительный опыт зарубежных стран, но данные проекты сталкиваются с множеством проблем и не всегда успешны. Для обеспечения эффективной реализации проектов ГЧП следует обратить внимание на реализацию ряда общеобязательных условий:

1) создание единой системы управления проектами ГЧП, включающей нормативно-правовое обеспечение и соответствующую институциональную среду, так после длительных обсуждений летом 2015 года был выпущен Федеральный Закон о ГЧП в России;

2) разработка механизмов финансирования для различных вариантов взаимодействия государства и частного капитала, в том числе предоставления государственных гарантий, а также налоговых льгот частным инвесторам, участвующим в реализации важнейших проектов;

3) обеспечение макроэкономической стабильности и стимулирование развития рыночной среды;

4) серьезная борьба с проявлениями коррупции в органах власти;

5) перенимание государственными структурами опыта и знаний для подготовки специалистов в госструктурах для работы в области ГЧП;

6) надлежащее документальное оформление государственной собственности на объекты, передаваемые в управление частному капиталу;

7) продуманный подход при распределении рисков между участниками проекта ГЧП;

8) обеспечение серьезной государственной экспертизы документации, представляемой потенциальными частными партнерами на предмет соответствия ее реальной ситуации.

В заключении отметим, что существует взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития стран и их основными направлениями, выбранными для вовлечения делового сообщества и материально-финансовых ресурсов в социальные, инфраструктурные и стратегически важные проекты. На первое место в социально ориентированных государствах, для более гармоничного развития ГЧП, ставятся проекты в области образования и здравоохранения. В либеральных рыночных странах предпочтение отдается инфраструктурным проектам в области реконструкции автодорог и строительства.

В России наиболее широкое распространение ГЧП получило в сфере строительства городов, железных дорог, автомагистралей, морских портов и аэропортов, получают своё развитие проекты в области информационных технологий.

Изучение опыта как экономически развитых, так и развивающихся стран является полезным для разработки и обоснования собственной стратегии применения государственно-частного партнерства. При этом следует указать, что не существует идеального варианта такого партнерства. В каждой стране оно имеет свои отличительные черты: наиболее соответствующие отдельно взятой стране виды взаимодействия государства и бизнеса, отраслевую «привязанность», механизмы реализации, правовую и институциональную среду.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Воейков Д., Московская область решила развивать ИТ с помощью государственно-частного партнерства // Журнал CNews. – 2014. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/moskovskaya_oblast_reshila_razvivat
- [2] Всемирный Банк – Режим доступа: <http://ppi.worldbank.org/methodology/ppi-methodology>

- [3] Каданя (Кеслер) А. Я. Экономические основы государственно-частного партнерства // автореф. дис. канд. экон. наук. М. -2007. – 24 С.
- [4] Киселева О. В., Соколов В. Ю. Государственно-частное партнерство в сфере инноваций // Учебно-методический комплекс. – 2014. – С. 72-74
- [5] Кочева Е. В., Матев Н. А., Савченко И. И., Сидорова Н. Г. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2015. - №1(73). – С. 99-100
- [6] Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса – Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/Opros.pdf>
- [7] Самигулин Р.Р. Концессионные механизмы развития экономики регионов // автореферат дис. канд. экон. наук. М. – 2011. – 20 С.
- [8] Тяглов С. Г., Ячник Е. А. Модернизация структурного взаимодействия трехкомпонентной системы «Образование-Власть-Бизнес» // Экономические науки. – 2013. - №1. – С. 509-513

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Ага Сами Мунир**

«ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

В последние десятилетия исламский фактор заметно усилил свое воздействие на общественно-политические процессы и международные отношения на Арабском Востоке. Можно говорить о достаточно «высоком» весе ислама во внешней политике Саудовской Аравии, являющейся своего рода сердцевинной арабо-исламского цивилизационно-культурного компонента. На международной арене Эр-Рияд прикладывает значительные усилия для адекватного понимания принципа исламской солидарности, которое складывается из нескольких составляющих, среди которых: коллективная безопасность исламских стран и урегулирование споров между ними мирными средствами; предоставление экономической помощи мусульманским государствам и мусульманским общинам (группам/организациям) с ограниченными возможностями; оказание помощи, в том числе гуманитарной, пострадавшим мусульманским странам; поддержка и защита мусульман; оказание моральной и материальной поддержки мусульманским общинам (группам/организациям), где бы они ни находились, посредством строительства мечетей и исламских культурных центров [1].

На официальном сайте МИД КСА также отмечается, что с момента своего создания Королевство мобилизует имеющиеся ресурсы для удовлетворения потребностей стран мусульманского мира, принадлежащих к единой умме [2]. Для достижения исламской солидарности Королевство инициировало, вместе с другими исламскими странами, создание целой системы

* **Ага Сами Мунир** - магистрант 1 курса отделения «Зарубежное регионоведение (Ближний Восток)». Научный руководитель - к.и.н., доцент Е. М.Савичева.

государственных и негосударственных исламских институтов, среди которых - Всемирная мусульманская лига, основанная в 1962 г., Организация Исламская конференция (в настоящее время – Организация исламского сотрудничества), созданная в 1969 г. со штаб-квартирами в Джидде (Саудовская Аравия).

Основные цели внешней политики Королевства Саудовская Аравия с учетом исламского фактора определяется как:

- достижение всеобъемлющей исламской солидарности;
- использование новых возможностей для экономического сотрудничества между исламскими странами;
- защита культурных и интеллектуальных ценностей исламского мира от Западной цивилизации;
- развитие и поддержка Организации Исламская конференция для достижения наибольшей эффективности в решении проблем, с которыми сталкиваются исламский мир;
- активное участие исламских стран в построении нового мирового порядка;
- оказание помощи и поддержки мусульманским меньшинствам во всех странах мира и защита их законных прав, в соответствии с принципами международного права;
- продвижение реального и правдивого представления об исламе и шариате, защита чести ислама и опровержение всех обвинений и клеветы в адрес ислама, связанных с терроризмом и нарушением прав человека. [2]

Саудовская Аравия является «источником арабизма» и колыбелью ислама, здесь находятся две священные мечети мусульман. Пять раз в день обращаются к Каабе более 1300 миллионов мусульман во всем мире. В Королевстве находится самая большая типография для печати Священного Корана, здесь также располагаются штаб-квартиры ряда важных исламских организаций, среди которых ОИС, Исламский банк развития, Всемирная мусульманская лига, Всемирная ассамблея мусульманской молодежи, а также многочисленные благотворительные фонды и организации. Благодаря наличию на своей территории исламских святынь и нахождению упомянутых исламских институтов, Королевство усилило свой

репутационный внешнеполитический ресурс, став центром притяжения для всех мусульман. [4]

Однако это не означает, что внешняя политика Эр-Рияда целиком и полностью подчинена религиозным идеям. Во многих случаях верх над ними берет прагматизм. Так, саудовскому королю Фахду потребовалась санкция высших улемов для получения согласия на ввод на территорию Королевства (земли ислама, на которых не должны находиться войска неверных) армии США с целью отражения нападения Ирака на Кувейт в 1990 г. После долгих обсуждений с участием короля, членов королевской семьи и великого муфтия шейха Абдель Азиза бен База 350 улемов в Мекке одобрили фетву, которая гласила: «Хотя по всем строгим канонам религии американцы являются неверными, так как они не мусульмане, они заслуживают поддержки, так как они здесь (в Саудовской Аравии), чтобы защищать ислам». [9] Один из британских дипломатов, работавших в Саудовской Аравии в 1980-е гг., отмечал: «Политическое решение - это личное решение короля, принятое обычно после обсуждений проблемы с узким кругом советников на неформальных встречах» [10].

На международной арене Королевство сохранило свой авторитет практически неизменным с момента его образования основателем - королем Абдель Азизом Ибн Саудом, который основывается на умеренности, балансе и взвешенной политике. Король Абдель Азиз использовал ислам как инструмент в сотрудничестве с соседними странами, а также в решении ряда международных и региональных вопросов.

Внешняя политика, согласно МИД КСА [2], направлена на решение проблем арабского мира, достижение общеарабских интересов по наиболее важным вопросам, таким, как палестинская проблема, возвращение мечети Аль-Акса, соблюдение Устава Лиги арабских государств и укрепление арабской солидарности во благо арабских народов.

«Исламский фактор» проявляется при обсуждении региональных проблем и, в первую очередь, палестино-израильского конфликта, что связано со статусом Иерусалима - третьего по значению после Мекки и Медины города, его мусульманскими святынями (мечети Аль-Акса и Купол скалы).

Однако на практике, в реальной жизни далеко не всегда слышны официальные заявления внешнеполитического ведомства Саудовской Аравии в связи с событиями, происходящими в Палестине, в частности, в связи с расширением израильских поселений, арестами и убийствами палестинских граждан и т.д.

Король Фейсал также использовал «фактор ислама» в своей внешнеполитической стратегии, оказывая помощь другим мусульманским странам, что придало ему авторитет в региональных делах. Его политика привела к изменению природы палестинской проблемы с сугубо арабской на более широкую - исламскую, затрагивающую интересы мусульманского мира. После захвата Израилем территории Западного берега реки Иордан и мечети Аль-Акса в 1967 г. король Фейсал выступил с обращением к паломникам, в котором заявил, что палестинский вопрос является источником беспокойства не только арабских стран, но и всех мусульманских стран. [6]

Во второй половине XX в. Саудовская Аравия предоставила убежище сторонникам «Братьев-мусульман», бежавшим от режимов Гамалы Абдель Насера в Египте и Хафеза Асада в Сирии. В свою очередь, в знак благодарности «братья-мусульмане» помогли Королевству в строительстве значительного числа образовательных и религиозных учреждений, что имело место во времена нефтяного бума в 1970-е гг. В то время Саудовская Аравия приняла идеологию политического ислама как противовес арабскому национализму и левым идеологиям.

В начале 1990-х гг. движение «Пробуждение (تيار الصحوة)» выступило с критикой королевской семьи в связи с партнерством Саудовской Аравии с Соединенными Штатами и нахождением американских войск на территории Королевства с целью освобождения Кувейта. Движение «Пробуждение (تيار الصحوة)» было создано в 80-е гг. прошлого века в Эр-Рияде группой религиозных ученых с целью «вывести людей из комы». Лидеры и простые члены этого движения сочувствовали местному отделению «Братьев-мусульман». Их идеи сочетали идеологию и принципы «Братьев-мусульман» и религиозные традиции местного ваххабизма. Считается, что в это время берет свое

начало перелом в отношениях между правящей династией Ас-Саудов и «Братьями-мусульманами» [7].

В настоящее время «исламский фактор» продолжает играть существенную роль в международных отношениях на Ближнем Востоке и, в частности, во внешней политике Саудовской Аравии. После «арабской весны» страны Персидского залива во главе с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами заняли достаточно враждебную позицию по отношению к «Братьям- мусульманам» и поддержали приход военных во главе с Абдул-Фаттахом Ас-Сиси к власти в Египте в 2013 г. Тогда Эр-Рияд призвал западные страны поддержать новую власть в Египте, пришедшую на смену «Братьям-мусульманам». В марте 2014 г. власти Саудовской Аравии внесли организацию «Братьев- мусульман» в террористический список.

В начале политического кризиса в Сирии существовал общий интерес у сирийских исламистов и Саудовской Аравии, но обе стороны осознавали, что они поддерживают "революцию в Сирии" по разным причинам. Эр-Рияд поддержал сирийскую оппозицию по своим стратегическим интересам, - утверждает эксперт Салман Аль Ода и добавляет: "но когда стало известно о региональных амбициях джихадистов, то союз между саудовским режимом и исламистами начал распадаться." [7]

С самого начала кризиса в Сирии оппозиционным силам поступали значительные средства из Саудовской Аравии и других стран Персидского залива, но после объявления о создании "Исламского государства" (ИГ) и активном расширении подконтрольной ему территории в регионе власти Саудовской Аравии были вынуждены пересмотреть свои позиции. Активность группировки ИГ наблюдается и в Саудовской Аравии, где ее члены взяли на себя ответственность за ряд терактов в стране.

«Исламский фактор» в виде суннито-шиитского противостояния просматривается и в военной кампании в Йемене, возглавленной Саудовской Аравией. Не последнюю роль в мотивации начала военной операции сыграл фактор растущего влияния шиитского Ирана в регионе и необходимости принятия кардинальных мер для остановки продвижения Тегерана. В настоящее время «арабская коалиция» во главе с Саудовской

Аравией контролирует практически все побережье Йемена, однако часть территории находится под контролем «Аль-Каиды» (Северный Йемен – во власти хуситов). Полагаю, что конфессиональный фактор сыграет далеко не последнюю роль в борьбе различных политических сил на Аравийском полуострове и в последующей расстановке сил в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] من الدبلوماسية الهادئة إلى الخشنة: السياسة الخارجية السعودية .. الدور و السلوك (О проведении внешней политики Саудовской Аравии. - Арабский центр анализа и исследования. 16.03.2014) - <http://www.acrseg.org/2631>
- [2] السياسة الخارجية للمملكة العربية السعودية (Внешняя политика Саудовской Аравии. - Официальный сайт Министерства иностранных дел Королевства Саудовская Аравия). - <http://www.mofa.gov.sa/aboutKingDom.old/KingdomForeignPolicy/Pages/ForeignPolicy24605.aspx>
- [3] المملكة العربية السعودية (Королевство Саудовская Аравия. - Сайт «Аль – Мажала». 21.07.2011) - <http://arb.majalla.com/2011/07/article2099>
- [4] تحديات السياسة الخارجية السعودية .. ومعطياتها (Трудности внешней политики Саудовской Аравии. - Сайт «Аш - Шарк аль – Аусат». 28.04.2011) - <http://archive.aawsat.com/leader.asp?article=619289&issueno=11839#.VhK9r5DGJyQ>
- [5] تأثير البعد الإسلامي في السياسة الخارجية للمملكة العربية السعودية (Влияние ислама на формирование внешней политики Саудовской Аравии. - <http://repository.nauss.edu.sa/en/bitstream/handle/123456789/62743/> تأثير 20% البعد 20% الإسلامي 20% في 20% السياسة 20% الخارجية 20% للمملكة 20% العربية 20% لا سعودية.pdf?
- [6] دور الإسلام في السياسة الخارجية السعودية (Исламский фактор во внешней политике Саудовской Аравии. 10.08.2011) - <https://jawazdiblomasy.wordpress.com/2011/08/10/-دور-الإسلام-في-السياسة-الخارجية-السعودية/>
- [7] السياسة الخارجية السعودية: الإسلاميون والدولة ما بعد الانتفاضات العربية (تحليل) (Внешняя политика Саудовской Аравии: исламисты и страны после арабского восстания. - Сайт «Ямедия». 06.07.2015) - <http://ya-media.net/السياسة-الخارجية-السعودية-الإسلاميون-والدولة-ما-بعد-الانتفاضات-العربية-تحليل>

- [8] Демченко А. Внутренние факторы формирования внешней политики стран Арабского Востока. - "Перспективы". 09.06.2011. - <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=56915>
- [9] Obaid Nawaf E. The Power of Saudi Arabia's Islamic Leaders. - Middle East Quarterly. 1999, September.
- [10] Champion Daryl. The Kingdom of Saudi Arabia: Elements of Instability within Stability. - The Middle East Review of International Affairs. 1999. Vol. 3. № 4.
- [11] Исламский фактор и процесс принятия внешнеполитических решений. - Институт Ближнего Востока. 08.12.2007. - <http://www.iimes.ru/?p=6549>

*С.П. Базылева, Е.Ф. Черненко**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА
В 2014-2015ГГ.**

Еще в период существования СССР Узбекистан являлся одним из важнейших поставщиков плодовой, овощной, а также виноградной продукции и бахчевых культур для России и некоторых других республик СССР.

К примеру, в 1990 году Узбекистан осуществил поставку в Общесоюзный фонд 18,5 тыс. тонн картофеля, 652,2 тыс. тонн овощей, 387,2 тыс. тонн бахчевых, 55,2 тыс. тонн плодов и ягод, 131,8 тыс. тонн винограда. В 1989 году из Узбекистана было вывезено в другие республики СССР 156,0 тыс. тонн фруктов, в том числе и винограда, 38 млн. банок консервированных овощей, 331,3 млн. банок томатной пасты, 9,2 млн. банок консервированной рыбы, 150 тыс. тонн растительного масла [4. С.20 – 24].

* **Базылева Сабрина Павловна** – магистрант 2 курса (ВО), специальность «Государственное и муниципальное управление». **Черненко Елена Федоровна** – к.э.н., доцент кафедры теории и истории международных отношений.

Урожайности этих культур благоприятствовал природный климат и созданная сеть ирригационных сооружений и объектов хранения, механизированный труд, технологии переработки, что, в конечном итоге, позволило не только обеспечивать себя в полной мере указанной продукцией, но также вывозить «излишки». Тем не менее, сам Узбекистан испытывал острую потребность в мясной и молочной продукции, которые ввозились в страну из Беларуси, России, Украины и Казахстана. Оптимизация в объемах производства и поставок, в свою очередь, определялась плановыми заданиями.

Распад Советского Союза неблагоприятно отразился на взаимопоставках, старые связи были утрачены, а новые, которые были основаны на других принципах, еще не заработали должным образом. Кроме того, в 1992-93 годах президент Ислам Каримов своими указами, изданными, якобы, в целях защиты внутреннего рынка, ограничил вывоз бахчевых, плодовых и овощных культур в Россию, что, в свою очередь, привело к самым неблагоприятным последствиям:

- внутренний рынок Узбекистана оказался пересыщен вывозимой ранее продукцией, что спровоцировало резкое падение цен;

- сельскохозяйственные предприятия, а также многие фермеры понесли огромные убытки;

- были утрачены связи с российским рынком, так как туда стали осуществлять поставки собственной продукции такие страны, как Китай, Болгария, Венгрия, Польша и многие другие, что, в свою очередь, привело к уменьшению валютной выручки для узбекских экспортеров.

Дипломатические отношения России и Узбекистана были установлены только 20 марта 1992 года. 30 мая 1992 года страны подписали «Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве» [3]. В «Договоре о стратегическом партнерстве» от 16 июня 2004 года [2] и «Договоре о союзнических отношениях» от 14 ноября 2005 года [1] Россия и Узбекистан зафиксировали приоритетные направления развития своего межгосударственного партнерства в военно-политической, торгово-экономической, а также гуманитарной сферах.

Таким образом, отношения России и Узбекистана устанавливались на основе многолетних исторических связей, которые в настоящее время получили свое новое развитие. Россия одной из первых признала суверенитет Республики Узбекистана.

В настоящее время Россия является одним из наиболее крупных торговых партнеров Узбекистана – ее доля в общем объеме внешней торговли республики достигает 29%. Доля же Узбекистана в общероссийском товарообороте составляет лишь 0,4%, однако наряду с этим республика входит в пятерку крупнейших экономических партнеров России на пространстве СНГ с долей в 3,8%.

Согласно данным ФТС России, в 2012 году товарооборот между Россией и Узбекистаном составил 3714,4 млн. долларов США. Российский экспорт при этом увеличился на 10,4% (до 2325 млн. долларов США), а импорт уменьшился на 25,1% (до 1389,5 млн. долларов США). Положительное сальдо, таким образом, составило 935,5 млн. долларов США.

В 2013 году в Узбекистане стали работать 846 российско-узбекских компаний, были аккредитованы представительства 127 российских предприятий. В России, в свою очередь, была создана 401 компания с узбекским капиталом [12].

Активно развивалось сотрудничество России и Узбекистана в области топливно-энергетического комплекса. Наиболее крупные российские нефтегазовые компании нашей страны, такие, как ОАО «Газпром» и ОАО «Лукойл», успешно и эффективно стали работать в республике.

Важнейшие вопросы, касающиеся торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, осуществления взаимодействия в области ТЭК и иных отраслях рассматривались в рамках работы Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан. Сопредседателями данной Комиссии стали заместитель Председателя Правительства России Д.Н. Козак и Первый заместитель Премьер-министра Республики Узбекистан – Министр финансов Р.С. Азимов.

Антироссийские санкции как фактор сближения России и Узбекистана

Начиная с марта 2014 года, после проведения крымского референдума, Европейский союз, США и некоторые другие западные страны стали осуществлять политику введения санкций против Российской Федерации. Эти санкции следует считать односторонними в том смысле, что они так и не были одобрены Советом Безопасности ООН, исходя из чего их следует рассматривать как недружественные по отношению к России меры, которые преследуют определенные политические цели, не одобренные международным сообществом в целом, не имеющие оснований в международном праве и базирующиеся только лишь на нормах внутреннего законодательства вводящих их субъектов. Причинами введения санкций послужило непризнание Европейским союзом присоединения Крыма и Севастополя к Российской Федерации и лишенное необходимой мотивировки обвинение в нарушении территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины. Целями введения санкций послужило изменение не устраивающей ЕС и США политики России на Украине.

Санкции постоянно расширяются. Изначально они носили строго индивидуальный характер, так как являлись своеобразными мерами негативного воздействия на конкретные российские, а также украинские физические и юридические лица, причастные, как отмечает ЕС, к не устраивающей его политике России на Украине. Данные меры негативного воздействия включали в себя некоторые визовые ограничения и замораживание расположенных на территории ЕС активов лиц, которые включены в список санкций. Перечень лиц, подпадающих под индивидуальные санкции ЕС, первоначально был утвержден Регламентом Совета ЕС № 269/2014 17 марта 2014 года [8], однако затем многократно расширялся.

31 июля 2014 года Советом Европейского Союза в дополнение к индивидуальным были введены еще и секторальные санкции, которые были направлены уже против трех секторов Российской экономики: военно-промышленного, банковского и нефтяного. Целью введения секторальных санкций послужило «увеличение издержек России за ее действия по подрыву

территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины» и «продвижение мирного урегулирования кризиса». Регламентом Совета ЕС № 833/2014 [7] были введены:

- эмбарго на поставку в Россию товаров двойного назначения,

- запрет пяти российским банкам с участием государства (ВТБ, ВЭБ, Газпромбанку, Россельхозбанку, Сбербанку) – на доступ к рынку долгосрочных (более 90 дней) заимствований,

- эмбарго на поставку в Россию оборудования «для проектов глубоководной разведки и добычи нефти, разведки и добычи нефти в Арктике или проектов сланцевой нефти».

В 2015 году санкционный список Запада ещё более расширился:

- 29 января 2015 года глава дипломатии ЕС Федерика Могерини подтвердила продление индивидуальных санкций против России и ополченцев Донбасса до сентября 2015 года.

- 16 февраля 2015 года Евросоюз обнародовал список индивидуальных санкций против лиц, которых ЕС считает ответственными за дестабилизацию ситуации на Украине.

- 18 февраля 2015 года Канада объявила о введении новых санкций в отношении 37 физических лиц и 17 организаций из РФ и Украины.

- 4 марта 2015 года стало известно, что указом 13660 от 6 марта 2014 года президент США Барак Обама продлил санкции против России на год.

- 22 июня 2015 года главы МИД стран-членов ЕС продлили действие экономических санкций против РФ до 31 января 2016 года, одобрив соответствующие поправки к решению Евросоюза о секторальных ограничительных мерах в отношении России.

- 29 июня 2015 года правительство Канады расширило санкционный список против России, включив в него трех граждан РФ и 14 юридических лиц.

- 30 июля 2015 года Минфин США ввел санкции в отношении еще 11 физических лиц, среди которых несколько россиян, и 15 юридических лиц, среди которых есть российские компании.

- 16 сентября 2015 года президент Украины Петр Порошенко ввел в действие санкции против Российской

Федерации сроком на один год. Санкционный список включает в себя 388 физических и 105 юридических лиц России и ряда других стран.

В условиях продолжающейся «войны санкций» большое значение приобретает юридическая оценка возможностей и перспектив взаимоотношений России и Узбекистана, так как интересы этих стран непосредственно затронуты санкциями.

Эмбарго, наложенное 7 августа 2014 года Москвой на импорт ряда продовольственных товаров из стран, которые поддержали экономические санкции против России, стал определенным стартом для Узбекистана в сфере расширения своего присутствия на российском рынке.

Безусловно, ограничение на ввоз из-за рубежа фруктов, овощей, растительного масла и других продуктов сельского хозяйства ударило по внутреннему потребителю, однако Россия все же в некотором роде полагалась на своих «соседей», которые проявили нейтральность или отрицательное отношение к санкциям Европы и США, а также других государств, против России.

Существует ли альтернатива российско-узбекскому партнёрству?

В настоящее время у Соединенных Штатов есть своеобразное желание резко повысить уровень отношений с Узбекистаном и превратить его в свой плацдарм в регионе. Однако Узбекистан слишком сильно зависит от Москвы с точки зрения безопасности, а также пытается наладить стратегические отношения с иранцами. Союз с американцами поставит под угрозу отношения с обеими странами.

Между тем, если внимательно проанализировать ситуацию, то получится, что идею американо-узбекского альянса будет крайне сложно реализовать. В ней слишком много спорных моментов.

Прежде всего, препятствием может стать имидж Ташкента. В американских СМИ регулярно публикуются негативные истории об Узбекистане – от злоупотреблений семьи Каримовых до использования детского труда при сборе хлопка. Как отмечал бывший министр обороны США Дональд Рамсфельд, лидеры

постсоветских государств - «не святые, однако со святыми в нынешнем мире туго». Проблема в том, что у республиканского Конгресса может быть иное мнение. «Причем не столько потому, что конгрессмены отягощены моральными принципами, сколько потому, что они объявили войну Бараку Обаме и готовы использовать любой повод для того, чтобы покритиковать «президента-социалиста» [10].

Еще одним важным препятствием для американо-узбекского сотрудничества является банальное недоверие. Да, Узбекистану нужен гарант безопасности – причем не столько самому Каримову, сколько узбекской элите как таковой, так как этот гарант должен помочь или, по крайней мере, обеспечить невмешательство третьих сил во время отражения Узбекистаном угроз исламистов, как внешних (возможное вторжение афганских боевиков), так и внутренних (попытку исламистов в условиях отсутствия светской оппозиции канализировать общественный протест и устроить революцию после ухода Ислама Каримова). Однако куда более надежным кандидатом на эту роль выглядит Россия, а не США. Москва в 2008 году в Южной Осетии, в 2014 году на Донбассе, а также на сирийском и иранском направлении доказала, что не бросает своих союзников в беде и стоит за них до конца. Соединенные Штаты же свое реноме серьезно подпортили. Особенно узбекскую элиту должно беспокоить поведение Вашингтона во время египетской революции. Там фактически произошел тот сценарий, который ожидается в Узбекистане – светская интеллигенция вышла на протесты против Мубарака, но при этом все понимали, что победу на выборах одержат исламисты. И США в этой ситуации отказались от Хосни Мубарака в пользу исламистов. Поэтому нет никаких гарантий того, что в Узбекистане они точно так же не откажутся от поддержки Каримова или его преемника.

В этой ситуации приобретать ненадежного союзника ценой потери надежного было бы неправильно, а в том, что при размещении баз США в Узбекистане отношения Ташкента и Москвы резко ухудшатся, нет никаких сомнений. Москва давала вначале 2000-х разрешение на размещение базы на узбекском военном аэродроме в Ханабаде, однако это было время очередной перезагрузки в отношениях. К тому же, В. Путин четко заявил,

что Россия не будет возражать против военного присутствия США в Средней Азии, «до тех пор, пока оно имеет целью ведение войны с террором и при условии, что является временным».

Ислам Каримов не склонен к авантюрам, поэтому никакого американо-узбекского альянса не ожидается, а размещение американских баз на территории Узбекистана возможно лишь при согласии Москвы и Китая. Однако это не значит, что тот же Узбекистан откажется от попыток просто нормализовать и улучшить отношения с Соединенными Штатами, исходя как из тактических интересов (не секрет, что Узбекистан претендует на часть вооружений контингента США в Афганистане), так и из стратегических в виде курса проведения многовекторной внешней политики и выстраивания одновременно тесных отношений с Россией, Китаем, ЕС и США. Пример Казахстана показал, что подобная политика лучше всего отвечает национальным интересам страны.

Состояние и перспективы сотрудничества Российской Федерации и Республики Узбекистан

Не следует считать, что российско-узбекские отношения развиваются бесппроблемно. Так, на сегодняшний день существуют взаимные финансовые требования. Так, 23 июля 2015 г. Комитет по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками поступил законопроект № 845845-6 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств», инициированный Правительством [12].

Предлагаемое к ратификации Соглашение между Правительством России и Правительством Узбекистана об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств от 10 декабря 2014 года предусматривает урегулирование всех имеющихся между Россией и Узбекистаном взаимных финансовых требований и обязательств, возникших по операциям бывшего СССР в связи с распадом бывшего СССР, а также по кредитам, предоставленным Узбекистану в 1992-1993 годах [14].

Необходимость в заключении Соглашения возникла после того, как в 1998 году узбекская сторона не только в одностороннем порядке прекратила платежи в погашение консолидированной задолженности, но и отказалась признавать легитимность соглашений о технических кредитах, а также выдвинула встречные финансовые требования, касающиеся активов Алмазного фонда СССР и, так называемого, «внутреннего валютного долга бывшего СССР».

По состоянию на 1 ноября 2014 года задолженность Республики Узбекистан составила 889,3 млн. долларов США, из которых по основному долгу – 500,6 млн. долларов, по процентам – 388,7 млн. долларов. Вся задолженность просрочена. Правительство Узбекистана признавало только часть задолженности в сумме 43,1 млн. долларов США. В то же время объем встречных претензий оценивался партнерами в 1-2 млрд. долларов [14].

Соглашением предусматривается урегулирование взаимных финансовых требований и претензий сторон на следующих условиях:

1. Отказ российской и узбекской сторон от всех претензий, возникших по операциям бывшего СССР в связи с распадом бывшего СССР, а также по кредитам, предоставленным Узбекистану в 1992 – 1993 годах.

2. Осуществление узбекской стороной платежа в пользу российской стороны в сумме 25 млн. долларов США в течение 30 календарных дней, с даты вступления соглашения в силу, единовременным денежным платежом в долларах США.

3. В случае неосуществления узбекской стороной платежа – объявление этой задолженности просроченной и начисление на нее штрафных процентов по ставке Libor + 3% годовых.

4. Самостоятельное урегулирование российской и узбекской сторонами претензий своих физических и юридических лиц в случае предъявления ими финансовых претензий к Российской Федерации или к Республике Узбекистан по урегулируемым Соглашением операциям.

При заключении Соглашения обе стороны пошли на уступки. Узбекистан фактически признал обязательства по всем ранее полученным от России кредитам, а также отказался от

собственных претензий. В свою очередь, Россия согласилась на списание 95% суммы основного долга Узбекистана.

Вступлением в силу предлагаемого к ратификации Соглашения позволяет решить комплекс вопросов: снять фактор, долгое время препятствовавший нормализации финансовых отношений между Россией и Узбекистаном, в том числе отменить закрепленный в бюджетном законодательстве России запрет на развитие кредитно-финансового сотрудничества с Узбекистаном; устранить угрозу судебных разбирательств по финансовым претензиям Узбекистана к России; закрепить полный отказ узбекской стороны от претензий по активам Алмазного фонда бывшего СССР и претензий по, так называемому, «внутреннему валютному долгу бывшего СССР».

Соглашение предусматривает изменение условий погашения задолженности перед Россией, в связи с чем, в соответствии со статьей 127 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Соглашение подлежит ратификации [14].

Проект федерального закона № 845845-6 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об урегулировании взаимных финансовых требований и обязательств» не противоречит положениям Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации [14].

Соглашение не содержит правил иных, чем предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Исполнение Россией обязательств по Соглашению не повлечет за собой расходов федерального бюджета. Вместе с тем, его реализация позволит обеспечить поступление в бюджет денежных средств в размере 25 млн. долларов США.

В заключении следует сделать вывод о том, что сегодня Ташкент использует санкции Европы и США против России как шанс для расширения своего экспорта в Россию, как возможность вернуть свои позиции на продовольственном рынке СНГ. Так, только в 2014 году Узбекистан был способен получить от экспорта продовольствия в российском направлении

дополнительно порядка 1-2 млрд. долларов, а в дальнейшем, если эмбарго продлится, эта сумма может удвоиться [12].

Сегодня Российская Федерация является основным внешнеторговым партнером Узбекистана, а динамика двусторонних отношений характеризуется регулярными встречами на высшем и высоком уровнях. Стали традиционными межправительственные, межпарламентские, межведомственные контакты, форумы представителей деловых кругов, активизируется межрегиональное сотрудничество, идет взаимное обогащение по общественно-политическому, научному и культурному направлениям. Стороны всегда готовы развивать многогранное и взаимовыгодное сотрудничество, основанное на долгосрочных интересах.

Решение Москвы от 7 августа 2014 года в отношении стран-экспортеров – участников антироссийских экономических санкций о введении запрета на поставки говядины, свинины, фруктов, птицы, сыров и молока из стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии – способно стимулировать внутреннее производство аграрной продукции в Узбекистане и экспортировать её в Россию. Для этого необходимо будет в экстренном режиме решить следующие вопросы:

- отрегулировать объемы и маршруты, интенсивность грузового железнодорожного сообщения между Россией и Узбекистаном, включая транзитную территорию – Казахстан;

- урегулировать вопросы эффективного использования собственных и аренды других железнодорожных вагонов, приспособленных для хранения скоропортящихся сельхозпродуктов;

- разрешить вопросы санитарного контроля и снижения таможенных пошлин;

- осуществить расширение деятельности торговых домов и экономических представительств Узбекистана в различных регионах России, особенно северных.

Нынешний период при всех сложностях глобального масштаба, непростой ситуации в Центрально-азиатском регионе, объективно создаёт благоприятные условия для развития сотрудничества Российской Федерации и Республики Узбекистан в различных областях в интересах обоих государств и, как

показывает исторический опыт, может способствовать укреплению международной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Подписан в г. Москве 14.11.2005) // Собрание законодательства РФ. 2006. - № 44. – Ст. 4542.
- [2] Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Подписан в г. Ташкенте 16.06.2004) // Собрание законодательства РФ. 2005. - № 11. – Ст. 905.
- [3] Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (Подписан в г. Москве 30.05.1992) // Бюллетень международных договоров. – 1994. - № 9. – С. 19 – 25.
- [4] Камалов О.А. Договор контрактации сельскохозяйственной продукции (опыт Узбекистана) // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – С.20 – 24.
- [5] Медведев анонсировал асимметричный ответ на санкции ЕС. URL: <http://top.rbc.ru/politics/08/09/2014/947496.shtml> (дата доступа: 14.08.2015).
- [6] Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Регламент Совета ЕС № 833/2014 от 31 июля 2014 г. об ограничительных мерах ввиду действий России по дестабилизации ситуации в Украине.
- [8] Регламент Совета ЕС № 269/2014 от 17 марта 2014 г. об ограничительных мерах в связи с действиями, подрывающими или угрожающими территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины.
- [9] Черненко Е.Ф. Восточная ориентация внешней политики России: интересы, трудности и перспективы. - Ежегодник «Россия: тенденции и перспективы развития». - Россия, Москва: Изд-во ИНИОН РАН, 2013, Вып.8, ч.1, с. 364-368.
- [10] URL:http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/8a15b43ae2d7c96443256999005bcbb8/49da29f4652e547b44257d50005c091f!OpenDocument.

- [11]URL: <http://9tv.co.il/video/2015/04/03/54673.html> (дата доступа: 14.08.2015).
- [12]URL:<http://www.russia.uz/index.php/2009-08-16-10-30-58/2009-08-16-10-31-45>(дата доступа: 14.08.2015).
- [13]URL:<http://tass.ru/ekonomika/2138446>
- [14]URL:http://arb.ru/b2b/news/kabmin_vnes_v_dumu_dogovor_mezhdu_rf_i_uzbekistanom_ob_uregulirovanii_finansovykh-9933642/ (дата доступа: 14.08.2015).
- [15]URL:<http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=951526>

*Н.Я. Данилин**

ОРУЖЕЙНОЕ ЛОББИ В США

После очередного массового расстрела в США встаёт вопрос об ужесточении контроля над оружием. По данным американского Центра по контролю и профилактике заболеваний, в период с 2001 по 2013 год от огнестрельного оружия на территории США погибли 406,496 человек. Эти данные включают все типы смерти, в том числе убийства, несчастные случаи и самоубийства. В то же время, по данным CNN, число граждан США погибших от террористических атак за аналогичный период времени составило 3030 человек. Эти данные наглядно демонстрируют, что терроризм в США косвенно поддерживается самим государством, так как террористы имеют свободный доступ к оружию(благодаря вторичному рынку). Таким образом можно констатировать, что право владения оружием используется различными группами интересов для извлечения максимальных прибылей.

Деятельность оружейного лобби в США базируется главным образом на Второй поправке к Конституции США, вступившей в силу 15 декабря 1791 года. Вторая поправка входит в так называемый Билль о правах (первые десять поправок к

* **Данилин Никита Яковлевич** – магистрант 2 курса кафедры теории и истории международных отношений РУДН, кафедры политологии ЮКГУ. Научные руководители – к.ю.н. доцент С.А. Бокерия (РУДН), к.э.н. И.Е. Ефимова (ЮКГУ)

Конституции, которые закрепляют классические права и свободы граждан, а также гарантируют их реализацию).

Исторически сложилось, что в США, как и в Европе обязанности или права владеть оружием являются старейшими нормами, выступая одними из основополагающих элементов личной свободы. Нужно отметить, что в средневековом обществе только свободный человек имел право носить оружие. Основополагающим актом в англо-саксонском праве является ассиза о вооружении (*Assisa de Armis habendis in Anglia*) - указ, изданный королем Генрихом II Плантагенетом в 1181 году. Этот правовой акт был своего рода законом о милиции, суть которого заключалась в том, что каждый рыцарь или свободный человек по призыву монарха должны были встать под знамена короля, при этом обладать собственной амуницией. Ключевым здесь является то, что это была обязанность. Следующим важнейшим моментом является принятый в 1689 году Билль о правах, который давал подданным право владеть оружием, таким образом, обязанность стала правом. Несмотря на возраст этого документа (юридический архаизм с одной стороны), и в настоящее время американские суды продолжают на него ссылаться, хотя нет единого мнения среди правоведов об этом документе. Важным также является и то, что американское ополчение (милиция) была создана британскими колониальными властями в США, на основании Ассизы Генриха II и Билля о правах для ведения колониальных войн с Францией и Испанией. Позже вооружённые ополченцы сыграли одну из ключевых ролей в Войне за независимость.

После окончания Войны за независимость, включение в Билль о правах - части американской Конституции 1787 года, Второй поправки являлось компромиссным решением. Компромисс заключался в том, что после окончания Войны за независимость США каждая из бывших колоний имела собственное вооружённое ополчение-милицию. В эту милицию входили взрослые мужчины штата, которые должны были его оборонять. Также на этом историческом этапе важно то, что отсутствовала общая федеральная армия и безопасность США должна была обеспечиваться милицией штатов. Наличие у каждого штата своего ополчения обеспечивало также и «разумную дистанцию» от слабого федерального центра. Таким

образом штат подчёркивал свою самостоятельность. Слабость центра стала одной из причин созыва Конвента в 1787, занимавшегося разработкой Конституции. Вооружённая милиция становилась гарантией предотвращения насильственного захвата власти центром. Вторая поправка стала некой гарантией безопасности США от внешнего врага, но и являлась одним из инструментов защиты свободы и демократии внутри страны при попытках уничтожить основные принципы заложенные отцами-основателями.

Текст Второй поправки выглядит следующим образом: «A well regulated Militia, being necessary to the security of a free State, the right of the people to keep and bear Arms, shall not be infringed». На русский язык это переводится как «поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться» (вариант перевода)[9]. На сегодняшний день ведутся различные споры по поводу трактовки текста Поправки. Существуют два основных подхода к толкованию поправки: индивидуальный и коллективный. Индивидуальный подход подразумевает право каждого отдельного гражданина на приобретение оружия, за исключением некоторых категорий граждан (люди с психическими заболеваниями, ранее осужденные, наркоманы, граждане подозревающиеся в нарушении законов, а также люди без гражданства США). Коллективный же подход отражён в самом тексте Второй поправки *«поскольку хорошо организованное ополчение»*, т.е. подразумевается, что правом приобретения и использования оружия должно быть предоставлено только гражданам входящим в состав каких-либо структур. Но существует ряд решений верховного суда, которые укоренили индивидуальный подход, но споры продолжают до сегодняшнего дня и особенно усиливаются на волне резонансных массовых расстрелов в различных учреждениях. В деле «Округ Колумбия против Хеллера» (District of Columbia v. Heller, 554 U.S. 570) 2008 года суд уточнил, что вторая поправка защищает право граждан на владение оружием, независимо от службы в ополчении, и даёт им право на использование оружия для законных целей, таких как самооборона в доме. Таким образом, этим решением суда

устанавливался индивидуальный характер владения оружием, т.е. не нужно быть членом какого-то объединения, чтобы иметь право свободного приобретения оружия. В деле «Макдональд против Чикаго» (McDonald v. Chicago, 561 U.S. 3025) 2010 года суд вынес решение, запрещающее правительствам штатов и местных администраций превышать пределы запретов, установленных федеральным правительством. Помимо Второй Поправки существует также ряд законодательных актов, которые дают права, но при этом и обязывают владельцев оружия: 1934. National Firearms Act (NFA) от 26 июня, 1968. 22 октября вступил в силу Gun Control Act (GCA68, GCA) – закон по контролю за оружием, 1986. Принят Firearms Owners' Protection Act (FOPA) – закон о защите владельцев огнестрельного оружия. Многие положения GCA были пересмотрены [16].

В законодательстве Соединённых Штатов есть одна важная особенность: правила владения и использования личного оружия регламентируются не федеральным законодательством, а законодательством каждого отдельного штата. Несмотря на наличие ряда федеральных законов в США отсутствуют единые нормы оборота оружия. Существуют отдельные нормативные и законодательные акты муниципального, штатного, федерального уровня, связанные с этой сферой. Причём количество этих актов просто колоссально – около 2500. По данным Министерства финансов США (Department of the Treasury) за 2002-2003 годы, в стране насчитывается более 1.7 тыс. лицензированных производителей и около 740 лицензированных импортеров огнестрельного оружия [15].

По данным Европейского института высших международных исследований (IENIEI), более трети американских семей обладают огнестрельным оружием, а также около 270 млн. единиц огнестрельного оружия находится в личном пользовании граждан США, т.е. 90 единиц на 100 жителей (исследование 2008 года) [1]. В 2015 году по данным Forbes в личном пользовании находится порядка 400 млн. единиц [7]. С одной стороны эти цифры доказывают, что сохранение и уважение основного закона – Конституции, переходит некие разумные пределы, ведь даже при условии дальновидности и продуманности Конституции (на этапе создания США как субъекта международного права)

некоторые из её положений требуют изменений, отвечающих новым вызовам. Ситуация кардинальным образом изменилась с момента создания США до сегодняшнего дня – у Соединённых Штатов есть мощнейшая федеральная армия с самым большим бюджетом в мире, но при этом и гражданское население «вооружено до зубов». Это говорит об эффективности и мощи оружейного лобби и о слабости антиоружейного лобби (существуют также другие факторы). Подтверждением этого является и заявление Обамы в разговоре с Reuters, о «захвате» Конгресса США оружейным лобби. «В конгрессе, к сожалению, слишком сильно влияние Национальной стрелковой ассоциации (NRA)», — заявил президент Обама.[13]

Согласно проведённому журналу «Fortune» исследованию, законодателями и сотрудниками конгресса именно эта ассоциация считается одной из самых влиятельных лоббистских групп.[14]

Национальная стрелковая ассоциация США (National Rifle Association of America – NRA) – крупнейшая НКО в мире. По данным NRA, ассоциация насчитывает около 4.5 млн. участников [2]. NRA создана в 1871 году в Нью-Йорке(таким образом это ещё одна из самых старых НКО). Интересным является то, что в своё время президентами NRA были такие люди как бывший сенатор, генерал армии Севера, Эмроуз Бернсайд, Будущий 18-ый президент США-Уиллис Грант. Членами организации являлись Теодор Рузвельт, Вильям Говард Тафт, Дуайт Эйзенхауэр, Джон Фицджеральд Кеннеди, Рональд Рейган, Джордж Буш старший. В разное время NRA поддержала такие законодательные акты как: National Firearms Act(1934), Federal Firearms Act(1938), Gun Control Act(1968, поддержка с оговорками), Protection of Lawful Commerce in Arms Act(2005), Disaster Recovery Personal Protection Act(2006)[16].

Цели организации с момента создания до сегодняшнего дня радикально изменились. Если изначально это был своего рода клуб по интересам, то сегодня это одна из самых влиятельных лоббистских структур в американском Конгрессе. Лоббирование происходит через структуру, созданную в 1975 году - Институт законодательных инициатив (Institute for Legislative Action – ILA, NRA-ILA). Данное подразделение занимается продвижением интересов в органах государственной власти. «Самый быстрый

способ изменить политику – сменить политиков. Когда законодатели метят в наши свободы, мы метим в их карьеры», – говорится в брошюре Института законодательных действий, что намекает на направленность работы[11]. Одним из значимых достижений является принятие The Firearm Owners' Protection Act of 1986 (FOPA). С 2002 года Институт возглавляет Крис Кокс, главный лоббист и политтехнолог НРА. В его подчинении находятся различные управления: федеральных дел (Federal Affairs), по делам штатов (State & Local Government Affairs), по связям с общественными организациями (Public Affairs), массовых инициатив (Grassroots), финансовое (Finance), Исследований и информации (Research & Information), заповедников и природных ресурсов (Conservation, Wildlife & Natural Resources), отдел советника по законодательству (Office of Legislative Counsel). На сайте НРА указано, что ассоциация никак не связана с производителями оружия. Однако согласно докладу Violence Policy Center(сторонники ужесточения контроля над владением) под названием «Кровавые деньги. Как оружейная индустрия финансирует NRA» производители и продавцы оружия косвенно финансируют НРА. Финансирование происходит в разных формах: добровольные пожертвования от производителей, специальная программа в магазинах, когда конечная сумма округляется до целого значения(естественно в большую сторону), а разница от этого несложного математического действия направляется в фонды НРА. Доход ассоциации на 31 декабря 2014 года составил 310 млн. долларов США, расход \$345 млн.[11]

Важным является и то, что многие члены Конгресса были поддержаны и поддерживаются оружейным лобби. Причем финансирование не ограничивается избирательной кампанией, но и продолжается после выборов о чём речь пойдёт далее. Нужно отметить и то что, кандидаты борются за эту поддержку, где важным также является и то, чтобы лоббистские структуры не поддержали конкурента. Выборы 1994 года, где победу одержали республиканцы (впервые за 40 лет), что впоследствии было названо «республиканской революцией», является ярчайшим подтверждением этого. На выборах 1994 года активное участие приняло оружейное лобби, в итоге не был переизбран спикер палаты (этого не происходило со времён Гражданской войны).

Причинами такой активности стал принятый в 1994 году закон, запрещающий производство штурмового оружия для гражданского населения, следствием которого стала потеря производителями оружия крупного сегмента на рынке США и как следствие возможное сокращение прибыли. В 2004 же году данный запрет не был продлён.[3]

По данным исследования, проведённого Center for Responsive Politics, НРА и их союзники(производители и владельцы оружия) потратили на избирательные кампании в Сенат и Палату Представителей около 81 млн. дол. с 2000 по 2013 годы. Большая часть этих средств, а именно 46 млн., была использована в виде «самостоятельных» расходов лиц, корпораций, ассоциаций и союзов, согласно решению Верховного суда США (Citizens United v. Federal Election Commission, No. 08-205, 558 U.S. 310, 2010) по которому различные объединения и лица(в том числе и НКО) могут совершать неограниченное количество «самостоятельных» трат на выборные кампании). Согласно этому же исследованию это решение отразилось на деятельности НРА. Особенно это проявилось при проведении выборов в Сенат. Так например в штате Пенсильвания на поддержку кандидата республиканцев было затрачено около \$1.7 млн и \$1.1 млн. «противодействие» кандидату демократов, в штате Миссури на поддержку республиканца \$1.5 млн – на противодействие демократу \$1.1 млн, в штате Огайо на поддержку кандидата республиканцев \$206 тыс, против кандидата демократов \$880 тыс,. Среди 46 сенаторов, проголосовавших против любого расширения проверок, 43 получили помощь в виде прямых взносов, либо в виде «самостоятельных» расходов ассоциации., в общей сложности на \$8, 5 млн. с 2000 года. Причём суммы трат НРА на избирательные кампании разных кандидатов в разных штатах сильно отличаются. Эти суммы составляют от \$95. до более чем \$2. 6 млн(столько затрачено на избирательную кампанию в Сенат в 2010 г. республиканца Роя Бланта). Среди других лидеров по получению средств от НРА стали: Рон Джонсон (\$1.2млн.), Роб Портман (\$1.35), Ричард Бёрр(\$852 тыс.), Джон Тьон(\$717 тыс), Саксби Чамблисс(\$355 тыс.).

Что касается сенаторов, голосовавших в пользу ужесточения контроля, то 18 из них извлекли для себя выгоду (в различных формах).[10]

Однако существуют другие точки зрения, касающиеся мощи и эффективности оружейного лобби. Так в 2013 году сенатор-демократ Крис Мёрфи назвал NRA «бумажным» тигром. Сенатором был подготовлен специальный доклад, основанный на данных организации Sunlight Foundation. Согласно докладу, NRA не оказала практически никакого влияния на выборы с 2004 года. Что касается выборов в Сенат в 2012 году то, согласно данному исследованию, против кандидатуры Обамы было затрачено около \$10 млн. в то же время на поддержку Ромни \$3млн. Выборы в Сенат также сложились не самым благоприятным образом для NRA: из 16 избирательных кампаний-13 завершились поражением кандидатов, поддержанных NRA.[5]

По мнению автора, доклад Мёрфи не доказывает слабости лобби. Лобби не оказывает влияние на выборы, потому что пока что ничего не угрожает (кроме разговоров) его интересам, т.е оно не проявляет особой активности не потому что не может, а потому что не нужно. При этом оно обладает огромными ресурсами, а самое главное поддержкой населения. Например после массового убийства в школе Сэнди – Хук в 2012 году, по данным ФБР, количество поданных заявок на приобретение оружия стало рекордным за 14 лет(более 953 тыс. заявок в течение первой недели после событий в Ньютауне). Важным показателем является не само количество поданных заявок, а количество приобретённого оружия. Число направленных ФБР запросов на проверку заявителей с ноября по декабрь 2012 года возросло более чем в 2 раза, за этот же период годом ранее.[12]

В последние годы в США также изменились цели приобретения оружия. Если в 1999 году для защиты приобреталось 26% оружия, а для охоты-48%, то в 2013 году для обороны – 48%, для охоты – 32%[8]. В третьем квартале 2015 года американский производитель оружия Smith & Wesson утроил продажи по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Чистый доход компании за три последних месяца (по сентябрь) составил \$ 14,2 млн (в 2014 г. — \$ 5,2 млн). Объем продаж вырос на 32,1% до \$ 143,2 млн[6]. Это связывают с увеличением

преступности, угрозой террористических атак и массовых расстрелов. Приведённые выше данные доказывают, что хотя оружейное лобби не столь активно, но при этом оно остаётся при своих интересах.

Само право на личное огнестрельное оружие является святым для американцев. Население при этом «голосует долларом», так что ужесточение контроля вызовет негативную реакцию со стороны общественности. Важен также экономический аспект вопроса: производство, продажа пистолетов, ружей и винтовок приносит немалые доходы — более 11 миллиардов долларов ежегодно. В этой сфере задействованы десятки тысяч американцев. Согласно данным за 2014 год, производством оружия в США занимаются 465 фирм, розничной торговлей оружием — более 50 тысяч.[4]

Поэтому, по мнению автора, в ближайшее время не будет принято каких-либо мер ужесточающих правила контроля, владения и приобретения оружия, а после очередного массового расстрела будут лишь жёсткие высказывания, но никаких решительных действий предпринято не будет.

ИСТОЧНИКИ

1. <http://www.bbc.com/russian/specials/uselections/gunlaw.shtml>
2. <https://home.nra.org/about-the-nra/>
3. <http://lenta.ru/articles/2004/09/14/kalashnikov/>
4. http://lenta.ru/articles/2015/04/16/usa_arms/
5. <http://www.murphy.senate.gov/documents/nrareport1.pdf>
6. <http://nordonline.ru/world/1320/>
7. <http://m.forbes.ru/article.php?id=267609>
8. <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/04/24/5-facts-about-the-nra-and-guns-in-america/>
9. <http://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf>
10. <http://www.publicintegrity.org/2013/05/01/12591/gun-lobbys-money-and-power-still-holds-sway-over-congress>
11. <http://www.radioazadlyg.org/content/article/24893303.html>
12. <http://www.radioazadlyg.org/content/article/24887620.html>
13. <http://www.reuters.com/article/us-usa-shooting-obama-idUSKBN0P00TZ20150621>
14. <http://www.timewarner.com/newsroom/press-releases/1999/11/15/fortune-releases-annual-survey-of-most-powerful-lobbying>

15. <http://ushistory.ru/esse/1002-spory-vokrug-vtoroj-popravki-k-konstitutsii-ssha.html>
16. http://zbroya.info/ru/blog/5056_nemnogo-o-nra-i-mificheskom-oruzheinom-lobbi/

А.А. Демина *

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЕВРО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Конференция министров иностранных дел 1995 года в Барселоне положила начало так называемому Барселонскому процессу, в рамках которого осуществляется сотрудничество между странами ЕС и Южного и Восточного Средиземноморья. Результатом этой конференции стало подписание Барселонской декларации, которая заложила фундамент для регионального взаимодействия в различных сферах. Декларация предусматривает три основных направления сотрудничества: в политической сфере для обеспечения стабильности и безопасности в регионе, в экономической сфере для создания общей зоны процветания и культурно-социальной сфере для установления межкультурного диалога. В 2008 году, по инициативе президента Франции Николя Саркози, был создан Союз для Средиземноморья, с тем, чтобы придать Барселонскому процессу больше эффективности.

Исторически сложившиеся тесные отношения между Европой и странами Южного и Восточного Средиземноморья обуславливаются, прежде всего, их географическим положением. Также важно отметить, что многие страны Северной Африки и Ближнего Востока являются бывшими колониями и подмандатными территориями европейских стран, прежде всего Великобритании и Франции. В связи с географической близостью, тесными и давними связями, именно европейские страны стали основными партнерами стран Южного и Восточного

* **Демина Анастасия Алексеевна** – студентка 3 курса, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.э.н., доцент Е.Ф. Черненко.

Средиземноморья, прежде всего торговыми. В свою очередь, страны ЕС стремятся к тесной интеграции со Средиземноморским регионом, прежде всего в экономическом плане. Именно экономической стороне сотрудничества в декларации отводится значительное место. Там же подчеркивается и особое место энергетического сотрудничества европейских стран со странами Средиземноморья, не являющимися членами ЕС.

Известно, что одним из крупнейших импортеров энергоносителей в мире является ЕС, чья экономика по данным на 2013 год на 53,2 % зависит от импорта электроэнергии [11]. Это в первую очередь связано с отсутствием собственных значительных запасов энергетических ресурсов у европейских стран, что делает ЕС зависимым от внешних поставок и вынуждает его искать пути эффективного обеспечения своей энергетической безопасности. В связи с этим энергетические вопросы занимают важное место, как во внутренней, так и во внешней политике европейских стран. ЕС направляет свои усилия на выработку единой энергетической стратегии и претворение ее в жизнь. Основными целями ЕС в энергетической сфере являются обеспечение энергетической безопасности, что подразумевает под собой стабильные поставки энергоносителей и приемлемые цены на них, энергоэффективность, снижение влияния производства и потребления энергии на окружающую среду, более широкое использование альтернативных источников энергии. Несмотря на то, что ЕС пока не смог выработать всеобъемлющую общую энергетическую политику, он активно работает в данном направлении, разрабатывая различные планы и иницируя проекты в сфере энергетики. Одним из показателей этой активной деятельности является проект, который должен содействовать осуществлению поставленных ЕС целей, стала инициатива о создании Энергетического союза.

Регион Южного и Восточного Средиземноморья представляет собой стратегическую важность для ЕС. Во-первых, потому, что страны этого региона расположены недалеко от границ ЕС, а во-вторых, некоторые из них обладают значительными запасами различных полезных ископаемых. Прежде всего, речь идет о таких странах, как Алжир, Ливия и Египет. Именно эти страны являются основными экспортерами

энергоносителей в страны ЕС. Двумя крупными производителями энергии в Южном Средиземноморье являются Алжир и Египет. В период 2004 - 2013 гг. уровень производства первичной энергии в Алжире сократился на 13 %, а в Египте увеличился на 31%, что может быть связано с расширением газового сектора в Египте. Более половины первичной энергии, произведенной в Алжире (52%) и Египта (59%), была из природного газа, в то время как подавляющая доля первичной энергии, вырабатываемой в Ливии (в 2012 году), была из сырой нефти [9].

Экспорт энергоресурсов, особенно для Алжира и Ливии, представляет собой важный источник дохода и валютных поступлений. Крупнейшим экспортером энергоносителей среди стран Южного Средиземноморья в 2013 году был Алжир. Его экспорт составил 101,2 млн. т нефтяного эквивалента, что почти в 6,6 раза больше, чем у Египта, который занял 2 место по объему экспорта. Экспорт из Алжира упал на 29,9% по сравнению с 2005 годом. Основной статьей экспорта является нефть. В 2013 году экспорт нефти составил большую часть всего экспорта энергоресурсов. Кроме того, в 2013 году Алжир и Египет были единственными чистыми экспортерами энергетических продуктов среди стран Южного Средиземноморья. Единственными наиболее независимыми среди стран Средиземноморского региона в энергетическом плане были Алжир, Египет и Ливия, так как они производили энергии больше, чем им было нужно, и были чистыми экспортерами энергии. В 2013 году в Алжире на экспорт пошло около 68% произведенной энергии, в то время как в Египте только 18,6 % [9]. Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о значительном энергетическом потенциале некоторых стран Средиземноморского региона, не являющихся членами ЕС, что еще раз объясняет интерес Европейских стран к данному региону.

Тем временем объем импорта энергоносителей в ЕС в период 2003 – 2013 гг. вырос на 6,8%, причем нефть составила почти две трети (62%) всего импорта энергоносителей в 2013 году. Уровень энергозависимости в 2013 году составил 54,6 %, что на 4,5% больше по сравнению с 2003 годом. Помимо ЕС импортерами энергоресурсов также являются некоторые страны Южного и Восточного Средиземноморья. Среди них Марокко,

Иордания, Ливан и Палестина, у которых нет собственных запасов углеводородного сырья, поэтому они тоже зависимы от поставок извне (их энергетическая зависимость составляет 100%) [9].

Стоит отметить и тот факт, что в Средиземноморском регионе есть и такие страны, которые играют роль транзитеров. Через них проходят маршруты поставок углеводородного сырья из Каспийского региона, из стран Персидского залива и Африки южнее Сахары (например, из Нигерии). Это Марокко, Тунис, Турция, Израиль. Алжир не только один из основных поставщиков углеводородного сырья в Европу, но он также выступает в качестве страны-транзитера: по его территории будет проложен Транссахарский газопровод из Нигерии в Европу. Ключевой транзитной страной ввиду своего географического положения является Турция. Через нее в основном осуществляется экспорт нефти из Каспийского региона [4]. Однако ЕС стремится снизить влияние транзитных стран, так как в случае дестабилизации ситуации внутри стран-транзитеров, как это было, например, во время арабской весны, или террористических действий, появляется угроза обеспечению бесперебойных поставок жизненно необходимого для экономики европейских стран углеводородного сырья.

Цели Евро-средиземноморского партнерства в энергетической сфере тесно переплетаются с общей энергетической политикой ЕС в данной области. Сотрудничество со странами Средиземноморья является практическим осуществлением политики, направленной на обеспечение энергетической безопасности путем диверсификации импорта. Стоит отметить, что именно в энергетической сфере два региона отлично дополняют друг друга и не являются конкурентами, как, например, в торговой сфере. Страны Средиземноморья обладают различными природными ресурсами, а ЕС располагает развитыми технологиями и финансами для осуществления различных энергетических проектов.

С момента учреждения Евро-средиземноморского партнерства состоялось немалое количество министерских встреч, нацеленных на создание энергетического партнерства и развитие сотрудничества в энергетической сфере в рамках

Средиземноморского региона. Первая Евро-средиземноморская конференция Министров Энергетики состоялась в июне 1996 года в Триесте. На этой конференции министры пришли к заключению что, Евро-средиземноморский энергетический форум может обеспечить непрерывность диалога между всеми партнерами на политическом, а также экспертном уровне, и может способствовать развитию проектов в области энергетики, представляющих интерес для региона. Особая роль энергетики в развитии партнерства была подчеркнута на конференции министров иностранных 1997 года в Мальте, где также декларировалась необходимость дальнейшего укрепления сотрудничества в энергетической сфере и поощрения создания благоприятных условий для инвестиций и деятельности энергетических компаний. 13 мая 1997 года в Брюсселе состоялось первое заседание Евро-средиземноморского энергетического форума. Там же в 1998 году прошла министерская конференция по вопросам энергетики, на которой обеспечение безопасности поставок, конкурентоспособности энергетической промышленности и охрана окружающей среды были определены в качестве приоритетных целей. На этой конференции были также созданы три рабочие группы по взаимосвязям, энергетической политике и экономическому анализу. В мае 2000 года в Гренаде произошло очередное заседание Евро-средиземноморского энергетического форума, на котором были обозначены следующие основные цели: реформирование законодательной и нормативно-правовой базы энергетического сектора средиземноморских партнеров, реструктуризация энергетической отрасли средиземноморских партнеров, сближение энергетической политики Европейского союза и средиземноморских партнеров, интеграция средиземноморских энергетических рынков и продвижение возобновляемых источников энергии в рамках устойчивого развития [14].

Энергетическая политика, направленная на выявление приоритетных областей в энергетическом сотрудничестве двух регионов, получила логическое продолжение на конференции министров энергетики стран Средиземноморья в мае 2003 года в Афинах, где рассматривался вопрос о сокращения морских

перевозок углеводородов в Средиземном море и развитии нефтяных трубопроводов, которые с технической, экономической и экологической точек зрения являются более целесообразными. Помимо этого, министры энергетики приветствовали инициативу Марокко, Алжира и Туниса нацеленную на сотрудничество с Европейской комиссией в направлении постепенного создания условий, необходимых для развития рынка электроэнергии Магриба и для его будущей интеграции во внутренний рынок электроэнергии ЕС [14].

В декабре 2003 года на Евро-средиземноморской конференции министров энергетики в Риме была запущена Римская Евро-средиземноморская энергетическая платформа (REMEP), которая должна была стать движущей силой сотрудничества двух регионов в энергетической сфере. Помимо этого, результатом конференции стала декларация, в которой подчеркивалась центральная роль энергетики в социально-экономическом развитии стран, участвующих в Барселонском процессе, еще раз подтверждалась необходимость создания условий и механизмов для развития евро-средиземноморской энергетической политики, базирующейся на устойчивом развитии, то есть развитии, которое обеспечивает удовлетворение текущих потребностей и не подрывает основы благосостояния будущих поколений. В декларации министры также подчеркивали, что многочисленные инциденты в электрическом секторе, которые произошли летом 2003 года в Европе и некоторых странах Южного Средиземноморья, сигнализируют о необходимости придавать большее значение сотрудничеству с целью обеспечения безопасности и непрерывности поставок на евро-средиземноморский энергетический рынок с учетом принципов конкурентоспособности и защиты окружающей среды. Также в декларации отмечалась важность инвестирования в энергетическую инфраструктуру региона и роль в этом частного сектора [6].

Таким образом, все вышеперечисленные конференции заложили основы и механизмы сотрудничества и взаимодействия в энергетической сфере в рамках Евро-средиземноморского партнерства, и определили их главные цели и задачи и приоритетные направления.

По прошествии нескольких лет приоритетами для Евро-средиземноморского энергетического форума продолжают оставаться интеграция средиземноморских энергетических рынков и усиление конкуренции внутри них, продвижение возобновляемых источников энергии в рамках устойчивого развития.

Одними из наиболее важных являются проекты, направленные на развитие энергетической инфраструктуры и строительство средств для транзита энергоресурсов. В регионе действуют несколько трубопроводов, по которым транспортируется газ в страны ЕС. Самым крупным газопроводом является Транссредиземноморский (Transmediterranean pipeline, TransMed), чья длина составляет 2 475 км [3]. Он является не только самым крупным газопроводом в Средиземноморье, но и одним из крупнейших в мире. Маршрут газопровода проходит из Алжира через Тунис и Сицилию в Италию и Словению. Поставки алжирского газа в Европу также осуществляются с помощью газопровода MedGaz, который проходит по дну Средиземного моря и доставляет газ из Алжира в Испанию. Сооружение этого газопровода обошлось ЕС в 1 млрд. евро. В регионе также действует газопровод Магриб-Европа Газ (MEG), снабжающий алжирским газом Испанию, Португалию и Марокко. К 2018 году планируется сооружение газопровода ГАЛСИ (GALSI), по которому газ из Алжира будет поступать в Италию и далее в Северную Европу. Ожидается, что этот газопровод будет проходить под водой на глубине 2 885 метров, и таким образом станет самым глубоким в мире [12]. Помимо Алжира поставщиком газа в Европу является Ливия, которая экспортирует газ с помощью трубопровода Зеленый поток (Greenstream), который тоже проходит по дну Средиземного моря в направлении Сицилии. Проект по строительству этого газопровода был осуществлен с помощью крупнейшей итальянской нефтегазовой компании Eni.

Не только страны Южного Средиземноморья обладают запасами природного газа, хотя их объемы значительно больше, чем у стран Восточного Средиземноморья и открыты они были намного раньше. В 1999–2000 гг. в акватории Израиля были обнаружены три месторождения газа — Ноа, Мари-В и Газа-М.

Кроме того, в 2009 году было открыто месторождение Тамар, разработка которого началась в 2013 году, а в 2010 году - месторождение Левиафан [1]. В связи с этим власти Израиля обратились к ЕС с предложением инвестировать в строительство газопровода, который бы проходил через Кипр по дну Средиземного моря и поставлял газ в Грецию и Италию [2]. Сотрудничая со странами ЕС в газовой сфере, Израиль надеется на укрепление отношений с ними, конструктивному развитию которых препятствует политика Израиля по палестинской проблеме.

В Восточном Средиземноморье действует Арабский газопровод (Arab Gas Pipeline), по которому газ из Египта транспортируется в Израиль, Сирию, Ливан и Иорданию. Арабский газопровод планировалось соединить с трубопроводами Ирака и Турции, а в дальнейшем - с ЕС. Предполагалось также объединить эти трубопроводы с газопроводом Набукко протяжённостью 3300 км, маршрут которого должен был проходить из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, однако 28 июня 2013 года было объявлено о закрытии проекта данного газопровода.

ЕС работает над воплощением в жизнь идеи о создании интегрированного рынка электроэнергии. За последние несколько лет были приложены усилия для поддержания развития интегрированного рынка электроэнергии между Марокко, Алжиром и Тунисом, а также между этими тремя странами Магриба и ЕС через сближение нормативно-правовой базы этих стран в сфере энергетики с европейскими стандартами. Помимо этого, политика Евро-средиземноморского партнерства направленная на создание системы электроснабжения, предусматривает проект Средиземноморского энергетического кольца. Цель этого проекта заключается в объединении энергетических сетей 22 стран Средиземноморского бассейна в одну энергосистему [7].

Все большую значимость в сотрудничестве между странами Средиземноморского региона приобретают возобновляемые источники энергии. Энергия, получаемая благодаря использованию возобновляемых ресурсов, является одним из стратегических интересов ЕС. Доля энергии, генерируемой из

возобновляемых источников энергии, в ЕС возросла: в 2013 году она составила 15 % от валового конечного потребления энергии по сравнению с 2004 годом, когда этот показатель составил 8,3 % [17]. Страны Южного и Восточного Средиземноморья обладают огромным потенциалом для развития альтернативных источников энергии, особенно солнечной и ветряной.

Одним из крупнейших проектов в сфере возобновляемой энергии является Средиземноморский солнечный план (Mediterranean Solar Plan, MSP). Он был запущен в июле 2008 года на саммите в Париже и направлен на расширение использования возобновляемых источников энергии в регионе. Кроме того, он должен способствовать разработке комплексного "Евро-средиземноморского рынка зеленой электроэнергии". Основная цель этого проекта заключается в получении дополнительных 20 ГВт мощностей из возобновляемых источников энергии к 2020 году [13]. ЕС осуществляет поддержку Средиземноморского солнечного плана с помощью такого проекта, как "Paving the Way for the Mediterranean Solar Plan", который был запущен в октябре 2010 года. Он оказывает содействие средиземноморским странам-партнерам в создании благоприятных условий для более широкого использования возобновляемых источников энергии в целом и солнечной энергии, в частности [15].

Согласно прогнозам Mediterranean Energy Observatory (OME), спрос на электроэнергию, 80% которой в основном генерируется из ископаемых видов топлива, вырастет в 3 раза к 2030 году [16]. В связи с этим создание, развитие и осуществление проектов возобновляемых источников энергии представляет собой стремление стран двух регионов обеспечить свои растущие потребности в энергии, нанося при этом как можно меньше вреда окружающей среде.

Важное место в энергетическом сотрудничестве регионов занимает организация MedReg (Mediterranean Energy Regulators), которая изначально (была создана в 2006 году) представляла собой добровольную рабочую группу, деятельность которой была направлена на установление сотрудничества между средиземноморскими регуляторами энергетики. В 2007 году она стала постоянной региональной организацией. С тех пор работа MedReg играет важную роль в укреплении связей между

Европейским союзом и национальными правительствами стран Средиземноморья по вопросам регуляторов энергетики. Основные цели MedReg заключаются в следующем: во-первых, сближение законодательства в энергетической сфере и постепенная интеграция энергетических рынков в Евро-Средиземноморском регионе, во-вторых, содействие устойчивому развитию в энергетическом секторе за счет повышения эффективности и интеграции энергетических рынков на основе экономически и экологически устойчивых энергетических систем и, в-третьих, поддержка инициатив, представляющих общий интерес в таких ключевых областях, как инвестиции, развитие инфраструктуры, исследования в области регулирования энергетики. Для достижения поставленных целей MedReg способствует постоянному обмену ноу-хау, сбору и распространению информации, статистики и знаний, полученных с помощью комплексных исследований. Регулирование играет важную роль в связи со стремлением ЕС интегрировать энергетические рынки Южного и Восточного Средиземноморья во внутренний рынок ЕС [5].

Активное участие в развитии энергетического сотрудничества играет ЕИБ (Европейский инвестиционный банк), который предоставляет значительные финансовые средства для реализации различных проектов. Инвестиции в энергетические проекты составляют около 40% от всех проектов в этом регионе. Помимо финансовой помощи ЕИБ предоставляет также техническую помощь. Он намерен и в дальнейшем оказывать поддержку ключевым энергетическим проектам в регионе [18].

Одним из основных приоритетов для ЕИБ является возобновляемая энергия. В 2009 банк выделил на сооружение наземной ветряной электростанции Gabal el Zait в Египте на побережье Красного моря 50 млн. евро. Это является частью амбициозной национальной программы Египта по дальнейшему расширению производства электроэнергии из возобновляемых источников. В Тунисе ЕИБ выделил 194 млн. евро на строительство газотурбинной силовой установки в Суссе мощностью 400 МВт [10].

События арабской весны, начавшейся в декабре 2010 года, оказали влияние на развитие отношений между регионами в

рамках Евро-средиземноморского партнерства. Сотрудничество с некоторыми странами, например, с Сирией, было временно приостановлено. Во время восстаний в Египте был атакован газопровод, в результате чего был приостановлен экспорт газа в Иорданию и Израиль, что нанесло сильный удар по экономике Иордании, так как она сильно зависит от поставок газа из Египта. В 2011 году на семь месяцев была приостановлена поставка газа из Ливии в Италию по газопроводу Зеленый поток. В ноябре 2013 года в результате нападения вооруженных группировок на газокomppressorную станцию в Мелите Италия осталась без ливийского газа на неделю [8].

Таким образом, энергетика является одним из ключевых аспектов Евро-средиземноморского партнерства. ЕС активно развивает сотрудничество в энергетической области со странами Южного и Восточного Средиземноморья посредством как двусторонних контактов и соглашений, так и различных совместных проектов. Большое значение имеют проекты, направленные на улучшение инфраструктуры региона и интеграцию энергетических рынков, которые должны способствовать обеспечению бесперебойности поставок энергоносителей, увеличению экономической эффективности и устойчивости, а также росту конкурентоспособности. В связи со стремлением стран ЕС дифференцировать источники энергии все большее внимание уделяется развитию альтернативных и возобновляемых источников, прежде все ветряной энергии и энергии солнца.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Газ Восточного Средиземноморья: драма Кипра и успех Израиля // <http://www.odnako.org/blogs/gaz-vostochnogo-sredizemnomorya-drama-kipra-i-uspeh-izrailya/>
- [2] Израиль предлагает Евросоюзу проект газопровода через Кипр - чтобы меньше зависеть от России // <http://www.newsru.com/arch/finance/21nov2014/gazoprovod.html>
- [3] Топ-10 самых длинных газопроводов мира // <http://www.vestifinance.ru/articles/60580/print>
- [4] Трофимова О.Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 122 с.

- [5] Association of Mediterranean Energy Regulators Action plan 2014-2015-2016 // http://www.medreg-regulators.org/Portals/45/forum/PRESS/pressmaterial/MEDREG_ActionPlan2014-2016.pdf
- [6] Communication from the Euro -Mediterranean Energy Forum to the Euro-Mediterranean Ministerial Conference of Rome // <http://www.eumonitor.eu/9353000/1/j9vvik7m1c3gyxp/vi7jgswlayzs>
- [7] Completing the circuit –interconnecting the electricity grids of the Mediterranean // <http://www.africa-eu-partnership.org/en/success-stories/completing-circuit-interconnecting-electricity-grids-mediterranean>
- [8] Energy security: challenges and priorities in the Mediterranean (Part 3) // <http://www.mediterraneanaffairs.com/en/events/energy-security-challenges-and-priorities-in-the-mediterranean-part-3.html>
- [9] Euro-Mediterranean statistics 2015 edition // <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/7053328/KS-GR-15-001-EN-N.pdf/08db83d1-966c-4b4d-869a-4a5dc2a9538d>
- [10] Euro-Mediterranean energy cooperation: working together for secure and sustainable energy // http://www.enpi-info.eu/mainmed.php?id_type=3&id=286#eib
- [11] Eurostat – energy dependence // <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdcc310&plugin=1>
- [12] Galsi pipeline // <http://www.edison.it/en/galsi-pipeline>
- [13] Mediterranean Solar Plan (MSP) // <http://ufmsecretariat.org/mediterranean-solar-plan-joint-committee-of-national-experts-discusses-draft-of-the-master-plan/>
- [14] Ministerial declaration of the Euro-Mediterranean energy forum adopted together with its annexes by participants at the conference in Athens on 21 May 2003.
- [15] Paving the Way for the Mediterranean Solar Plan // http://www.enpi-info.eu/mainmed.php?id=385&id_type=10
- [16] Renewable Energy in the Euro-Mediterranean Framework // <http://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/iemed-2013/Varouxakis%20Renewable%20Energy%20EN.pdf>
- [17] Sustainable development in the European Union — 2015 monitoring report of the EU Sustainable Development Strategy // <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/6975281/KS-GT-15-001-EN-N.pdf/5a20c781-e6e4-4695-b33d-9f502a30383f>
- [18] Tackling the energy challenge in the Mediterranean // http://www.eib.org/attachments/country/femip_energy_en.pdf

*Джаззан Ферас**

ПОЗИЦИЯ СУЛТАНАТА ОМАН ПО СИРИЙСКОМУ КРИЗИСУ

В августе 2015 г. министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем, по приглашению оманского руководства, посетил с официальным визитом столицу Омана – Маскат. Через два месяца, в октябре 2015 г., в Дамаск с ответным визитом прилетел министр иностранных дел Омана – Юсуф бин Алави. После пятилетнего перерыва в отношениях Сирия и Оман вновь пошли на сближение, обсудив текущую ситуацию в регионе и внутривнутриполитическое положение в Сирии. На обеих встречах оманскими представителями было заявлено об их стремлении способствовать разрешению сирийского кризиса мирным путем, посредством соглашений и договоренностей между противоборствующими сторонами. Таким образом, можно считать, что еще одно арабское государство присоединилось к усилиям по разрешению внутривнутриполитического кризиса в Сирии мирными средствами.

Внешняя политика Омана всегда отличалась умеренностью и независимостью от позиций других субъектов международных отношений. Например, после подписания Кемп-Дэвидских соглашений между Египтом и Израилем Оман оставался единственной страной-членом Лиги арабских государств, которая не разорвала дипломатические отношения с Египтом [5]. Также, в отличие от других стран Персидского залива, Оман сохраняет достаточно тесные связи с Ираном – ключевым союзником Дамаска. К тому же Маскат не разорвал дипломатических отношений с действующим сирийским режимом [4].

Оман – традиционный посредник в урегулировании конфликтов в ближневосточном регионе. Его позиция далеко не всегда совпадала с позицией Саудовской Аравии – лидера регионального объединения Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Независимо от

* **Джаззан Ферас** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Савичева Е.М.

позиции других стран - партнеров по интеграционной структуре, Султанат Оман всегда выступает за мирное разрешение всех региональных конфликтов. Такой подход уходит своими корнями в религиозную сферу: подавляющее большинство населения страны исповедует ибадизм - особое направление в исламе, отличное от суннизма и шиизма, возникшее в конце VII в. в городе Басра. Его основателем являлся Абдаллах ибн Ибад, приверженец умеренного хариджитского направления, которое не принимало методов вооруженного восстания и решения политических конфликтов насильственным путем. Представители этого направления хотели жить в мире с другими мусульманами [1]. Учитывая этот факт, следует предположить, что позиция Омана по сирийскому кризису, его стремление к мирному разрешению и неприменению вооруженной силы в конфликте базируются, во многом, на религиозных предписаниях.

Помимо идеологических основ внешнеполитического курса, в международных отношениях необходимо учитывать национальные, а также геополитические интересы международных акторов. Основной целью функционирования любого государства является обеспечение его национальной безопасности, которая включает в себя не только военную безопасность, но и социально-экономическое благополучие страны, безопасность сырьевых ресурсов и т.д. Именно учет национальных интересов Омана позволяет понять реальные причины его вовлеченности в разрешение сирийского кризиса.

Основной доход Омана составляет экспорт нефти. В число ключевых направлений экспорта «черного золота» из страны входят азиатские государства: Китай (45,6% экспорта Омана в 2011 г.), Индия (11,9%), Япония (10,3%), Таиланд (8,7%), Республика Корея (7,3%) и Сингапур (3,5%) [2]. Оман располагает также запасами газа, которые весьма ограничены - настолько, что он закупает данный вид энергоресурсов у других государств. Так, например, в апреле 2015 г. Оман и Иран подписали соглашение о строительстве подводного газопровода, по которому предполагается экспорт иранского газа в Оман [3]. Очевидно, Оман заинтересован и в дальнейшем укреплении отношений с Ираном.

Такое предположение подкрепляется недавним посредничеством Омана в переговорах между Ираном и США по ядерной программе Исламской Республики. После снятия санкций у Ирана появились широкие перспективы поступательного развития и усиления влияния в регионе, что может стать предпосылкой для изменения в расстановке сил в зоне Персидского залива. Поскольку шесть мировых держав и Тегеран подписали соглашение, повысился интерес к урегулированию сирийского кризиса и совместной работе по противодействию террористической группировке «Исламское государство» (ИГ).

Таким образом, еще одна причина активизации Омана в сирийском кризисе может быть связана с обострением региональной и международной безопасности, угрозу которой несет ИГ. Оман традиционно защищал идею укрепления региональной безопасности в рамках своей деятельности в ССАГПЗ. Стремительное распространение ИГ в регионе вызывает серьезную обеспокоенность, когда необходимо объединять все имеющиеся силы для прекращения его террористических действий.

Оман ставил задачу убедить США, Турцию, Саудовскую Аравию и Катар, с одной стороны, Россию, Китай и Иран - с другой, оказать поддержку мирной инициативе, независимо от того, какая будет роль Б.Асада в переходный период. Успех Омана в урегулировании сирийского кризиса, во многом, будет зависеть от готовности стран пожертвовать своими интересами ради продвижения общего дела - разгрома ИГ.

Сирия же от такого развития событий лишь выигрывает. Ранее, как уже было отмечено, оманское руководство проявило себя в качестве посредника между Ираном и США в урегулировании проблемы вокруг ядерной программы Ирана. Сирия, вероятно, могла бы рассчитывать на имеющиеся у Омана возможности выступить в качестве посредника между странами региона, а также между сирийским руководством и западными государствами с целью прекращения гражданской войны в Сирии, которая усложняется еще и присутствием ИГ на ее территории. К тому же, при разрешении конфликта в Сирии неизбежно встанет вопрос о будущем Президента Башара Асад. В то время, как западные державы, Саудовская Аравия и Катар, поддерживающие

сирийскую оппозицию, выступают за исключение сирийского президента из переходного политического процесса, Россия, Китай и Иран заявляют о необходимости участия всех сторон в разрешении конфликта. Оман как посредник, а также государство, поддерживающее дружеские отношения с действующим режимом, вероятно, будет настаивать на необходимости участия всех сторон конфликта, что подразумевает и некоторую роль Башара Асада.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Ибадизм. – Ислам «по-омански». - <http://www.religious-tolerance.hk/ru/ibadhiyah-ru.html>
- [2] Нефтяная промышленность Омана. - Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. - <http://www.cdu.ru/articles/detail.php?ID=315692>
- [3] Iran, Oman to Discuss Gas Pipeline Project in Tehran. – The Iran Project. - <http://theiranproject.com/blog/2015/04/17/iran-oman-to-discuss-gas-pipeline-project-in-tehran/>
- [4] Saudi Foreign Minister Holds Syria, Yemen Talks in Oman. - Middle East Eye. - <http://www.middleeasteye.net/news/saudi-fm-holds-syria-yemen-talks-oman-649636151>
- [5] Rabinovich I., Shaked H. Middle East Contemporary Survey. – USA, 1989.

*А. П. Дхар**

ЧТО МОЖЕТ СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЯ ПРЕДЛОЖИТЬ СТРАНАМ БРИКС?

Организация БРИКС на сегодняшний день является одной из наиболее потенциальных межправительственных структур, призванных поддерживать процесс глобализации и складывания нового многополярного мира. При всем при этом необходимо учитывать тот факт, что БРИКС пока не является официально учрежденным институтом, наподобие МВФ, а лишь существует

* **Дхар Анита Прашантовна** – студентка 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. и. н., доц. Т. И. Понька.

на основе встреч глав государств-участников и саммитов на высшем уровне. Хотя предпосылок для зарождения структуры уже достаточно.

Как известно, все пять стран, входящих в состав объединения, каждая по-своему сильна. Одним из объединяющих факторов среди них служит статус развивающихся экономик; сегодня они считаются наиболее большими и быстро развивающимися благодаря богатству природных ресурсов. Производство Бразилии сосредоточено в сельском хозяйстве и сырье. Россия обладает ресурсами как минеральными, так и энергетическими, что сегодня имеет огромный спрос. Другими словами, Бразилия доминирует среди соевого производства и добычи железной руды, а Россия имеет доступ к крупным залежам нефти и природного газа. Что касается Индии, то страна имеет дешевую рабочую силу, ибо она является страной с вторым после КНР по величине населением в мире, благодаря высокому уровню образования, обладает широкими интеллектуальными возможностями. Китай – могущественная экономическая держава. А территория ЮАР полна природных ресурсов. На долю стран БРИКС приходится 26 % территории, 42 % мирового населения и 14,6 % мирового ВВП (совместно страны производят примерно \$ 15.435 trillion). Бразилия, Россия, Индия и Китай производят примерно 40 % пшеницы (около 260 млн тонн), 50 % свинины (примерно 50 млн тонн), более 30 % производства птичьего мяса (30 млн тонн), 30 % говядины (20 млн тонн) от общего производства. Также на территории стран-участниц сосредоточено 32 % от мировой площади пахотных земель.

Рассмотрим потенциал Индии в смысле полезности страны в рамках БРИКС. В настоящее время очень популярно стало называть Китай в качестве геополитического лидера в Азиатском регионе. Данный факт, конечно же, очень спорный, однако в таком случае, Индия занимает второе место. Это можно объяснить лишь временной отсталостью Индии от Китая, ведь процессы борьбы с колонизаторами начались у последнего гораздо раньше, соответственно и восстановление, и подъем экономики тоже. Так, если в 1980-х гг. Китай уже проводил реформы в области экономики, то в Индии только боролись с социальным неравенством, вопросами бедности и

трудоустройства для лиц из разных каст и приверженцев разных религий и т.д.

Несмотря на отставание в области социально-экономического развития, за последние несколько десятилетий, Индия сделала огромный рывок в развитии, и сейчас она признана страной с самыми быстрыми темпами экономического развития во всем мире. Подобные показатели дают Индии возможность иметь конкурентоспособность перед другими сильными странами, в особенности перед Китаем. В регионе Южная Азия на протяжении нескольких десятилетий наблюдается борьба за политическое влияние, за ресурсы, в том числе и водные, главным объектом которой стал Индийский океан.

Всем известные территориальные противоречия между Индией и Китаем, начавшиеся с 1962 года, переросли в настоящее противостояние. В целях обеспечения собственной безопасности, а также сохранения своего главенствующего статуса в Индийском океане, Индия стремится найти выход. Например, несколько лет назад в новостях стали выходить в свет заявления премьер-министра Индии Нарендры Моди о стремлении создать в стране так называемый «флот голубой воды», который способен вести любые боевые действия.

В отличие от Китая, Индия всегда делала упор на образование, науку и технологии. В период восстановления страны большую роль в развитии данной стези стал СССР, который направлял своих рабочих и ученых в страну для осуществления обмена кадрами и проектов в разных областях, таких как военной (ракетная, авиационная отрасли, судостроение), космической, промышленной (энергетической, химической, гидро-, газовые отрасли и т.д.), так и транспортной области – метро. Однако ввиду случившихся кардинальных внутривнутриполитических изменений в Советском Союзе, сотрудничество с Индией было приостановлено. Когда отношения с новой Россией были нормализованы, удовлетворенность Индии качеством поступающей из России продукции и сроками выполнения заказов российской стороной с каждым годом уменьшалась. Индия и сейчас продолжает закупать военную продукцию у России и поддерживает с ней сотрудничество.

Однако в настоящее время Индия стала более тесно сотрудничать с западными странами, в особенности с США и Францией [1].

На фоне подобных изменений, Индия отошла от роли покупателя, начав как самостоятельные разработки, так и совместные с другими странами проекты. За последние пять лет в Индии, в ее технологическом центре городе Бангалор и столичном городе Дели происходило немало ключевых событий, выставок и т.п. В 2014 году Bosch впервые представил разработанные компанией инновационные технологии и продукты на собственной выставке Bosch Tech Expo, приуроченной к автошоу Auto Expo в Индии. Ведущий международный поставщик технологий и услуг занимает прочное место на индийском рынке, занимая прочные позиции на рынке автомобильных технологий, промышленных, потребительских товаров, рынке строительных технологий и энергетики. Также в Бангалоре был открыт новый исследовательский центр [2].

Нарастающее сотрудничество Индии и России в различных областях происходит не только в рамках БРИКС, но и в виде двусторонних встреч, что позволяет нам предполагать о будущих успехах в реализации новых проектов, особенно в военной сфере. Будучи высокоуровневой страной, Индия стремится снизить долю импорта иностранной военной техники и увеличивать количество самостоятельных проектов. Таким образом, начиная с нового тысячелетия, Индия перешла на новый уровень кооперации, требуя с поставщиков не только продукцию, но и непосредственное участие в процессе производства. В настоящее время Россия и Индия продолжают взаимодействовать по поводу созданных ранее проектов BrahMos aerospace, продолжая совместное усовершенствование в этой области в форме совместного маркетинга, разработок, производства, поставки и послепродажного обслуживания, а также совместного разделения технических и финансовых рисков. Ревитализация сотрудничества произошла после знаменательного визита российского президента В. В. Путина в Индию в январе 2015 года, когда было подписано более 25 взаимовыгодных соглашений на фоне тщетных стремлений президента США Барака Обамы не допустить сближение двух союзников путем передачи новых технологий, что ранее было недопустимо.

Соглашения касались ядерной энергетики и военно-технического сотрудничества [3].

Наиболее плодотворно между двумя странами развивается сотрудничество в военно-стратегической области, олицетворением чего стали такие совместные проекты, как производство ракет марки BrahMos, выпуск снарядов «Манго» для танков Т-90С, которые собираются в Индии и др. Кроме того, Индия и Россия договорились урегулировать свои разногласия по программе создания многофункционального истребителя пятого поколения FGFA. Это наиболее крупный проект в сфере военной авиации.

Также было налажено лицензионное производство в Индии 140 многофункциональных истребителей Су-30МКИ на мощностях индийской корпорации HAL, причем уже сейчас идет четвертая фаза, которая характеризуется максимальным участием индийской авиапромышленности в выпуске данного самолета, включая производство необходимых узлов, агрегатов, планера и т. д. показательный пример того, как наряду с современной техникой Россия передает Индии передовые технологии по ее производству и ремонту. Эти истребители надежно прикрывают воздушные границы Индии. Их модернизация – следующий этап развития программы. Лицензии были также переданы Индии в производстве ОБТ Т-90С, а также авиадвигателей АЛ-55И разработки НПО «Сатурн» для индийских УТС НЛТ-36 и НЛТ-39 и РД-33 серии 3 для истребителей МиГ-29. Страны также начали проект истребителя 5-го поколения, который реализуется по линии ОАК (ОАО «Объединённой авиастроительной корпорации» — «СП»).

Не менее значимым проектом является создание среднего многоцелевого транспортного самолета (МТА), который должен поступить на вооружение ВВС двух стран. Ожидается, что самолет будет не только активно использоваться военными, но и получит широкое распространение на рынке коммерческих перевозок [4].

Одной из актуальных проблем Индии является экологическое загрязнение. Несмотря на существование культа чистоты, менталитет индийцев не признает приемлемым убирать за собой мусор, например, в общественных местах, ведь для

подобной работы существует специальная каста людей. Однако проблема породила множество кризисную ситуацию: загрязнение почвы, воздуха, воды, что вызывает повышение заболеваемости населения. Поэтому постепенно по стране стали распространяться различные лозунги и призывы к совместному сотрудничеству граждан в борьбе с загрязнением. Разумеется, мусор, не является ключевым катализатором экологической проблемы в Индии. Это также и промышленные отходы, так как будучи развивающейся страной, Индия продолжает использовать промышленное производство в качестве основы своего развития. Поэтому правительство нацелено на предотвращение подобных ситуаций и инвестирует средства в развитие науки в данной области. Так, учёные из индийского Центра атомных исследований им. Хоми Баба (BARC) уже представили некоторые проекты по очищению воды, которые могут упростить решение проблемы бытовых отходов и очистки загрязнённых грунтовых и поверхностных вод. В частности, для очистки сточных вод предлагается использование гамма-излучения. В другой предлагаемой технологии, разработанной на предприятии Nisargruna, выработана технология переработки пищевых и прочих органических отходов. Эта технология предусматривает их переработку в органические удобрения и биогаз. Также был представлен проект плазменной переработки при высоких температурах.

Ещё одна технология, позволяющая очищать воду от токсинов и микроорганизмов, позволяет получать воду из солоноватой жесткой воды, удаляя тяжелые металлы, загрязнения и микробы, связана с использованием полисульфоновых мембран, которые были разработаны в ходе ядерных исследований. Работа этих мембран не требует электричества и затрат химических реагентов [5]. Однако для индийских реалий, больше всего соответствует проект по очистке воды с помощью электричества, который не требует больших затрат даже для самых отдаленных от цивилизации регионов. Ученые из Бангалора уверяют, что «данная технология не использует химические реагенты» [6]. Проект, который полностью исключает образование вредных выбросов, был поддержан представителями международных экологических организаций.

На фоне столь позитивных сдвигов в экологической сфере в столице Индии Дели в августе 2015 года прошла Международная выставка технологий обработки питьевой воды и сточных вод «AquaTech India 2015». Это крупнейшее в стране международное событие, представившее новейшие технологии и инновации в индустрии водного хозяйства, обработки сточных вод и питьевой воды. Основными темами обсуждений стали: решения водоснабжения сельского населения, социально-экономические аспекты развития водных ресурсов Индии, новейшие экологически чистые технологии для обеззараживания воды, эффективное использование воды для городского жилья, природоохранное законодательство Индии [7].

Вышеперечисленные успехи страны могут послужить ярким примером того, как необходимо бороться с проблемами, встающими перед всеми развивающимися странами. Организация БРИКС изначально является платформой для совместного решения существующих проблем, а также это непосредственная возможность обмениваться опытом ведения дел в различных областях. Именно эту мысль всегда поддерживал премьер – министр Индии Нарендра Моди. Экологическая проблема является на сегодняшний день одной из самых актуальных не только для развивающихся держав, но и для всего мира. Недаром она получила статус глобальной. А нехватка питьевой пресной воды уже начинает волновать многие страны, в особенности, развитые, где уже на протяжении многих лет проводится политика экономии водных ресурсов. Поэтому решения, предоставленные Индией, учитывая их направленность на совершенно обычные регионы с простым населением, дают им возможность справиться с данной проблемой, опираясь на собственные силы и не требуя больших затрат. Что касается военной сферы, то совместные программы по созданию новейших самолетов, передача технологий и лицензионное производство – наиболее масштабные проекты в этой сфере Россия реализует именно с Индией, что на деле подтверждает высокий уровень стратегического партнерства двух стран. Поэтому для таких стран, как ЮАР и Бразилия, получение опыта продвинутых стран современности имеет огромную пользу, что в последствии сможет

сплотить страны и произвести плавный переход к новому мироустройству.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Евгения Кармалито*. СМИ: Франция согласилась передать Индии современные технологии наведения для ракет BrahMos. URL: <http://news.rambler.ru/world/30549165/>.
- [2] Bosch на выставке Auto Expo 2014 в Индии. Новейшие технологии как на ладони. URL: http://www.bosch.ru/ru/ru/newsroom_1/news_1/news-detail_page_52928.php.
- [3] *Мардасов А.* Маневры на индийском направлении. // Свободная пресса, 30.12.14. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/108900/>.
- [4] Индия в обозримой перспективе останется крупнейшим импортером российских вооружений. // Центр анализа мировой торговли оружием. 21.01.2015. URL: <http://armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2015/0121/100227498/detail.shtml>.
- [5] В Индии рассматривается использование прорывных радиационных технологий для очистки сточных вод. // Российское атомное общество. 15.06.2015. URL: <http://www.atomic-energy.ru/news/2015/06/15/57630>.
- [6] Решит ли новая технология очистки воды экологические проблемы Индии? 21.06.2014. URL: <http://roshlam.ru/news/best-solution/novietechnologii-ochistki-vodi-predstavleni-v-indii>.
- [7] AquaTech India 2015 Международная выставка технологий обработки питьевой воды и сточных вод, Дели. URL: <http://expo-asia.ru/exhibitions/aquatechindia2015>

*Д. В. Забиров**

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Проблемы в сфере международной безопасности в основном зарождаются в отношениях между странами из-за нерешенных конфликтов между ними. Порой конфликты имеют историю нескольких десятилетий, это так называемые «исторические конфликты», к ним, например, относятся национальная вражда, а также деление территорий. Общеизвестно, что в настоящее время существуют приграничные проблемы в отношении целого ряда государств Центральной Азии, а именно, между Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном. Для решения приграничных споров в настоящее время ведется активное сотрудничество заинтересованных стран, как в рамках двустороннего взаимодействия, так и в международных форматах. Также с конца XX века на повестке дня многих международных конференций находятся вопросы международного терроризма [1]. Данная проблема коснулась многих регионов, в том числе и стран Центральной Азии. Страны стремятся выработать программы по противодействию радикализации в обществе, так как предпосылками для развития этого движения являются бедность подавляющего числа проживающих в Центральной Азии граждан, отсутствие рабочих мест, неспособность местного руководства решать социальные и экономические проблемы, многолетние внутренние распри. Не случайно, граждане большинства стран Центральной Азии участвуют в деятельности террористических организаций, в частности, самой опасной на сегодняшний момент – ИГИЛ в Сирии, Ираке, а по возвращении домой они не отказываются от террористической деятельности и представляет серьезную угрозу

* **Забиров Джумахон Вахидович** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т.И. Понька.

национальной безопасности всех без исключения стран Центральной Азии [6]. Также актуальной является проблема наркотрафика из Афганистана, через Центральную Азию в страны Европы, что усугубляет криминогенную ситуацию в регионе. Также следует отметить опасность проблемы рекультивации хранилищ урановых отходов, учитывая, что данные объекты находятся в сейсмической зоне и прибрежных районах трансграничных рек.

Таким образом, в Центральной Азии на протяжении многих лет можно наблюдать следующие основные проблемы, представленные на рисунке 1.

Все проблемы для их решения необходимо рассматривать в комплексе, так как все проблемы безопасности Центральной Азии тесно переплетены между собой, и одна проблема плавно вытекает из другой и наоборот [1]. Как мы уже отметили, все проблемы развиваются на базе низкого уровня социального и экономического развития, недостаточности политической образованности граждан в части решения национальных конфликтов, немаловажно и то, что не вся информация о реальных проблемах и экономическом состоянии доступна гражданам.

Очень часто можно наблюдать ситуацию, когда национальные оценки экономики Казахстана, Таджикистана, Узбекистана намного выше, чем рейтинги данных экономик международных агентств. Также можно отметить односторонность подачи информации об урегулировании того или иного конфликта между странами. Наиболее яркий пример в настоящий момент - это трактовка Узбекистана и Таджикистана в части экологической опасности или безопасности строительства Рогунской ГЭС.

Основой всех проблем является борьба за управление или даже политическое давление на получение управления трансграничными водными ресурсами. Проблему с управлением водными ресурсами многие политики и экономисты этих стран ставят во главу угла, так как это является преимуществом, которое получают государства при использовании водных ресурсов и управления ими.

Уже не один десяток лет идет противостояние Узбекистана и Таджикистана по поводу строительства Рогунской ГЭС. Одной из причин противостояния является то, что строительство ГЭС явится мощным толчком развития Таджикистана, так как энергетика Таджикистана полностью зависит от водных ресурсов и является точкой локального роста экономики Таджикистана. Это невыгодно Узбекистану и строительство ГЭС вызывает его сильнейшее сопротивление.

Рисунок 1 – Основные проблемы Центральной Азии, угрожающие международной безопасности

Необходимо отметить, что этот вопрос дискуссионный уже многие годы, причем у той и другой стороны есть сторонники и активно противодействующие противники. Также Узбекистан против строительства Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане [6]. Во все времена водные ресурсы региона считались основой экономики, что остается актуальным и в XXI веке, так как развитие социальных процессов и обеспечение благоприятной экологической ситуации, уровень жизни, развитие отраслей промышленности (энергетика, сельское хозяйство) связаны с водными ресурсами. Страны Центральной Азии объединены

водными резервами рек Сырдарья и Амударья, и сетью гидротехнических сооружений, которые включают многочисленные плотины, каналы и водохранилища, чем и вызвана вовлеченность всех государств Центральной Азии в этот спор [4. С.95]. В современных условиях, усугубленных мировым кризисом, политической нестабильностью, в Центральной Азии проблема управления трансграничными водными ресурсами обострилась с новой силой, так как Кыргызстан и Узбекистан не имеют аналогов выработки электроэнергии, кроме как при помощи ГЭС.

В конечном итоге наблюдаем, как к старым конфликтам, в данном вопросе прибавились новые точки соприкосновения с отрицательной окраской, с другими доводами за и против и со своей политической окраской ситуации и решения конфликта.

Основная база причин проблем управления трансграничными водными ресурсами строится на трех факторах, представленных на рисунке 2. Сохраняются и конфликтогенные межгосударственные противоречия [3]:

1. Энергоразмежевание, вызванное соперничеством из-за водных и энергетических ресурсов. В частности, напряженность создалась в связи с планами возведения Рогунской

ГЭС в Таджикистане и Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане на трансграничных водных артериях Амударьи и Сырдарьи. Эти планы вызывают особую озабоченность Узбекистана, где опасаются уменьшения потока воды в реках в результате строительства ГЭС.

2. Неурегулированные пограничные споры, которые становятся в Центральной Азии серьезным вызовом безопасности. Споры эти затрагивают большинство республик шести регионов, но особенно Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, где этническая чересполосица и отсутствие общепризнанных границ усугубляется дефицитом земельных и, что еще более важно в условиях засушливого климата – водных ресурсов, придавая периодически возникающим конфликтам, отчетливо выраженную социально-экономическую окраску. Обострившиеся в последние годы отношения между этими тремя центрально-азиатскими республиками не исключают возникновения новых этно-

территориальных конфликтов, социальную почву для которых создает продолжающийся прирост населения и сложное социально-экономическое положение в регионе.

3. Межгосударственные конфликты провоцируют незавершенные в центрально-азиатских государствах сложные процессы нациестроительства и формирования государственных идеологий, компонентом которых часто становятся территориальные претензии к соседям или же притязания того или иного государства (что более всего свойственно Узбекистану) на региональное лидерство.

Наряду с быстро накапливающейся критической массой внутренних проблем, серьезный вызов безопасности в Центральной Азии создают внешние вызовы и угрозы. В их числе - трансграничная преступность, терроризм, рост наркотрафика.

В регионе продолжается дезинтеграция, после выхода Узбекистана из ОДКБ, это означает, что Центральная Азия раскололась на две части на почве конфликта в Афганистане. Формально – по вопросу о реагировании на афганские угрозы, а в действительности – это противоречия, связанные с конкуренцией за рынки сбыта и борьбой за ресурсы.

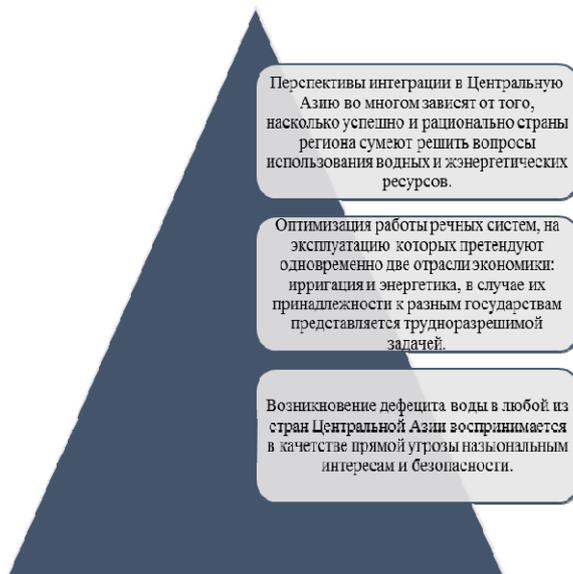

Рисунок 2 – Основа проблем в управление трансграничными водными ресурсами

На протяжении почти всего постсоветского периода Центральная Азия была ареной скорее соперничества, чем тесного сотрудничества между странами региона. Сегодня, как никогда эта разобщенность и многочисленные нерешенные вопросы и трения во взаимоотношениях между государствами ставят под угрозу само их существование как суверенных государств [5]. Основная угроза международной безопасности Центральной Азии и других государств, исходит от экстремистского ИГИЛ, реально представляющего большую угрозу для постсоветских государств Центральной Азии и республик Северного Кавказа потому, что в рядах террористической организации ИГИЛ воюет большое количество выходцев из соответствующих стран и республик, и, вернувшись домой, они могут начать распространять свои экстремистские воззрения и вербовать террористов или, что еще хуже, руководство ИГИЛ может использовать их для совершения террористических актов у себя дома.

В Интернете уже распространялись угрозы со стороны ИГИЛ в адрес постсоветских государств, и возможность террористических действий экстремистов против постсоветских государств широко обсуждается как экспертами, так и спецслужбами соответствующих стран [9]. В частности, недавно широко обсуждалось соответствующее публичное сообщение узбекских спецслужб. Также глава КНБ Казахстана также озвучил информацию, что в рамках ИГИЛ действует так называемый «Казахский жамагат», куда входит около 300 человек, причем половина из них женщины (их как потенциальных «шахидок» очень активно используют экстремисты) [5].

Необходимо отметить, что на ближайшую перспективу прослеживается прямая и непосредственная связь государств Центральной Азии с внутренними процессами в Афганистане, в числе которых борьба за власть, межэтнические, межклановые и межрелигиозное противоборство. Фактор соседства с Афганистаном и Пакистаном влияет на многие проблемы региона. Ведь в случае возобновления в Афганистане после 2014

г. крупномасштабной гражданской войны возрастает опасность распространения боевых действий на территорию граничащих с ним центрально-азиатских государств (Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана) и даже на более отдаленные территории Казахстана и Кыргызстана. Сложности могут создать этнические узбеки и таджики из состава военизированных формирований оппозиции (например, из «Исламского движения Узбекистана» и пр.), действующих в недоступных для правительственных войск «серых зонах» Афганистана и Пакистана.

Опасной видится и гипотетическая перспектива прихода к власти в Афганистане исламистских сил, что может привести к радикализации центрально-азиатской уммы, активизации исламистских радикальных движений, часто связанных с организациями транснационального терроризма. Наконец, сохраняется угроза усиления наркопроизводства и наркотрафика в Центральной Азии – фактора, способствующего коррупции и дестабилизирующего внутривнутриполитическую жизнь государств.

Внешние угрозы политической стабильности в Центральной Азии в значительной степени усугубляются эндогенными факторами – быстро накапливающейся в странах региона критической массой внутренних проблем. В их числе – внутривнутриполитическая и социально-экономическая нестабильность, имеющая такие составляющие, как межэтническая и межклановая напряженность, противостояние региональных элит и кланов, обнищание населения и углубляющийся разрыв в доходах, растущие социальные диспропорции, коррупция, низкая эффективность государственных структур.

Согласно мнениям некоторых политиков, одной из новых угроз миру и стабильности в Центральной Азии является направленность внешней политики Турции на страны Центральной Азии. В Центральной Азии Турция не имеет крупномасштабные проекты, поэтому она выбрала достаточно мягкий путь для внедрения своих позиций в регион. Это проявляется в продвижении в страны Центральной Азии турецких коммерческих, культурных и образовательных программ. При этом Турция, как правило, делает упор на формально негосударственные структуры, но которые, при этом

активно поддерживаются турецким правительством. Так, в Центральной Азии уже действуют созданные по предложению Н. Назарбаева Парламентская ассамблея тюркоязычных стран, Совет старейшин, Всемирная ассамблея тюркских народов, последняя занимается изучением общих исторических корней тюркской культуры. Международная организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ), основанная в 1993 г. в Алматы, по принципам работы приближается к ЮНЕСКО, но не ограничивает свою деятельность культурно-просветительской сферой. В центре ее внимания находятся также вопросы политических и торгово-экономических отношений между тюркоязычными странами Центральной Азии.

Однако, если на официальном уровне, особенно в Казахстане, деятельность ТЮРКСОЙ и других турецких организаций оценивается в целом положительно, то у некоторых представителей гражданского общества проникновение Турции не только в культурную и экономическую, но и в идеологическую сферу жизни Центральной Азии вызывает тревогу. Они ассоциируют это проникновение с угрозой распространения смешанных с исламом идей пантюркизма, что представляет вызов устоявшейся во всех центрально-азиатских государствах светской парадигме [7].

Наиболее важным и существенным для стран Центральной Азии является взаимодействие с Россией. Существует достаточно много мнений и дискуссий по этому поводу, в том числе и негативных по отношению к России. Например, политик Равшан Джеенбеков - депутат парламента Кыргызстана - в одной из своих статей высказался в том духе, что «имперские амбиции нашего большого соседа России», должны «настораживать» политиков, государственных деятелей и лидеров Центральной Азии. В сегодняшнем мире, по его словам, угрозой суверенитету, территориальной целостности стран Центральной Азии является Россия, хотя внешне политическое сотрудничество с Россией достаточно благополучно. Кыргызстан является единственной среднеазиатской страной, которая имеет два официальных государственных языка, один из которых — русский. Этот факт, на взгляд Р. Джеенбекова, говорит сам за себя.

В то же время, в странах существует значительное число политиков, государственных деятелей, выступающих за более тесное взаимодействие с Россией. Большое количество людей, приезжающих из Киргизии на работу в Россию, хотят учить русский язык, знакомиться с ее особенностями, с ее культурой, историей. Этому стремлению в немалой степени способствует то, что в Киргизии широко представлены русскоязычные школы, учебные пособия, средства массовой информации, телевидение и радио. Также в странах считают, что Россия гарантирует безопасность трех центрально-азиатских государств — Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана — в рамках ОДКБ, так как Россия слишком тесно связана с этими странами, включая связь через миграционные потоки, поэтому потенциальная катастрофическая ситуация в них немедленно затронет и Россию. О заинтересованности России в сохранении мира и стабильности в Центральной Азии свидетельствуют и реформы, проводимые в российской армии. Реформы связаны с повышением мобильности войск и созданием соединений постоянной готовности на случай потенциальной дестабилизации обстановки исламскими экстремистами в регионе. Для этого развивались и различные новые международно-политические форматы в рамках ОДКБ [5].

Таким образом, к нерешенным старым проблемам, грозящим дестабилизацией социально-политической и экономической ситуации в Центральной Азии, прибавились новые. Внутренние проблемы и неразрешенные конфликты являются, так сказать, безграничным топливом для увеличения новых проблем в регионе.

Такая ситуация усугубляет и без того тяжелое экономическое положение таких стран, как Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан. На наш взгляд, страны должны объединиться для борьбы с вызовами и угрозами безопасности в регионе. Проблемы по своей природе одинаковы во всех республиках региона, и можно выработать единый подход к их решению. Но амбиции политических деятелей и застарелые исторические споры и конфликты не дают выработать решения многих внутренних проблем. В свою очередь, имеющиеся внутренние проблемы увеличивают внешние угрозы безопасности стран Центральной Азии. В связи с этим, многие политики

пророчат снова гражданскую войну региону, которая никогда и никому не приносила процветания.

Одним из выходов из данной ситуации является региональное сотрудничество, которое важно воспринимать как аксиому, так как страны региона тесно связаны географически, переплетены культурно и этнически. Общность менталитетов народов, населяющих данный регион, и возникающие угрозы и вызовы стабильности и безопасности региона – отвечают интересам всех государств Центральной Азии. Это дает основание и возможность предполагать, что региональное взаимодействие и интеграция на сегодня являются приоритетом, как политической, так и экономической, социальной сферы жизни государств Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Джеенбеков Р. Реплика политического деятеля: О военной безопасности в Центральной Азии <http://www.fergananews.com/articles/8082> (дата обращения: 12.12.2015).
- [2] Ильхамов А. Центральная Азия: От «буферного» мышления к политике суверенитета <http://www.fergananews.com/articles/8106> (дата обращения: 15.12.2015).
- [3] Калишевский М. Казахстан: Национальные особенности идеологического строительства <http://www.fergananews.com/articles/7947> (дата обращения: 14.12.2015)
- [4] Калишевский М. Евразийский союз: Сообразить на троих <http://www.fergananews.com/articles/7925> (дата обращения: 11.12.2015)
- [5] Казанцев А. Новые и старые угрозы безопасности в Центральной Азии: вызов для внешней и оборонной политики России <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/politics/novyie-i-staryie-ugrozyi-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii-vyizov-dlya-vneshney-i-oboronnoy-politiki-rossii/en?lang=ru> (15.12.2015)
- [6] Малышева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 66.

[7] Малышева Д. Б. Россия и Турция в Центральной Азии: партнерство или соперничество? <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/politics/rossiya-i-turtsiya-v-tsentralnoy-azii-partnerstvo-ili-sopernichestvo/it?lang=ru>

[8] Рашид Г. А.: Кто построит Рогунскую ГЭС? Официальный сайт Cabar.asia <http://cabar.asia/ru/kazakhstan/26-ru-ru/events/events-tj-ru/464-rashid-gani-abdullo-kto-postroit-rogunskuyu-ges>

[9] Сидорова Л. ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ // Центральная Азия и Кавказ . 2008. №1 (55). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstva-tsentralnoy-azii-problemy-sovmestnogo-ispolzovaniya-transgranichnyh-vodnyh-resursov> (дата обращения: 17.12.2015).

[10] Вызовы безопасности в Центральной Азии. Сборник статей. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 150 с. <http://old.imemo.ru/ru/publ/2013/13002.pdf> (дата обращения: 15.12.2015)

[11] Международная конференция «НОВЫЕ ПОДХОДЫ К БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ», организованная аналитическим центром Библиотеки Лидера Нации совместно с Центром инноваций в международном управлении (Канада). <http://newtimes.kz/obshchestvo/item/23293-v-biblioteke-lidera-natsii-obsudili-novye-podkhody-k-bezopasnosti-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 15.12.2015)

[12] Fedorenko V. The New Silk Road Initiatives in Central Asia. Rethink Institute. Washing-ton, 2013 (August). P. 9, 11.

*М. А. Кирюшина **

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960 - 1970-Е ГОДЫ

Российско-китайские отношения всегда занимали особое положение на международной арене. Их взаимоотношения на протяжении долгого периода времени нельзя назвать «двусторонними», сейчас они две крупнейшие мировые державы, которые существенно влияют на международные отношения.

* **Кирюшина Мария Алексеевна** – студент 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т. И. Понька.

Отношения между КНР и СССР развивались достаточно неоднозначно. В течение 1960-х – 1970-х годов отношения двух стран успели пройти все стадии: от близкого сотрудничества и до взаимной глубокой неприязни и возможности начала войны.

С самого момента образования КНР в октябре 1949 года СССР сразу же установил с ней дипломатические отношения. В 1950-е годы отношения строились на взаимном доверии и открытости. «Теплота взаимоотношений» еще более укреплялась единством политического строя и идеологических взглядов. Именно поэтому в 1950 году между ними был подписан «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» [1]. На тот момент не было ни одного документа, четко регламентирующего границы между СССР и КНР. Согласно данному договору, границы была лишь формальной, жители обеих стран могли свободно вести торговлю и прочие межкультурные коммуникации. Спустя год, был заключен еще один договор. Теперь он касался «порядка плавания по пограничным рекам Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача, и оз. Ханка и об установлении судоходной обстановки на этих водных путях» [2]. Этот договор предусматривал сотрудничество в различных отраслях. В начале 1950-ых годов КНР сильно зависела от СССР, в связи с чем вопросы о границах не затрагивались, вплоть до 1960 года.

Еще большее давление на уже портящиеся отношения оказали личные амбиции лидеров двух стран, а также, политика, проводимая Н.С. Хрущевым в СССР [3]. Например, вопрос, касающийся постепенного курса на десталинизацию, был принят Пекином изначально позитивно, но в скором времени был сменен на полностью противоположное мнение [4]. Причин для такого поведения было множество. Одной из них стало нежелание Пекина мириться с положением «младшего брата» в их тандеме, в связи с тем, что на тот момент Китай уже имел претензии на мировое лидерство. Кроме того, такая политика Хрущева расшатывала положение Мао Цзэдуна в Китае, так как в его основе лежал сходный принцип управления государством. Но это были не единственные причины ухудшения отношений. Еще одной стало расхождение во взглядах КНР и СССР на ядерное оружие. Китай выступал за идею революционной войны, а Советский Союз предлагал мирное сосуществование, делая все

возможное для ликвидации поводов для начала ядерной войны. На все возражения со стороны СССР товарищ Мао отвечал: «Если половина человечества окажется уничтоженной, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен» [5]. Кроме того, он был категорически против предложения СССР об одновременном роспуске Варшавского договора и НАТО. Отношения между странами еще больше стали накаляться уже после 1962 года, когда Хрущев занял позицию нейтралитета во время китайско-индийского конфликта. Советский Союз пытался убедить Пекин в том, что нужно быть сдержаннее и закрепить Индию на позициях «неприсоединения». Вследствие этого, в 1960-ом году в Китае в печатных органах была опубликована статья «Да здравствует ленинизм!» [6], в которой были подробно изложены обвинения, адресованные политическому курсу Советского Союза. Ответом на это стал «отзыв» более чем 1,5 тыс. советских специалистов из Китая. В дальнейшем, СССР не единожды предлагал вернуть «все на свои места», однако, Китай не собирался отступать от линии на ухудшение отношений.

Начиная с лета 1960 года, между странами отношения обострились окончательно, стали происходить постоянные вооружённые стычки на границе государств. Китайская сторона всячески пыталась раздражить противника, стараясь вывести его из себя и заставить начать явные боевые действия. «Точкой кипения» стали события 1962 года, когда различные народности (не китайские), в связи с притеснениями со стороны КНР, вынуждены были бежать со своих родных территорий в республики Советского Союза. Там они были приняты, им предоставили жильё и работу. После этого инцидента Китай окончательно возвёл СССР в статус врага. В китайской прессе это событие было сильно искажено и носило совсем иной характер, чем было на самом деле. Было объявлено, что СССР намеренно вмешался во внутренние дела и политику КНР.

С тех пор отношения стремительно неслись по наклонной вниз. В Китае активно распространилась антисоветская пропаганда, а после испытания ядерного оружия в 1964 году, было и вовсе объявлено, что это в целях защиты от "угрозы с севера" (СССР). Именно с того года этот термин вошёл в употребление.

После отставки Н.С. Хрущёва 14 октября 1964 года, российской стороной был предпринят целый ряд мер (например, отменена антикитайская пропаганда и публичные высказывания в сторону КНР), направленных на нормализацию отношений с КНР. В том числе, среди них было письмо, отправленное ЦК КПСС ЦК КПК, содержащее конкретные предложения по нормализации двусторонних отношений. Но китайский лидер не хотел даже слышать об этом и продолжал свою политику. В ответ на это письмо китайская сторона заявила, что не намерена «заштопывать» отношения и настаивает на признании и исправлении ошибок, допущенных СССР в годы правления Н. С. Хрущёва и несколькими годами позднее. Также, было сделано официальное заявление о нежелании отправлять делегацию от ЦК КПК на XIII съезд ЦК КПСС. Такое заявление было равносильно открытому объявлению о разрыве отношений между КНР и СССР.

Начиная с 1966 года, в Китае начинается Великая пролетарская культурная революция, положения которой были прописаны в указе «О Великой пролетарской культурной революции» [7]. В ходе этого проекта возникли отряды хунвейбинов и цзаофаней. Революция была устроена, дабы «очистить» ряды ЦК КПК от деятелей, которые отклонились от пути, предусмотренного партией, в сторону капитализма. Были созданы отряды «хунвейбинов», так называемых «красных охранников» или иначе, «красногвардейцев». Но последнее название так и не закрепилось в Советском Союзе. Также, были созданы еще одни отряды – цзаофаней. Эти отряды были оппозицией для хунвейбинов и, как правило, создавались низко квалифицированными, временными рабочими.

В ходе культурной революции была дезорганизована вся культурная и научная деятельность в КНР. В основном, гонениям подвергалась интеллигенция, обвиняемая Китаем в приверженности к политике СССР и сочувствия ему. Как итог этого предприятия, КНР была погружена в десятилетие произвола и беззакония. В течение следующего 1967 года, в Китае начинают создаваться новые органов - ревкомы, что подтолкнуло КНР уже к концу того года ввести военное положение в стране. В последствие, сами китайцы называли такое время смутой [8].

Самыми большими последствиями революции стали отставание КНР в экономике и срыв III и IV пятилеток.

Курс на углубление культурной революции привёл к обострению отношений КНР не только с СССР. Сократилось число культурных и научных обменов, сильно упал процент политической активности. Но наибольшее напряжение было достигнуто между Советским Союзом и Китаем в идеологических взаимоотношениях. Это был как толчок для начала беспорядков и провокационных действий китайской стороны на территории СССР. На протяжении нескольких лет китайцы устраивали множество попыток спровоцировать СССР на ответные действия. Были блокированы китайское посольство в СССР и СССР - в Пекине. Беспорядки начинали носить угрожающий характер. В скором времени, на IX съезде ЦК КПК был официально закреплена антисоветская направленность во внешне политике КНР.

С момента принятия такого направления внешней политики Китая, обострились военные столкновения на границах, началась активная подготовка с китайской стороны по укреплению и увеличению военного потенциала на границах с СССР. На Западе ходили слухи о неизбежности советско-китайской войны.

Накалившуюся обстановку ещё больше распалила ситуация, произошедшая весной 1968 года в Чехословакии. Страны-члены Варшавского договора, и Советский Союз в том числе, ввели войска в суверенное социалистическое государство, дабы подавить развивающуюся там контрреволюцию. Такие действия стран, участвующих в договоре, Китай расценил, как потенциальную угрозу нарушения суверенитета страны. Вероятность военного вмешательства для КНР стала ещё очевиднее.

Остров Даманский стал очередным камнем преткновения в, и без того сложных, отношениях двух держав. Причины начала этого конфликта находятся значительно глубже, чем кажется на первый взгляд. На Парижской мирной конференции 1919 года было установлено, что граница между государствами должна проходить посередине пограничной реки. Однако, как и в каждом правиле, тут тоже были исключительные случаи. Например, граница могла быть проведена по одному из берегов, если такая

граница – исторически сложившаяся или же, если вторая сторона начала колонизацию данных территорий до прихода туда первой стороны.

После того, как Китайская Народная Республика развязала первый Тайваньский конфликт (1954-1955), затем второй, произошедший в 1958 году, участвовала в китайско-индской пограничной войне 1962 года, Китай устремился к укреплению своих позиций и пересмотру границ с Советским Союзом. Руководство СССР было фактически не против провести новые демаркационные линии, однако, из-за культурной революции в Китае и идеологических разногласий между КПСС и КПК, на консультации 1964 года ничего решено не было. После Пражской весны 1968 года, властями КНР было объявлено, что отныне их пути разошлись, так как произошел расход в идеологических взглядах.

В связи с обострением отношений СССР и КНР, последняя решила все же затронуть вопрос о принадлежности территорий этого острова. Благодаря провокациям со стороны Китая, начавшимся уже в начале 1960-ых годов, этот конфликт мог перерасти в настоящую войну. Постоянные провокации со стороны китайцев, попытки незаконного пересечения границы, нарушение пограничного режима, а также, не просто пересечение границы, но и ведение хозяйственной деятельности на территории другой страны - все это подогревало и даже распалило нарастающие противоречия между двумя державами [8]. Несмотря на столь возмутительное поведение со стороны китайского населения, правительство Советского Союза долгое время не подавало никаких сигналов к действиям и многие отраженные нападения китайцев – дело рук обычных офицеров, командовавших пограничными войсками.

В КНР это все преподносилось совсем иначе. Официальными заявлениями сообщалось, что развязывание конфликта, не только касающегося границ и Даманского острова, а также, и ухудшения отношений в целом – это целиком и полностью вина Советского Союза. Согласно версии данных событий, представленных в Китае, это советские пограничники начали этот конфликт, и они же методически нарушали пограничный режим и пересекали границы.

Но, благодаря умелому руководству советскими войсками и сильнейшему артиллерийскому обстрелу противника (так как в это время происходило таяние льдов, то возможность выхода советских пограничников на о. Даманский была очень низкой, в связи с чем приходилось вести обстрел с берега), подстрекательскую деятельность КНР удалось прекратить. На этом межгосударственный конфликт в данном регионе закончился. Но в остальном, противостояние СССР и Китая все еще продолжалось. Дабы избежать войны, было принято решение начать контакты на высоком уровне. В 1969 г. в аэропорту Пекина произошла встреча председателя правительства СССР А. Н. Косыгина и министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая, в ходе которой удалось найти компромисс (было решено, что войны между СССР и Китаем не будет). С тех пор пошло медленное улучшение отношений двух государств. С конца 1969 года начались переговоры относительно пограничных вопросов [9].

Вопрос о принадлежности Даманского острова решил сам собой. В 1970 году, когда ситуацию с островом временно оставили без внимания, китайцы потихоньку начали завозить на остров свое оборудование, а через какое-то время, и вовсе соединили остров и побережье Китая. С тех пор и до наших дней, о. Даманский принадлежит КНР, только теперь уже на официальных началах. С 1991 года остров Даманский по договору принадлежит Китайской Народной Республике.

На XXIV съезде КПСС была представлена программа, позднее переименованная в «Программу мира». Основными целями данной программы были: прекращение конфронтаций, мирное урегулирование конфликтов, а также, предотвращение мировой ядерной войны. Хотя, стоит отметить, что на тот момент какое-либо государство среди членов «треугольника» (США, СССР, КНР) не выделялось среди остальных двух по силе и размеру ядерного вооружения, все они были примерно в одинаковых условиях. После XXIV съезда последовало огромное количество соглашений и договоров, сокращающих численность вооружения [10].

Немалую роль в раздувании конфликта между СССР и КНР сыграли США. Именно политика «двойных стандартов», которую проводили США, имела наиболее важное, можно даже сказать -

ключевое, значение во взаимоотношениях СССР и КНР. При всем том, что Соединенные Штаты стремились к сближению с обеими сверхдержавами и при этом активно контактировали с Китаем, это могло навредить возможным отношениям с Советским Союзом, но по достижении такой цели возникала вполне реальная угроза того, что будет заключен союз с одной из них, дабы нанести урон второй.

На период 1975-1976 года отношения внутри «треугольника» стали еще напряженнее. В связи с установлением в Камбодже коммунистического режима в 1975 году, ей активно стало помогать правительство КНР. Вьетнам, в свою очередь, решил пойти на сближение отношений с СССР, имея на то свои причины (стремление избежать китайской экспансии). В результате образовалось новое государство – Единая Социалистическая Республика Вьетнам, которая была поддержана СССР. В связи со вступлением войск КНР в Камбоджу в 1978-1979 годах, отношения стали еще хуже, начиная носить резко конфронтационный характер. После этих событий последовало введение китайских войск в СРВ. СССР вновь выступил на стороне Вьетнама [10].

Однако развитие отношений КНР и СССР нельзя рассматривать только лишь в двустороннем порядке. Именно в 1960-70-ые годы возникло понятие «треугольник». В него входили: КНР-СССР-США. Каждая из этих стран играла на своих интересах и пыталась сдвинуть противника с позиций. Суть всего «треугольника» сводилась лишь к одному: каждая из стран-углов имела свой вес (политический, экономический, военный и т.д.), но ни одна из них не доминировала, все должны были быть в равных правах. Доминирование в такой системе возможно только при условии кооперации двух любых углов против третьего [11].

В связи с этим, сближение КНР с США на период 1960-70-ых не казалось таким уж необычным, оно было выгодно для обеих сторон. Бывшие обиды и претензии, касающиеся двух тайваньских кризисов 1954-1955 и 1958 гг., были забыты, дабы подавить возрастающую мощь более сильного, общего врага. В скором времени, уже в 1971 году, Китай посетили два высокопоставленных американских посланника. Как утверждалось в верхних слоях общества в КНР, такое внезапное

сближение с США нельзя объяснить ничем, кроме как необходимой мерой, для обороны против СССР. Кроме того, еще и тем, что Китай пытался раздуть конфликт между СССР и США, чтобы не дать ни одному из них окрепнуть и проявить свою мощь. Как уже было сказано, в союзники себя КНР выбрал более слабого врага, с которым было легче найти консенсус.

Обострение отношений между Советским Союзом и КНР было выгодно для Соединенных Штатов, они могли занять выжидательную позицию и нанести «удар» в наиболее подходящий момент. Так и поступал Вашингтон, периодически отклоняясь от параллели нейтралитета в сторону, раздувая конфликт и недоверие между двумя другими странами. Нередко случалось и такое, что США доводило до сведений Китая ложную информацию, которая заведомо носила отрицательный характер. И хоть отношения между КНР и СССР уже не носили открыто оппозиционный характер, они до сих пор не были гладкими, оставался целый ряд вопросов, которые необходимо было решить.

В начале 1970-ых годов активно пропагандировалось, что Советский Союз сильнее и гораздо опаснее, чем любая другая страна [12]. В связи с этим, в 1974 году, КНР сформулировала идею, а затем план, оппозиции и противостояния одновременно и США, и СССР. Это стало основой для создания «теории трех миров» [13]. То есть, фактически, именно Китай заложил современную систему разделения всех государств (сверхдержавы; малые и со средней скоростью развития; страны «третьего мира»). Лидером при таком раскладе или сверхдержавой должен был стать, конечно же, Китай.

В 1972 году и далее в Китай неоднократно приезжал Г. Киссинджер, как по политическим делам, так и с более мирными целями. Началось постепенное восстановление отношений между КНР и США. Генри Киссинджер, как посол от лица США, выполнил предначертанную ему миссию. Отношения пошли на улучшение. В своей книге «Дипломатия» он неоднократно упоминает об отношениях США и КНР, проговаривая, что данные отношения изначально строились не на взаимной всеобъемлющей любви, а на объединении против общего врага - Советского Союза, т.е. это сотрудничество с самого своего начала носило характер направленности против СССР [13].

Поскольку в обоих Тайваньских кризисах США принимали участие на стороне Тайваня, а не Китая, то в связи с этим, до сих пор оставался один нерешенный и сильно волнующий обе стороны, вопрос, а если точнее, то вопрос, касающийся раздела Тайвани. Изначально, весь конфликт произошел из-за принадлежности некоторых островов и островных групп. США поддержали Тайвань, что, естественно, вызвало недовольство со стороны Китая, а итогом этого противостояния вполне могла быть американо-китайская война. Несмотря на то, что начало конфликту было положено еще в середине 1950-ых годов, последствия он имел до сих пор. Последствия окончательно завершились лишь к 1979 году, когда было налажено полное дипломатическое сотрудничество между КНР и США.

Дабы урегулировать этот вопрос, Америке пришлось признать одну из частей Тайваня принадлежащей Китаю, а относительно волнений внутри государства, сказать, что это дело не касается компетенции и они должны сами все решать. Также, Соединенные Штаты обязывались вывести из Тайваня свои войска, но так как они до 1972 года этого так и не сделали, то на момент приезда в Китай президента США – Р. Никсона, отношения еще не были восстановлены и находились только в самом начале тернистого пути к восстановлению.

Несмотря на то, что свои обещания Соединенные Штаты начали осуществлять только лишь к концу 1970-ых годов, торговые и экономические американо-китайские отношения упрочнялись, появилась возможность обмена кадрами. Декабрь 1978 года ознаменовался подписанием совместного «Коммюнике об установлении дипломатических отношений» [14]. А уже с 1 января 1979 года отношения между двумя странами был официально восстановлены. Однако до конца свои обязательства Соединенные Штаты так и не выполнили, они сохранили дипломатические и военные связи с Тайванем.

Нормализация взаимоотношений США и КНР пришлось на момент проведения в КНР политики внешней открытости. Это послужило мощным толчком для стимуляции отношений между странами. Политика реформ и открытости в КНР проходила с 1978 года. Она подразумевала под собой создание особого вида социализма, китайского социализма. Это особый вид социализма,

созданный в Китае, в основу которого легли, кажется, совершенно несовместимые принципы: рыночная экономика и значительная доля в экономике, принадлежащая государству. Несмотря на то, что изначально казалось, что такая смесь не кончится ничем хорошим, тем не менее, эта политика позволила КНР выйти на мировую арену и стать сверхдержавой в кратчайшие сроки. По сути, с момента образования КНР и до наступления пика экономического роста Китая прошло не так уж много лет.

Таким образом, вплоть до самой смерти лидера КНР Мао Цзэдуна, СССР и КНР так и не восстановили межгосударственные отношения. И лишь после смерти председателя КНР в 1976 году появилось некоторое потепление во взаимоотношениях и их медленно улучшение. Такое долгое противостояние двух великих мировых держав привело к тому, что их культурные, торговые, экономические и прочие связи в начале 1980-ых годов пришлось выстраивать заново. Также, такому затяжному конфликту между КНР и СССР могло способствовать участие в дипломатических кругах, так называемой «четверки» (Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэнь, Цзян Цин, Яо Вэньюань). Эта «группировка» стала инициатором культурной пролетарской революции, принесшей китайскому народу столько разочарований. Ее лидеры были арестованы после смерти Мао Цзэдуна [15].

Еще одним важным фактором к затяжному конфликту стало участие США в данном конфликте. Пускай они участвовали и не напрямую, но их политика «двойных стандартов» имела колоссальное значение на развитие отношений. Поддержка США Китая имела под собой не альтруистические основания, а вполне реальные шансы заполучить мировое господство, если бы удалось столкнуть две сверхдержавы «лбами». «44-летний период гонки вооружений с Соединёнными Штатами, начавшийся в конце 40-х и продолжавшийся до конца 80-х годов подорвали экономику страны» [16]. Фактически, на этот период времени, в гонке вооружений могли участвовать только США и СССР, так как только у них хватало на это мощности и достаточно высокого уровня обороноспособности. На протяжении всего этого периода случилось немало конфликтов, которые теоретически могли привести к ядерной войне. Достаточно было маленького повода, чтобы из раскаленных добела отношений между КНР и СССР

вспыхнуло «пламя», которое имело возможность захватить с собой половину планеты, как о том говорил Мао Цзэдун [5].

Есть определенная доля уверенности, что США не только поспособствовали разладу в отношении СССР и КНР, но и создали своеобразный план действий, или, если так угодно, «поставили спектакль», который полностью отвечал их требованиям и желаниям, касающихся будущего нашего мира и продолжения гонки вооружений в последующие годы.

Другим не менее важным фактором, внесшим разлад в отношения Советского Союза и Китайской Народной Республики, как уже было сказано, стали идеологические расхождения во мнениях. Но не просто расхождения, а желание Китая вырваться из-под опеки «взрастившего» его Советского Союза, который прививал КНР свои собственные морали и правила. «Совершенно очевидно, что принципиальный ракетно-ядерный контроль никогда не мог быть переведён в практическую плоскость в силу неприемлемости издержек войны» [17].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. «Ведомости Верховного Совета СССР», 16 ноября 1950 г. № 36(651), с. 4 https://ru.wikisource.org/wiki/Договор_о_дружбе,_союзе_и_помощи_между_СССР_и_КНР
- [2]"Соглашение о порядке плавания по пограничным рекам Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача, и оз. Ханка и об установлении судоходной обстановки на этих водных путях" (1951г.) <http://docs.dtkr.ua/download/pdf/1079.1316.1>
- [3] Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. М.: Аспект Пресс, 2010. http://www.hist.asu.ru/faculty/cafedrs/library/lib_50.pdf
- [4] А.Ю. Хорошевский. Тайны советской империи. Харьков: Фолио, 2014.
- [5] Россия и Китай: четыре века взаимодействия. Под ред. А.В.Лукина. М.: Весь мир, 2013.
- [6] Возникновение и развитие разногласий между руководством КПСС и нами. По поводу открытого письма ЦК КПСС. Редакция газеты «Жэньминь жибао», 1963. http://library.maoism.ru/Great_Polemic/origin_of_the_differences_1963-09-06.html

- [7] Постановление центрального комитета коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции. Издательство литературы на иностранных языках. 1966.
- [8] Ли Даньхуэй. Пограничные столкновения КНР и СССР в 1969 г.: причины и последствия. "Вопросы современной истории Китая, №3, 1996.
http://lib.ru/DIALEKTIKA/MAO/revol1.txt_with-big-pictures.html
- [9] С. Лавренов, И. М. Попов. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах.
<http://www.litmir.co/br/?b=16900&p=1Сергей%20Лавренов,%20Игорь%20Попов%20Советский%20Союз%20в%20локальных%20войнах%20и%20конфликтах>
- [10] Косотина М.А.. Внешняя политика СССР в послевоенный период на примере стратегических отношений с КНР и США
<http://ist-konkurs.ru/raboty/2013/842-l-r-77194213>
- [11] Концепция "трех миров" Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая
<http://cheloveknauka.com/kontsepsiya-treh-mirov-mao-tseduna-v-kontekste-traditsionnyh-politicheskikh-doktrin-kitaya#ixzz3ui0b1ugw>
- [12] В.А. Кременюк. Чем дальше в лес...»: нарастание неравномерности в треугольнике США — Китай — Россия. Сравнительная политика • 4 (10) / 2012
http://mgimo.ru/files2/z05_2013/kremenyuk.pdf
- [13] Правооппортунистическая «теория трёх миров» Дэна Сяопина. Пер. с англ. — О. Торбасов. «China aktuell» («Китай сегодня») №2, 1978 г.
http://komsomol-pl.ru/maoism/MLPD_on_the_TWT.htm
- [14] Вопросы и ответы, касающиеся «Тайваньского вопроса и объединения Китая». Межконтинентальное издательство Китая, Пекин. 1997.
<https://books.google.ru/books>
- [15] В.Н. Усов. Китай: история в лицах и событиях. — М., 1991.
<http://library.maoism.ru/UsovGPCR.htm>
- [16] А. Линч Стратегии реформ в СССР и КНР: Дэн Сяопин и Горбачёв в сравнении.
<http://www.slavic-europe.eu/index.php/comments/31-world-comments/10748-2012-10-14-18-20-04>
- [17] С. Михайлюк США-Россия-Китай: кровавый треугольник.
<http://via-midgard.info/news/copyright/15308-ssha-rossiya-kitaj-krovavyj-treugolnik.html>

*М. В. Лаврентьева**

РОЛЬ МЕКСИКИ В ТИХООКЕАНСКОМ АЛЬЯНСЕ

Тихоокеанский альянс (ТА) – союз четырех латиноамериканских стран (Чили, Колумбия, Мексика и Перу) – был основан в столице Перу Лиме 28 апреля 2011 года и формально зафиксирован 6 июня 2012 года в Паранале (Чили) подписанием рамочного соглашения. Данный союз является механизмом экономической и торговой интеграции этих четырех стран. Среди основных его целей заявлена глубокая интеграция экономик государств для свободного движения товаров, услуг, капитала и людей, что позволит обеспечить рост, развитие и конкурентоспособность с целью достижения благополучия, преодоления социально-экономического неравенства и социальной интеграции. В политической области ТА должен был стать платформой для выражения политической воли четырех стран на мировой сцене, их глубокой интеграции в мировую политическую систему, основанную на англо-саксонских принципах, с особым акцентом на сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

ТА создавался в период быстрого роста экономики и повышения политического веса Бразилии – крупнейшего латиноамериканского государства, а также во время резко обострившихся противоречий между США и рядом стран этого региона, прежде всего Венесуэлой, Эквадором, Уругваем, Боливией и, конечно, переживающей сложные времена Аргентиной. Такие процессы, происходившие в регионе в 2011–2012 гг, не могли не вызвать озабоченность со стороны администрации США, что и выразилось в активной поддержке идеи создания нового альянса со стороны Белого дома.

В период создания ТА противостоять экономическим успехам Бразилии, политическим амбициям ряда стран Латинской Америки и внутренним естественным интеграционным

* **Лаврентьева Мария Владимировна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. и. н., доцент А. Ю. Борзова.

процессам могла только Мексика, вторая экономика региона и первый союзник США на континенте. Именно Мексике Белый дом отводил принципиальную и главную роль в создании и политическом развитии ТА.

Привилегированные отношения с Соединенными Штатами Америки позволяют Мексике играть «стратегическую» роль в блоке. Как отмечают эксперты, эти отношения являются «первым шагом» к долгосрочной интеграции с экономикой стран Восточной Азии. «Роль Мексики – политическая, потому что главным аргументом являются особые стратегические отношения с США и ЕС, которые направлены на создание большого торгового рынка в Азиатско-Тихоокеанском регионе», – так считает известный исследователь Латиноамериканского факультета социальных наук (ФЛАКСО) Р. Салазар. По его оценке, торговля между партнерами Альянса – Чили, Колумбией, Мексикой и Перу – «минимальная», но в перспективе этот блок «является первым шагом в интеграции этих стран с переходной экономикой в Восточной Азии» [4].

ВВП стран Тихоокеанского Альянса составляет 36% от всего ВВП стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В среднем экономический рост составил 5% с 2012 г. Экспорт стран Тихоокеанского альянса оценивается в 50% от экспорта всего региона, а импорт – в 41%.

Р. Салазар также добавил, что экономики Колумбии и Перу являются очень динамичными, в то время как в Чили отмечается «впечатляющая» производительность. В настоящее время экономика Мексики «не является динамичной» и ее эффективность не производит впечатления, с ростом всего в 1,3% в 2013 г., но Мексика является второй по величине экономикой в Латинской Америке после Бразилии. Данный факт повышает роль страны в ТА [4].

Р. Салазар говорит: «Именно Мексика добавляет привлекательности альянсу, а ее партнеры делают ставку на это в среднесрочной и долгосрочной перспективе, независимо от политических изменений в своих правительствах». [4].

В одном из интервью президент Мексики Э. П. Ньето отметил экономические успехи своей страны: «Мексика все последнее время встраивалась в глобальные производственные

цепочки и достигла значительных успехов в развитии самых разных отраслей, таких как специализированное производство. Мы восьмые в мире по выпуску автомобилей и четвертые – по их экспорту. Развивается аэрокосмическая отрасль – теперь мы шестой по объемам поставщик США в этом секторе. И, без сомнений, наша торговля с Северной Америкой стала - интенсивнее» [1].

Мексика добилась огромного роста во внешней торговле. Значительную, если не главную, роль в этом сыграло участие страны в нескольких экономических альянсах, обеспечивающих ей свободу торговли и особые условия в экономических отношениях со странами-участниками. Здесь следует отметить Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) и объединение стран Азиатско-тихоокеанского региона (АТЭС). Э.П. Ньюто заметил, что «Мексиканские соглашения о свободной торговле открывают доступ на рынок емкостью в 1 млрд человек. Ничего подобного больше нигде нет» [1].

В будущем добавленная стоимость экспорта, инновации, научные исследования и разработки должны играть еще более важную роль в глобальных связях этой страны. Тихоокеанский альянс предоставил программу по повышению конкурентоспособности и инноваций для малых и средних предприятий, которые являются двигателем экономического роста и создания рабочих мест в регионе. Был создан Деловой совет Тихоокеанского альянса для привлечения частных идей в процессе интеграции, разрабатывающий действия, которые будут способствовать развитию взаимодействия с третьими странами. И, наконец, поднять дальнейшей уровень интеграции в рынок капитала, чтобы сформировать Интегрированный рынок Латинской Америки (МЛА).

Кроме того, как отмечал Р. Салазар, участие Мексики в ТА дает другим партнерам по альянсу возможность выхода на страны Азиатско-тихоокеанского региона. Президент Мексики сказал об этом так: «Участие в альянсе полностью согласуется с представлением Мексики о своей роли последовательного поборника свободной торговли. Именно поэтому наша страна так открыта миру. Подписанные нами соглашения целиком соответствуют этой позиции. Тихоокеанский альянс – один из

последних новаторских механизмов, к которому мы присоединились, куда вместе с нами входят еще три латиноамериканские страны – Чили, Перу и Колумбия. Это пространство, где свободно перемещаются не только товары, но и люди, а также общие рынки капитала. Кроме того, альянс делает нашу интеграционную платформу более конкурентной для выхода на азиатско-тихоокеанский рынок. А ведь это, как мы знаем, тот рынок, который в последние годы развивается быстрее других регионов мира. И мы хотим в этом участвовать вместе со странами, которые верят в свободную торговлю» [1].

В последние годы доверие инвесторов к Мексике возросло, чего нельзя сказать о ее партнерах по ТА. По объему ПИИ Мексика занимала двенадцатое место, благодаря структурным реформам в экономике страны. Отчет о мировых инвестициях 2014 года, подготовленный ЮНКТАД, показал, что Мексика стала одной из десяти основных получателей инвестиций по всему миру. Международные консультанты подтверждают, что экономика страны будет продолжать расти. По оценкам Goldman Sachs, к 2050 году Мексика станет пятой мировой экономикой. Accenture утверждает, что Мексика будет являться одной из шести крупнейших экономик к 2025 году, а HSBC прогнозирует, что в 2050 году Мексика станет восьмой экономикой в мире [3]. Сделать такие выводы стало возможным благодаря наличию конкурентных преимуществ, которые предлагает Мексика в торговле и инвестициях: стратегически выгодное географическое положение, развитая инфраструктура, привлекательный внутренний рынок, благоприятная макроэкономическая среда, конкурентоспособные производственные затраты, правовая определенность, квалифицированная рабочая сила и обширная сеть соглашений о свободной торговле, в силу чего Мексика стала стратегическим партнером для мирового бизнеса.

Кроме того, в отличие от других стран ТА, Мексика играет все более важную роль и в мировой политике, растет ее роль в глобальном лидерстве. В 2015 г. в стране прошел Всемирный экономический форум по Латинской Америке, пройдет девятый бизнес-саммит Китая и стран Америки и Карибского бассейна (China – America). Президент страны отметил политическое направление развития мексиканского общества: «Мексика

демонстрирует солидарность с направлением, выбранным человечеством для своего развития. Мы поддерживаем борьбу за ядерное разоружение и поиск мирных решений любых конфликтов на планете. Мексика должна продолжать последовательную работу, неизменно руководствуясь принципами, заложенными нашей конституцией. И, конечно, брать на себя ответственность за порядок и мир, которые мы желаем каждому на планете» [1].

Несмотря на рост значения Мексики на мировой арене, пока рано говорить о самостоятельности страны в принятии политических решений и продвижении новаторских политических идей, хотя бы потому, что северный сосед оказывает значительное влияние на политические партии Мексиканских Соединенных Штатов через миллионы мексиканцев, работающих в США и направляющих свои сбережения своим родственникам на родину. От американцев зависят их судьбы и благополучие их родственников, и как следствие – проамериканская политика действующего президента и его оппонентов, которые могут сменить Э. П. Ньюто на посту лидера страны.

Политическую поддержку Мексике в ТА обеспечивают США, стремясь перевести в целом достаточно скромный по значению Тихоокеанский альянс в разряд ведущих политических и экономических блоков в мире, одновременно снижая роль других латиноамериканских политических и экономических объединений, таких как МЕРКОСУР. Реализацию данной политики обеспечивает Мексика, которая остается союзником США и проводником политики Белого дома в Латинской Америке.

Доказательством того, что за Мексикой в ТА стоит Белый дом, является тот факт, что в 2013 году США вели секретные переговоры с рядом стран Латинской Америки и Тихоокеанского региона о создании нового Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership Agreement), которое позволило бы сохранить американцам лидирующие позиции в данной части Земного шара и значительно ослабить возникающие экономические объединения, которые стремятся уйти из под опеки США и проводить национально ориентированную

экономическую политику. Информация о данных переговорах была опубликована на страницах сайта Wikileaks [2]. Вместе с тем попытки США по созданию нового блока не увенчались успехом, что естественно повысило роль и значимость их основного партнера Мексики в Тихоокеанском альянсе.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Пакт во имя процветания. За свободу торговли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/pakt-vo-itya-protsvetaniya>

[2] США ведут тайные переговоры о создании Тихоокеанского партнерства с 11 странами.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wek.ru/ssha-vedut-tajnye-peregovory-o-sozdanii-tixookeanskogo-partnerstva-s-11-stranami>

[3] La Alianza del Pacífico - Una nueva era para América Latina.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pwc.com/es_MX/mx/publicaciones/archivo/2014-10-alianza-pacifico-baja.pdf

[4] México juega papel estratégico en Alianza del Pacífico por sus lazos con Estados Unidos. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.20minutos.com.mx/noticia/11736/0/mexico/papel-estrategico/alianza-pacifico>

*Л. А. Мелконян**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Актуальность исследования экономического сотрудничества Японии и Республики Корея заключается в том, что в настоящее время в мировой экономике все больший интерес представляет Азиатский регион, который поражает страны с

* **Мелконян Лусине Арменовна** - магистрант 2 года обучения кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель - к.и.н., доц. Т. И. Понька.

ведущей экономикой прибыльностью инвестиций и темпами экономического роста. Значительный объем азиатского капитала находится под контролем так называемых новых индустриальных стран, к числу которых обычно относят Республику Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань [5], [20]. Эти страны совершили огромный скачок в своем развитии за достаточно короткий промежуток времени. Многие экономисты характеризуют данную ситуацию как «экономическое чудо». И это не случайно. Быстро растущий уровень индустриализации данных стран и их стремление к модернизации экономики привели к созданию конкурентоспособной промышленности и укреплению позиций этих стран на мировой арене. Именно поэтому Республика Корея считается одной из «азиатских тигров».

В условиях современной международной обстановки этой части Азиатско-Тихоокеанского региона особенно в отечественном востоковедении уделяется мало научного и практического внимания. Существует небольшое количество серьезных научных исследований, посвященных данной тематике, следовательно, множество актуальных проблем, таких как идейная, политическая, экономическая жизнь обеих стран, связанных с эволюцией национальных идеологий и современным восприятием исторического прошлого, остаются слабо и недостаточно изученными. Стоит отметить, однако, что по сравнению с политической и культурно-гуманитарной сферами отношений Японии и Южной Кореи, их экономическое взаимодействие все-таки представляет собой наиболее исследованную тему. И в ближайшем будущем именно от его развития будет зависеть не только экономическая, но и геополитическая обстановка Северо-Восточной Азии, поскольку на данный момент проблематичные японо-южнокорейские отношения имеют и в дальнейшем будут иметь своеобразное воздействие на последующее развитие не менее проблематичных японо-китайских, японо-северокорейских и других двухсторонних отношений региона, который располагает всеми необходимыми ресурсами для возвышения на мировой арене. Об этом еще в 1889 г. утверждал государственный секретарь США Дж. Хэй ("Средиземное море - океан прошлого, Атлантический океан - океан настоящего, Тихий океан - океан будущего") [8]. Сегодня на

долю стран АТР приходится 57% мирового ВВП и 47% мировой торговли [20]. Но регион богат не только ресурсами, деньгами и людьми, но и конфликтными точками.

В этом году отмечается 50-летие установления дипломатических отношений между Японией и Республикой Корея. В настоящее время Токио и Сеул стремятся расширить свою как экономическую, так и политическую роль на глобальном уровне, однако в условиях существующих неразрешенных политических споров и разногласий между двумя странами в связи с территориальными конфликтами и восприятием истории ни Япония, ни Республика Корея изначально не планировали официально праздновать это событие. Однако в феврале 2015 года правительства обоих государств объявили о своих намерениях по поддержке мероприятий, посвященных 50-летию нормализации дипломатических отношений под лозунгом «Давайте открывать новое будущее» [18], [19].

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ в своем выступлении на 36-й Генеральной ассамблее парламентариев Южной Кореи и Японии 29 ноября 2013 г. в Токио призвал законодателей двух государств предпринять больше усилий для укрепления двусторонних связей, назвав две страны «самыми важными соседями» друг для друга, имея ввиду растущие обмены между людьми и экономическое сотрудничество [13].

Говоря о направлениях экономического сотрудничества между Японией и Республикой Корея, их можно условно отнести к трем основным векторам: торговля, инвестиционная и энергетическая политика двух стран.

После установления дипломатических отношений можно смело заявить, что Япония внесла значительный вклад в развитие Республики Корея посредством различных форм экономического сотрудничества. На пути своего экономического развития Корея в основном ориентировалась именно на японскую модель.

Время от времени торговые отношения между двумя странами приобретают нестабильный характер, обусловленный известными политическими и идеологическими разногласиями. Тем не менее, мощь Республики Корея растет: до некоторых пор трудно было найти область экономики, где страна могла бы оспорить первенство с Японией. Однако в последнее время все

больше корейских компаний обретают способность конкурировать с японским бизнесом. Корейские же продукты современной массовой культуры отвоевывают популярность у японских. Эта страна в период с 1910 по 1945 гг. являлась колонией Японии, для которой Корея была своеобразным источником сырья и дешевой рабочей силы. К началу Второй мировой войны Корея отличалась тем, что была одной из беднейших стран мира. Она в основном специализировалась на сельском хозяйстве. Поражение Японии во Второй мировой и последствия Корейской войны - раздел страны на Северную и Южную Корею препятствовали стабильному развитию сферы экономики. Правительство страны экономически поддерживали иностранные государства, США - в большей степени.

Ситуация в стране стала меняться к лучшему лишь после прихода к власти нового президента Пак Чон Хи в 1963 году. Значительное влияние на экономический рост страны оказала его достаточно жесткая политика. Президент все сферы жизнедеятельности общества взял под жесточайший контроль и первым шагом, предпринятым им была ликвидация коррупции. Затем он направил усилия правительства на привлечение иностранных инвестиций, индустриализацию экономики и увеличение объема экспорта. Так, накопленный капитал и приобретённый опыт в 1970-е годы позволили стране перейти от развития лишь легкой промышленности к развитию тяжелой. В скором времени стали бурно развиваться автомобилестроение и электроника. Нововведением в южнокорейской экономике стали специальные крупные компании - «чеболи», существующие и поныне. Эти крупные корпорации должны были конкурировать между собой не на внутреннем, а на мировом рынке. Спонсорами подобных государственных монополий выступали государственные банки, так как в то время в Корее не было специальных банков, осуществлявших финансирование этих корпораций. Роль государства в экономической жизни общества увеличилась, стали внедряться элементы плановой экономики. Так называемая «чеболизация» была характерна не только для Кореи. Идея «чеболей» была взята с аналогичных японских компаний - «дзаибатсу» [19].

Все эти факты, так или иначе, указывают на ориентацию

Кореи на японскую модель развития экономики: крупные корпорации были созданы для развития экспортно-ориентированной экономики этих стран, что означало обеспечение экспорта страны «любой ценой» [12].

Вторая мировая война оказалась не менее разрушительной для экономики Японии. После окончания войны производственный индекс страны составлял лишь одну пятую пиковых довоенных показателей, а внешняя торговля сильно сократилась. Торговля здесь так же была ориентирована на предметы легкой промышленности. Экономика Японии оказалась в сложнейшей ситуации. Тем не менее она быстро стабилизировалась, этому способствовал значительный рост экспорта. Уже в 1968 г. Япония вышла на третье место в мире по размеру валового национального продукта, уступая лишь США и СССР. Как и в других высокоразвитых странах, в начале 1990-х гг. сфера услуг была доминирующей отраслью в экономике, а в начале XXI века она составляла две трети ВВП [23]. Здесь стоит особо подчеркнуть роль эффективной торговой политики страны. Несмотря на то, что внутренний рынок Японии до самого недавнего времени был значительно защищен от иностранных импортных товаров, действенная торговая политика поощряла японских производителей к экспорту, то есть японские экспортеры всегда были в выигрыше в сравнении с внутренним рынком [4]. Для некоторых развивающихся стран сегодня столь эффективная государственная служба является недостижимой, однако японский опыт наглядно демонстрирует и учит, как обеспечить экономический рост благодаря расширению внешней торговли.

Таким образом, главными торговыми партнерами Японии в 2009 г. являлись: КНР - доля в экспорте 18,9 %, США - 16,4 %, Республика Корея - 8,2 %, Тайвань - 6,3 %, Гонконг - 5,5 %. В 2010 г. сумма товаров на импорт составила 636,8 млрд долларов США. Главными партнерами Японии в 2009 г. были: КНР - доля в импорте 22 %, США – 11 %, Австралия - 6,3%, Саудовская Аравия - 5,3 %, ОАЭ - 4,1 %, Республика Корея – 4 %, Индонезия - 3,9 %. Из-за сильного землетрясения в марте 2011 года экспорт Японии временно снизился, и увеличился импорт. Уже к концу 2011 года Японии практически полностью удалось восстановить свои позиции на мировом рынке [17].

В настоящее время Япония выступает основным торговым партнером ряда стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Она обеспечивает Южной Корее 26% ее импорта, Индонезии 37% ее экспорта и 24% импорта, для Малайзии - 26% ее импорта и 16% экспорта, для Сингапура - 21% его импорта и 17% экспорта. Япония является также основным рынком экспорта и импорта КНР (15-16%) [13].

Что касается экономики Кореи в новейший период, по состоянию на 2011 г., страна является 12-й в мире по валовому внутреннему продукту и 15-й по номинальному ВВП. Южнокорейский рынок впечатляет. Уже в 2013 г. Республика продемонстрировала относительную стабильность и прирост ВВП страны, который по данным Банка Кореи был зафиксирован на уровне 3% [15]. Объем экспорта РК по итогам 2013 года достиг 559,7 млрд. долл. США, превысив показатели 2012 г. на 2,2 %, импорт снизился на 0,8 % до уровня 515,5 млрд долларов США [32]. Правительство Республики Корея сосредоточило усилия на приоритетном развитии национального экспорта, привлечении иностранного капитала в экономику страны и оживлении рынка недвижимости при эффективных мерах обеспечения регулирования и контроля государства в сфере экономики и финансов. Следует отметить, что Япония имеет значительный вклад и положительное влияние в развитии всех вышеперечисленных отраслей [11].

Следовательно, главными торговыми партнерами Республики Корея прежде всего являются страны Восточной Азии. В общем товарообороте с этими странами выделяются две страны, являющиеся основными поставщиками нефти в Южную Корею - это Япония, Китай.

К началу XXI в. ведущие страны региона Южная Корея, Япония и Китай стали более открытыми экономически, чем в конце XX века. Если в 1991 году товарооборот между этими тремя странами составлял 56 млрд долларов, то в 2004 году он превысил 324 млрд. Рост товарооборота Южной Кореи с Японией и Китаем в период с 2000 по 2004 гг. превышал рост товарооборота со всеми другими странами в два раза [24]. Получается, что в настоящее время концентрация торговли в регионе выше, чем в Евросоюзе, хотя между странами региона нет такой

благоприятной законодательной базы для взаимных отношений, как в Европе. Динамика и объёмы экспорта и импорта между Южной Кореей и Японией в млрд долларов США приведены ниже [19]:

Таблица 1

Направление	1991 г.	2001 г.	2004 г.
Япония - Южная Корея	20,09	25,29	44,25
Южная Корея - Япония	12,36	16,5	21,7

Япония является третьим торговым партнёром Южной Кореи, первое место по-прежнему у Китая, так как в этой стране интенсивно развиваются химическая и тяжелая промышленность. Основные продукты южнокорейского экспорта в Японию и страны Восточной Азии в целом - это продукция машиностроительной отрасли, автомобили, электроника, продукция нефтехимической и металлургической отрасли. Названные направления составляют 3/4 всего экспорта Южной Кореи в страны Востока.

В контексте инвестиционной политики Японии следует отметить, что государство, являющееся одним из крупнейших мировых инвесторов, ведущих экспортеров ПИИ (в начале 1990-х гг. вышла на второе место в мире по общему объему зарубежных прямых капиталовложений - 15% общемирового объема [17]), тем не менее привлекает крайне мало прямых иностранных инвестиций. Это можно объяснить тем, что до последнего времени как де-юре, так и де-факто страна оставалась относительно закрытой для иностранных инвестиций. Рост иностранных инвестиций не типичен для страны, опирающейся в своем развитии исключительно на собственные силы. Действительно, сегодня в иностранных компаниях занят всего около 1% трудоспособных японцев [20]. Однако затяжной экономический кризис заставил правительство и

предпринимателей пересмотреть свои взгляды на иностранный капитал. Уже к 1990-ым гг. формальные ограничения на приток иностранного капитала в форме прямых инвестиций, присущие послевоенным десятилетиям в основном были сняты. В настоящее время ситуация меняется: правительство Японии провозгласило курс на привлечение иностранных инвестиций в страну, а японские компании все более активно взаимодействуют с иностранными партнерами и конкурентами не только за рубежом, но и в Японии [21].

Объем прямых иностранных инвестиций в Японию в 1999 г. утроился по сравнению с 1998 годом, составив 13 млрд долларов [2], [3], [31]. В последние десятилетия, особенно в начале 2000-х гг., отношение к иностранным инвестициям в Японии изменилось: их стали рассматривать в более позитивном ключе. И дело здесь не только в финансовой составляющей ПИИ. По мнению правительственных экспертов, они внедряют в японскую экономику новые технологии и управленческие приемы, товары и услуги, стимулируют конкуренцию, создают новые рынки и рабочие места [28].

Инвестиционное сотрудничество Республики Корея с разными государствами на протяжении нескольких последних десятилетий протекало неравномерно. Если общий объем накопленных иностранных прямых инвестиций на территории Кореи за 30 лет (1962-1992 гг.) составил 10,164 млрд долларов США, то всего за три последующих года он возрос еще до 14,467 млрд долларов США, хотя основной прирост приходился на 1994-1995 гг. Однако, как показывают официальные статистические данные, на протяжении всего рассматриваемого периода география источников получения РК прямых инвестиций из-за рубежа, была достаточно стабильной [24].

Так, практически постоянно одним из крупнейших иностранных инвесторов Республики Корея была Япония, на которую приходилось примерно 85-92% всех азиатских прямых вложений капитала. В 1990-е гг. доля Японии в общем объеме накопленных иностранных прямых инвестиций в РК составляла 36%, хотя произошло ее снижение по сравнению с периодом 1962-1992 гг., когда она равнялась 41,11% [19]. На второй позиции среди иностранных вкладчиков прямых инвестиций в РК

уверенно находились США. Это обусловлено тем, что в 1990-х гг. на долю американских компаний приходилось около трети притока капитала в данной форме (по этому индикатору США начали несколько опережать Японию и страны Европы), и это поставило их в явное положение фаворита среди иностранных инвесторов в Корею, оттеснив главных западноевропейских и японских конкурентов [9].

Следовательно, в притоке иностранных прямых капиталовложений на территорию Республики Корея в 1990-е гг. ведущую роль играли корпорации США, второе место занимали западноевропейские фирмы, а третье - японские компании. По объему же накопленных инвестиций в РК лидером оставалась Япония (36,71%), далее следовали США (29,11%) и страны Европейского Союза (24,41%) [14].

Южнокорейские заграничные прямые инвестиции в 1990-е гг. также увеличивались достаточно высокими темпами. Так, если за период 1962-1992 гг. их общая сумма составляла 5,217 млрд долларов США, то вследствие их бурного прироста в текущем десятилетии она увеличилась более чем вдвое, достигнув в 1996 г. 11,841 млрд долларов США [9].

К географическим приоритетам зарубежного инвестирования Республики Корея относятся, прежде всего, азиатский и североамериканский континенты, на которые приходилось 41,2 и 30,6% всего объема подобных вложений РК за 1962-1995 годы соответственно (Таблица 2) [9], [14].

Таблица 2 - География южнокорейских инвестиций

	1990	1994	1996	2000
Япония	43%	45%	47%	44%
США	30%	34%	31%	29%
Европа	15%	12%	14%	16%

В 2005 году в Южной Корее объем внешней торговли составил 70 % от ВВП, а доходы компаний, инвестированных из-за рубежа, составили почти 14 % от объема продаж всей промышленности. На сегодня крупнейшими инвесторами в южнокорейскую экономику являются США, Япония и

Великобритания. Ниже приведены объёмы прямых иностранных инвестиций по странам-инвесторам (млн. долларов США) [19], [32].

Таблица 3 - Страны-инвесторы в Республику Корея

Год	Всего	США	Япония	Гонконг	Германия	Великобритания
2000	15 216,7	2 922	2 448	123	1599	84
2002	9 101	4 500	1 403	234	284	115
2003	6 468	1 240	541	55	370	871
2004	12 787,6	4 717,6	2 258,1	90,1	487	642
2005	11 563,5	2 689,8	1 787,8	819,7	704,8	2 307,8

В целях привлечения иностранных инвестиций в апреле 2002 г. правительство приняло ряд мер, среди которых можно выделить принятие нового нормативного документа - «Акта об операциях в иностранной валюте», главными целями которого являлись модернизация рынка обмена валюты и либерализация капитала [1].

Тем не менее, несмотря на принятые меры по привлечению ПИИ, инвестиционный климат в Республике Корея остается менее благоприятным, чем в других странах Азии, например, в Японии [13]. Это объясняется, в большей степени, укоренившейся административной и социальной практикой, хотя некоторые иностранные компании оценивают долгосрочные экономические перспективы Южной Кореи как положительные. Южная Корея располагает незначительными природными ресурсами, поэтому инвестиции в основном вкладываются в обрабатывающие и сферу обслуживания и лишь незначительная доля их участвует в добывающих отраслях [11]. В настоящее время Япония делает акцент на инвестиции в производство южнокорейских полупроводников, телекоммуникационного оборудования, машиностроения и бытовой электроники, сфер, составляющих почти 80% всего южнокорейского экспорта. Именно благодаря своевременной поддержке иностранными (в

значительной степени японскими) инвесторами вышеперечисленным секторам корейской промышленности удалось в короткий срок оправиться от последствий валютно-финансового кризиса в азиатских странах в конце 1990-х гг. [11].

Резкое падение притока ПИИ в 2013 году (-65,7 % по сравнению с 2012 г.) отразилось на общих показателях деловой среды в Корее. По данным Министерства торговли, промышленности и энергетики страны, ПИИ составили 10,7 млрд долларов США в 2013 г., в то время как в 2012 году они составляли 17,8 млрд долларов США [15].

Японские корпоративные инвестиции в Южную Корею в 2013 году по сравнению с 2012 годом сократились на 40 % (ПИИ из Японии в 2013 г. упали до 2,87 млрд долларов США по сравнению с 3,83 млрд 2012 г.). После катастрофы на атомной электростанции в Фукусиме в 2011 г. японский бизнес, привлеченный более низкой стоимостью электричества и развитой промышленной инфраструктурой, ринулся в Южную Корею. В 2011 г. инвестиции Японии составили US\$2,29 млрд, что на 10 % больше, чем в предыдущем году. В 2012 г. они возросли на 99% до рекордных \$4,54 млрд. Но уже спустя год инвестиции упали до уровня 2011 г., развеяв на какое-то время надежду роста. Инвестиции Японии в первые девять месяцев 2013 года составили \$1,96 миллиарда или 60 % от уровня того же периода прошлого года. В первой половине того года общие зарубежные инвестиции Японии упали на 5,9% из-за ослабления йены, но при этом инвестиции в Южную Корею сократились на 35,1% за тот же период и спад стал еще более ощутимым с третьего квартала [17]. В Институте промышленной экономики и торговли Кореи это объясняют тем, что Япония старается принимать меры к оживлению своего внутреннего промышленного потенциала вместо инвестирования за рубеж, корейские же политики не предпринимают усилий для устранения препятствий для иностранных инвестиций [13], [24].

Япония и Республика Корея осуществляют инвестиционную политику, сотрудничая в таких отраслях, как металлургия, сельское хозяйство, судостроение, машиностроение, химическая промышленность, сфера инноваций [16]. Не случайно крупнейшим рынком сбыта для японских меткомпаний в январе-

марте 2015 г. стала Южная Корея, куда было экспортировано 1,741 тыс. тонн металлопродукции (-7,5%). В то же время Южная Корея выступает крупнейшим поставщиком металлопродукции в Японию [22]. Сотрудничество развивают такие крупные металлургические, стальные компании, как корейские «Posco P&S», «Hyundai Steel», японские «Shindachi», «Nippon Steel», «Mory Industries Inc.», «Maruyasu Industries Co» [16]. Сотрудничество осуществляют также ведущие судостроительные компании двух государств (южнокорейские «Samsung Heavy Industries Co.», «Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co.», японская «Mitsui O.S.K. Lines») [6]. Однако, здесь стоит упомянуть, что судостроительные фирмы Южной Кореи в сентябре 2014 г. в третий раз уступили своим японским конкурентам в получении новых заказов по причине ослабления японской йены [13].

Весной 2014 г. японская химическая компания «Asahi Kasei Chemicals» завершила строительство нового завода по производству ацетонитрила в городе Ульсан (Республика Корея) мощностью 11 тыс. тонн в год, с запуском которого компания не только становится ведущим поставщиком ацетонитрила в Азии, но и способна удовлетворить растущий спрос на этот продукт со стороны региональных фармацевтических предприятий [18]. Другая японская компания - «Toray Industries» - инвестирует 279,2 млн долларов в строительство первого в Корее интегрированного комплекса по производству полифениленсульфида [7].

Говоря о сфере инноваций, корейцы и японцы продолжают активно развивать науку, эффективно внедряя инновации, и в большей степени направляют свои инвестиции именно в эту отрасль. Для оценки инновативности страны эксперты анализируют десятки критериев: научно-технический потенциал, интенсивность исследовательских и инженерных работ, качество высшего образования и многие другие факторы, которые находятся на высоком уровне в обеих странах. В результате сегодня Южная Корея - не только чемпион мира по инновациям, но и лидер в сфере научных исследований, а второе место занимает Япония, согласно итогам ежегодного рейтинга, составленного агентством "Блумберг" на основании данных открытых источников, в числе которых Всемирный банк,

Международный валютный фонд, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Организация экономического сотрудничества и развития и ЮНЕСКО [29].

В сфере электроэнергетики также прослеживается активное сотрудничество. Одним из наиболее важных факторов, влияющих на динамику развития Японии и Республики Корея, является зависимость их экономики от импорта энергетических ресурсов. Среди всех стран АТР корейская экономика больше всего ориентирована на использование природного газа [11]. Его доля в жилищно-коммунальном секторе составляет 30%, однако собственные запасы природного газа в Корее незначительны и не могут обеспечить и 2% потребностей внутреннего рынка республики в природном газе [30]. В условиях почти полного отсутствия собственных запасов и изоляции страны от поставок природного газа по трубопроводам единственной возможностью страны удовлетворить возрастающий спрос являются морские поставки сжиженного природного газа (СПГ) [30]. Республика Корея является крупнейшим в мире потребителем СПГ, уступая пальму первенства по данному показателю лишь Японии. В 2005 г. в Корею было импортировано 30,451 млрд куб. м. СПГ, что составило около 16% мирового импорта. Япония импортировала 76,321 млрд куб. м. СПГ (в 2,5 раза больше Кореи) или более 40% мирового импорта.

Для таких государств как Япония и Республика Корея, зависящих от импорта энергоресурсов едва ли не на 100%, особенно важно диверсифицировать поставки углеводородных ресурсов, что позволит максимально обеспечить энергетическую безопасность страны, следовательно они разрабатывают своеобразную энергетическую политику, основываясь при этом на новейшие технологии.

В отличие от Японии, добывающий сектор Кореи полностью находится под государственным контролем. Для повышения конкурентоспособности корейской атомной энергетики государство стало широко использовать новый тип атомного реактора на «легкой воде», разработанный корейскими учеными [14]. К ключевым факторам, влияющим на предложение и спрос на нефть в Корее, можно отнести новые технологии, способные увеличивать долю добываемой нефти и ускорять

открытие и разработку новых запасов (в этом отношении Корея намного отстает не только от западных нефтяных гигантов, но и от значительно более скромных успехов японских добывающих компаний) [11].

В 2012 г. корейская компания «GS Caltex» подписала меморандум о взаимопонимании с японскими нефтяными компаниями «Showa Shell» и «Taiyo». Подписанный между тремя компаниями контракт, нацелен на сотрудничество между энергетической и нефтехимической компаниями-мейджерами Кореи и Японии, которые договорились о всестороннем бизнес-сотрудничестве в спросе и предложении на сырье, а также производстве и продажах [13].

В январе того же года судостроительное подразделение южнокорейской корпорации Samsung - «Samsung Heavy Industries Co.» - получило контракт на строительство морского газоперерабатывающего терминала для японской «Inpex Corp.». Окончание строительства и сдача терминала ожидаются к концу 2015 года. Сам терминал, как ожидается, будет крупнейшим плавающим СПГ-терминалом в мире [30].

Южнокорейская компания «LG Chem Inc.» будет поставлять системы сохранения энергии (ESS) для четырех солнечных электростанций, которые строятся в Японии, по контакту стоимостью в 300 миллиардов вон (272,7 миллионов долларов). Компания выиграла заказ на поставку систем сохранения энергии для японской корпорации Green Power Development Corporation (GPD) до 2017 г. Япония строит крупнейшую в мире систему хранения энергии на Хоккайдо для стабилизации энергоснабжения после аварии на атомной электростанции в Фукусиме. [13].

Южнокорейская группа «Hanwha» принимает активное участие в растущем рынке солнечной энергии в Японии. В августе 2012 г. группа «Hanwha» подписала сделку с японской торговой фирмой «Marubeni» на поставку солнечных моделей до 2016 года общей мощностью около 500 мегаватт. Группа также открыла первый сервисный центр для обслуживания солнечных батарей и панелей в Японии. Эти инвестиции направлены на поддержку быстро растущих рынков солнечной энергетики в мире [13].

В отличие от слабой глобальной потребности в солнечной

энергии, в последние годы наметился рост рынка Японии, подталкиваемый стремлением правительства диверсифицировать источники энергии после инцидента на атомной станции в Фукусиме. Обозреватели рынка предсказывали, что к 2015 г. Японии потребуется 6,7 гигаватт солнечной энергии, и этот рынок станет вторым в мире после Китая [28].

Японские и корейские компании сотрудничают также в строительстве газохимических комплексов в других странах, в том числе внерегиональных. К примеру, по заказу госконцерна "Туркменгаз", японская компания «TOYO Engineering» и южнокорейские консорциумы «LG International Corporation» и «Hyundai Engineering Corp. Ltd» строят в Туркмении современный газохимический комплекс. Контракт стоимостью более 3,4 млрд долларов был подписан в сентябре 2013 г. в рамках официального визита президента Туркмении в Японию [10], [25].

Исследуя тему экономического сотрудничества двух крупных экономик Северо-Восточной Азии, невозможно не обратить внимание на воздействие Китая на эти отношения. Примечателен тот факт, что трехсторонние встречи в верхах между Республикой Корея, Китаем и Японией стали носить периодический характер. В мае 2012 г. в рамках одной из таких встреч президент Южной Кореи Ли Мен Бак подписал трехстороннее соглашение об инвестициях и провел совместную пресс-конференцию после встречи на высшем уровне с китайским премьером Вэнь Цзябао и премьер-министром Японии Есихико Нода [32]. Лидеры трех стран подписали первый трехсторонний договор об экономическом сотрудничестве и трехстороннее инвестиционное соглашение, включающее защиту прав интеллектуальной собственности, свободных инвестиций, а также меры для урегулирования коммерческих споров [19].

Позже для обсуждения вопроса переговоров по свободной торговле Южная Корея, Япония и Китай провели второй раунд встреч на рабочем уровне в китайском городе Киндао. Во время встречи стороны договорились усилить сотрудничество в деле формирования Восточно-Азиатского экономического сообщества, способного внести вклад в глобальное экономическое оздоровление [26]. Переговоры о свободной торговле между Сеулом и Токио были приостановлены в конце 2004 г. в основном

из-за несогласия Японии снизить тарифы на южнокорейскую сельскохозяйственную продукцию [13].

Наконец, регионализм СВА (трехстороннее сотрудничество Китая, Японии и Южной Кореи) демонстрирует признаки готовности выйти на уровень экономической интеграции. Несмотря на напряженные двусторонние отношения этих трех государств, переговоры по ФТА и по трехстороннему инвестиционному договору заметно прогрессируют. Например, Япония является четвертым по величине торговым партнером Китая, а Китай является крупнейшим торговым партнером Японии, однако в этих странах не было сильных политических инициатив для формирования двусторонней зоны свободной торговли [28].

В сентябре 2014 г. министры финансов и главы центральных банков Японии, Китая и Южной Кореи встретились в преддверии открывающегося в Австралии саммита большой двадцатки. Финансисты обсудили макроэкономические условия и региональное финансовое сотрудничество. Стороны не проводили подобных встреч с тех пор, как премьер-министр Японии Синзо Абе вступил в должность в конце 2012 г. [13].

По итогам исследования темы складывается впечатление, что, несмотря на многие годы достаточно плодотворного и тесного экономического сотрудничества и обменов между двумя странами, стороны не имеют достаточного представления друг о друге, а искаженное восприятие с политической, идеологической точки зрения формирует недоверие в обоих государствах. Если Токио будет фокусировать свое внимание только на истории двух стран в течение последних полвека, в то время как Сеул будет рассматривать двусторонние отношения только через призму колониального господства Японии, стороны вряд ли смогут договориться в ближайшем будущем. Подтверждением этому служит то, что политические лидеры в Токио и Сеуле не спешат выполнить свой долг и совместно отметить 50-летие установления дипломатических отношений. Пока нет надежды даже на проведение первой встречи между премьером Абэ и президентом Южной Кореи Пак Кын Хе, пребывающей уже больше полсрока на своем посту [19].

Правда, встречи дипломатов из обеих стран начинают

приносить ощутимые и конкретные плоды в области экономики. Однако без политических решений национальных лидеров периодического столкновения с устаревшими проблемами избежать не удастся. И в Сеуле, и в Токио есть множество опытных политиков, дипломатов, когда-то занимавших высшие правительственные посты, а также имеющих обширные личные контакты в другой стране. Япония и Республика Корея для смягчения ключевых политических разногласий должны использовать все каналы коммуникаций, в том числе, контакты между высокопоставленными чиновниками.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] «Акт об операциях в иностранной валюте», 2002 (Foreign Exchange Transaction Act), www.policy.mofcom.gov.
- [2] "Бум иностранных инвестиций в Японии", 2013, www.expert.ru/expert/2000/12/12ex-novost-4_23930.
- [3] "Бум иностранных инвестиций в Японии", 2013. www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_21960_aId_20142.html
- [4] Бэ Чжун Хо, Институт Международного Сотрудничества университета Хансин, www.inosmi.ru, 3 октября 2012 № 658688.
- [5] // Вестник Российской академии наук, 1998, том 68, № 1, с. 85-89.
- [6] Динамика и географическая структура внешней торговли Республики Корея (1995-2010 гг.), www.rae.ru/use/?article_id=9999822&op=show_article§ion=content.
- [7] Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт, 15 апреля 2014 № 1132771, www.vniki.ru/site/LSP52F4DC.
- [8] И.А. Мусский, "100 великих дипломатов", Москва: Вече, 2002 - стр. 521.
- [9] И.С. Гладков, «Инвестиционное сотрудничество Республики КОРЕЯ и США», www.observer.materik.ru/observer/N04_98/4_13.HTM.
- [10] Новости и обзоры нефтегазохимической отрасли, www.gcc.ru, 14 октября 2013 № 920757.
- [11] Обзор состояния экономики Республики Корея, www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/about_kr/eeco_kr.
- [12] Р. Г. Раджан, "Линии Разлома" //М.: Издательство Института Гайдара, 2011. - с. 413.
- [13] Российско-корейское информационное агентство, www.ruskorinfo.ru/data/economy.
- [14] Статистика Министерства стратегии и финансов РК, www.english.mosf.go.kr.

- [15] Статистика экспортно-импортного банка РК (Korea Eximbank), www.koreaexim.go.kr/en/.
- [16] Экономика Кореи, www.metalbulletin.ru, 29 апреля 2015 № 1358464.
- [17] "Экономика Японии. Япония в международных экономических отношениях", www.ereport.ru/articles/weconomy/japan3.htm.
- [18] Япония, Корея: внешнеэкономсвязи, политика, www.inosmi.ru, 4 марта 2015 № 1307912.
- [19] Япония, Республика Корея // Внешнеэкономсвязи, политика, www.polpred.com.
- [20] Clarkson Research Services Statistics, www.crsi.com/acatalog/Shipping_Publications.html.
- [21] Investing in Japan, www.jetro.go.jp/en/invest.
- [22] Japan Iron and Steel Federation (JISF) Statistics, www.jisf.or.jp/en/statistics.
- [23] Internet Archive Projects, Open Library, www.web.archive.org.
- [24] Korean Institute for International Economic Policy, www.kiep.go.kr.
- [25] "LG-Hyundai и TOYO построят в Туркмении газохимический комплекс стоимостью более \$3,4 млрд", 2014, www.tass.ru/ekonomika/1137338
- [26] Ministry of Foreign Affairs Publications, www.mofa.go.kr/ENG/main/index.jsp.
- [27] South Korea July exports fall, outlook on China grows gloomier, 2015 www.reuters.com/article/2015/08/01/southkorea-economy-trade-idUSL3N10B2KN20150801.
- [28] Statistics Bureau Home Page /Chapter 18/ Foreign Trade, Balance of Payments and International Cooperation, www.stat.go.jp/english/data/chouki/18.htm.
- [29] The Bloomberg Innovation Index, 2015, www.bloomberg.com.
- [30] Yearbook of Energy Statistics, Korea Energy Economics Institute, 2001, Korea National Oil Corporation; Oil Supply and Demand Statistics, 2002, www.trans-port.com.ua.
- [31] 日本経済新聞 (Nihon Keizai Shimbun), "Foreign Direct Investments in Japan", 2012 <http://www.nikkei.com>.
- [32] 영문뉴스, MK Business News, 2013, www.news.mk.co.kr.

А. О. Моисеенко, Ю. И. Агаев, Р. А. Брезин*

ЭКОНОМИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В КОНТЕКСТЕ ЗАМЕДЛЕНИЯ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА КНР И ДЕВАЛЬВАЦИИ ЮАНЯ

За последние несколько месяцев национальные валюты и фондовые рынки большинства латиноамериканских стран оказались под серьезным давлением. По прогнозам МВФ, экономика региона в целом будет сокращаться (см. график). Это связано с замедлением роста китайской экономики и повышения процентных ставок в США.[3]

Текущая экономическая ситуация в Китае привела к снижению цен на сырьевые товары, а с ними и уменьшение доходов от экспорта и инвестиций в экономики стран региона.

Но в некоторых случаях ухудшение экономической ситуации происходило по вине самих

* **Моисеенко Алексей Олегович** – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент Т. И. Понька.

Агаев Юсиф Илгар оглы – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю.Борзова.

Брезин Ростислав Александрович – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., профессор В.И.Юртаев

стран. Так, например, Бразилия и Венесуэла продолжали увеличивать траты даже после того, как товарный бум стал стихать. Обе страны в настоящее время находятся в глубокой рецессии. По данным МВФ, без учета Бразилии и Венесуэлы, в этом году экономика региона Латинской Америки могла бы вырасти на 2,6%.

Страны, расположенные к северу от Панамского канала, экономически гораздо теснее связаны с США, чем с Китаем, они больше ориентированы на импорт, в результате чего к концу года от них ожидается даже небольшой рост.

Перу, Чили и Колумбия демонстрируют рост на 2-3%, так как здесь была умело проведена монетарная и фискальная политика. Снижение валютного курса, в конечном счете, должно проложить путь для восстановления. Но в краткосрочной перспективе это будет сопровождаться ростом инфляции. Центральные банки Перу и Колумбии уже подняли процентные ставки в сентябре, и за ними может последовать Чили.

В настоящее время некоторые латиноамериканские лидеры до сих пор не признают угрозы надвигающегося кризиса, вместо этого они рассказывают о богатых природных ресурсах своих стран. Но «мир» после экономического кризиса 2008 года стал меняться и начал искать возможности улучшения своего экономического состояния, путём диверсификации своих экономик. Это, прежде всего, касается стран с развивающейся экономикой, к которым в том числе относятся и страны Латинской Америки.

Когда южноамериканские страны радовались высоким ценам на сырьё на фоне возрастающего на него спроса со стороны Китая, они перестали уделять внимание тому, что мир развернулся в сторону развития высоких наукоемких технологий и, что такие компании, как, например, Apple или Google, стоят намного больше, чем ВВП некоторых стран.

Как пишет аргентинский журналист Андрес Оппенгеймер: «Сейчас праздник завершился, и Латинская Америка столкнулась с идеальным штормом: замедлением экономического роста в Китае, падением цен на сырьё, бегством инвесторов в те страны, где экономика более устойчива, возможностью повышения в ближайшее время Федеральной резервной системой США

процентных ставок. Теперь странам Южной Америки придется намного больше платить за кредиты и внешние долги. Ситуация усугубляется еще и тем, что большинство стран Южной Америки плохо подготовлены к решению новых задач. Они не могут предложить внешнему рынку ничего другого, кроме сырья, и будут вынуждены его продавать по бросовым ценам» [8].

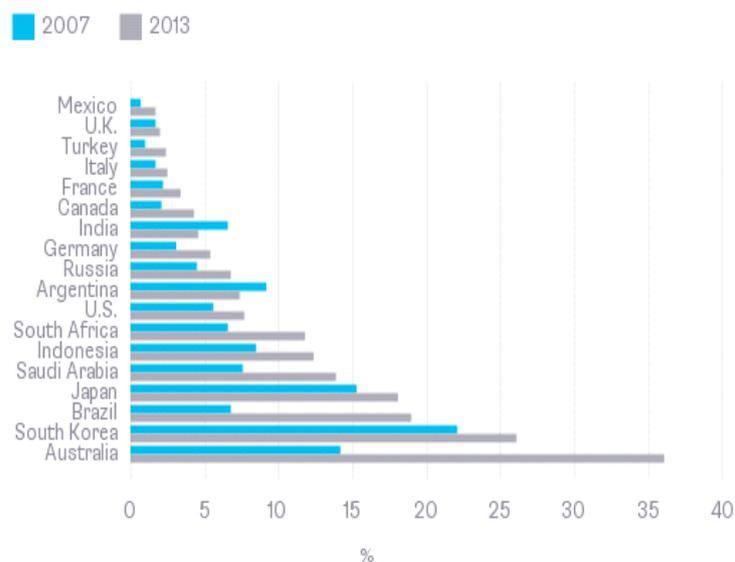
Согласно последним данным Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL), экспорт товаров из стран Латинской Америки в 2014 году составил 58,6% , что на 13,7% ниже в сравнении с показателями 2000 года [7]. Иначе говоря, Южная Америка за последние годы не вложила ни песо в развитие своих конкурентных экономик и новых высоких технологий. Как заявил глава CEPAL Даниэль Тительман (Daniel Titelman): «Мы стали слишком зависимы от сырьевых товаров. Мы должны диверсифицировать нашу структуру экспорта» [7].

Мексиканское издание «El Financiero» опубликовало отчет о зависимости стран Латинской Америки от продажи сырья. В крайне тяжелом положении находятся такие государства, как Венесуэла (98% приходится на продажу нефти, железа и алюминия), Эквадор (86%), Колумбия (79%) и Боливия (72%) соответственно.

В преддверии встречи министров финансов группы «Большой Двадцатки», Международный Валютный Фонд опубликовал отчет [6] о перспективах мировой экономики, в котором, по мнению экспертов МВФ, замедление роста экономики Китая угрожает не только странам Южной Америки, но и всему миру в целом.

A Growing Dependence

Exports to China as a share of total exports

IMF, Peterson Institute for International Economics

BloombergView

На этом графике, представленном Леонидом Бершидским в своей ежедневной колонке в журнале Bloomberg, видно, что лидеры Южной Америки по объемам ВВП, Бразилия и Аргентина, оказываются все в большей зависимости от экспорта сырья в Китай [2].

Согласно World Factbook ЦРУ, в 2014 году в Аргентине на долю Китая пришлось 6,9% от общего объема экспорта (второй по величине импортер после Бразилии), в Бразилии - 18%, в Чили - 20,9%, в Перу - 18,3 % , в Венесуэле - 12,9% (Китай третий по величине импортер).

В 2014 году Аргентина поставила Китаю растительного масла на 3 млрд долл., Бразилия – на 16,6 млрд долл. Чили экспортировала в Китай меди на сумму 9,2 млрд долл., Перу -

руды, шлака и золы на сумму 4,8 млрд долл., Венесуэла - минерального топлива, масел и т.д. на сумму 10,9 млрд долл. В результате снижения китайского спроса, все эти важные для стран отрасли приняли удар, который будет иметь негативные последствия для экономики этих стран Латинской Америки.

Примечательно, что Китай, несмотря ни на что продолжает свою политику в Латинской Америке и в начале сентября объявил о выдаче кредита Венесуэле на сумму 5 млрд долларов для увеличения добычи нефти. Но выданный кредит Китайской Народной Республикой Венесуэле не является единичным случаем. Уже сейчас можно говорить, что КНР является главным торговым партнером таких крупнейших стран Латинской Америки, как Бразилия, Чили, Аргентины, Колумбии и Мексики. В докладе InterAmerican Dialogue говорится, что китайские банки предоставили кредиты латиноамериканским странам на сумму свыше 20 миллиардов долларов, вкуче, это больше суммы, выданной Всемирным Банком и Межамериканским банком развития. Китайские кредиты более популярны среди латиноамериканских стран, так как выдаются с процентными ставками ниже, нежели американские или европейские. Также Китай не вмешивается во внутренние дела государств и ставит меньше ограничений на выдачу кредитов.

В свою очередь, латиноамериканские учёные доказывают обратное. В публикации Алехандро Фоксли (Alejandro Foxley) для аналитического центра Corporación de Estudios para Latinoamérica (CIEPLAN), автор отмечает следующее: «Находясь сегодня в глобализованном мире, экономики Чили, Аргентины, Перу, Колумбии и других развивающихся стран, должны соревноваться в повышении уровня ВВП... Несмотря на большие трудности, мы уже добились больших успехов, в сравнении с положением в 2000-х годах». В отличие от своего аргентинского коллеги, Фоксли указывает на положительную тенденцию в развитии высоких технологий в странах Латинской Америки, а также на интересные проекты в сфере образования: «Примером является недавно изданная инициатива президента Бразилии Дилмы Русеф (план под названием «Науки без границ»). Речь идет о предоставлении 100 тыс бразильским студентам

возможности получить высшее образование в лучших университетах мира...» [5].

Эксперты аналитического центра Consejo Argentino para las Relaciones Internacionales отмечают, что падение темпов экономического роста второй экономики мира, сопровождающееся сокращением поставок сырья в Азию, наносит удар экономикам стран-экспортеров Латинской Америки. «Заметнее всего это отразится на Бразилии», - утверждает Карлос Лангони (Carlos Langoni), бывший президент Центрального Банка Бразилии. Аргентинский экономист Луис Пальма Канэ (Luis Palma Cané) объясняет, что «замедление роста экономики Китая ударит по всему миру, но ощутимее всего по экономике Аргентины, так как Китай является одним из трёх принципиально важных торговых партнеров Аргентины. Прежде всего это будет связано с падением курса песо по отношению к доллару».

Министр финансов Чили Родриго Вальдес (Rodrigo Valdes) заявил, что «к счастью, экономика Чили готова к подобным кризисным положениям, это всего лишь небольшой цикл, не стоит впадать в панику».

По словам Алисы Барсены, исполнительного секретаря Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, «сотрудничество с Китаем поможет закрыть пробелы в нашей инфраструктуре – логистики и коммуникации, оно будет способствовать стимулированию внутрирегиональной торговли и развитию региональных сбытовых цепочек».

Китайские власти для переориентации своей экономики, снижения экспортной зависимости и адаптации к текущей тенденции мирового экономического развития, сложившейся после глобального финансового кризиса 2008 г., начали переход к рыночному курсообразованию одновременно с принятием пакета реформ, стимулирующих внутреннее потребление и инвестиции. [1] Однако до сих пор превратить внутреннее потребление в двигатель экономического роста Китаю не удалось. Инфляция упала с 10,4% в 2010 г. до 2,6% в 2013 г. и 2% в 2014 г., уровень валовых национальных сбережений остается достаточно высоким (51,4% ВВП), а вклад потребления частного сектора в прирост ВВП в последние годы составлял чуть больше трети, хотя в

среднем для развивающихся стран АТР этот показатель был на уровне 55%. [9]

Внутренний спрос не смог компенсировать снижение темпов роста китайской экономики в результате замедления внешней торговли. В официальном документе МИД КНР «Политика Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна» четко изложены цели и задачи, преследуемые в латиноамериканском регионе. Одним из главных пунктов данного документа является наращивание торгово-экономического потенциала и переход на взаимный расчет в национальных валютах. Китай стремится найти союзников в Латинской Америке для продвижения юаня как резервной валюты этих стран.

Однако, столь активное расширение китайского влияние и падения курсов валют латиноамериканских стран вызывают антикитайские настроения. Эти настроения усиливаются в различных частях Южной Америки. По словам министра финансов Колумбии Морисио Карденаса: «В регионе довольно болезненно воспринимают приход Китая. С одной стороны, мы рады тому, что китайцы помогли поднять цены на наши экспортные товары, но их влияние на местную валюту и производителей можно назвать крайне негативным». Это подтверждают и показатели на прилавках электроники в Южной Америки. Понижение курса юаня на рекордные 1,9% позволило составить конкуренцию американским компаниям на мировом рынке. Такие корпорации, как Apple и Samsung, уже не входят в лидирующие списки по поставкам смартфонов в латиноамериканских странах. На их место пришли Xiaomi и Huawei, которые продолжают наращивать свое производство на Южноамериканском континенте. Это объясняется элементарно: китайские компании становятся более конкурентоспособными, так как получают всю прибыль в американской валюте, а свои расходы оплачивают уже в подешевевшей китайской.

Понижение курса юаня может привести Китай к пересмотру своей инвестиционной политики в Латинской Америке. Вместо обещанных миллиардных кредитов и дотаций со стороны азиатского гиганта, Латинская Америка и Карибский бассейн

могут отойти на второй план в торгово-экономических отношениях и уступить свое место Африке. Скептицизм вызывает такой грандиозный проект, как строительство железной дороги от бразильского побережья Атлантического моря до перуанского побережья Тихого океана. Падение курса юаня заметно понизило ожидания латиноамериканских руководителей в реализации данного проекта, ведь затраты могут оказаться в разы больше. Однако, Центральный банк Китая постоянно подчеркивает, что произошедшая девальвация юаня - это единичный случай, и ее масштабы ограничены. Но если обратиться к политике центрального банка Китая, имеющийся на данный момент механизм формирования валютного курса, его колебание, а также ситуация на мировом рынке показывает, что юань может снова девальвировать. Причем в такой ситуации больший удар получают те страны, которые наиболее удалены от Китая, в том числе и, Латинская Америка.

По словам руководителя отдела по суверенным долгам Эдвина Гутиера компании по управлению активами Абердин, вторая экономика мира не может постоянно возвращать себе конкурентные преимущества, девальвируя свою национальную валюту. Если Китай будет продолжать девальвировать валюту дальше, то это в будущем может привести к тому, что страны-конкуренты Китая будут тоже девальвировать свои валюты, что приведет к совершенно противоположному результату. Гутиер полагает, что выгода китайским компаниям от девальвации юаня будет лишь кратковременным явлением, Китай не может лишь таким образом стимулировать свою экономику. По его мнению, ЦБ КНР девальвировал юань, чтобы прекратить нести постоянные убытки, ввиду сильной конкуренции. Хотя конкурентоспособная валюта и положительно скажется на развитии Китая, но слабая валюта окажет положительное влияние на экспорт и производство только через определенный период, а не сразу. [4] В настоящее время эксперт не прогнозирует валютные риски в развивающихся странах.

Валютный стратег американского инвестиционного банка Морган Стэнли Ханс Рэдекр полагает, что страны и регионы, на которые больше всего влияет курсовая политика китайского юаня, являются либо конкурентами, либо странами с высокими

таможенными барьерами. "Невнятное" восстановление китайской экономики означает, что она не может обеспечить экономический рост за счёт экспорта. Темпы роста китайской экономики замедляются, что ставит торговых партнеров Китая в затруднительное положение. [10]

В Гонконге много инвесторов избавляются от депозитов и активов в юанях. Такая практика может распространиться и на другие страны, приведя к тому, что государства начнут избавляться от юаня как резервной валюты. Если предположить, что ослабление юаня продолжится, то иностранные инвесторы начнут избавляться от данной валюты, что сведет на нет старания Китая интернационализировать свою национальную валюту, а реализация стратегии экономического развития, которую продвигает Китай в мире, может и вовсе приостановиться. Логично, что ни инвесторы, ни компании, ни государства не захотят держать свои деньги в валюте, которая может обесцениться. Поэтому сейчас ставится вопрос не о надежности китайского юаня (потому что мировой рынок не особо верит, что ЦБ КНР может снова девальвировать свою валюту), а вопрос того, что эта тема набирает все большие обороты и обращает на себя все больше внимания. До девальвации юаня, китайская фондовая биржа находилась в достаточно стабильном положении, американский рынок акций уже опустился на дно и начал возвращаться в прежнее состояние, Гонконгский банк Хэн Сэн также добрался до отметки в 25000 пунктов, рынок акций во всех странах начал стабилизироваться. Но после девальвации юаня, в первую очередь по низким ценам стали продаваться ценные бумаги стран с развивающейся экономикой, в первую очередь стран Латинской Америки.

Как быстро может прийти восстановление? Как заявляет представитель МВФ по Латинской Америке Алехандро Вернер, ослабление валюты в регионе всегда приводит к снижению импорта и подъему экспорта. Необходимо проводить структурные реформы (гибкий рынок труда, улучшение инфраструктуры и условий для бизнеса), которые смогут повысить производительность труда, и тогда можно будет ожидать умеренное восстановление роста в следующем году.

Главный экономист Всемирного банка по Латинской Америке Аугусто де ла Торре полагает, что в случае короткого спада на внутреннем рынке, внешний спрос может сильно помочь, но учитывая сужение объемов мировой торговли, восстановление экономики может затянуться.

Восстановление зависит также от возвращения доверия. Чили оплатила все текущие счета вкладчиков, но инвестиции все равно остаются низкими и из-за политической неопределенности в стране. Большинство экспертов ожидают, что Бразилия сможет восстановиться к концу следующего года, но для этого требуется сокращение бюджетного дефицита.

В условиях постепенно ухудшающихся данных китайской экономики страдают все страны, в независимости от того, развитые они или развивающиеся, их акции резко упали в цене, возможно нет ни одного рынка, которой бы избежал такого обвала. Такая тенденция может привести к новому финансовому кризису. Из-за обвала юаня, индексы на Шанхайской фондовой бирже за неделю рухнули более, чем на 12%, очевидно, что мало, кто готов держать обесценивающиеся активы. И хотя ЦБ КНР в последнее время усилил контроль над юанем, это не гарантирует его упрочнение, а также снижает уровень его коммерциализации. В такой ситуации можно делать хоть некоторые прогнозы девальвации юаня. Ведь рынок совершенно не может предугадать какие действия может предпринять правительство КНР. Если ожидания о девальвации юаня будут усиливаться, экономике Китая будет нанесен серьезный удар, и в этой ситуации Китай окажется наиболее проигравшей стороной. [13]

Китайский юань одновременно выигрывает и проигрывает от таких ударов. Падение юаня сильно отразилось на финансовом рынке. Китай заслуженно стал второй экономикой мира, влияние его экономики уже не ограничены соседними странами, распространяется на Африку и Латинскую Америку, где торговые отношения вступают на новый уровень. Поэтому курсы валют этих стран и регионов подвергаются давлению от ослабевающего юаня. Продвигая политику "один пояс, одна дорога" (экономическая зона шелкового пути и морской путь 21 века), Китай поступательно расширяет свое экономическое влияние. И

если юань сталкивается с какими-либо проблемами, то и валюты стран партнеров попадают в "капкан", причем число таких стран растет.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Аранова Е.* Китай. В зоне турбулентности // РСМД http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6499#top-content.

[2] *Analistas advierten que la crisis económica mundial le dolerá a América Latina // Semana* [Эксперты предполагают, что мировой экономический кризис повлияет на страны Латинской Америки // Семана] <http://www.semana.com/economia/articulo/analistas-advierten-crisis-economica-europea-dolera-america-latina/248423-3>.

[3] *A slow road to recovery // The Economist.* <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21672328-slow-road-recovery-grey-days>.

[4] *Bershidsky L.* It's a bad time to depend on China // Bloomberg. September 1, 2015 [Бершидский Л. Не лучшее время зависеть от Китая // Блумберг. 1 сентября 2015] <http://www.bloombergvew.com/articles/2015-09-01/it-s-a-bad-time-to-depend-on-china>.

[5] *Foxley A.* Cómo lograr un crecimiento inclusivo para competir en un mundo globalizado // Santiago, Chile: CIEPLAN, 2015. – p.9-12 [Александр Фоксли Как достичь роста экономики в глобализованном мире // Сантьяго, Чили: CIEPLAN, 2015. – p.9-12] http://www.cari.org.ar/pdf/boletin_china14.pdf.

[6] *International Monetary Fund. Group of Twenty // Global Prospects and Policy Challenges. G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. September 4-5, 2015*[Международный Валютный Фонд. Группа 20 // Мировая перспектива и политические вызовы. Встреча министров Финансов и глав Центральных Банков стран «Группы 20», 4-5 сентября 2015] <http://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2015/090415.pdf>.

[7] *La pagina oficial de la Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL)* [Официальный сайт организации Экономической Комиссии для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CEPAL)]

[8] *Oppenheimer A.* América del Sur, ante una tormenta perfecta // La Nacion. 2015 [Адрэс Оппенгеймер Латинская Америка на пороге шторма // Ла Насьйон. 2015] <http://www.lanacion.com.ar/1823914-america-del-sur-ante-una-tormenta-perfecta>.

http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/WEB_CEPALSTAT/Portada.asp?idioma=e.

[9] Regional Connectivity for Shared Prosperity. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific. UN. Bangkok, 2014. P. 39.

[10] 人民币贬值 这些国家会“拍手叫好” [Страны могут одобрить девальвацию юаня] <http://forex.cngold.org/c/2015-08-21/c3503041>.

[11] 人民币贬值殃及“麻烦 10 国”背后 [Девальвация юаня исподтишка нанесла ущерб 10 странам] <http://www.huaxia.com/tslj/jjsp/2015/08/4530840.html>.

[12] 人民币贬值，中国可能成为最大输家 [От девальвации юаня Китай может наиболее проигравшей страной] <http://yixianrong.baijia.baidu.com/article/145031>.

[13] 中国经济增速放缓 拉美国家被指面临新挑战 [Страны Латинской Америки сталкиваются с новыми вызовами из-за снижения темпов роста китайской экономики] <http://finance.huanqiu.com/world/2013-09/4350899.html>.

*А.А. Пересыпкина**

«КОРЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО» (60—70-Х ГОДА XX ВЕКА)

В настоящее время Республика Корея является весьма значимым партнёром России в торговом, экономическом и политическом плане. Всего лишь за несколько десятилетий второй половины XX века Республика Корея превратилась в одну из экономических развитых держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот успех в социально-экономическом развитии был назван “корейским экономическим чудом”.

Причины этого чуда кроются во многих аспектах, главными из которых были обильная иностранная помощь и жесткая централизация власти. Это чудо пытались повторить пока никому не удалось.

* **Пересыпкина Анастасия Алексеевна** – студентка 3 курса бакалавриата кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. и. н., доцент Т.И. Понька.

В начале 1900-х годов противоречия между царской Россией и Японией привели обе державы к столкновению. Японская сторона требовала, чтобы территории Кореи перешли в полный протекторат Японии. Россия, в свою очередь, требовала, чтобы территории севернее от 38 параллели оставались нейтральными и желала иметь гарант того, что территория Кореи не будет использована в будущем как база для подготовки к войне с Россией. Япония до самого конца (31 декабря 1903 года) требовала исключить Корею из сферы российских интересов. Сама Россия была мало готова к войне на Дальнем Востоке. Отметив, что для Японии больше не было значительных препятствий для колонизации Корейского полуострова, японский комитет принял решение 27 октября 1905 года о превращении полуострова в полный протекторат Японии.

В период с 1905-1910 года на полуострове вспыхивали сотни восстаний: движения армий справедливости — ыйбён [1]. Одновременно его режим стал сталкиваться с множеством восстаний на территории всей страны. Созданные американской военной администрацией 14 января 1946 году южнокорейские полицейские силы в 1948 г. превратились в армию.

В отличие от Ли Сын Мана, политика Ким Ир Сена на севере была более стабилизированной. В 1949 году промышленное производство Северной Кореи было на 20% выше, а производство сельскохозяйственной продукции на 40% выше, чем в 1944 году. Воодушевленные своими успехами, власти Северной Кореи в 1953 году попытались объединить обе страны, для того, чтобы «поднять весь народ на борьбу с американскими силами» [2]. В итоге разразилась Корейская война.

Корейская война длилась с 25 июня 1950 до 27 июня 1953 года. За три года война практически опустошила всю южную часть полуострова. Экономическая политика Ли Сын Мана было провальной. На основе этих фактов, нетрудно догадаться, что в то время экономика страны переживала самое худшее её время.

Недовольство диктаторской политикой достигло своей точки кипения среди всего населения во время очередных президентских выборов. Поводом к Апрельскому восстанию послужили фальсифицированные выборы вице-президента и

президента, которые проходили 15 марта 1960 года. Эти мартовские выборы вызвали волну возмущения среди населения.

Следующим президентом Кореи стал Юн Босон. Студенты, которые требовали свержения с власти Ли Сын Мана, выступили с требованием политических, экономических и социальных реформ. Но путь, по которому решил пойти новый президент, стал консервативным. В политическом плане это выразилось в том, что страна погрязла в нескончаемой борьбе фракций.

16 мая 1961 года в Южной Корее случился государственный переворот. Лидером страны стал военный человек – Пак Чон Хи. В ноябре 1961 года он был приглашен в Вашингтон, что стало показателем благосклонного отношения к новому южнокорейскому главе. В целом, во время правления Пак Чон Хи путем огромных инвестиций в национальную экономику иностранного капитала был достигнут значительный рост промышленного потенциала страны, выросли свои финансово-промышленные корпорации. Режим Пак Чон Хи выдвинул план развития экономики, который предполагал замену прежней, зависимой от иностранной помощи, экономической системы на новую — основанную на привлечении иностранного капитала. Пак Чон Хи пришел к власти в тот момент, когда объем американской экономической помощи сокращался, а капиталистические страны начали искать сферы вложения капитала в развитии легкой промышленности в странах третьего мира. Этот переход особенно активизировался после подписания в 1965 г. соглашения по нормализации японо-южнокорейских отношений.

Пришедший к власти в начале 60-х годов Пак Чон Хи смог приступить к более решительным шагам для перехода к «гражданскому» правлению. Для этого были проведены новые президентские выборы, а также в 1962 году были разработаны новые поправки к Конституции страны. Их суть сводилась к концентрации власти в руках президента, который должен был избираться прямым голосованием [3]; созданию однопалатного парламента с одновременным сокращением некоторых его полномочий; введению всенародного референдума при принятии поправок к Конституции и т. п.

Однако не все в Южной Корее приветствовали появление на

политической арене Пак Чон Хи, который на деле не стремился к скорейшему завершению военного правления. Под давлением корейской общественности и США Пак Чон Хи пришлось уйти в отставку 30 августа 1963 года, став «обыкновенным гражданским лицом». На следующий день, 31 августа, Пак Чон Хи вступил в Республиканскую партию и в качестве ее лидера одержал победу на выборах. 17 декабря 1963 года было провозглашено образование так называемой Третьей Республики.

Перемены в стране начали происходить в начале 1960-х годов, когда корейская власть приступила к выполнению первой пятилетки. В то время перед правительством стоял выбор: либо они принимают стратегию экономического развития с опорой на собственные силы, тем самым вытесняя из товарооборота импорт отечественной продукцией; либо отдать предпочтение стратегии, ориентированной на внешние связи, развитие экспорта и постепенную интеграцию в мировую экономику. Страна выбрала второй вариант развития, несмотря на скудность своих природных ресурсов и неразвитый внутренний рынок. Принятое решения было очень неординарным для страны, изолировавшей себя от других.

Суть всей стратегии заключалась в том, чтобы увеличить экспорт товаров легкой промышленности, в которых Корея имела лидирующую позицию. Например, для привлечения своих внутренних сбережений государство разрешило коммерческим банкам поднять процентные ставки до 26 % годовых. После принятия этого решения, в 1965 году вклады в корейских банках стали постепенно расти, ежегодно увеличиваясь в течение трех следующих лет. Для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции, правительство Кореи приняло очень подробный Закон о поощрении иностранных капиталовложений, согласно которому оно выступало гарантом для иностранных инвесторов.

В эту эпоху стратегия экономического развития была выработана администрацией президента при непосредственном участии двух ведущих министерств — Управления экономического планирования (УЭП) и Министерства торговли и промышленности (МТП).

Одной из основных частей проводимого нового экономического курса на развитие экспорта стала проведенная правительством девальвация южнокорейской воны почти на 100 %. Был введен единый обменный курс вонны взамен других многочисленных курсов, которые существовали прежде. Далее правительство обеспечило краткосрочное финансирование экспорта, ввело тарифные льготы на сырье, которое ввозилось в страну для последующего реэкспорта, а также упростило таможенные формальности. После устранения существовавших ранее препятствий, корейские экспортеры стали действовать практически в режиме свободной торговли.

Другая сторона нововведений затронула и импорт страны. Пак Чон Хи понимал, что для страны было крайне невыгодно обеспечивать саму себя всеми видами зерновых, правительство пришло к выводу, что самое лучшее решение — разрушить данный импорт. Первым шагом к либерализации импорта являлся переход от разрешительных списков к запрещенным спискам. Это значило, что во втором варианте необходимо было доказывать необходимость применения протекционистских мер в отношении каких-либо товаров. Осознанное решение развивать экономику страны в первые пятилетки неравномерно. Приоритет был отдан развитию промышленности в ущерб сельскому хозяйству. Подобная несбалансированность привела к оттоку населения из деревни в город, которому требовалась дешевая рабочая сила [4].

В самом начале новая экономическая стратегия Кореи не получила полной поддержки в самой стране. Многие корейские экономисты считали, что все эти действия правительства могут поставить суверенитет страны под угрозу из-за огромной роли иностранного капитала в экономике. В 1962 году иностранный капитал составлял 83% [5] всех инвестиций в экономике Кореи и лишь к концу 1960-х годов страна смогла увеличить свой экспорт до уровня, который позволил ей стабильно выплачивать образовавшийся внешний долг страны. На протяжении пятидесятих годов страна зависела от субсидий и льготных государственных займов, которые поставляли США. Все эти действия так или иначе со стороны, как было ранее сказано, казались весьма сомнительными, потому что такая сильная

экономическая зависимость все-таки могла оказаться весьма большим губительным риском для Южной Кореи.

Второй момент неравномерности экономического развития состоял в том, что в первые две пятилетки приоритет отдавался легкой промышленности, где было проще добиться увеличения выпуска объема товаров на экспорт с наименьшими затратами.

Результаты первой пятилетки оказались поразительными. За 10 лет (с 1961 — 1971 годах) импорт корейского товара увеличивался на более чем на 36 %. Реальный ВВП возрастал в среднем на 8,7 % каждый год. В это время наблюдалась и небольшая инфляция, но если сравнивать результаты следующей пятилетки с этим, то окажется, что инфляция такого рода росла весьма умеренно. За эти десять лет цены росли примерно на 12 % за один год [6].

Можно предположить, что на такой рост экономики подтолкнуло не только действия правительства, но ряд других немаловажных факторов. Таких, как:

[1] Высокий уровень образования в стране. В Корее традиционно ценится высокое образование граждан, поэтому в 1960-х годах уровень грамотности составлял примерно 80 %. В наше время корейцы моложе 50 лет практически все являются грамотными людьми. Поэтому этот фактор можно считать один из важнейших, потому что уровень грамотности и трудолюбие корейцев хорошо сказалось на производительности страны.

[2] Велика роль и предпринимателей страны. В стране было большое количество высоко квалифицированных менеджеров.

[3] Международная обстановка способствовала успеху Южной Кореи. В шестидесятых годах в мире не было острой нехватки нефти или любого другого сырья, так же объем мировой торговли увеличивался каждый год на 8 %. Поэтому у Республики Кореи фактически не было никаких препятствий на пути экономического подъема страны.

В начале 1970-х годов на международной арене произошел ряд изменений, которые привели к не очень хорошей обстановке как во всем мире, так и в Южной Корее. В 1971 году администрация Никсона приняла решение о выводе войск США из страны. В результате этого правительство Кореи решило начать военную политику и поднятие своих собственных военных

сил, чтобы в случае угрозы войны они могли обойтись без помощи других государств.

Другой фактор, который значительно сказался на реализации пятилетки, — распад Бреттон-Вудской системы. Эта система на протяжении 25 лет поддерживала стабильность валютных курсов, а также международной торговли в целом. На торговлю были наложены дополнительные ограничения. Развитые страны не желали проводить новые структурные изменения и поэтому вместо этих нововведений они ограничивали торговлю, что только усиливало резкий перепад валютных курсов, а также ухудшало состояние платежных балансов. Четырехкратное повышение цен на нефть и товарный дефицит весьма сильно сказались на экономике Кореи, именно эти факторы вынудили страну к принятию новых строчных мер по изменению своей экономической политики. В конечном результате правительство пошло на изменение своей политики, скорректировав свои приоритеты они заменили импорт внутренним производством. Правительство делало акцент по трем направлениям: изменили торговую структуру экспорта в пользу более сложной продукции с высокой добавочной стоимостью; расширили круг своих торговых партнеров; увеличило отечественное производство сельскохозяйственной продукции. Стоит отметить, что при реализации данных целей правительство активно вмешивалось в действия рыночных механизмов.

Принятый Паком Чон Хи «Долгосрочный план развития тяжелой и химической промышленности (1972 год — 1981 год)», сыграл решающую роль в развитии крупных бизнес-групп, которые и сейчас характеризуют современную экономику Южной Кореи. Далее подписанный «Закон о развитии машиностроения и судостроения 1967» и десятилетний план экономического развития, не нашел своей поддержки среди чэболей. Они весьма пассивно относились к такой перспективе развития.

Замыслы правительства поддержало руководство чэболя Hyundai. Именно эта группа смогла опередить своих конкурентов за счет того, что первой поддержала государственные амбиции. Компания взялась за развитие судостроения и наметила его как приоритетную сферу компании. Hyundai получил содействие в виде долгосрочного кредита, внешнеэкономической экспансии, а

это значит, что компания получила шанс закрепить свои позиции как лидирующей чэболи в стране. Помимо этой компании, допуск к судостроению получили и такие чэболи как Daewoo и Samsung [6].

Причинами, по которым судостроение отнесли к числу приоритетных в стране были:

- интегрирующая роль этой отрасли в становлении базовой промышленности;
- стремление оснастить отечественными судами собственный торговый, а также военный флот;
- возможность успешного судостроения в послевоенной Японии.
- формирование собственных судостроительных компаний обеспечивало стране гарантированную доставку импортных и ценных грузов по незавышенной цене, что имело важное значение для страны.

Проведение в жизнь курса развития тяжелой промышленности сопровождалось соответствующими налоговой, финансовой, социальной и кредитной политикой.

Компании, которые занялись активным процессом судостроительства, сумели извлечь выгоду из благоприятных внешнеэкономических условий. Японское судопроизводство в 1960-е годы достиг кризиса, из-за чего деятельность Японии в этом направлении значительно снизилась. При этом всем в производстве активно использовались японские технологии и силовые установки из Японии.

Важную роль в предвзвешивании этого экономического курса в жизнь играла деятельность госсектора. К госсектору были отнесены: предприятия, которые полностью принадлежали правительству, а также предприятия, контролирующиеся государством более чем на 50 %. Особую роль занимали в схеме государственные инвестиционные компании, которые непосредственно обеспечивали реализацию правительственной политики. Количество входящих в государственный сектор предприятий увеличилось с 52 в 1963 году до 119 в 1970 году, и до 137 в 1993 году, в тот момент, когда оно достигло своего максимума.

Такая политика вмешательства государства в экономику в

тот период активно критиковалась зарубежными специалистами. Активным противником этой политики был Мировой банк, который утверждал, что это нерациональное использование ресурсов. В наши дни Мировой банк приводит такую экономику, как пример активного вмешательства государства в частный сектор, поскольку новая экономика Южной Кореи строилась во многом за счет иностранных инвестиций, государство осуществляло жесткий контроль в сфере долговых обязательств частных предприятий. Так, 2 августа 1972 г. Пак Чон Хи издал указ, согласно которому все частные предприятия в недельный срок должны были доложить правительству об имеющихся задолженностях. Тем же указом определялся ряд обязательных мер для их погашения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кан Мангиль*. История Кореи том I, 2011.
- [2] Ежегодный статистический справочник экономики (Кёндже тхонге нёнбо). Национальный Банк Кореи, 1982.
- [3] Прозоровский А. Экономическая модернизация и нарастание авторитаризма: парадокс правления Пак Чжон Хи. М., 2005.
- [4] *Гидаспов А.Н.* Южная Корея: прыжок в лидеры ИКТ-сектора, ч. I. // ИнформКурьер-Связь №4, 2005.
- [5] *Кан Мангиль*. История Кореи XX век, 2011.
- [6] *Курбанов С.О.* История Кореи: с древности до начала XXI в., 2009.
- [7] *Толстокулаков И. А.* Внутриполитический процесс в Республике Корея, 2003.
- [8] Ланьков А.Н. Статья Корейское экономическое чудо, 2012.

*К. А. Плотникова**

ПОЛИТИКА “НОВЫХ РУБЕЖЕЙ” ДЖ. Ф. КЕННЕДИ: КОНТЕКСТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Придя в 1961 г. к власти, Дж. Кеннеди столкнулся с кризисом внешней политики США в странах “Третьего мира”, оставшегося в наследство от администрации Д. Эйзенхауэра. В своей внешнеполитической практике президент Эйзенхауэр опирался на доктрину “массированного возмездия”, которая предполагала возможность нанесения ядерного удара по СССР и КНР в случае, если какое-либо государство заявит об агрессии со стороны этих двух держав. Именно эта идея легла в основу внешнеполитической деятельности 34-го президента США. Отставание Соединенных Штатов в гонке вооружений в космосе только способствовало тому, что в своей внешней политике Эйзенхауэр делал ставку на военные методы борьбы с коммунизмом - в частности в странах Третьего мира, т.к. именно их президент считал основным полем битвы “Холодной войны”. Особенно ярко это проявлялось в его деятельности в отношении Латинской Америки, которая еще со времен президентства Джеймса Монро была объявлена зоной национальных интересов США.

Империалистическая политика Соединенных Штатов, проводимая посредством американской военной помощи странам Латинской Америки, которая шла в руки местным военным элитам, вызывала все большее недовольство народных масс и способствовала все большему распространению социалистических идей. Любое же проявление самодостаточности или стремление к экономической независимости расценивалось Эйзенхауэром как угроза распространения коммунизма [2. С. 112]. Ситуация обострилась до предела после американской интервенции в Гватемалу в 1954 г., имевшей место после прихода к власти Хакобо Арбенса, который за свое стремление подорвать

* **Плотникова Кристина Алексеевна** – студентка 4 курса, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., проф. Л. В. Пономаренко.

американский монополизм был назван “коммунистом”. Однако подобная акция лишь ухудшила отношение народов Латинской Америки к США, которые с этого момента стали открыто высказывать свое недовольство и во время визита вице-президента Никсона в Перу и в Венесуэлу в 1958 г. встретили его “враждебными демонстрациями” [4. С. 43]. Это означало полный провал политики “доброго партнерства” между США и Латинской Америкой.

Окончательно политическая ситуация в Латинской Америке вышла из-под контроля США после свершившейся революции на Кубе в 1959 г.. Именно посредством Кубы Советский Союз снабжал революционно-настроенные группировки оружием и финансами во всем латиноамериканском регионе [6. Р. 36]. Ответные меры Эйзенхауэра сводились же лишь к угрозам ввода американских войск в Карибский регион. Таким образом, 34-ый президент США и довел страну до того внешнеполитического кризиса, с которым столкнулся президент Кеннеди, придя к власти.

Кеннеди понимал всю сложность, сложившейся для Соединенных Штатов, ситуации, поэтому прежде всего, он очень серьезно отнесся к подбору членов своей администрации. Кеннеди окружил себя очень видными и влиятельными политиками того времени, такими как Р. Макнамара, Д. Раск, Д. Диллон и др. Помимо этого, огромное место в своей администрации Кеннеди отвел ярчайшим представителям научного сообщества, такими как У. Ростоу, А. Шлесингер-мл. и др. [4. С. 153]. Такой состав администрации президента объясняет то, почему она не ограничилось существующими нормами американской внешнеполитической мысли, а попыталась выработать совершенно новый подход к решению внешнеполитических проблем посредством пересмотра традиционных доктрин и формирования более гибкой политики в отношении Латинской Америки. Кеннеди говорил, что для противостояния коммунизму, который несет в себе огромную угрозу для всего мира, Соединенные Штаты “должны пересмотреть и исправить весь ... арсенал орудий: военных, экономических и политических” [4. С. 176]. В связи с этим, он

предложил свою новую внешнеполитическую концепцию, которую сам президент назвал “Новыми рубежами”.

Прежде всего, “Новые рубежи” пересматривали стратегию США в отношении Латинской Америки. Кеннеди говорил о необходимости сохранения старого статуса-кво в мировой системе баланса сил в странах Третьего мира, что являлось, по сути, очередным объявлением латиноамериканского региона зоной исключительно американских интересов. Разница с политикой Эйзенхауэра заключалась в том, что применение военных методов в сохранении американского влияния в регионе отодвигалось на второй план. Теперь США делали акцент на предотвращении развития более тесного сотрудничества между СССР и странами Латинской Америки. Любое же неприятие американского влияния странами Латинской Америки и принятие поддержки от СССР означали нарушение баланса сил и оправдывали военное вмешательство США. По этой причине, пропагандируя политику неприменения военных методов воздействия на другие страны, Кеннеди не отрицал необходимость американской интервенции на Кубу. Другими словами, отныне внешняя политика США заключалась не в попытках вовлечения латиноамериканских стран в военные блоки, а на удержании их в самой системе капитализма [4. С. 203].

Однако, на пути к этой цели новой администрации пришлось столкнуться с рядом противоречий, которые мешали формулированию нового подхода к данной проблеме. Латинская Америка, богатая природными ресурсами, представляла для США огромную важность не только в политическом, но и в экономическом плане. Однако, эксплуататорская американская экономическая политика приводила лишь к большему распространению анти-американских и социалистических настроений по всему южноамериканскому континенту. В этой связи, бывший государственный секретарь Д. Ачесон пришел к выводу, что “без серьезных экономических перемен трудно будет удержать латиноамериканские народы не только в союзе с США, но и в ... системе капитализма” [4. С. 45]. В то же самое время, одной из причин, почему Латинская Америка представляла для США такой экономический интерес было именно то, что они

могли эксплуатировать ресурсы, которыми располагали латиноамериканские государства [7. Р. 24].

В этой связи, администрация Кеннеди разработала новую программу иностранной помощи странам Латинской Америки: предлагалось сделать упор не на военную помощь, а на экономическую. Экономическая помощь должна была быть направлена на проведение различных экономических, социальных и культурных реформ. Путем инвестирования в эти сферы сторонники “Новых рубежей” предполагали дать толчок для дальнейшего роста стран Латинской Америки, которые достигнув определенного уровня развития, уже не были так подвластны влиянию идеологии СССР [1. С. 168] и, таким образом, остались бы в составе капиталистической системы.

Более того, философия “Новых рубежей” изменила и сам подход к пониманию “коммунистической угрозы”. Кеннеди заявлял, что США готовы оказывать экономическую помощь даже тем странам, которые не придерживаются капиталистической идеологии и занимают нейтральную или даже антиамериканскую позиции в ООН. Основным условием, которое США выдвигали всем странам Третьего мира было то, чтобы они не оказывали никакого содействия Советскому Союзу. Так, например, проблема Кубы заключалась не в том, что Кастро изгнал американские монополии и стремился построить социализм, а в том, что он предложил СССР расположить на своей территории советскую военную базу [4. С. 205].

Таким образом, по-новому интерпретировав американскую внешнеполитическую мысль, Кеннеди сумел сохранить основную цель неизменной - противодействие распространению коммунизма и, соответственно, советского влияния в мире. Но при этом американская политика обрела ту необходимую гибкость, которая могла бы вывести США из внешнеполитического тупика. “Антикоммунизм” Кеннеди представлял собой усовершенствованную модель внешней политики, которая являлась взаимовыгодной как для США, так и для стран Латинской Америки. В рамках программы экономической помощи США обеспечивали бы интересы своей национальной безопасности, а латиноамериканские страны

получали бы необходимые для своего развития инвестиции [1. С. 168].

Инструментом проведения новой американской внешней политики в региональном контексте стал основанный в 1961 г. “Союз ради прогресса”, который сразу же был охарактеризован как “новый план Маршалла” для Латинской Америки [1. С. 169]. “Союз ради прогресса” предполагал проведение полномасштабных экономических, социальных и военных реформ и образовательных программ, направленных на достижение основных пунктов “Союза” посредством предоставления странам Латинской Америки ссуд и грантов. Поставленные цели должны были быть выполнены в течении десяти лет, и на их выполнение страны-доноры предоставили 20 млн. долларов [8. Р. 53]. Т.о. наступление на Латинскую Америку началось сразу на всех уровнях: экономическом, политическом, социальном и идеологическом, что представляет “Союз ради прогресса”, как инструмент для проведения максимально глубокой интервенции, которая проникая во все сферы государственной жизни латиноамериканских стран, была призвана переделать их общество.

Администрация Кеннеди четко осознавала, что “переманивать” страны Латинской Америки на свою сторону можно лишь посредством такой политики, которая частично отвечала бы и их национальным интересам. Более того, обе стороны осознавали, что идея панамериканизма хоть и расходилось в идеологическом плане с установкой латиноамериканских стран, но была намного более выгодной в региональном плане, нежели стратегическое сотрудничество с СССР. Поэтому латиноамериканские государства и согласились с предложенной программой “Союза ради прогресса”.

Однако, несмотря на всю возможную в условиях “Холодной войны” гибкость со стороны США, ряд факторов все-таки препятствовал успешному развитию дружественных отношений между соседями. Во-первых, существующие в то время программы экономической помощи писались исключительно специалистами из развитых стран, которые за основу своей работы брали опыт развитых стран. Поэтому на деле данные программы оказались малоприспособленными для

развивающихся стран Латинской Америки [3. С. 29]. Во-вторых, сами республики Южной, Центральной Америки и Карибского бассейна были уверены, что США никогда не смогут понять их истинных нужд, и поэтому гораздо проще было согласиться с любыми предложенными Соединенными Штатами планами, получить деньги на их выполнение, а затем использовать их по своему усмотрению. Это объясняет тот факт, почему латиноамериканские страны “выторговывали” у США свое согласие или несогласие с их политикой, а зачастую даже преувеличивали масштаб “коммунистической угрозы” [1. С. 170]. Таким образом, американская экономическая помощь способствовала лишь усилению власти групп людей, находящихся у власти, нужды же населения оставались без внимания [7. Р. 36]. Вот как бывший корреспондент журнала Time и редактор газеты Newsweek описывал на примере Перу ситуацию в Латинской Америке, к которой во многом привела экономическая политика США: “Более чем у половины людей денег нет в принципе. 80% второй половины зарабатывают 53 доллара в год. При этом всего 100 семей держат в своих руках 90% национальных...богатств... А 80% этой суммы находится в руках всего лишь 30 семей” [5. С. 470]. В-третьих, программы “Союза ради прогресса” очевидно носили характер экономической интервенции. Народы же Латинской Америки исторически были очень чувствительны к любому виду интервенции и воспринимали ее крайне негативно. Экономическая помощь не избавила латиноамериканские народы от американских монополий, она лишь углубила экономическую зависимость Латинской Америки от США.

В связи со всеми вышеперечисленными факторами, уже в 1963 г. к власти в латиноамериканских странах стали постепенно приходить лидеры, которые снова стали проводить политику, начало которой было положено еще в 50-х гг. в Гватемале. В таких условиях концепция “Союза ради прогресса” и политика “Новых рубежей” были обречены на провал. А уже в 1964 г. администрация Линдона Джонсона практически полностью свернула политику, проводимую Джоном Кеннеди в Латинской Америке, хоть “Союз ради прогресса” формально и просуществовал до 1970-х гг. И если Дж. Кеннеди пытался найти

новые подходы американской внешней политики, то Л. Джонсон “ограничился банальным антикоммунизмом” [5. С. 473].

Концепция “Новых рубежей” в Латинской Америке потерпела сокрушительное поражение, но при всем при этом, называть ее провальной было бы неправильно. Следует понимать, что разрабатывая новую внешнеполитическую концепцию США, Кеннеди во многом опередил свое время. Попытка интерпретации установок мировой политики того времени, принцип содействия демократии и развитию и разработка более гибких методов политического воздействия были успешны с исторической точки зрения, но в условиях политических реалий “Холодной войны” все предложенные нововведения были трудно осуществимы. Внешнеполитические методы, разработанные Кеннеди, были малоэффективными в условиях того времени, однако сегодня они составляют прочный фундамент американской внешней политики. К числу таких методов относятся использование экономической помощи, как инструмента для проведения и обеспечения своих интересов в мире, применение “мягкой силы” в обход “жесткой пропаганды” и широкое вовлечение представителей научных кругов в процесс разработки внешнеполитических решений.

Провал политики “Новых рубежей” в Латинской Америке, в какой-то степени оправдывается успехом в других регионах мира, таких как Юго-Восточная Азия и Ближний и Средний Восток. Неоколониальные аспекты, ставшие результатом трудов администрации Кеннеди, создали необычайное преимущество внешней политики США и обеспечили, тем самым, ее чрезвычайную жизнеспособность. Это обуславливает тот факт, что даже сегодня, когда международное положение США сильно пошатнулось, во многом именно внешнеполитические методы, разработанные Кеннеди, продолжают обеспечивать Соединенным Штатам мировое доминирование. Таким образом, политика “Новых рубежей” привнесла огромный вклад в развитие внешнеполитической мысли США и, тем самым, кардинально изменила ход мировой истории.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барышникова Ю. С. Латиноамериканская политика США в период президентства Дж. Ф. Кеннеди (1961-1963). - 2010.
- [2] Блум У. Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. - Москва, 2015.
- [3] Дегтерев Д. А. Политическая экономия международной помощи. - Москва, 2014.
- [4] Мельников Ю. М. Внешне-политические доктрины США. - Москва, 1970.
- [5] Стоун О., Узник П. Нерассказанная история США. - Москва, 2015.
- [6] A SCOURGE OF GUNS.
- [7] Barbara J. Ford. The Alliance for Progress. - 1968.
- [8] U.S. Department of State. The Story of Inter-American Cooperation. Our Southern Partners. - 1962.

*В. А. Рындин**

РОССИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСПАНСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ: РЕЙТИНГ ГЛОБАЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ ELCANO

Аналитические центры играют существенную роль в научном обеспечении внешней политики Испании. Форма взаимодействия аналитических центров и внешнеполитического аппарата позволила повысить эффективность внешней политики Испании и обновить Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Испании (МАЕС), как в кадровом, так и в концептуальном отношении. Наиболее авторитетными аналитическими центрами, оказывающими значительное влияние на информационно-аналитическое обеспечение испанской внешней политики, являются – Королевский институт Элькано (Real Instituto Elcano), Фонд международных отношений и внешнего диалога (FRIDE), Центр

* **Рындин Вячеслав Алексеевич** – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю. Борзова.

международных исследований Барселоны (CIDOB) и Группа стратегических исследований (GEES).

В Испании существуют особые научно-аналитические центры, созданные при поддержке государства, которые обладают широкими функциями, выходящими за рамки экспертного анализа и оказания консультативных услуг. «Дома» (casas: Casa Asia, Casa África, Casa de América, Casa Mediterráneo, Casa Árabe y Centro Sefarad-Israel) являются официально утверждёнными элементами публичной дипломатии. Они составляют основу государственно-частного партнерства в сфере экономического и культурного сотрудничества Испании с приоритетными регионами и странами – Азией, Африкой, Северной и Латинской Америкой, Средиземноморьем, Арабским Востоком, Израилем [1].

В начале 2000-х годов была выстроена совершенно новая парадигма трехстороннего сотрудничества между Испанией (Европейским Союзом), странами Латинской Америки и странами Азиатско-Тихоокеанского региона [2]. Также не в последнюю очередь благодаря Испанским аналитическим центрам, в качестве приоритетного направления внешней политики страны была определена Африка южнее Сахары.

Направления исследований

Отличительной чертой испанских аналитических центров являются исследования, посвященные конкретным регионам; вопросам безопасности, тенденциям и актуальным проблемам международных отношений; миграционным процессам; развитию многостороннего сотрудничества и диалогу цивилизаций [3]. Региональный фактор исследований объясняется географическими особенностями Испании: периферийность относительно Европы, близость к Африке (14 км в районе Гибралтара), выход к Средиземному морю (Ближний Восток) и Атлантическому океану (Северная Америка и Латинская Америка: атлантизм и ибероамериканизм). Исходя из этих положений, аналитические центры определяют приоритеты внешней политики Испании, что находит отражение в принятой в 2014 г. Стратегии внешней политики Испании.

Приоритеты и цели испанской внешней политики

Стратегические цели	Внешнеполитические приоритеты
Демократия	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Развитие надёжных и легитимных универсальных законов и институтов. ▪ Содействие развитию и укреплению политических систем, основанных на принципах правового государства.
Развитие	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Борьба с бедностью, помощь в экономическом и социальном развитии всем странам мира. ▪ Защита окружающей среды и биоразнообразия, борьба с климатическими изменениями, обеспечение продовольственной безопасности.
Безопасность	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Поддержание мира и международной безопасности. ▪ Нераспространение и сокращение оружия массового поражения, химического оружия, достижение компромисса по всеобщему разоружению. ▪ Безопасность и благополучие Испании и её граждан. ▪ Защита граждан Испании за рубежом.
Конкурентоспособность	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Продвижение экономических интересов Испании в мире.
Европейская интеграция	<ol style="list-style-type: none"> 1) Укрепление процесса европейской интеграции

		с учётом интересов и прав граждан Европы, упрочнение роли и степени участия ЕС в мире.
Ибероамериканское сообщество	1)	Укрепление Ибероамериканского сообщества наций.
Влияние [4]		

Место России в рейтинге глобального присутствия Elcano

Королевским институтом Элькано разработан уникальный интерактивный проект, отображающий индекс глобального присутствия стран [5]. В расчёт берутся три показателя, которые обеспечивают присутствие стран в мире: экономическое измерение, военное измерение и мягкая сила. Индекс составляется на основе открытых объективных данных.

Первое место в рейтинге глобального присутствия устойчиво занимают США, далее следуют Великобритания, Германия, Китай, Франция. Согласно статистике 2014 года, Российская Федерация занимает шестое место в списке.

Во многом экономические показатели России определяют её присутствие в мире. Это означает, что недавнее падение цен на энергоносители серьёзно скажется на российской экономике. Снижение цен существенно сократит прибыли, что отразится на основных экономических показателях. Сохранится относительно низкий уровень инвестиционной привлекательности России. Существуют, однако, и положительные стороны. Падение цен на нефть может дать стимул процессу диверсификации экономики и интенсивному развитию производственного сектора. Но сейчас, это больше похоже на надежду, нежели на хорошо спланированную стратегию, – указывается в отчёте аналитического центра.

Эволюцию присутствия России в мире можно разделить на два этапа. Первый этап охватывает 90-е годы; этот период

характеризуется существенным падением показателей, резким снижением военного присутствия, системным кризисом, что связано с распадом Советского Союза. В 1990 году военное присутствие являлось основой присутствия СССР в мире. Начиная с этого времени индекс военного присутствия России постепенно снижался. Его заменяло экономическое присутствие, основу которого составляет энергетика, сырьевые товары, промышленность, сфера услуг и инвестиции. На втором этапе, начиная с 2000 года, начинается процесс восстановления российского присутствия в мире. Тем не менее, даже несмотря на достигнутый успех, связанный с увеличением экономического присутствия, России не удалось добраться до показателей, которыми она обладала во времена СССР (ни в абсолютных, ни в относительных величинах). Существенный экономический рост обеспечивается за счёт положения России в качестве главного мирового экспортёра газа и второго в мире экспортёра нефти (после Саудовской Аравии). Однако это же делает экономику чувствительной к колебаниям мировых цен на энергоносители. Что касается мягкой силы, если рост этого измерения и был заметен, то не в таком масштабе как у других мировых лидеров. По многим показателям мягкой силы Россия сильно уступает; исключения составляют спортивные достижения (результаты олимпийских медальных зачётов) и миграция: Россия является крупнейшим после Соединенных Штатов государством по числу принятых иностранных мигрантов [6].

Оценка, данная Российской Федерации аналитическим центром Элькано, является объективной и должна послужить руководством к действиям: по укреплению имиджа страны на международной арене, решению важнейших внутривосточных (экономических, социальных и др.), а также внешнеполитических задач, выработке целостной и эффективной государственной стратегии.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Косяк, Е.В. Развитие внешнеполитических исследовательских институтов Испании / Е.В. Косяк // Вестник Академии. – 2013. – №2. – С.36-37.

- [2] Косяк Е.В. Внешняя политика Испании в XXI веке. Концептуальные основы: монография / Е.В. Косяк. – М.: Аспект-Пресс, 2015. – 176 с. – 300 экз.– ISBN: 978-5-7567-0799-1 (11 п.л.).
- [3] Борзова А.Ю. Внешняя политика Испании: учебно-методическое пособие. Москва: РУДН, 2014.
- [4] Olivé I. Pérez A. Acción exterior para el desarrollo. Reflexiones sobre la inserción de la cooperación al desarrollo en la estrategia exterior española. Elcano Policy Paper 2/2015 - Enero de 2015.
- [5] El Índice Elcano de Presencia Global del Real Instituto Elcano. <http://www.globalpresence.realinstitutoelcano.org/es/explora/>
- [6] Índice Elcano de Presencia Global – Rusia. Resumen. <http://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/es/country/iepg/global/RU/RU/2014/>

А.В.Седакова □

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ОТ БАРСЕЛОНСКОГО ПРОЦЕССА К СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМУ СОЮЗУ

Средиземноморский регион является одним из геополитических центров современных международных отношений, важной зоной контактов между странами Европы, Северной Африки и Ближнего Востока. Очевидно, что решение различного рода проблем в данном регионе требует диалога, сотрудничества между странами, а также развития отношений для достижения общих целей и для обеспечения безопасности в данном регионе.

Так, Средиземноморское партнерство, или другими словами «Барселонский процесс», началось именно с инициативы Испании по созданию новой региональной системы, которая была бы направлена на улучшение экономической ситуации в Средиземноморском регионе, а также на поддержание политической и социальной стабильности и безопасности.

* **Седакова Анастасия Викторовна** – студентка 3 курса, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доц. А.Ю.Борзова.

Барселонскую декларацию подписали 15 стран Евросоюза и 12 стран Южного Средиземноморья в 1995 году. До этого в Средиземноморском регионе не было институализированного диалога, все отношения были лишь закреплены в двустороннем порядке между какой-либо страной-членом Евросоюза и страной ближневосточного региона.

Соглашение об ассоциации заключало в себе политическое сотрудничество, соблюдение прав человека, сотрудничество в сфере безопасности, а также соблюдение политических свобод, создание зоны свободной торговли и, наконец, культурное и социальное сотрудничество и взаимодействие.

Барселонская декларация начала осуществляться с заключения договоров и соглашений со средиземноморскими странами. В 1998 г. было подписано соглашение об ассоциации и свободной торговле с Тунисом, в 2000г. с Марокко и Израилем, в 2004 г. с Египтом, в 2005г. с Алжиром, в 2006 г. с Ливаном, также были подписаны новые соглашения о таможенном союзе с Турцией, Кипром и Мальтой. Принятые меры должны были привести к улучшению политического диалога, совершенствованию социально-культурного сотрудничества, а также к обеспечению свободного товарооборота, продукции сферы услуг, более того к расширению финансовых и экономических связей.

Конференции на уровне министерств проводились ежегодно до 2005 г.. 27-28 ноября 2005 г. был проведен юбилейный Европейско-средиземноморский саммит, на котором Россия и США выступили в качестве наблюдателей. На саммите была определена его цель: создание на обоих берегах Средиземного моря, северном и южном, общего пространства мира, стабильности, процветания и безопасности[3].

На этом саммите была предпринята попытка подвести итоги Барселонского партнерства, но заключительная декларация не была принята. Была обсуждена дальнейшая программа развития интеграции и сотрудничества, было подчеркнута намерение стран-партнеров создать зону свободной торговли в регионе к 2010 году, а также продолжать многовекторное сотрудничество (в политической, культурной, экономической и социальной областях). Фактически процесс создания зоны

свободной торговли затянулся, хотя ряд институтов был учрежден.

В начале XXI в. многие политологи отмечали, что Барселонский процесс потерпел неудачу, исчерпал себя и нуждается в реанимации. Так, французский исследователь Ж.-И. Муассерон назвал четыре основные причины этого «провала»: во-первых, военные операции США в Афганистане и Ираке и реализация американского проекта «большого Ближнего Востока»; во-вторых, отсутствие у государств — членов ЕС общей позиции по целому ряду острых внешнеполитических вопросов, прежде всего, связанных с безопасностью самого Средиземноморья; в-третьих, расширение Евросоюза на Восток в 2004 и 2007 гг.; наконец, в-четвертых, институциональный кризис ЕС, обусловленный несостоявшейся ратификацией Евроконституции в 2004 г. и недавними трудностями с одобрением Договора о реформе Европейского союза. Указанные обстоятельства стали причиной роста недоверия и недовольства со стороны арабских государств по отношению к ЕС, а также к изменению самих рамок Барселонского процесса и активному вмешательству в ситуацию в регионе США[5].

В 2008 г. в Париже на саммите глав государств и правительств по инициативе президента Франции был создан Союз для Средиземноморья, в который вошли 27 стран ЕС, 11 стран Южного Средиземноморья и 5 европейских стран, которые не являются членами ЕС, но имеют выход к Средиземному морю. Сама идея создания данной организации принадлежала президенту Н.Саркози, которую он озвучил в феврале 2007 г. во время предвыборной кампании на митинге в Тулоне. Саркози развил эту идею в октябре того же года, выступая в Танжере, где говорил о необходимости установления «мира и братства» в Средиземноморском регионе, где «ведется война против всех» и «царствуют нетерпимость и интегрим[2].

Данный Союз был создан на основе уже существующей Барселонской декларации. Вследствие создания Союза для Средиземноморья у Европейского Союза теперь есть 3 евро-средиземноморских политики: евро-средиземноморское партнерство, европейская политика соседства и Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья. Министры иностранных дел

стран Средиземноморского союза решили, что штаб-квартира организации будет базироваться в Барселоне. Встреча 43 государств-членов Союза проходила в Марселе. Министры приняли решение по еще одному вопросу, долгое время вызывавшему споры: решено, что в деятельности организации будут на равных правах принимать участие представители Израиля и Лиги арабских государств (ЛАГ).

Каждая из трех европейских политик преследует определенную цель. Так, политика соседства концентрируется на проведении политических и социально-экономических реформ. Союз для Средиземноморья ставит своей целью развитие межрегионального и внутрирегионального партнерства.

Средиземноморское партнерство охватывает и объединяет разные сферы сотрудничества. Отличительной чертой этой политикой является то, что она опирается на многостороннее региональное сотрудничество. Три основных направления Евро-средиземноморского партнерства состояли из политического сотрудничества и обеспечения мира и безопасности в нестабильном регионе на юге Средиземного моря, экономического и финансового сотрудничества для создания «зоны процветания» в этом регионе, а также зоны свободной торговли (ЗСТ) к 2010 г., и социально-культурного и гуманитарного сотрудничества[4].

Проблемы миграции особенно важны в данном вопросе, так как именно в странах Южного Средиземноморья миграционный поток наиболее интенсивен. Из-за массовой иммиграции из стран Северной Африки в Европе уже появились многочисленные арабские диаспоры. Так, на сегодняшний момент ислам является второй по численности религией во Франции, Германии и Великобритании. Таким образом, мусульмане начинают оказывать влияние на французскую политику, создавая влиятельное мусульманское лобби, стремясь убедить французское правительство поддержать палестинскую сторону в ближневосточном конфликте. Однако проблемы легальной и нелегальной миграции, борьбы с терроризмом и организованной преступностью решались по-разному, опираясь на особенности каждой страны.

Важной частью Союза является ее экономическая сторона, а именно торговые отношения и сотрудничество между странами в таких областях как энергетика, промышленность, водоснабжения и др. Целью развития торговых отношений в Средиземноморском регионе является углубление региональной интеграции в странах-партнерах путем либерализации торговли на двустороннем и региональных уровня [6]. Торговля между этими двумя регионами развивается неодинаково в силу разных уровней развития. Еще одним важным моментом сотрудничества в области торговли является развитие не только торговли между Европейским союзом и странами южного Средиземноморья, но и развития торговли между самими странами Средиземноморья, устранение ограничений в торговле между ними. Однако этот вектор торговой политики, горизонтальная либерализация торговли между странами Южного Средиземноморья [4], пока не принес видимых результатов. Однако все же была создана арабско-средиземноморская зона свободной торговли в результате подписания в 2004 г. Агадирского соглашения, которое подписали Марокко, Тунис, Египет, Иордания. Также с января 2005 г. действует Большая арабская зона свободной торговли (GAFTA). Евросоюз выделил на поддержку проекта 4 млн. евро. На 2015 г. в составе этой зоны уже находятся 18 стран-участниц, а Джибути, Коморские острова, Мавритания, Сомали являются кандидатами по вступлению в члены GAFTA.

Необходимо отметить препятствия, с которыми столкнулся Средиземноморский Союз. Не удалось достигнуть стабильности в регионе, так как конфликты в Средиземноморском бассейне продолжают существовать. Очевидными примерами этого являются: вопрос по Западной Сахаре, Арабо-Израильский конфликт, конфликт между Грецией и Турцией на Кипре. Существование экономического соперничества не только между Севером и Югом, но и между странами Юга соответственно, мешает развитию интеграции и эффективному сотрудничеству между странами Средиземноморья, а также тормозит экономическое развитие в этих странах.

Отсутствие сотрудничества и единства по актуальным вопросам несет негативные последствия в плане упущенных возможностей, невозможности развития существующих ресурсов

(будь то природные, военные, демографические, экономические или интеллектуальные ресурсы), или потери способности эффективно противостоять угрозам безопасности со стороны других стран. Это проблема, которая, безусловно, существует в странах южного побережья Средиземноморского бассейна. Однако в силу географической и исторической близости между странами Средиземноморского бассейна при любой возникшей угрозе или проблеме затрагиваются интересы стран как южного, так и северного побережья, что является следствием плохого развитого диалога между странами.

В течение всего времени существования Евро-средиземноморского партнерства Европейский Союз продолжал оставаться основным экономическим партнером, на которого приходилось более 50% товарооборота, важным инвестором и кредитором, в то время как возможности внутрирегионального экономического сотрудничества, по некоторым подсчетам, были реализованы лишь на 15 %, что является самым низким показателем в мире для региона такого размера[3].

Страны Средиземноморья рассчитывают на финансовую помощь Европейского Союза. После подписания Барселонской декларации финансовые средства были распределены таким образом, что большую часть получали страны, которые проводили экономические, институциональные и административные реформы. Существовали две программы финансирования МЕДА I (1995 – 1999 гг.) и МЕДА II (2000 – 2006 гг.). Кредитование по программе МЕДА II значительно улучшилось. С целью улучшения системы кредитования в таких странах, как Египет, Марокко и Тунис были открыты отделения фонда, что помогало контролировать выделение средств и отладить связи между поступлением заявки и ее финансированием. Однако финансовая помощь в рамках программ МЕДА I и МЕДА II в основном была сконцентрирована в более развитых странах Южного Средиземноморья.

Ключевой проблемой является трудность привлечения иностранных инвестиций в страны Южного Средиземноморья. Отсутствие эффективных механизмов стимулирования иностранных инвестиций из европейских стран в средиземноморский регион сдерживает приток инвестиций.

Нельзя не отметить и положительных итогов работы Союза. Так, за все время был налажен механизм межгосударственных консультаций и выработки согласованных решений по широкому спектру проблем безопасности в районе Средиземноморья (реализация мер в рамках политического мирного процесса на Ближнем Востоке, ограничение незаконной торговли оружием и незаконного оборота наркотиков, нераспространения ОМП, регулирование вопросов миграции из стран южного Средиземноморья и т.д.)[7].

В экономической области также было достигнуто немало успехов. Проводится поэтапное снятие и смягчение таможенных барьеров на пути промышленного и сельскохозяйственного экспорта в Европу странами южного Средиземноморья. Что касается социальной сферы, то ЕС оказывает помощь в реформировании системы образования для снижения уровня неграмотности, повышения качества образования и решения проблем трудоустройства.

Союз для Средиземноморья также как и предыдущие инициативы исходит из идеи постепенной интеграции средиземноморских стран в европейский рынок через реализацию проекта зоны свободной торговли, но не предусматривает новых механизмов[1].

Средиземноморская политика Европейского Союза претерпевала и продолжает претерпевать изменения не только в своих целях, но и механизмах и инструментах ее осуществления. ЕС использовал для достижения своих целей в регионе три основные концепции: подход к Средиземноморью как к единому региону, создание институтов для многостороннего сотрудничества и адаптация своей интеграционной модели к реалиям своих южных соседей. Барселонский процесс и Средиземноморского партнерство основывались на торговле и помощи, то есть ЕС оказывал финансовую помощь и поддержку в развитии региональной интеграции в обмен на проведение экономических и политических реформ. Однако из-за того, что страны-партнеры были недостаточно развиты, реализация Евро-средиземноморского партнерства и планы Евросоюза по трансформации региона в «зону процветания, мира и стабильности» не достигли высоких результатов.

Основной трудностью является и то, что ЕС – это объединение многих государств, каждое из которых имеет свои собственные приоритеты и взгляды на отношения со странами-соседями, поэтому прийти к единому решению по реализации той или иной инициативы очень сложно. Именно поэтому процессы интеграции в Средиземноморье далеки от идеала. Более того, Создание нового Союза для Средиземноморья совпало с экономическим и финансовым кризисом, который не мог не повлиять на отношения ЕС с южными странами-партнерами. Низкие темпы роста в ЕС сказались на замедлении внешней торговли с южно-средиземноморскими странами, европейские инвестиции уменьшились, упали доходы от туризма и денежные переводы трудовых мигрантов, замедлилась деятельность частного сектора, особенно мелких и средних предприятий. Но страны Южного Средиземноморья оказались менее подвержены кризисному влиянию из-за слабой интеграции в мировую экономику и низкой степени открытости финансовых рынков. Этот факт также подтвердил, что процессы интеграции двух регионов идут медленно, несмотря на усилия ЕС в этом направлении.

Что касается настоящих и будущих проектов Средиземноморского Союза, то, как установлено в Парижской декларации, участие в них не является обязательным для всех стран. То есть страны-участницы Союза соответственно своим потребностям и интересам имеют возможность предлагать и выбирать лишь те проекты, в которых они реально заинтересованы. Таким образом, возникает вопрос, смогут ли все заданные направления сотрудничества, предложенные на конференции в Париже, одновременно и способствовать достижению целей Барселоны, и заинтересовать государства Севера и Юга Средиземноморья, а также привлечь частных инвесторов? Скорее всего, это окажется затруднительным. Главным образом, это обусловлено разными приоритетами стран-участниц, связанными с уровнями их социально-экономического развития.

Анализируя процесс становления и развития Средиземноморского партнерства, можно сказать, что достигнутые результаты и имеющиеся проблемы по реализации

основных задач партнерства, не могут помешать дальнейшему успешному развитию Средиземноморского Союза, однако этот процесс может занять долгое время и потребовать большой финансовой поддержки.

В целом, Союз для Средиземноморья может стать хорошей площадкой для ведения переговоров между странами региона, однако для этого необходимо увеличение финансирования данной организации, а также повышение ее статуса на мировой арене путем активного обсуждения в ее рамках важнейших вопросов региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андропова И. В.* Средиземноморский Союз как фактор европейской энергетической безопасности // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2010. № 2. С. 367-376.
- [2] *Бородин К.С.* Проблемы европейской безопасности. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/29151/1/girb_2014_20.pdf
- [3] *Волович А.А.* Евросредиземноморское партнерство: 10 лет спустя. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/13-12-05a.htm#top>
- [4] *Жуков Е.Ф.* Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. <http://www.legrand.com.ru/books/ef-zhukov/evolyutsiya-sredizemnomorskoi-politiki-evrosoyuza-put-ot-sotrudnichestva-k-integrats>
- [5] *Татарчук Н.В.* Эволюция идеи Н. Саркози о создании Средиземноморского Союза: от Тулонской речи к «Римскому воззванию» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 1.
- [6] *Ткаченко А.А.* Барселонский процесс: проблемы и перспективы. – 2007. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-07-07a.htm>http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2464&active_id_11=54#top.
- [7] *Esther Barbé Izuel, Laia Mestres i Camps y Eduard Soler i Lecha.* La política mediterránea de España: entre el Proceso de Barcelona y la Política Europea de vecindad // Revista Cidob de relaciones Internacionales №79-80. – Diciembre, 2007.

*Е.В. Семибратов, Д.А. Дудаков**

РОЛЬ НЕМЕЦКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ПРИНЯТИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Современные «фабрики мысли» являются важным инструментом публичной дипломатии в новом столетии. Первый аналитический центр в Германии появился в 1914 г., когда был образован Кильский институт мировой экономики, который существует по сей день. Появление первой «фабрики мысли» в Германии совпало по времени с появлением подобных институтов в США, которые считаются лидерами в данной области.

Немецкие «фабрики мысли» прошли сложный путь формирования, что связано с нацистским режимом, трудным восстановлением страны после второй мировой войны, разделением немецкого народа на два государства в течение 40 лет.

Немецкие «фабрики мысли» можно разделить на две крупные категории: «беспартийные» аналитические центры и «партийные» политические фонды (Stiftungen). В целом, обе категории в плане финансирования зависят от федерального бюджета. Среди институтов, занимающихся международными проблемами, анализом внешнеполитических интересов Германии, стоит выделить, в первую очередь, два крупнейших центра: Институт международных дел и вопросов безопасности (SWP) и Немецкий Совет по международным отношениям (DGAP). Исследования данных «фабрик мысли» высоко котируются, что доказывается высокими местами в глобальном рейтинге «фабрик мысли». Согласно данным 2014 Global Go TO Think Tanks Index

* **Семибратов Евгений Викторович** – студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. **Дудаков Дмитрий Александрович** - студент 4 курса кафедры теории и истории международных отношений.

Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю. Борзова.

Report, SWP занимает 14 место, а DGAP 33. [4]. В данном контексте стоит добавить тот факт, что SWP в большей степени ориентируется на изучение особенностей европейской интеграции, а DGAP - на изучение отношений между Германией и другими странами, в том числе и Россией.

Данные исследовательские центры не могли остаться от исследования российско-германских отношений; и эксперты SWP предпочли разобрать ситуацию во всей Восточной Европе. Они выделяют в особую категорию страны, подписавшие договора об ассоциации с ЕС - Украину, Молдову и Грузию. При изучении политики в этих странах делается вывод о необходимости предоставления им защиты и содействия в плане дальнейшего сотрудничества с ЕС, и, таким образом, наблюдается вполне четкое желание со стороны немецких партнёров получить преобладающее влияние на Украине. Кроме того в данном исследовании в не самом благоприятном ключе показывается роль России в этом регионе на протяжении последнего года. Важно отметить, что, по мнению авторов данного исследования, Россия является «оппонентом» [6] ЕС на постсоветском пространстве, что вполне соответствует риторике США, начиная с 90-х гг., но никак не национальным интересам России.

Примерно аналогичной позиции придерживаются и исследователи DGAP. В исследовании «Thesen für eine neue deutsche Russlandpolitik»[8] отражены аспекты, которые автор данной публикации считает необходимыми в восточном векторе внешней политики Германии, но по сравнению с предыдущим исследованием, здесь отводится основная роль именно России. Однако тон, который задаёт автор, носит антироссийский характер, особенно ярко критикуется «режим В.В. Путина»[8], которого обвиняют в “паранойе”, а так же в “дестабилизации” ситуации на Украине. Автор данной статьи прогнозирует проблемы для немецкого бизнеса на российском рынке в среднесрочной перспективе. Особая роль в данной статье отводится работе с российским обществом через западные СМИ, например, Deutsche Welle и BBC, а так же подчёркивается тот факт, что текущая конфронтация не должна коснуться российского народа. Кроме того, в данной статье говорится о неспособности ОБСЕ обеспечить мирное урегулирование

ситуации с гражданской войной на Украине, таким образом, хоть и косвенно, но ставится под сомнение текущий мирный политический процесс, достигнутый благодаря минским соглашениям 12 февраля 2015 г. В заключении делается вывод о том, что Россия сделала «вызов» на долгое противостояние. Такая риторика не укладывается в контекст нормализации отношений между сторонами. Из выше приведённых фактов следует сделать вывод о том, что данное исследование носит агрессивный по отношению к России характер, дискредитирует её, как договороспособную сторону.

Особой «кастой» немецких аналитических центров являются политические фонды, которые, как правило, представляют интересы одной из основных партий Германии:

Данный список далеко не полон; однако в нем представлены политические фонды, поддерживаемые двумя основными партиями Германии: ХДС и СДПГ. Важной особенностью данного типа аналитических центров является многовекторное направление деятельности; непосредственно на исследования фонды тратят не более 20% своего бюджета, другая часть средств тратится на реализацию практических мероприятий, способствующих обеспечению национальных интересов Германии за рубежом. Данные фонды являются эффективным инструментом немецких политических партий по продвижению определённых политических решений, так как у каждой партии имеется своя позиция по текущей международной повестке дня. Необходимо отметить, что большая часть партийных фондов была образована в 60-х гг. XX века, однако Фонд Конрада Аденауэра был образован в 1955 г., а Фонд Фридриха Эберта ещё в 1925 г., во времена Веймарской республики[7].

Наименование фонда (Stifungen)	Партийная принадлежность	Место в ТОП-150 [4]
Фонд Конрада Аденауэра	ХДС	29
Фонд Фридриха Эберта	СДПГ	30
Фонд Розы Люксембург	Левая партия	-
Фонд Генриха Бёлля	Партия зелёных	86

Фонд Фридриха Науманна	Свободная демократическая партия	143
Фонд Ханнса Зейделя	Христианско-социальный союз	-

Интересным примером для изучения может послужить фонд Конрада Аденауэра, поскольку именно у этого фонда имеется наиболее разветвлённая сеть филиалов, состоящая из более 80 офисов на всех континентах планеты. Фонд принимает участие в многих международных проектах в экономической, политической и экологической сферах.

Одной из декларативных целей фонда является продвижение демократии [9], однако активная деятельность требует серьёзных финансовых затрат, вот почему финансирование фонда с 2005 г. увеличено на 50%.

Фонд Аденауэра ведёт активную деятельность на территории Российской Федерации. В 2000-х гг. интерес данного фонда к большому восточному соседу Германии только вырос, данное утверждение базируется на наличии постоянных контактов между представителями фонда и российской элитой. Более того, данный фонд активизировал свою деятельность на Украине после событий 2004 г., и, по официальным заявлениям, фонд обеспечивает демократическое развитие Украины и её политических институтов[10]. Необходимо понимать, что целью деятельности является вмешательство во внутренние дела государства. Например, немцы приняли прямое участие в формировании одной из ведущих сил на Украине – политической партии “УДАР”[2].

Однако существует иной институт, способствующий выработке внешней политики Германии, особенно на российском направлении. Данная форма выработки решений не может быть отнесена к числу академических, однако её влияние на российско-немецкие отношения, особенно в экономической области, колоссально. Речь идёт о такой структуре, как российско-германский форум. Непосредственно сам форум представляет из себя общественную инициативу представителей России и Германии из различных сфер и областей государственных взаимоотношений, таких как политика, экономика, наука,

культура и средства массовой коммуникации. Научным главой данного форума является Александр Глебович Рар, немецкий политолог, журналист, писатель, исследователь и специалист по российско-германским отношениям.

Важно отметить, что по текущей международной обстановке специалисты российско-германского форума дают весьма сдержанную оценку. «Существует две точки зрения на российско-немецкие отношения. Первая — что Россия отказалась от коммунизма, Россию не нужно бояться, с ней можно торговать, в России можно зарабатывать большие деньги и Россия — это большой рынок, который нужен Европе, так как у российского среднего класса, в отличие от слабеющего среднего класса Европы появились деньги, чтобы потреблять европейские товары. Поэтому часть немецкого общества, особенно бизнес, настроена на дружбу с Россией.

Но есть другая часть общества. Это элита, политики и интеллектуалы, которые смотрят на весь остальной мир с позиции либеральных ценностей. Важно отметить, что это их позиция не только по отношению к России. Они считают, что западная демократия победила в холодной войне, и поэтому у Запада есть право на моральное превосходство над теми странами, где в XX веке существовало «неправовое государство»[5].

Пока Россия не приняла либеральную демократию, её не рассматривают как полноценного партнёра или союзника Европы [3]. Вопрос в том, каким образом России ломать барьеры и проникать в Европу. Ведь Россия — неотъемлемая часть исторической Европы. Россия не приемлет только «трансатлантическую Европу» без своего участия. Интересно, что и наоборот, США и отдельные страны Евросоюза будут делать все, чтобы Россия не воссоздала своё прошлое влияние на Европу [1]. От России Запад будет требовать разоружения. А Россия от Европы будет требовать «развод с Америкой».

Санкции в отношении такой страны, как Россия, спровоцируют ответные санкции, и будет нанесён удар не только по российской экономике, но и по экономике Евросоюза. Особенно пострадают те страны, которые за эти годы выстроили тесные и взаимовыгодные отношения с Москвой, а также сделали большие инвестиции в российскую экономику.

Таким образом, немецкая система «фабрик мысли» является достаточно уникальной, с одной стороны, классические немецкие «фабрики мысли», считаются одними из лучших в мире, с другой стороны, в Германии сложился особый тип аналитических центров – фондов, исследования которых пользуются актуальностью. Именно данный тип «фабрик мысли» является прямым отражением позиции немецкой политической элиты по тем или иным вопросам. В отношении связей Германии с Россией можно сделать однозначный вывод – страны переживают глубокий кризис, связанный с весьма продолжительным периодом взаимного недопонимания. Немецкие элиты не знают точно, как им следует реагировать на новую внешнюю политику Москвы. Однако в Германии присутствуют и другие формы анализа политической обстановки. Так, германо-русский форум является ярким примером успешной работы гражданского общества внутри страны, а влияние его работы на внешнюю политику велико, поскольку именно на базе этого аналитического центра делаются наиболее сбалансированные и объективные выводы относительно будущего российско-немецких отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вопрос германский и вопрос русский/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[<http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Vopros-germanskii-i-vopros-russkii-17724>]
- [2] Немецкий «Удар» Кличко/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[http://rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=16054&Itemid=13]
- [3] "Феномен Рапа" – посредник между Россией и Западом / Тихонова С.В. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[https://riss.ru/images/pdf/journal/2013/5/15_.pdf]
- [4] 2014 Global Go To Think Tank Index Report/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=think_tanks
- [5] Der kalte Freund: Warum wir Russland brauchen: Die Insider-Analyse / Alexander Rahr. München : Carl Hanser Verlag, 2011. S. 297

- [6] EU Options on Russia and the Eastern Partners / [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2015C32_lng_lpt.pdf]
- [7] Geschichte und Mission des FES/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [<http://deu.fesmos.ru/what-is-fes/mission/>]
- [8] Meister S. Thesen für eine neue deutsche Russlandpolitik / [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[<https://dgap.org/de/article/getFullPDF/26601>]
- [9] Offices Worldwide/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[<http://www.kas.de/wf/en/71.4782/>]
- [10] Über uns/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
[<http://www.kas.de/wf/de/71.3628/>]

*Ю.А. Торкунова**

ВАШИНГТОНСКИЙ КОНСЕНСУС И НОВЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Процесс глобализации мира, начавшийся во 2-ой половине 20 века, затронул на современном этапе абсолютно все страны как политически - созданием новых региональных объединений, так и экономически - образованием многоуровневых организаций и союзов. Однако не всегда данная глобализация несет выгоду государствам, активно присоединяющимся к тому или иному интеграционному процессу. Зачастую начинает выбиваться лидер, который диктует более слабым или находящимся в стадии развития странам свои правила. Экономические программы и помощь, предложенная Соединенными Штатами многим развивающимся странам, Латинской Америке в частности, практически никогда не была безвозмездной. Итак, Африка, Латинская Америка и Азия стали первыми из списка, на ком с середины 20 века опробовалась модель либерализации экономик и

* **Торкунова Юлия Александровна** – студентка 4 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю. Борзова.

открытия их внутренних рынков для иностранных инвестиций, в том числе и прямых инвестиций США. Так называемый Вашингтонский консенсус здесь является прямым доказательством. Основанный на идеологии «Laissez – faire» - экономическом принципе «невмешательства» - консенсус говорит о том, что вмешательство государства в экономику должно быть наименьшим, соответственно государство практически перестает контролировать данную сферу деятельности страны, что чревато захватом данной сферы другими государствами посредством вливания инвестиций и работы их же иностранных корпораций [7].

Как говорил автор известной работы «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуяма: «Страны, проводящие экономическую модернизацию, проявляют тенденции к наименьшей политической стабильности». Данную мысль подтверждают практически все страны, которые когда-либо проводили экономические реформы. В странах развивающегося мира данная модернизация практически всегда проходит при помощи посредников - более развитых и влиятельных государств (и далеко необязательно именно государств – соседей).

Вашингтонский консенсус стал одним из проектов МВФ, направленных на латиноамериканский регион. Он представляет собой список рекомендаций для подъема экономики этих стран. Автором данного термина является Джон Уильямсон, американский экономист Института Международной Экономики. Он предложил свои рекомендации на конференции «Latin American Adjustment», проходившей в 1989 году в Вашингтоне. Рекомендации заключались в осуществлении:

- 1) либерализации (дерегулировании) экономики;
- 2) приватизации государственного сектора экономики;
- 3) усилении фискальной дисциплины (поддержании минимального дефицита бюджета за счёт сокращения социальных программ);
- 4) защиты собственности и прав собственников;
- 5) снижении ограничений для прямых иностранных инвестиций;
- 6) свободной конвертации национальной валюты;

- 7) либерализации внешней торговли (в основном за счет снижения ставок импортных пошлин);
- 8) либерализации финансовых рынков;
- 9) снижении предельных ставок налогов;
- 10) реорганизации структуры бюджетных расходов в сторону приоритетности здравоохранения, образования и инфраструктуры [4].

На первый взгляд, рекомендации не вызывают никаких упреков, ведь по ним развивались и развиваются многие страны мира, живущие по капиталистическому укладу. Однако не стоит забывать, что речь идет именно о регионе Латинской Америки, который является не развитым, а развивающимся. Сам автор в одной из статей пишет об образовании данного термина и неверном истолковании Вашингтонского консенсуса: «Многие олицетворяют его сейчас с борьбой с государством, принципом невмешательства государства в экономику, с новым видом империализма, но это не является таковым» [10. С.6]. Однако, разве либерализация экономики и приватизация государственного сектора, и прямые иностранные инвестиции в частности, могут быть пунктами для нормального развития такого специфического региона как Латинская Америка, где каждая страна имеет свой уникальный путь развития экономики. Рекомендации, которые были бы хороши для определенных европейских стран, не подойдут к региону с абсолютно другой культурой, историей и социальным укладом. Поэтому ясно, что МВФ, готовя консенсус к осуществлению, видел выгоды лишь для себя, а не для латиноамериканского региона. Некоторые исследователи, как например американский экономист Д. Родрик, в 2003 году опубликовали так называемый «дополненный» Вашингтонский консенсус. Туда были включены следующие пункты для совершенствования экономики стран Латинской Америки и помощи выхода из кризиса:

- 1) корпоративное управление, т.е. распределение властных полномочий в корпорациях;
- 2) борьба с коррупцией;
- 3) наличие гибких рынков труда;
- 4) выполнение соглашений ВТО;
- 5) поддержание финансовых кодексов и стандартов;

- 6) разумное движение капитала;
- 7) невмешательство в установлении валютного курса;
- 8) наличие независимого центрального банка, таргетирование инфляции;
- 9) наличие систем социальных гарантий;
- 10) целенаправленное снижение уровня бедности [9].

Как мы видим, это скорее не дополненный Вашингтонский консенсус, а его противопоставление, так как многие пункты здесь противоречат рекомендациям, предложенным Уильямсоном. Ведь либерализация экономики, так ярко освещаемая Штатами, идет врозь с независимостью центрального банка, также как и с невмешательством в установлении обменного курса. Скорее наоборот, рекомендации Уильямсона были использованы как отличное средство для установления зависимости Латиноамериканского региона от американских кредиторов. Если бы МВФ принял вышеуказанные рекомендации, страны Латинской Америки навряд ли бы испытали на себе такие кризисы и дефолты как: Мексиканский 1994 года и Аргентинский 2000-2001 годов, которые практически полностью разрушили экономику этих стран.

Однако если более подробно рассматривать рекомендации Уильямсона, которые и были приняты за основу консенсуса, следует выделить упор именно на дерегулирование экономики, ставку на благоприятный, в первую очередь для экспортеров, обменный курс валют, распределение государственных расходов в большей мере в сферу образования, медицины и инфраструктуры, а также открытие рынков для прямых иностранных инвестиций. Для стран латиноамериканского региона, которые владеют огромным запасом природных богатств и ресурсов, либерализация экономики представляет собой сложное явление. Как только такие страны открываются для внешних игроков, иностранные транснациональные корпорации начинают поглощать не только их нефть, газ и металлы, но и в дальнейшем разрушать всю инфраструктуру государства, не говоря уже и о политическом секторе.

Интересно отметить также, что именно в 80-х годах 20 века значимость Бреттон - Вудских институтов, несмотря на противостояние двух биполярных систем, лишь возрастает. С

победой США в «холодной войне» (что некоторые считают результатом данного противостояния) побеждает и капитализм, вследствие чего Вашингтонский консенсус приобретает особо важный рекомендательный характер, чему в определенной мере смогли воспротивиться лишь Китай и Индия, а остальным регионам, в том числе и Латинской Америке, пришлось следовать переходу на рыночную экономику.

Искусственно или действительно, но 2008-2009 гг, в период мирового экономического кризиса, принято считать финалом, последним этапом деятельности и эффективности Вашингтонского консенсуса. Многие экономисты и политологи считают, что данный консенсус был разработан в определенной вере во всемирную глобализацию, но, в результате всех пережитых кризисов и потрясений 90-х и 2000-х гг, мифы в светлое будущее стран, следующих пунктам Вашингтона, развеялись. По мнению самого автора термина, Д. Уильямсона, провал консенсуса в Латинской Америке в частности был вызван определенными факторами его несостоятельности:

- недостаточного понимания возможных рисков, с которыми страны сталкивались;
 - игнорирования институциональных реформ;
 - слишком узкой сфокусированности на рост
- [1. С.20].

Однако вряд ли стоит считать что такая обширная программа экономических рекомендаций развивающимся странам была плохо сформулирована, но при этом одобрена вышестоящими институтами. Об этом говорит и один из известных российских экономистов С. Егишянц: «...реальные разработчики «консенсуса» прекрасно знали, ради чего он был принят. Поэтому их девизом стало «Ни шагу назад!» - и в середине 1990-х началось наступление на те островки защиты от всевильного олигархического капитала, которые еще оставались» [5. С.96]. Следует сказать, что отказ многих стран по всему миру от идей Вашингтонского консенсуса был вызван и последствиями политики США, связанными с военными интервенциями под видом «борьбы за демократию» в страны Ближнего Востока; их

неоколониализация. Вследствие этого и предлагаемый консенсус поборк в глазах многих государств.

И тут произошло интереснейшее событие, которым вначале были озадачены политологи и экономисты. В апреле 2011 г. сам глава МВФ Доминик Стросс-Кан, выступил с заявлением о несостоятельности и нежизнеспособности Вашингтонского консенсуса. Многие новостные порталы назвали его речь «похоронами экономического либерализма». Однако для чего Вашингтон резко осудил свое же «произведение искусства»? Имеет ли данная критика какие-то аспекты или идеи нового всемирного плана? Похоже, что так. Соединенные Штаты видят, как теряют свое влияние во многих регионах, и пытаются всеми силами его сохранить. В своем выступлении глава МВФ признал и то, что финансовый сектор должен и впредь регулироваться государством, и что глобализация должна стать иной – не капиталистической, а справедливой и с человеческим лицом [2]. МВФ призвал к борьбе с кризисом на международном уровне, а не на индивидуальном, ведь раньше считалось, что, следуя заповедям консенсуса, страна сама может преодолеть экономические трудности, однако на деле это оказалось нереальным.

Можно сделать вывод, что были публично осуждены и подвержены критике практически все пункты Вашингтонского консенсуса и сделано заявление, что, если продолжить следовать его рекомендациям, это приведет к мировому кризису. А в мае этого же года CNN от лица МВФ опубликовало информацию о том, что в будущем доллар, как мировая резервная валюта, может быть замещен. Но еще более интересный факт заключается в том, что тот самый Д. Стросс-Кан буквально через пару дней после этого заявления был арестован и обвинен в нескольких преступлениях, вина в которых так и не была доказана, поэтому позже он был освобожден. Было ли это стечением обстоятельств либо спланированным ходом определенных спецслужб, остается только догадываться.

Возвращаясь к латиноамериканскому региону важно сказать о процессах экономической интеграции, активно начавшейся на континенте после 2000-х годов. Почему после 2000-х, потому что в 90-х гг. интеграции на континенте всеми силами пытались

помешать США, т.к. им данные интеграционные образования были совершенно невыгодны. Одним из ярких доказательств этому стала так называемая «Инициатива для Америк», предложенная Д.Бушем в 1990 году. Основывалась она на создании зоны свободной торговли на обоих континентах – Южной и Северной Америк. Однако США хотели создать ее на базе уже существовавшего союза – НАФТА, в котором, конечно же, играл значимую роль именно Вашингтон [3. С.447-450]. В результате этого не произошло, членом НАФТА из всех латиноамериканских стран стала лишь Мексика.

С 2003 г. страны Латинской Америки начинают переориентироваться с США на Бразилию, которая уверенно шла к лидерству на континенте. Стало образовываться большое количество разных союзов и организаций, членами которых, что важно отметить, становились именно латиноамериканские страны. От Соединенных Штатов и Канады Латинская Америка начала отходить все дальше и дальше. В пример можно взять организацию CELAC, созданную в 2010 году, - сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Данный блок стал практически наследником бывшей организации континента – группы РИО. В CELAC входят все страны Южной, Центральной и Северной Америк, кроме Канады и США. Однако помимо данного образования, которое только начинает свою деятельность на международной арене, в регионе существуют и другие экономические организации, такие как Унасур, Меркосур и т.д. Меркосур, в частности, является одним из самых значимых экономических союзов, который способствует расширению и конкурентоспособности латиноамериканских товаров на внутреннем, а в будущем, даже и на внешнем рынке. В организацию на данный момент входят Аргентина, Бразилия, Уругвай и Венесуэла, ассоциированными членами являются Колумбия, Эквадор, Чили, Перу и Боливия [8]. В 2015 г. у Евразес запланировано подписание соглашения об экономическом сотрудничестве с Меркосур, что объединит 2 огромных рынка – азиатский и латиноамериканский.

Итак, несостоятельность Вашингтонского консенсуса была показана на примере стран Южной Америки, и интересно отметить, что страны, такие, например, как Индия и Китай,

вовремя отвергшие этот консенсус, стали развиваться по своему собственному пути. Следует добавить, что взамен Вашингтонскому консенсусу, доказавшему свою неработоспособность, эти страны предлагают свою альтернативу, которая в будущем, возможно, будет применяться не только в России или странах Азии, но и за океаном, а именно – в Латинской Америке. Идеи так называемого «Пекинского консенсуса», возникшего в 2004 году, содержат в себе пункты, опять же рекомендательного характера, которые практически полностью отражают шаги, выполняемые сейчас лидерами Латинской Америки по улучшению своего экономического состояния и избавления от зависимости от внешних факторов. Целью Пекинского консенсуса называют экономический рост при сохранении независимости, защиту государственных границ и интересов и деятельность государства не в ущерб простым людям, граждан. Основой для консенсуса послужила Конституция Китайской Народной Республики, так как эта страна была одной из немногих, кто во время череды кризисов сумел удержать собственное влияние над финансовым сектором [6].

Однако существует и противоположное мнение о Пекинском консенсусе, которое олицетворяет его с расширением влияния Китая в мире. Стоит ли опасаться данного влияния восточного гиганта или стоит прислушаться к рекомендациям? Ответа на данный вопрос пока нет. Возможно, консенсус действительно станет новым решением экономических проблем и не даст разгореться новым кризисам, так как уже включает в себя пункты, противоположные Вашингтонскому консенсусу, который, как мы увидели, себя не оправдал и подвергся разумной критике многих стран, испытавших на себе его последствия, в том числе и латиноамериканских. Мир меняется, образуются новые организации, и государства, пережив определенные кризисы, рано или поздно начинают менять свой политический и экономический курс, где отмечается многовекторность во внешней политике, возвращение протекционизма в экономике и сохранение своей независимости во всех жизненно важных сферах деятельности государства.

Важно добавить, что латиноамериканский регион на современном этапе начинает активно интегрироваться, расширять

зону свободной торговли внутри континента и образовывать организации и союзы наподобие Меркосур и CELAC, в которые уже не входят страны Северной Америки (США и Канада). Вследствие этого можно сделать справедливый вывод, что регион учитывает прошлые ошибки и старается нормализовать ситуацию на континенте, в экономической сфере в частности. Какой именно сценарий выберут латиноамериканские страны для своего развития и совершенствования экономик, покажет время. Возможно, как уже было отмечено, они найдут для себя привлекательными идеи т.н. Пекинского консенсуса, который становится все более популярным и замещает Вашингтонский консенсус, «официально» прекративший свою деятельность в 2011 году.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д.* Вашингтонский консенсус: пейзаж после битвы, 2010, с.20;
- [2] *Баикатова А.* Глобализм с человеческим лицом, Независимая газета, 06.04.2011;
- [3] *Богатуров А.Д., Аверков В.В.* История международных отношений 1945-2008, М., 2010, с. 447-450;
- [4] *Ваджра А.* Стратегические идеи МВФ, Однако, 11.04.2011;
- [5] *Египтянц С.А.* Тупики глобализации: торжество прогресса или игры сатанистов? М., 2004, с. 96;
- [6] *Маслов О.Ю.* Конкуренция глобальных Проектов, <http://www.polit.nnov.ru/2009/01/06/gistpewashproj2/>;
- [7] *Мурановский Т.В.* Вашингтонский консенсус, «Экономическая газета», №50, 1999 г.;
- [8] *Шевалье Е.* Что такое Меркосур? Аргументы и факты, <http://www.aif.ru/dontknows/eternal/1208772>;
- [9] *Rodrik D.* Washington Consensus, <http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/issues/washington.html>;
- [10] *Williamson J.* A Short History of the Washington Consensus, 2004, p. 6.

*А.Е. Филоненко**

МОЛОДЕЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Молодежное направление на современном этапе является одной из приоритетных составляющих гуманитарного сотрудничества России со странами Центральной Азии, нацеленного на укрепление российского присутствия в регионе и формирование устойчивой площадки для расширения двустороннего взаимодействия в будущем. Основными задействованными в развитии данного вектора институтами являются Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Министерство образования, Министерство иностранных дел, российские НПО, такие как фонд «Русский мир», фонд поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств - участников СНГ (МФГС).

Наиболее значимую роль в усилении молодежного вектора гуманитарного сотрудничества играет Россотрудничество, реализующее широкий спектр программ. Так, с 2011 г. Агентство координирует Программу краткосрочных ознакомительных поездок в Россию «Новое поколение», в которой имеют возможность принимать участие представители молодежных политических, общественных, научных и деловых кругов центральноазиатских стран. С 2013 г. Агентство содействует проведению в РФ ежегодных фестивалей школьного спорта среди государств-участников СНГ, включая команды из Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Туркменистана. Представители данного региона приглашаются к участию и в Фестивале молодежи и студентов стран пояса добрососедства (евразийской

* **Филоненко Алеся Евгеньевна** – аспирант 3 года обучения, кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент К.П. Курылев.

молодежи) «Евразия – это мы!», проводимом с 2014 г. В том же году Россотрудничеством организован форум иностранных выпускников российских вузов [7]. Одновременно и на базе иностранных представительств Россотрудничества (российских центров науки и культуры), открытых во всех республиках кроме Туркменистана, проводятся мероприятия в сфере образования и науки, молодежного сотрудничества, а также осуществляется отбор выпускников школ с целью их дальнейшего обучения в российских вузах в рамках госстипендий Правительства России [8].

Следует отметить, что сфере высшего образования в молодежной политике уделяется особое внимание. Значительное количество граждан центрально-азиатских республик предпочитает получать образование в России. Так, в 2014 г. численность казахских студентов, обучавшихся в российских вузах, достигла около 56 тыс.чел. [11]. В текущем году граждан Киргизии - 12 тыс. граждан, из них 2 тыс. чел. - на бюджетной основе [13], граждан Туркменистана - свыше 10 тыс. чел., в т.ч. за счет средств федерального бюджета - более 1400 чел. [14]. В российских вузах обучается 15,7 тыс. граждан Таджикистана, из них 8664 чел. - на бюджетной основе [9]. При этом просматривается положительная динамика предоставления квот Министерством образования и науки России таджикистанцам для обучения в российских вузах и профтехучилищах, которые, по оценкам таджикской стороны, ежегодно увеличиваются в полтора раза [18].

Выпускники узбекских общеобразовательных заведений направляются на учебу в российские вузы в рамках Соглашения о сотрудничестве между Минобрнауки РФ и Министерством высшего и среднего специального образования Узбекистана от 2005 г. [15]. В 2014 г. республике было выделено 212 госстипендий, а всего же в российских вузах в настоящее время обучается около 12 тыс. граждан Узбекистана [4].

Российская сторона интенсифицировала открытие филиалов отечественных вузов в республиках. Так, на территории Казахстана действуют 6 филиалов российских вузов: Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова (г.Астана), филиал Московского авиационного института «Восход» в

г.Байконур, Алма-Атинский филиал Академии труда и социальных отношений, Усть-Каменогорский филиал Московского института экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Костанайский филиал Челябинского государственного университета, Алматинский филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов [12].

В Киргизии функционируют филиал Балтийского государственного технического университета «Военмех», Бишкекский филиал «Международного славянского института», Киргизско-Российская академия образования, филиал «Российского государственного торгово-экономического университета», ошский филиал Российского государственного социального университета, Бишкекский, Каракольский и Ошский филиалы Московского института предпринимательства и права [16]. Кроме того, прорабатывается возможность открытия на базе одного из местных вузов филиала МГУ [5]. Стоит особо отметить, что флагманом двустороннего сотрудничества в сфере высшего образования выступает Киргизско-Российский Славянский университет (КРСУ) в г.Бишкеке.

В Душанбе действуют Российско-Таджикский (славянский) университет (РТСУ), филиалы Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (МГУ) (открыт в 2009 г.), Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» (2012 г.) и Московского энергетического института (2013 г.). Российская сторона обеспечивает вузы значительным количеством учебников и художественной литературы. Только библиотеке Российско-Таджикского (Славянского) университета передано 23 тыс. экземпляров научной и учебной литературы. Динамично реализуются двусторонние образовательные программы с участием ведущих российских вузов, в т.ч. Российского университета дружбы народов, Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), Московского государственного университета культуры и искусств, Государственного института русского языка им.А.Пушкина и др. [9].

В Ташкенте располагаются филиалы Московского государственного университета им.М.В.Ломоносова, Российской экономической академии им.Г.В.Плеханова, Российского

государственного университета нефти и газа им.И.М.Губкина [15].

Что касается Туркменистана, то на территории этой страны еще в 2012 г. закрылся единственный филиал российского вуза - Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина в г.Ашхабаде, действовавший в республике с 2008 г. На его основе был создан Туркменский государственный институт нефти и газа [6].

Стоит особо выделить, что Россией выделяются квоты для обучения в национальных вузах и в рамках сетевых университетов ШОС и СНГ.

Российская сторона на регулярной основе оказывает разностороннюю помощь общеобразовательным школам Киргизии и Таджикистана, обеспечивая учебной, художественной и методической литературой. Также в рамках программы «Московский аттестат» ученики старших классов республиканских школ имеют возможность пройти дистанционное обучение по российским программам в «Открытой Русской Школе», действующей на базе Центра образования № 548 «Царицыно», что дает им право после ее успешного завершения на получение российского аттестата. Центры дистанционного образования этой школы располагаются в целом ряде центрально-азиатских стран. Свыше 28 школ в Киргизии с русским языком обучения подключены к российскому образовательному каналу "Школьник ТВ" (в 2016 г. подключение канала будет обеспечено еще в 11 школах с русским, киргизским и узбекским языками обучения) [17], в Таджикистане - свыше 50 школ [9].

В рамках федеральной целевой программы «Поддержка Российской Федерацией интеграционных процессов в области образования в государствах-участниках СНГ» в школы и вузы центрально-азиатских республик передано значительное количество учебной и художественной литературы. Однако проблема нехватки подобного рода литературы в учебных заведениях и в библиотечных фондах продолжает оставаться весьма актуальной.

Согласно исследованию Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития от 2015 г., российская

образовательная система представляется конкурентоспособной для жителей Центрально-Азиатского региона, значительная часть которых называют Россию в качестве приоритетной страны для получения образования. Так, 24% респондентов в Казахстане выразили желание обучаться в России, в Киргизии - 29%, в Таджикистане - 59%, в Туркменистане - 28%, в Узбекистане - 25%. Стоит отметить, что во всех республиках после РФ указаны США (11-20%). Граждане Туркмении и Киргизии также предпочитают Турцию (11-13%), Узбекистана и Казахстана - Великобританию (15%), а Таджикистана - КНР (11%) [3. С.67].

Плодотворно развивается сотрудничество в области молодежного спорта, в т.ч. на базе казахстанской спортивной школы-интернат для одаренных детей в г.Алма-Ате [12]. В Киргизии осуществляется масштабная социально-ориентированная программа «Газпром-детям», в рамках которой в августе с.г. в г. Кара-Суу Ошской области был открыт крупный физкультурно-оздоровительного комплекс. Планируется построить еще 15 подобных спортивных объектов по всей республике [1].

На фоне недостаточного присутствия в регионе пророссийских молодежных движений и организаций стоит особо отметить эффективную работу учрежденного в мае 2010 г. в Москве Фонда культурно-исторического сообщества «Евразийцы — новая волна», включающего в себя аналитический клуб молодежи, открытую школу журналистики, молодежный экономический клуб, молодежный корреспондентский пункт. В частности, в Киргизии в преддверии присоединения республики к Евразийскому экономическому союзу фонд провел целый ряд мероприятий с участием представителей научных кругов России и национальных экспертов. Просматривается возможность наращивания потенциала Фонда при условии существенного увеличения его финансирования [19].

Помимо осуществления программ по линии Россотрудничества российская сторона активно использует иные площадки для контактов с молодежными организациями стран региона, в том числе в формате проходящих ежегодно в Киргизии Международного культурно-образовательного форума «Дети Содружества – 2015» и Молодежного форума интеллектуалов

СНГ, Клуба молодых евразийских политологов, **Форума молодых интеллектуалов «Молодежь СНГ – экокультура и туризм, охрана природы, инновации»**. «Дни молодежи Содружества», молодежных форумов стран БРИКС и ШОС (первый состоялся в июле с.г.) и организаций российских соотечественников и зарубежных русскоязычных СМИ «Русское зарубежье». В России также проводятся медиа-форумы молодых журналистов **стран СНГ и Евросоюза «Диалог Культур»**, школы журналистики для представителей постсоветских государств на базе Международного информационного агентства «Россия сегодня» и российских вузов. Кроме того, Россия старается укреплять связи в формате Молодежной Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и в рамках Международной летней школы молодых журналистов стран СНГ.

Значительная работа проводится с представителями молодого поколения российских соотечественников. Для них при поддержке росзагранучреждений организуются учебные олимпиады, тематические выставки, фестивали, научные форумы и конференции, новогодние утренники и представления, туристические поездки в Россию. Делегации соотечественников участвовали в форумах «Селигер». Малообеспеченные семьи получают путевки в здравницы страны пребывания. С 2012 г. в России реализуется проект «Школа молодого лидера» с участием молодых соотечественников.

Несмотря на очевидную активизацию молодежного вектора гуманитарного сотрудничества предпринимаемые Россией меры в этом направлении не носят масштабного и всеобъемлющего характера, они адресованы к незначительной части молодежи республик. И эта проблема особенно актуализируется в свете наблюдаемой работы с молодежью со стороны Запада, Турции, Китая и стран мусульманского мира.

В условиях просматриваемых устремлений внешних акторов постепенно устранить Россию с молодежной площадки Центрально-Азиатского региона и попыток вовлечь ее представителей в политические процессы с явно антироссийским уклоном представляется целесообразным сосредоточить внимание наших институтов на следующих аспектах работы в данной среде:

1. В рамках реализуемых проектов по линии работы с нашими соотечественниками расширить охват ими целевой аудитории, обращая особое внимание на формирование групп активистов, способных продвигать российские инициативы в обществе и эффективно противодействовать попыткам выдвижения различных пропагандистских тезисов о превосходстве западной, турецкой, исламской и др. школ образования, несостоятельности российских моделей обучения.

2. Активнее вовлекать в работу лидерских (инициативных) групп соотечественников, численность которых стремительно редет, представителей титульных наций, рассматривая их в качестве связующего звена с национальными общинами, утрачивающими в некоторых частях региона культурно-исторические связи с Россией;

3. Наладить многоплановое взаимодействие по линии молодежных организаций, уходя от шаблонности проектов, придавая им большую креативность, многовариантность реализации с учетом ментальности общества, имеющихся социальных запросов и ожиданий;

4. Содействовать популяризации в обществах евразийской интеграционной идеологии, в т.ч. посредством открытия центров Льва Гумилева в республиках и поддержки такого Центра в Таджикистане, институализации и усиления евразийских движений, с опорой на поддерживаемые большинством населения стран тезисов о культурно-исторической общности и социальной неразрывности наших народов;

5. Создать сеть образовательных учреждений, учитывая опыт существующих в регионе турецких учебных заведений, отличающихся при этом многочисленностью в Казахстане, Киргизии (в Узбекистане и Туркменистане они закрыты, в Таджикистане преобразованы в «школы для одаренных детей»), на российской платформе обучения с перспективой их самообеспечения в среднесрочной перспективе (пока их в республиках крайне мало: в Киргизии – православная Владимирская гимназия, российско-киргизский образовательный комплекс «Саторис», в Туркмении - Российско-туркменская средняя общеобразовательная школа им.А.С.Пушкина, в Таджикистане - 5 российских школ);

6. Полноценно использовать тюркский потенциал наших регионов в налаживании молодежных связей, наращивании культурного обмена, формировании устойчивых связей между студенческими сообществами, неправительственными организациями, национально-культурными центрами;

7. Оказать содействие в создании двусторонних центров Дружбы и их филиалов в городах;

8. Способствовать созданию Центров русистики при ведущих вузах республик, «Русских/Российских уголков» (возможно, рассмотрев возможность реализации здесь проекта Общественной Палаты РФ и Российского фонда мира «Русский уголок», имеющего много преимуществ в сравнении с аналогичными проектами, среди которых малобюджетность и возможность повсеместного размещения, например в классе, библиотеке и т.д., что позволит изучать русский язык не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах [10].

9. Наладить полноценный диалог молодежи в религиозной сфере с широким задействованием российских теологических центров, содействуя функционированию в республиках полноценной системы классического исламского образования, в том числе подготавливая исламских священнослужителей в российских духовных учебных заведениях с целью поддержки традиционного для стран ханафитского мазхаба - одного из четырёх исламских правовых школ суннитского толка и предотвращения усиления нетрадиционных для тюркских народов исламских течений, включая крайне радикальные религиозные взгляды.

Небезынтересными выглядят в рамках исследуемой темы результаты исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития 2014 г., согласно которому в большинстве республик старшее поколение дает положительный ответ на вопрос о возможности сближения стран СНГ в ближайшие 5 лет чуть чаще, чем молодежь (лишь в Казахстане прослеживается иная тенденция) [4]. В этой связи РФ необходимо и дальше наращивать усилия по углублению молодежной составляющей гуманитарного сотрудничества со странами Центрально-Азиатского региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] «Газпром - детям»: строительство спортивного комплекса. URL: <http://ktrk.kg/ru/novosti/gazprom-detyam-stroitelstvo-sportivnogo-kompleksa#sthash.H29exr1a.dpuf>
- [2] Задорин И.В., Алмакаева А.М., Бабич Н.С. и др. Интеграционный барометр ЕАБР — 2014. — ЦИИ ЕАБР, 2014. С.102
- [3] Задорин И.В., Гуркина О.А., Жвирблис Л.В. и др. Интеграционный барометр ЕАБР — 2015 (четвертая волна измерений). — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. С.67
- [4] Заявления для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров, 10 декабря 2014 года, Ташкент. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/47216>
- [5] Карабеков К. МГУ может открыть свой филиал в Кыргызстане <http://e-center.asia/ru/news/view?id=2329>
- [6] Мамедов А. Хроника одного филиала. URL: <http://www.gundogar.org/?0110512896000000000000011000000>
- [7] Молодежные проекты. URL: <http://rs.gov.ru/list/project/119>
- [8] Образование и наука. URL: <http://rs.gov.ru/project/4594>
- [9] О российско-таджикских отношениях (Справка). URL: <http://www.mid.ru/maps/tj/?currentpage=double>
- [10] Презентация проекта «Русский уголок» в Общественной палате РФ. URL: <http://www.peacefond.ru/news/?id=850>
- [11] Попов Д.С. Лихачёв М.А. Российское образование авторитетно в Казахстане. URL: <http://riss.ru/analitics/19830/>
- [12] Российско-казахстанское сотрудничество в области образования и культуры. URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/sotrudnichestvo_v_gumanitarnoi/
- [13] Россия ждет кыргызстанцев. URL: <http://kutbilim.journalist.kg/2015/02/16/rossiya-zhdet-kyrgyzstantsev-2/>
- [14] Российско-туркменские отношения. URL: <http://www.mid.ru/maps/tm/?currentpage=double>
- [15] Российско-узбекские отношения. URL: <http://www.russia.uz/index.php/2009-08-16-10-30-58/2009-08-16-10-31-45>
- [16] Российско-киргизские отношения в области науки и образования. URL: <http://www.kyrgyz.mid.ru/obr.html>
- [17] Российский телеканал "Школьник ТВ" смогут смотреть в 11 школах КР. URL: <http://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20151106/1019905854.html#ixzz3uOEzYe2>
- [18] Сотрудничество в области образования и культуры. URL: <http://www.rusemb.tj/ru/index/index/pageId/179/>

[19] Фонд культурно-историческое сообщество «Евразийцы — новая волна»... URL: <http://www.enw-fond.ru/o-nas.html>

*Хавьер Медина**

РОЛЬ ЭКВАДОРА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Современное мировое сообщество переживает метаморфозы глобального характера, которые формируют новое мироустройство. Одними из основных явлений трансформации мирового порядка выступают процессы межгосударственной интеграции. «В настоящее время мировые структуры политического и экономического характера претерпевают изменения, что способствует переходу от биполярной модели мира к деполяризации и многополярности, в связи с чем значительно увеличивается роль региональных объединений, которые оказывают значительное влияние на экономическое развитие в глобальном масштабе. Вторую половину XX - начало XXI в. часто называют эпохой интеграции» [5. С. 452]. Исследователи подразумевают под термином «международная интеграция», во-первых, процесс сближения и объединения стран на базе межгосударственных отношений, во-вторых, результат данного объединения [5. С. 32.].

Международная интеграция характеризуется усилением торговых, финансовых, производственных, технологических, научных, культурных отношений, интернационализацией и глобализацией политики и экономики, формированием межгосударственных союзов и объединений, которые наделяются рядом компетенций стран-участников. основополагающими факторами, влияющими на интеграционные процессы, являются: значительный уровень международной специализации и разделения труда; исторически сложившиеся политическое и экономическое сотрудничество стран, имеющих общие границы; сходство нормативно-правовой базы, регулирующей сферу

*Хавьер Медина - аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Ю.Борзова.

экономики и политики, у заинтересованных в интеграции государств.

Современный мир насчитывает более двадцати международных интеграционных организаций на различных континентах планеты. Можно перечислить следующие наиболее значимые международные интеграционные объединения:

1. Европейский Союз (наиболее зрелая интеграционная группа) и Европейская ассоциация свободной торговли,
2. Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА),
3. Ассоциация Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества,
4. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН),
5. Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ).

На современном этапе мирового развития процесс интеграции затрагивает огромное количество государств, и страны Латинской Америки не являются исключением. Главная причина возрастания роли интеграционных процессов в данном регионе – стремление стран Латинской Америки освободиться от влияния со стороны США и стать самостоятельным членом мировой политики и экономики.

Различные типы объединения в странах Латинской Америки продолжаются со второй половины XX в. Основой для интеграции стран Латинской Америки послужило формирование разного рода экономических объединений с целью либерализовать внешнюю торговлю и защитить свой внутренний рынок путем ввода таможенного барьера. Сегодня в Латинской Америке активно действуют межгосударственные объединения, которые затрагивают также политическую сферу, в таком контексте результатами интеграции являются следующие выгодные для каждой страны явления: укрепление позиции государства на мировой политической арене и рост политической стабильности внутри региона [10. С. 15-16].

История Латиноамериканской интеграции насчитывает большое количество реорганизаций и частую смену организационных форм сотрудничества стран региона, что указывает на сложность процессов, которые проходили в области

политики и экономики региона, и отсутствие единой модели региональной интеграции [9, стр.17-18].

Эквадор – одно из первых государств Латинской Америки, которое стало участником межгосударственных объединений. Так, в 1969 г. было сформировано Андское сообщество, в состав которого вошли Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. Цель формирования сообщества заключалась в осуществлении содействия развитию стран-участниц путем их интеграции и сотрудничества в социально-экономической сфере, ускорения экономического роста и улучшения занятости жителей региона и создания общего латиноамериканского рынка. Наиболее значимыми направлениями деятельности Андского сообщества стали:

- 1) достижение гармонии в законодательной сфере, обеспечение контроля правовых норм, которые разрабатываются в рамках международного сообщества, чтобы исключить их неправильную трактовку и понимание;
- 2) формирование устойчивых связей между регионами.

К другим, не менее важным областям функционирования Андского сообщества, относились [4]:

- 1) торговля товарами;
- 2) торговля услугами;
- 3) миграция населения и рабочей силы (в 2001 г. был создан Андский паспорт, позволяющий гражданам стран-членов Сообщества путешествовать без визы на территории стран, входящих в Сообщество);
- 4) создание общего рынка;
- 5) согласование внешней политики;
- 6) приграничное развитие;
- 7) решение социальных и культурных вопросов;
- 8) согласование экономической политики.

Андское сообщество стало популярным среди других развивающихся стран, так как послужило примером совершения попытки ограничить воздействие иностранных монополий в

Латиноамериканской зоне. В качестве инструмента реализации плана по ограничению влияния зарубежных финансов выступил «Общий режим по отношению к иностранному капиталу, торговым маркам, патентам, лицензиям», который осуществлял контроль за деятельностью иностранных компаний в регионе [4].

Кроме Андского сообщества в конце 1960-х гг. в регионе начали формироваться межгосударственные союзы с целью достичь более высокого уровня экономического развития и повышения качества жизни граждан путем объединения усилий нескольких государств. Среди первых организаций такого рода стоит отметить Латиноамериканскую зону свободной торговли (ЛАСТ), целевое назначение которой заключалось в построении региона свободной торговли в западном полушарии. Организация включила в свой состав 11 стран: Мексику, Аргентину, Боливию, Бразилию, Чили, Колумбию, Эквадор, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэлу, то есть государства крупные и средние по объему валового продукта в регионе. Группа имела только экономические цели и направлялась на формирование индустриализации экономик стран-участниц, а также расширение рынков сбыта. Однако в ходе реализации проекта начали возникать различные проблемы, связанные с большой экономической дифференциацией между странами и политической нестабильностью в ряде государств.

В итоге работа ЛАСТ привела к созданию системы взаимных торговых преференций, которая включала товары невзаимного экспорта. Для более эффективной интеграции в рамках данного проекта были подписаны торговые соглашения, направленные на уменьшение экономической дифференциации стран [3. С.105].

Позднее, в 1980 г., ЛАСТ получила другое название - Латиноамериканская Ассоциация интеграции (ЛАИ). Однако зону свободной торговли создать так и не удалось. Страны в данной международной ассоциации были разделены на три группы, где Эквадор занял место среди менее развитых стран:

- 1) более развитые страны (Аргентина, Бразилия, Мексика);
- 2) страны среднего уровня (Венесуэла, Колумбия, Перу, Уругвай, Чили);

3) менее развитые страны (Боливия, Парагвай, Эквадор).

Сейчас ЛАИ представляет собой консультационный орган, который занимается контролем исполнения соглашений, разрабатывает рекомендации по решению связанных с этими соглашениями проблем, осуществляет учет и формирует статистические данные. Руководство ЛАИ предпринимает шаги по активизации ее участия в развитии интеграционных процессов в регионе, ведет поиск возможностей более полного использования потенциала Ассоциации в качестве вспомогательного механизма, форума обсуждения состояния и перспектив интеграции на континенте. Однако результативность данного содружества во многом будет зависеть от готовности к этому стран-членов ЛАИ [3. С.107-108].

В 2004 г. был основан Союз южноамериканских наций (второе название данной организации – Декларация Куско), который представляет собой политическое и экономическое объединение стран Южной Америки. Главная цель данного Союза – в течение 15 лет достичь максимальной интеграции экономик стран и сформировать зону свободной торговли. Организация выступает своего рода площадкой реализации экономических и политических связей стран латиноамериканского континента.

В Декларации Куско определены направления формирования интеграционного пространства между странами Южной Америки [2, С. 41]:

- координация политики и дипломатических усилий по укреплению региона как динамичного и важного фактора глобальной внешней политики;

- углубление экономической взаимозависимости между странами Меркосур, Андского Сообщества и Чили на основе создания зоны свободной торговли, присоединение к данной инициативе Суринама и Гайаны;

- реализация инвестиционных проектов в сфере энергетической, транспортной и коммуникационной инфраструктуры (инструменты: обмен накопленным опытом, создание инновационных и финансовых механизмов);

- координация политики по развитию сельского хозяйства, переработке сельскохозяйственной продукции;
- передача технологии, активизация сотрудничества в сферах науки, образования, культуры;
- усиление экономической взаимозависимости между предприятиями и гражданским обществом.

В настоящее время организацией осуществляются такие важные проекты, как: Южноамериканская зона свободной торговли (ALCSA), Банк Юга (Banco del Sur), Большой газопровод Юга (Gasur) и Инициатива по развитию южноамериканской региональной интеграции в области инфраструктуры (PIRSA). Все они находятся в стадии разработки проектов [9].

Также необходимо отметить Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), созданное в 2010 г., представляющее собой региональный блок стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В Латиноамериканском регионе действует Таможенный союз, в состав которого также входит Эквадор. По мнению исследователей Иньиго Эррехон и Альредо Серрано, данное интеграционное объединение претендует на роль лидера Латинской Америки, которую до настоящего момента играла Организация американских государств (ОАГ) [7].

Базовое отличие CELAC от других региональных союзов состоит в том, что он включает в себя все страны Латинской Америки, исключив при этом присутствие в содружестве США и Канады. То есть данное интеграционное объединение станет своего рода противовесом патронируемой США ОАГ.

Еще одна группа с участием Эквадора – группа РИО, выступающая в качестве определенного механизма для проведения политических консультаций с целью согласования единых позиций стран Латинской Америки по ряду международных проблем. Данная межгосударственная организация ежегодно проводит совещания президентов стран-участниц, регулярные встречи министров иностранных дел и др. В состав группы РИО входят следующие страны Латинской Америки: Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Панама, Перу, Уругвай, Венесуэла, Чили, Эквадор, Боливия, Парагвай, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа,

Доминиканская Республика, Белиз, Гаити, Гайана, Куба, Суринам, Ямайка.

Эквадор – страна, в которой прекрасный климат, низкое налогообложение, безвизовый въезд, идеальные условия для ведения бизнеса. Эквадор участвует в обмене технологиями и услугами на международном уровне. Республика Эквадор не является территориально крупной, однако располагает большим потенциалом в разных областях: в производстве и поставках высоких технологий, в организации совместного бизнеса и обменов в сфере образования и науки. Все это делает страну привлекательной для интеграционных процессов.

В настоящее время роль Эквадора в интеграционных процессах в Западном полушарии непрерывно возрастает. За последние два десятилетия интеграционная политика страны значительно активизировалась. Сегодня Эквадор проявляет большое стремление войти в клуб лидеров Латиноамериканского региона, где главная роль отводится Бразилии и Венесуэле.

Эквадор – привлекательная страна для интеграционных процессов, так как имеет ряд преимуществ в глобальном пространстве:

- стабильность всех сфер общественной жизни, устойчивость внутригосударственной системы власти и управления;

- привлекательность для внешних инвесторов;

- уникальность природных ресурсов: флора, фауна, географическое расположение, богатое историческое наследие.

На современном этапе Эквадор начинает активное сотрудничество с рядом стран Латинской Америки. К примеру, совместно с Венесуэлой идет процесс организации предприятия Pacific Refinery-СЕМ с целью строительства нефтеперерабатывающего завода в Эквадоре. Распределение активов планируется следующим образом: 51 % будет принадлежать Эквадору и 49 % будет принадлежать Венесуэле. Для строительства завода планируется привлечение иностранных инвесторов. Нефтеперерабатывающий завод будет построен в провинции Манаби. Данный проект является важной составляющей энергетической интеграции обеих стран [11].

Кроме того, в ближайшее время Эквадор планирует снизить уровень зависимости страны от экспорта нефти, в связи с чем государство отказалось от участия в переговорах по подписанию договора о свободной торговле с Евросоюзом и США.

В настоящее время усиливается процесс интеграции между Эквадором и Россией. В 2013 г. установлено экономическое сотрудничество между двумя странами, в ближайшей перспективе планируется расширение межгосударственного сотрудничества в других областях.

В нынешнем году страны, входящие в состав CELAC, и Китай выразили намерение активно продвигать совместные проекты. Страны Латинской Америки могут предложить Китаю энергетические, минеральные и сельскохозяйственные ресурсы, стабильное общество и активный рост своей экономики. Планируемые проекты будут способствовать развитию как стран, которые входят в организацию, так и Китая [8].

Следует обратить внимание, что Республика Эквадор – участник «Межамериканского договора о взаимной помощи (Договор Рио-де-Жанейро)», «Договоров о нераспространении ядерного оружия, о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке».

Таким образом, можно заключить, что интеграция – это ключевая тенденция развития современного мира, порождающая серьезные качественные изменения многих его составляющих. Интеграция стала неотъемлемой частью международных отношений и мировой политики и экономики. Латинская Америка, в том числе Эквадор, стремятся укрепиться в мировом сообществе путем интеграционных процессов. Интеграция – это мощнейший инструмент, позволяющий региональным экономикам развиваться гораздо быстрее и увеличивать их конкурентоспособность на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Andean Community (CAN)
http://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Andean_Community_February.2013

- [2] Cusco Declaration on the South American Community of Nations Third South American Presidential Summito Cusco. 2004, December 8. – P. 41.
- [3] Mark Weisbrot, Jake Johnson. The Gains From Trade: South American Economic Integration and the Resolution of Conflict. – Washigton, 2010. – P.105.
- [4] Основные интеграционные объединения, начало XX в. // Общественная география современного мира. http://www.nuru.ru/ek/general/040_3.htm
- [5] *Ефремова Н.А.* Международная экономическая интеграция государств в эпоху глобализации / Н.А. Ефремова // Юриспруденция. 2010. №3. – С. 31-38.
- [6] *Манькина А.С.* Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. – М.: Ол Би Принт, 2010. – 547 с.
- [7] *Тарасенко П.* Сергей Лавров выслушал Западное полушарие // Коммерсантъ. 2013, №91. 30 мая.
- [8] Президент Эквадора утверждает, что CELAC и Китай нужны друг другу <http://rusecuador.ru/ecuador-novedades/politica/14401-prezident-ekvadora-utverzhaet-cto-selak-i-kitaj-nuzhny-drug-drugu.html>
- [9] Союз южноамериканских наций // РИА Новости. <http://ria.ru/spravka/20141208/1036844603.html#ixzz3WXacYPQ7>
- [10] *Шишков Ю.В.* Интеграционные процессы на пороге XXI века. – М.: III Тысячелетие, 2001. – 209 с.
- [11] Энергетическая интеграция Эквадора и Венесуэлы пойдет через совместное предприятие. <http://neftegaz.ru/en/news/view/78857>

*Чжэн Цзелань**

ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАН БРИКС ВО МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ

Название БРИКС происходит от аббревиатуры на английском языке английского слова BRICS сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) — группа из пяти стран:

* **Чжен Цзелань** – аспирантка кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., проф. М.А. Шпаковская.

Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Сокращение БРИК (BRIC) было впервые предложено как экономический термин. Сотрудничество в рамках БРИКС бурно развивается во всех областях: в политической, экономической, финансовой, социально-культурной и других. Этим летом в Уфе состоялся VII саммит БРИКС. Итоги этого саммита были проанализированы на страницах специального выпуска журнала «Международная жизнь». Открывая публикации, в обращении к читателям, министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров отметил, что «в этом объединении есть структура, которая воплощает в себе ключевые черты современности. БРИКС одновременно является результатом и мотором происходящих в мире динамичных перемен, становления новой полицентричной системы международных отношений, которая, в частности, характеризуется усилением мощи и влияния новых центров силы и уплотнением ткани отношений между ними. БРИКС также служит примером новаторского подхода к выстраиванию многостороннего партнерства между крупными государствами, представляющими различные культуры и цивилизации. Это объединение базируется на таких фундаментальных принципах, как равноправие, взаимный учет интересов, солидарность, взаимопонимание, открытость внешнему миру» [12].

Страны БРИКС придают важное значение сотрудничеству в рамках БРИКС. Как развивающаяся держава, Китай уделяет особое внимание дипломатии внутри стран БРИКС, так как БРИКС имеет важное политическое и экономическое значение для КНР.

1. Многосторонняя дипломатия Китая в настоящее время

С самого начала провозглашения КНР начала выступать на арене многосторонней дипломатии. В ноябре 1949 г. Китай в качестве принимающей стороны проводил собрание представителей профсоюзов Азии и Австралии. В 1954 г. Китай принял участие в Женевских конференциях, организованных в целях урегулирования проблем войны в Индокитае и Корейской войны. В 1955 г. китайская делегация во главе с премьер-министром Чжоу Эньлай приняла участие в знаменитой Азиатско-

Африканской конференции. Однако, можно сказать, что в тот период времени, т. е. до провозглашения политики «реформ и открытости» 1978 г. китайское правительство не придавало особо важное значение многосторонней дипломатии. Хотя Китай принял участие в некоторых мероприятиях многосторонней дипломатии, но степень его участия была ограничена. Мероприятия многосторонней дипломатии с участием КНР в основном ограничивались рамками мероприятий среди развивающихся стран и коммунистических стран. Причиной ограниченной роли и невысокого политического положения Китая в мире является слабая экономическая мощь и нестабильное политическое состояние внутри страны в то время.

После политики «реформ и открытости» Китай быстрым темпом вышел из замкнутости и активно начал расширять многостороннюю дипломатию. Количество международных межправительственных организаций, к которым Китай присоединился, увеличилось с 21 в 1977 г. до 51 в 1996 г. Китай присоединился практически ко всем важным межправительственным организациям при ООН. Количество международных конвенций, которые Китай подписал и ратифицировал, увеличилось с 34 в 1979 г. до 220 в 2002 г. [1].

Таким образом, Китай уже практически полностью интегрирован в сегодняшнюю мировую систему, внося свой вклад в установление справедливого и рационального международного политического и экономического порядка, в поддержание мира и стабильности во всем мире.

Достижения многосторонней дипломатии Китая в основном отражаются в следующих аспектах.

Во-первых, Китай принимает активное участие во всех видах мировых межправительственных международных организаций, международных конференций и различных глобальных механизмах. В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, Китай после политики «реформ и открытости» активно участвовал в деятельности многосторонней дипломатии, центром которых являются Организация Объединенных Наций. Китай придает большое значение роли Организации Объединенных Наций в международных делах и выполняет свои соответствующие обязанности по поддержанию

мира и безопасности во всем мире, по содействию справедливому и разумному решению основных региональных конфликтов в рамках ООН. Китай также внес свой вклад в содействие экономическому и социальному развитию регионов. В 1980-х Китай восстановил свое место во Всемирном банке, после многолетних упорных усилий, в декабре 2001 г. присоединился к ВТО.

Многосторонняя дипломатия в экономических областях добилась больших достижений. К тому же, Китай установил эффективное сотрудничество с «Группой-77». Китай принимает активное участие в различных мероприятиях ООН и международных организаций и учреждений, чтобы мир лучше понимал Китай, также в целях улучшения своего статуса на международной арене.

Во-вторых, Китай также активно участвовал в заседаниях межрегиональных межправительственных организаций, международных конференциях и, связанных с соответствующими странами. Китай придает большое значение установлению хороших механизмов координации и сотрудничества с соседними региональными организациями и с соседними странами. Успешным примером многосторонней дипломатии Китая является сотрудничество Китая с АСЕАН в сфере безопасности и экономики. Китай и АСЕАН подписали соглашение о свободной торговле, в частности, в октябре 2003 г. Китай подписал «Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», что стало новой вехой в отношениях между Китаем и АСЕАН.

Под руководством новой концепции безопасности, Китай вместе с Россией, Таджикистаном, Казахстаном и Кыргызстаном, учредили механизм сотрудничества между странами - «Шанхайскую пятерку» государств, и сделали из него региональную многостороннюю организацию по сотрудничеству в области безопасности, что также стало выдающимся достижением многостороннего сотрудничества по безопасности. Китай также активно содействовал мирному разрешению ядерного вопроса КНДР, играет ключевую роль в шестисторонних переговорах, связанных с северокорейской ядерной проблемой. Китай способствует стабильности и миру на Корейском полуострове в Северо-Восточной Азии. Китай также

участвует в организациях многостороннего сотрудничества и диалога, таких, как АТЭС, АСЕМ и др.

В-третьих, Китай принимает активное участие в деятельности международных неправительственных организациях (НПО) и в работе различных международных форумах. С усилением тенденции глобализации, площадка международных НПО превращается в важную и серьезную платформу многосторонней дипломатии правительств.

Китаю удалось восстановить и стабилизировать отношения с западными странами, успешно адаптировались к изменениям в международной ситуации после окончания «холодной войны»; улучшать имидж страны, подготовить благоприятные внешние условия для развития Китая. При таких условиях, появление объединения стран БРИКС для Китая- еще одна хорошая платформа для многосторонней дипломатии.

Китай и страны БРИКС имеют много общих интересов. Объединение БРИКС занимает важное стратегическое значение в китайской дипломатии- экономическое сотрудничество в рамках БРИКС не только способствует экономическому развитию страны, но и нацелен на формирование нового мирового экономического порядка.

Главы стран БРИКС в июле 2015 г. провели очередной саммит, который прошел в г. Уфе в июле этого года. Это важное мероприятие привлекло внимание практически всех стран.

Деятельность в формате БРИКС постоянно укрепляется и сотрудничество расширяется в разных областях.

Во-первых, сотрудничество государств-членов БРИКС принесло странам ощутимые выгоды. Согласно статистике, среднегодовой темп роста торговли между странами БРИКС достиг 28%. В 2012 году объем торговли достиг \$ 310 млрд, в 11 раз больше, чем в 2002 году.[10] Инвестиционные проекты между странами БРИКС также бурно развиваются. Например, инвестиции между Китаем и Бразилией с 2001 г. по 2005 г, в среднем составили \$9,7 млн. в год. А с 2006 г. по 2010 г, в среднем рост инвестиций составили \$ 384 млн. в год.[5]В XXI веке благодаря взаимовыгодному сотрудничеству и уникальным преимуществам каждой страны, значительно увеличивается экономический потенциал и международное положение стран

БРИКС. Во-вторых, в условиях международного финансового кризиса, страны БРИКС играют значительную роль в восстановлении мировой экономики. В этих странах идет процесс урбанизации, индустриализации, модернизации и внутри стран формируются огромный рынок и большой внутренний спрос. Например, в 2012 году Китай общий объем импорта составил \$ 1,8 трлн.[10] Это огромный рынок, как для развитых, так и развивающихся стран означает большие возможности. В этом смысле, внутренний рынок БРИКС станет источником движущей силы глобального экономического роста. В-третьих, объединение стран БРИКС оказывает влияние на мировую систему управления. За прошедшие 200 лет, развитые страны являлись движущей силой мировой экономики, а объединение стран БРИКС уже постепенно меняет эту историю и становится важнейшей силой в международном порядке, содействует установлению более справедливого и равноправного мирового порядка, способствует развитию человечества и укреплению мира во всем мире [3].

После глобального финансового кризиса 2008 – 2009 гг. сотрудничество стран БРИКС способствовало стабилизации мировой экономики. Деятельность БРИКС уже далеко вышло из рамок экономики, налажено также сотрудничество в более широких сферах, например, в политической сфере, в научно-образовательной сфере, и в экологической сфере. Как многосторонняя платформа, объединение БРИКС имеет стратегически важное значение для Китая. Как развивающаяся мировая держава с экономической мощностью, Китай заинтересован в усилении своего экономического потенциала и поддержании темпа роста экономического развития. А это во много зависит от того, какую роль Китай играет в мировом экономическом порядке, в какой степени он может выступать в качестве «дизайнера» механизма международного экономического сотрудничества. Многосторонняя дипломатия Китая на платформе БРИКС дает возможность выступать на других платформах многосторонней дипломатии, таких, как ООН, «G-20», МВФ, ВТО и т.д. [8].

Во-первых, объединение БРИКС является важной площадкой для участия Китая, имея ввиду участие страны в различных международных многосторонних экономических и

финансовых сферах. По оценкам МВФ, по паритету покупательной способности, в 2013 г. удельный вес ВВП развитых стран в мировом ВВП составил 49,6%, а доля ВВП развивающихся стран достигла 50,4%, в том числе, доля ВВП стран БРИК (Китай, Россия, Индия, Бразилия)- 26,9%. В 2014г. удельный вес совокупного ВВП развивающихся стран впервые превысил совокупный ВВП развитых стран. Разрыв экономических показателей силы между развитыми и развивающимися странами значительно стирается [11].

Сотрудничество стран БРИКС стремится к защите общих интересов развивающихся экономик на основе равных консультаций. С одной стороны, тесное торгово-экономическое сотрудничество в рамках БРИКС укрепляет фундамент для устойчивого развития экономики стран; с другой стороны, это способствует усилению влияния стран БРИКС [1].

Во-вторых, механизм сотрудничества БРИКС также имеет большую перспективу в международной политике, станет стратегической платформой Китая для участия в международных деятельности политической сферы. Роль и вес стран БРИКС на международной политической арене часто недооценивается ввиду различных подходов этих стран по политическим взглядам, культурным традициям, наличие между странами разногласий по вопросам ядерного разоружения, прав человека, реформы Совета Безопасности ООН.

На заявлениях и декларациях, опубликованных после саммитов БРИКС, страны БРИКС выразили консенсус по демократизации международных отношений. Страны БРИКС имеют много общего, в том числе можно обратить внимание на такие объединяющие принципы как : «установление более демократического и справедливого многополярного мира на основе международного верховенства права, равенства, сотрудничества, взаимного уважения, скоординированных действий государств и коллективного принятия решений»[7], «построение более равного и справедливого мира»[2], «исследование новой модели и пути для более справедливого развития»[3], «поддержание международного права и многосторонности и ООН как его центр и фундамент» [4] и так

далее. Можно сказать, традиционно у стран БРИКС схожие позиции в ООН.

В-третьих, у стран БРИКС широкий спектр сотрудничества в решении глобальных проблем, например, потепления земного шара. Как вторая экономика с наибольшей численностью населения, Китай должен нести соответствующую ответственность перед всем человечеством. Сотрудничество БРИКС позволяет Китаю повышать способность на решение глобальных проблем. Глобальные проблемы уже выходят за рамки национальных интересов, они связаны с выживанием и развитием всего человечества. В странах БРИКС проходят процессы ускоренной индустриализации, проведение которой входит в противоречие между требованиями экономического роста и экологией. После вступления «Киотского протокола» в силу в 2005 г., тема по сокращению выбросов Китая, Индии, Бразилии и других развивающихся стран уже вступили в повестку дня международных переговоров по изменению климата. В этих целях в 2009 г. перед климатической конференцией ООН в Копенгагене, по инициативе Китая, Китай, Индия, Бразилия, Южная Африка организовали группу по переговорам по климатическим вопросам [9].

Таким образом, в рамках объединения БРИКС начал формироваться механизм консультации по вопросам изменения климата. Общая позиция была одобрена в рамках БРИКС и нашла свое отражение в Декларации саммита БРИКС. Китай, как страна у которой общий объем выбросов углерода наиболее высокий, находится под пристальным вниманием со стороны международного сообщества.

Можно сказать, что для многосторонней дипломатии Китая деятельность в объединении стран БРИКС имеет стратегическое значение. Развитие многосторонней дипломатии- неизбежный выбор Китая на пути к мировой державе.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Минтинь Ван. Участие Китая во многосторонней дипломатии // журнал «Образование и наука», Китай, 2014, No.5.

- [2] Декларация саммита БРИКС г. Санья, Китай, Газета Жэнмин жибао, 14 апреля 2011 г.
- [3] Декларация саммита БРИКС г. Дурбан, ЮАР, Газета Жэнмин жибао, 28 марта 2013 г.
- [4] Декларация саммита БРИКС г. Форталеза, Бразилия, Газета Жэнмин жибао, 17 июля 2014 г.
- [5] Инвестиции Китая в Бразилии в последние годы.
Информационное агенство Синхуа:
http://news.xinhuanet.com/fortune/2013-08/03/c_116796887.htm
- [6] Обращение к читателю С.В. Лаврова, сборник «БРИКС, Россия, Уфа, 2015» Сайт генерального консульства России в Рио-де-Жанейро: <http://www.consrio.mid.ru/doc/BRICKS-UFA.pdf>
- [7] Пинь Пу. Ориентация механизма БРИКС в многосторонней дипломатии Китая // журнал «Образование и наука», Китай, 2014, No.10.
- [8] Совместное заявление саммита БРИК в Екатеринбурге, Россия. Газета Жэнмин жибао, 17 августа 2009 г.
- [9] Страны БРИК, термин и история. http://baike.baidu.com/link?url=pm_N7gclCfGRYUYuKraudiuWfxJOFCjjJleNJPRFNszagN-1a1c22-VJpFq-fy6kLGmpP7NBDuXurbBA-lpjAq
- [10] Управление таможни Китая
<http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab49666/info623661.htm>
- [11] World Economic Outlook: Сайт МВФ <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/pdf/text.pdf>
- [12] Лавров С. Обращение к читателям // Международная жизнь, 2015. - www.consrio.mid.ru/doc/BRICKS-UFA.pdf

ШИИТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ БАХРЕЙНА (1938– 2011 ГГ.)

Складывание шиитской общины Бахрейна

Столкновения между двумя конфессиональными группами населения Бахрейна – суннитами и шиитами – имеют глубокие исторические корни и носят перманентный характер, поскольку шиитская община, преобладающая по численности, считает себя угнетенной по сравнению с суннитами, к которым принадлежит правящая в королевстве династия аль-Халифа.

Исторически эмират Бахрейн складывался на протяжении столетий. Арабское население, состоявшее из племен рабиа, бакр и тамим, заселило архипелаг еще в доисламский период. В Средние века территория современного Бахрейна неоднократно подвергалась нападениям со стороны аравийских племен и Ирана.

В середине 1770-х гг. правитель поселения Зубара шейх Мухаммед бен Халифа аль-Халифа (1767 – 1780 гг.) добился от властителя Ирана Керим-хана, крайне заинтересованного в приобретении союзников среди арабов, аренды Бахрейна сроком до 1782 г. Так арабы из племени бени атбан, являвшиеся мусульманами-суннитами, впервые появились в Бахрейне, где основную массу населения составляли шииты [1. С. 93].

Таким образом, уже в XVIII в. в Бахрейне был весьма пестрый состав населения. Господствующей этнической группой были арабы племен хувайла, бени атбан, аль-бу-куварах, ас-салата, аль-мусаллам, аль-муавада, аль-джанаат, бени халид. Все они являлись пришлыми – завоевателями или переселенцами. Коренным населением архипелага считаются бахарна – потомки арабов и иранцев [1. С. 39].

Появление и временное пребывание на архипелаге многочисленных завоевателей (персов-шиитов, арабов-суннитов, оманцев-ибадитов, саудовцев-ваххабитов и др.) привело к тому,

* **Чикризова Ольга Сергеевна** – аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д.и.н., проф. Л.В. Пономаренко.

что в Бахрейне укоренилась религиозная разобщенность населения. С годами все более отчетливо проявлялась традиция, в соответствии с которой жители крупных населенных пунктов были последователями суннизма, а деревни стали прибежищем для шиитов. На рубеже XVIII – XIX вв. деление населения Бахрейна на две группы: горожан-суннитов и сельчан-шиитов – оформилось окончательно [1. С. 46].

Усилия британских колонизаторов, направленные на консервацию в Бахрейне многих пережитков прошлого, принесли свои плоды. В отличие от суннитов, приверженцы шиизма десятилетиями рассматривались бахрейскими властями и их британскими союзниками как граждане «второго сорта». Жили шииты отдельными общинами в северной, северо-западной и северо-восточной частях о. Бахрейн, а также на о. Ситра. Приобщение Бахрейна к капитализму привело к тому, что местные шииты перестали быть сельскими жителями, начав переезд в города. Часть из них, не порывая окончательно связей с деревней, пополнила контингент сезонных рабочих низкой квалификации; другая, переселившись в города, слилась с шиитами-горожанами, которые были в основном выходцами из других стран, главным образом из Ирана [1. С. 47]. Тем не менее, шииты продолжали составлять беднейшую часть населения.

Современное положение бахрейнских шиитов

В настоящее время в социально-экономической сфере шииты Бахрейна подвергаются дискриминации: они живут в более сложных условиях, имеют, как правило, низкий уровень дохода, испытывают трудности при приеме на руководящие должности, а в рядах военных и в службах безопасности шиитов практически нет. Как отмечает Набиль Раждаб, директор бахрейнского Центра по правам человека, дискриминация шиитов усилилась за последние годы: например, если в 2003 г. 18% самых высоких постов занимали шииты, то сейчас эта цифра составляет 8 – 9%, в большинстве случаев на руководящих должностях находятся сунниты – натурализованные граждане других стран: «Правительство Бахрейна создает почву для развязывания гражданской войны, ведь чем больше шииты маргинализируются, тем более ожесточенными и радикально настроенными они становятся. Им нечего терять» [Цит. по: 5].

Тем не менее, представляется важным не абсолютизировать и не доводить до крайности степень раскола между шиитским и суннитским населением Бахрейна. Так, пост вице-преьера и ряд министерских постов в стране занимают шииты; представители шиитской общины входят в состав Консультативного совета и занимают должности судей высшей категории. Кроме того, подчас в рядах шиитских политических партий встречаются сунниты, а среди авторитетных шиитских религиозных деятелей есть те, кто может прямо высказывать свое мнение в отношении директив монархической суннитской власти. Важно также, что в течение протестных выступлений «арабской весны» позиции у суннитов и шиитов были очень близки: представители обоих течений выступали единым фронтом за политические изменения под лозунгами: «Не сунниты, не шииты – бахрейнцы», «Не сунниты, не шииты – национальное единство». Необходимо также учитывать, что не все шииты Бахрейна поддержали протесты, поскольку среди них существует состоятельная шиитская элита (кланы аль-Джиши, аль-Арраид и др.), приближенная к королевской семье аль-Халифа [9. Р. 1] и лояльно относящаяся к проводимой ею политике.

Бахрейнское общество строится на основе строгой иерархии. На вершине социально-политической лестницы находится правящая семья аль-Халифа и ее главные союзники из числа суннитов. На ступени ниже располагаются остальные арабские кланы мусульман-суннитов. Далее следует так называемая «хавала» – это семьи, эмигрировавшие в Бахрейн из Ирана за последние 100 лет и имеющие арабских суннитских предков. На четвертой ступени располагается клан аль-Бахарина, арабы-шииты, издревле проживающие на территории современного королевства. В основании «пирамиды» находятся персы, среди которых есть как сунниты, так и шииты [8. Р. 1].

Бахрейн всегда отличался высокой степенью политизации общества. Как отмечает Е.С. Мелкумян, его давние тесные связи с арабским миром и со странами Азии и уникальное географическое положение на стыке морских транспортных путей способствовали тому, что бахрейнское население было более информированным и образованным, чем в соседних арабских странах Залива. Начало добычи нефти в Бахрейне только

укрепило его связи с внешним миром, откуда в страну стали проникать идеи арабского национализма, возникли первые политические движения. Таким образом, бахрейнская оппозиция, которая начала формироваться в 1930-е гг., имеет богатый опыт противостояния с властью [З. С. 40 – 41].

Этапы формирования шиитской политической оппозиции

Первый прецедент возникновения «шиитского фактора» во внутривластных процессах в современном Бахрейне имел место в 1938 г., когда в ходе всеобщей забастовки среди прочих было выдвинуто требование о включении в число членов Законодательного комитета трех шиитов и трех суннитов [З. С. 41].

В 1950-е – 1960-е гг. возросло влияние политических процессов, протекавших в соседних странах (Ираке, Иране, Южном Йемене), на ситуацию в Бахрейне. В 1953 – 1954 гг. начали происходить столкновения между суннитами и шиитами, в ходе которых погибло несколько шиитов. Реакцией властей стало создание весной 1954 г. комитета, в который вошло по два представителя от каждой общины, однако данная мера не принесла плодов, и бахрейнское правительство прибегло к репрессиям.

После провозглашения независимости Бахрейна в 1971 г. и созыва первого парламента в 1973 г. шииты сформировали Религиозный блок в рядах оппозиции. Члены данного блока, избранные в шиитских округах при поддержке влиятельных религиозных авторитетов, не имели политических пристрастий. Среди шиитских организаций выделялось Общество исламского просвещения, возникшее в конце 1960-х гг. под влиянием Центра исламского призыва в Эн-Неджефе (Ирак) по инициативе ряда шиитских религиозных деятелей, которые получили там образование. Общество имело тесные связи с иракской Партией призыва, возглавляемой Мухаммадом Бакиром ас-Садром, который был казнен в 1980 г. [З. С. 42 – 43]

В 1970-е гг. на политическую повестку дня впервые была поставлена проблема натурализации, не снятая до сих пор. Оппозиция единым фронтом обвиняла власть в том, что

бахрейнское гражданство стало политическим инструментом, используемым для того, чтобы увеличить число лояльных правящему режиму граждан. Гражданство получали сунниты из разных стран, а также политически благонадежные иностранцы, которые поступали на службу в вооруженные силы или спецслужбы Бахрейна [3. С. 45], куда бахрейнские шииты не допускались.

Как и в случае с Ираком, на рост политической активности шиитов Бахрейна повлияла исламская революция в Иране 1978 – 1979 гг. В июне 1979 г. представитель шиитской общины Бахрейна вручил монарху петицию с требованием сформировать исламское правительство, запретить употребление алкогольных напитков в стране и носить более строгую одежду [2. С. 186]. В том же году был сформирован Исламский фронт освобождения Бахрейна (ИФОБ).

В декабре 1981 г. в Бахрейне ИФОБ и другими проирански настроенными экстремистскими исламскими организациями (согласно официальной версии властей Бахрейна) была предпринята попытка свержения правящего режима. По ИФОБ был нанесен сильнейший удар: многие члены организации были отданы под суд, другие эмигрировали. В стране обострилась внутривластная обстановка. В этой связи, выражая свою позицию по ирано-иракской войне (1980 – 1988 гг.), Бахрейн заявил о своем полном нейтралитете в конфликте. Как известно, королевство являлось объектом иранских территориальных притязаний, активно провозглашавшихся Тегераном в период до обретения Бахрейном независимости. Поэтому Манама опасалась возобновления этих притязаний в том случае, если Тегеран счел бы ее позицию проиракской. Как полагает Е.С. Мелкумян, шиитское население Бахрейна испытывало симпатии к Ирану, но опасалось открыто их выражать в обстановке репрессий, предпринятых властями Бахрейна после провала переворота [4. С. 47].

В период с 1994 по 1998 гг., известный как «бахрейнская интифада», была развернута широкая социальная мобилизация, регулярно вспыхивали народные демонстрации и стычки с силами безопасности. В то время самые активные политические организации заявили о необходимости возрождения

Национальной Ассамблеи, проведения различных реформ в политической и экономической сферах и отмены дискриминации шиитов. Реакцией правительства, возглавляемого эмиром Исой бин Салманом аль-Халифа (и направляемой в вопросах национальной безопасности британским чиновником Яном Хендерсоном – директором Бюро безопасности и разведки Бахрейна в период с 1966 по 1998 гг.), стало усиление репрессий, массовые аресты, применение пыток в отношении лидеров оппозиции и их принудительная высылка из страны. Так, в июне 1996 г. была арестована группа из 80 шиитов, которых обвинили в принадлежности к бахрейнской группировке организации «Хизбалла», которая планировала смену власти в стране и установление исламского правления. Правительство выдвинуло Ирану официальные обвинения в поддержке данной группировки [3. С. 45 – 46].

После смерти эмира Исы в 1999 г. на бахрейнский престол взошел эмир Хамад, который провозгласил курс на реформы. 14 февраля 2001 г. в стране прошел референдум, в ходе которого большинством голосов (98%) был одобрен курс нового монарха на ослабление репрессий, освобождение политических заключенных, отмену Закона о государственной безопасности, роспуск чрезвычайных судов и наделение женщин избирательными правами [6. Р. 118].

В 2001 г. было создано Исламское общество национального согласия – аль-Вифак, которое стало наследником существовавшего ранее Движения либералов Бахрейна – организатора антиправительственных выступлений в 1994 – 1998 гг. Организационное оформление аль-Вифак произошло после объявления королем Хамадом всеобщей амнистии, что позволило будущим лидерам крупнейшей шиитской оппозиционной партии вернуться на родину из политической ссылки [3. С. 47]. Генеральным секретарем аль-Вифак стал шейх Али Салман, получивший религиозное образование в иранском городе Кум. Духовным наставником организации считается видный шиитский религиозный авторитет Иса Касем.

В 2002 г. в Бахрейне была принята новая конституция, согласно которой государство провозглашалось монархией с двухпалатным парламентом, а король сохранял свое право

назначать премьер-министра, членов Кабинета министров, а также 40 членов Консультативного совета. 40 членов Палаты депутатов избираются на четырёхлетний срок в ходе всеобщего голосования. Так или иначе, законодательная власть осталась в руках короля и Консультативного совета, поэтому новый основной закон был подвергнут резкой критике со стороны оппозиционных сил.

После воссоздания парламента в 2002 г. политические организации шиитов Бахрейна стали системной оппозицией. Изменение их положения привело к стабилизации обстановки в стране и способствовало развитию процесса национальной консолидации, хотя акции протеста временами все же вспыхивали.

В 2005 г. была легализована деятельность политических партий и движений, что стало очередным позитивным шагом короля Хамада на пути нормализации социально-экономической и политической ситуации в Бахрейне. Тем не менее, несмотря на перемены в общественной жизни, в среде оппозиции господствовало мнение, что реформы проводятся очень медленно, и необходимы более глубокие преобразования.

В сентябре 2006 г. тысячи протестующих, подавляющее большинство среди которых составляли шииты, вышли на улицы Манамы с требованием прекратить предоставление гражданства мигрантам из арабских стран, а также Пакистана, Бангладеш и Индии, которые по своей религиозной принадлежности являются мусульманами-суннитами. По мнению демонстрантов, проводимая правительством политика натурализации направлена на изменение конфессионального состава страны и, следовательно, избирателей. Позже также стало известно о финансировании правящей династией антишиитской пропаганды и случаях подкупа журналистов с целью публикации материалов, порочащих шиитов [2. С. 187].

В октябре 2010 г. в Бахрейне прошли выборы в органы законодательной власти. Лидирующие позиции в Палате депутатов (18 мест из 40), как и в 2006 г., завоевала шиитская партия аль-Вифак – хорошо мобилизованная группа с сильной организацией, которая в ходе предвыборной кампании выдвигала требование искоренить «племенные и религиозные привилегии»,

выступала за многопартийную демократию и за изменение системы, при которой король назначает всех министров [3. С. 47]. Остальные мандаты распределились между партиями аль-Асаля (сунниты-салафиты) – 3 места, аль-Минбар (суннитская, позиционирующая себя как бахрейнская группировка «Братьев-мусульман») – 2 места. 17 мест получили независимые кандидаты [6. Р. 119].

«Арабская весна» в Бахрейне

Волна социальных протестов и правительственных репрессий 2011 г. стала очередным звеном в цепи народных манифестаций, которые с момента обретения независимости в 1971 г. потрясают Бахрейн. Нефтяной бум, высокий уровень социальной активности населения вследствие создания профсоюзов и левых организаций, а также элементы национализма и антиколониализма в государственной идеологии в 1950 – 1960-е гг. постоянно вызывали народные волнения как против британского присутствия, так и против господства клана аль-Халифа.

Народные протесты в Бахрейне, начавшиеся в феврале 2011 г., вспыхнули на волне событий «арабской весны», происходивших в Тунисе и Египте. Политические и экономические требования, отстаиваемые, главным образом, шиитским большинством населения страны, встретили жесткий отпор со стороны правящего режима, который предлагал урегулировать конфликт в ходе переговоров.

Основной силой протестного движения в Бахрейне стала молодежь, которая, используя возможности социальных сетей, обеспечила участие в манифестациях многочисленных недовольных. Во главе оппозиционных выступлений стояли шиитские организации, но в акциях протеста принимали участие и сунниты. Лидеры оппозиции стремились к тому, чтобы требования манифестантов носили политический, а не конфессиональный характер.

Народные волнения начались с призыва со стороны активистов гражданского общества принять участие в «Дне гнева» 14 февраля 2011 г. Эта дата была выбрана неслучайно: именно в этот день в 2002 г. в стране была принята Хартия

национального действия, санкционировавшая принятие новой конституции.

Среди требований, заставивших молодых бахрейнцев выйти на улицы городов, можно выделить следующие:

- 1) защита основных гражданских свобод;
- 2) уважение прав человека;
- 3) критика фигуры премьер-министра;
- 4) создание выдержанной и прозрачной судебной системы;
- 5) возвращение ключевых положений конституции 1973 г. и создание подлинной конституционной монархии;
- 6) созыв нового парламента, избранного на основе всеобщего избирательного права и обладающего эффективными законодательными полномочиями;
- 7) введение в действие принципа разделения властей.

Политические требования демократизации политической системы страны вылились в лозунги экономического и социального характера, направленные на улучшение ситуации в стране. В Бахрейне процент безработицы составляет от 15 до 30%, и преимущественно число безработных составляет молодежь [6. Р. 121]. Помимо этого, социально-экономическая ситуация в Бахрейне характеризуется низкими зарплатами, инфляцией, высокой стоимостью жизни, существованием больших маргинальных кварталов и отсутствием адекватной медицинской инфраструктуры в некоторых районах страны. Все это обостряется практикой правительства по найму иностранной рабочей силы в ущерб национальным кадрам.

20 февраля 2011 г. было объявлено о создании нового союза оппозиционных партий – Блока национального единства, в который вошли салафиты, бахрейнская группировка «Братьев-мусульман», а также некоторые шиитские группировки и оппозиционные представители христианской и иудейской общин. Всего Блок национального единства объединял около 1 тыс. человек.

Несмотря на то, что изначально у манифестантов отсутствовал лозунг свержения нынешнего главы государства – короля Хамада, службы безопасности Бахрейна предпочли немедленные репрессии в отношении протестующих, аргументируя данное решение существованием запрета на

несанкционированные митинги, а также необходимостью предотвращения провокаций со стороны «внедренных агентов» и защиты безопасности народа и экономики Бахрейна.

После первых репрессивных шагов, которые спровоцировали жертвы среди гражданского населения, наследный принц Салман призвал бахрейнские власти к диалогу с оппозицией. Спустя несколько недель были установлены контакты между представителями правительства и различными политическими организациями. Некоторые из оппозиционных группировок радикализировались и сменили тон требований, призывая, в первую очередь, к отставке премьер-министра Халифы бин Салман аль-Халифа (который находится у власти с обретения независимости в 1971 г.), а затем и вовсе свержения монархии семьи аль-Халифа. Другие группировки склонялись к мирному протесту, выдвигая требования модернизации и соглашаясь на диалог с правящей семьей. Основная группа шиитской легальной оппозиции, аль-Вифак, поддерживала мирную борьбу, но в то же время 27 февраля объявила об отставке 18 своих представителей из Палаты депутатов [6. Р. 123 – 124].

15 марта, на следующий день после прибытия войск Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, король Хамад ввел в стране чрезвычайное положение на срок 3 месяца. После этого силы безопасности усилили репрессии и рассеяли оппозиционные силы, сосредоточенные на Жемчужной площади. Число погибших и арестованных возросло до 800 человек. В ходе подавления протестов проводились задержания докторов и медицинского персонала из больниц, обслуживавших десятки раненых, аресты политических активистов, членов социальных и правозащитных организаций, спортсменов, учителей, адвокатов, некоторые из которых позже разоблачили случаи пыток. Было разрушено 40 шиитских мечетей, производилась осада шиитских кварталов [6. Р. 126]. Кроме того, скульптура – жемчужина, которая уже успела стать символом оппозиционного движения, – была снесена строительной техникой.

На сентябрь – октябрь 2011 г. были назначены специальные выборы, в ходе которых должны были быть избраны 18 членов Палаты депутатов вместо 18 представителей партии аль-Вифак,

подавших в отставку. Оппозиция призывала к бойкоту выборов, убеждая общественность в том, что они «не достигнут каких-либо серьезных результатов» [10]. Явка избирателей оценивалась в диапазоне от 15 до 17% в первом туре. В то же время правительство называло выборы «историческими», «образцом единства бахрейнского народа», «импульсом для демократии», «провалом бойкота». В результате, выборы прошли успешно, явка избирателей в первом туре достигла 51,4% (187 080 чел.) [7].

По мнению Мехрана Камравы, директора Центра региональных и международных исследований Университета Джорджтауна в Дохе (Катар), главная цель выборов – это добавить легитимности политической системе Бахрейна, и эта цель труднодостижима в условиях бойкота выборов со стороны группы аль-Вифак и других шиитских политических организаций: «Бахрейн бурлит. Существует сильная напряженность, и я не верю, что внутри страны произойдут серьезные перемены. Конечно, шииты пока демонстрируют сильную неприязнь, царит дух борьбы против короля и премьер-министра» [11].

Таким образом, можно утверждать, что глубокие различия внутри бахрейнского общества сохраняются, острые социально-экономические противоречия не были сняты после событий «арабской весны», а бахрейнцы по сей день живут в атмосфере репрессий, злоупотреблений со стороны властей и дискриминации большинства населения – шиитов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Бодянский В.Л.* Современный Бахрейн (справочник). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976 г. – 312 с.

[2] *Кириченко В.* Шииты в политической жизни арабских стран (вторая половина XX – начало XXI в.) // Зарубежный Восток и современность: тридцать лет спустя (1980 – 2010). Памяти Г.Ф. Кима. – М.: ИВ РАН, 2011. – С. 177 – 194.

[3] *Мелкумян Е.С.* Противостояние между властью и оппозицией в Королевстве Бахрейн // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С. 40 – 63.

- [4] *Мелкумян Е.С.* Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. – М.: Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2008. – С. 284.
- [5] *Cockburn P.* Bahrain. From a New Awakening to a Divided Nation [Электронный ресурс] // The Independent. August 3, 2011. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/bahrain-from-a-new-awakening-to-a-divided-nation-2330881.html?origin=internalSearch> (дата обращения: 18.08.2015)
- [6] *Delmonte L.M.* Bahrein: protesta popular, represión y conflicto latente // Informe sobre las revueltas árabes. Túnez, Egipto, Yemen, Bahrein, Libia y Siria / Ed. de I. Gutiérrez de Terán e I. Álvarez-Ossorio. Madrid, 2011. P. 117 – 146.
- [7] Election show of unity [Электронный ресурс] // Gulf Daily News. September 25, 2011. – Режим доступа: <http://www.gulf-daily-news.com/NewsDetails.aspx?storyid=314068> (дата обращения: 18.08.2015)
- [8] International Crisis Group. Bahrain's Sectarian Challenge// Middle East Report, No. 40, May 6, 2005. 29 p.
- [9] International Crisis Group. Popular Protest in North Africa and the Middle East (III). The Bahrain Revolt // Middle East / North Africa Report, No. 105, April 6, 2011. 33 p.
- [10] Q&A: Bahrain's by-elections [Электронный ресурс] // BBC News. September 23, 2011. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-15016365> (дата обращения: 08.09.2015)
- [11] Shia opposition boycotts Bahrain by-elections [Электронный ресурс] // Al-Jazeera. September 24, 2011. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/09/201192491123461848.html> (дата обращения: 08.09.2015)

Научное издание

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ВОСТОК – ЗАПАД

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 01.02.2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 38,36. Тираж 120 экз. Заказ 42.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41